

**П. Д. Павленок, Л. И. Савинов,
Г. Т. Журавлев**

СОЦИОЛОГИЯ

Учебное пособие

3-е издание

Москва
2016

УДК 316

ББК 60.5

П12

Авторы:

П. Д. Павленок — доктор философских наук, профессор — введение, гл. 1–11, 13, 20–26, 29, 31, 36, 39;

Л. И. Савинов — доктор социологических наук, профессор — гл. 12, 14–19, 27, 28, 30;

Г. Т. Журавлев — доктор философских наук, доктор экономических наук, профессор — гл. 32–35, 37, 38, 40.

Рецензенты:

В. А. Писачкин — доктор социологических наук, профессор;

Е. М. Черняк — доктор философских наук, профессор.

Павленок П. Д.

П12

Социология: Учебное пособие / П. Д. Павленок, Л. И. Савинов, Г. Т. Журавлев. — 3-е изд. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2016. — 736 с.

ISBN 978-5-394-01971-5

В учебном пособии рассматриваются теоретико-методологические и процедурно-эмпирические основы социологии, специфика социологического изучения процессов и явлений в социальной, экономической, политической и духовной сферах, в том числе проблем сферы сервиса и социальной работы.

Для студентов бакалавриата, преподавателей, аспирантов вузов сервисного и социального профилей, в также всех интересующихся проблемами социологии.

ISBN 978-5-394-01971-5

© Колл. авторов, 2009

© ООО «ИТК «Дашков и К°», 2009

Содержание

Введение	12
Раздел I. Социология как наука об обществе	14
Глава 1. Социология и ее место в системе общественных наук	14
§ 1. Объект и предмет социологии	14
§ 2. Функции социологического знания	18
§ 3. Социологические законы и категории	20
§ 4. Социология и другие науки об обществе	23
Вопросы и задания	26
Литература	26
Глава 2. История социологии	28
§ 1. Предпосылки возникновения социологии. Ее институализация	28
§ 2. Классический и современный периоды развития западной социологии	30
§ 3. История отечественной социологии	36
Вопросы и задания	46
Литература	47
Глава 3. Общество как объект изучения социологии	50
§ 1. Общество и природа	50
§ 2. Общество как социальный организм и его признаки	51
§ 3. Общество как система	56
§ 4. Измерение общества	61
Вопросы и задания	63
Литература	63
Глава 4. Структура социологического знания	66
§ 1. Социологическое знание и его основные структурные элементы	66
§ 2. Взаимосвязь отраслевых и частных (специальных) социологических теорий	69
§ 3. Иные подходы к структурализации социологического знания ...	74
§ 4. Эмпирический уровень познания в социологии	76
Вопросы и задания	79
Литература	80

Раздел II. Отраслевые и специальные (частные)	
социологические теории	81
Глава 5. Социология социальной сферы	81
§ 1. Место и роль социологии социальной сферы в социологической науке	81
§ 2. Объект и предмет социологии социальной сферы	83
§ 3. Состояние социальной сферы в России на рубеже XX–XXI вв.	87
Вопросы и задания	93
Литература	94
Глава 6. Экономическая социология	96
§ 1. Понятие, объект и предмет экономической социологии	96
§ 2. Структура экономической социологии	97
§ 3. Основные понятия экономической социологии	98
§ 4. Актуальные проблемы и направления исследований в области экономической социологии	108
Вопросы и задания	110
Литература	111
Глава 7. Политическая социология	113
§ 1. Понятие, объект и предмет политической социологии	113
§ 2. Структура политической социологии	114
§ 3. Анализ основных понятий	116
Вопросы и задания	118
Литература	119
Глава 8. Социология духовной жизни	120
§ 1. Понятие, объект и предмет социологии духовной жизни	120
§ 2. Структура социологии духовной жизни. Основные понятия	122
Вопросы и задания	135
Литература	136
Глава 9. Социология управления	138
§ 1. Сущность и специфика социального управления	138
§ 2. Социальное управление как процесс	140
Вопросы и задания	144
Литература	145

Раздел III. СПЕЦИАЛЬНЫЕ (ЧАСТНЫЕ)

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ	147
Глава 10. Социальные общности	147
§ 1. Социальная структура и ее элементы	147
§ 2. Социальные группы	149
§ 3. Общности	158
§ 4. Тенденции развития социальной структуры и их проявление на современном этапе развития российского общества	162
Вопросы и задания	168
Литература	169
Глава 11. Социальные и этносоциальные отношения	171
§ 1. Понятие и виды отношений	171
§ 2. Причины обострения отношений между социально-этническими общностями	173
§ 3. Пути решения проблем межэтнических отношений	176
Вопросы и задания	181
Литература	181
Глава 12. Социология миграционных процессов	183
§ 1. Характеристика понятий миграции и ее информационной базы	183
§ 2. Основные исторические этапы изучения переселений в России и в СССР	186
§ 3. Современные миграционные процессы в России	192
Вопросы и задания	204
Литература	204
Глава 13. Социология города и деревни	206
§ 1. Эволюция города и деревни, их взаимоотношения	206
§ 2. Современное состояние города и деревни. Проблемы их сближения	212
§ 3. Перспективы развития города и деревни	219
Вопросы и задания	221
Литература	222
Глава 14. Социология региона	223
§ 1. Практическая актуальность познания региональных различий	223

§ 2. Теоретические предпосылки возникновения социологии региона	232
§ 3. Социология региона — новое научное направление	237
Вопросы и задания	245
Литература	245
Глава 15. Социология пола и гендерных отношений	247
§ 1. Становление и развитие гендерной социологии в России	247
§ 2. Гендерная стратификация	253
§ 3. Гендерная асимметрия российского общества	261
Вопросы и задания	267
Литература	268
Глава 16. Социология семьи	269
§ 1. Становление и развитие социологии семьи	269
§ 2. Структура, функции и теории семьи	273
§ 3. Семья как малая группа и как социальный институт	280
§ 4. Семья, любовь, социализация	282
§ 5. Кризис семьи и его истоки	284
§ 6. Российская семья в системе социальных рисков	286
Вопросы и задания	290
Литература	291
Глава 17. СОЦИОЛОГИЯ РОДИТЕЛЬСТВА	292
§ 1. Родительство как социологическая категория: понятие, обоснование, типология	292
§ 2. Изменяющийся институт родительства	303
§ 3. Специфика родительских ролей материнства и отцовства в культуре	308
§ 4. Государство и родительство	313
Вопросы и задания	319
Литература	319
Глава 18. Социология молодежи	321
§ 1. Молодежь как объект социологии	321
§ 2. Социализация молодежи	332
§ 3. Модернизация общества и поведение российской молодежи	339
Вопросы и задания	345
Литература	346

Глава 19. Социология личности	348
§ 1. О понятии “личность”, ее структуре и теориях	348
§ 2. Личность и общество	356
§ 3. Личность и противоречия современного общества	363
Вопросы и задания	367
Литература	368
Глава 20. Социальные процессы, социальные институты и организации	369
§ 1. Социальные процессы	369
§ 2. Социальные институты	372
§ 3. Социальные организации	379
Вопросы и задания	383
Литература	383
Глава 21. Социологическое изучение проблем образа жизни	385
§ 1. Понятие и актуальность изучения образа жизни	385
§ 2. Немного об истории изучения образа жизни	387
§ 3. Объект и предмет изучения образа жизни	390
§ 4. Основные направления изучения образа жизни	399
§ 5. Социологические методы и техника изучения проблем образа жизни	402
Вопросы и задания	403
Литература	403
Глава 22. Социальное поведение и его виды	405
§ 1. Сущность, содержание и виды поведения	405
§ 2. Понятие и классификация девиантного поведения	409
§ 3. Характеристика форм и видов девиантного поведения	411
§ 4. Причины девиантного поведения	423
§ 5. Меры по предупреждению и смягчению форм девиантного поведения	426
Вопросы и задания	428
Литература	429
Глава 23. Социология социальной работы как специальная социологическая теория	430
§ 1. Социальная работа как наука, учебная и практическая деятельность	430

§ 2. Социальная работа и социология	436
§ 3. Социальная работа как система	439
§ 4. Технологии в социальной работе	441
§ 5. Эффективность социальной работы	447
Вопросы и задания	454
Литература	454
Глава 24. Сервис как социальный институт общества	456
§ 1. Сущность, понятие, виды сервиса	456
§ 2. Концепция взаимосвязи сервиса, социального обслуживания и социальной работы	465
§ 3. Некоторые теоретико-методологические вопросы решения социальных, гуманитарных и правовых проблем сервиса	468
Вопросы и задания	471
Литература	472
Глава 25. Социология труда и трудовых коллективов	474
§ 1. История возникновения и развития социологии труда	474
§ 2. Труд, его характер и содержание. Виды труда	477
§ 3. Условия труда и отношение людей к труду	487
§ 4. Трудовой коллектив, его структура и функции	491
Вопросы и задания	495
Литература	496
Глава 26. Социология права	497
§ 1. Понятие социологии права, ее объект и предмет	497
§ 2. Законодательная социология	498
§ 3. Проблемы правовой социализации	500
§ 4. Некоторые (дополнительные) понятия социологии права	501
Вопросы и задания	504
Литература	505
Глава 27. Социология культуры	506
§ 1. Понятие культуры	506
§ 2. Становление и развитие социологии культуры	509
§ 3. Компоненты культуры и культурные изменения	513
Вопросы и задания	518
Литература	519

Глава 28. Социология образования	521
§ 1. Исторические, теоретические и прикладные подходы в социологии образования	521
§ 2. Социальное образование в современной России	535
Вопросы и задания	549
Литература	550
Глава 29. Изучение общественного мнения и его роль в современных условиях	552
§ 1. Общественное мнение как социально-психологическое явление	552
§ 2. Факторы формирования общественного мнения	555
§ 3. Методы социологического изучения общественного мнения	557
§ 4. Слухи в системе социальной коммуникации	561
Вопросы и задания	564
Литература	565
Глава 30. Социальная экология	567
§ 1. Современные экологические проблемы	567
§ 2. Становление социальной экологии, ее предмет и объект	573
§ 3. Пути решения экологических проблем	577
Вопросы и задания	583
Литература	583
Глава 31. Бюрократия	584
§ 1. Бюрократия как общественное явление	584
§ 2. Общие и национально-специфические черты бюрократии. Карьера как ядро бюрократической системы	590
§ 3. Причины сохранения и усиления бюрократизма в стране	595
§ 4. Пути дебюрократизации общества	599
Вопросы и задания	605
Литература	605
Раздел IV. ЭМПИРИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ	607
Глава 32. Организация социологического исследования	607
§ 1. Понятие организации социологического исследования	607
§ 2. Рабочий план исследования	610
§ 3. Технологические принципы организации социологического исследования. Типы и виды социологических исследований	612

§ 4. Характер задач социологического исследования	613
§ 5. Использование результатов социологического исследования	614
Вопросы и задания	615
Глава 33. Разработка программы социологического исследования	617
§ 1. Определение целей социологического исследования	617
§ 2. Основные разделы программы социологического исследования	618
§ 3. Проблема в программе социологического исследования	619
§ 4. Отражение объекта и предмета в программе социологического исследования	620
§ 5. Этап выделения единиц социологического наблюдения	621
§ 6. Этап операционализации понятий	622
§ 7. Формулирование гипотез исследования	624
Вопросы и задания	626
Глава 34. Выборочный метод в социологическом исследовании	628
§ 1. Природа выборочного метода	628
§ 2. Репрезентативность как характеристика выборочного метода	631
§ 3. Расчет выборки	635
§ 4. Свойства выборки	639
Вопросы и задания	640
Глава 35. Наблюдение как метод социологического исследования	641
§ 1. Природа наблюдения как метода социологического исследования	641
§ 2. Виды наблюдения	643
§ 3. Этапы наблюдения	646
Вопросы и задания	649
Глава 36. Опрос в социологическом исследовании	651
§ 1. Природа метода опроса в социологическом исследовании	651
§ 2. Анкетирование как вид опроса	652
§ 3. Классификация вопросов в анкетировании	657
§ 4. Интервью как вид опроса	663
§ 5. Требования к интервьюеру	666
Вопросы и задания	668

Глава 37. Анализ документов в социологическом исследовании	670
§ 1. Выбор эмпирического материала и метода социологического анализа	670
§ 2. Контент-анализ и возможности его использования	672
§ 3. Техника проведения контент-анализа	674
Вопросы и задания	678
Глава 38. Эксперимент в социологическом исследовании	679
§ 1. Социальный эксперимент: понятие, основные требования к проведению	679
§ 2. Выбор зависимых и независимых переменных	681
§ 3. Условия проведения эксперимента	682
§ 4. Виды социальных экспериментов	685
§ 5. Обработка экспериментального материала	691
Вопросы и задания	692
Глава 39. Социометрия	693
§ 1. Сущность метода социологических измерений	693
§ 2. Группировка и анализ социологической информации	694
§ 3. Обработка первичных данных	702
Глава 40. Техника обработки и методы анализа социологической информации	709
§ 1. Сущность метода социологических измерений	709
§ 2. Группировка и анализ социологической информации	711
§ 3. Обработка первичных данных	716
Вопросы и задания	720
Приложения:	
1. Примерный план подготовки и проведения социологического исследования состояния производственной дисциплины на предприятии	721
2. Бланк контент-анализа писем	724
3. Кодировочный бланк анализа писем о положении женщин в газете	730

Введение

Третье издание учебного пособия отличается от двух предыдущих не только обновлением статистического и другого материала, уточнением некоторых теоретико-методологических позиций, уточнением названием некоторых глав в соответствии с новым Госстандартом, но и введением новых 5 глав в третий раздел пособия: “Социология региона”, “Социология родительства”, “Социология молодежи”, “Социальные процессы, социальные институты и организации”, “Социология образования”.

Социология изучается в России во всех вузах, а также во многих колледжах, гимназиях, других средних специальных заведениях, в школах.

В целом цель преподавания данного предмета в вузе состоит в том, чтобы дать студентам представление о социологии как научной и учебной дисциплине, ее месте среди других общественных наук, структуре и функциях социологического знания, научить студентов социологическому подходу к исследованию и пониманию разнообразных явлений и процессов.

Учитывая профильную направленность сервисных и социальных вузов, особое внимание в данном пособии (в отличие от иных учебников и учебных пособий) уделяется специфике изучения социальной сферы во всем ее многообразии, явлений и процессов, связанных с сервисными и социальными (социальной работы) проблемами общества, в первую очередь российского.

Учебное пособие включает лекционный материал, учебно-методические разработки и приложения по отдельным темам. Оно строится в соответствии со структурой социологического знания. В первом разделе рассматривается социология как наука, история ее становления и развития. Здесь же анализиру-

ется общество как объект изучения социологии и раскрывается структура социологического знания. Второй раздел включает темы, в которых рассматривается содержание отраслевых социологических теорий. В третьем разделе анализируются частные (или специальные) социологические теории, а в четвертом — проблематика эмпирической социологии: социологические исследования как инструмент познания, разработка программы, проблемы выборки и измерения в социологии, методы и техники социологических исследований.

Особое внимание уделяется специфике изучения явлений и процессов, связанных с сервисными проблемами страны, включая социальную работу.

По каждой отраслевой социологической теории в учебное пособие включены наиболее важные, ключевые темы блока специальных (частных) социологических теорий, в наибольшей степени отражающих специфику объекта и предмета социологии.

Объем глав зависит не только от важности их в понимании структуры и содержания социологии, но и степени актуальности рассматриваемых проблем, от того, в какой мере они освещаются в отечественной социологической учебной литературе.

Раздел I

СОЦИОЛОГИЯ КАК НАУКА ОБ ОБЩЕСТВЕ

Глава I. Социология и ее место в системе общественных наук

§ 1. Объект и предмет социологии

Известно, что наука, как таковая, является сферой человеческой деятельности, функция которой состоит в выработке и теоретической систематизации объективных знаний о действительности. Научные дисциплины условно подразделяют на естественные, общественные и технические. Эта классификация основывается на разнообразии объектов изучения, т. е. того, что противостоит субъекту в его предметно-практической и познавательной деятельности. Проще говоря, объект — то, что нас интересует. Следовательно, можно сказать, что объектом естественных наук является природа, общественных наук — общество и его структурные элементы, технических — техника и технологические процессы.

Однако каждый из названных объектов является сложной системой, понимаемой как совокупность компонентов (элементов) и взаимосвязей, взаимозависимостей между ними. Каждый из этих элементов, в свою очередь, может быть представлен (и является таковым) более конкретным объектом, изучение которого интересно, необходимо и полезно для людей. Отсюда многообразие научных дисциплин в естествознании, общественном и в технике.

Сказанное выше позволяет перейти к уяснению объекта социологии как одной, но очень важной и специфической преимущественно общественной научной дисциплины.

Сам термин “социология” в научный оборот введен французским социальным философом Огюстом Конттом в 1839 г. В переводе (с лат. *societas* — общество и греч. *logos* — слово, учение) он означает учение, науку об обществе. Однако общество изучают и история, и философия, и другие научные дисциплины. Следовательно, необходимо уточнение объекта социологии. В этом случае лучше всего пойти по пути уяснения основных подходов в понимании объекта и предмета социологии (о предмете речь пойдет несколько позже, отметим лишь, что часто объект и предмет рассматриваются как понятия идентичные, что вряд ли корректно). Это — во-первых. Во-вторых, необходимо соотнесение в понимании и объекта, и предмета социологии с практикой социологических исследований. Все это позволит выявить как сильные, так и слабые стороны разных точек зрения и принять какую-либо из них (или попытаться выработать свою).

В научной литературе высказывались и высказываются различные точки зрения на понимание социологии как науки¹.

Учитывая всю совокупность высказываний, суждений, в понимании объекта и предмета социологии важно обратить внимание на следующие моменты: 1) эта наука изучает общество и различные подструктуры как целостные явления, систему; 2) это наука, обращающая внимание прежде всего на социальные стороны общественных процессов, на социальные явления, социальные отношения; 3) эта наука изучает социальные механизмы, закономерности общественной жизни.

В первых двух случаях речь идет о специфике объекта социологии, в третьем — о ее предмете.

Каких бы позиций ни придерживались социологи, как бы они ни определяли содержание этой научной дисциплины, по-

¹ См.: Социология: Учебник / Под ред. П. Д. Павленка. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИКЦ “Маркетинг”, 2002. С. 8–9.

давяющее большинство из них считают, что ее объектом является общество. Такое утверждение практически никто не оспаривает.

Однако общество или отдельные его стороны изучают многие общественные науки. Поэтому для уточнения объекта социологии необходимо конкретизировать само понимание общества. Будем исходить из того, что в самом общем плане оно представляет собой совокупность определенных взаимоотношений между людьми, в целом называемых общественными отношениями. Именно этот срез общества позволяет уточнить и объект изучения социологии.

Ясно, что все общественные отношения являются ее объектом. Однако важно выделить их виды, что позволит приблизиться к решению поставленной выше задачи.

Выделяют многие виды общественных отношений. В данном случае особенно важен аспект, связанный со сферами общественной жизнедеятельности людей: экономические, духовные, политические, социальные отношения.

Экономические отношения — это отношения между людьми по поводу производства, распределения и потребления материальных благ; *духовные* — это отношения между людьми по поводу производства, распределения и потребления духовных благ. Содержание *политических отношений* можно определить как отношения между людьми по поводу политической власти в обществе, связанные с отношением к государству, с участием в делах государства, управлении государством и всеми процессами в обществе.

Для понимания объекта и предмета социологии принципиальное значение имеет определение содержания социальных отношений, социальной сферы. Социальное можно трактовать как определенный аспект и одновременно синтез всех других видов общественных отношений. Сущность социальных отношений состоит в том, что они складываются объективно по поводу общественного положения, образа жизни людей, их групп и слов, их равенства и неравенства в обществе, реализации принципов справедливости, степени удовлетворения материальных,

духовных и других потребностей людей, условий существования и развития личности, группы, класса.

Все эти виды общественных отношений, конечно же, изучаются социологией, однако под своим углом зрения, с учетом их социальных аспектов.

Для понимания этой стороны общественных отношений пользуются категорией “социальные отношения” в узком или собственном смысле слова (в широком аспекте социальные отношения являются синонимом общественных отношений).

Изучая общество и его институты как целостные образования, социология имеет своим объектом прежде всего социальную сферу общественной жизни, социальные стороны всех других сфер общественной жизни, социальные отношения в узком, собственном смысле слова. Именно это и обуславливает специфику, характер социологии как одной из важнейших социальных наук.

Уточнив, таким образом, объект социологии, отметим также, что мы приблизились и к пониманию предмета социологии. Последний, с одной стороны, трактуется как стороны, те или иные характеристики объекта, с другой — как законы, закономерности, действующие в той или иной области реальности.

В заключение следует обратить внимание на изменение объекта и предмета социологии в ходе ее исторического развития. Так, в XIX в. социология трактовалась как общественная наука в целом. В первой половине XX в. наряду с этим подходом используется и более узкое понимание социологии. В 1980–1990-е гг. и ныне социология чаще всего трактуется как наука о социальных отношениях, механизмах и закономерностях функционирования и развития социальных отношений разного уровня: общество как целостный социальный организм; социальные общности и группы (слои), дифференцированные по различным основаниям. В то же время понимание социология связывается с идущим ныне процессом глобализации, мировоззренческими и идеологическими трактовками развития общества с ориентацией на западную, американскую социологию¹.

¹ См. *Осинов Г. В.* Российская социология в XXI веке. II Всероссийский социологический конгресс. 30 сентября 2003 г. — М., 2003.

§ 2. Функции социологического знания

В целом каждая общественная наука выполняет три основные функции: познавательную, управленческую и мировоззренческую (идеологическую). Однако с учетом специфики объекта и предмета каждой науки они могут быть конкретизированы в структурном и содержательном плане.

Так, **познавательная функция** социологии (в содержательном плане) состоит: а) в специфике изучения социальных процессов с учетом их конкретного содержания в реальной ситуации; б) исследовании путей и способов их преобразования (изменения, совершенствования); в) в разработке теории и методов социологического исследования, в методике и технике сбора, обработки и анализа социологической информации.

Все последующие функции (а их перечень у разных авторов разный) как бы дополняют, раскрывают более конкретно содержание познавательной функции.

Прогностическая функция, например, призвана выявлять перспективы, тенденции развития того или иного социального явления (скажем, безработицы, налоговой системы, состояния преступности в стране и т. д.), предвидения возможного состояния объекта в определенном прогнозируемом периоде (в ближайшей и отдаленной перспективе, в такие-то годы, в таком-то десятилетии и т. д.).

Функция социального проектирования и конструирования состоит в разработке моделей конкретной социальной организации, социального процесса, различных его элементов с акцентом на оптимальное функционирование.

Своеобразным продолжением этой функции является **организационно-технологическая функция**, призванная создавать социальные технологии (например, сборов налогов) как систему средств и порядок действий по достижению желаемого результата, вырабатывать необходимые организационные меры его реализации.

Управленческая функция социологии выражается: а) в выработке рекомендаций, предложений, методике, оценки различных характеристик субъекта (например, правоохранительных органов) и объекта (различных лиц и групп девиантного

поведения), служащих для подготовки и принятия управленческих решений; б) в социальном планировании и связанной с этим разработкой социальных показателей и нормативов; в) в социологической подготовке кадров с целью осмысления ими социальных преобразований и разумного эффективного участия в этих процессах (например, создание социальных служб в правоохранительных органах, в системе налоговых служб и т. д.).

Значительную роль играет **инструментальная функция** социологии, состоящая в разработке исследовательского инструментария по поиску, регистрации, измерению, обработке, анализу и обобщению первичной социологической информации.

Особо следует сказать о **мировоззренческой (идеологической) функции** социологии, тем более что реализация содержания уже рассмотренных функций зависит в значительной степени от нее.

Дело в том, что познание, изучение общества, социальных процессов, даже использование тех или иных методов, методик и процедур вольно или невольно зависит от того, в чьих интересах осуществляется это познание; интересы каких социальных групп выражает тот или иной социолог (или группа, коллектив социологов); совпадают ли его (их) позиции с объективным ходом развития; стремится ли он (они) исследовать объективную картину или нет¹.

Иначе говоря, в изучении общественных явлений и процессов перед социологом стоит дилемма сочетания позиций ученого (как объективного исследователя) и как гражданина (зани-

¹ На II Всероссийском социологическом конгрессе отмечалось: “Социология в принципе не может освободиться от идеологии, она обречена на тесное сосуществование с ней. При всем многообразии современных теорий идеологии подавляющее большинство ученых едины во мнении, что любая идеология отражала и отражает только часть социальной реальности, причем делает это в интересах определенной части общества (человечества). В целом идеология задает схему интерпретации и оценки социальных фактов не только для “обывателей”, но и для исследователей” (Тузииков А. Р. Социология и идеология / Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе “Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы”: В 3 т. — М.: Альфа-М, 2003. Т. 1. С. 150)..

мающего определенные гражданские позиции, которые не всегда соответствуют принципу объективности).

Развитие социологии в нашей стране и за рубежом, современное состояние социологии в России, разнящиеся результаты конкретных социологических исследований одних и тех же процессов (например, рейтинги политических партий и движений в периоды избирательных кампаний) показывают, что мировоззренческие позиции нередко превалируют над принципами объективного познания тех или иных явлений и процессов. Авторитет социологических исследований, в частности, и авторитет социологии в целом будет зависеть от реализации прежде всего познавательной функции этой науки, призванной давать объективную картину изучаемой реальности.

§ 3. Социологические законы и категории

Раскрытие сущности и содержания законов и категорий социологии позволяет конкретизировать ее предмет.

В конечном счете предмет любой науки определяется сущностью и спецификой тех явлений, процессов, которые она изучает. Предметом социологии, как было сказано ранее, являются социальные механизмы взаимоотношений общностей, групп людей, социологические законы.

Для того чтобы выяснить их содержательную сторону, необходимо обратиться к проблеме понимания закона (закономерности) в обществоведении. Общая интерпретация закона, общественной закономерности¹ состоит в том, что она (закономер-

¹ По вопросу о соотношении законов и закономерностей велась и ведется дискуссия. Не вдаваясь в нее, отметим, что закон предусматривает более жесткие связи между какими-то явлениями (например, кипение воды при определенной температуре и давлении) и характерны для природных, технических процессов. Закономерностям присущи менее жесткие связи явлений, и они характерны для общественных процессов. Например, закон (закономерность) классовой борьбы, открытый французскими историками и английскими политэкономами в XVIII в., может проявиться в форме революции, гражданской войны, но не обязательно в таких формах столкновения противоположных классов и социальных групп. К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин также рассматривали законы в обществе как тенденции. Так, К. Маркс в “Капитале” показы-

ность) представляет собой объективно существующие, необходимые, существенные, повторяющиеся связи явлений общественной жизни.

Социологические законы, в отличие от экономических и других общественных законов, характеризуют функционирование и развитие социальных объектов (общества в целом, общественных институтов, организаций, структур, отдельных сфер жизнедеятельности общества, социальных процессов и явлений) как целостных систем. Они носят интегральный характер. Это — относительно устойчивые и систематически воспроизводимые отношения между народами, нациями, классами, социальными и другими группами, а также отношения между обществом в целом и его основными структурными элементами, между обществом и личностью. В зависимости от этого различают общесоциологические и частносоциологические закономерности, т. е. по масштабу и времени действия. Различают также законы, действующие на протяжении всей истории: в классовых обществах; в рамках отдельной формации, а также на различных стадиях одной и той же формации; в целом в обществе или в рамках отдельных его сфер.

В литературе неоднократно предпринимались попытки вывести основной социологический закон. В качестве такого называют определяющее влияние способа производства на все сферы жизни общества; обусловленности всех социальных отношений и процессов общественным разделением труда и др.²

вает, как действие закона стоимости проявляется в виде средней тенденции колебания рыночных цен. Ф. Энгельс отмечал, что закон, определяющий роли экономических отношений, действует как тенденция, он может быть обнаружен “в конечном счете” как средняя линия, пробивающая себе дорогу сквозь хаос случайностей и отклонений. По словам В. И. Ленина, объективная закономерность “не может проявляться иначе как в средней, общественной, массовой закономерности при взаимопогашении индивидуальных уклонений в ту или другую сторону” (В. И. Ленин. Поли. собр. соч. Т. 26. С. 68).

² См.: Социология / Под ред. Г. В. Осипова. — М., 1990. С. 36–44; Крапивенский С. Э. Социальная философия. — Волгоград, 1995. С. 100; Виноградов С. А. Общая социология. — Алма-Ата, 1997. С. 34 и др.

С учетом специфики объекта и предмета социологии целесообразно указать на те закономерности, которые отражают развитие элементов социальной структуры общества. К их числу относятся: постоянное увеличение самодеятельного населения; ускоренный рост городского населения; абсолютный и относительный рост доли населения, занятого в непроизводственной сфере; уменьшение численности крестьянства и сближения его труда по содержанию и характеру с индустриальными видами труда; стабилизация темпов роста населения и др.

В качестве социологических закономерностей можно рассматривать такие современные процессы, разворачивающиеся в социальной сфере российского общества, как развитие и усложнение социально-классовой структуры, возникновение новых социальных групп и слоев, коренная перестройка всей системы власти и отношений собственности и др.

Уяснение сущности и содержания социологических закономерностей позволяет раскрыть и особенности понятий и категорий социологии как ступенек познания социальной действительности, социальных процессов, основы социологического знания, знания социальных отношений.

Понятие — это слово (слова), в которое (которые) вкладывается определенное содержание (например, демократия, отчуждение, поэзия, экология и т. д.). Наиболее важные, ключевые, фундаментальные понятия какой-либо науки называются *категориями*.

Понятийно-категориальный аппарат социологии вбирает в себя понятия как собственно социологического содержания, выработанные в процессе возникновения и развития науки, так и близких научных дисциплин: психологии, политологии, философии, истории и др. Вместе с тем, используя понятия родственных научных дисциплин, социология (как и любая другая наука) придает им своеобразие, определенную специфику в соответствии с содержанием своего объекта и предмета изучения.

Рассматривая социологическую терминологию, необходимо выделить различные понятия с учетом уровней, структуры социологического знания.

Во-первых, это общесоциологические категории: общество; общественные отношения и их виды; общественное сознание; социальная сфера; социальные процессы; образ жизни; социальная структура общества; социальная интеграция и дифференциация; труд; социальное время; общественное мнение и др.

Во-вторых, это понятия формационного и внутрiformационного уровня (т. е. общества на той или иной стадии развития): традиционное общество, индустриальное общество; капитализм; социализм; социалистические и капиталистические общественные отношения; рабочий класс и др.

В-третьих, в эту группу входят понятия, характеризующие содержание отраслевых социологических теорий (социологии социальной сферы, экономической, политической социологии, социологии духовной сферы и социологии управления).

В-четвертых, они включают в себя также понятия теорий “среднего” уровня, частносоциологических теорий: понятия, связанные с раскрытием проблем социологии города и деревни, образования, социологии выборов, брака и семьи, личности и малых групп и т. д.

В-пятых, наконец, важно уяснить содержание понятий, с помощью которых раскрывается методика и техника социологических исследований: программа социологического исследования; виды исследований; гипотеза в социологическом исследовании; типы и виды выборки; социальные показатели и индикаторы; социальный эксперимент, опрос и другие методы социологических исследований и т. д.

Как уже отмечалось выше, общество изучает не только социология. Поэтому очень важно сравнить социологию и другие науки об обществе.

§ 4. Социология и другие науки об обществе

Обычно рассматривают взаимоотношения социологии с философией, историей, с конкретными общественными науками: экономическими, политическими (политологическими), правом, психологией, этнографией, демографией, статистикой, социальным управлением и т. д. Естественно, этот перечень мож-

но продолжить. Особое внимание следует обратить на те общественные научные дисциплины, которые являются профильными для студентов данного вуза, факультета, специальности.

Если говорить о критериях, позволяющих определять схожесть и различие между научными дисциплинами, то важнейшими из них являются объекты и предметы. Что касается функций, законов и категорий, методов изучения, то их сущность и содержание определяются в первую очередь своеобразием объектов и предметов разных наук.

Памятуя, что собой представляет социология как наука, сравним ее с философией — учением об общих принципах бытия и познания, об отношении человека к миру. Это наука о всеобщих законах развития природы, общества и мышления. Уже из этого кратко определения следует, что объект и предмет философии являются более широкими по сравнению с объектом и предметом социологии, а изучаемые философией законы — более всеобъемлющими по сравнению с социологическими закономерностями. Ясно, что и методы, используемые философией, более фундаментальны и абстрактны по сравнению с методами социологии. Нельзя сравнивать также и понятийно-категориальный аппарат обеих наук.

В то же время между ними существуют определенные взаимосвязи, взаимоотношения, что позволяет видеть нечто общее. Так, частично совпадает объект изучения, ибо к таковому в философии, наряду с природой, относится и общество. В связи с этим можно говорить о “пересечении”, взаимосвязи философии через посредство ряда общих закономерностей, методов изучения и используемых понятий. Это касается особенно высшего, можно сказать философского уровня социологического знания, называемого социальной философией, историческим материализмом и т. д.

Поскольку философия дает знания об общих законах развития природы, общества и мышления, использует в большей мере общенаучные методы познания (анализа и синтеза, идеализации, обобщения, типологизации, индукции и дедукции и др.), то она выступает методологией (т. е. системой принципов и

способов организации и построения теоретической и практической деятельности, учением об этой системе) и по отношению к социологии, и по отношению к другим общественным научным дисциплинам.

О схожести и различии социологии и конкретных общественных наук судить легко, потому что, в отличие от социологии, изучающей общество в целом, они исследуют конкретные сферы общественной жизни.

Следует также отметить методологическую и методическую роль социологии по отношению к конкретным общественным наукам с точки зрения разработки методологии и методики социологических исследований для использования в других науках. В то же время конкретные общественные науки обогащают и социологию как с точки зрения теоретических знаний, фактологического материала, так и методов, технологии получения эмпирической социальной информации.

Особо следует сказать о соотношении социологии и истории, памятуя, что в определенных аспектах их объекты полностью совпадают. Таким общим объектом является общество. Вместе с тем даже в объектах их изучения есть немалые различия. Так, в социологии, в отличие от истории, при изучении общества внимание акцентируется прежде всего на социальных отношениях в собственном смысле этого слова. Если история как наука изучает прошлую историю, то социология, не игнорируя ее, обращает внимание прежде всего на современность. Если историки изучают общественную жизнь народов, стран в хронологическом плане, то социологи пытаются изучать логику исторического развития. Если историки интересуются конкретным ходом, например, пунических, мировых или других войн, то социологов интересует в первую очередь понимание войны как общественного явления в отличие от состояния мира.

Важно видеть также взаимное использование применяемых этими науками понятий, методов изучения (например, историко-сравнительного, документов и др.), содержание которых обогащается той или иной наукой. Так, социологи используют, наряду с историками, не только традиционный метод анализа до-

кументов, но и разработанный ими и широко применяемый в последние десятилетия метод контент-анализа документов.

Вопросы и задания

1. Как понимается содержание объекта и предмета социологии в различных социологических концепциях, различными авторами?

2. Какие функции выполняет социология? Каково их содержание?

3. Что такое законы, закономерности? В чем состоит их сходство и различие?

4. В чем вы видите специфику категорий (понятий) социологии?

5. Исходя из проработанных выше вопросов, можете ли вы определить место социологии в системе общественных дисциплин?

6. Изучая литературу, попытайтесь выявить общее и различное в интерпретации объекта и предмета социологии, представителями разных социологических школ и направлений.

7. Попытайтесь выявить содержание выполняемых социологией функций и их взаимосвязь, взаимозависимость.

8. На основе изучения социологической литературы выявите открытые и сформулированные социологами, учеными закономерности. Попробуйте их структурировать.

9. Составьте, постепенно пополняя, краткий словарь понятий социологии. Попробуйте определить специфику близких (одинаково звучащих) понятий в социологии и в других научных дисциплинах.

10. Сравните социологию и изучаемые вами научные и учебные дисциплины? Что в них общего и чем различаются? Какое место в этой системе занимает социология?

Литература

1. Аберкромби П., Хилл М., Тернер Б.С. Социологический словарь. — М.: Экономика, 2004.

-
2. *Голенкова З. Т., Акулич М. М., Кузнецов В. Н.* Общая социология: Учеб. пособие. — М.: Гардарика, 2005.
 3. *Добреньков В. И., Кравченко А. И.* Фундаментальная социология: В 15 т. Т. 1. Теория и методология. — М., 2003.
 4. *Зборовский Г. Е.* Теоретическая социология XX – начала XXI века. Учеб. пособие для вузов. — Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного университета, 2007.
 5. *Ковалев А. М.* Принципы новой философии (идеи, размышления, гипотезы). — М.: Современные тетради, 2006.
 6. *Козырев Г. И.* Социология: 100 вопросов – 100 ответов. — М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007.
 7. *Кравченко А. И.* Социология: Учеб. пособие для вузов. — М., 2003.
 8. Социологическая энциклопедия: В 2 т. — М.: Мысль, 2003.
 9. Социология. Основы общей теории: Учеб. пособие / Под ред. *Г. В. Осипова, Л. Н. Москвичева.* — М., 1996.
 10. Социология: Учебник / Под ред. *П. Д. Павленка.* 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИКЦ “Маркетинг”, 2002.
 11. Социология: Учебник для вузов / Под ред. *В. Н. Лавриненко.* 3-е изд., перераб., доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.
 12. Социология: Энциклопедия. — Минск: Книжный дом, 2003.
 13. Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе “Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы”: В 3 т. — М.: Альфа-М, 2003.
 14. *Тощенко Ж. Т.* Социология. Общий курс. 3-е изд., доп. и перераб. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.
 15. Энциклопедический социологический словарь / Под общ. ред. акад. РАН *Г. В. Осипова.* — М., 1995.

Глава 2. История социологии

§ 1. Предпосылки возникновения социологии. Ее институализация

История любой науки, в том числе социологии, — это история становления ее объекта и предмета, формирования методов понятийного аппарата, ее структурализации, институализации, соотношения различных школ и течений в этой науке, а также ее взаимоотношений с другими научными дисциплинами.

Каждая наука возникает не на пустом месте. Это касается и социологии. Уже в древности можно заметить появление определенных идей, связанных с проблематикой возникших значительно позднее самостоятельных научных дисциплин. Эти идеи получили то или иное развитие в Средние века, и особенно в Новое время, когда формировались предпосылки той или иной самостоятельной науки. Перечислим наиболее важные из них, способствовавшие становлению социологии.

Это прежде всего *социально-экономические предпосылки*, сложившиеся к концу XVIII — началу XIX в. История свидетельствует, что развитие капитализма уже в первой трети XIX в. поставило проблемы дальнейшего общественного развития в центр социального знания. То есть возникла потребность в науке, которая могла бы дать ответ на вопрос, почему происходит смена одного общественно-политического строя другим, почему возникновение капитализма явилось естественным и закономерным процессом. К этой мысли подвигали происходящие в наиболее передовых странах буржуазные революции.

В XVIII–XIX вв. шел процесс образования мирового рынка, усиления экономических связей между разными странами и даже континентами. Этот процесс складывания целостного

мира на Земле (в отличие от предшествующих этапов существования относительно автономных общественных образований) стимулировал появление особой науки о человеческом обществе в целом.

Появление этой науки диктовалось также потребностями осознания социальных проблем, касающихся если не всех, то большинства стран и народов, т. е. тех проблем, которые в дальнейшем получили наименование глобальных.

В различных отраслях научного знания (в том числе консервативного и либерального направления) все большее внимание привлекала проблема понимания соотношения между обществом и человеком.

Большое влияние на становление целостной науки об обществе оказали идеи *утопического социализма*, формирование взглядов на проблему социального равенства и классовых различий, классовой борьбы, высказанных, в частности, французскими историками и английскими политэкономами. Следует также указать на взгляды великого немецкого философа Г. В. Ф. Гегеля (1770–1831) о гражданском обществе.

В качестве предпосылки возникновения социологии специалисты также справедливо указывают на взгляды мыслителей на прогресс в обществе.

В становлении социологии как науки немаловажную роль сыграли эмпирические социальные исследования, связанные прежде всего с социальной статистикой.

Наконец, важнейшей предпосылкой возникновения социологии как науки об обществе явилось развитие естествознания и наук об общественных явлениях (статистики, антропологии, языкознания, культуроведения и др.)

Эти общие условия и предпосылки характерны также и для возникновения социологии в России. К числу социально-политических действий и теоретических предпосылок специалисты относят: реформы Перта I; реформы 1861 г.; вступление России на путь развития капитализма; появление новых классов и слоев; зарождение рабочего движения; сохранение пережитков крепостного права; традиции отечественной общественной мыс-

ли, что обусловило развитие социологии в стране в двух основных формах — публицистической и академической (университетской)¹.

Одним словом, к концу XVIII — началу XIX в. почва для возникновения социологии как науки достаточно созрела, обозначились ее контуры. В этих условиях (сравним с опытом становления и других научных дисциплин) некоторые ученые берут на себя смелость сформулировать объект, предмет, методы и функции новой отрасли знания. Такими “отцами-основателями” социологии, по признанию большинства специалистов, стали француз Огюст Конт и англичанин Герберт Спенсер.

Активная разработка проблем новой науки теперь начинается в различного рода школах, концепциях, направлениях.

§ 2. Классический и современный периоды развития западной социологии²

Классический период развития западной социологии связан с именами выдающихся представителей социологии того времени — О. Контом, Г. Спенсером, Э. Дюркгеймом, М. Вебером, К. Марксом и др.

Огюст Конт (1798–1857, Франция) — один из создателей позитивизма и классической социологии. Предметом социологии он объявил первичную реальность — общество в своей целостности и взаимозависимости. Он — зачинатель системного

¹ См.: Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе. Т. 1. — М.: Альфа-М, 2003. С. 32–33.

² По поводу прохождения стадий — эпох социологией существуют различные суждения. В частности, выделяются классика, модерн и постмодерн, а также этапы протоклассический, классический и неоклассический, модерн, постмодерн, универсальный (см.: Волков Ю. Г., Мостова И. В. Социология. — М., 1998; Григорьев С. И., Растов Ю. Г. Основы современной социологии. — М., 2002; Немировский В. Г. Современная социология. Красноярск, 2002 и др.). Вероятно, можно выделить проклассический период (создание предпосылок, классический (до сер. XX в.) и неклассический периоды становления и развития социологии.

подхода к общественной жизни. Обосновал необходимость применения в социологии методов наблюдения — экспериментального, сравнительного и исторического. Делил социологию на социальную статику и социальную динамику. В рамках динамики рассматривал основные социальные институты общества (семью, государство, религию). Выделял первичные и вторичные факторы социального развития. Следует особо подчеркнуть идею О. Конта о разделении труда. Он делил прогресс на материальный, физический, интеллектуальный и моральный. Сформулировал закон трех стадий развития человеческого разума: технологической, метафизической и позитивной.

Герберт Спенсер (1820–1903, Англия) — философ и социолог. Сформулировал закон “равной свободы”. Согласно ему “каждый человек свободен делать все, что он хочет, если он не нарушает равной свободы другого человека”¹.

Расходился с О. Контом по вопросу, в частности, соотношения индивида и социального целого. Считал принцип коллективизма катастрофическим. Полагал самой сложной методологической задачей разграничение социологии и истории. Он — основоположник органической школы в социологии. Сформулировал черты сходства и различия между биологическим и социальным организмами. Признавал наличие в обществе классов. Выделял шесть типов социальных институтов (промышленный, профессиональный, политический, церковный, образовательный и домашний). Сделал попытку сочетания историко-эволюционного подхода к обществу со структурно-функциональным. Спенсер обогатил понятийный аппарат социологии. Именно он впервые систематически использовал такие понятия, как “система”, “функция”, “структура”, “институт”, которые и ныне широко используются в мировой социологии.

Социолог-позитивист **Эмиль Дюркгейм** (1858–1917, Франция) сформулировал положения о социальных фактах, о социологизме как теории общества. На основе структурно-функционального анализа он выводил понятие обществ нормального

¹ Спенсер Г. Социальная статистика. — СПб., 1906. С. 121.

типа, понятия нормы и патологии. Широко известно введенное им понятие “аномия” как отсутствие норм в поведении, их недостаточность. Его работа “Самоубийство” представляет познавательный интерес и сейчас. Важными являются суждения Э. Дюркгейма о социальной солидарности как естественного следствия разделения производственных ролей, разделения труда в обществе. Критиковал современный ему капитализм за его социальные “болячки”: социальное неравенство, нерегулируемую конкуренцию, классовые конфликты, рутинизацию труда и деградацию рабочей силы.

Из других зарубежных авторов XIX в. необходимо назвать также **Карла Маркса** (1818–1883, Германия). Разработанная им, его другом **Фридрихом Энгельсом** (1820–1895, Германия) и их последователями концепция материалистического понимания истории заключалась в признании первичности общественного бытия по отношению к общественному сознанию, определяющей роли способа производства, в учении об общественно-экономических формациях. Первобытнообщинный строй, рабовладельческие, феодальные, капиталистические, коммунистические общества закономерно сменяют друг друга (в отдельных регионах, странах минуя фазу рабовладения, феодализма, капитализма в их классическом виде) главным образом путем социальных революций в мирной или немирной форме как результат противоречий между производительными силами и производственными отношениями, затрагивающих коренные интересы классов, других групп и побуждающих их к политической борьбе.

Немецкий социолог, социальный философ и историк **Макс Вебер** (1864–1920) является основоположником понимающей социологии и теории социального действия. Разработал категорию “идеального типа”. Значительное внимание уделял экономической социологии. В социологии власти М. Вебера заслуживает внимания трактовка бюрократизма и типов господства: “легального”, традиционного и харизматического.

Об итальянском социологе **Вильфредо Парето** (1848–1923) следует упомянуть прежде всего потому, что он внес вклад в

разработку концепции политической элиты и сформировал основные требования эмпирической социологии.

Конечно, круг мыслителей классического периода зарубежной социологии не ограничивается названными именами. Но упомянутые выше ученые в наибольшей степени способствовали становлению социологии как науки, вычленив (в той или иной мере) ее объект и предмет как самостоятельной науки об обществе, отличной от других, тоже изучающих общество или его отдельные структурные компоненты.

В XX в. социология за рубежом развивалась как вширь (охватывая страны Восточной Европы, Азии, Латинской Америки, Африки), так и вглубь (открывая новые пограничные области, новые области познания: город, здоровье, демография, инфраструктура, общение, катастрофы и т. д.).

Продолжался процесс дальнейшей институализации социологии. В 1946 г. была создана Международная социологическая ассоциация, организовавшая 14 всемирных конгрессов по наиболее актуальным проблемам социологической науки.

Хотя возникновение социологии связывают с серединой XIX в., а ее институализацию — со второй половиной XIX — началом XX в., тем не менее процесс этот продолжается и сейчас, что неудивительно. Определение, уточнение, корректировка объекта и предмета характерны даже для давно возникших научных дисциплин, например философии.

Это подтверждается также и в отношении социологии XX и XXI вв.

Это находит практическое выражение в появлении новых и развитии существующих социологических направлений, школ, концепций, парадигм. Они весьма многочисленны и неоднозначны. В литературе по истории социологии, в социологических словарях подробно рассматривается их содержание. Остановимся кратко на наиболее актуальных из них.

Это прежде всего **структурный функционализм** и примыкающие к нему теории. Его суть — в системном исследовании социальных процессов и явлений как структурно расчлененной целостности, в которой каждый элемент структуры имеет оп-

ределенное функциональное назначение. В разработку этой концепции внесли свой вклад Т. Парсонс, М. Фуко, К. Леви-Стросс и др.

Теория социального конфликта (Ч. Р. Миллс, К. Маркс, Г. Моска, Р. Дарендорф, Л. Козер и др.) исследуют социальные конфликты, закономерности их возникновения, протекания и разрешения.

В основе **бихевиоризма** лежит понимание поведения человека (и животных) как совокупности наблюдаемых двигательных и сводимых к ним вербальных отношений (реакций) на воздействие внешней среды (стимулы). Претерпел изменения (необихевиоризм): в настоящее время, как считают специалисты, существует в виде двух крупных теорий — социального обмена и символического интеракционизма.

Теория социального обмена (Дж. Хоманс, П. Блау и др.) исходит из примата человека, а не систем, подчеркивает огромную значимость психических качеств человека. Главное в этой теории — люди, желая иметь вознаграждение (одобрение, уважение, статус, практическую помощь) за свои действия, могут их получить, только вступая во взаимодействия с другими людьми. Это взаимодействие не всегда является равным и удовлетворяющим его участников.

Символический интеракционизм — теоретико-методологическое направление в современной западной социологии и социальной психологии. Акцентирует внимание на изучении социальных взаимодействий главным образом в их символическом содержании. Именно поэтому живым символическим “медиумом” взаимодействия выступает анализ языка. Его сторонники внесли определенный вклад в изучение структуры и динамики развития человеческой личности, микропроцессов социального взаимодействия, проблемы социализации, социального контроля и др. По ряду позиций сближается с концепциями феноменологической социологии. Основоположник символического интеракционизма — Д. Г. Мид (США).

Феноменологическая социология является разновидностью понимающей социологии. В центре ее внимания не мир в целом

(как у позитивистов), а человек в его специфическом измерении. Основоположник феноменологической социологии — австрийский философ А. Шюц (1899–1959), идеи которого послужили основой “структурной социологии”, социологии знания, этнометодологии и других концепций. Представители данного направления пытаются осмыслить социальный мир в его сугубо человеческом бытии, соотнося его с идеями, целями и мотивами практически действующих социальных индивидов. Тем самым они противопоставляют феноменологическую социологию позитивизму и натурализму, обвиняя представителей последних в овеществлении, объективировании социальных явлений. С конца 1960-х гг. отмечается тенденция ухода сторонников феноменологической социологии в этнологию, психологию, лингвистику.

В процессе становления и развития зарубежной социологии некоторые ее направления потеряли былую актуальность, другие, наоборот, получили дальнейшее развитие, обогатили свою сущность и содержание, в том числе за счет иных направлений и парадигм или изменили свои формы, выступая в виде обновленных направлений и по содержанию, а нередко и по названию.

Академик Г. В. Осипов отмечает, что в XX столетии социология, отождествляемая с понятием академической социологии, прошла путь (с учетом и отечественной социологии) от допарадигмического к многовариантному, парадигмическому статусу; что сложились и завоевали признание четыре социологические парадигмы. Их возникновение связано с именами К. Маркса, М. Вебера (Германия), Э. Дюркгейма (Франция), Б. Скиннера (США). Это парадигмы социально-исторического детерминизма, социальных дефиниций, социальных фактов и социального поведения.

“К сожалению, — отмечает академик Г. В. Осипов, — современное реформирование социологии в значительной степени направлено на отрицание и умаление социологического наследия прошлого”¹. Он выделяет пять теорий, которые бросили вызов

¹ Осипов Г. В. Российская социология в XXI веке // Социс. 2004. № 3. С. 9.

академической социологии: теорию “глобальной социологии” (А. Мартинелли), “социологию мировых систем” (Э. Валлерстайн), “постнаучную социологию” (Р. Беллах), “социологию постмодерна” (З. Бауман) и “феминистскую социологию” (Д. Смит)¹.

§ 3. История отечественной социологии

Предшественниками отечественной социологии по праву можно считать П. Я. Чаадаева, В. Г. Белинского, А. И. Герцена, Н. А. Добролюбова, М. А. Бакунина и др. В их работах в той или иной мере нашли отражение и развитие идеи, связанные с пониманием гражданского общества, с созидательной, преобразующей социальной силой человека, с созданием людьми коллективов и сообществ.

Как и в зарубежной социологии, в России также развивались различные социологические школы, направления. Так, географическое направление было представлено Л. И. Мечниковым (1838–1888) и А. П. Щаповым (1831–1876).

Идеи **органической школы** в России развивали Е. В. де Роберти (1843–1915), А. И. Стронин (1827–1889), П. Ф. Лиленфельд (1829–1903), Я. А. Новиков (1830–1912) и др.

Большое развитие в стране получило **социолого-юридическое** направление, представленное именами Н. М. Коркунова (1853–1904), Л. И. Петражицкого (1867–1931), П. И. Новгородцева (1866–1924), Б. А. Кистяковского (1868–1920), Б. Н. Чичерина (1828–1904) и др., работавших в области права и социологии.

Марксистская школа в социологии была представлена М. И. Туган-Барановским (1865–1919), А. А. Богдановым (1873–1928), Г. В. Плехановым (1856–1918), В. И. Лениным (1870–1924) и частично также (на определенном этапе) П. Б. Струве (1870–1944), С. Н. Булгаковым (1871–1944) и Н. А. Бердяевым (1874–1948).

В наиболее полном виде материалистическое понимание общественного развития — суть марксистской парадигмы — изложил Г. В. Плеханов.

¹ См. Осипов Г. В. Российская социология в XXI веке. II Всероссийский социологический конгресс, 30 сентября 2003 г. — М., 2003.

Весьма плодотворны были идеи В. И. Ленина, связанные с развитием учения К. Маркса о классах, классовой борьбе, роли народных масс в истории, а также с решением вопросов о соотношении демократии и диктатуры пролетариата, роли государства в создании и функционировании нового, социалистического государства и др.

Выдающимися представителями социологической и социальной мысли в целом были Н. Я. Данилевский (1822–1885), М. М. Ковалевский (1851–1916), П. А. Сорокин (1889–1968).

Н. Я. Данилевский создал первую в истории социологии антиэволюционную модель общественного прогресса. Согласно его учению, каждый культурно-исторический тип (сочетающий в себе психоэтнографические, антропологические, социальные, территориальные и другие признаки) переживает, как и любой живой организм, жизненный цикл от своего зарождения до упадка. Фактически в своей теории он руководствовался системным подходом.

Используя исторический метод, М. М. Ковалевский утверждал, что не существует единого определяющего социального фактора. Необходимо учитывать комплекс факторов. Он отставлял положение о преходящем характере частной собственности. Возникновение классов связывал не с появлением государства, а с ростом плотности населения и разделением труда. Содержание прогресса М. М. Ковалевский отождествляет с расширением сферы солидарности как нормы общественной жизни, классовую борьбу считал отклонением от нормы. Революцию признавал как способ движения вперед, но полагал ее “противоестественной формой”, результатом ошибок правительства.

Заслугой П. А. Сорокина — представителя русской и одновременно западной социологии — является выдвижение и аргументация ряда важных идей в социологии: о понятийном аппарате социологии (социальное явление, социальный контроль, социальное поведение, исторический прогресс и его тенденции); социальной стратификации и социальной мобильности; о способах познания; о системе социологии; о конвергенции в общественном развитии и др.

Яркими представителями **субъективной школы** в России были П. Л. Лавров (1823–1900), Н. М. Михайловский (1842–1904) и Н. И. Кареев (1850–1931). Согласно субъективной социологии, личность, а не группа, класс есть единственная реальная движущая сила общества. Объективные факторы истории (традиции, материальные потребности людей, социальные институты и т. д.) учитывались представителями субъективной школы, но рассматривались лишь как материал для переработки в руках творческой “критической личности”.

Первое десятилетие после Октябрьской революции 1917 г. в целом характеризовалось продолжением традиций российской социологии XIX — начала XX в. Однако все большее место начинала играть марксистская интерпретация социологии.

После Октября 1917 г. на определенное время интерес к социологии заметно вырос. Начался процесс ее институализации, т. е. официального признания социологии как науки. Была введена научная степень по социологии. В Петроградском и Ярославском университетах созданы кафедры социологии. Возобновило свою деятельность Российское социологическое общество им. М. М. Ковалевского. В Петроградском университете в 1920 г. был открыт первый в стране факультет общественных наук с социологическим отделением, которое возглавил П. А. Сорокин.

После революции и в 20-е гг. была издана обширная социологическая литература преимущественно теоретического характера.

Укажем на наиболее важные работы того периода. Это монографии В. М. Хвостова “Основы социологии. О закономерностях общественных процессов” (1919 г.), Н. И. Бухарина “Теория исторического материализма: Популярный учебник марксистской социологии” (1921 г.), П. А. Сорокина “Основы социологии” (1922 г.), Е. А. Энгеля “Очерки материалистической социологии” (1923 г.), Л. С. Садынского “Социальная жизнь людей. Введение в марксистскую социологию” (1923 г.), З. Е. Чернякова “Социология в наши дни” (1926 г.), Н. Андреева “К вопросу о понимании закономерностей в истории: Социологический этюд” (1926 г.), С. Я. Вольфсона “Социология брака и семьи: Опыт введения в

марксистскую генеономию” (1929 г.) и др. В них были представлены различные точки зрения на объект и предмет, теорию и структуру социологического знания, соотношение социологии и других наук, социологии и марксистской теории общества.

Переломный (переходный) период развития общества обусловил сочетание различных теоретических подходов в понимании общества, соотношения социологии и исторического материализма, философии и социологии и т. д.

Важно отметить, что в этот период получили развитие такие отрасли социологического знания, как теория права как часть марксистской социологии, социология труда, социальная политика, социология искусства, социология города и деревни, социология семьи и “отношения полов” и др.

В эти же годы наряду с теоретическими проводились достаточно серьезные конкретные социологические исследования. В их числе изучение С. Г. Струмилиным проблем вне рабочего времени, влияния культуры и образования на производительность труда, А. И. Тодорским — проблем социальных изменений после революции, Е. О. Кабо, Б. В. Коганом и М. С. Лебединским — домашнего быта рабочего класса, А. И. Колодной — проблем молодежи и др.¹

В 1920 и 1926 гг. в стране были проведены переписи населения, давшие интересную социальную статистику по проблемам классовой структуры советского общества, образования, культуры, науки и т. д.

Выход в свет журнала “Статистика труда” и других аналогичных изданий дал в руки социологов богатый материал об изменениях в социальной структуре, о слоях внутри рабочего класса и крестьянства.

¹ См.: *Струмилин С. Г.* Бюджет времени русского рабочего. — М.: Прогресс, 1923; Бюджет времени русского рабочего и крестьянина в 1922–1923 гг. — М.: Л., 1924; *Рабочий быт в цифрах.* — М.: Л., 1926; *Кабо Е. А.* Очерки рабочего быта: Опыт монографического исследования домашнего рабочего быта. — М., 1928; *Коган Б. В., Лебединский М. С.* Быт рабочей молодежи: по материалам анкетного обследования. — М., 1929; *Колодная А. И.* Интересы рабочего подростка: Опыт изучения одной анкеты. — М.: Л., 1929.

В рассматриваемый период социологи изучали следующие основные проблемы:

вопросы методологии и методики конкретных социальных исследований (работы С. Г. Струмилина, З. Е. Чернякова, И. Н. Шпильрейна, Н. Д. Левитова, Г. А. Батхинса, С. Г. Василевского, А. В. Чаянова, А. В. Болтунова);

социальные проблемы рабочего класса, крестьянства и интеллигенции (работы В. Б. Ольшанского, И. Бобровникова, М. М. Розенталя, М. Корнева и др.);

социальные проблемы коллективизации деревни (исследования В. С. Немчинова, А. Б. Гастера, П. А. Анисимова);

социальные проблемы города, народонаселения и миграции (работы Н. Анциферова, Л. Паперного, А. Гозулова, Б. Смулевича и др.);

социальные и социально-психологические проблемы труда и быта рабочих и крестьян (труды А. К. Гастева, А. П. Нечаева, А. П. Федотова, В. А. Артемова, А. Лебедева, Д. Година, И. Зайцева);

социальные проблемы культуры (исследования И. Загорского, А. В. Трояновского, Р. Н. Елизарова о реакции и запросах кинозрителей и др.).

Указанные работы внесли немалый вклад в развитие социологической науки в СССР. Хотя в них было и немало недостатков, они явились основой дальнейшего развития социологии и социологических исследований в стране.

Однако по социологии был нанесен удар “сверху”. Под давлением И. В. Сталина общая социологическая теория, специальные социологические теории, понятийный аппарат социологии стали рассматриваться только на философском уровне, т. е. на уровне абстрактно-теоретическом. Социология была признана “буржуазной” наукой. Само слово “социология” оказалось вне закона, было изъято из научного обихода.

“Перерыв” в развитии социологической мысли в стране практически продолжался до начала 1960-х гг.

Возрождение социологии в СССР связано с “хрущевской оттепелью”. Однако сложилась противоречивая ситуация.

С одной стороны, были признаны социологические исследования, с другой — социология не получила права гражданства. Стали пользоваться терминами “конкретные социологические исследования”, “прикладная социология”. Социологи были поставлены в условия: проводить исследования для подтверждения “позитивных” аспектов социального развития страны, игнорировать негативные.

Тем не менее социологические исследования как теоретического, так и прикладного характера осуществлялись.

Укажем лишь на некоторые крупные работы того периода:

С. Г. Струмилин. Избранные произведения в пяти томах. — М., 1963.

Подъем культурно-технического уровня советского рабочего класса / Под ред. М. Т. Иовчука. — М., 1961.

Г. А. Пруденский. Время и труд. — М., 1964.

Копанка 25 лет спустя / Под ред. *Г. В. Осипова* и др. — М., 1965.

А. Г. Харчев. Брак и семья в СССР. — М., 1965.

Социология в СССР: В 2 т. / Под ред. *Г. В. Осипова.* — М., 1966. Рабочий класс и технический прогресс / Под ред. *Г. В. Осипова* и др. — М., 1967; Человек и его работа / Под ред. *А. Г. Здравомышлова, В. П. Рожина, В. А. Ядова.* — М., 1967.

Было опубликовано первое крупное сравнительное исследование советских и польских ученых — Социальные проблемы труда и производства (М., 1970).

В 60-е гг. в стране были созданы первые социологические учреждения: отдел социологических исследований в Институте философии АН СССР и лаборатория социологических исследований в Ленинградском государственном университете. В 1962 г. основана Советская социологическая ассоциация.

В 1969 г. на базе отдела социологических исследований Института философии АН СССР был создан Институт конкретных социальных исследований (с 1972 г. — Институт социологических исследований).

В ряде научно-исследовательских институтов России и других республик были организованы отделы социологических и

социальных исследований, созданы социологические лаборатории, социологические службы на предприятиях, в вузах, при многих министерствах.

В ряде университетов страны и некоторых экономических вузах были введены спецкурсы по прикладной социологии. Изданы первые учебные пособия: “Рабочая книга социолога” (М., 1977), “Теория и практика социологических исследований в СССР” (М., 1979), “История буржуазной социологии XIX — первой половины XX века” (М., 1979) и др. С 1974 г. стал издаваться журнал “Социологические исследования”.

1970-е гг. ознаменовались новым “наступлением на социологию”. Это проявилось, в частности, в организованной критике “Лекций по социологии” Ю. А. Левады (М., 1969), книги “Моделирование социальных процессов” (М., 1970), в попытке создать на базе Института социологических исследований АН СССР Центра опроса общественного мнения, свести социологию к “прикладной социологии”.

Новые возможности в развитии социологии открылись в связи с начавшейся перестройкой в середине 1980-х гг. Была проделана значительная работа по уточнению предмета социологии как самостоятельной социальной науки, органически сочетающей в себе разработку теоретических вопросов состояния функционирования и развития общества и его структур и проведение эмпирических исследований. Большим достижением было признание необходимости заниматься более основательно социальной сферой жизни общества, социальными отношениями, самочувствием, положением человека и различных групп в обществе. Немало было сделано для выполнения чрезвычайно важного постановления ЦК КПСС “О повышении роли марксистско-ленинской социологии в решении узловых социальных проблем советского общества” (июнь 1988 г.). В частности, речь идет о неразрывной связи развития социологии с задачами общественных преобразований, о исследовании фундаментальных социальных проблем страны, о развитии социологических центров и институтов, подготовке социологических кадров, расширении информационной базы и т. д. В эти годы в

ряде вузов были открыты социологические факультеты, создана сеть по изучению общественного мнения, Институт социологических исследований АН СССР был преобразован в Институт социологии АН СССР.

Хорошее начало, однако, затормозилось разразившимся в начале 1990-х гг. общим кризисом в стране, распадом Союза, что привело к исключительно тяжелому положению не только социологии, но и всей системы образования в стране. В то же время для социологов сложилась достаточно благоприятная нетипичная ситуация, когда плюрализм в толковании общественных изменений в условиях переходного периода стал почти что нормой, а кризисная ситуация позволила анализировать общественные явления во всей их полноте и противоречивости.

Однако исход развития (по какому пути будет развиваться Россия), безусловно, в значительной мере определяет и будущее социологии в нашей стране¹.

Можно согласиться с В. И. Дудиной, что ныне “российская социология пытается интегрировать лучшие достижения современной социологической мысли. Но часто эти попытки прерываются как слепое копирование достижений западной социологии без необходимого осмысления и перевода в собственную систему координат”. Выход она видит, с одной стороны, в необходимости учета наследия классиков, а с другой — в осмыслении наиболее насущных проблем российского общества².

В этом разделе дана краткая характеристика развития отечественной социологии с 1917 г., показаны условия, в которых она находилась, достижения отечественных социологов в

¹ Подробно о социально-политической ситуации, в которой развивалась социология в стране с 1917 г., см.: Социология. — М.: Мысль, 1990. С. 3–19; Осипов Г. В. Социология и социализм. — М.: Наука, 1990. С. 8–36; Социологические исследования. 1994. № 6. С. 3–89; История и теория социологии / Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе “Российское общество и социология в XXI веке: социальные выводы и альтернативы”. Т. 1. С. 3–206 и др.

² Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе. Т. 1. С. 146–147.

20–60-е гг. Об основных направлениях развития социологической мысли в 70–90-е гг. можно прочитать в журнале “Социологические исследования” № 6 за 1994 г., в котором подводятся итоги двадцатилетней деятельности журнала и развития социологии в стране. В силу доступности этого журнала и учитывая ограниченные возможности объема учебного пособия мы вынуждены ограничиться отсылкой читателя к этому источнику (использовать следует также “Социс” всех последующих лет).

Укажем на основные направления развития социологии, представленные многочисленными авторами и целым рядом школ (Ленинградской — “Международной”, “Уральской” и др.).

Среди этих направлений, получивших довольно глубокую разработку: *теория, методология и история социологии* (Г. П. Давидюк, В. И. Добренев, Т. И. Заславская, В. Н. Иванов, А. Н. Комозин, А. И. Кравченко, Е. И. Кукушкина, В. Н. Култыгин, М. Н. Руткевич, Б. А. Чагин, В. А. Ядов и др.); *социальная структура общества, социальные институты, образ жизни* (Н. И. Аитов, А. А. Амвросов, Ю. В. Арутюнян, И. В. Бестужев-Лада, З. Т. Голенкова, Т. И. Заславская, А. Е. Крухмалев, К. И. Микульская, П. Д. Павленок, М. Н. Руткевич, В. М. Селунская, В. С. Семенов, С. Л. Сенявский, П. И. Симуш, В. И. Староверов, А. И. Сухарев, И. В. Тамбовцев, Ф. Р. Филиппов, А. Г. Харчев, О. И. Шкаратан и др.); *национальные отношения, национальные конфликты* (Р. Г. Абдулатипов, Ю. А. Гинтер, А. В. Кирх, В. Б. Кольцов, В. Н. Иванов, В. А. Михайлов, Г. Ф. Морозова, Э. А. Паин, А. А. Сусоколов, М. Х. Титма, Ж. Т. Тощенко и др.); *рабочее, забастовочное движение* (Л. А. Гордон, Э. В. Клопов, А. И. Кравченко, Г. В. Кубась, Л. Л. Мальцева, О. Н. Пуляева и др.); *социология молодежи* (В. Н. Боряз, В. Васильев, С. Н. Иконникова, А. Кулагин, В. Лисовский, И. М. Слепенков, В. И. Чупров, В. Шубкин и др.); *социальная политика, проблемы социальной защиты, социальной работы* (Е. А. Ануфриев, С. А. Беличева, В. Г. Бочарова, Ю. Е. Волков, С. И. Григорьев, В. Е. Давидович, В. И. Жуков, И. Г. Зайнышев, А. Г. Здравомыслов, И. А. Зимняя, В. Н. Иванов, Т. Н. Кухтевич, К. И. Микульский, А. Я. Некрасов, П. Д. Павленок, А. М. Панов, В. З. Роговин, Г. Г. Силлас-

те, Л. В. Топчий, Е. И. Холостова, С. С. Шаталин и др.); *социология труда и экономическая социология* (А. В. Величко, Д. М. Гвишиани, В. И. Герчиков, Н. И. Дряхлов, Т. И. Заславская, Б. В. Князев, А. И. Кравченко, Н. И. Лапин, В. Г. Подмарков, Р. В. Рывкина, Ж. Т. Тощенко, В. Н. Шаленко, В. В. Щербина и др.); *политическая социология, политические процессы, управление* (Г. Л. Артемов, В. Г. Афанасьев, Г. А. Белов, А. И. Белых, Н. М. Блинов, В. Э. Бойков, Ф. М. Бурлацкий, В. П. Васильев, В. Э. Войнов, Ю. Е. Волков, А. В. Дмитриев, Г. Т. Журавлев, В. Н. Иванов, Н. М. Кейзеров, В. Н. Кудрявцев, Б. К. Лисин, В. Г. Мордкович, Ю. П. Ожегов, Э. Н. Ожиганов, А. И. Пригожин, Ю. А. Тихомиров, Ж. Т. Тощенко, В. А. Федосеев, Ф. Э. Шереги и др.); *общественное мнение* (Е. Г. Андрющенко, А. А. Возьмитель, М. К. Горшков, Б. А. Грушин, И. М. Ильинский, В. С. Коробейников, С. В. Туманов, Ф. Э. Шереги и др.); *электоральное поведение избирателей* (В. Г. Бритвин, О. Н. Губарев, А. М. Демидов, В. С. Комаровский, А. Н. Саунин и др.); *политическая культура* (Н. М. Блинов, Н. М. Кейзеров, Ю. П. Ожегов, Э. Н. Ожиганов, С. В. Туманов, Ф. Э. Шереги и др.); *социология культуры, образования, науки* (А. И. Арнольдов, Г. Н. Волков, В. Н. Дмитриевский, А. Г. Здравомыслов, В. М. Соколов, Ф. Р. Филиппов и др.); *методика и техника социологических исследований* (Л. Я. Аверьянов, Э. П. Андреев, Г. С. Батыгин, И. А. Бутенко, Ю. П. Воронов, М. К. Горшков, В. Г. Гречихин, Б. Э. Докторов, В. С. Дудченко, Л. Н. Жилина, А. Г. Здравомыслов, О. М. Маслова, Г. В. Осипов, В. И. Паниотто, В. О. Рукавишников, Е. П. Тавокин, Ю. Н. олстова, А. А. Хагуров, Н. Н. Чурилов, Ф. Э. Шереги, В. А. Ядов и др.).

Изучение истории социологии показывает, как постепенно шло становление собственно социологии, т. е. направления в науке, изучающего общество как социум, социальный организм, социальные отношения и их носителей (группы, общности людей). То есть и в формировании социологии наблюдался тот же процесс, что и в “отпочковывании” философии от других, более конкретных наук.

Изучение истории социологии также позволяет понять сложность ее структуры, ее разноуровневый характер, нераз-

рывную органическую связь ее теоретической и эмпирической частей, несостоятельность попыток сведения ее либо только к всеобщей абстрактной теории, либо лишь к эмпирической “прикладной” социологии.

Изучение истории социологии наглядно свидетельствует также о неразрывной взаимосвязи социологии и других общественных наук, об опасности преувеличения этой взаимосвязи (ибо в результате “теряется” предмет социологии как самостоятельной науки), а также опасности преуменьшения этой связи, так как следствием этого может явиться потеря междисциплинарного характера социологии, принижение ее методологической роли по отношению к другим общественным наукам.

Вопросы и задания

1. Каковы предпосылки возникновения социологии?
2. Расскажите о классическом периоде в истории западной социологии.
3. Опишите современный период развития западной социологии.
4. Расскажите об истории отечественной социологии (с учетом этапов ее становления и развития).
5. Раскройте содержание предпосылок возникновения социологии.
6. Опишите содержание социологических концепций крупнейших представителей зарубежной социологии XIX — начала XXI в.
7. Определите сущность и главные идеи современных социологических направлений зарубежной социологии.
8. Какие основные школы были представлены в российской социологии XIX — начала XXI в.? Каково их содержание?
9. Покажите основные вехи в истории отечественной социологии советского периода.
10. Проанализируйте развитие социологической мысли в России на современном этапе: состояние, проблемы и их решение.

Литература¹

1. *Алексеев П. В.* Философы России XIX–XX столетий. Биографии, идеи, труды. 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Академический проект, 2002.
2. Антология русской классической социологии / Под ред. *Д. С. Клементьева, Л. Н. Панковой.* — М.: МГУ, 1995.
3. *Арон Р.* Этапы развития социологической мысли. — М.: Прогресс, 1993.
4. Биографии русских и советских социологов: В 2 т. — М.: ИС АН СССР, 1989.
5. *Голосенко И. А., Козловский В. В.* История русской социологии XIX–XX вв. — М., 1995.
6. *Гофман А. Б.* Семь лекций по истории социологии. — М., 1995.
7. *Желтов В. В., Желтов М. В.* История западной социологии: этапы, идеи, школы: Учеб. пособие для вузов. — Кемерово: ФГУИПП «Кузбасс», 2004.
8. *Жуков В. И.* Социология в современной России. Доклад на учредительном съезде Союза социологов России 27 июня 2007 // Социс. 2007. № 12.
9. История буржуазной социологии XIX — начала XX в. — М., 1979.
10. История буржуазной социологии первой половины XX века. — М., 1979.
11. История социологии в Западной Европе и США. — М., 1993.
12. История теоретической социологии: В 5 т. / Отв. ред. *Ю. Н. Давыдов.* — М., 1995.
13. *Капитонов Э. А.* История социологии. — Ростов н/Д., 1993.
14. *Кравченко А. И.* История отечественной социологии. — М.: Академический проект, 2005.

¹ Дается достаточно большой список литературы, чтобы студенты (слушатели) могли найти в непрофильных библиотеках хотя бы некоторые из указанных книг.

15. *Кравченко А. И.* Социология. Хрестоматия для высшей школы. — М.: Акад. проект. Фонд и Мир, 2004.
16. *Кравченко С. А.* Куда идет развитие мировой социологии // Социс. 2007. № 1.
17. *Кукушкина Е. И.* Русская социология XIX — начала XX века. — М.: МГУ, 1995.
18. *Култыгин В. П.* История российской социологии. — М., 1994.
19. *Култыгин В. П.* Мировые конгрессы как социологический феномен // Социс. 2007. № 1.
20. *Новикова С. Г.* История развития социологии в России. — М., 1996.
21. *Осипов Г. В.* Российская социология в XXI веке // Социс. 2004. № 3.
22. *Осипов Г. В.* Российская социология в XXI веке. II Всероссийский социологический конгресс. — М., 2003.
23. *Осипов Г. В.* Социология и социализм. — М., 1990.
24. *Осипов Г. В.* Возрождение социологии в России // Человеческий капитал. 2008. № 1(7); Социс. 2008. № 6.
25. *Плетников Ю. К.* Материалистическое понимание истории и проблемы теории социализма. — М.: Альфа-М, 2008.
26. Развитие социологии в России (с момента зарождения до конца XX века): Учеб. пособие / Под ред. *Е. И. Кукушкиной*. — М.: Высшая школа, 2004.
27. Современная американская социология / Под ред. *В. И. Добренькова*. — М., 1994.
28. Современная зарубежная социология (70–80-е годы) / Отв. ред. *Н. Л. Поляков*. — М., 1996.
29. Социологи России и СНГ XIX–XX вв. Библиографический справочник. — М.: Эдиториал УРСС, 1999.
30. Социологическая мысль в странах Центральной и Восточной Европы. Хрестоматия / Автор-сост. *З. Т. Голенкова, Н. П. Нарбут*. — М.: Изд-во РУДН, 2005.
31. Социологическая энциклопедия: В 2 т. — М.: Мысль, 2003.
32. Социология в России / Под ред. *В. А. Ядова*. — М., 1998.
33. Социология: Энциклопедия. — Минск: Книжный дом, 2003.

34. Тощенко Ж. Т., Романовский Н. В. О тенденциях развития социологии в современном мире // Социс. 2007. № 6.

35. Хрестоматия по общей социологии / Сост. В. П. Култыгин, А. Г. Кузнецов. — М.: Научная книга, 2004.

Глава 3. Общество как объект изучения социологии

§ 1. Общество и природа

Целью изучения указанной выше темы является анализ общества как такового, его связей с природой, рассмотрение его как социального организма и в связи с этим как системы, возможностей измерения общества и его многочисленных структурных элементов.

Общество в самом широком понимании — это специфическая часть природы, обособившаяся часть материального мира, представляющая собой исторически развивающуюся форму жизнедеятельности людей. В узком же смысле его можно рассматривать как определенную ступень человеческой истории (общественно-экономические формации, межформационные и внутриформационные исторические стадии и т. д.) или отдельное, индивидуальное (конкретное) общество. Социология исследует общество на различных уровнях его организации (от человеческого общества в целом вплоть до малых групп), а также в различных пространственных и временных рамках.

Природу в широком смысле трактуют как все существующее, весь мир в многообразии его форм, это синоним понятий “материя”, “универсум”, “Вселенная”. В другом смысле под природой подразумевают совокупность естественных условий существования человеческого общества, как “вторую природу”, т. е. созданные человеком материальные условия его существования.

В любом случае можно констатировать неразрывную связь природы и человеческого общества, их взаимовлияние друг на друга.

Чем более совершенным становилось общество, чем более развивались его производительные силы (сами люди и орудия

труда), тем в большей степени человек, общество подчиняли себе природу, использовали ее в своих интересах, не задумываясь над отдельными последствиями этого использования. Так, например, вырубая леса для пашни, пренебрегая восстановлением лесного покрова, не предвидели возможностей опустынивания, потери гумуса в почве, а следовательно, ухудшения ее плодородия. Если на первых этапах этого хищнического отношения “мщение” природы было малонаблюдаемым и не приводило к катастрофам, то со временем такое отношение человека к природе привело к глобальным проблемам: невозобновляемость природных ресурсов, катастрофическое загрязнение окружающей среды и т. д.

Появление таких проблем и осознание их последствий привело к переоценке ценностной ориентации отношений между природой и обществом — от идеи абсолютного господства над природой до идеи партнерских отношений природы и общества, охраны природы и защиты окружающей среды. Именно поэтому в конце XX — начале XXI в. получили значительное развитие различные формы массовых движений за сохранение природы, **социальная экология** как область знания, которая изучает различные аспекты взаимодействия природы и общества.

§ 2. Общество как социальный организм и его признаки

В истории философской, исторической и социологической мысли общество трактовалось по-разному. Но в каких бы концепциях не рассматривалось понятие общества, оно (с большей или меньшей степенью точности) характеризовалось как совокупность, соединение, сообщество людей, как отношения, которые складываются между людьми, объединенными в различные социальные и другие группы, и отношения между ними. То есть в понимании общества важнейшим критерием выступают общественные отношения как сугубо специфические, особенные, отличающиеся от всех других систем материального мира. Такой подход привел к пониманию общества как особого организма — **социального организма**.

В процессе становления социологии как науки особенно важно было показать отличие общества как социального орга-

низма от биологического, ибо общество представлено специфическим своим компонентом — личностью как органического биопсихосоциального целого.

В наследии классиков социологии находим немало рассуждений на эту тему. Особенно представляются интересными и полезными суждения английского философа и социолога Герберта Спенсера.

Отмечая сущностные признаки общества, следует учитывать его трактовку как в широком (отличие от природы), так и в узком смысле, как определенные этапы развития человеческого общества, их функционирование в отдельных странах.

В качестве сущностных признаков общества можно отметить автономность и саморегулятивность, способность к поддержанию своего существования посредством воспроизводства разнонаправленных связей, системность и структурность, интегрированность и целостность, целеполагание и функциональность.

Автономность и саморегулятивность следует понимать как определенную степень независимости общества от природы, а при более конкретном понимании его — независимое существование и развитие каждого конкретного общества; регулирование процессов в обществе его же силами, созданными им социальными институтами и организациями. Способность к поддержанию своего существования посредством воспроизводства разнонаправленных связей означает, что общество может нормально функционировать, когда в нем воспроизводится весь комплекс связей, представленных отношениями между самыми разнообразными его субъектами (индивидами, группами, общностями), при этом главными здесь выступают отношения по воспроизводству процессов общественного производства в самом широком его толковании: как материальных, так и духовных, а также воспроизводство самого человека. О системности и структурности общества речь пойдет в следующем параграфе этой главы. Интегрированность и целостность общества означает органическое объединение всех частей (элементов, компонентов) общества в нечто единое, целое, единый социальный орга-

низм, его внутреннее единство, относительную автономность, независимость от окружающей среды. *Целеполагание* как сущностный признак общества предполагает выбор и реальное определение целей как обществом в целом, так и отдельными его субъектами, цели как образа настоящего и будущего результата деятельности. В конечном счете это связано с существованием общества, его функционированием и развитием, реализацией разнообразных потребностей людей. *Функциональность* применительно к обществу (и в социологическом плане) означает определение и реализацию ролей, которые выполняют социальные институты или процессы по отношению к целому обществу, например, функции, роли государства, семьи в обществе. Интеграция и выполнение различных ролей в конечном счете предопределяет целостность и существование общества как единого социального организма.

Для характеристики общества как сообщества людей и их взаимосвязей, отношений очень важной является категория потребностей и их классификация. Задачей социологии является изучение прежде всего социальных потребностей людей (в общении, самосохранении, самоутверждении, саморазвитии, самовыражении). В то же время социология изучает и социальные аспекты вторичных потребностей, их взаимосвязи с социальными потребностями. Выявление сущности и разновидности потребностей в социологии, их знание и учет являются важнейшим фактором в реализации задач социальной работы. Это объясняется тем, что главная цель социальной работы — удовлетворение потребностей, интересов людей, решение их социальных проблем.

Потребности — это нужда в чем-либо необходимом для поддержания жизнедеятельности организма, человеческой личности, социальных и других групп, общества в целом; это внутренний побудитель активности. Осознанные потребности выступают в качестве интересов. Потребности классифицируются следующим образом: по сферам деятельности — потребности в труде, познании, общении, отдыхе; по объекту — материальные и духовные, этические, эстетические и др.; по функциональ-

ной роли — доминирующие и второстепенные, центральные и периферические, устойчивые и ситуативные; по субъекту — индивидуальные, групповые, коллективные, общественные.

Важно также подразделение потребностей на производственные и непроизводственные, рациональные и нерациональные, текущие и ожидаемые, реальные и идеальные, традиционные и новые, постоянные и временные, самодовлеющие и престижные, элементарные и сложные, возвышенные и низменные и т. д.

По признаку происхождения потребности подразделяют на естественные (биогенные), или первичные, и социогенные, или вторичные. К первым относят потребности в самосохранении (пище, воде, отдыхе, сне, тепле, сохранении здоровья, воспроизведении потомства, сексуальные и др.). Ко второй группе относятся потребности в самоутверждении, общении, различных достижениях, в дружбе, любви и т. д.; в знании, саморазвитии; в творчестве, самовыражении. Потребности второй группы обычно называют общественными, или социальными, т. е. это потребности, созданные обществом. Однако следует иметь в виду, что и первичные потребности человека, в отличие от животных, носят общественный (а не только биологический) характер. И это связано с тем, что они в значительной степени связаны с детальностью человека, опосредствуются общественным производством, обществом. Именно общество определяет конкретные формы проявления и удовлетворения первичных, естественных потребностей.

Исследуя общество как свой объект в различных пространственных и временных рамках, социология с целью выявления его сущности и конкретизации содержания, выделяет типы обществ на различных основаниях.

С учетом различных критериев выделяют общества дописьменные и письменные (основания такого выделения — наличие или отсутствие письменности), общества охотников, скотоводов, земледельцев (основания — главные орудия и средства добычи пищи), доиндустриальное, прединдустриальное и постиндустриальное общества (основания выделения — степень раз-

вития индустриального производства). Современное общество с учетом важности информации называют также информационным. Не утратило своего значения и деление обществ в зависимости от сущности и характера способа производства материальной и духовной жизни. На этом основании классифицируют общества на первобытнообщинные, рабовладельческие, феодальные, капиталистические (буржуазные) и коммунистические (социалистические).

Для выделения типов, ступеней общества, определения их специфики применительно к отдельным странам, народам, географическим регионам используется также понятие “цивилизация”¹.

Для настоящего момента актуальной для России является дилемма “капитализм” — “социализм”. Тем более что страна пережила уже трижды переход к капитализму: 1) с 1861 по 1917; 2) с 1921 по 1929–34 гг.; 3) с 1989–1991 гг.²

Естественно, и с теоретической, и с практической точки зрения важно знать, в каком направлении пойдет дальнейшее развитие российского общества. Нынешнее кризисное, перелом-

¹ В этом смысле заслуживает внимания суждения П. И. Смирнова (г. Санкт-Петербург), который сравнивает российскую и западную цивилизацию. Автор отмечает: “Россия в течение ряда столетий (включая советский период) развивалась в русле служебно-домашней цивилизации, которая по своим признакам прямо противоположна западной (рыночной) цивилизации. Российская цивилизация развивалась на базе служебной деятельности (деятельности для другого), западная — на основе эгодеятельности (деятельности для себя). Основная ценность российской цивилизации — общество, а западной — личность. Ведущими ценностями, посредством которых личность самоутверждала себя в российской цивилизации, были власть, слава, святость. В рыночной цивилизации эти ценности — богатство, хозяйство, мастерство. Инструментальными ценностями, обеспечивающими функционирование естественной для каждой цивилизации разновидности деятельности, в России были дисциплина и долг, на Западе — свобода и право” (Смирнов П. И. Смена цивилизации в России: стратегия выбора / Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе. Т. 1. С. 159).

² См.: *Кравченко А. И. Три капитализма в России / Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе. Т. 1. С. 299–305.*

ное время, существующее состояние сфер общественной жизни свидетельствуют о трех возможных тенденциях: а) возвращение к социалистическим порядкам (вероятно, в измененных формах), чему будут препятствовать не только внутренние, но и, возможно, внешние силы; б) окончательный отказ от социалистического пути развития (в обозримом времени) и построение (точнее, воссоздание) капитализма в других условиях и формах и на новой основе; в) развитие, связанное с нестабильностью, неустойчивостью, сочетающее элементы разных типов общественно-политических систем. На наш взгляд, процесс конвергенции не исключен не только для российского, но и других цивилизованных обществ.

Учет типа общества имеет огромное значение как в общесоциологических исследованиях, так и в конкретно-эмпирическом изучении тех или иных общественных явлений и процессов, тех или иных сторон жизнедеятельности людей.

§ 3. Общество как система

Системный подход в любой науке является, как показывают их развитие, исключительно плодотворным.

Итак, общество может быть рассмотрено прежде всего как *вид больших систем*, поскольку оно включает в себя подсистемы меньшего уровня. Будучи большой системой, оно органически сочетает в себе сферы общественной деятельности как подсистемы общества: социальную, экономическую, политическую и духовную. В свою очередь каждая из них структурна, так как состоит из взаимосвязанных компонентов.

Общество может рассматриваться, с одной стороны, и как *статичная система* (характеризуется определенным постоянством на протяжении какого-то времени), с другой — как *динамичная система*, ибо претерпевает со временем качественные изменения, порой достаточно скоротечные (во время революционных и других преобразований).

Естественно, что общество является и *системой информационной*, поскольку в обществе неизбежно циркулирует информация.

Как открытая система общество постоянно взаимодействует с внешней средой, особенно со “второй природой”.

Есть и другие подходы в структурализации общества. Один из них связан с выделением “гражданского” общества как составной части человеческого общества в целом.

Гражданское общество как система со всеми своими компонентами как подсистемами как бы противопоставляется той стороне жизни общества, которая связана с государством. Но эти два больших компонента (гражданское общество и государство) тесно взаимодействуют с собой. При абсолютизации роли какого-то из них (особенно государства) общество в целом испытывает трудности в своем функционировании и развитии. Явление тоталитаризма как раз и связано с такой ролью государства и особенно, как показывает история не только России, но и других государств, отдельных его органов (безопасности, армии, партии).

Как *социотехническая система* общество характеризуется взаимодействием человеческого фактора производства с его технико-технологической базой. В связи с этим важнейшими компонентами этой системы выступают производство, способ производства, производительные силы и производственные отношения.

Производство в самом широком смысле представляет всю общественную деятельность людей, включая их деятельность в области науки, искусства, политики, а также сферу производства самого человека (семья, вся система воспитания и образования человека, медицинского и бытового обслуживания и т. д.).

В свою очередь, как подсистему общества в целом производство чаще всего делят на материальное и нематериальное (хотя, как отмечено выше, следует иметь в виду и производство самого человека).

Материальное производство — это процесс создания материальных благ, необходимых для нормальной жизнедеятельности людей в обществе. Создаваемые в производстве материальные блага — это вещи или предметы как непосредственно потребляемые человеком, так и предназначенные для дальней-

шего развития производства. Материальное производство включает в себя:

- 1) целесообразную деятельность, или труд;
- 2) предметы труда (различные материалы, как естественные, природные, так и подвергшиеся обработке);
- 3) средства труда, служащие для воздействия на предметы труда; главная их часть — орудия производства (инструменты, машины, автоматы).

Под **духовным производством** понимают производство духовных ценностей, т. е. идей, представлений, научных знаний, идеалов и т. д., а также всю систему деятельности по производству, обмену, распределению и потреблению духовных ценностей.

Естественно, что материальное и духовное производство тесно взаимодействуют между собой, образуя определенную подсистему общества — производство. Его (производства) специфика на определенных этапах развития общества проявляется как способ производства.

Способ производства представляет собой органическое единство производительных сил и производственных отношений, основу общества. Смена одного способа производства другим происходит в результате развития и той и другой его стороны, отставания их друг от друга, усиливающейся неадекватности, несоответствия одной из них. В результате назревает необходимость изменения такого неадекватного соотношения, как правило, революционным путем в разных формах. В зависимости от системы классификации обществ выделяют различные виды способов производства. Наиболее распространенной в отечественном обществоведении является классификация способов производства на первобытнообщинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический и коммунистический.

Производительные силы как сторона способа производства представляют собой совокупность людей с их навыками и опытом, квалификацией и предметов и орудий труда. Ясно, что на разных этапах развития общества эти два элемента производительных сил не остаются неизменными, постоянно совершенству-

ются, показателем чего являются как развитие самих работников (в частности, с точки зрения профессионализма, общего развития, сочетания в их деятельности умственных и физических компонентов и т. д.), так и средств, орудий труда. Ведь и сами люди, и орудия труда, которыми они пользовались на разных стадиях человеческого общества, несопоставимы. Косвенным отражением этого является, например, наименование общества доиндустриальным, индустриальным, информационным.

Производственные отношения как другая сторона способа производства представлена теми отношениями, которые складываются между людьми в процессе производства. Они характеризуются прежде всего тем, в чьих руках (и в какой степени) находятся средства производства, предметы и орудия труда, как распределяются продукты труда, какие возможности (в результате этого) имеются у различных групп людей для удовлетворения своих разнообразных потребностей, в первую очередь материальных. Поэтому производственные отношения характеризуются главным образом формами собственности (владеют — не владеют, т. е. в какой степени те или иные группы и слои владеют средствами производства), формами и размерами получаемых богатств (распределительные отношения), видами и структурой потребления производимых материальных, духовных и других благ.

В обществе как в системе можно выделить также базис и надстройку как основные структурные элементы общества, рассматриваемого с точки зрения общественно-экономической формации. **Базис** — это экономический строй общества, образуемый совокупностью производственных отношений, которые лежат в основе всей его социальной структуры, понимаемой в самом широком смысле, т. е. системы. **Надстройка** представляет собой совокупность идеологических отношений и взглядов (политики, права, морали, религии, философии, искусства) и соответствующих им организаций и учреждений (государства, партий, церкви и т. д.). Определяемая базисом надстройка в то же время оказывает на него и все общество активное воздействие. Они находятся в диалектическом единстве.

Ранее уже затрагивался вопрос о сферах общественной жизни как подсистемах общества. Переходя к другим его элементам, тесно взаимосвязанным с первыми, — к общественным отношениям, необходимо указать на сходство и различие этих элементов общественной системы.

В обществе выделяют четыре основные сферы — социальную, экономическую, политическую и духовную. Содержание каждой из них включает в себя определенный вид деятельности (скажем, политическую деятельность), плоды (продукты) этой деятельности, а также взаимоотношения между людьми, по-другому — общественные отношения в этой области. В этом плане можно видеть как совпадение (отношения между людьми, общественные отношения по поводу чего-либо), так и различия (общественные отношения в определенной области не исчерпывают все содержание сферы; общественные отношения не сводятся только к четырем видам — экономическим, политическим, духовным, социальным).

С точки зрения структуры общества важно выделение в нем социальных связей как взаимодействия индивидов и групп индивидов, преследующих определенные социальные цели в конкретных условиях места и времени.

Классификация этих социальных (общественных) связей позволяет более конкретно представить общество как социальную систему, рассматриваемую под этим углом зрения. Дифференцируя эти связи как определенные элементы системы, выходим на такие их виды, как связи социальных и других групп, социальные институты, системы социального контроля, социальные организации. Многие из этих связей являются предметом рассмотрения отдельных разделов и тем пособия. Остановимся коротко на наиболее сложном и главном из видов — **социальных институтах**.

Социальный институт — это исторически сложившаяся устойчивая форма организации совместной жизнедеятельности людей, по-другому говоря, сложившиеся (или складывающиеся) между ними социальные связи. К числу социальных институтов относят определенную совокупность учреждений, соот-

ветствующую социальной структуре в широком смысле слова; совокупность социальных норм и культурных образцов, предопределяющих устойчивые формы социального поведения и действия; систему поведения в соответствии с этими нормами.

Главным основанием классификации социальных институтов выступают сферы общественной жизни, виды общественных отношений. В связи с этим выделяют:

а) экономические социальные институты — разделение труда, собственность, обмен, деньги, банки, разного рода хозяйственные объединения и т. д.;

б) политические социальные институты — государство, партии, общественные организации и объединения, армию, суд и т. д.;

в) институты родства, брака и семьи;

г) социальные институты в духовной сфере — моральные нормы, массовую коммуникацию, общественное мнение и т. д.;

д) социальные институты в сфере культуры. Выделяют также религиозные социальные институты. Социальные институты можно подразделять также на формальные и неформальные.

Таким образом, как мы видим даже из краткого обзора, общество представляет собой своеобразную и сложную систему, анализ которой фактически является предметом изучения всего курса социологии.

§ 4. Измерение общества

Одним из важнейших принципов социологии является опора на такие эмпирические данные, которые позволяют измерить изучаемые социологией явления, процессы и на этой основе предвидеть их дальнейшее функционирование и развитие.

Следует отметить, что в предыдущем параграфе в определенной мере раскрывается реализация этого принципа, ибо, анализируя общество как систему, не только дается интерпретация понятий, отражающих содержание общества и его структур, но и операционализация как процедура выделения отдельных компонентов как более конкретных образований, которые можно сравнивать, а тем самым и измерять.

Измерение как способ изучения социальных явлений, процессов, систем разного уровня, их свойств и отношений с помощью количественных оценок применимо как ко всему обществу, так и к различным его структурам, элементам. Ибо в самом общем виде оно может рассматриваться как процедура извлечения информации из того, что наблюдает исследователь. Измерение предполагает: а) наличие объекта измерения (индивидов, группы, процессы, явления); б) измерение свойств объектов, их характеристик; в) отношения между объектами измерения относительно изучаемых свойств.

Все интересующие исследователя свойства объекта в социологии называются **социальными показателями**. Это — качественные и количественные характеристики свойств и состояний социальных объектов и процессов. В широком смысле к ним относят демографические, экономические, социально-структурные показатели политического, нравственного, социально-культурного, духовного развития, образа жизни различных групп населения и общества в целом. Если качественные показатели фиксируют наличие или отсутствие определенного свойства, то количественные — меру его выраженности, развития.

В социологии пользуются также понятием “индикаторы”. Его трактуют в двух смыслах: 1) как тождественные социальным показателям; 2) как более простые свойства, образующие социальные показатели; как доступные наблюдению и измерению характеристики изучаемого объекта. В последнем случае возможно не только качественное, но и (что особенно важно в конкретных социологических исследованиях) количественное измерение свойств, характеристик объекта.

Существовали и существуют объективные и субъективные трудности измерения. Они объясняются сложностью объектов общественной жизни, тернистостью путей их изучения, выявлением их признаков и свойств, степенью развития наук о человеке и обществе, личными интересами людей науки, не всегда совпадающими с потребностями получения истины, соответствующей социальной информации.

Последнее представляет собой такую совокупность знаний, сведений, данных и сообщений, которые формируются и воспроизводятся в обществе различными субъектами для регулирования социального взаимодействия, общественных отношений и отношений между человеком, обществом и природой. Составной частью ее является социологическая информация, получаемая методами социологии и интерпретируемая в рамках социологической науки.

Социальная информация может сыграть свою положительную роль, если она будет современной, полной и достоверной. Только в этом случае она может способствовать эффективному изучению общества как объекта социологии.

Вопросы и задания

1. Что такое общество? Что такое природа? Как они связаны между собой?
2. Каковы признаки общества как социального организма?
3. Какие типы обществ вам известны? Каковы критерии их выделения?
4. Почему общество можно рассматривать как систему?
5. Почему необходимо измерять общество? В чем заключается процесс измерения?
6. На основе изучения литературы покажите взаимосвязь между природой и обществом.
7. Раскройте общее и различия между обществом как социальным организмом и биологическими организмами.
8. Дайте интерпретацию понятия потребностей и раскройте содержание различных их видов.
9. Назовите основные компоненты общества как системы и охарактеризуйте их содержание.
10. Покажите необходимость и способы измерения общества. Какое это имеет теоретическое и практическое значение?

Литература

1. Амосов А. И. Социально-экономическая эволюция России. — М.: Наука, 2004.

-
3. Волков Ю. Г., Мостовая И. В. Социология. — М., 1998.
 4. Гегель Г. В. Философия права / Соч. Т. 7. — М.: Л., 1934.
 5. Горшков М. К. Российское общество в условиях трансформации: мифы и реальность 1992–2002: Социологический анализ. — М.: РОССПЭН, 2003.
 6. Давыдов А. А. К вопросу об определении понятия “общество” // Социс. 2004. № 2.
 7. Жуков В. И. Россия в глобальной системе координат: социологический анализ и прогноз // Социс. 2008. № 10, 12.
 8. Заславская Т. И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации: Учеб. пособие. — М.: Дело, 2004.
 9. Ковалев А. М. Принципы новой философии (идеи, размышления, гипотезы). — М.: Современные тетради, 2006.
 10. Малиновский П. А. Советская цивилизация: Неприходящие ценности и причины ее разрушения: Будущее России. — М.: Грааль, 2003.
 11. Маркс К., Энгельс Ф. Фрейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений. Новая публикация первой главы “Немецкой идеологии”. — М., 1966.
 12. Осипов Г. В. Возрождение социологии в России // Человеческий капитал. 2008. № 1 (7).
 13. Российская цивилизация: Учеб. пособие / Под ред. М. П. Мидлова. — М.: 2004.
 14. Россия формирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. М. Горшков. Вып. 6. — М.: Институт социологии РАН, 2007.
 15. Руткевич М. Н. Общество как система. Социологические очерки. — СПб., 2001.
 16. Социальные трансформации в России: теории, практика, сравнительный анализ: Учеб. пособие / А. Н. Богасевская, Е. Н. Данилова, Л. М. Дробизжева и др. — М.: Флинта, МПСИ, 2005.
 17. Социологическая энциклопедия: В 2 т. — М.: Мысль, 2003.
 18. Социология: Учебник / Под ред. П. Д. Павленка. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИКЦ “Маркетинг”, 2002.
 19. Социология: Энциклопедия. — Минск: Книжный дом, 2003.

20. Социология в СССР: В 2 т. / Под ред. Г.В. Осипова. — М., 1996; Рабочий класс и технический прогресс / Под ред. Г.В. Осипова и др. — М., 1967; Человек и его работа / Под ред. А. Г. Здравомыслова, В. П. Рожина, В. А. Ядова.

21. Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе “Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы”: В 3 т. — М.: Альфа-М, 2003.

22. Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. — М., 1965.

23. Шушпанова И. С. Гражданское общество в социологическом измерении // Социс. 2008. № 11.

Глава 4. Структура социологического знания

§ 1. Социологическое знание и его основные структурные элементы

Вопрос о структуре знания является одним из центральных в каждом научном направлении. Это связано с пониманием сущности научного направления, определением его объекта и предмета, выполняемых функций, используемых методов, его понятийно-категориального аппарата. А также, в том числе, специализациями по присуждению ученых степеней доктора и кандидата наук.

Понимание структуры социологического знания так или иначе сказывается, как показывает опыт, на структуре учебников и учебных пособий по социологии.

Знание в целом можно трактовать как проверенный практикой результат познания действительности, верное ее отражение в мышлении человека. С одной стороны, знание как совокупность сведений, познаний в какой-либо области действительности имеет свою специфику у каждой научной дисциплины, в том числе и в социологии. Эта специфика предопределяется особенностями объекта и предмета изучения.

С другой стороны, социологическому знанию присущи и общие черты, характерные для знания вообще. С этой точки зрения в социологии, как и в других научных дисциплинах, можно выделить два основных компонента: знание и средства его получения. Это дает основание многим исследователям выделять в социологии как бы два уровня: теоретический и эмпирический.

В то же время надо иметь в виду, что само по себе теоретическое знание представляет сложную систему. В нем можно

выделить такой уровень, как *методология*, т. е. учение о принципах построения, формах и способах познания. Более общие принципы подхода к познанию (что связано с объектом изучения) обуславливают то, что некоторые научные дисциплины выступают своеобразной методологией по отношению к более конкретным (философия — по отношению ко всем другим научным дисциплинам, социология — по отношению к конкретным общественным наукам).

Теоретическое знание также структурировано. С этой точки зрения оправданно, на наш взгляд, выделение в социологическом знании общесоциологической теории (системы знаний об обществе в целом, его структурных компонентах, взаимосвязях между ними, о взаимосвязях между природой и обществом), формационной теории (знания об обществе, находящемся на определенной стадии развития), отраслевых социологических теорий (знания об отдельных сферах жизнедеятельности общества), так называемых теорий среднего уровня (или специальных, частных социологических теорий)¹.

Содержание общесоциологической теории в общем плане было охарактеризовано в гл. 3, где речь шла об обществе как объекте изучения социологии.

Формационный “срез” социологической теории представляет собой знания об обществе, которое находится на определенном этапе своего развития. Несмотря на различные подходы к классификации обществ в различных философских и со-

¹ С учетом эмпирического уровня познания в социологии имеет, таким образом, всего пять уровней. Трудно поэтому согласиться с некоторыми участниками дискуссии (в частности, А. О. Бороноевым) о четырехуровневой структуре социологии. Выпадает тем самым “формационный” срез знания (см.: Структура и уровни социологического знания: традиции и новые концепции // Социс. 2003. № 9. С. 4). Нельзя согласиться и с Ж. Т. Тощенко, который также выделяет четыре элемента современной структуры социологического знания, как бы исключая уровень способов получения знаний, эмпирический уровень (программа, организация, методы и т. д.), называя эмпирической социологией “три уровня специальных социологических теорий, подразделяющихся на обобщающие (системные), основные и частные (конкретные)” (Там же. С. 13).

циологических концепциях, формационный (стадийный) подход к познанию социальных процессов состоит в том, чтобы, характеризуя общество в целом, показать, как, какими способами и методами осуществляется производство непосредственной жизни людей, какова степень развития производительных сил, каков способ соединения работников (и не работников) со средствами труда и производства; какова духовная жизнь этого общества, в чем состоит специфика его социальной структуры, какими группами, слоями, общностями, классами оно представлено, каков образ жизни людей на этом этапе функционирования общества, каковы и как действуют социальные институты, какова его организация, система организации и управления. Именно с учетом этих характеристик (свойств) можно вести речь о социологии, скажем, феодального, капиталистического общества, или, принимая во внимание другие подходы, — о социологии доиндустриального, индустриального и постиндустриального общества и т. д.

В связи с рассмотрением так называемого формационного “среза” социологической теории следует учитывать также и цивилизационный подход, выделение цивилизацией по более широким критериям, чем формация. Последняя (формация) предопределяется той частью природы, с которой взаимодействует общество в процессе своей исторической деятельности. В этом случае ведущая роль (во взаимоотношении природы и общества принадлежит не природным, а общественно-историческим процессам, в частности материальному производству (степень развития производительных сил, орудий труда и т. д.). Цивилизации же присущ не только определенный способ материального производства, но и способ производства собственной жизни (отношения полов, поколений, матриархат, патриархат, равенство полов), а также способ духовного производства (мифологическое, религиозное, научное сознание)¹. Кроме того, небезосновательна постановка вопроса рядом исследователей о

¹ См.: Ковалев А. М. Принципы новой философии (идеи, размышления, гипотезы). — М.: Современные тетради, 2006.

широком и узком толковании социологии, о соотношении национального компонента в самом содержании социологии.

К числу отраслевых социологических теорий обычно относят экономическую социологию, политическую социологию, социологию социальной сферы, социологию духовной жизни. В эту группу социологических теорий можно включить также (с определенной долей условности) и социологию управления, как такую область социологического знания, объектом которой выступает управленческий процесс, имеющий место во всех сферах общественной жизни¹.

О содержании специальных (частных) социологических теорий или теориях “среднего уровня” дискуссия идет давно. Разное их толкование, на наш взгляд, объясняется неодинаковым пониманием предмета социологии, различной интерпретацией объекта и структуры социологии, соподчиненности его элементов (компонентов).

Специальные социологические теории — это такие теории, которые являются теоретическими обобщениями, объясняющими качественную специфику развития и функционирования многообразных социальных явлений.

Каждая специальная социологическая теория имеет собственный объект и предмет исследования, свой подход к изучению этого предмета.

§ 2. Взаимосвязь отраслевых и частных (специальных) социологических теорий

Представляет познавательный и практический интерес попытка некоторых авторов (а процесс обучения показывает результативность такого подхода с точки зрения усвоения и уг-

¹ Представляется неоправданно расширительной трактовка отраслевых социологических теорий А. О. Бороноевым за счет социальных субъектов: социологии личности, эмпирической социологии, социологии региона, семьи, молодежи, а также социологии религии, морали, искусства, языка, труда, знания и т. д. Хотя некоторые из указанных теорий могут выступать в ранге отраслевых (см.: Структура и уровни социологического знания: традиции и новые концепции // Социс. 2003. № 9. С. 3, 4).

лублиения знаний) органически увязать содержание отраслевых социологических теорий и теорий частных, специальных. Пожалуй, наиболее наглядно это впервые продемонстрировал Ж. Т. Тощенко¹. Можно признать в целом эту попытку плодотворной. В каждом разделе, посвященном той или иной отраслевой социологической теории, анализируются сущность и содержание частных, которые, по мнению автора книги, входят составной частью в ту или иную отраслевую социологическую теорию. Еще раз отметим плодотворность такого подхода в написании учебного пособия, в то же время выразим сомнение по вопросу отнесения ряда частных (специальных) теорий к конкретной отраслевой социологической теории.

В частности, вряд ли можно безоговорочно относить “социологию города” и “социологию села” в раздел “Экономической социологии”. С точки зрения социологических исследований города и деревни (села) важно видеть два вида различий: 1) между городом и деревней как типами поселений; 2) между населением города и деревни как социальными группами, отличающимися по своему положению в обществе.

Учитывая эти два разных (но взаимосвязанных) аспекта двух объектов — города и деревни — социологию города и деревни можно отнести в первом случае к экономической социологии, во втором — к социологии социальной сферы (или социальных процессов).

Отнесение к области экономической социологии социальной инфраструктуры также не вполне корректно. Ибо социальная инфраструктура — это такие материально-вещественные элементы, которые обеспечивают условия жизнедеятельности человека в обществе в целом — производственной, политической и духовной сферах, в семье и быту. Это — совокупность таких отраслей, как наука, образование, здравоохранение, торговля общественное питание, бытовое обслуживание, жилищно-коммунальное хозяйство, транспорт, связь и др. Поэтому с полным основанием исследование социальной инфра-

¹ См.: Тощенко Ж. Т. Социология: Общий курс. — М.: Прометей, 1998.

структуры можно отнести ко всем видам отраслевых социологических теорий.

Вызывает также сомнение включение социологии личности только в социологию духовной жизни. Личность — это, с одной стороны, устойчивая система социально-значимых черт, характеризующих индивида как члена общества, общности, группы; с другой — это индивидуальный носитель обозначенных черт как свободный и ответственный субъект сознательной волевой деятельности. Социологический анализ личности предполагает выделение в ней социально-типических, необходимых для выполнения общественных функций характерологических и нравственных качеств, знаний и умений, ценностных ориентаций и социальных установок, преобладающих мотивов деятельности. С учетом этих свойств рассматриваемого субъекта — личности — социологию личности обоснованно можно относить и к социологии духовной жизни, и к социологии социальных процессов (личность как компонент, элемент социальной структуры), и к экономической социологии и социологии политики (личность как субъект, выполняющий различные роли, в том числе экономические, политические и др.).

Конечно, все общественные явления и процессы тесно связаны между собой, пересекаются, проникают друг в друга. В то же время предпринимаемые шаги к структурализации изучаемой действительности, в том числе общества и его составных компонентов, что находит выражение и в структурализации знания, продиктовано необходимостью глубже разобраться в их сущности и содержании. Именно в этом и состоит цель структурализации социологического знания.

Предложим и мы свою версию взаимосвязи сущности и содержания отраслевых и специальных (частных) социологических теорий с учетом рассмотренного выше подхода. При этом каждая частная социологическая теория будет включаться в блок отраслевых по степени своей первичной принадлежности к ним. Для удобства обозначим эту степень вхождения цифрами 1, 2, 3, 4, 5. Обозначение будет иметь место в случае отнесения специальной теории к ряду отраслевых (см. таблицу).

**Взаимосвязь отраслевых и специальных (частных)
социологических теорий**

Социология социальной сферы	Экономическая социология	Политическая социология	Социология духовной жизни	Социология управления
Социология брака и семьи				
		Социология власти (1)		Социология власти (2)
Социология возраста				
			Социология воспитания	
Социология города (1)	Социология города (2)		Социология города (3)	
Социология дельвиантного поведения (1)		Социология дельвиантного поведения (3)	Социология дельвиантного поведения (2)	
Социология деревни (1)	Социология деревни (2)		Социология деревни (3)	
Социология досуга (1)	Социология досуга (2)		Социология досуга (3)	
		Социология законодательная (2)	Социология законодательная (1)	Социология законодательная (3)
Социология личности (1)	Социология личности (3)	Социология личности (4)	Социология личности (2)	Социология личности (5)
Социология малых групп				
			Социология массовой коммуникации (1)	Социология массовой коммуникации (2)
Социология медицины (2)			Социология медицины (1)	
	Социология международных отношений (2)	Социология международных отношений (1)		Социология международных отношений (3)

Социология социальной сферы	Экономическая социология	Политическая социология	Социология духовной жизни	Социология управления
Социология межнациональных (межэтнических) отношений				
Социология молодежи				
			Социология морали	
			Социология мышления	
			Социология науки	
Социология образа жизни				
			Социология образования	
			Социология общественного мнения	
		Социология организаций (2)		Социология организаций (1)
Социология пола				
		Социология права (2)	Социология права (1)	Социология права (3)
Социология преступности (1)		Социология преступности (3)	Социология преступности (4)	Социология преступности (2)
			Социология пропаганды	
Социология профессии (2)	Социология профессии (1)			

Социология социальной сферы	Экономическая социология	Политическая социология	Социология духовной жизни	Социология управления
Социология расселения (1)	Социология расселения (2)			
Социология регионов (2)	Социология регионов (1)			
			Социология религии	
Социология социальной структуры общества				
Социология социальной работы				
			Социология средств массовой коммуникации (1)	Социология средств массовой коммуникации (2)
Социология труда (2)	Социология труда (1)			Социология труда (3)
Социология физической культуры и спорта (1)			Социология физической культуры и спорта (2)	
			Социология языка	

§ 3. Иные подходы к структурализации социологического знания

В социологической литературе дается также иная структурализация социологического знания. В частности, в блоке общесоциологических теорий, претендующих на интерпретацию жизни общества в целом, выделяют теорию общественных формаций К. Маркса, теорию социального действия М. Вебера (тео-

рию действия индивида, сознательно ориентированного на прошедшее, настоящее или будущее поведение других людей), структурно-функциональную теорию Т. Парсонса (выделение элементов социального взаимодействия, определение их места и роли в некоторой связи — системности), теорию обмена П. Блау (рассмотрение обмена в системе понятий “лидерство”, “авторитет и нормативная структура”, описывающих отношения власти и подчинения в формальных и неформальных организациях), теорию “многомерной социологии” Дж. Александра (заимствование элементов из других теорий) и др.

Выделяют также фундаментальные и прикладные теории. Первые ориентированы на решение научных проблем, формирование социологического знания, концептуального аппарата социологии, методов социологического исследования. Решая два основных вопроса (“что познается?” и “как познается?”), они связаны с выполнением преимущественно познавательной функции.

Прикладные теории ориентированы на решение актуальных социальных проблем. Отвечая на вопрос: “Для чего познается?” (например, проблема сиротства в стране, миграция, налоговая система и т. д.), они призваны выполнять управленческую функцию, решать практические задачи.

Однако такое деление является условным. В содержание и тех и других теорий включается решение как научных, так и практических проблем, только их соотношение в теориях разное.

Поэтому для их различения часто пользуются понятием “эмпирические” знания, эмпирическая социология (рассматривается в § 4).

Социологическое знание структурируется в мировой литературе и по другим основаниям: по преобладанию тех или иных направлений, школ, концепций, парадигм, рассмотрению того или иного фактора в качестве определяющего в общественном развитии и т. д. Среди них — академическая социология, диалектическая социология, профессиональная социология, ле-

ворадикальная социология, понимающая социология, феноменологическая социология, этносоциология и др.

Социологические знания, социологию в целом подразделяют также на макро- и микросоциологию. Если первая как направление ориентирована на изучение крупных социальных процессов, больших социальных групп и систем (общество, цивилизация и т. д.), то вторая — на анализ социальных процессов и явлений на микроуровне (семья, другие малые группы, коллективы и т. д.). Основной предмет изучения микросоциологии — межличностные отношения преимущественно социально-психологическими, социометрическими методами. Микросоциология тесно связана с эмпирическим уровнем социологического знания.

Таким образом, при определении структуры социологического знания, надо прежде всего исходить из структуры объекта социологии. Но при этом нельзя игнорировать школы, парадигмы, теории и т. д.; нужно учитывать этапы ее становления и развития, а также новые теории, концепции (в частности, глобализации, социальной работы, сервиса и т. д.).

§ 4. Эмпирический уровень познания в социологии

Эмпирическая социология представляет собой определенный уровень социологического знания, комплекс исследований, где особую роль играют разработка программы социологического исследования, его организация, методы и техника сбора, обработки и анализа полученной социальной информации. Эмпирические социологические исследования проводятся преимущественно в рамках частных, специальных социологических теорий (социологии города, деревни, образования, труда, семьи, общественного мнения и др.).

При анализе поставленного в параграфе вопроса особое внимание придается раскрытию содержания понятий “эмпирическое” и “теоретическое”.

Они представляют собой философско-методологические категории, используемые для обозначения уровней знания, типов исследования, разновидностей познавательной деятельно-

сти. Собственно говоря, речь идет об уровнях знания одного и того же объекта на разных этапах развития науки (или с учетом задач исследования). Если в первом случае (эмпирический уровень) имеются в виду фактофиксирующие знания, то во втором (теоретический уровень) — теория или блок научных теорий.

Вместе с тем речь идет лишь о преобладании той или иной деятельности в изучении социальной реальности. Ибо в эмпирическом исследовании (что показывает практика) неизбежно применение элементов теоретической деятельности, а в теоретическом — использование эмпирических компонентов.

Соотношение теоретических и эмпирических компонентов в исследовании зависит не только от поставленных целей, но (в определенные периоды, о чем свидетельствует опыт становления всех научных дисциплин) и стадии развития науки. Как правило, эмпирический уровень познания связан с начальными этапами становления науки, накоплением фактов и их осмыслением. При этом в качестве своеобразных теоретических компонентов этой (формирующейся) науки выступают фрагменты теорий других научных дисциплин, изучающих сходные (близкие) области социальной реальности, а также так называемые истины “здорового смысла”. На следующем этапе (по мере накопления и особенно систематизации, анализа фактов) познавательная деятельность становится все более теоретической, а ее результаты (наука) приобретают черты завершенной теоретической системы знаний.

В то же время, как показывает практика, дальнейшее развитие науки происходит как на основе органической взаимосвязи теоретического и эмпирического, так и на базе преобладания (на какой-либо стадии) снова эмпирических исследований. Объясняется это тем, что имеющиеся теоретические конструкции (теории, парадигмы) уже не объясняют в полной мере происходящие явления, процессы. Накопление, систематизация и анализ фактов, как правило, ведут к новому “рывку” в теоретическом познании, к формированию таких теоретических конструкций, которые способны не только объяснить изменившуюся

реальность, но и возможности ее дальнейшего изменения, преобразования¹.

Что касается соотношения теоретического и эмпирического в социологии, то, учитывая особенности ее как науки и процесс становления и развития, можно подчеркнуть четыре обстоятельства.

Во-первых, социология (как и другие общественные науки) в отличие от естественных наук характеризуется большей насыщенностью теоретическими элементами. Это объясняется спецификой объекта изучения, когда трудно, а порой и невозможно применить те методы, тот инструментарий познания, которым располагают технические и естественные науки.

Во-вторых, роль теоретического компонента в социологии (как и в других научных дисциплинах об обществе) усиливается, возрастает в объеме в связи с выполнением ею мировоззренческой, идеологической функции, изучением ценностных характеристик социальных объектов. Развитие преимущественно теоретической или эмпирической социологии может объясняться также степенью институционализации той и другой в конкретном обществе, что имело место, например, в Советском Союзе в 30–50-е гг., когда социология (прежде всего эмпирическая) была объявлена лженаукой.

В-третьих, социология, изучая общество, неизбежно вынуждена опираться на философию как науку о всеобщих законах развития природы, общества и мышления. Это отличает социологию от других наук общественных научных дисциплин, которые характеризуются большей конкретностью по сравне-

¹ Вряд ли приемлем нагилизм д-ра филос. наук., профессора А. И. Кравченко, утверждавшего, что “По большому счету социологические теории никому не нужны...” (см.: Структура и уровни социологического знания: традиции и новые концепции // Социс. 2003. № 9. С. 7). В конечном счете они не только подытоживают знания о состоянии общества, но и перспективах его развития (футурология, материалистическое понимание истории и др.), которые могут находить (и находят) свое выражение в конкретной политике, в определении путей развития общества. Считаю, что более прав профессор В. П. Култыгин, утверждая, что “социология сегодня становится более востребованной областью знаний” (Там же. С. 8).

нию с социологией. Отсюда неизбежно сочетание философско-социологического компонента и конкретно-социологических знаний, конкретной социологии, не являющейся философской дисциплиной. Это находило и находит свое выражение в том, что по-разному оценивалась и оценивается связь социальной философии (ранее именовавшейся в нашей стране историческим материализмом) и конкретно-социологическими знаниями (включая, возможно, сюда не только частные, но и отраслевые социологические теории).

В-четвертых, особенностью развития социологии как научной дисциплины является то, что на протяжении достаточно длительного времени теоретическая и эмпирическая социология как бы развивались параллельно, относительно независимо друг от друга. И только с развитием теорий “среднего уровня”, т. е. специальных (частных) теорий, появилась возможность органического развития всех уровней знания.

Безусловно, оптимальным является путь развития и теоретической, и эмпирической социологии в их неразрывном единстве, взаимосвязи. Так должно быть, так диктует логика функционирования и развития науки. Дело в том, что наличие развитой теории (на различных ее уровнях) является сильным теоретическим “подспорьем” в осуществлении результативных прикладных, эмпирических исследований, а наличие мощного эмпирического базиса немалое приумножает долю теоретического, фундаментального знания в конкретных исследованиях. Особенно это проявляется в подготовке программы социологических исследований, разработке ее компонентов (особенно таких, как логический анализ понятий, проблемная ситуация, и др.), при обработке и анализе полученных эмпирических данных.

Вопросы и задания

1. Что такое социологическое знание? Каковы его основные структурные элементы?
2. В чем вы видите сущность и содержание специальных (частных) социологических теорий?
3. Каковы место и роль эмпирического познания в социологии?

4. На основе изучения литературы покажите различные подходы в понимании структуры социологического знания.

5. Покажите (схематично и содержательно) взаимосвязь отраслевых и частных (специальных) социологических теорий.

6. Выясните сущность социальных фактов, дайте их классификацию.

Литература

1. *Здравомыслов А. Г.* К вопросу о культуре социологического мышления // Социс. 2008. № 5.

2. *Ковалев А. М.* Принципы новой философии (идеи, мышления, гипотезы). — М.: Современные тетради, 2006.

3. *Мертон Р.* Социальная теория и социальная структура. — М., 1949.

4. *Павленок П. Д., Савинов Л. И.* Социология. — М.: ИТК “Дашков и К”, 2007.

5. *Павленок П. Д.* Краткий словарь по социологии. — М.: ИНФРА-М, 2001.

6. Социология: Учебник / Под ред. *П. Д. Павленка*. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИКЦ “Маркетинг”, 2002.

7. Структура и уровни социологического знания: традиции и новые концепции // Социс. 2003. № 9.

8. *Тощенко Ж. Т.* Социология. Общий курс. 3-е изд., доп. и перераб. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.

9. *Тощенко Ж. Т.* Парадигмы, структура и уровни социологического анализа // Социс. 2007. № 9.

10. Энциклопедический социологический словарь / Под общ. ред. акад. РАН *Г. В. Осипова*. — М., 1995.

Раздел II

ОТРАСЛЕВЫЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ (ЧАСТНЫЕ) СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ

Глава 5. Социология социальной сферы

§ 1. Место и роль социологии социальной сферы в социологической науке

Социология — это отрасль знания, которая изучает социальную сферу жизни общества, ее взаимоотношения, взаимовлияния с другими сферами жизни, со всеми социальными институтами общества.

В отечественном обществоведении вопросом социальной сферы как целостности, как одной из сфер общественной жизни уделялось определенное внимание, особенно в 1980–1990-е гг.¹

¹ См.: *Садынский Д. С.* Социальная жизнь людей. Введение в марксистскую социологию. — Харьков, 1924; *Строительство коммунизма и развитие общественных отношений.* — М., 1966; *Рожин В. П.* Введение в марксистскую социологию. — Л., 1962; *Марксистско-ленинская теория исторического процесса.* — М., 1973; *Кац Г. М.* Логико-методологический аспект анализа социальных явлений. — Кишинев, 1985; *Социальная сфера: совершенствование социальных отношений.* — М., 1966; *Социальная сфера: совершенствование социальных отношений.* — М., 1987; *Социальная сфера: преобразование условий труда и быта.* — М., 1988; *Рутгайзер В. М.* Социальная сфера: проблемы планирования. — М., 1989; *Барулин В. С.* Социальная жизнь общества. Вопросы методологии. — М., 1987; он же: *Социальная философия.* — М., 1993. Ч. I. Гл. IV; *Ковалев В. Н.* Социология социальной сферы. — М., 1992; *Осадчая Г. И.* Социальная сфера общества: теория и методология социологического анализа. — М., 1996 и др.

В монографиях, учебных статьях рассматривались разнообразные аспекты этой темы: сущность, содержание социальной сферы, ее структура, роль ее различных компонентов, взаимодействие с другими сферами общественной жизни, основные понятия. В то же время рассматриваемая проблема требует дальнейшей разработки коллективными усилиями представителей разных научных дисциплин.

Новым толчком внимания к социальной сфере послужили в нашей стране введение относительно новой профессии специалиста по “социальной работе”, соответствующего учебного курса (цикла учебных курсов) в вузах страны, разработка данной проблематики в научно-исследовательском плане, попытки выяснить взаимосвязи социологии и социальной работы как науки, учебного процесса и специфического вида практической деятельности.

Причины актуализации проблем социологии социальной сферы на современном этапе развития весьма разнообразны. В их числе можно выделить факторы как глобального, фундаментального, так и частного, можно сказать страноведческого, характера. Прежде всего, это уровень развития человеческого общества в целом. В XX–XXI вв. именно положение в обществе человека, удовлетворение его насущных потребностей и интересов выступают на первый план. Причиной этого является, с одной стороны, достигнутый уровень общественного производства, развитие производительных сил, культуры, самого человека. С другой стороны именно этот достигнутый уровень развития общества поставил чрезвычайно остро, как никогда ранее, вопросы взаимоотношения природы и общества, сохранения и оздоровления природной среды обитания человека; проблемы народонаселения в связи с постепенной исчерпаемостью природных ресурсов планеты, перераспределения (более справедливого) материальных и других ресурсов между континентами, группами стран, Севером и Югом; проблемы здоровья человека и др., связанные с названными, проблемы выживания, безопасности людей.

Что касается отдельных стран, ситуация в каждой из них обуславливается, с одной стороны, теми проблемами, которые стоят перед человечеством в целом, с другой — ситуацией, которая сложилась в той или иной стране.

Если говорить о России, то ситуация в последние полтора-два десятилетия характеризуется общим системным кризисом, спадом общественного производства, массовой безработицей (превышающей во много раз нормативную безработицу — 2–4% трудоактивного населения), ростом преступности и других форм девиантного поведения, многократным снижением уровня жизни подавляющего большинства населения, неоправданной разницей в доходах, снижением безопасности жизнедеятельности практически всех слоев населения, ослаблением позиций страны на международной арене, опасностью распада страны как следствия социальных конфликтов, в том числе военных действий на территории России.

Именно названными факторами определяется место и роль социологии социальной сферы в социологической науке как учебной дисциплины, изучающей человеческое общество преимущественно с точки зрения социальных аспектов различных сфер жизнедеятельности людей.

§ 2. Объект и предмет социологии социальной сферы

Прежде чем говорить об объекте и предмете социологии социальной сферы, предложим наше понимание последней. Изучение литературы, практика социологических исследований позволяют, на наш взгляд, интерпретировать содержание этой важнейшей области человеческой жизнедеятельности.

Социальная сфера — это область жизнедеятельности человеческого общества, в которой реализуется социальная политика государства путем распределения материальных и духовных благ, обеспечения прогресса всех сторон общественной жизни, улучшения положения человека труда. Социальная сфера охватывает систему социальных, социально-экономических, социально-этнических отношений, связи общества и личности. В нее включается также совокупность социальных факторов

жизнедеятельности общественных, социальных и других групп и личностей, условий их развития. Социальная сфера охватывает все пространство жизни человека — от условий его труда и быта, здоровья и досуга до социально-классовых и социально-этнических отношений. Содержанием социальной сферы являются отношения между социальными и другими группами, индивидами по поводу их положения, места и роли в обществе, образа и уклада жизни.

Социальная сфера и является объектом социологии социальной сферы как одной из важнейших сторон жизнедеятельности людей. Предметом же ее выступают те или иные стороны, аспекты социальной сферы, с одной стороны, а с другой — тенденции, закономерности, возникающие как в самой этой сфере, так и в процессе ее взаимодействия с другими сферами жизни общества — экономической, политической, духовной.

Предмет социологии социальной сферы можно конкретизировать, содержательно показать, раскрывая ее структуру, т. е. выделяя основные ее элементы, тесно взаимодействующие между собой и представляющие, в итоге, определенную, относительно самостоятельную систему.

В структуру социальной сферы включаются несколько компонентов:

- 1) социальная деятельность;
- 2) социальная структура общества;
- 3) социальная инфраструктура;
- 4) в целом социальные отношения в собственном или узком смысле слова, имеющие своим содержанием наличие и возможности доступа (для каждого конкретного человека, группы, слоя, общности) к ценностям, благам и услугам и т. д.

На формирование и развитие социальной сферы воздействуют множество факторов. Их можно сгруппировать следующим образом¹.

1. Природно-географические факторы (особенности природно-географической среды).

¹ См.: Ковалев В. Н. Социология социальной сферы. — М., 1992. С. 44–45.

2. Социально-демографические факторы (половозрастной состав населения, численность населения по категориям, рождаемость и смертность, семейные отношения, миграционные процессы, занятость и профессионально-квалификационная структура населения и т. д.).

3. Производственно-технологические факторы (структура и технологический уровень предприятий региона, степень развития производственной инфраструктуры и т. д.).

4. Социально-экономические факторы (характер и формы собственности, распределительных отношений).

5. Социально-правовые факторы (правовые нормы и правоотношения, правовая урегулированность социальных отношений, уровень социального правосознания населения).

6. Социально-политические факторы (сущность и содержание социальной политики, степень социальной защиты населения).

7. Социально-информационные факторы (характер и направленность работы средств массовой информации).

8. Социально-культурные факторы (культурно-духовные и нравственные ценности, традиции в обществе).

9. Социально-этнические факторы (наличие различных социально-этнических общностей и групп, особенности национального характера и традиций, сознания и обычаев того или иного этноса).

10. Социально-психологические факторы (социально-психологические черты мышления, эмоциональные переживания и настроения, волевые устремления различных групп населения, их образ жизни).

Социология социальной сферы фактически выполняет те же функции, что и социология в целом. Однако ее функции имеют свою специфику, обусловленную особенностями именно социальной сферы жизни общества. Отличаясь по своему конкретному содержанию от выполняемых социологией функций в других сферах жизнедеятельности, они в то же время аккумулируют в себе все задачи, выполняемые социологией как наукой.

Являясь специфической (в определенной мере — интегративной) областью социологического знания, социология социальной сферы включает в себя целый ряд категорий, имеющих огромное значение не только в ней, но и в социологии в целом.

Назовем их. Это — “социальные отношения”, “социальная деятельность”, “социальный статус”, “социальная структура”, “социальная ситуация”, “социальные нормы”, “социальная справедливость”, “социальное равенство”, “социальная напряженность”, “потенциал социальной сферы”, “социальная политика”, “социальные потребности”, “социальное благополучие”, “социальная инфраструктура”, “социальная безопасность”, “уровень социальной защищенности людей”.

Некоторые из этих категорий уже рассмотрены в первых главах учебного пособия, другие будут рассматриваться в последующих главах, тесно связанных с данной главой или являющихся производными от нее. Это еще раз подтверждает тот тезис, который был сформулирован в гл. 1, а именно: социология изучает социальные аспекты всех сторон общественной жизни, а социальная сфера, социальные отношения как бы аккумулируют их в себе.

Доказательством этого служит и факт “вхождения” отдельных частных социологических теорий в отраслевые социологические теории. Конечно же, как было отмечено в гл. 4, частные (или специальные) социологические теории так или иначе, прямо или косвенно включаются в те или иные отраслевые социологические теории. В это же время очевидно, что “принадлежность” к ним специальных теорий очень показательна. Так, с учетом “первичного” вхождения в отраслевые социологические теории социология социальной сферы “вне конкуренции”. Если по нашей классификации (см. гл. 4, таблица) в социологию управления непосредственно включена лишь одна частная социологическая теория, в социологию духовной жизни — 14, в экономическую социологию — 3, в политическую социологию — 2, то в социологию социальной сферы — 17 частных социологических теорий. Это (в алфавитном порядке) — социология брака и семьи, социология возраста, социология города, социоло-

гия девиантного поведения, социология деревни, социология досуга, социология личности, социология малых групп, социология медицины, социология межнациональных (межэтнических) отношений, социология молодежи, социология образа жизни, социология пола, социология преступности, социология профессии, социология расселения, социология социальной структуры общества, социология социальной работы, социология труда, социология физической культуры и спорта.

Естественно, как уже отмечалось и в гл. 4, здесь не все бесспорно. Можно и надо дискутировать. Вместе с тем основной вывод, сделанный выше о соотношении отраслевых и частных социологических теорий, места последних и роль первых, на наш взгляд, вполне убедительны.

§ 3. Состояние социальной сферы в России на рубеже XX–XXI вв.

За годы “реформ” произошел обвал экономики, остановились тысячи предприятий. Оказались парализованными целые отрасли промышленности (легкая, тракторного и сельскохозяйственного машиностроения и др.). В глубоком кризисе находится сельское хозяйство, и как следствие — массовая безработица, обеднение большинства населения, живущего ниже прожиточного минимума.

Состояние социальной сферы, жизненный уровень населения людей страны зависит от многих факторов, но прежде всего от степени развития, как уже отмечено, экономики страны. В частности, от того, какую долю занимает теневая экономика в производстве ВВП (всеобщего валового продукта). Если в 1973 г. в нашей стране доля теневой экономики в производстве ВВП составляла 3%, в 1990–1991 гг. — 10–11%, то в 1996 г. — уже 46%. Ныне половина валового продукта страны производится в теневом секторе и в формировании доходов бюджета не участвует. Доходы уголовной части экономики превосходят поступления в госбюджет государства. Вот одна из причин того, что ныне госбюджет России равняется или меньше бюджета крупного американского города.

Таким образом, экономика страны социально (в интересах большинства населения) не сориентирована. Социальная сфера не имеет под собой должной экономической базы.

По объему годового производства ВВП в 1987 г. Россия занимала 5-е место среди ведущих стран (после США, Японии, Китая и Германии), в конце 1990-х гг. — только 13-е место. И это не случайно: за 1990-е гг. ВВП на душу населения сократился почти вдвое.

Подорвана продовольственная безопасность в стране. По разным источникам, импорт продовольственных товаров составляет почти 40–50% (а в крупных городах еще выше) потребляемых в стране. Известно, что производственная безопасность страны считается необеспеченной, если производство жизненно важных продуктов питания составляет менее 80% годовой потребности.

В силу названных причин (включая резкую дифференциацию доходов) произошло ухудшение рациона питания населения России. Так, потребление мяса и молочных продуктов снизилось до уровня 1960 г., а рыбы и морепродуктов — до уровня 50-х гг.

По разработанному экспертами Программы развития ООН индексу, учитывающему не только уровень валового национального продукта на душу населения, но и продолжительность жизни, ее качество, уровень медицинского обслуживания и образования населения, Россия в середине 90-х гг. XX в. занимала в мировом сообществе 37-е место — ниже Барбадоса, Уругвая, Тринидада и Тобаго, Багамских островов, а другие бывшие советские республики стояли еще ниже.

Ситуация в настоящее время в корне не изменилась. Нынешнее российское государство не заботится о социальной инфраструктуре как важнейшей составной социальной сферы, особенно это касается села. Не выделяется денег на строительство новых коммуникаций и зданий, на ремонт старых, закрываются школы и отделения связи в сельских районах, что противоречит закону (для этого необходимо согласие большинства жителей). Во многих селах вовсе исчезли магазины, людям не-

где покупать самое необходимое. Порой нет возможности вызвать “Скорую помощь” из-за отсутствия телефонной связи (нет денег на ремонт). Фактически многие села и поселки вымирают. По причине малокомплектности (1 или несколько учеников в одном классе) ликвидировано 15 тыс. сельских школ.

На Севере в отдаленных районах тысячи поселков и деревень остаются зимой без электричества, газа, медицинского обслуживания, автобусного сообщения.

По сравнению с бюджетом РСФСР сегодня в России вкладывается средств в 3–6 раз меньше в медицину, в образование, культуру и искусство, в науку, оборону.

Социальная сфера — это не только материальное благополучие, комфорт, качество жизни. Это — настрой, установка, поведение. Характерен такой пример. В 1998 г. свыше 60% совершивших преступление не имели постоянных источников дохода, были хронически безработными. С тех пор ситуация коренным образом не изменилась.

В первой половине 2004 г. 10% самых богатых людей России аккумулировали 30% всего объема денежных доходов, а 10% самых бедных располагали всего лишь 2% всех денежных сумм.

О высоком уровне девиантности свидетельствуют такие показатели: уровень преступности (с учетом латентной преступности) составил в 2002 г. 6–6,5 тыс. преступлений на 100 тыс. населения (предельно-критическое значение в мировой практике — 5–6 тыс.).

В России 5 млн беспризорных детей и 5 млн не учатся, 4 млн бомжей, 10 млн инвалидов.

Уровень потребления алкоголя на человека в год в России составляет 14,5 л абсолютного алкоголя (критическое значение в мировой экономике — 8 л). По некоторым данным, насчитывается более 30 млн алкоголиков, 12 млн потребителей наркотиков.

Социальная сфера — это забота о подрастающем поколении. Нельзя не согласиться с тезисом из письма учительницы С. Н. Кухлевской (из г. Орска, Оренбургской обл.) в правительство: “Мы потеряли поколение! Убрали из школ и по месту жи-

тельства все детские организации и клубы по интересам — октябрьские, пионерские, тимуровские команды, “Зарницы”, “Кожаный мяч”, детские кинотеатры, самодеятельные кружки, пионерские и спортивные лагеря, творческие студии. И дети оказались никому не нужными”. Если кто-то и скажет, что это преувеличение, то оно мизерное. Действительно, общество, государство лишило детей многого¹.

Трудно не признать возмущение женщин Сибири, которое они выразили в письме тогдашнему заместителю председателя Государственной Думы С. П. Горячевой: “До каких пор будут калечить наших детей американскими боевиками, полными жестокости, скотского бесстыдства и сексуального разврата?!”

Эксперты ВОЗ (Всемирной организации здравоохранения) утверждают, что за последние годы территория нашей страны превратилась в одно из самых грязных мест в мире. А ведь состояние окружающей среды предопределяет здоровье и долголетие людей на 70–80%, а на 20–30% обусловлено остальными факторами (наследственностью, социальными условиями, вредными привычками и т. д., вместе взятыми).

Эта ситуация, допущенная правящим режимом, является одним из важнейших факторов демографических потерь населения России в последние полтора-два десятилетия — это 10 млн человек.

Сущность, содержание социальной сферы можно определить по ряду наиболее важных жизненных показателей для населения, а именно:

- покупательная способность национальной валюты (рубля). За период 1975–1985 гг. инфляция составила 3% в год (ныне даже по официальным данным — 10% и более);
- уровень заработной платы. Еще в середине 1980-х гг. ООН рекомендовала производить оплату труда не ниже 3 долл. в час. В России сегодня она составляет примерно 1,7 долл., в Германии — 22,7, в США — 16,4, в Канаде — 17,1 долл.;

¹ Численность детей в дошкольных учреждениях за период 1990–1998 гг. сократилась вдвое, с 9009 тыс. до 4400 тыс., а ввод в эксплуатацию детских дошкольных учреждений — с 353 тыс. в 1988 г. до 6,9 тыс. в 1998 г.

• доступные цены на важнейшие товары и услуги (ныне цены по сравнению с концом 80-х гг. выросли в 75–150 раз, а зарплата — примерно, в 10 раз);

• элементарная социальная справедливость и стабильность. Максимальный разрыв в оплате труда составлял 5 (ныне от 15 до 50 раз (по разным источникам));

• социальные гарантии: покупательная способность зарплат, пенсий, пособий, стипендий; защита детства и материнства; бесплатное жилье, возможность каждому лечиться и отдыхать, получать образование;

• уверенность в завтрашнем дне: защита от безработицы, от произвола работодателя, безопасность на улице, дома, на транспорте, в лесу и т. д.; от банковских и других “пирамид” и т. д.; от социально-опасных болезней¹.

Естественно, что кардинальное изменение положения, сложившегося в стране, зависит от многих факторов. Прежде всего, необходимы меры по преодолению системного кризиса, развитию реальной экономики, изменению социальной политики в интересах большинства населения. В то же время в свете сказанного о важности социальных проблем на рубеже XX–XXI вв. особого внимания заслуживает вопрос о создании единого социального пространства в рамках СНГ, что могло бы в значительной мере способствовать развитию социальной сферы народов всех стран бывшего Советского Союза, упрочению социальной безопасности граждан стран СНГ. Создание единого социального пространства предполагает осуществление ряда конкретных мер в социальной сфере. Среди них:

¹ Можно согласиться с утверждением Г. И. Осадчей о том, что мерой развитости социальной сферы могут быть следующие социальные индикаторы: величина прожиточного минимума; доля населения, находящаяся за порогом бедности; величина поляризации доходов (децильный коэффициент); число получающих образование; перечень медицинских услуг, доступный всему населению; доля безработных в общей численности трудоспособного населения; средняя продолжительность жизни; детская смертность; рождаемость (Осадчая Г. И. Социальная сфера общества: теория и методология социологического анализа. С. 22).

-
- урегулирование проблем занятости работников на территории государств — членов Содружества;
 - определение обоснованных пропорций между минимальной пенсией и заработной платой;
 - определение основных параметров социального обеспечения;
 - обеспечение гарантий компенсационных выплат наименее социально защищенным категориям населения, включая выплаты пенсий, заработанных гражданами одной страны СНГ в других странах содружества;
 - принятие согласованных мер по обеспечению адресной социальной помощи, пособий по малообеспеченности, источников их финансирования и благотворительности;
 - выработка единого подхода к установлению на всей территории СНГ льгот и гарантий для инвалидов ВОВ, “афганцев” и т. п.;
 - обеспечение социальных прав и гарантий военнослужащих (как находящихся на военной службе, так и закончивших ее) на всей территории бывшего Союза;
 - координация и сближение систем национального хозяйственного и уголовного законодательства стран СНГ, унификация правовых норм и стандартов, что может создать возможность повышения эффективности борьбы за законность и правопорядок, обуздание преступности;
 - введение в действие единых норм и стандартов по защите окружающей среды, согласованных требований в сфере экологии;
 - правовая помощь по гражданским и семейным правам, решение на паритетных началах правовых вопросов, затрагивающих интересы граждан различных государств бывшего Союза СССР, решение проблем беженцев и др.¹

Хотелось бы надеяться на то, что заявленные бывшим президентом, нынешним премьером В. В. Путиным меры по удвоению ВВП, принятые решения в рамках двусторонних и многосторон-

¹ См.: Москвин Л. Б. Роль социальной сферы в развитии СНГ // Социально-политический журнал. 1994. № 11–12. С. 12–13.

них соглашений руководителей стран СНГ, будут реализованы, что и приведет к оздоровлению социальной сферы России.

В заключение отметим важность социологического анализа социальной сферы. Во-первых, это средство информационного обеспечения управления, без чего невозможно нормальное функционирование как всего общества в целом, так и его различных сфер, в том числе социальной. Во-вторых, социологический анализ рассматриваемой сферы — это база точного, научно обоснованного и выверенного выбора форм и методов эффективного разрешения острых социальных проблем, социальной защиты населения, смягчение социальной напряженности и предотвращения социальных конфликтов, выхода из системного кризиса.

Вопросы и задания

1. Что такое социология социальной сферы?
2. В чем состоят причины актуализации проблем социологии социальной сферы в современных условиях развития человеческого общества?
3. Определите объект и предмет социологии социальной сферы.
4. Какова структура социальной сферы?
5. Назовите функции социологии социальной сферы.
6. Какие основные понятия используются в социологии социальной сферы?
7. Каково состояние социальной сферы в России на современном этапе?
8. На основании изучения литературы определите сходство и различия между социологией социальной сферы и другими отраслевыми социологическими теориями.
9. Выявите основные трактовки содержания социальной сферы в специальной литературе.
10. Выявите глобальные и частные факторы актуализации проблем социологии социальной сферы в современных условиях. Покажите это на примерах по месту вашего жительства и учебы.

11. Определите сходство и различие между социальной сферой и социальными отношениями.

12. Раскройте содержание факторов, влияющих на формирование и развитие социальной сферы.

13. Соотнесите функции социологии и социологии социальной сферы. Покажите их сходство и различие.

14. Составьте краткий словарь терминов по социологии социальной сферы.

15. Покажите состояние социальной сферы России на рубеже XX–XXI вв. по сравнению с другими странами (с учетом уровня общественно-политического и социального развития, общественно-экономических систем, преобладания рыночных или плановых форм ведения хозяйства).

Литература

1. Барулин В. С. Социальная жизнь общества. Вопросы методологии. — М., 1987.

2. Горшков М. К. Российское общество в условиях трансформации: мифы и реальность 1992–2002: Социологический анализ. — М.: РОССПЭН, 2003.

3. Динамика социальной сферы российского общества. Материалы мониторинга исследований. / Под ред. Г. И. Осадчей. — М.: Изд-во РГСУ, 2008.

4. Заславская Т. И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации: Учеб. пособие. — М.: Дело, 2004.

5. Ковалев В. Н. Социология социальной сферы. — М., 1992.

6. Образ жизни различных групп населения, находящихся в трудной жизненной ситуации: Материалы Международной научно-практической конференции, 7–8 апреля 2005 г. Ч. 1, 2. — М.: ГОУВПО «МГУС», 2005.

7. Осадчая Г. И. Социальная сфера общества: теория и методология социологического анализа. — М., 1996.

7. Павленок П. Д. Краткий словарь по социологии. — М.: ИНФРА-М., 2000.

9. Современная энциклопедия социальной работы / Под ред. акад. РАН В. И. Жукова. — 2-е изд., доп. и перераб. — М. Изд-во РГСУ, 2008.

-
10. Социальные трансформации в России: теория, практика, сравнительный анализ: Учеб. пособие / А. Н. Богаевская, Е. Н. Данилова, Л. М. Дробижева и др. — М.: Флинта, МПСИ, 2005.
 11. Социологическая энциклопедия: В 2 т. — М.: Мысль, 2003.
 12. Социологи России и СНГ XIX–XX вв. Библиографический справочник. — М.: Эдиториал УРСС, 1999.
 13. Социология: Учебник / Отв. ред. П. Д. Павленок. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИКЦ “Маркетинг”, 2002.
 14. Социология: Энциклопедия. — Минск: Книжный дом, 2003.
 15. Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе “Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы”: В 3 т. — М.: Альфа-М, 2003.

Глава 6. Экономическая социология

§ 1. Понятие, объект и предмет экономической социологии

Экономическая социология — это отрасль социологии, изучающая взаимосвязь экономической жизни и социальных структур, экономического и социального развития общества, экономическое сознание и поведение общественных классов, социальных групп и слоев, занимающих разное положение в обществе.

Специалисты считают, что институализация экономической социологии осуществлена в нашей стране в середине 80-х гг. XX в. В ее становление и развитие значительный вклад внесли советские и российские ученые Н. Д. Кондратьев, Т. И. Заславская, В. И. Верховны, Ю. В. Веселов, С. Г. Струмилин, В. В. Радаев, Р. В. Рывкина, Г. Н. Соколова, Ж. И. Тощенко, Л. Д. Чернышова и др.

“Экономическая социология” как понятие введено в научный оборот в конце XIX — начале XX в. благодаря работам М. Вебера, Э. Дюркгейма, Г. де Греефа, К. Маркса, М. М. Коваленко, В. М. Хвостова и других зарубежных и российских ученых.

Становление и развитие экономической социологии самым тесным образом связаны с разработкой проблем социологии труда, индустриальной социологии, социологии города и деревни и с другими частными (специальными) социологическими теориями. Немалое значение имело в этом процессе выделение и развитие других отраслей социологических теорий: социологии социальной сферы, политической социологии, социологии духовной сферы. Это предопределило выявление и уточнение сущности и содержания экономической социологии — социальных аспектов экономики.

Следует обратить внимание на дискуссионность вопроса об объекте и предмете экономической социологии. Исходя из того, что мы рассматриваем ее как отраслевую социологическую теорию (а все они выделяются на основе существующих сфер общественной жизни), то в качестве ее основного объекта можно и нужно рассматривать экономическую сферу жизни общества. А при ее конкретном анализе должна учитываться структура этой сферы. Как и в случае с уточнением объекта и предмета социологии в целом, в экономической социологии предмет можно характеризовать как социальные аспекты экономической жизнедеятельности людей, закономерные связи экономики и других сфер общественной жизни, экономическое сознание и поведение людей в их органической взаимозависимости.

Определение объекта и предмета экономической социологии позволяет выявить ее отличие от экономических дисциплин. Изучение экономических категорий осуществляется с точки зрения их социальных характеристик, социальных аспектов экономического сознания и поведения человека, групп, слоев, классов.

§ 2. Структура экономической социологии

С пониманием объекта экономической социологии связана и интерпретация ее структуры. Здесь также имеются различные подходы, что объясняется используемыми для решения данного вопроса основаниями. Все они в конечном счете зависят от поставленных исследователями целей и задач, имеют реальную теоретическую и практическую ценность.

По отраслевому признаку (экономической сферы) можно выделять индустриальную, аграрную социологию, социологию домашнего хозяйства и т. д. Важным представляется ее структурирование с учетом предметных областей. На этой основе выделяют экономико-социологическую методологию, историю экономической социологии, социологию экономической культуры, социологию предпринимательства, социологию занятости, социологию трудовых отношений и т. д. В последнем случае мы имеем дело в том числе с процессом взаимосвязи экономичес-

кой социологии и частных (специальных) социологических теорий, изучающих отдельные области экономической жизнедеятельности общества.

Следует также учитывать возможность и необходимость структурализации экономической социологии по тем критериям, которые применимы в целом к социологии и которые были рассмотрены в гл. 4. В частности, речь идет о фундаментальных и прикладных теориях, наличии тех или иных направлений, школ, концепций в экономической социологии и т. д.

§ 3. Основные понятия экономической социологии

Основными понятиями экономической социологии являются: экономическая сфера; экономика; производство; способ соединения работника со средствами производства; собственность; социально-экономические группы; труд и его различные виды и формы; потребление, обмен, распределение; экономическое сознание и поведение; потребительский бюджет; прожиточный минимум; экономическая ситуация; рынок, трудовая мобильность; занятость; безработица; рынок труда; трудовые ассоциации (коллективы); трудовой конфликт; социально-экономическая дифференциация; теневая экономика; социально-экономическое управление и др. Содержание некоторых из этих понятий дается в гл. 1 и 3.

Приведем краткое содержание некоторых других актуальных в наши дни понятий (в алфавитном порядке).

Банкротство означает имущественное разорение предприятия (фирмы, банка и т. д.), установленная судом несостоятельность, неспособность платить по долговым обязательствам. Официально объявленное банкротство означает утрату права самостоятельно управлять и распоряжаться своим имуществом. Это право переходит к специально назначенным юридическим лицам — ликвидаторам, которые в установленные сроки в законодательном порядке удовлетворяют претензии, связанные с социальными и другими последствиями факта банкротства. Законодательством предусматривается прекращение деятельности предприятия при его длительной убыточности и неплатежеспособности.

Безработица — отсутствие работы для трудоспособных. Безработица тесно связана с понятием “занятость”, которое значительно шире понятия “работа”. Выделяют три основные формы безработицы: текущую, скрытую, застойную. К *текущей* безработице относят незанятость в связи с переходом работников с одного предприятия на другое (фрикционная незанятость). *Скрытая* (латентная) безработица — это избыточная занятость, обусловленная разными причинами: стремлением сохранить кадры, уменьшить число безработных, оказать соответствующую материальную поддержку людям и т. д. *Застойная* форма безработицы характерна, как привило, для люмпенизированных слоев (бомжей, тунеядцев и т. д.), т. е. людей, которые работают периодически.

Бизнес — предпринимательская, экономическая деятельность, ведение выгодного дела с целью получения прибыли, дохода. В условиях рыночных отношений успех в бизнесе определяется знанием и умением человека оперативно реагировать на изменение потребностей, влиять на организацию и направление производства, принимать обоснованно рискованные решения в предпринимательской деятельности.

Валовой национальный продукт (ВНП) — обобщающий показатель конечных результатов экономической деятельности в народном хозяйстве страны — в сфере материального производства и непромышленной сфере. Различают произведенный, распределенный (в форме доходов) и использованный ВНП. Произведенный ВНП определяется путем исключения из валового выпуска суммы промежуточного потребления материальных благ и услуг. Распределенный ВНП представляет собой общую сумму доходов всех предприятий, организаций, населения, занятого производством благ и оказанием услуг в народном хозяйстве. Использованный ВНП характеризует конечное потребление жизненных благ и услуг.

Валюта — 1) денежная единица страны; 2) тип денежной системы (золотая, серебряная, бумажная); 3) денежные знаки иностранных государств, кредитные средства обращения и платежа, выраженные в иностранных денежных единицах (вексе-

ля, чеки и т. д.) и используемые в международных расчетах (иностранная валюта). В настоящее время валюта подразделяется на *конвертируемую* (обратимую), которая обменивается на любую иностранную валюту, *частично конвертируемую* (обратимость ее ограничена теми или иными владельцами или валютными операциями), *неконвертируемую* (замкнутую), функционирующую в пределах одной страны.

Гуманитарная помощь — материальная, финансовая, экономическая благотворительная поддержка людей, оказываемая международными государственными, общественными организациями и частными лицами в случае стихийных бедствий и социально-экономических потрясений, войн и иных несчастий, постигших страну и ее граждан.

Деньги — особый товар, выполняющий роль всеобщего эквивалента при обмене товаров. Стихийно выделились на определенном историческом этапе. Долгое время роль денег выполняли различные товары (шкуры зверей, зерно, скот). Постепенно эта роль перешла к благородным металлам (золото, серебро), наилучшим образом отвечающим требованиям данного товара. Выполняют функции меры стоимости, средства накопления, обращения, платежа, показателя дохода, заработной платы работников и др.

Забастовка (стачка) — организованное, массовое, коллективное прекращение работы на предприятии, в учреждении, в территориальных образованиях с одновременным выдвиганием трудящимися экономических и политических требований к предпринимателям или правительству.

Заработная плата — форма материального вознаграждения за труд; оплата труда в денежной форме, являющаяся частью стоимости созданной и реализованной продукции (месячная, повременная, сдельная и понедельная). Различают номинальную и реальную заработную плату. *Номинальная* заработная плата в денежном выражении характеризует уровень заработной платы вне связи с ценами на товары и услуги. *Реальная* заработная плата выражена в материальных благах и услугах и показывает, какое количество товаров и услуг могут

приобрести работающие на свою заработную плату. Реальная заработная плата определяется размером номинальной заработной платы, уровнем цен на предметы потребления и услуги, величиной взимаемых налогов.

Заработная плата минимальная — уровень заработной платы, который определяется путем исчисления прожиточного минимума, последний, в свою очередь, рассчитывается исходя из минимальных потребностей работника в товарах и услугах с учетом уровня цен.

Индексация — метод, механизм корректировки доходов населения, его отдельных групп, призванный частично или полностью возместить стоимость жизни. Осуществляется двумя путями: 1) увеличением доходов на определенный процент через определенное время (раз в год, раз в квартал); 2) корректировкой доходов по мере роста уровня цен на заранее оговоренный процент.

Индексируются, как правило, все виды денежных доходов граждан (заработная плата, пенсии, пособия, стипендии, другие виды социальных выплат, за исключением единовременных). Индексации не подлежат доходы от собственности (акций, паев, недвижимости).

Выплаты по индексации осуществляются за счет государственного и местного бюджетов, средств общественных организаций и средств предприятий и учреждений, работающих на коммерческой основе, что должно быть предусмотрено в коллективном договоре. Индексация доходов населения является одним из средств социальной защищенности граждан, особенно в периоды кризисного состояния общества.

Инфляция — обеспечение денег, сопровождаемое ростом цен на товары и услуги, падением реальной заработной платы, снижением покупательной способности в результате дефицита государственного бюджета (для покрытия которого выпускаются государственные ценные бумаги и бумажные деньги), монопольного положения ряда производителей (позволяющего им бесконтрольно повышать цены на свою продукцию), сокращения товарной массы и т. д. Инфляция снижает реальный жиз-

ненный уровень большинства населения, выступает фактором социальной напряженности в обществе.

Локаут — одновременное закрытие предприятий их владельцами и массовое увольнение рабочих и служащих с целью принудить их отказаться от выдвигаемых требований и забастовок.

Льгота — предоставление каких-либо преимуществ, частичное освобождение от выполнения установленных общих правил, обязанностей и т. д.

Льгота налоговая — полное или частичное освобождение от уплаты налога или понижение исчисляемой суммы налога.

Минимальный потребительский бюджет — минимально необходимый уровень потребления материальных благ и услуг с учетом наличного уровня развития производительных сил, выражает (в денежной и натуральной форме) минимальные потребности человека (семьи) в продовольственных и непродовольственных товарах и услугах.

Цивилизованный минимальный потребительский бюджет включает в себя достаточно полный набор товаров и услуг. Как правило, эти товары и услуги группируются следующим образом:

- 1) продовольственные товары, обеспечивающие полноценное питание и восстановление способности к труду и воспроизводству;
- 2) одежда и обувь (с установлением срока износа);
- 3) предметы санитарии и гигиены, лекарства;
- 4) мебель;
- 5) предметы хозяйственного и бытового обихода;
- 6) культтовары (телевизоры, часы, стиральные машины и т. д.);
- 7) услуги жилищно-коммунального хозяйства;
- 8) услуги культурно-просветительного характера;
- 9) услуги службы быта (парикмахерские, прачечные, фотоателье, ремонт обуви, одежды и др.);
- 10) транспортные услуги;
- 11) услуги связи;

-
- 12) садово-огородный инвентарь;
 - 13) семена, корма, скот, птица и т. д. (для сельских жителей);
 - 14) услуги детских дошкольных учреждений и т. д.

Большинство из названных услуг и товаров ныне недоступно значительной части населения России. Вот почему сейчас минимальный потребительский бюджет часто подменяется прожиточным минимумом, а то и потребительской корзиной.

Монетаризм — экономическая теория, согласно которой деньги, денежная масса, находящаяся в обращении, определяют формирование рынка и хозяйственной конъюнктуры.

Общественные фонды — структуры, объединяющие группы людей, материальные, финансовые, культурные и иные ценности, созданные в результате добровольных отчислений, взносов, пожертвований государственных, общественных организаций и предприятий, коммерческих и финансовых структур, частных лиц в целях гуманитарной, благотворительной деятельности в различных областях общественной жизни.

Общественные фонды имеют, как правило, устав, документы, регламентирующие их деятельность, а также организационную и управленческую структуру. Государство поддерживает общественные фонды: предоставляет им помещение, устанавливает льготное налогообложение или вовсе не взимает налоги, поощряет их усилия, направленные на решение социальных проблем.

Различают общественные фонды миротворческие, благотворительные, научно-исследовательские, культурологические, религиозные и др. Среди созданных за последние годы в России общественных фондов можно назвать Фонд социальной защиты, Фонд возрождения, Детский фонд, Фонд милосердия и др.

Общественные фонды потребления — средства, выделяемые государством на развитие бесплатного образования, здравоохранения, выплату стипендий, пенсий, пособий, оплату ежегодных отпусков, содержание дошкольных учреждений и т. д. Их роль особенно велика в социалистических странах (что имело место и в бывшем СССР), а также в странах с социально ориентированной экономикой.

Огосударствление — передача чего-либо в полное ведение, собственность государства; чрезмерное усиление контроля, власти государства над чем-либо; слияние чего-либо с государством. Противоположность — разгосударствление.

Платежеспособный (покупательский, потребительский) **спрос** — это рыночная форма проявления потребностей, т. е. потребность, представленная в денежной форме. Спрос и предложение (наличие на рынке определенной массы товаров, имеющих соответствующую цену) — важнейшие характеристики рынка, их соотношение выражает конъюнктуру рынка. В условиях несбалансированного рынка (превышения спроса над предложением) различают спрос реализованный (фактические расходы на товары) и неудовлетворенный (разница между желаемыми и фактическими расходами на товар). Под отложенным спросом понимают долю избыточных сбережений, которая предъясвляется на рынке в следующий период (сезонные и дефицитные товары, товары длительного пользования и т. п.). Ограничителями спроса (что имеет место сейчас в России) выступают цены (их уровень, механизм формирования) и доходы (уровень и механизм формирования). Зависимость изменения спроса на товары от изменения его цены называют эластичностью спроса по цене.

Порог бедности — признаваемый государством предельный уровень личного благосостояния, находясь ниже которого человек не может поддерживать нормальное физическое состояние; черта бедности.

Пособие — форма материального обеспечения граждан, гарантированного Конституцией Российской Федерации и назначаемого по временной нетрудоспособности (при болезни, увечье, карантине и т. п.).

Пособие по безработице — денежная помощь, выплачиваемая лицам, признанным безработными в установленном законом порядке.

Потребительская корзина — потребительский бюджет; общая сумма затрат и их конкретное распределение на обеспечение среднестатистического потребления человека (семьи) в оп-

ределенный период. Потребительская корзина — совокупность товаров и услуг, обеспечивающих удовлетворение самых насущных потребностей человека. Она включает непродовольственные товары, продукты питания и услуги. Стоимость потребительской корзины — главный фактор при определении прожиточного минимума, уровня “черты бедности” и т. д.

Прожиточный минимум — бюджет, составленный исходя из необходимости обеспечения нормальной жизнедеятельности человека; денежная оценка (в расчете на одного члена семьи в год, месяц) набора товаров и услуг в количестве и качестве, достаточных для нормальной жизнедеятельности.

Разгосударствление — преобразование государственной собственности в другие ее виды: частную, кооперативную, коллективную, смешанную и т. д. Выделяют три основных пути разгосударствления: 1) либерализация рынка, т. е. демополизация экономики, снижение барьеров для участия в конкуренции, ослабление таможенных барьеров для иностранцев и т. д.; 2) инвестиционная политика государства, ориентированная на предприятия смешанного типа; 3) денационализация государственного имущества. Цель разгосударствления — превратить предприятия в товаропроизводителей-конкурентов, определяющих самостоятельно, что производить, кому и по какой цене продавать. Полное разгосударствление упраздняет подчинение предприятий вышестоящим организациям, контрольные цифры, госзаказы, лимиты на материальные ресурсы, прикрепление потребителей к поставщикам, централизованное установление цен.

Как показывает опыт России 1990-х — начала 2000-х гг., такой характер разгосударствления может иметь немалые негативные последствия.

Разобобществление — превращение коллективной, общественной собственности, главным образом средств производства, хозяйственных объектов, в индивидуальную, частную. Разобобществление противоположно обобществлению.

Реальные доходы населения — количество жизненных благ и услуг, которое может быть приобретено членами общества на

их доходы в форме индивидуальной оплаты труда, выплат из общественных фондов потребления, а также в других формах.

Рынок — 1) сфера товарного обмена; в политико-экономическом значении — предложение и спрос на товары в масштабе мирового хозяйства (мировой внешний рынок), страны (национальный, внутренний рынок) и ее отдельных районов (местный рынок); 2) определенное место, где происходит торговля. По товарному признаку различают рынок ценных бумаг, рынок труда, рынок товаров и услуг, информационный рынок. Присущ разным способам производства, различным общественно-экономическим системам с товарным производством и обращением.

Свободная экономическая зона — экономический район (регион) страны, в котором зарубежными вкладчиками капитала созданы особо благоприятные условия налогообложения, кредитования, вывоза прибыли и получения сырья. В других районах (регионах) страны иностранная предпринимательская деятельность имеет меньшие льготы.

Служба занятости (центр занятости, биржа труда) — социальная служба, призванная обеспечивать услуги населению в области занятости. Служба занятости в России имеет разветвленную сеть. Ее возглавляет и организует Федеральная служба занятости. В республиках, краях, областях, районах и городах созданы службы занятости, подчиненные вышестоящим органам службы занятости и соответствующим органам исполнительной власти. Они финансируются за счет средств фонда занятости.

Службы занятости в своей деятельности руководствуются конвенциями и рекомендациями, разработанными и принятыми Международной организацией труда (МОТ) и соответствующими законами и нормативными актами Российской Федерации.

Основные задачи службы занятости всех уровней (типов): а) сбор и распространение информации о спросе и предложении на местном рынке труда; б) консультирование работников по вопросам профессионального обучения и трудоустройства; в) профессиональная ориентация всех групп населения; г) ре-

шение вопросов, связанных с выплатой пособий по временной нетрудоспособности; д) консультирование предпринимателей по проблемам занятости и использования рабочей силы; е) оказание помощи в кадровом планировании предприятий; ж) организация подготовки высвобождаемой рабочей силы.

Товарно-денежные отношения — система экономических отношений, связанных с обслуживанием товарного производства и обращения. Возникновение товарно-денежных отношений обусловлено общественным разделением труда и экономической обособленностью производителей. Сущность, содержание, широта распространения товарно-денежных отношений зависят от общественно-политического и экономического строя общества. В широком смысле товарно-денежные отношения представляют собой рынок.

XX век (особенно его вторая половина) показал необходимость управления товарно-денежными отношениями, органического сочетания рынка и государственного регулирования, планирования. Упор на стихию рынка, стремление только через него регулировать общественные процессы в 1990-х — начале 2000-х гг. в России способствовали углублению кризисного состояния в стране.

Фермер — владелец или арендатор фермы (частного сельскохозяйственного предприятия на собственном или арендуемом земельном участке).

Фермерство — 1) занятие сельским хозяйством на ферме; профессия фермера; 2) фермеры, фермерское сословие; группа фермеров данного района.

Экономика — 1) совокупность производственных отношений, соответствующих данной ступени развития производительных сил общества; 2) народное хозяйство данной страны в целом или отдельная отрасль и вид производства; единый народнохозяйственный комплекс, охватывающий все звенья общественного производства, распределения и обмена на территории страны; 3) экономические науки.

Эксплуатация — 1) присвоение, извлечение прибыли за счет использования собственных или арендуемых средств про-

изводства и наемного труда; 2) разработка, использование природных богатств (недр, земли, техники и т. д.).

Экспроприация — 1) принудительное (безвозмездное или оплачиваемое) отчуждение частного имущества, собственности; 2) противоправное изъятие, захват чужой территории, имущества, ценностей; грабеж, мародерство.

Все эти понятия должны быть тщательно проработаны самостоятельно с учетом их интерпретации (объяснения) и операционализации (структурирования) на основе использования как учебной, так и научной литературы, а также словарей, энциклопедий, справочных пособий. При этом при изучении в социологии экономических понятий и категорий следует особое внимание обращать на социальные аспекты реализации тех процессов и явлений, в которых отражается содержание этих понятий и категорий.

§ 4. Актуальные проблемы и направления исследований в области экономической социологии

Учитывая современное состояние российского общества, представляется, что наиболее важными проблемами и направлениями исследования являются следующие:

- исследование форм и типов собственности и отношения к собственности;
- историческая эволюция форм собственности;
- исследование проблем занятости и безработицы;
- скрытая безработица;
- проблемы изучения рынка труда;
- рынок при социализме и капитализме;
- трудовая мобильность;
- трудовые конфликты; забастовка;
- условия и причины возникновения трудовых конфликтов;
- арбитражная регламентация трудовых конфликтов;
- забастовки в СССР и в России;
- правовой аспект трудового конфликта;
- проблемы демократизации управления на производстве;
- развитие промышленной демократизации за рубежом;

- опыт, дисфункции и перспективы развития производственного самоуправления; социально-экономические функции предприятия;

- место предприятия в системе разделения общественного труда;

- классификация предприятий;
- экономическое обособление предприятий;
- правовой статус предприятий;
- проблемы теневой экономики;
- социальная дифференциация и уравниловка в обществе;
- исследования налоговой системы;
- представления о социальной справедливости;
- кооперативное движение и индивидуальная деятельность при социализме и капитализме;
- развитие товарно-денежных отношений;
- социологические методы и техника исследования проблем социальной защиты разных групп населения.

Необходимо учитывать, что Россия находится в сложном экономическом положении по сравнению с ведущими странами мира. Об этом говорят следующие факты. В 2000 г. ВВП России составлял 205 млрд долл. — всего 2% ВВП США и меньше чем военный бюджет Пентагона (284 млрд долл.). Только за 1992–1997 гг. произведенный ВВП в РФ уменьшился на 37,5%, при этом по годовой производительности труда Россия оказалась на 70-м месте в мире. По ВВП наша страна уступает таким странам, как Бельгия (262 млрд долл.), Австрия (217 млрд), Швейцария (262 млрд). Германия превосходит Россию по этому показателю в 10 раз, Китай — в 5 раз, Бразилия — более чем в 2 раза¹.

Уровень падения промышленного производства в 2002 г. в России составил 54% по сравнению с началом 90-х гг. XX в. Отметим, что предельно-критическое значение этого показателя в мировой практике (50%) означает деиндустриализацию страны.

¹ Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском конгрессе. Т. 1. С. 165–166.

В советский период страна производила ежегодно 28 тыс. экскаваторов против 2,9 тыс. в 2004 г.; металлорежущих станков — 65 тыс. против 6 тыс.; тракторов — 235 тыс. против 8 тыс.

Имеет место стратегическая зависимость жизнедеятельности страны от импорта, поскольку доля импортных продуктов питания составила в 2002 г. 35%, а его предельно-критическое значение — 30%.

И это не случайно, потому что в указанные периоды поголовье крупного рогатого скота сократилось с 59 млн до 26 млн голов, а пахотные площади — с 118 млн до 80 млн га.

Доля в экспорте продукции обрабатывающей промышленности в этом же году составила 12% (критическое значение — 45%). Это означает, что структура экономики России является колониально-сырьевой.

О технологическом отставании экономики страны свидетельствует доля в экспорте высокотехнологической продукции (1% в 2002 г., а предельно-критическое значение — 10–15%).

Доля от ВВП (0,4% в 2002 г., при критическом значении 2%) означает разрушение научно-технического потенциала страны.

Мы уже имеем дело с техногенными катастрофами, поскольку изношенность основных фондов добывающей промышленности составляет 75–85% (критическое значение — 35–40%)¹.

Требуется изменение всей экономической политики государства, прежде всего по указанным направлениям. Заявление В. В. Путина об удвоении ВВП страны в ближайшие годы, будем надеяться, изменит ситуацию к лучшему.

Отмеченные выше основные направления социологических исследований в экономической области призваны показывать (давать информацию), как идет процесс экономических преобразований и что нужно делать в первую очередь.

Вопросы и задания

1. Расскажите о процессе становления экономической социологии, ее институализации.

¹ Осипов Г. В. Российская социология в XXI веке. — М., 2003. С. 126–127; Советская Россия. 2005. 22 окт.

2. Определите объект и предмет экономической социологии.
3. Какова структура экономической социологии?
4. Раскройте содержание понятий экономической социологии.
5. Расскажите об основных направлениях социологических исследований в области экономической социологии.
6. На основе изучения зарубежной и отечественной литературы покажите процесс становления экономической социологии.
7. Определите основные подходы в понимании объекта и предмета экономической социологии. Попробуйте обозначить их сильные и слабые стороны.
8. С помощью учебной и научной литературы ознакомьтесь с содержанием основных понятий экономической социологии.
9. Используя журнал “Социологические исследования” и другие издания, определите основную проблематику исследований в области экономической социологии в 90-е гг. XX в. — начале XXI в.

Литература

1. Беккер Р. Экономический анализ и человеческое поведение. Thesis, т. 1, 1993.
2. Богаевская Е. Н., Данилова Л. М., Дробизжева и др. Государственная политика и противодействие коррупции и теневой экономике в России (Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 6 июня 2007 г.). — М.: Научный эксперт, 2007.
3. Вебер М. Избранное. Образ общества. — М., 1990.
4. Верховин В. И. Экономическая социология. — М., 1998.
5. Горшков М. К. Российское общество в условиях трансформации: мифы и реальность. 1992–2002: Социологический анализ. — М.: РОССПЭН, 2003.
6. Государственная политика и противодействие коррупции и теневой экономике в России (Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 6 июня 2007 г.). — М.: Научный эксперт, 2007.
7. Заславская Т. И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации: Учеб. пособие. — М.: Дело, 2004.

-
8. *Маркс К.* Экономико-философские рукописи. 1844. // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч., 2-е изд. Т. 42.
9. *Румянцева Е. Е.* Новая экономическая энциклопедия. — 2-е изд. — М.: ИНФРА-М, 2006.
10. *Рывкина Р. В.* Социология российских реформ. Социальное поведение экономических перемен. — М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004.
11. Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ: Учеб. пособие / *А. Н. Богаевская, Е. Н. Данилова, Л. М. Дробизева* и др. — М.: Флинта, МПСИ, 2005.
12. Социологическая энциклопедия: В 2 т. — М.: Мысль, 2003.
13. Социология: Учебник / Под ред. *П. Д. Павленка*. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИКЦ “Маркетинг”, 2002.
14. Социология: Энциклопедия. — Минск: Книжный дом, 2003.
15. Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе “Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы”: В 3 т. — М.: Альфа-М, 2003.
16. *Тощенко Ж. Т.* Социология. Общий курс. 3-е изд., доп. и перераб. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.
17. Энциклопедический социологический словарь / Под общ. ред. акад. РАН *Г. В. Осипова*. — М., 1995.

Глава 7. Политическая социология

§ 1. Понятие, объект и предмет политической социологии

Роль политической социологии в современном мире значительно возрастает, что связано с политизацией общественной жизни в современном мире. Усиление роли политики в жизни общества, широкое вовлечение масс в политическую деятельность, развитие их политической активности, усиление политической направленности общественных движений характерны особенно для переломных для общества периодов.

Социологический анализ политической жизни является средством информационного обеспечения политического руководства, базой правильного выбора форм и методов разрешения политических и социальных проблем.

Политическая социология — это отрасль социологии, изучающая взаимоотношения политической сферы с другими сферами, с различными социальными институтами общества.

Объект политической социологии — политическая сфера, ее взаимоотношения с другими сферами общественной жизни, взаимодействие политических институтов с другими социальными институтами. Основной предмет политической социологии — политическая власть, формы и методы ее функционирования и распределения в государственно организованном обществе в тесной связи с изучением реального политического сознания, интересов и поведения индивидов, социально-классовых и других групп, социально-этнических общностей и их организаций (объединений).

Политическая социология тесно связана с политическими науками, политологией, а в теоретико-методологическом и категориально-понятийном плане они, казалось бы, мало разли-

чимы. В то же время следует иметь в виду, что если политология изучает соответствующие процессы, явления и интересы сугубо с политической точки зрения, то политическая социология — с позиции отношения людей к ним, с точки зрения преимущественно их социальных аспектов, социального положения в обществе индивидов, групп, классов под воздействием политики, политических процессов.

§ 2. Структура политической социологии

При изучении вопросов данного параграфа следует опираться на труды ученых, внесших и вносящих значительный вклад в становление и развитие политической социологии. Среди трудов зарубежных ученых это работы М. Вебера, К. Маркса (проблемы власти, политических отношений, типы господства и т. д.), В. Парето, Г. Моски (исследование элит), Р. Михельса (изучение политических партий), А. Бентли, Д. Трумена (исследование групп давления и лоббизма), Г. Д. Лассуэла (изучение пропаганды и массовых коммуникаций), С. Липсета (анализ социальных условий развития демократии), Р. Мертона, Р. Блана (изучение проблем выборов, избирательных компаний) и др. Отечественными социологами (Ю. Е. Волковым, Л. А. Гордоном, А. В. Дмитриевым, Н. Н. Бокаревым, Э. В. Клоповым, Ж. Т. Тощенко и др.) проведен многосторонний анализ проблематики политической социологии. К ним примыкают работы, посвященные изучению вопросов экономической политики (Л. И. Абалкин, А. Г. Аганбегян, П. Г. Бунич, Т. И. Заславская, Д. С. Львов, С. С. Шаталин и др.), проблем социальной политики (Е. А. Ануфриев, А. Г. Здравомыслов, Ю. Е. Волков, В. Н. Иванов, К. И. Миккульский, В. З. Роговин, М. Н. Руткевич, А. И. Сухарев и др.), культурной политики (Л. Н. Коган, В. М. Межуев, А. Т. Злобин, В. И. Толстых, В. Б. Чурбанов и др.), национальной политики (Р. Г. Абдулатипов, Ю. В. Арутюнян, Э. А. Баграмов, Л. М. Дробижева, В. Н. Иванов, В. Н. Иванов, А. А. Сусоколов и др.), международной политики (Г. К. Ашин, О. Т. Богомолов, Е. М. Примаков, О. В. Ольшанский, А. А. Какошин, А. П. Цыганков и др.).

Вопрос об определении структуры политической социологии решается по-разному в монографиях, учебниках и учебных пособиях, и в то же время в них просматриваются и общие подходы. На наш взгляд, можно согласиться со структурой, представленной в “Политической социологии” под общей редакцией Ж. Т. Тощенко и неоднократно переизданной¹.

В первом разделе (“Политическая социология как наука”) анализируются ее объект и предмет, эволюция основных идей и методы.

Во втором разделе (“Социология власти”) рассматриваются власть как ключевая проблема политической жизни и основные субъекты политической власти (государство, партии, общественные движения и т. д.). Выделяется специальный параграф — “Человек и его место в мировой политике”.

Третий раздел (“Механизм реализации политической власти”) посвящен раскрытию содержания политического сознания, политического лидерства, политической элиты, бюрократии, электорального поведения, политической напряженности и конфликтов.

В заключительном IV разделе (“Регулирование политических процессов”) рассматриваются проблемы прогнозирования политических процессов, цивилизационные процессы модернизации, управление и самоуправление в политической сфере.

Такая логика (структурализация) представляется вполне приемлемой. Кстати говоря, аналогичный подход (в общем и целом) просматривается также в учебном пособии “Общая и прикладная политология”². Объясняется это совпадением (во многом) объекта исследования в политологии и политической социологии.

При чтении специальной литературы студенты (и слушатели) могут сопоставить подходы отдельных исследователей и

¹ См.: Политическая социология: Учебник для вузов / Под ред. чл.-корр. Ж. Т. Тощенко. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.

² См.: Общая и прикладная политология / Под общ. ред. В. И. Жукова и Б. И. Краснова. — М.: МГСУ, 1997.

коллективов в решении вопросов структурализации политической социологии, выявляя совпадающие и несовпадающие моменты, положительные и отрицательные стороны в этих подходах.

§ 3. Анализ основных понятий

Каждая отраслевая социологическая теория располагает определенным набором понятий. Специфика понятий в политической социологии заключается в том, что они отражают наиболее острые проблемы общественной жизни (прежде всего в политической сфере), вызывающие подчас острую дискуссию. Это сказывается на интерпретации понятий, поскольку их содержательная характеристика непосредственно затрагивает наиболее важные потребности и интересы людей, их групп и слоев. Поэтому воспользуемся сформулированными автором данного пособия положениями¹ как итогом размышлений над различными подходами, интерпретацией и операционализацией понятий политической социологии и политологии.

Наиболее важным, ключевым понятием политической социологии является “власть”. **Власть** — это способность и возможность оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью каких-либо средств: воли, авторитета, права, насилия. Имеют место разные виды власти: экономическая, политическая (в том числе государственная, общественная), семейная. По субъектам различают власть классовую, групповую, личную. Формы проявления власти: господство, руководство, управление, организация, контроль. Наиболее важный вид власти — политическая власть как реальная возможность данного класса, группы, индивида проводить свою волю в политике и правовых нормах. Центральным институтом политической власти является государство, которое в отличие от других институтов опирается на специальный аппарат принуждения. Власть — одно из ключевых понятий политической социологии.

¹ См.: Павленок П. Д. Краткий словарь по социологии. — М., 2001.

Другими важнейшими категориями политической социологии являются “политика”, “политические отношения”, “политическая система”.

Политика — сфера отношений между классами и другими социальными группами, связанная с их борьбой за власть в государстве, с определением форм, задач, содержанием деятельности государства, а также сфера его взаимоотношений с другими государствами. Различают внутреннюю и внешнюю политику, а в зависимости от ее направленности в какую-то сферу общественной жизни — экономическую, культурную, социальную и т. д.

Политические отношения, как уже отмечалось в гл. 1, означают отношения между людьми по поводу политической власти в обществе, связанные с отношением к государству, с участием в делах государства, управлении государством и всеми процессами в обществе.

Политическую систему общества можно интерпретировать в двух аспектах: 1) как систему государственных и негосударственных социальных институтов, осуществляющих определенные политические функции (политическая организация общества); 2) совокупность и взаимозависимость политических организаций, политических отношений и норм, политического сознания (идеологии), характерных для определенного общественного и государственного строя, конкретного классового общества. То есть политическая система трактуется и в узком, и в широком смысле слова.

К сожалению, часто можно встретить зауженное понимание политического режима, сводящегося к режиму одной личности. Для верного и полного понимания данной категории необходимо дать ее интерпретацию.

Политический режим — это способ функционирования политической системы, метод осуществления политической власти в обществе. Его основные показатели: способ и порядок формирования представительных учреждений (т. е. сущность избирательного закона и системы голосования); взаимоотношения между центральными и местными органами власти и управле-

ния; положение и деятельность органов подавления в государстве; положение, влияние и условия деятельности политических партий, а также массовых общественных движений и организаций; реальные права и обязанности граждан.

Сущность политического режима как способа существования политической системы определяется местом и ролью ее отдельных элементов. Например, преобладающее влияние партии (в советский период) или исполнительной власти над всеми другими ветвями власти (1990-е гг. — начало XXI столетия в России) негативно сказывается на функционировании всей политической системы, а следовательно, на решении общественных проблем.

К числу других важных понятий политической социологии относятся: бюрократия, политическая партия, политическое движение, политическая идеология, политическое поведение, политическое сознание, политическая культура. С их определениями можно познакомиться в учебной литературе и словарях.

Вопросы и задания

1. Что такое политическая социология?
2. Как вы понимаете объект и предмет политической социологии?
3. Что такое структура политической социологии?
4. Назовите имена ученых, которые внесли значительный вклад в становление и развитие политической социологии?
5. Какие понятия политической социологии являются наиболее важными?
6. Проанализируйте подходы в научной и учебной литературе к решению вопроса об объекте и предмете политической социологии.
7. Выявите общее и особенное в содержании политической социологии и политологии.
8. На основе изучения научной и учебной литературы определите структуру политической социологии.

9. Составьте краткий словарь наиболее важных понятий политической социологии, дайте их интерпретацию.

Литература

1. *Бурдые П.* Социология политики. — М., 1993.
2. *Керимов А. Д.* Современное государство. Вопросы теории. — М.: Норма, 2007.
3. *Козырев Г. И.* Политический конфликт: общее и особенное. — М.: Экслибрис-Пресс, 2007.
4. *Павленок П. Д.* Краткий словарь по социологии. — М., 2001.
5. Политическая социология: Учебник / Под ред. чл.-корр. РАН *Ж. Т. Тощенко*. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.
6. Политическая социология: Учебник для вузов. — Ростов н/Д, 1996.
7. Россия как социальное государство: конституционная модель и реальность. Сб. мат. — М.: Изд. СФ, 2007.
8. Социологическая энциклопедия: В 2 т. — М.: Мысль, 2003.
9. Социология: Учебник / Под ред. *П. Д. Павленка*. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИКЦ “Маркетинг”, 2002.
10. Социология: Энциклопедия: В 2 т. — Минск: Книжный дом, 2003.
11. Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе “Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы”: В 3 т. — М.: Альфа-М, 2003.
12. Энциклопедический социологический словарь / Под общ. ред. акад. РАН *Г. В. Осипова*. — М., 1995.

Глава 8. Социология духовной жизни

§ 1. Понятие, объект и предмет социологии духовной жизни

Социология духовной жизни как отрасль социологического знания изучает духовную жизнь общества с ориентацией на социальные аспекты и взаимосвязь с другими сферами жизни общества, с его социальными институтами. Возрастание роли социологии духовной жизни предопределяется прежде всего общим уровнем развития человеческого общества. Социологическое изучение духовной жизни является важнейшим средством информационного обеспечения управления, базой научно обоснованного выбора форм и методов воздействия на духовное состояние общества, эффективного решения проблем, связанных с духовными процессами и явлениями общественной жизни.

В целом объектом социологии духовной жизни является духовная жизнь общества. В то же время надо иметь в виду, что духовная жизнь представляет собой сложную, относительно самостоятельную сферу общественной жизни, связанную с духовным производством, формированием и удовлетворением духовных интересов и потребностей людей. При этом имеет место, как показывает реальная жизнь, тесная взаимосвязь и взаимозависимость духовного и материального производства (их характеристика дается в гл. 3). Справедливо подчеркивают исследователи духовной жизни, что всякий материальный вид деятельности имеет духовные (идеальные) побудительные мотивы (потребности, интересы и т. д.), а духовная деятельность требует материальных средств, материализуется в реальных (вещных) объектах. Духовная жизнь присуща всем общественным сферам и отношениям, пропитывая собой всю обществен-

ную жизнь. Идеальное, как правило, сливается с материальным, получает зримое, слышимое, осязаемое воплощение в материальных вещах, предметах, действиях¹.

Духовную жизнь как объект социологии можно конкретизировать, поскольку в нее входит вся совокупность духовных, идеальных образований (мысли, идеи, взгляды, убеждения, верования, художественные образы, традиции, обычаи, трудовые навыки и т. д.), вырабатываемых в процессе многообразных видов духовной деятельности (научной, образовательной, воспитательной, религиозной, художественной и др.). К сожалению, духовность в понимании многих современных “демократов” — это прежде всего религиозная жизнь.

Именно сложность духовной жизни, включающей в себя различные процессы и явления, различные социальные институты, обуславливает множество специальных (частных) социологических теорий, имеющих прямую, непосредственную связь с социологией духовной жизни. Это — социология воспитания, социология законодательная, социология массовых коммуникаций, социология медицины, социология морали, социология мышления, социология науки, социология образования, социология общественного мнения, социология права, социология пропаганды, социология религии и др.

Именно поэтому социологию духовной жизни можно рассматривать, с одной стороны, как относительно самостоятельную отраслевую социологическую теорию, а с другой — как определенную совокупность частных (специальных социальных концепций).

Сложность объекта социологии духовной жизни, в свою очередь, предопределяет и сложный (комплексный) характер ее предмета. Исходя из понимания предмета изучения, данного в гл. 1, можно сказать, что, с одной стороны, ее предметом могут выступать и выступают те или иные стороны, характеристики объекта (отмеченная выше совокупность духовных образований,

¹ См.: Уледов А. К. Духовная жизнь общества. — М., 1980; Яковлев А. И., Кириллов Н. П. Сознание народа. — Томск, 2000; Яковлев А. И. Социология духовной жизни // Социология. — М., 2002 и др.

направления духовной деятельности). С другой стороны, ее предмет — это законы, закономерности, функционирующие в этой сфере, выражающие отношения, взаимосвязи между духовной и иными сферами, между духовными и другими социальными институтами, проявляющиеся в деятельности личностей, групп, слоев, классов.

§ 2. Структура социологии духовной жизни. Основные понятия

Структуру социологии духовной жизни можно (и нужно) классифицировать с учетом ее объекта и предмета. Кроме того, структуру духовной жизни в целом можно представить как совокупность ее трех неразрывно связанных между собой компонентов. Во-первых, это процессы духовной деятельности (производство, распространение и усвоение общественного сознания в общественно-организованных формах). Во-вторых, это общественные отношения между субъектами духовной деятельности. В-третьих, общественное сознание.

В качестве основания структурализации социологии духовной жизни может быть уровень духовной жизни, по-иному, субъектно-пространственная ее классификация. Поэтому вполне правомерно исследование духовной жизни всего общества, той или иной страны, того или иного региона, трудовых ассоциаций (коллективов), групп, общностей, личности.

Уже из сказанного выше просматривается огромное многообразие понятий социологии духовной жизни. Кроме уже названных (духовная жизнь, объект и предмет социологии духовной жизни, духовное производство, духовная деятельность и ее виды, мысли, идеи, взгляды, убеждения и другие духовные образования, общественное сознание и др.), в их перечень можно включить различные формы общественного сознания (политическое, правовое, религиозное, научное, экологическое, космическое и т. д.); культуру; общественную психологию и общественную идеологию; групповое, массовое и общечеловеческое сознание; общественное настроение; общественное мнение; духовное общение; духовные потребности и т. д.

Часть этих понятий уже рассмотрена в предыдущих главах, другая часть является объектом анализа специальных социологических теорий, анализируемых в данном учебном пособии. Как и в других темах, при изучении понятийного аппарата следует опираться на учебную и справочную литературу, словари, энциклопедии.

Рассмотрим кратко содержание некоторых других важнейших понятий социологии духовной жизни.

Агитация — распространение идей для воздействия на сознание, настроение, общественную активность масс с помощью устных выступлений, политического воспитания. Одно из орудий борьбы классов, партий, политических движений. Агитация тесно связана с пропагандой в узком понимании последней.

Вера — 1) принятие воображаемых или реальных объектов за истину без достаточных теоретических и практических доказательств; 2) опирающаяся на факты и знания уверенность индивида в том, что определенная идея, гипотеза, теория являются истинными. Вера определяет отношение индивида к окружающему миру, его сознание и поведение, играет важную роль в структуре общественного и индивидуального сознания, формирования личности. Вера клиента в социальной работе может играть как позитивную, так и негативную роль.

Воспитание — 1) в широком смысле — функция общества, обеспечивающая его развитие путем передачи новым поколениям людей социально-исторического опыта предшествующих поколений в соответствии с целями и интересами тех или иных классов, социальных групп; 2) в узком смысле — процесс сознательного, целенаправленного и систематического формирования личности, осуществляемый в рамках и под воздействием социальных институтов (семьи, воспитательных и учебных заведений, учреждений культуры, общественных организаций, средств массовой информации и др.) в целях ее подготовки к выполнению социальных функций и ролей, к жизнедеятельности в различных сферах социальной практики (профессионально-трудовой, общественно-политической, культурной, семейно-бытовой и т. д.).

Воспитание — основное звено социализации, оно органично взаимосвязано с обучением, является составной частью системы образования. Как функция общества, присущая любой социальной системе, воспитание в то же время — конкретно-историческое явление, обусловленное в конечном счете социальными отношениями, свойственными тому или иному типу общества. Теоретическую основу систем воспитания составляют философские, религиозные, социально-политические, психологические и педагогические учения, отвечающие интересам господствующих в обществе сил.

В социальной работе воспитание имеет исключительное значение и для подготовки социальных работников, и для возможностей решения задач социальной защиты населения, воздействия на клиентов, на те или иные слои и группы населения (например, подростков с девиантным поведением и т. д.), а также общения социологов с клиентами и т. д. Педагогические, психологические, государственно-правовые и другие основы социальной работы самым тесным образом связаны с процессом воспитания как в широком, так и узком смысле слова.

Гласность — принцип демократии, механизм демократизации общественной жизни, утверждение самоуправленческих начал в обществе, самоконтроля и творческой активности населения. Гласность предполагает свободную циркуляцию социальной информации в обществе, возможность получения точной, полной, достоверной информации, ее публичной оценки, выражения своего мнения по обсуждаемой проблеме. Информация об изменениях в условиях жизни, социальном положении различных групп и слоев в обществе (труд, быт, досуг и т. д.) имеет важнейшее значение в нормальном функционировании общества, в управленческом процессе, в решении проблем социальной защищенности людей.

Гуманизм — 1) в широком смысле — исторически изменяющаяся система воззрений, основанная на признании ценности человека как личности, его права на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей. Благо человека считается критерием оценки социальных институтов, а принципы равен-

ства, справедливости, человечности — нормой отношений между людьми; 2) в узком смысле — культурное движение эпохи Возрождения.

Гуманизм — один из важнейших принципов социальной работы.

Гуманность — человечность, благожелательное отношение к людям, их достоинство (в отличие от жестокого, неблагожелательного).

Дезинформация — искаженное отражение различных сторон социальной действительности. Различают два вида дезинформации: 1) неумышленная дезинформация имеет объективный характер и объясняется недостатком фактов, цифр и т. д., неправильной оценкой тех или иных событий, явлений; 2) сознательная дезинформация — это результат умышленного извращения различных сторон социальной действительности с намерением ввести кого-то в заблуждение, вызвать определенную реакцию в пропагандистских целях и т. д.

Демагогия — спекуляция реальными нуждами, проблемами, запросами и интересами людей, осуществляемая руководящими, политическими деятелями в личных, групповых, корыстных, скрытых целях; представление при этом событий, взглядов своих противников, оппозиции в ложном свете. Демагогии сопутствуют ложь, фальсификация фактов, внешне правдоподобных, но по сути искусно искаженных подтасованной аргументацией. Кажущиеся правдоподобие демагогической аргументации позволяет демагогам-политикам добиваться своих целей за счет обмана народа.

Досуг — синоним понятия “свободное время”; совокупность видов деятельности, предназначенных для удовлетворения физических, духовных и социальных потребностей людей в свободное время. В узком смысле слова под ним понимаются отдых и развлечения: посещение учреждений культурных и массовых зрелищ, игры, танцы, чтение и т. д. В широком смысле в досуг включают также творческую и любительскую деятельность, занятия физкультурой и спортом.

В социальной работе организация досуга (особенно детей, подростков, лиц с отклоняющимся поведением) исключительно важна. К сожалению, в последние годы в нашей стране этому виду деятельности не уделяется достаточного внимания.

Духовность — преобладание в человеке духовных, нравственных, интеллектуальных качеств (ценностей) над материальными запросами.

Идеологизация — усиление влияния идеологических факторов; навязывание определенных идеологических взглядов, стереотипов.

Идеология — система взглядов и идей, в которых осознаются или оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, социальные проблемы и конфликты, а также содержатся цели (программы) социальной деятельности, направленной на закрепление или изменение (развитие) данных общественных отношений. В сфере идеологии отражаются положение общественных классов, социальных групп и слоев, их коренные и другие интересы.

Различают идеологию научную и ненаучную, истинную и ложную, революционную и реакционную, прогрессивную и консервативную, либеральную и радикальную, интернациональную и националистическую и т. д.

Идеология выражает политические, правовые, этические, религиозные, эстетические и философские взгляды. В естественных науках идеологический характер носят философско-мировоззренческие выводы из их открытий. Общественные науки сами выполняют идеологические, мировоззренческие функции.

В области социальной работы идеология отражает как содержание тех или иных взглядов, так и сущность осуществляемой социальной политики.

Идея — 1) основная мысль, общее понятие о предмете или явлении; продукт человеческого мышления; 2) определяющее понятие, лежащее в основе теоретической системы; 3) мысль, замысел; 4) основная мысль литературно-художественного или научного произведения.

Инакомыслие (диссидентство) — несогласие, противостояние официальной идеологии и политике, господствующему мнению и вере.

Информатизация общества — совокупность процессов, происходящих во всех сферах и подсистемах общества и связанных с качественно новым уровнем (формами) производства, переработки и распространения информации.

Информация социальная — совокупность знаний, сведений, данных и сообщений, которые формируются и воспроизводятся в обществе различными субъектами для регулирования социального взаимодействия, общественных отношений и отношений между человеком, обществом и природой. Составной частью ее является социологическая информация, получаемая методами социологии и интерпретируемая в рамках социологической науки.

Социальная информация особенно важна в реализации задач социальной работы.

Климат социально-психологический — социально-психологическое состояние коллектива, характер ценностных ориентаций, межличностных отношений и взаимных ожиданий в нем. Различают благоприятный и неблагоприятный, здоровый и нездоровый социально-психологический климат.

Имеет большое значение в реализации форм, методов и принципов социальной работы.

Коммуникация — передача некоторой идеи от источника к получателю в целях изменения поведения (знаний или социальных установок) получателя. По своему содержанию коммуникация представляет собой обмен информацией между людьми, в котором можно выделить четыре основных элемента: отправитель — лицо, генерирующее идеи или собирающее информацию и передающее ее; сообщение — собственно информация, закодированная с помощью символов; канал — средство передачи информации; получатель — лицо, которому предназначена информация и которое интерпретирует ее.

Коммуникация массовая — производство и передача информации средствами прессы, радио, телевидения; общение

людей как членов организованных объединений и спонтанных группировок, осуществляемое с помощью технических средств. Коммуникация массовая выступает мощным способом закрепления установок и представлений, их изменений в желаемом направлении. Оказывает влияние (положительное или отрицательное) на социальные процессы в целом, в том числе на решение проблем социальной защищенности людей.

Контркультура — в социологии и публицистике комплекс социальных ориентаций, установок, ценностей, которые противопоставлены господствующей культуре.

Культура — в широком смысле — все, что создано или создается в обществе человеческой деятельности. В более узком смысле различают материальную (техника, производственный опыт, материальные ценности, созданные в процессе производства) и духовную культуру (производство, распределение и потребление духовных ценностей в области науки, искусства и литературы, философии, морали, просвещения и т. д.). С помощью понятия “культуры” характеризуют особенности сознания, поведения и деятельности людей в конкретных сферах общественной жизни (культура труда, быта, политическая, правовая и т. д.).

Формы культуры: а) элитарная (культура привилегированной части общества — изящное искусство, классическая музыка и литература); б) народная (мифы, легенды, сказания, эпосы, сказки, песни, танцы) создается анонимными творцами; любительское творчество, фольклор; в) массовая, или общедоступная (появилась в середине XX в. благодаря СМИ; пример — популярная и эстрадная музыка). Культура подразделяется на субкультуру и контркультуру. Субкультура — это часть общей культуры, система ценностей, традиций, обычаев, которые присущи большой социальной группе (молодежная, субкультура пожилых, профессиональная и криминальная, национальных меньшинств и т. д.). Субкультура группы отличается от доминирующей культуры (культура большинства членов общества), отличия касаются языка, взглядов на жизнь, манеры поведения, причесок, одежды, обычаев. Контркультура противостоит доминирующей культуре, отрицает господствующие ценности.

Массовая культура — вид культуры, охватывающей многообразные и разнородные явления культуры, которые получили распространение в связи с научно-технической революцией, постоянным обновлением коммуникационных и репродуктивных систем, глобальным характером информационного обмена.

Массовое сознание — тип общественного сознания, широкая совокупность идей, представлений, иллюзий, чувств, настроений, отражающих все без исключения стороны жизни общества, принципиально доступные массам и способные вызвать их интерес. Характеризуется, с одной стороны, разорванностью, пористостью, противоречивостью, способностью к быстрым, неожиданным изменениям, а с другой — известной “косностью”.

Мировоззрение — система обобщенных взглядов на объективный мир и место человека в нем, на отношения людей к окружающей действительности и к самим себе, а также обусловленные этими взглядами их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности. Образуется на основе естественно-научных, социально-исторических, технических и философских знаний, включая определенную идеологию. Мировоззрение имеет огромный практический смысл, влияя на нормы поведения, жизненные устремления, интересы, труд и быт людей. По своему содержанию и направленности мировоззрение может быть научным и ненаучным, материалистическим или идеалистическим, атеистическим или религиозным, революционным и реакционным.

Мировоззрение так или иначе сказывается на деятельности социальных работников, управленческих структур, на решении проблем социальной работы.

Мораль — нормы, принципы, правила поведения людей, а также человеческое поведение (мотивы поступков, результаты деятельности), чувства, суждения, рассматриваемые с точки зрения отношения людей друг к другу и к общностям (коллективам, классам, народам, обществу в целом). Мораль включает в себя как идеологическую сторону (моральное сознание), так и практическую (моральное отношение). В отличие от права мо-

раль не опирается на принуждение со стороны государства. Она поддерживается общественным мнением и обычно соблюдается в силу убеждения. По мере развития человеческого общества мораль постоянно совершенствовалась, все более наполнялась гуманизмом. Мораль может отражать (и отражает) интересы различных классов, групп, слоев. Вместе с тем мораль различных субъектов может включать в себя общечеловеческие принципы, нормы, правила.

Мораль двойная — нравственное лицемерие, ханжество, расхождение слова и дела, стремление (осознанное или неосознанное) выдавать желаемое за действительное, конъюнктурные и утилитарно-прагматические интересы и действия, прикрываемые видимостью позитивных нравственных норм. Мораль двойная противопоказана в социальной работе.

Мораль международная — совокупность идеалов, принципов и норм, призванных регулировать, поддерживать и укреплять систему международных отношений на основе соблюдения мира и безопасности, прав и свобод, равенства и справедливости, уважения взаимных интересов и сотрудничества между государствами. Мораль международная способствует реализации прав всех людей, их социальной защищенности. Ее принципы и нормы закрепляются (если они получили всеобщее признание) в соответствующих политических, юридических и других актах (например, Устав ООН, Декларация о принципах международного права и др.).

Облик нравственный — отличительные черты и особенности жизнепонимания поведения человека, склад его ума и характера. Облик нравственный характеризует человека не с точки зрения отдельных его нравственных свойств, а в целом и означает его нравственный портрет. Однако эта общая характеристика, нравственная целостность человека может быть выражена через основную, доминирующую черту: “добряк”, “нигилист”, “чистая душа” и т. д. Об облике нравственном можно говорить в отношении как отдельного человека, так и отдельного социального типа людей (“мещанин”, “буржуа”, “аристократ” и т. д.).

В социальной работе важен учет облика нравственного как социальных работников, так и клиентов.

Плюрализм — философское учение, согласно которому существует несколько (или множество) независимых начал бытия или оснований знания. Термин “плюрализм” введен немецким философом Х. Вольфом в 1712 г. Основная форма плюрализма — *дуализм* (утверждается существование двух начал — материального и идеального); противоположность плюрализма — *монизм* (признается единая основа всего существующего).

Термин “плюрализм” нередко употребляется применительно к отдельным сферам общественной жизни: экономике, политике, культуре, идеологии и др. При этом имеется в виду многообразие и свободное цивилизованное соперничество в соответствующих областях жизни общества.

Поп-культура — сфера духовной жизнедеятельности, в основе которой лежат неоавангардистские взгляды на искусство и поверхностно-нигилистическое отношение к классическому искусству, мировому культурному наследию, отрицание художественно-эстетического опыта старших и предшествующих поколений. Поп-культура выражает мировоззренческий протест молодежи против ханжеской морали современного общества. Нередко служит осложняющим фактором в процессе социализации, воспитания молодежи.

Пропаганда — 1) в широком смысле — особый род социальной деятельности, основная функция которой состоит в распространении знаний, художественных ценностей и другой информации в целях формирования определенных знаний, представлений и эмоциональных состояний, оказания влияния на поведение людей; 2) в более узком смысле — деятельность по распространению в массах идеологии и политики определенных классов, партий и государств. В отличие от агитации пропаганда как идеологическая деятельность — это распространение каких-либо идей или лозунгов, побуждающих к действию.

Реклама — 1) различные формы оповещения (главным образом средствами массовой информации) о потребительских свойствах товаров и видах услуг в целях их возможно более

широкого сбыта; 2) (перен.) создание максимальной популярности кому-либо или чему-либо (например, кандидатам в президенты, произведениям литературы и искусства и т. д.).

Религиозность — характеристика сознания и поведения отдельных людей, их групп и общностей, верующих в сверхъестественное и поклоняющихся ему. В исследованиях используют такие эмпирические признаки религиозности, как вера в Бога, в бессмертие души и т. п., отождествление себя с верующими определенной конфессии, позитивное отношение к религиозным ценностям и нормам. Наряду с этими признаками в сфере сознания учитываются признаки в сфере поведения: участие в коллективных культовых действиях, в деятельности религиозных организаций, индивидуальные культовые действия в домашней обстановке (молитва и т. д.).

Референдум — всенародное голосование, проводимое в целях выявления общественного мнения по какому-либо особо важному государственному вопросу (принятие Конституции, других важных законов, внесение в них изменений и др.).

Свобода социальная — степень социальной самостоятельности (автономии) личности, группы, организации и других субъектов, возможность и полнота удовлетворения потребностей, развитие способностей, наличие различных прав и их практическое обеспечение. Различают свободу *экономическую* (в сфере трудовых отношений и обмена) и *политическую* (свобода слова, собраний, митингов, участие в управлении и т. д.), *религиозную* (свобода совести) и *интеллектуальную* (свобода художественного, научного творчества, свобода общения и т. д.).

Секуляризация — 1) освобождение различных сфер общества, индивидуального, группового и общественного сознания от влияния религии; 2) обращение государством церковной собственности, главным образом земельной, в светскую; 3) в Западной Европе — переход лица из духовного состояния в светское с разрешения церкви.

Совесть — понятие морального сознания, внутренняя убежденность в понимании того, что является добром и злом, нравственная ответственность за свое общественное поведение. Не-

редко социальным работникам в своей деятельности приходится прибегать к приемам “возбуждения” совести у клиентов с девиантным поведением.

Сознание — высшая форма отражения объективного мира, свойственная только человеку. Сознание возникает в ходе общественно-исторического развития на основе трудовой деятельности, является продуктом высокоорганизованной материи — головного мозга человека. С помощью сознания человек способен активно и целенаправленно воздействовать на окружающий мир, преобразовывать и изменять его в соответствии с поставленными им (человеком) целями. Если объектом сознания выступает внешний мир, то объектом самосознания — сам человек, его мысли, чувства, все проявления в деятельности, общении.

Сознание изучается рядом наук. Социология рассматривает конкретное сознание социальных групп, слоев, коллективов. Различают сознание индивидуальное, групповое, общественное, такие формы общественного сознания, как наука, философия, искусство, нравственность, религия, политика, право.

Средства массовой информации — социальные институты (пресса, книжные издательства, агентства печати, радио, телевидение, кино и т. д.), обеспечивающие сбор, обработку и распространение информации в массовом масштабе играют важную роль в коммуникативной деятельности социальных служб.

Субкультура — 1) культура какой-либо социальной или демографической группы; 2) в чем-то ограниченная культура социальной общности, обусловленная бедностью ее социальных связей, неполнотой или сложностью доступа к культурному наследию. Учет субкультуры (особенно во втором значении) важен для установления нормального общения социального работника со своими клиентами и воздействие на них в позитивном плане.

Традиция — элементы социального и культурного наследия, которые передаются из поколения к поколению и сохраняются в определенных обществах, социальных и других группах в течение длительного времени. В качестве традиции выступают определенные общественные установления, нормы поведения, ценности, идеи, обычаи, ритуалы и т. д.

Традиции очень важно учитывать социальным работникам, особенно при работе с клиентом отличных от основной в обществе социально-этнических групп.

Убеждения — личностные образования, в основе которых лежат какие-либо представления, идеи, принципы, существенно определяющие отношение человека к действительности и его поступки. Различают нравственные, научные, религиозные и другие виды убеждения.

Этика — 1) то же, что мораль, нравственность, нравы (например, врачебная, профессиональная этика, этика социального работника); 2) теория морали, научное обоснование той или иной моральной системы, того или иного понимания добра и зла, справедливости, долга, совести, счастья, смысла жизни.

Имеет большое значение в подготовке и деятельности работников социальных служб, в обязанности которого входят знания этических (и правовых) норм, регулирующих отношения человека к человеку, обществу, окружающей среде, и умение учитывать их при разработке экологических и социальных проектов.

Этикет — 1) в широком значении — совокупность правил поведения, вежливости, принятых в каком-либо обществе или его части (половозрастной, кастовой, сословной, профессиональной и т. п.); 2) в узком, исторически первоначальном значении — свод правил обхождения, принятых при дворе, в дипломатическом кругу и т. п. Правила этикета становятся социальными нормами и обычаями, однако не имеют такого существенного значения, как нормы морали. Если нормы морали обычно отражают внутреннее содержание поведения, то правила этикета скорее относятся к его внешним проявлениям

Язык — важнейшее средство человеческого общения, неразрывно связанное с мышлением, хранилище духовных ценностей и система коммуникации, осуществляемой с помощью звуков и символов, которые имеют условные, но в то же время структурно-обоснованные значения.

Язык — основа сознательного взаимодействия между людьми, важное средство регулирования их поведения, управления обществом и его различными структурными элементами.

Как система коммуникации язык играет важнейшую роль в работе социальных служб со своими клиентами.

В заключение главы кратко расскажем о специфике изучения проблем социологии духовной жизни.

Исследование духовной жизни, с точки зрения социологии, предполагает, во-первых, комплексный, системный подход, суть которого состоит в изучении как самого феномена (духовной жизни), так и внешних факторов в их органическом единстве. Во-вторых, конкретизируя это главное положение, следует учитывать взаимодействие духовных компонентов со всеми другими сферами жизни общества. В-третьих, в условиях кризисного состояния современного российского общества необходимо обращать особое внимание на взаимозависимость экономического, материального положения народа и состоянии его духовности. В-четвертых, использовать в изучении духовной жизни все многообразие социологических методов и техник, содержание которых излагается в заключительном разделе пособия.

Вопросы и задания

1. Что такое социология духовной жизни?
2. Что такое объект и предмет социологии духовной жизни?
3. Как вы понимаете структуру социологии духовной жизни?
4. Какие понятия, на ваш взгляд, являются наиболее важными в социологии духовной жизни?
5. Как бы вы охарактеризовали духовное состояние современного российского общества?
6. В чем вы видите специфику социологического изучения духовной жизни общества?
7. На основе изучения научной и учебной литературы дайте определение социологии духовной жизни.
8. Покажите сходство и различия социологии духовной жизни с другими отраслевыми социологическими теориями.
9. Учитывая различные подходы в решении вопроса о структуре социологии духовной жизни, определите, какие из них представляются вам наиболее аргументированными.

10. Составьте краткий словарь понятий социологии духовной жизни.

11. Исходя из доступной вам информации и своих наблюдений охарактеризуйте духовное состояние современного российского общества.

Литература

1. *Бодалев А. А.* Мораль и гражданственность человека — основы бесценного капитала Общества // Человеческий капитал. 2008. № 1 (7).

2. *Гориков М. К.* Российское общество в условиях трансформации: мифы и реальность. 1992–2002: Социологический анализ. — М.: РОССПЭН, 2003.

3. *Козлова О. Н.* Социология духовной жизни: Учебное пособие. — М.: РГСУ, 2004.

4. *Костина А. В.* Массовая культура как феномен постиндустриального общества. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: УРСС, 2005.

5. *Левикова С. И.* Молодежная субкультура. — М.: Форм-Пресс, 2004.

6. *Малиновский П. А.* Советская цивилизация: непреходящие ценности и причины ее разрушения: Будущее России. — М.: Грааль, 2003.

7. *Маршак А. Л.* Социология культурно-духовной сферы. — М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2007.

8. Основы теории коммуникации / Под ред. *М. А. Василика.* — М.: Гардарика, 2005.

9. *Пилкингтон Х., Омельченко Е., Флинн М., Блюдина У., Старкова Е.* Глядя на Запад. Культурная глобализация и российские молодежные культуры. — СПб.: Алетейя, 2004.

10. Социальные трансформации в России: теории, практика, сравнительный анализ: Учеб. пособие / *А. Н. Богаевская, Е. Н. Данилова, Л. М. Дробижева* и др. — М.: Флинта, МПСИ, 2005.

11. Социологическая энциклопедия: В 2 т. — М.: Мысль, 2003.

12. Социология в России / Под ред. *В. А. Ядова.* — М., 1998.

13. Социология: Учебник / Отв. ред. П. Д. Павленок. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательско-книготорговый центр “Маркетинг”, 2002.

14. Социология: Учебник / Под ред. Г. В. Осипова. — М., 1995.

15. Социология: Энциклопедия. — Минск, 2003.

16. Сравнительный анализ показателей финансирования сферы культуры в субъектах Российской Федерации / Под ред. Н. С. Блохиной, Е. Л. Игнатъевой. — М.: МУФЭР, 2004.

17. Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе “Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы”: В 3 т. — М.: Альфа-М, 2003.

18. Тощенко Ж. Т. Новые явления в общественном сознании и социальной практике. — СПб.: Изд-во СПбГУП, 2008.

19. Уледов А. К. Духовная жизнь общества. — М., 1980.

20. Энциклопедический социологический словарь / Под общ. ред. акад. РАН Г. В. Осипова. — М., 1995.

21. Яковлев А. И. Религиозное сознание: Учеб. пособие для студентов, обучающихся по курсу “История религии”. — М.: Компания Спутник, 2004.

22. Яковлев А. И., Кириллов Н. П. Сознание народа. — Томск, 2000.

Глава 9. Социология управления

§ 1. Сущность и специфика социального управления

Социология управления — это отрасль социологии, изучающая закономерности, формы и методы целенаправленного воздействия на социальные структуры и процессы в обществе, отношения по управлению. Она тесно связана с политической социологией, социологией организаций, социологией труда и другими областями социологического знания.

В социологии управления ключевым является понятие “управление”. В научной литературе оно рассматривается как элемент, функция организованных систем различной природы (биологических, социальных, технических), функция, которая обеспечивает сохранение их определенной структуры, поддержание режима деятельности, реализацию их программ и целей.

Социологию интересует управление социальными системами, иначе говоря, социальное управление. Оно трактуется двояко. В широком смысле *социальное управление* означает управление всеми и любыми общественными процессами в отличие от управления в биологических и технических системах. В узком смысле означает управление процессами и явлениями социальной сферы жизни, средство реализации социальной политики.

Управление — свойство? внутренне присущее обществу на любой ступени его развития. Оно имеет всеобщий характер и вытекает из системной природы общества, из общественного, коллективного труда людей, из необходимости взаимодействовать, общаться в процессе труда и жизни, обмениваться продуктами своей материальной и духовной деятельности. Важно подчеркнуть, что возникновение управления в обществе имеет

трудоу характер. К. Маркс так писал по этому поводу: “Всякий непосредственно общественный или совместный труд, осуществляемый в сравнительно крупном масштабе, нуждается в большей или меньшей степени в управлении, которое устанавливает согласованность между индивидуальными работами и выполняет общие функции, возникающие из движения всего производственного организма в отличие от движения его самостоятельных органов. Отдельный скрипач сам управляет собой, оркестр нуждается в дирижере”¹.

Различают стихийное управление, воздействие которого на систему является результатом различных перекрещивающихся сил, массы случайных единичных фактов (например, рынок), и сознательное управление, осуществляемое субъектами управления, в качестве которых могут выступать общественные институты, организации, отдельные руководители.

В качестве субъектов (или институтов) социального управления выступают прежде всего государство, политические партии, общественные организации, неформальные, самостоятельные движения, трудовые коллективы. Человек выступает и объектом, и субъектом управления.

Управленческие отношения связаны со всеми другими видами общественных отношений, но имеют свою специфику. Они носят интегральный, субъектно-объектный характер. Это отношения между людьми (объектами и субъектами) по поводу коллективной жизнедеятельности, организации общественного производства, функционирования общества в целом и отдельных его сфер.

Выделяют различные виды управленческих отношений: отношения централизма и самостоятельности, субординации и координации; ответственности, “формальные” и “неформальные”, временные и постоянные и т. п.

Содержанием социального управления является формирование критериев и показателей социального развития объекта, выделение возникающих в нем социальных проблем, разработ-

¹ Маркс К. Капитал. Т. 1. Кн. 1. / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 342.

ка и применение методов их решений, достижение планируемых состояний и параметров социальных отношений и процессов.

§ 2. Социальное управление как процесс

Социальное управление (управление в целом) предполагает не только объект и субъект управления, но и возникновение особого вида общественных отношений — *управленческих отношений*. Рассмотрим наиболее важные из них.

Планирование в своем функциональном значении предполагает:

а) разработку научно обоснованной программы развития всей системы социального управления в целом или ее отдельных составных частей;

б) определение целей и задач субъектов социального управления по реализации данной программы;

в) обеспечение программы необходимыми материальными, финансовыми, организационными и трудовыми ресурсами;

г) определение средств достижения планируемых результатов.

Организация как общая функция управления (нередко отождествляемая с этапом) — это вид деятельности субъектов управления, который направлен на более конкретные цели, а именно на формирование управляемой и управляющей систем, на создание упорядоченности их и отношений между ними. Соответственно, они включают деятельность по образованию предприятий, учреждений различных органов управления; подбор и расстановку кадров управляющих и исполнителей; определение компетенции органов и должностных лиц; установление порядка взаимодействия участников управленческих отношений; решение структурных вопросов и т. д.

Можно выделить три аспекта управленческого контроля:

1) установление стандартов (определение целей);

2) измерение (связано со сравнением);

3) предпринимаемые действия (в местности, для коррекции отклонений от плана).

Руководители всегда осуществляли функцию мотивации своих работников, осознавали они это сами или нет. В древние времена для этого служили хлыст и угрозы, для немногочисленных избранных — награды. С конца XVIII и по XX в. было широко распространено убеждение, что люди всегда будут работать больше, если у них есть возможность заработать больше. Считалось, что мотивация — это простой вопрос, сводящийся к предложению соответствующих денежных вознаграждений в обмен за предлагаемые услуги. На этом основывался подход к мотивации школы научного управления.

Исследования в области поведенческих наук, движение за человеческие отношения, знаменитые эксперименты Элтона Мейо, особенно те, которые проводились на заводе “Уэстерн Электрик” в Хоторне (США), помогли понять, что мотивацией поступков людей являются в основном не экономические факторы, а различные потребности, которые могут быть лишь частично и косвенно удовлетворены с помощью денег. Ныне мы понимаем, что для того, чтобы мотивировать работников эффективно трудиться, руководителю необходимо определить, какие потребности и для каких работников актуальны, и обеспечить способ их удовлетворения через хорошую работу. В современном менеджменте пришли к выводу, что работа, приносящая удовлетворение работнику, является главным элементом его мотивационной структуры в процессе труда. То есть хорошо организованный эффективный труд мотивирует трудовую деятельность работника.

Постоянно действующим фактором процесса управления является контроль. Он охватывает все стороны деятельности управления объектов, представляя собой постоянное наблюдение (надзор) за упорядоченностью управляемой системы, за ее состоянием, соответствием хода процесса управления заданным программам.

Ведущая роль и центральное место в системе управления принадлежит принятию решений. Надо иметь в виду, что с 50-х гг. XX столетия существует теория принятия решений как самостоятельный раздел науки управления.

Управленческое решение представляет собой формально зафиксированный проект какого-либо социального действия, изменения в организации, в осуществлении которого помимо субъекта решения участвуют и другие члены организации. Такое решение есть элемент отношений руководства — подчинения и выступает как механизм реализации власти в организации.

Решения в социальном управлении отличаются большим разнообразием. В зависимости от основания можно выделить различные их типы:

1. Жестко детерминированные решения, содержание которых предопределено нормативными документами.

2. Инициативные решения, принимаемые по инициативе органов управления и предполагающие творческий вклад того, кто принимает решение.

3. Ситуационные решения, имеющие преимущественно эпизодический или локальный характер (поощрения, наказания, назначения на должность и пр.).

4. Реорганизационные решения, направленные на изменение организационных структур, введение новшеств и т. д.

5. По степени участия подчиненных в принятии решений выделяют единоличные и групповые решения, решения, принимаемые с учетом мнения специалистов или исполнителей и т. д.

6. По времени действия различают кратковременные и долгосрочные решения.

7. По сфере действия: организационные, кадровые, трудовые, бытовые и т. д.

Центральное место в системе управления занимает принятие решений. **Управленческое решение** — это разработанный и принятый, формально зафиксированный проект социальных изменений, регулирования их в исторически конкретных условиях. Он содержит постановку целей и задач, основных путей и средств их осуществления, предопределяет деятельность субъектов и объектов управления по выполнению поставленных целей и задач.

Процесс принятия решения в теории социального управления разбивается на четыре этапа:

-
1. Формирование субъективного представления о задаче.
 2. Оценка последствий альтернатив, т. е. возможных результатов.
 3. Прогнозирование возможных условий, влияющих на результат.
 4. Выбор альтернативы.

В управленческой деятельности руководствуются определенными *принципами* как исходными, основополагающими требованиями, правилами.

Выделяют всеобщие, методологические, организационные и другие принципы социального управления.

Среди всеобщих принципов различают научность, соответствие управляющей и управляемой систем, их саморазвитие, комплексность и системность, конкретно-исторический подход к социальным явлениям и процессам.

К числу методологических принципов социального управления относят объективность, конкретность и адресность, преемственность организации управления, единство социальных целей и задач.

Среди организационных принципов выделяют коллегиальность и единоначалие, выбор главного звена, единство требований.

В последние годы подчеркивают значение принципов гласности, реальной эффективности, оптимальности.

Принципами обуславливаются *формы социального управления* как способы существования, выражения взаимодействия, отношений между субъектом и объектом управления.

Различают разные формы управления. Это непосредственные (референдумы, представительство, выборы) и опосредствованные формы (административное руководство, обсуждение проектов законов, участие в их реализации). Среди других форм социального управления в обществе можно выделить собрания, совещания, заседания, конференции, семинары и т. д. В качестве форм социального управления рассматриваются также законы, указы, постановления, приказы и т. д. К их числу относят также формы наглядной агитации и пропаганды, рекламу.

Важную роль в социальном управлении играют *методы* как способы, совокупность приемов и операций выработки и реализации управленческого воздействия.

Среди методов социального управления различают административные, правовые, экономические, социологические, психологические, педагогические.

По характеру воздействия на управляемый социальный объект различают методы прямого и косвенного воздействия.

Выделяют также методы материального и морального стимулирования.

В качестве методов социального управления рассматривают также соревнование, агитацию и пропаганду.

Среди методов, связанных с выработкой и принятием управленческих решений, различают методы убеждения, выборов, деловой игры, экспертных оценок.

Принципы, формы и методы социального управления находятся в тесной взаимосвязи, в диалектическом единстве.

Огромное значение в социальном управлении имеет *социальная информация*. Весомое место в ней занимают социологические исследования.

Социальная информация должна быть объективной, достоверной, надежной, своевременной, удобной по использованию. Она имеет место и значение на всех стадиях управленческого цикла.

В современных условиях большую роль играет создание информационных систем как комплексного метода и рациональной формы сбора, обработки, передачи, хранения и использования информации.

Вопросы и задания

1. Что такое социология управления?
2. В чем вы видите общность и различие между социальным управлением в широком и узком смысле?
3. В чем состоит разница между стихийным и сознательным управлением?
4. Что такое управленческие отношения?

-
5. Почему социальное управление можно и нужно рассматривать как процесс?
 6. Назовите стадии (этапы) и функции специального управления?
 7. Почему управленческое решение занимает центральное место в системе управления?
 8. Какие формы и методы социального управления вам известны?
 9. Какое место в управленческом процессе занимает социальная информация?
 10. На основе изучения научной и учебной литературы выявите сущность и содержание социального управления.
 11. Покажите особенности (черты) социального управления.
 12. Выявите сущность и содержание различных видов управленческих отношений.
 13. Охарактеризуйте содержание стадий (этапов) и функций социального управления.
 14. Покажите содержание различных типов управленческих решений.
 15. Раскройте содержание форм и методов социального управления.
 16. Назовите методы управленческого воздействия, которыми пользуются руководители известных вам учреждений и организаций.
 17. Определите место и значение социальной информации в социальном управлении.

Литература

1. Барков С. А. Социология организаций: Учеб. пособие для вузов. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004.
2. Бурганова Л. А. Теория управления: Учеб. пособие. — М.: Инфра-М, 2005.
3. Социология управления. Учеб. пособие / Под ред. В. И. Башмакова, В. Н. Князева. — М.: ГУУ, 2007, ч. I, ч. II.
4. Социальное управление и планирование. Сб. статей / Под ред. Л. Т. Волчковой. — СПб.: Книжный дом, 2004.

-
5. Социологическая энциклопедия. — М.: Мысль, 2003.
 6. Социология: учебник / Под ред. П. Д. Павленка. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИКЦ “Маркетинг”, 2002.
 7. Тихонов А. В. Социология управления. Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: “КАНОН” + РООН “Реабилитация”, 2007.

Раздел III. СПЕЦИАЛЬНЫЕ (ЧАСТНЫЕ) СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ

Глава 10. Социальные общности

§ 1. Социальная структура и ее элементы

При анализе социальных отношений можно применить методологический подход — переход от общего к частному, или, наоборот, от частного к общему. На наш взгляд, первый подход предпочтительней. Это обусловлено, в частности, тем, что в главе 3 дается общий анализ общества как большой социальной системы, которая характеризуется наличием различных элементов и взаимосвязью между ними. Этих элементов множество. В последующих главах некоторые из них представлены самостоятельными элементами (социальные общности, отношения, процессы, институты, организации, личность, социальные движения и т. д.).

Строение общества как системы имеет определенную иерархию, иначе структуру. Чаще она называется *социальной структурой общества*. При этом как в отечественной, так и в зарубежной (главным образом западной) научной и учебной литературе эта структура понимается и в широком, и узком смысле. В первом случае в нее включают практически все структурные компоненты (элементы) общества, во всяком случае социальные группы и социальные общности, а также социальные институты и взаимоотношения между ними. В узком же смысле социальная структура общества отражает его дифференциацию на группы людей, в той или иной мере социально отличающихся друг от друга, и систему связей между ними.

С учетом названия главы “Социальные общности” будем пользоваться вторым смыслом социальной структуры общества. При этом надо иметь в виду, что понятие “общность” также трактуется неоднозначно (под ней понимается и общность как таковая, и группа и т. д.). Считаем целесообразным в данном случае пользоваться понятием “элементы” социальной структуры во втором (узком) значении, в качестве которых выступают социальные группы, слои и классы, трудовые коллективы (трудовые ассоциации), социально-этнические общности, социально-профессиональные, социально-демографические группы (молодежь, дети, престарелые, мужчины и женщины). Здесь требуется дать пояснение содержания понятия “социальные группы”. К ним, на наш взгляд, можно отнести те, которые имеют “собственное”, если можно так выразиться, социальное положение. Это общественные классы, внутриклассовые слои, городское и сельское население, интеллигенция, люди умственного и физического труда. Другие же группы (перечисленные выше) различаются между собой не местом в системе общественного производства, а признаками расового, этнического, половозрастного характера. Не будучи сами по себе (в строгом смысле) социальными, эти естественно-природные различия в классовом обществе могут приобретать и действительно приобретают характер социальных различий. Об этом свидетельствует неодинаковое, неравное положение в обществе мужчин и женщин, представителей разных поколений, тяжелое, как правило, положение престарелых, ветеранов труда и т. д.

Наряду с социальными, социально-демографическими и другими группами в социологических, особенно в социально-психологических, исследованиях используются и другие классификации групп людей (большие, малые, номинальные и др.).

И еще одно методологическое положение необходимо иметь в виду, прежде чем переходить к анализу тех или иных элементов социальной структуры. Речь идет о том, что наряду с этим понятием на западе и у нас в стране (особенно в последние 10-15 лет) распространено понятие социальной стратификации. Оно включает в себя систему признаков и критериев социального

расслоения, неравенства в обществе. В теориях социальной стратификации элементы социальной структуры (страты) выделяются на основе таких признаков, как социальный престиж, самоидентификация, доходы, образование, участие во властных отношениях и т. д.

Долгое время теория классового общества и теории (некоторые) стратификации в зарубежной и отечественной социологии противопоставлялись. В последние же годы все больше утверждается положение, согласно которому слоевой срез социальной структуры (страты) дополняет и обогащает классовый срез, что дает возможность получать более полную картину социальной дифференциации по широкому кругу признаков. Понятия “классы” и “страты” успешно используются как в национальных, так и в международных сравнительных исследованиях.

Кроме того, надо иметь в виду, что научное понятие социальной структуры отнюдь не ограничивается только классовым срезом.

§ 2. Социальные группы

При всей близости терминов “социальная общность” и “социальная группа”, они, тем не менее, не идентичны, различаются. Но все они являются элементами социальной структуры, понимаемой в широком смысле, и тесно связаны между собой. Особенно это показательно в отношении индивидов. Так, например, представитель классической общности (нации) одновременно является представителем также классической социальной группы, общественного класса, других социальных групп и не-социальных групп (жителем города или села, мужчиной и женщиной и т. д.).

Родовым понятие социальных и других групп является категория “группа”. Это совокупность людей, объединенных общими признаками: пространственным и временным бытием, деятельностью, экономическими, демографическими и другими характеристиками. Такое понимание позволяет определить группу, в том числе, и как общность.

Дадим краткую характеристику социальных и других групп как элементов социальной структуры общества.

Общественные классы возникают на определенном этапе развития человеческого общества. В различных социологических школах, концепциях, направлениях они называются по-разному: рабы и рабовладельцы, феодалы и крестьяне, буржуазия и рабочий класс, высший, средний и низший классы и т. д. В них выделяются различные слои, страты. Между классами могут существовать (и существуют) как отношения эксплуатации, так и сотрудничества, справедливого (более или менее) обмена результатами их деятельности. Предопределяется это главным образом природой, системой социально-политического и социально-экономического устройства общества.

Основные классовые признаки также называются разные. Так, в западных концепциях стратификации классы выделяются по таким признакам, как состояние, доход, профессия, квалификация, образование, жилище и др. В марксистской и близкой ей концепциях в качестве таких признаков называются: место группы людей в исторически определенной системе общественного производства; отношение к средствам производства; роль в общественной организации труда; объем и способы получения доходов, а также вторичные, производные признаки: условия, быт и образ жизни, интересы; их социально-политическая роль в обществе, общественное поведение, активность; степень социально-политической организованности, образования культуры, сознание и т. д.

Таким образом, мы видим как различия, так и совпадения в подходах. При этом в первом случае (стратификационные теории) в качестве признаков называются прежде всего состояние, положение, статус класса, во втором — и эти признаки, а главным образом факторы, причины такого положения. Если на первый план ставить не мировоззренческую функцию, а познавательную, то можно признать значительное совпадение в понимании классов. Причем на первом месте всегда стоят формы собственности, отношение к средствам производства. Даже на сознание, поведение человека группы, слоя влияет факт владе-

ния (невладения) или распоряжения средствами производства, а также (в связи с этим) роль человека в общественной организации труда (управляющие или исполнители, занятые умственным или физическим трудом, вообще не занятые никаким трудом собственники, живущие за счет доходов, дивидендов и т. д.; и безработные, живущие за счет социальной помощи, родственников, благотворительных акций и т. д.).

При характеристике рабочего класса и крестьянства как класса необходимо иметь в виду, что это труженики, в отличие от интеллигенции, прямо или косвенно (через систему машин и механизмов) воздействующие на орудия и предметы труда.

В современных условиях нашей страны большое значение имеет социологическое изучение природы, основных черт и характеристик вновь народившегося класса предпринимателей, нового слоя кооператоров, сельских арендаторов и фермеров, работников совместных предприятий, других групп и слоев, вызванных к жизни происшедшими и происходящими социально-экономическими и политическими преобразованиями.

Социальные группы. Это объективно существующие устойчивые категории людей, занимающие определенное место и играющие определенную, присущую им, роль в общественном производстве. В отличие от общественных классов они не имеют специфического отношения к средствам производства. Социальными можно считать такие группы, как интеллигенция, служащие, люди умственного и физического труда, население города и деревни.

Интеллигенция представляет собой социальную группу людей, профессионально занимающихся квалифицированным умственным трудом, требующим высокого профессионального образования (высшего или среднего специального). К ним примыкают служащие — неспециалисты, занимающиеся неквалифицированным, несложным умственным трудом, не требующим высшего образования (кассиры, секретари — машинистки, контролеры сберкасс и т. д.).

Интеллигенция выполняет ряд функций: научно-технического и экономического обеспечения материального производ-

ства; профессионального управления производством, обществом в целом и отдельными его структурами; развития духовной культуры, воспитания людей; обеспечения умственного и физического здоровья страны.

Выделяют несколько групп (слоев) интеллигенции: научную, производственную (трудятся в материальном производстве), педагогическую, культурно-художественную, медицинскую, управленческую и военную. Интеллигенцию подразделяют также на слои по квалификации, месту жительства, отношению к средствам производства, по социально-демографическим признакам.

Люди умственного и физического труда как социальные группы отличаются между собой:

1) по различному содержанию выполняемого ими труда, соотношению затрат физических и интеллектуальных сил, по степени сложности труда, по условиям, в которых протекает их труд;

2) по культурно-техническому уровню физического и умственного труда (образованию, квалификации, профессиональному составу);

3) по уровню культурного и материального благосостояния, культурно-бытовым условиям жизни.

В качестве различия между ними выступает и отношение (нередко пренебрежительное) к тому или иному виду труда.

Население города и деревни как социальные группы различаются по месту проживания. В социологических исследованиях следует учитывать производственно-технические и социальные различия, которые, естественно, пересекаются. В первом случае речь идет о различиях между городом и деревней как типами поселений (размеры их, концентрация населения, уровень развития производительных сил, сочетание промышленного, сельскохозяйственного и других видов производства, насыщенность объектами культурно-бытового назначения, благоустройство, развитие транспорта, средств связи и т. д.).

Во втором случае надо учитывать различия между населением города и деревни как социальными группами (место про-

живания, содержание труда, различия в образовательном и культурном уровне, в уровне благосостояния бытового устройства, образа жизни и т. д.).

Следует также учитывать промежуточные формы расселения, наиболее крупные из них называются агломерациями.

Знание и учет разных типов поселений (в том числе и промежуточных) — важные факторы успешности социальной работы с различными группами населения.

Ниже мы рассмотрим также другие группы как элементы социальной структуры общества, которые не в полном объеме являются социальными.

Социальные слои — это части определенного класса, социальной группы. Их выделение и социальный облик зависят от зрелости существующего способа производства. Так, при капитализме внутриклассовые слои выделяются прежде всего в зависимости от размеров собственности: крупная, средняя и мелкая буржуазия. В переходный период к социализму, особенно на начальном этапе, структура рабочего класса, скажем, представлена, во-первых, кадровыми рабочими, во-вторых — рабочими, сохраняющими еще экономические связи с мелкособственническим хозяйством, в-третьих — рабочей аристократией, т. е. людьми, связанными с капиталистическими классами. В дореволюционных условиях и до утверждения кооперативных форм собственности разделение крестьянства шло на бедняков, батраков; середняков и богатых крестьян. В условиях социализма главную роль начинают играть другие признаки и прежде всего характер труда, его качество и связанная с этим квалификация работников, их культурно-технический уровень, вклад в общественное производство и вытекающие отсюда размеры получаемых доходов.

В социологических исследованиях при изучении проблем рабочего класса чаще всего в его составе выделяют слои рабочих низкой, средней и высокой квалификации. В составе колхозного крестьянства и других отрядов кооперативных трудящихся выделяются четыре слоя:

1) работники неквалифицированного и малоквалифицированного труда, не имеющие специальной профессиональной подготовки;

2) работники, занятые немеханизированным квалифицированным трудом (строители, садоводы, виноградари и т. д.);

3) работники квалифицированного труда при машинах и механизмах (животноводы на механизированных фермах, птицеводы и т. д.);

4) механизаторы (шоферы, трактористы, комбайнеры).

Членение крестьянства возможно также по отраслям: животноводы, растениеводы и т. д.

В составе интеллигенции можно выделить слои по уровню образования (среднеспециальное, высшее, имеющие ученую степень и звание), а также “практиков”, лиц, занятых умственным квалифицированным трудом и не имеющих соответствующего диплома. Интеллигенцию и служащих-неспециалистов подразделяют также на слои, используя такие критерии, как место проживания (городская и сельская интеллигенция), место в общественном производстве (производственная и непроизводственная интеллигенция) и др.

Слоевое членение по признаку характера труда ведет к профессиональному делению людей, формированию *социально-профессиональной* структуры как своеобразного вида социально-классовой структуры по “вертикали”. На этом основании (состояния общественного труда) различают группы людей, занятых умственным и физическим трудом, трудом управленческим и исполнительским, промышленным и сельскохозяйственным (распределение и разделение труда); трудоспособное население и две группы людей, не занятых в общественном производстве: 1) до включения в общественно необходимый труд и 2) вышедшие из активного общественно производительного труда — не занятые в общественном производстве пенсионеры.

Социально-профессиональная структура базируется на профессиональном разделении труда, его отраслевой структуре. Наличие высокоразвитых, среднеразвитых и слаборазвитых отраслей производства предопределяет неодинаковое социаль-

ное положение работников. Это конкретно зависит от уровня технического развития отраслей производства, предопределяет неодинаковое социальное положение работников. Это конкретно зависит от уровня технического развития отраслей, степени сложности труда, уровня квалификации, условий труда (тяжести, вредности и т. д.), форм собственности.

Общественные, или социально-демографические, группы — это молодежь, женщины и мужчины, пенсионеры, школьники и т. д. Критериями их выделения являются половые и возрастные.

Молодежь — специфическая социально-демографическая группа. Таковой ее делают общность возрастных (примерно от 14 до 30 лет), социально-психологических и физиологических особенностей, наличие специфических интересов и потребностей. Учитывая это, главное внимание в социологических исследованиях обращается на изучение социальной и профессиональной ориентации молодежи, ее потребностей, адаптации молодежи в разных коллективах, ее общественных формах и т. д.

Молодежь, особенно отдельные ее отряды (безработные, лица девиантного поведения и др.), является значимым объектом социальной работы.

Важнейшим элементом социальной структуры общества является *семья*. В отечественной и зарубежной литературе она рассматривается и как общность, и как группа, и как социальный институт общества с присущими каждому из них признаками.

Семья — это основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью.

Сфера семейной деятельности весьма сложна и находит свое содержательное выражение в выполняемых ею функциях:

- в репродуктивной сфере — биологическое воспроизводство населения, удовлетворение потребности в детях;
- воспитательной сфере — социализация молодого поколения, удовлетворение потребностей в родительстве, контактах с детьми, самореализации в детях;

• хозяйственно-организаторской сфере — оказание хозяйственно-бытовых услуг одними членами семьи другими и, тем самым, поддержание физического состояния членов общества;

• экономической сфере — получение материальных средств одними членами семьи от других (в случае нетрудоспособности или в обмен на услуги);

• сфере духовного общения — духовное взаимообогащение, поддержание дружеских отношений в брачном союзе;

• социально-статусной сфере — социальное продвижение членов семьи;

• досуговой сфере — организация рационального досуга, удовлетворение потребностей в совместном проведении свободного времени;

• эмоциональной сфере — удовлетворение потребностей в личном счастье и любви, психологическая защита, эмоциональная поддержка членов семьи;

• сексуальной сфере — удовлетворение сексуальных потребностей, осуществление сексуального контроля.

В социологических исследованиях важно учитывать средний размер и состав семьи (число поколений в семье, полнота супружеских пар, число и возраст несовершеннолетних детей), деление семьи по социально-классовым и национальным признакам. В социальной политике, в практической социальной работе важно учитывать социальную уязвимость семьи, ее нужду в материальной поддержке государства, особых льготах и услугах. К числу социально уязвимых относятся многодетные семьи; семьи одиноких матерей; семьи военнослужащих срочной службы с детьми; семьи, в которых один из родителей уклоняется от уплаты алиментов; семьи с детьми-инвалидами; семьи с родителями-инвалидами, взявшими детей под опеку (попечительство); семьи с малолетними детьми; студенческие семьи с детьми; семьи беженцев и вынужденных переселенцев; семьи безработных, имеющие несовершеннолетних детей; девиантные семьи (семьи алкоголиков, наркоманов, правонарушителей и т. д.).

Существуют различные формы помощи и поддержки семье, в частности семье, имеющей детей: денежные выплаты в связи с рождением, содержанием и воспитанием детей (пособия и пенсии); трудовые, налоговые, кредитные, медицинские и другие льготы; бесплатные выдачи семье и детям (детское питание, лекарства, одежда и обувь, питание беременным женщинам и т. д.); социальное обслуживание (оказание конкретной психологической, юридической, педагогической помощи, консультирование, социальные услуги).

Помимо рассмотренных групп в социологических и особенно в социально-психологических исследованиях используются и другие квалификации групп людей. Ниже приводятся названия этих групп и дается краткая их характеристика.

Это прежде всего *большая группа*, под которой понимается группа с большим числом членов, в отличие от *малой группы* она характеризуется разными типами связей и не предполагает обязательных личных контактов. Ее основными типами являются: а) условные, статистические; б) образуемые некоторыми поведенческими признаками (аудитория, публика); в) классовые, национальные и другие группы; г) территориальные (город, государство).

К *малой группе* (контактной) относят группы людей, имеющих непосредственные контакты.

Номинальная группа — это разновидность большой группы; совокупность людей, выделяемая по некоторому признаку, важному для целей исследования (по возрасту, образу мыслей, месту жительства и т. д.).

Первичной группой называют разновидность малой группы (семья, группа сверстников, друзей, соседская группа, бригада и т. д.), которая характеризуется высокой степенью эмоциональности отношений и идентификации членов с группой. Она обеспечивает главным образом процесс первичной социализации и опосредствующего вхождения в другие группы, называемые, в отличие от первичных, вторичными (большими и формальными группами).

Под *группой референтной* понимается реальная или воображаемая социальная (социально-психологическая) группа,

общность, с ценностями, нормами и установками которой индивид соотносит свое поведение с целью их принятия или сравнения.

Группа формальная (официальная, целевая) представляет собой такую социальную (общественную группу), которая обладает юридическим статусом, является частью социального института, организации, имеет целью достижение какого-то определенного результата на основе разделения труда и специализации функций, делегирования власти, установления постоянных линий коммуникаций, системы координации действий в рамках того или иного социального института, организации. Функции, цели, правила поведения, как и само членство в формальных группах, формализованы, т. е. фиксированы в положениях, уставах, инструкциях и других нормативных документах. Формальные группы включают в себя также *группы неформальные*, члены которых находятся между собой в особых социально-психологических, неофициальных отношениях (дружеских, товарищеских, отношений лидерства, престижности, симпатий и т. д.).

§ 3. Общности

Общность — это совокупность людей, объединенных исторически сложившимися устойчивыми социальными связями и отношениями и обладающими рядом признаков (черт), которые придают им неповторимое своеобразие. Они возникают естественно-исторически.

Первыми общностями, возникшими с образованием человеческого общества, были семья, род, племя, община. В более позднее время возникают народности, нации.

В литературе, особенно социологической, как уже отмечалось, в качестве общностей рассматриваются все элементы социальной структуры. Среди них и те группы и слои, которые называют слабо защищенными, нуждающимися в социальной помощи, поддержке.

Род — это группа кровных родственников, ведущих свое происхождение по материнской (материнский род) или отцов-

кий (отцовский род) линии. Пришел на смену первобытному человеческому стаду. В связи с экзогамностью рода (запрещением браков внутри рода) он объединился в племена. Характерными чертами рода являлись первобытный коллективизм, отсутствие частной собственности, классового деления, моногамной семьи. Распался с возникновением классового общества, но пережитки родоплеменного деления сохранились до наших дней у многих народов. И это надо учитывать при урегулировании отношений между социально-этническими группами.

Племена представляли (и сейчас также в некоторых регионах Земли), как отмечено выше, объединение родов. Наряду с кровнородственными связями им присуще также наличие племенной территории, племенное сознание, племенное самоуправление.

Следующей, возникшей к периоду разложения первобытнообщинных отношений, социально-этнической общностью явилась *народность*. Если для родоплеменных общностей главным признаком была кровнородственная связь, то для новой общности — территориальная связь. Народность характерна прежде всего для рабовладения и феодализма. Однако они существуют и при капитализме, и при социализме. Причины этого — отставание в развитии, малочисленность. Поэтому они не сложились в нации.

Как историческая общность людей *нация* характеризуется устойчивой целостностью (общностью) экономической жизни, языка, территории, некоторыми особенностями культуры и быта, психологического склада и этнического (национального) характера. Нации пришли на смену народности. Это более широкая, чем народность, форма общности, складывающаяся с возникновением и становлением буржуазной формации. Выделяют нации буржуазные, социалистические и нации переходного типа. Они отличаются друг от друга своей экономической и политической основой, социально-классовой структурой и духовным обликом.

Надо отметить, что указанные общности имеют двойную основу — социальную (в широком смысле) и этническую. Поня-

тием, которое, не отрицая социальных характеристик этих общностей, отражает прежде всего этническую, народную суть, является *этнос*. Это — исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающая общими чертами и стабильными особенностями культуры (включая язык) и психологического склада, а также сознанием своего единства и отличия от других подобных образований (т. е. самосознанием). Основные признаки этноса — язык, народное искусство, обычаи, обряды, традиции, нормы поведения, привычки. Это такие компоненты культуры, которые передаются из поколения в поколение, образуя так называемую этническую культуру.

Такая устойчивая совокупность людей при всей важности социальных характеристик, которые проявляются, в частности, в *социальном статусе*¹ человека, практически всегда (за исключением случаев длительного пребывания в инациональной среде, особенно в раннем и молодом возрасте) стремится сохранить свое этническое единство. Однако здесь нельзя отрицать и моменты сближения народов, в том числе в этой сфере. Это касается не только целого этноса, но и этнических групп как части этноса (племени, народности, нации), ядро которого находится в другом социальном организме (стране, республике и т. д.). Этнические группы могут находиться как в компактном, так и в дисперсном (рассеянном по территории) состоянии.

В научной литературе используются также и такие понятия, как “национальные меньшинства” (точнее говоря, социально-этнические “*меньшинства*”, группы). Под ними подразумеваются национальные (социально этнические) группы, проживающие за пределами территории своей страны.

Специфическими являются *этнографические группы* в составе той или иной этнической общности (нации, народности).

¹ Социальный статус — интегративный показатель положения социальных и других групп и их представителей в обществе, в системе социальных связей и отношений. Он определяется по ряду признаков как естественного (пол, возраст, национальность), так и социального характера (профессия, род занятий, доход, служебное положение и т. д.).

Они отличаются от основной массы населения особенностями культуры, языка (говором, диалектами или наречиями).

В литературе вы встретитесь также с собирательным понятием “народ”. Оно включает несколько значений: 1) все население страны; 2) народные массы, включающие классы и группы, которые по своему объективному положению способны решать задачи прогрессивного развития общества; 3) различные формы исторических общностей людей (род, племя, народность, нация); 4) интегративное понятие, возникающее в ходе развития и сближения социально-классовых и социально-этнических групп; 5) люди, скопление людей (народ на улице).

Для социальной работы важнейшей является первая интерпретация понятия “народ”, особенно слабо защищенные, нуждающиеся в социальной поддержке группы и или населения.

Важным элементом социальной структуры является также *коллектив* трудовой (или трудовая ассоциация). Это разновидность и социальной общности, и социальной организации, и социального института. Коллектив — объединение людей на основе личного и общего интереса и целей, реализация и достижение которых предполагают определенную структуру, внутреннюю организацию, дисциплину и ответственность, необходимость органов управления и самоуправления. В коллективе сочетаются (должны сочетаться) общественные, групповые и индивидуальные интересы.

В практике социологических исследований важно учитывать виды коллектива: материально-производственные, общественно-политические, учебные, воинские, культурные и др.

Коллективы различаются и по другим признакам: а) по степени развития — вновь формирующийся, сложившийся, находящийся в стадии реорганизации; б) по размерам — крупный, средний, небольшой (до 100 человек); в) по организационным связям — основной (все предприятие, учреждение), промежуточный или вторичный (цех, отдел, факультет и т. д.), первичный (бригада и т. д.); г) по временному показателю — долговременный (неопределенно длительное время существования; более 10 лет); временный со средней продолжительностью жиз-

недеятельности (от 1 года до 10 лет); кратковременный (от 2 месяцев до 1 года); д) по стабильности состава — постоянный, смешанный, например, коллектив вуза — преподавательский состав постоянный, а студенческий контингент временный.

В заключение укажем также на существование в обществе *деклассированных элементов*. Это лица, утратившие устойчивые связи с социальными и другими группами, опустившиеся на “дно” общественной жизни. Их обычные занятия — воровство, мелкая спекуляция, мошенничество, бродяжничество, проституция, кратковременная работа по найму. Причинами появления и роста деклассированных элементов являются экономические и социально-политические кризисы, массовая безработица, обнищание населения.

Содержание параграфов главы показывает сложность социальной структуры общества, необходимость учета всех различных общностей и групп, их взаимосвязей, учета разнообразных их признаков.

А каковы же тенденции развития социальной структуры и их проявление в России? Об этом в заключительном параграфе главы.

§ 4. Тенденции развития социальной структуры и их проявление на современном этапе развития российского общества

Социальная структура как совокупность различных объективно существующих общностей и групп и взаимоотношений между ними по мере развития человеческого общества претерпевает качественные изменения. Это, несмотря на противоречивость процесса, в целом проявляется во все более обостряющихся взаимоотношениях *социального равенства и социальной справедливости* между группами и общностями людей. Достаточно сравнить хотя бы положение и отношения между рабами и рабовладельцами, феодалами и крестьянами, буржуазией и рабочим классом. Гуманизация, очеловечивание взаимоотношений между классами, группами и общностями людей, усиление социального равенства между ними в политической, а затем и в

других сферах является глобальной тенденцией развития социальной структуры и человеческого общества в целом. Эта тенденция включает в себя как бы две составляющих, органично связанных между собой: *интеграцию* и *дифференциацию*.

Социальная интеграция в широком смысле означает процесс установления оптимальных связей между социальными институтами, группами, эшелонами власти и управления, тенденцию (закономерность) к сплочению, объединению, выравниванию показателей социального и экономического развития стран и регионов, общественных классов, социальных групп и общностей в отличие от социальной дифференциации. Следует подчеркнуть, что процесс социальной интеграции в целом положительно сказывается на степени социальной защищенности населения.

Социальная дифференциация противоположна интеграции. Степень социальной дифференциации оказывает влияние на положение и взаимоотношения, в частности, различных социальных групп, слоев, общностей, стабильность в обществе, определяет остроту социальных проблем и актуальность социальной защиты населения¹.

С этими тенденциями связаны и процесс, получивший название *социальной мобильности* (вертикальной или горизонтальной). Она означает изменение, социальное перемещение индивидом или группой места, занимаемого в социальной структуре, перемещение из одного социального слоя, группы, класса в другой (“вверх” или “вниз”) или в пределах одного и того же слоя, группы.

Взаимосвязь двух указанных тенденций проявляется, в частности, в том, что на определенных этапах (скажем, в условиях нормального или кризисного развития общества) преобла-

¹ Так, к примеру, сверхбедные, нередко именуемые ныне “андерклассом”, означают группу наиболее бедных слоев населения, где бедность, по выражению специалистов, “подверглась своеобразной консервации, а существующая социально-экономическая система уже не в состоянии вывести данный слой из достойной нищеты”. См. об андерклассе: Романычев И. С. Некоторые тенденции формирования “андеркласса” в России // Отечественный журнал социальной работы. 2008. № 3.

дает одна из них. Это в полной мере относится и к современному состоянию российского общества.

В 1990-е гг. и начале XXI столетия в России наблюдается противоположный (в целом) процесс. В результате принятых законов (приватизация, ваучеризация, купля-продажа недвижимого имущества, в том числе разрешенной продажи земли) возрождается (возродился) мощный частный сектор, родился новый для нашего общества (за последние 20–30 лет) класс предпринимателей, фермеров, банкиров, владеющих огромными денежными, производственными и другими средствами (фондами). Значительно сократился государственный сектор.

Если до конца 1980-х гг. для нашей страны было характерно сближение классов и специальных групп по многим показателям, то сейчас наблюдается резкая дифференциация как внутри общества в целом, так и в отдельных социальных и общественных (социально-демографических и др.) группах.

Для современной социальной структуры России характерно наличие значительных маргинальных слоев (безработных, беженцев, нищих), не связанных с производством. Преобладают крайние группы в материальном отношении: сверхбогатые и сверхбедные. По данным академика Д. Львова, 1,5% населения России располагают 56% национального богатства страны. Это прежде всего так называемые олигархи, владельцы крупнейших нефтяных, газовых и других объединений, некоторые представители правящего режима, коррупционеры, нажившиеся за счет государственной общественной собственности. Сверхбедные¹ и бедные составляют 60–70% населения, а “средний” класс — 16–18% (в странах Запада — до 70%).

¹ Среди почти 200 стран мира Россия занимает 67 место по уровню жизни россиян, 72-е — по расходам государства на человека; 97-е — по доходам на душу населения; 134-е — по продолжительности жизни мужчин; 175-е — по уровню физической безопасности людей. Но зато Россия занимала (во всяком случае до мирового кризиса) 1-е место в мире по темпам роста числа долларовых миллиардеров, 2-е — по числу самих долларовых миллиардеров, их число составляет 87 человек с совокупным капиталом в 471,4 млрд долл., или около 12 трлн руб. (при бюджете РФ примерно 10 трлн руб. (Советская Россия. 2008. 25 дек.).

Проявлением тенденции усиления социальной дифференциации в стране является также разница в доходах групп населения. По международным стандартам (доходы 10% самых богатых и 10% самых бедных) разница эта не должна превышать 4–5 раз (что было и в Советском Союзе). Ныне в России (по разным источникам) она составляет от 20 до 50 раз. Одной из причин такого разрыва является плоская (равная) шкала в сборе налогов для богатых и бедных. Так, по данным Министерства финансов, жители США, входящие в число 5% богатейших, чей совокупный доход составил 33,4% от общеамериканского, заплатили 57,1%; в РФ — 13% (Светская Россия. 2008. 28 нояб.).

Значительно изменилось положение трудовых классов (рабочих, крестьян), других слоев российского общества. Так, многие тысячи и миллионы людей, ранее профессионально занимавшиеся квалифицированным умственным трудом, ныне не имеют такой возможности: в лучшем случае вынуждены заниматься несложным умственным трудом, физическим трудом низкой квалификации или становятся мелкими торговцами. Немалая часть интеллигенции является безработной.

В то же время, по некоторым данным¹, на рубеже XX–XXI вв. численность рабочего класса в России составляла примерно 30 млн человек, или более 40% всего экономически активного населения. Следует также отметить, что в экономической деятельности России на начало 2008 г. было привлечено более 1 млн 717 тыс. зарегистрированных иностранных рабочих. Всего же гастарбайтеров наблюдатели насчитывают около 6 млн человек. По данным Росстата, в стране трудятся представители из 152 стран мира, свыше 2/3 которых (более 67%) граждане СНГ. Среди последних примерно 1/3 — люди в возрасте 30–39 лет.

Так, в начале 2000-х гг. число квалифицированных рабочих в России сократилось в 2,5 раза и составляет менее 10%.

Происходит нерациональное изменение состава интеллигенции, в целом работников умственного труда, в пользу тех отрядов, которые занимаются непроизводительным трудом

¹ См.: Трушков В. Стержень пролетариата // Советская Россия. 2008. 27 нояб.

(имеется в виду их численности в материальном производстве в силу кризиса в промышленности и в сельском хозяйстве).

Изменилось соотношение работников умственного исполнительного и управленческого труда в пользу последнего. Ныне управленческий аппарат России всех уровней превосходит по своей численности управленческий аппарат всего Советского Союза. Его увеличение ожидается также в связи с реформой муниципальных образований. Только охранники различного рода составляют до 800 тыс. человек.

Уже в XX в. под влиянием научно-технической революции имел место процесс обогащения физического и умственного труда, их сближения по пути интеллектуализации физического и технизации умственного труда.

В нынешних условиях России, к сожалению, наблюдается стагнация этих мировых процессов, обеднение содержания труда, ухудшение его условий, а следовательно, социального положения тружеников умственного и физического труда, особенно так называемых бюджетников.

Правда, и частный сектор является далеко неравноценным в этом отношении. А в государственном секторе ряд социально-профессиональных групп (госчиновники) занимают привилегированное положение по сравнению с большинством работающих в нем. В некоторых же частных предприятиях наемные работники жестоко эксплуатируются, чувствуют неуверенность в завтрашнем дне, что связано с несоблюдением существующих в стране законов и нормативных актов, призванных защищать наемных работников. В какой-то мере это касается криминогенной обстановки, люди не защищены от рекетиров, других преступных группировок, подвергаются риску, вплоть до прямой физической расправы над ними.

В условиях усилившейся дифференциации, поляризации российского общества, в том числе среди молодежи, остро встают на повестку дня проблемы социального неравенства, социальной несправедливости.

Социальное равенство-неравенство по-разному трактуется в науке и по-разному оценивается в обществе. Крайние по-

зиции этого — одобрение или отрицание. В целом же речь идет о положении людей в обществе, отношении их к средствам производства, о политических и гражданских правах, равноправии-неравноправии мужчин и женщин, наций и других социально-этнических общностей, правах и обязанностях, об оплате (или нет) по количеству и качеству труда, о степени защищенности всех граждан.

Следует также иметь в виду, что социальное равенство ничего общего не имеет с принципом уравниловки, препятствующим росту производительности труда, развитию других сторон жизни. Социальное равенство означает равенство общественного положения людей, а не равенство физических и умственных способностей, вкусов и потребностей. Иными словами социальное равенство-неравенство отличается от естественного равенства-неравенства.

Социальное равенство-неравенство самым тесным образом связано с социальной справедливостью. *Социальная справедливость* — это соотношение обоснованного равенства между людьми, с одной стороны, и сохраняющегося неравенства, с другой стороны. Социальная справедливость — это обеспечение общественно оправданных минимальных потребностей людей в зависимости от семейного положения, состояния здоровья и т. д. Социальная справедливость проявляется, в частности, в том, что в любом цивилизованном обществе власти стараются контролировать реализацию “потребительской корзины”, обеспечить каждой семье, каждому человеку минимальный доход, дающий возможность существовать и удовлетворять наиболее важные материальные и духовные потребности. Неспособность их реализации может приводить к катаклизмам в виде превышения смертности над рождаемостью, уменьшения численности населения. Если это результат не только объективно действующих условий, но и сознательной (или неумелой) социальной политики правящих кругов, то этот процесс получает название геноцида по отношению к собственному или чужому народу (народам).

Степень социальной справедливости обусловлена в целом уровнем развития общества. На современном этапе в условиях

осуществления реформ главной проблемой (противоречием) выступает, с одной стороны, необходимость укрепления социальной справедливости, а с другой — повышения экономической эффективности труда, т. е. сочетание равенства и неравенства в обществе.

Крайняя степень неравенства, открытые формы пренебрежения принципами социальной справедливости приводят (могут привести) к нестабильности общества, социальным взрывам, разрушению производительных сил (и орудий труда, и гибели людей). Поэтому в цивилизованных обществах политические структуры ведут политику по смягчению социального неравенства, созданию условий для удовлетворения хотя бы минимальных материальных и духовных потребностей людей. Это достигается путем, в частности, налоговой политики, расширения и углубления социальной работы по защите наиболее ущемленных слоев населения, развития социальной сферы общества.

Что касается России, то следует отметить, что несмотря на всю противоречивость социальной политики правящих кругов, все же по сравнению с 1990-ми гг. намечилось определенное улучшение в жизни людей. Принятые, в частности, национальные программы (в области здравоохранения, образования, сельского хозяйства и ЖКХ) могут в значительной мере (при их реальной реализации) смягчить социальную дифференциацию в стране и усилить интеграцию общества. В то же время необходимо учитывать разразившийся в мире кризис, который негативно скажется (и уже сказывается) на реализации всех социальных программ как в мире в целом, так и в России, в частности.

Вопросы и задания

1. Что такое социальная структура общества?
2. Как соотносятся между собой “социальная структура” и “социальная стратификация”?
3. Назовите социальные группы и дайте краткую их характеристику.

4. Какие общности людей вам известны и в чем состоят их особенности?

5. Определите социальное положение свое, родственников и ближайших знакомых.

6. Каковы основные тенденции социальной структуры общества в целом и как они проявляются в современных условиях России?

Литература

1. Беленький В. Х., Данилова Э. В., Лунев В. В. Социальная структура современного российского общества. — Красноярск, 2006.

2. Беляева Л. А. Материальное неравенство в России. Реальность и тенденции // Социологические исследования. 2007. № 11.

3. Горшков М. К. Российское общество в условиях трансформации: мифы и реальность, 1992–2002: социологический анализ. — М., 2003.

4. Дергунова Н. В. Дискуссия о бедности // Социологические исследования. 2007. № 10.

5. Интеллигенция в диалоге культур. Сб. статей / Под ред. Ж. Т. Тощенко. — М.: РГГУ, 2007.

6. Интеллигенция и взаимодействие культур: материалы VI Международной научной конференции (Байкальская встреча). — 26-29 июня 2007 г.); в 2 т./Отв. ред. И. И. Осинский. — М.: Улан-Удэ: Изд-во Бурятского университета, 2007.

7. Интеллигенция и власть. Сб. статей / Под ред. Ж. Т. Тощенко. — М.: РГГУ, 2008.

8. Королев Б. Н. Россия: модернизация социальной структуры и развитие среднего класса. — М.: Изд-во РГСУ “Союз”, 2006.

9. Луков В. А. К теории социальных общностей. — М.: Изд-во МосГУ, 2005.

10. Максимов Б. И. Рабочие в реформируемой России, 1990-е — начало 2000-х годов. — СПб.: Наука, 2004.

-
11. Максимов Б. И. Состояние и динамика социального положения рабочих в условиях трансформации // Социс. 2008. № 12.
 12. Павленок П. Д. Краткий словарь по социологии. — М., 2004.
 13. Социальная динамика и трансформация профессиональных групп в современном обществе / Под ред. В. А. Мансурова. — М.: Изд-во Института социологии РАН, 2007.
 14. Романычев И. С. Некоторые тенденции формирования “андеркласса” в России // Отечественный журнал социальной работы. 2008. № 3.
 15. Руткевич М. Н. Социальная структура. — М.: Альфа-М, 2004.
 16. Социальное неравенство и социальная политика в современной России / Отв. ред. М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова — М.: Наука, 2008.
 17. Социальная структура современного российского общества. — СПб: Союз, 2007.
 18. Тихонова Н. Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа. — М.: Институт социологии РАН, 2007.
 19. Шкаратан О. И., Ястребов Г. А. Российское неозакратическое общество и его стратификация // Социологические исследования. 2008. № 11.
 20. Шкаратан О. И., Ильин В. И. Социальная стратификация России и Восточной Европы: сравнительный анализ. — М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2006.

Глава 11. Социальные и этносоциальные отношения

§ 1. Понятие и виды отношений

Слово “отношение” (“отношения”) имеет много значений. С учетом темы курса социологии важно учитывать, во-первых, его синоним “взаимоотношение” (“взаимоотношения”), во-вторых, определение отношений как *социальных отношений*.

В социологии они трактуются в широком и узком смысле. В широком смысле — это *общественные отношения* между субъектами (классами, социальными группами, общностями и т. д.) во всех сферах общественной жизни. В узком же смысле слова они означают срез, синтез социальных сторон всех видов общественных отношений, которые непосредственно сказываются на положении человека (группы, слоя) в обществе. Это отношения по поводу жизнедеятельности, образа жизни, социального положения человека, групп, слоев, классов в обществе, реализации принципа социальной справедливости, социального равенства, степени удовлетворения материальных, духовных и других потребностей людей.

В курсе социологии целесообразно пользоваться как узким, так и широким пониманием социальных отношений как отношений общественных. Последние можно охарактеризовать как многообразные связи между социальными группами, классами, социально-этническими общностями, а также внутри них в процессе их экономической, социальной, политической, культурной (духовной) деятельности. Они определяют существенные стороны личных отношений людей, связанных непосредственными контактами.

Общественные отношения можно подразделить на первичные (материальные, базисные), производственные и вторичные (идеологические, надстроечные), а также на экономические, политические, духовно-идеологические и социальные отношения. Экономические отношения складываются, как уже отмечалось, между людьми в связи с производством, распределением и потреблением материальных благ; духовно-идеологические — в связи с производством, распределением и потреблением духовных благ, политические — по поводу участия в делах государства, участия в управленческой деятельности. Эти различные блага в западной литературе чаще называются *ценностями*.

Социальные отношения могут быть односторонними и взаимными, негативными, враждебными, приводящими, приводящими к конфликтам, отношениями сотрудничества, понимания, гуманными и т. д. Особо выделяют социальные отношения зависимости и власти, которые в той или иной степени пронизывают все другие отношения.

Следует подчеркнуть тесную взаимосвязь всех видов отношений. Это особенно важно учитывать при раскрытии отношений, касающихся таких общностей людей, как народности и нации. Именно они характеризуются сплавом социального и этнического, что и предопределяет их своеобразие, специфику.

Органическое единство социальных и этнических (несоциальных в строгом смысле слова) характеристик общностей людей, их многообразие и взаимосвязь позволяют определить отношения между ними как экономические, территориальные, политические, государственно-правовые, культурные и языковые взаимоотношения между нациями, этническими группами и народностями в разных общественно-экономических формациях (или на разных этапах функционирования и развития общества), в разных странах и государствах.

Такое толкование отношений между социально-этническими общностями (в литературе часто это называют национальным вопросом) позволяет определить их специфику. Она состоит, во-первых, в том, что взаимоотношения между социально-этничес-

кими общностями чаще всего (и главным образом) проявляются через экономические, политические, социальные и духовные виды общественных отношений. Именно в них имеют место, функционируют те ценности (благополучие, богатство, квалификация, просвещенность, власть и т. д.), которые необходимы для нормального развития. Во-вторых, эта особенность проявляется в наличии двух сторон в отношениях между социально-этническими общностями: *внутренней* (отношения между ними внутри территориально-государственных образований) и *внешней* (отношения между ними в системе разных государственных образований). Это последнее обстоятельство имеет большое значение как для мира в целом (на Земле проживает более 2000 различных социально-этнических образований в более 200 странах), так и для России, где проживает около 130 социально-этнических общностей. Ситуация сама по себе усугубляется не только наличием огромного числа указанных общностей, но и распадом (развалом) в начале 1990-х гг. Советского Союза, в результате чего значительное число (до 25 млн на тот период) русскоязычного населения оказалось за пределами своей исторической Родины.

§ 2. Причины обострения отношений между социально-этническими общностями

Выше уже отмечалось наличие разных отношений между субъектами в обществе, в том числе и социально-этническими группами. Они складываются по-разному на различных этапах и в разных странах. В современных условиях особую тревогу вызывают негативные, конфликтные отношения.

Конфликты на социально-этнической основе сопровождали всю историю человечества. Их главная причина — неравномерность развития, различия в доступности к социальным благам, ценностям (в широком смысле), стремление решить эти и иные проблемы за счет других народов, психологическое неприятие “чужих”.

Социально-этническим конфликтам пытались найти обоснование, и даже оправдание, с помощью различных концеп-

ций, теорий, учений. С их помощью даже пытались утвердить различные формы насилия, неравенства в развитии индивидов, групп, слоев. К их числу в первую очередь следует отнести различные социально-расовые теории, в том числе фашизм, евгенизм и т. д.

Коротко остановимся на причинах обострения межэтнических, национальных конфликтов в нашей стране.

Распад Советского Союза послужил одной из фундаментальных причин обострения во взаимоотношениях между различными народами, населяющими его огромную территорию¹. Чтобы удовлетворить свои узкие националистические интересы, определенные силы и в России, и в бывших союзных республиках начали мушкетировать проблему (еще до распада страны), кто кому должен, кто на кого работает? И ныне некоторые из них (Прибалтийские государства) предъявляют претензии, в том числе финансовые, к России за якобы оккупацию их стран (оказывается, не было освобождения от германского фашизма). К этим же мерам сейчас прибегают и некоторые постсоциалистические страны (Польша, Венгрия, Болгария и др.).

Нельзя также забывать прошлое, различный уровень общественного развития огромного числа социально-этнических общностей нашей страны до революции (октябрьской, 1917 г.), национальную рознь между ними, социальный и национальный гнет. Социально-экономические, экологические и другие проблемы в регионах, национальных республиках были использованы националистическими элементами для обвинения именно России, русского народа во всех этих бедах путем разжигания шовинизма, национализма и т. д.

Конечно же, в обострении межэтнических отношений сказались крупные просчеты и ошибки в решении национальных

¹ Развал Советского Союза, изменение общественно-политического строя в большинстве бывших советских республик негативно сказались на социально-этнических отношениях, в частности, это нашло свое отражение на количестве и доли этнически смешанных семей. Так, их количество составляло во всем Союзе в 1959 г. 10,2% всех браков в стране, в 1979 г. — 14,9%, в 1989 г. — 17,5%. В настоящее время их количество сократилось в разы.

проблем в годы культа личности. Имеются в виду, в частности, репрессии, переселение целых народов из мест их традиционного места жительства, преследование многих партийных и государственных работников союзных республик, представителей национальной интеллигенции. Безусловно, необходимо учитывать допущенные недостатки и просчеты в экономическом, социальном и духовном развитии советского общества, в развитии национальных культур, национальных языков и т. д.

Несомненно, что обострение межнациональных, межэтнических отношений вызвано также отсутствием должной гармонизации интересов государства, центра и регионов, республик, ущемлением министерствами и ведомствами интересов союзных республик и других территориально-государственных образований.

Однако каждый процесс имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Сближение народов СССР, интеграция, интернационализация были процессами объективными и в целом положительными, но они имели и негативные стороны. В частности, стремление ускорить эти процессы имели нередко негативную реакцию.

На современном этапе главной причиной обострившихся взаимоотношений явилось кризисное состояние нашего общества, по существу системный кризис, охвативший всю территорию бывшего СССР. Кризис экономики, нерешенность социальных проблем, гиперинфляция, обнищание народов, разгул преступности усугубили не только отношения между народами, но и привели в конечном счете к полномасштабным войнам в ряде регионов некогда единой страны. Особенно опасной являлась война в Чечне, в чем повинны как Центр России, так и национально-коррупцированные группы в самой Чечне.

Среди других причин социальных конфликтов в межэтнических отношениях следует назвать политику (в бывших советских республиках) лидеров и парламентов ныне самостоятельных государств, суть которой — утверждение приоритета коренной нации над всеми другими социально-этническими группами (Прибалтика, Грузия, Казахстан и др.).

Как же можно снять эту напряженность? Об этом в следующем параграфе.

§ 3. Пути решения проблем межэтнических отношений

Политика в сфере социально-этнических отношений имеет два аспекта. Во-первых, это деятельность по созданию нормальных условий функционирования всего общества, всех групп населения, в том числе социально-этнических общностей, по предотвращению, недопущению конфликтных ситуаций, кризисных явлений в межэтнической среде. Во-вторых, это деятельность, направленная на решение возникших проблем, изменение среды обитания социально-этнических групп. При этом в определенных условиях (в моменты первоначального заселения, с учетом уровня жизни данных групп и т. д.) должны применяться определенные льготы для улучшения жизни этих групп в новой для них обстановке.

В целом работа в этнической среде может осуществляться и осуществляется на трех уровнях.

На государственном (федеральном) уровне обеспечивается правовое регулирование отношений между различными социально-этническими общностями, правовые, юридические и социальные гарантии граждан — представителей социально-этнических общностей и групп, формируется социальная политика в области межэтнических, межнациональных отношений.

На региональном уровне обеспечивается реализация всех тех положений, которые вырабатываются на федеральном уровне и о которых речь шла выше. При этом решение ряда вопросов (в частности, материального, социального и медицинского и т. д. обеспечения) осуществляется как субъектами Федерации, так и государством в целом. На этом уровне важно сформировать позитивное общественное мнение о взаимоотношениях между представителями различных социально-этнических общностей, между коренными и некоренными жителями регионов, во всех местах сосредоточения последних.

На местном уровне решаются все конкретные вопросы адаптации представителей социально-этнических групп к мес-

тным условиям, обеспечения их обустройства, жилищных условий, учебы, медицинского обслуживания. Важной стороной работы в этнической среде является оказание помощи представителям этноса в сохранении национальной идентичности, обычаев, традиций, психологии и культуры, наиболее важных этнических компонентов представителей этих групп. В решении этих вопросов большую роль должны играть все местные органы власти, все социальные институты, в том числе, конечно, учреждения социальных служб.

Поскольку межэтнические, межнациональные отношения проявляются во всех сферах общественной жизни, во всех сферах общественных отношений, постольку они должны стать своеобразными полигонами для решения межэтнических проблем, недопущения (смягчения) между общностями напряженности и конфликтов.

Поэтому, к примеру, в *политической области* следует обращать внимание на вопросы формирования адекватных взаимоотношений центральной и местных властей, сочетание интересов Центра и субъектов Федерации. Особое значение имеет развитие самоуправления национально-государственных образований во всех областях общественной жизни.

В политической сфере существенное значение имеет вопрос подбора и расстановки кадров в национально-территориальных образованиях, принятие таких мер, которые бы обеспечивали равенство при подборе претендентов на руководящие должности, независимо от национальности. Кроме того, политические структуры должны научиться прогнозировать развитие национальных, межэтнических отношений, что позволит своевременно предотвращать или смягчать конфликты.

В решении проблем социально-этнических отношений важную роль играют международные документы. Каждая страна обязана выполнять основные положения международных соглашений, а также положения национальных законодательных и иных документов, касающихся социально-этнической проблематики. В них речь идет о гарантиях прав и свобод человека и гражданина, независимо от пола, расы, национальности, проис-

хождения, языковой принадлежности; об обеспечении прав граждан, оказавшихся в положении беженцев, вынужденных переселенцев и др.

Международная практика показывает важную роль создания механизмов быстрого, чрезвычайного реагирования на уже возникшие и обостряющиеся межэтнические конфликты. Эти механизмы могут включать в себя особые отряды самообороны, армейские, милицейские и другие правоохранные формирования, способные предотвращать конфликтные ситуации; введение чрезвычайного (особого) положения на территории отдельных районов и регионов; роспуск незаконных вооруженных формирований; немедленное возбуждение уголовных дел; возмещение причиненного экономического ущерба и т. д.

Существенную роль в снятии межэтнических конфликтов, их недопущений могут и должны сыграть различного рода общественные объединения и институты, деятели искусства и науки, видные писатели, известные общественные деятели, слушатели культуры.

В экономической области во взаимоотношениях между социально-этническими общностями важно учитывать природно-географические, национально-исторические и экономические возможности, использовать уже накопленный опыт, сложившееся разделение труда, строить экономические отношения на здоровой хозрасчетной основе, что особенно существенно в условиях формирования современных рыночных отношений, создания единого экономического пространства в рамках тех или иных государственных образований (в данном случае и внутри России, и внутри СНГ, других образований). Все это будет способствовать предотвращению ненужной и чрезмерной миграции рабочей силы в те или иные республики, регионы и районы, а также позволит выработать меры по трудоустройству незанятого трудоспособного населения в трудоизбыточных регионах.

Особого внимания требуют так называемые депрессивные территории (районы Севера, моноотраслевые города, зоны радиоактивного заражения, отдельные регионы), где и прожива-

ет (особенно на Севере) значительная часть малочисленных и малых народов.

В социальной области (и здесь особенно важна роль социальных работников, социальных служб) первостепенное значение имеет реализация принципа социальной справедливости (распределения жилья, детсадов, морального и материального стимулирования, возможности поступления в вузы и средние специальные учебные заведения на основе всеобщего бесплатного среднего и среднеспециального образования, а также преобладания бесплатного образования в вузах страны) с учетом всех проживающих в том или ином регионе (республике) социально-этнических общностей и групп.

Однако в условиях кризиса государство должно обеспечить прежде всего адресную помощь наиболее нуждающимся слоям населения (детям, матерям-одиночкам и многодетным семьям, инвалидам, пенсионерам, временно безработным людям), устанавливать минимальную заработную плату не ниже прожиточного уровня (при постоянной ее индексации), страховать сбережения граждан, сдерживать рост безработицы, обеспечивать своевременность выплаты заработной платы, пенсий и других государственных выплат. В вопросах социального обеспечения следует обратить особое внимание на группы людей, оказавшихся на положении беженцев и вынужденных переселенцев, независимо от их этнической и национальной принадлежности, а также на содержание социальных учреждений (детских домов, интернатов, домов для престарелых) на уровне не ниже прожиточного минимума.

Чтобы избежать ситуации, имеющей место в 1990-х гг., связанной с неплатежеспособностью потребителей или дефицитом товаров и продуктов первой необходимости, государству необходимо ввести гарантированное натуральное обеспечение беременных женщин и кормящих матерей, детей, малообеспеченных пенсионеров и инвалидов. В городах и селах с центральным отоплением должно быть гарантированно поддержание в квартирах, яслях, детских садах, школах и больницах температуры по санитарным нормам.

Особое значение в социальной защите населения, в том числе беженцев, вынужденных переселенцев, приобретает обеспечение здоровья через систему как государственных (в первую очередь), так и негосударственных учреждений, включая систему медицинского страхования и сеть поддерживаемых государством профилакториев, домов отдыха, санаториев и курортов.

В области духовной жизни, идеологической и теоретической деятельности предотвращению межэтнических конфликтов может способствовать работа по выявлению так называемых белых пятен, изучение истории, культуры, обычаев народов, подготовка содержательных и правдивых учебников, научных трудов по истории, культуре, этнографии и многочисленных, и малочисленных народов (социально-этнических общностей и групп), проживающих как в России, так и в рамках СНГ, других образований.

На территории каждого региона страны должны быть в полной мере обеспечены возможности для изучения языков коренной национальности и местных языков. Безусловно, не снимается проблема изучения и знания языка межнационального общения, каким был (да и во многом остается) русский язык.

В предотвращении межэтнических конфликтов, снятии их остроты немалую роль может сыграть создание культурных автономий, культурных обществ, дворцов культуры для лиц некоренных национальностей в различных республиках и регионах, организация фестивалей народного творчества, обмена в области культуры, науки, туризма, спорта и т. д.

В решении вопросов межличностного общения представителей социально-этнических групп важнейшую роль должны играть средства массовой информации, которые способствуют взаимосвязи представителей коренной (титульной) нации и социально-этнических групп, зачастую не владеющих языком коренного населения. Поэтому необходимы издания СМИ не только на языке коренной нации (группы), но и на языке социально-этнических общностей, проживающих на территории титульной нации (общности). Нужны издания, которые бы спе-

циализировались на этой (социально-этнической, национальной) проблематике.

Особая роль, которую играют в современных условиях в решении проблем межэтнических отношений, предотвращения напряженности и конфликтов СМИ, диктует необходимость реализации соответствующих законодательных актов об ответственности работников СМИ за содействие (прямое и косвенное) разжиганию межнациональных конфликтов

Вопросы и задания

1. В чем вы видите сущность общественных отношений? Каковы их виды?
2. В чем состоит специфика этнонациональных отношений?
3. Определите основные причины обострения отношений между социально-этническими общностями.
4. Охарактеризуйте пути решения проблем межэтнических отношений в современных условиях.

Литература

1. Арутюнян Ю. В. Трансформация постсоветских наций: По материалам этносоциологических исследований. — М., 2003.
2. Дробижева Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. — М., 2003.
3. Дьяконов К. Б. Особенности интеграции этнических и конфессиональных меньшинств во Франции // Социс. 2008. № 11.
4. Материалы к курсу “Социология межэтнической толерантности” / Отв. ред. Л. М. Дробижева. — М.: ИС РАН, 2005.
5. Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах. Ежегодный доклад. 2002 / Под ред. В. Тишкова, Е. Филипповой. — М., 2003.
6. Мнацканян М. О. Национализм и глобализм. Национальная жизнь в современном мире. — М.: Анкия, 2008.
7. Мнацканян М. О. Нации и национализм: социология и психология национальной жизни: Учеб. пособие. — М., 2004.

8. Расы и народы. Современные этнические и расовые проблемы. Ежегодник. Вып. 30 / Отв. ред. С. В. Васильев. — М.: Наука, 2004.

9. Садохин А. П. Этнология: Учеб. пособие для вузов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М., 2004.

10. Социологическая энциклопедия. Т. 1, 2. — М.: Мысль, 2003.

Глава 12. Социология миграционных процессов

§ 1. Характеристика понятий миграции и ее информационной базы

Миграции охватывают все территории и все государства, осуществляются между населенными пунктами любого статуса и людности. Миграционные процессы становятся все более важной чертой мирового развития.

Люди во все времена перемещались по территории Земли, причины перемещений были разные. В IV–VII вв. по территории Римской империи перемещались германские, славянские и другие народы. Затем в течение нескольких столетий переселялись разные народы под воздействием вторжения кочевников из Азии в Европу, под влиянием крестовых походов из Европы на Ближний Восток. Оказали свое влияние на миграционные потоки и Арабские походы.

Миллионы африканцев в XVI–XVII вв. были перевезены в качестве рабов в Америку. В XIX в. и в первой половине XX в. Европу покинуло свыше 50 млн человек и более 60% из них стали жителями США и Канады. Массовые перемещения населения вызвала Вторая мировая война. В конце 1944 г. в Германии на положении рабов и крепостных находилось 13 млн иностранцев (рабочих и военнопленных)¹.

За пять послевоенных лет (1945–1951 гг.) через государственные границы переместилось свыше 30 млн человек.

Актуальны исследования миграционных процессов и для России. В условиях царской России миграции русских чаще всего были связаны с бегством от помещиков на “вольные” земли.

¹ См.: *Слука А. Е., Слука Н. А. География населения с основами демографии.* — М., 2000. С. 101.

В результате постепенного освоения новых для России слабо-заселенных земель русским народом происходило не только аграрное освоение земельных территорий, но и расширение российского государства. В целом миграция русского населения носила центробежный характер, она расширяла территорию заселения. В советский период более значимыми стали миграции, связанные с промышленным освоением Сибири, Дальнего Востока, распашкой целинных земель за Уралом и в Казахстане, разведкой и освоением полезных ископаемых на Севере, в Средней Азии, в Сибири и т. д. Не менее значимой для СССР была миграция из села в город.

Основную часть мигрантов, направляющихся в современную Россию, составляет репатриация русских из бывших республик СССР. Зачастую данная миграция является вынужденной, основными ее причинами являются этническая дискриминация и нарушения прав человека. В условиях депопуляции (в России с 1992 г. происходит неуклонная убыль населения) иммиграция является важным результатом, частично компенсирующим потери населения страной. Так, только за период с 1992 по 1999 г. естественная убыль населения составила 5,8 млн человек, а позитивное сальдо внешних миграций 3,1 млн человек. В последние годы миллионы наших граждан мигрируют в поисках работы, в первую очередь в Москву и Московскую область.

Под термином “миграция населения” (от лат. *migratio* — переселение) принято понимать перемещения людей (мигрантов) через границы тех или иных территорий с переменой места жительства навсегда или на более или менее длительное время¹. Поскольку одним из основных признаков миграции является пересечение границ территории (государства, области и т. д.), то выделяют внешнюю и внутреннюю миграции. Под внешней миграцией понимают пересечение мигрантом государственных границ, нередко она носит название “международная миграция” и подразделяется на внутриконтинентальную и межконтинентальную. Внешняя миграция включает в себя иммиграцию и

¹ См.: Демографический энциклопедический словарь. — М., 1985. С. 251.

эмиграцию. Иммиграция (от лат. *immigro* — вселяюсь), въезд (вселение) в страну на постоянное или временное проживание граждан других стран. Эмиграция (от лат. *emigro* — выселяюсь, переселяюсь) переселение в другую страну на постоянное или временное проживание. Под внутренней миграцией принято понимать межпоселенные перемещения населения внутри одной и той же страны. Во внутренней миграции выделяют внутриобластную и межобластную, внутрирайонную и межрайонную, а также миграционные потоки по следующим направлениям; “село—город”, “город—село”, “село—село”, “город—город”.

Кроме территориального признака, связанного с пересечением границ, для определения типа миграции важен также фактор времени. Л. Л. Рыбаковский выделил четыре этапа миграции в зависимости от фактора времени¹.

1) *эпизодические миграции* — деловые, рекреационные и иные поездки, совершающиеся нерегулярно по времени и необязательно по одним и тем же направлениям;

2) *маятниковые миграции* — ежедневные или еженедельные поездки населения от мест жительства до мест работы (и обратно), расположенных в разных населенных пунктах;

3) *сезонные миграции* — перемещения в основном трудоспособного населения к местам временной работы и жительства на срок, обычно в несколько месяцев, с сохранением возможности возвращения в место постоянного жительства;

4) *безвозвратная миграция* (миграция насовсем) — перемещение населения из одних населенных пунктов в другие, сопровождающиеся сменой постоянного места жительства.

По способам организации и реализации выделяют организованную и самодеятельную миграции. *Организованная миграция* осуществляется при участии государственных или общественных органов. *Самодеятельная миграция* осуществляется самостоятельно, с помощью средств и потребностей самих мигрантов без материальной или организационной помощи со стороны любых учреждений.

¹ См.: Рыбаковский Л. Л. Миграция населения: прогнозы. факторы, политика. — М., 1987. С. 23–24.

При изучении миграции принято конкретизировать миграцию различных социальных групп. Например, в наше время широко распространена миграция рабочей силы — это трудовая миграция, она включает в себя перемещение населения в трудоспособном возрасте в поисках работы. Выделяют учебную миграцию, она обуславливается передвижением молодежи в связи с получением образования. Для многих стран актуальной является миграция высокопрофессионально подготовленных кадров (ученые, инженера, техники, медики и др.). Данная миграция носит название “интеллектуальной”, или “утечка умов”.

На процесс становления и развития социологических исследований миграции населения оказывали и оказывают серьезное влияние ученые таких наук, как география, статистика, демография. В развитии миграционной науки в России Л. Л. Рыбаковский выделяет четыре этапа: дореволюционный (со второй половины XIX в. до 1917 г.); 1920-е — начало 1930-х гг.; послевоенный период, начиная с 1950–1960 гг. вплоть до начала 1990-х гг.; 1990-е гг. Два пропущенных десятилетия (с конца 30-х до начала 50-х гг.) также могут трактоваться как самостоятельный отрезок¹.

§ 2. Основные исторические этапы изучения переселений в России и в СССР

В России миграционные процессы изначально играли огромную политическую и социально-экономическую роль. Историю становления России как государства невозможно изучать вне перемещений населения, которые постоянно происходили по ее территории. Российское государство формировалось и расширялось во многом благодаря активному расселению, в первую очередь русского народа. Причем процесс присоединения новых территорий практически никогда не сопровождался уничтожением и порабощением местного населения, что, как правило, происходило в истории колонизации европейских стран других

¹ См.: Социология в России / Под ред. В. А. Ядова. 2-е изд. — М., 1998. С. 436.

народов. В процессе перемещения русского народа по территории Россия превратилась в многонациональное государство.

В российской науке все исследования миграции в дореволюционный период в основном были связаны с изучением переселения. Если колонизацию считали делом государственным, то переселение понималось как частная и семейная жизнедеятельность. Исследователи нередко смешивали хозяйственное освоение новых территорий с переселением людей в данные районы, и поэтому миграционные проблемы рассматривались в зависимости от охотничьих, рыболовецких, аграрных и других социально-экономических ресурсов. Следовательно, аспектам приживаемости и обустройства переселенцев на новых местах уделялось особое внимание как с практических, так и с научных позиций. Например, с практической точки зрения население подразделялось на старожилов (местное население) и на новоселов (пришлое население). А теоретические концепции учитывали следующие особенности:

1) переселенцы легче адаптируются, если они переходят из малообжитых регионов в необжитые;

2) переселенцы легче приживаются, если они переселяются в близко расположенные регионы по сравнению с удаленными регионами;

3) адаптация мигрантов будет более успешной, если население перемещается в такие территории, которые по климатическим и хозяйственным характеристикам имеют сходство с теми регионами, откуда люди уезжают (регионы выхода);

4) эффективность миграций будет более высокой, если среди общей численности переселенцев преобладают семейные индивиды;

5) успешная адаптация мигрантов предопределяется пропорциональностью половозрастной структурой миграционных потоков.

Российские дореволюционные исследователи опирались в своих работах на опыт регистрации переселенцев, который был организован в России в Челябинске и Сызрани, а также на некоторые выборочные опросы самих мигрантов. В Санкт-Петер-

бурге и Саратове были опубликованы первые работы, посвященные миграции¹.

Октябрьская революция и установление советской власти в СССР внесли серьезные изменения как в практику переселенческого движения, так и в процесс его научного исследования. Революция и смена общественно-экономического строя стали серьезным фактором, оказавшим свое влияние на внешнюю миграцию сначала из России, а затем и из СССР. Стал интенсивно нарастать поток мигрантов из сельской местности в города. Миграционный приток населения из села в город — важный фактор, способствовавший быстрому и неуклонному росту доли городского населения в СССР.

Практический опыт миграционных потоков в условиях СССР на ряд десятилетий оказался непосредственно связанным с организованным переселением в районы Сибири, на Север и Дальний Восток России, в ряд районов Казахстана и Средней Азии. Государство осваивало новые природные ресурсы, усиливало военно-стратегическое и национально-политическое значение отдельных территорий, интенсивно индустриализировало страну и расширяло сельскохозяйственные площади. За разные годы десятки миллионов граждан являлись непосредственными участниками данных, по своим масштабам, грандиозных замыслов, которые в своем большинстве оказались реализованными.

Что касается научных исследований миграции и ее проблем, то они так же, как и соответствующий социальный опыт, были инновационными, а часто имели и парадоксальные направления. В 1922 г. в Москве был создан Государственный научно-исследовательский колонизационный институт (был закрыт в 1930 г.). Государственный аппарат стал принимать активное участие в текущем учете миграционных потоков. Вопросы, связанные с перемещением населения вошли в программу переписи

¹ См.: Материалы по обследованию крестьянских хозяйств Приморской области: Старожилы-стодесятики. — Саратов, 1912. Т. 3; Материалы статистико-экономического обследования казачьего и крестьянского хозяйства Амурской области. — СПб., 1912. Т. 2. Ч. 1.

населения в 1926 г. Предметом научных изысканий стали вопросы влияния миграции на развитие промышленности, транспорта, торговли. В работах С. Г. Струмилина конкретно представлена взаимосвязь миграции с перераспределением по территории страны трудовых ресурсов, заработной платы, стоимости товаров народного потребления¹. На местах выхода и вселения переселенцев стали разрабатываться и применяться системы льгот, которые стимулировали миграционные направления. Особым вниманием в теоретических дискуссиях уделялось вопросам реализации организованных форм переселений, обсуждались различные вопросы промышленных и сельскохозяйственных миграций, оргнабора рабочих. Решающим фактором в деле перемещения населения по территории страны являлся государственно-административный интерес. Административное регулирование миграции предпринимало попытки для определения перспектив. Например, исследователь Сибири Г. Ф. Чиркин отмечал: “Только то расширение территории русского государства оказывается прочным, при котором за воином шел пахарь, а за линией укрепления вырастала линия русских деревень”².

Следует отметить, что государственно-административный фактор являлся решающим в применении принудительных методов переселения населения; например, широко известно, что Комсомольск-на-Амуре был построен в основном заключенными. Начиная примерно с 1937 г. публикации статистических миграционных данных и соответствующие научные исследования стали резко сокращаться. Данный период продолжался практически 20 лет. Только в конце 1950-х гг. стали постепенно появляться научные работы, посвященные миграционным исследованиям.

¹ См.: *Струмилин С. Г.* К перспективной пятилетке Генплана на 1925/1927–1930/1931 гг. // *Плановое хозяйство.* 1927. № 3.

² *Чиркин Г. Ф.* Очерк колонизации Сибири второй половины XIX века и начала XX века // *Очерк по истории колонизации Севера и Сибири.* — СПб., 1922. Вып. 2. С. 85.

В 1960-е гг. большой вклад в разработку теоретических концепций изучения миграционных процессов, методов изучения миграции и измеряющих ее показателей внесли такие ученые, как В. И. Переведенцев, Ж. А. Зайончковская, Л. Л. Рыбаковский.

В разнообразных публикациях наряду с концептуальными и методическими вопросами стали анализироваться и другие миграционные проблемы и задачи (направления миграционных потоков в СССР, факторы миграции и влияние миграционных процессов на межрегиональное перераспределение трудовых ресурсов, оценка достоверности статистического учета миграций, сопоставимость различных показателей, возможности математического моделирования, использование социологических методов сбора и анализа информации о перемещениях населения). По данным вопросам необходимо отметить работы И. С. Матлина, А. В. Топилина, В. И. Староверова, Э. С. Кутафьевой, А. З. Майкова, А. Г. Волкова, Д. И. Валентея и др.

Примерно в это же время стали все заметнее о себе заявлять научные центры и научные школы, посвятившие свою деятельность социологии миграций. В первую очередь необходимо отметить коллектив социологов, осуществляющий плодотворную и разнообразную деятельность в изучении населения под руководством Т. И. Заславской. Миграция сельского населения Сибири в города стала изучаться с помощью системного подхода, а проблемы миграции анализировались социологами в широком контексте социально-экономического развития сельской местности. Вероятно, впервые в отечественной науке миграционное поведение стало целью исследования для социологов. Ученые в анализе переселенческих факторов стали широко изучать наряду с объективными и субъективные мотивы. Еще на рубеже 1960–1970 гг. Т. И. Заславская отмечала, что причины миграции обусловлены не только закономерностями развития производства, но и изменяющимися потребностями, интересами и установками людей, на что оказывают влияние как внешние обстоятельства и стимулы, так и индивидуальные особенности самого индивида.

Центром второй школы миграционных исследований стал МГУ им. Н. В. Ломоносова (Центр по изучению проблем народонаселения). В СССР широко известны работы ученых Б. С. Хорева, В. Н. Чапека, С. А. Подольского, В. А. Ионцева, И. А. Даниловой и др. Основными направлениями деятельности представителей данной школы стали разработки общих вопросов миграционной подвижности населения и изучение миграции в контексте проблем урбанизации.

Третья научная школа по изучению миграции была сформирована в середине 1970-х гг. в Институте социологических исследований АН СССР. Лидером данной школы является Л. Л. Рыбаковский. Сотрудники Центра демографии ИСИ АН СССР разработали теоретические и методические проблемы регионального анализа миграций. Суть нового подхода (проблемного) состояла в несводимости региональных различий к количественным отклонениям и к различиям в географическом положении разных регионов. Степень дифференциации регионов, по мнению ученых данной школы, должна быть оценена с точки зрения их качественных различий, а они в своей совокупности представляют типы миграционных проблем. Классификация территорий страны была произведена на основе специально разработанной системы показателей с использованием методов многомерного статистического анализа. К важным достижениям Центра демографии ИСИ АН СССР необходимо отнести идею о трехстадийности иммиграционного процесса:

1 стадия — формирование предпосылок территориальной подвижности населения;

2 стадия — миграция населения или изменение территориального статуса;

3 стадия — приживаемость переселенцев на новом месте.

В Центре демографии уделялось внимание развитию теории миграционного поведения. Используя эту теорию, ученые данной школы сформулировали методические основы для системного изучения особенностей миграционного поведения разных социально-демографических и территориальных совокупностей населения.

§ 3. Современные миграционные процессы в России

Практически любые направления и тенденции миграционного поведения в современной России обусловлены распадом СССР. Не только сфера внешней миграции, но и внутримиграционные потоки на территории самой России оказались политизированными. К основным тенденциям современных миграционных процессов в России необходимо отнести следующие:

1. Абсолютно новым и экстремальным по своему характеру явлением стали потоки беженцев и вынужденных переселенцев, причем не только русскоязычного населения республик бывшего СССР, но и множества других этносов огромной распавшейся страны. В России число лиц, относящихся к этим двум категориям, оценивается не менее чем в 1 млн человек. Регионы их выхода: Центральная Азия, в первую очередь Таджикистан; Закавказье; регионы Российского Северного Кавказа — Чечня, Ингушетия, Северная Осетия. Решение этой проблемы не обеспечено ни в экономическом, ни в правовом отношении, хотя вероятный потенциал вынужденной миграции из стран СНГ в Россию огромен. Численность остающихся за пределами России русских и представителей других российских национальностей превышает 24–25 млн человек¹.

Несомненно, что фактор распада СССР для внешней миграции является для России решающим, однако не единственным. Другим фактором, определяющим международную миграцию, является нарастание неоднородности в социально-экономическом развитии отдельных стран и целых регионов. Тенденция к поляризации государств по уровню благосостояния становится все заметнее, поэтому формируются трудопривлекающие и трудоотталкивающие регионы.

Среди мигрантов, прибывших в Россию из-за пределов бывшего СССР, специалисты выделяют следующие пять категорий²:

¹ См.: Социология в России / Под ред. В. А. Ядова. С. 446.

² См.: Миграционная ситуация и миграционная политика в Центральной России. — Смоленск. Изд-во “Универсум”, 2001.

а) иностранцы, обучающиеся в СССР и не пожелавшие вернуться на родину после окончания учебы. Это граждане Афганистана, Сомали, Ирака, Эфиопии других стран (оценочное их число от 20 до 50 тыс. человек);

б) иностранцы, работавшие в России по контрактам, срок действия которых уже истек. Это в основном граждане Китая, Вьетнама, Северной Кореи (приблизительно 20–40 тыс. человек);

в) иностранцы, нарушившие правила проживания в России под различными предлогами. Это курды, иракцы, афганцы, шриланкийцы, бангладешцы, китайцы, монголы (их около 40–65 тыс. человек).

г) так называемые транзитные беженцы — в основном из Сомали, Ирака, Бангладеша, Индии, Эфиопии, Шри-Ланки, Анголы, Непала (учет практически отсутствует);

д) иностранные граждане, прибывшие в Россию по туристическим визам или с целью учебы, а также по гостевым визам из стран Азии, Африки, Ближнего и Среднего Востока. Они пытаются остаться в стране нелегально (их около 50 тыс. человек).

Основной беспрецедентный миграционный прирост населения России обеспечили ее бывшие братские республики по Союзу. Именно от них Россия за 1981–1990 гг. получила 1,5 млн человек, а за 1991–2000 гг. еще 4,3 млн человек, с 2001 по 2007 г. — около 1 млн человек (табл. 1). Движение в Россию остается главным вектором миграций на постсоветском пространстве. Миграционный баланс России в обмене со всеми странами СНГ и Балтии, кроме Белоруссии, положителен.

Особенно значительным миграционный прирост был в середине 90-х гг. прошлого века, хотя и не компенсировал естественную убыль населения. В 1994 г. он достиг рекордного значения в 978 тыс. человек. К концу 1990-х гг. объем учтенной чистой миграции сократился почти втрое, а в 2003–2004 гг. не достигал и 100 тыс. человек в год (табл. 1). Коэффициент миграционного прироста в 2003 г. опустился до наименьшего значения —

6 человек на 10 000 человек населения, или 93 тыс. человек. Сальдо миграции начиная с 2004 г. стало постепенно увеличиваться, достигнув 240 тыс. человек в 2007 г. или 18 человек на 10 000 населения (табл. 2). За 1992–2007 гг. миграционный прирост составил 5,7 млн человек, или 3,9%, восполнив 47% потерь населения России в результате естественной убыли.

Таким образом, интенсивность миграционного прироста населения России с 6,6‰ в 1994 г. снизилась до 0,6‰ в 2003 г., а со второй половины 2004 г., вновь стала возрастать. Миграционный прирост в 2007 г. увеличился более чем на 85 тыс. человек, или на 55,3%, но он смог компенсировать только 50,2% численных потерь населения в результате естественной убыли (в 2006 г. — 18,6%, в 2005 г. — 12,7%, а в 2003 г. — всего 4%). В расчете на 1000 человек населения миграционный прирост в 2007 г. составил 1,7‰ против 1,1‰ в 2006 г. и 0,9‰ в 2005 г.

Миграционный прирост в 2007 г. был зафиксирован в 46 российских регионах (в 2006 г. — в 32, в 2005 г. — в 34). Наиболее высоким он был, как и в 2006 г., в Московской обл. (табл. 3). Московская обл. занимает лидирующую позицию, превзойдя по этому показателю Москву. За Москвой и Московской областью с большим отрывом следуют Краснодарский край, Санкт-Петербург, Белгородская и Ленинградская обл., Республика Татарстан, Свердловская, Тюменская и Кемеровская обл.

Миграционный отток в 2007 г. был зафиксирован в 39 регионах России (в 2006 г. — в 56, в 2005 г. — в 58). По интенсивности миграционной убыли населения выделяется Магаданская обл., а в остальных регионах миграционная убыль не превышала 1% численности населения. Наиболее значительные потери населения в миграционном обмене с другими территориями понесли Алтайский край и Иркутская обл., республики Коми и Саха (Якутия).

Наиболее заметно снизилась миграционная убыль населения в Сахалинской обл., а наиболее значительно увеличился миграционный прирост в Ставропольском крае. Усилилась интенсивность миграционной убыли населения в Чукотском АО, республиках Калмыкия, Тыва, Удмуртия и Чечня. Сократился

миграционный прирост населения Астраханской, Воронежской, Калужской, Ленинградской и Саратовской областей.

Таблица 1

Миграция в России (2000–2007 гг.), тыс. чел.

Год	Значение	Внут- ренняя	Внешняя	В том числе		Всего
				СНГ и стран Балтии	с другими странами	
2000	Прибыло	2398,1	359,3	350,3	9	2757,4
	Убыло	2398,1	145,7	83,4	62,3	2543,8
	Миграционный прирост	-	213,6	266,9	- 53,3	213,6
2001	Прибыло	2161,9	193,4	186,2	7,2	2355,3
	Убыло	2161,9	121,1	62,5	58,6	2283
	Миграционный прирост	-	72,3	123,7	- 51,4	72,3
2002	Прибыло	-	184,6	177,3	7,3	184,6
	Убыло	0	106,7	52,1	54,6	106,7
	Миграционный прирост	-	77,9	125,2	- 47,3	77,9
2003	Прибыло	-	129,1	121,5	7,6	129,1
	Убыло	0	94	46,1	47,9	94
	Миграционный прирост	-	35,1	75,4	- 40,3	35,1
2004	Прибыло	-	119,2	112	7,2	119,2
	Убыло	0	79,8	37	42,8	79,8
	Миграционный прирост	-	39,4	75	- 35,6	39,4
2005	Прибыло	-	177,2	170,1	7,1	177,2
	Убыло	0	69,8	36,1	33,7	69,8
	Миграционный прирост	-	107,4	134	- 26,6	107,4
2006	Прибыло	-	186,4	179,1	7,3	186,4
	Убыло	0	54,1	35,3	18,8	54,1
	Миграционный прирост	-	132,3	143,8	- 11,5	132,3
2007	Прибыло	-	287	275,8	11,2	287
	Убыло	0	47	31,3	15,7	47
	Миграционный прирост	-	240	244,5	- 4,5	240

Источник: Демографический ежегодник России. — М., 2008. С. 486–489; Данные сайта Росстата.

Современные направления миграций в России устойчивы и сохранятся на перспективу. По оценкам Ж. А. Зайончковской¹, миграции будут компенсировать естественную убыль только в Московской агломерации, даже на Санкт-Петербург миграционных ресурсов уже не хватит.

Возможности внешней миграции явно невелики. Позитивная тенденция роста миграций в Россию во многом является статистическим феноменом, это легализация уже живущих в стране мигрантов. Теперь возможность наращивания миграционного прироста за счет стран СНГ и Балтии практически исчерпана. Однако миграции из Китая и Средней Азии будут расти. Их влияние будет значительным в зоне от Урала до Дальнего Востока, но прогнозировать темпы роста внешних миграций — сложно. В настоящее время Россия не может составить реальную конкуренцию Канаде, США, Германии, Австралии в силу более низкой миграционной привлекательности. Однако Россия имеет более выгодные позиции на постсоветском пространстве. Но и здесь даже русскоговорящая молодежь выбирает Россию не в первую очередь. Молодежь стран СНГ и Балтии стремится выехать прежде всего в страны Европы и США.

Следует также отметить изменение социокультурной составляющей входящего миграционного потока. В 1990-е гг. в Россию ехали «соотечественники», а сейчас этот ресурс иссяк, да и страны все дальше отдаляются друг от друга. Поэтому содействовать переселению соотечественников в Россию очень сложно.

Миграционный прирост на четыре пятых состоит из русских и представителей других народов России. Кроме того, после распада СССР очень быстро пресекался обратный поток русских — из России в бывшие республики. Как следствие, нетто-миграция русских в 1990-е гг. возросла по сравнению с 1980-ми гг. в несколько раз.

Принимая во внимание данные переписи 2002 г., необходимо поднять оценку репатриации по меньшей мере до 4 млн че-

¹ Российской экспертное обозрение. 2007. № 1–2.

**Коэффициенты миграционного прироста
(на 10 000 человек населения) (1990–2007 гг.)**

РФ и ее округа	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Российская Федерация	19	44	25	19	16	6	7	9	11	18
Центральный федеральный округ	55	111	82	68	64	36	34	35	39	46
Северо-Западный федеральный округ	- 8	3	-0,2	- 2	- 1	6	9	9	14	18
Южный федеральный округ	108	88	38	67	39	1	- 0,4	3	5	18
Приволжский федеральный округ	- 7	41	11	- 3	- 2	0,04	- 1	1	1	6
Уральский федеральный округ	- 22	23	16	2	- 2	4	4	8	12	17
Сибирский федеральный округ	- 28	5	- 15	- 28	- 25	- 18	- 11	- 8	- 9	- 2
Дальневосточный федеральный округ	- 49	- 188	- 83	- 97	- 61	- 36	- 31	- 32	- 33	- 23

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: Стат. сб. — М.: Росстат, 2008. С. 92–93.

Таблица 3

**Регионы Российской Федерации с наиболее высокими
и наиболее низкими показателями коэффициента
миграционного прироста (КМП) в 2007 г. на 1000 человек**

Районы с высоким КМП		Районы с низким КМП	
Российская Федерация – 1,7			
Московская обл.	10,5	Магаданская обл.	-13,9
Белгородская обл.	8,1	Республика Калмыкия	-9,3
Краснодарский край	7,2	Чукотский АО	-8,5
Ленинградская обл.	7,1	Карачаево-Черкесская Республика	-6,4
г. Москва	4,9	Республика Коми	-5,8
г. Санкт-Петербург	4,6	Республика Саха (Якутия)	-5,8
Калининградская обл.	4,6	Мурманская обл.	-5,7
Ярославская обл.	3,6	Республика Тыва	-5,5
Кемеровская обл.	3,5	Курганская обл.	-4,9

Источник: Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2008: Стат. сб. — М.: Росстат, 2008.

ловек. Помимо этого около 1 млн русских выехали из бывших республик за рубежи бывшего СССР, большая часть — из Украины и Белоруссии, а также живут в России, до сих пор оста-

ваясь вне правового поля (около 0,5 млн человек). Таким образом, общие миграционные потери русской диаспоры в бывших республиках Союза (без учета ассимиляции и естественные убыли) можно оценивать в 5,5 млн человек, а численность оставшихся — менее чем в 20 млн человек.

2. Несомненно, новой тенденцией в российской миграционной ситуации является возникновение положительного сальдо миграции сельского населения. В условиях СССР сельское население всегда отдавало городу значительную часть своего населения, прежде всего молодежь, и этот процесс имел под собой объективные основания, поскольку село было трудоизбыточным, а индустрия в городе интенсивно развивалась и постоянно требовались молодые квалифицированные кадры. Сегодня положительное сальдо сельско-городской миграции — это один из ответов населения на распад страны, на острый системный, политический и социально-экономический кризис. Для части беженцев и мигрантов на селе сегодня просто легче выжить. Поэтому нельзя рассматривать данную миграционную тенденцию в качестве постоянной, она противоречит всему мировому процессу роста городского населения, развитию урбанизации и индустрии.

В России приток населения в сельскую местность сохранялся до 2000 г. В 1993 г. на город пришлось 39% миграционного прироста России, а на село — 61%, в 1998-м соответственно 83% и 17%. 2001 г. стал переломным в отношении сельско-городских миграций, в этом году миграция из стран СНГ не смогла возместить потери села во внутренней миграции. Следовательно, начиная с 2001 г. село снова стало отдавать больше населения, чем получать. В то же время село России за 1991–2000 гг. благодаря миграции получило 1,2 млн человек или 3% дополнительного населения, что стало важным фактором его развития. Однако это не смогло предотвратить деградацию российского села, хотя заметно ее затормозило¹. Сегодня в сельской местности резко

¹ См.: Население России 2000. Восьмой ежегодный демографический доклад / Под ред. А. Г. Вишневого. — М.: Книжный дом “Университет”, 2001. С. 150.

выросла маятниковая трудовая миграция, это обусловлено резким сокращением числа рабочих мест на селе и существенным обнищанием сельского населения. А в малоурбанизированных районах возрастает роль районного центра не только в обслуживании сельчан, но и как места приложения труда.

3. В России произошло изменение вектора направления перемещения населения между регионами страны. Мы отмечали, что в условиях СССР внутренняя миграция была направлена из трудоизбыточных регионов (Юг страны, Центр, Поволжье, Украина) в трудодефицитные регионы (Север, Сибирь, Дальний Восток, Казахстан). Сегодня в России трудонедостаточные регионы стали активно терять население в миграционном обмене с трудоизбыточными регионами.

На Севере, Дальнем Востоке и в Сибири процесс депопуляции идет гораздо интенсивнее по сравнению со многими другими регионами страны по причине оттока населения. В этих регионах страны идет процесс разрушения демографического и трудового потенциала, данные регионы лишаются наиболее профессионально-квалифицированной части своего трудового потенциала.

В целом во внутренних миграциях осевой поток ориентирован строго с севера и востока в центр и на юго-запад. В современных российских условиях, когда миграция из стран Балтии почти прекратилась, а из стран СНГ уменьшилась в несколько раз, наиболее привлекательным районом для мигрантов стал Центр России. Причем в самом Центральном районе резко выделяются Москва и Московская область. В 2000 г. Москва с Московской областью сосредоточили около 70% чистой миграции всего Центрального района, а в 2001-м эта доля возросла до 83%. После Москвы особенно привлекательны для мигрантов Санкт-Петербург, Белгородская область и Краснодарский край.

Основные направления миграционных потоков внутри территории России предусматривают достижения двух взаимосвязанных целей:

- а) возможность заработать;
- б) возможность для проживания, а нередко просто для выживания семьи;

4. Внешние миграционные процессы в России характеризуются селективностью в отношении эмигрирующего континента.

Напомним, что страна теряет ежегодно не менее 100 тыс. человек¹. Россию покидают наиболее образованные, профессионально подготовленные люди, на обучение которых затрачен огромный капитал. “Утечка умов” — это определенный интегральный показатель, который характеризует социально-экономическое и политическое положение страны. Россию покидают в первую очередь ученые, врачи, техническая и творческая интеллигенция, высококвалифицированные рабочие. Наши граждане, уезжая из страны, существенным образом способствуют росту научно-технического и интеллектуального потенциала в Германии, Израиле, США и ряда других стран. “Утечка мозгов” носит ярко выраженный перспективный характер.

Парадоксальность качественной стороны иммиграционно-эмиграционного баланса определяется тем, что, отдавая ряду стран свои наиболее высококвалифицированные кадры, Россия приобретает весьма низкоквалифицированные кадры из части избыточного трудового потенциала сопредельных и даже отдаленных стран. Точного определения количества иммигрантов в Россию нет, по мнению многих специалистов, нелегальных иммигрантов не менее 1 млн человек. В ряде регионов страны нелегальная иммиграция самым существенным образом оказывает влияние на социально-экономическое, а нередко даже и на государственно-политическое положение. Например, выходцы из стран Юго-Восточной Азии (главным образом из Китая) сосредотачиваются на Дальнем Востоке. С учетом депопуляции и нарастающего оттока русскоязычного населения из регионов Дальнего Востока, увеличение доли китайцев среди общего числа населения создает не только этнические и культурные проблемы, но и далеко идущие экономические, военно-стратегические и политические сложности.

¹ См.: Миграционная ситуация и миграционная политика в Центральной России. — Смоленск, 2001. С. 4.

В условиях отсутствия вплоть до последнего времени четкой миграционной концепции в стране в приграничных регионах (к числу которых принадлежит Дальний Восток) происходит процесс стихийного заселения территории мигрантами из соседних стран (прежде всего, Китая), активным их вмешательством в экономическую жизнь региона и монополизацией некоторых сфер отраслей и сфер экономической деятельности. Процесс неконтрольной внешней миграции на Дальнем Востоке может привести в ближайшей перспективе не только к кардинальной смене этнического состава населения региона, но и к последствиям экономического и геополитического плана, которые будут иметь серьезные проблемы для безопасности России.

В приграничной с Россией территория Китая проживает около 100 млн человек, в то время как на территории Дальнего Востока насчитывается примерно 6,3 млн человек, включая Якутию, Магаданскую, Камчатскую и Сахалинскую области. Еще несколько выразительных примеров. В сопредельном с КНР Приморском крае (население — 2,6 млн человек) в китайских административных единицах насчитывается около 70 млн человек¹. Общая численность населения двух провинций и автономного округа Китая составила примерно 86 млн человек, что в 17–18 раз превышает общую численность граничащих с ними российских регионов Дальнего Востока и Забайкалья².

Следует признать, что Китай, опираясь на свою экономическую мощь и растущее политическое влияние, значительно эффективнее использует выгоды приграничного положения. России это пока не удастся. От соседства с Китаем она испытывает пока определенные неудобства, что заставляет ее искать стратегических партнеров на Западе.

¹ См.: Российский Дальний Восток в Азиатско-Тихоокеанском Регионе = The Russian Far East in the Assiaacific Region: материалы выездных исследований, 24 октября — 5 ноября 2006 года / Отв. ред. П. А. Минакир. — Хабаровск: РИОТИП, 2006.

² См.: Рыбаковский Л. О., Тарасова Н. В., Сигарева Е. П. и др. Концепция миграционной политики в южных районах Дальнего Востока. — М.: РИЦ ИСПИ РАНГ, 1999. С. 10–11.

Исходя из геополитического статуса Дальнего Востока, дальнейшие изменения семейно-демографических процессов в регионе бедет обусловлены глобальными мировыми процессами, социально-экономическим развитием России и уровнем повышения благосостояния ее граждан, процессом модернизации Дальнего Востока в экономически развитый регион, реально реализуемой ротационной и натурализационной внешней миграционной политикой. Все это в совокупности позволит стабилизировать семейно-демографические процессы и нейтрализовать опасность превращения региона в объект этнической экспансии со стороны соседних государств. Дальневосточный регион должен стать местом притяжения человеческого капитала, в первую очередь российского.

В целом, нелегальные эмигранты занимают самые непрестижные для местного населения рабочие места. Значительная их часть согласна работать не по специальности и без оформления своих трудовых отношений с работодателем. Такая ситуация создает особые социальные и экономические последствия. Работодатели в меньшей степени становятся заинтересованными в улучшении условий труда и внедрении новой, более совершенной техники; создаются благоприятные условия для развития теневой экономики; растет уровень травматизма и заболеваемости среди мигрантов.

В условиях динамичного развития экономики России в среднесрочной перспективе будет усиливаться потребность в трудовых мигрантах двух категорий — рабочей силе низкой квалификации и опытных специалистах определенных профессий, прежде всего в строительстве, сельском хозяйстве, промышленности и сфере услуг. При привлечении трудовых мигрантов первой категории надо использовать опыт зарубежных стран (их принимают временно на четко оговоренные контрактами сроки, с последующим выездом из страны без предоставления гражданства). Среди обязательных критериев — опыт работы, хорошее состояние здоровья и знание русского языка.

Во втором случае применяются более жесткие критерии: определенный уровень образования, наличие диплома и опыта

работы по специальности, соответствующий возраст. Эта категория мигрантов, как показывает практика различных стран, является источником пополнения не только трудовых ресурсов, но и постоянного населения. В Германии, США, Австралии и многих других странах высококвалифицированные специалисты после нескольких лет проживания получают вид на жительство и гражданство. Тогда временная трудовая миграция переходит в постоянную, что помогает, пусть частично, решать демографические проблемы страны.

Россия не способна сегодня избежать как легальной, так и не легальной иммиграции. Ее неизбежность предопределена демографической ситуацией в стране. Ради сохранения территории государству придется широко открыть двери для иммигрантов. Сдерживать нелегальную миграцию уже сегодня крайне сложно, придется ответить расширением легальных возможностей для иммиграции. Необходимо, не откладывая, разработать новое миграционное законодательство, учитывающее сегодняшние и завтрашние интересы России. Но одного только изменения законов недостаточно. Остро необходимы иные установки в отношении нации и гражданства, необходимо контролировать структуру иммиграции. Вместе с тем новые управленческие схемы и стремления должны быть направлены на оптимизацию демографической ситуации народа России, необходимо не завтра, а уже сегодня в реальности заботиться о его благосостоянии и здоровье.

Вопросы и задания

1. Раскройте содержание миграционного понятийного аппарата.
2. Какие миграционные особенности были присущи переселениям народов в условиях царской России?
3. Какие факторы и явления лежали в основе миграционных процессов в условиях СССР?
4. Перечислите основные этапы становления и развития социологии миграций в России и в СССР. В чем состоит специфика данных этапов?

-
5. Дайте анализ современных миграционных процессов в России.
 6. Проанализируйте основные мотивы переселения людей в разные исторические времена.
 7. Раскройте основные причины и условия эмиграции и иммиграции в современной России.
 8. Какие научные центры в России занимаются изучением миграционных проблем с помощью социологии?
 9. Какие особенности присущи исследованиям современных миграционных проблем?
 10. Сравните направления теоретических школ в царской России, в СССР и в современной России, изучающих миграционные процессы.
 11. Как распределяются коэффициенты миграционного прироста по федеральным округам России?
 12. Какие миграционные тенденции имеются между Россией и странами СНГ и странами Балтии?

Литература

1. Акмалова А. А., Капицын В. М. Социальная работа с мигрантами и беженцами: Учеб. пособие / Отв. ред. П. Д. Павленок. — М.: ИНФРА-М, 2008.
2. Демографический энциклопедический словарь. — М.: “Советская энциклопедия”, 1985.
3. Максаковский В. П. Географическая картина мира. Кн. 1. — М., 2003.
4. Методология и методика системного изучения деревни. — Новосибирск: Наука, Сиб. отд., 1980.
5. Миграция населения: Теория и практика исследования. — М., 2001.
6. Миграционная ситуация и миграционная политика в Центральной России. — Смоленск. Изд-во “Универсум”, 2001.
7. Миграционные процессы после распада СССР / Науч. ред. Ж. А. Зайончковская. — М.: ИНХП РАН, 1994.
8. Население России на рубеже XX–XXI веков. Проблемы и перспективы / Под ред. В. А. Ионцева, А. А. Саградова. — М., 2002.

9. Население России 2000. Восьмой ежегодный демографический доклад / Под ред. А. Г. Вишневого. — М.: Книжный дом “Университет”, 2001.

10. Павленок П. Д., Савинов Л. И. Социология: Учебное пособие. — 2-е изд. — М.: ИТК “Дашков и К”, 2008.

11. Регионы России: Социально-экономические показатели. — М., 2007.

12. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. — М., 1987.

13. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения (вопросы теории). — М., 2003.

14. Рыбаковский Л. Л. Россия и новое зарубежье: миграционный обмен и его влияние на демографическую динамику. — М.: ИСПИ РАН, 1996.

15. Социология в России / Под ред. В. А. Ядова. — М.: Изд-во ИС РАН, 1998.

16. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2007 г. — М., 2008.

Глава 13. Социология города и деревни

§ 1. Эволюция города и деревни, их взаимоотношения

Социология города и деревни — область социологии, которая изучает закономерности возникновения, функционирования и развития города и села как целостных систем, социально-территориальных общностей, их социально-экономическую природу, связь с природой и материально-вещественной средой, структуру и воспроизводство, образ жизни, их типологию.

В научном и учебно-методическом плане город и деревня как объекты специальных социологических теорий рассматриваются либо отдельно, либо вместе. Учитывая, что это ячейка единого социального организма (общества), формы расселения людей, между которыми складываются определенные взаимоотношения, в этой главе они анализируются вместе, что не исключает выявления специфических, особых черт города и деревни, образа жизни городского и сельского населения.

Изучению проблем города и деревни, их взаимоотношений, уделялось внимание издавна. Достаточно, напомнить о трудах М. Вебера (“Город”), Г. Зиммеля, Р. Парка, Э. Беджесса, Д. Вирта, А. Андерсона, С. Бруннера и др. зарубежных авторов, изучавших те или иные аспекты жизнедеятельности города и деревни. Их взаимоотношения и будущее города и деревни рассматривались в работах социологов-утопистов, в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса.

В России данной проблематике также уделялось немалое внимание. Известны солидные труды по проблемам города и деревни М. Туган-Барановского, С. Струмилина. Различные аспекты взаимоотношений между ними освещались в работах В. И. Ленина.

Немалую лепту в изучение проблематики города и деревни внесли работы Н. А. Аитова, О. И. Шкаратана, В. И. Старовойрова, Т. И. Заславской, Р. В. Рывкиной, П. И. Симуша, А. И. и М. Н. Мeneвичей, ученых других (восточно-европейских, в частности), стран (Н. Яхиел и др.).

Город и деревня как исторически сложившиеся типы поселений существовали не всегда. С развитием производительных сил, с общественным разделением труда появляются поселения двух типов. В одних из них (первых постоянных поселениях), получивших название деревень (сел), население начало заниматься в основном сельскохозяйственным трудом, в других — городах — главным занятием стало ремесло и торговля, а позже промышленность. Культурная жизнь в основном также сосредоточивалась в городах. Сложнее обстояло дело с административными учреждениями и той политической ролью, которую играли город и деревня. Однако в целом, за исключением периода феодализма, города являлись и центрами административно-политической жизни.

В современных условиях, при высоком развитии производительных сил, осуществляется научно-техническая революция (имеется в виду весь мир, а не отдельные страны, отсталые, переживающие кризисный период), происходит все большее соединение промышленного и сельскохозяйственного производства, расширяется сфера обслуживания. Деревня XX — начала XXI в. — это не только поселения, жители которых занимаются преимущественно сельскохозяйственным трудом. Это и те поселения, жители которых связаны и с другими видами деятельности, однако не требующими большой концентрации населения в одном месте. Город же — это не только крупный населенный пункт, но и, как правило, одновременно административный, промышленный и культурный центр по отношению к окружающим его сельским поселениям.

Отношения между городом и деревней распадаются как бы на два больших этапа. Первый из них носит название противоположности, второй — существенных различий между городом и деревней.

Противоположность между ними возникает в условиях разложения первобытнообщинного строя и становления рабовладельческого общества и является результатом общественного

разделения труда, возникновения частной собственности, появления классов и классовой эксплуатации.

Суть противоположности между городом и деревней состоит в полярности, антагонизме коренных интересов господствующих классов города и эксплуатируемых масс деревни, в коренном различии их образа жизни, в их положении в обществе и проявляется во всех сферах общественной жизни.

В области политической это выражается в политическом господстве города над деревней (за исключением периода феодализма), в сосредоточении в городе административно-политических учреждений, в том, что именно представители господствующих классов определяют внутреннюю и внешнюю политику страны.

В экономической области противоположность между городом и деревней выражается в уровне развития производительных сил, орудий труда, в различии ремесленного, промышленного и земледельческого, сельскохозяйственного труда, в распределении доходов между городом и деревней, что в конечном счете ведет к экономической эксплуатации городом деревни (с помощью монопольных цен, системы налогов, кредита, диспропорции цен на промышленные и хозяйственные товары и т. д.), к разорению мелкого и среднего крестьянства.

Научно-технический прогресс ведет не только к облегчению труда, но и к росту производственных затрат. Покупка сельскохозяйственной техники не под силу большинству мелких фермеров. Например, во второй половине XX столетия в странах капитала из 350 млн крестьянских хозяйств лишь в 10 млн применялись тракторы, в 90 млн пользовались железными плугами с тягловым рабочим скотом, а в остальных 250 млн хозяйств в качестве сельскохозяйственных орудий служила либо мотыга, либо деревянная соха. С тех пор положение коренным образом не изменилось.

В духовной области социальная противоположность между городом и деревней состоит в степени сочетания в них материального и духовного производства, в сосредоточении в городе основных учреждений культуры, искусства, образования (учебных заведений, театров, клубов, музеев, стадионов, больниц), в культурном отставании деревни. Проявляется оно и в степени благоустройства и быта города и деревни, в условиях, образе

жизни их жителей, в характере использования ими свободного времени.

Разумеется, процесс отделения города и деревни имел и положительное значение. В частности, он способствовал развитию ремесленного, промышленного производства, торговых отношений, сосредоточению политических и культурных учреждений. Проникновение городских отношений в деревню привело в свое время к разрушению феодальных и дофеодальных отношений, а в последующие века и десятилетия — к сближению города и деревни, к более цивилизованным формам жизни.

Тем не менее, как свидетельствуют и приведенные данные, проблема взаимоотношений между городом и деревней не снята. Правда, в рамках отдельных стран (имеются в виду развитые страны) прессинг города над деревней смягчен. В то же время эта проблема приобрела иной характер — налицо антагонизм между индустриально развитыми странами (метрополиями) и слаборазвитыми, бывшими колониями и полуколониями. Иными словами, противоположность между городом и деревней во второй половине XX — начала XXI в. как бы вышла за рамки отдельных стран, проявляется в международном масштабе.

По существу, развивающиеся страны превращены в рынки сбыта капиталов и промышленных товаров, в источники сырья. Отношения между ними и развитыми странами строятся на неэквивалентном обмене¹. Следствием этого является колос-

¹ 20 лет назад за один трактор африканская страна платила 5 т меди, ныне (за такой же трактор) — 15 т (Сов. Россия: 2005. 20 мая). Вероятно, не будет преувеличением утверждение о том, что это один из элементов процесса глобализации (его отрицательного результата). Он проявляется в стремлении определенных стран, мировой элиты контролировать весь мир. По утверждению Леонида Ивашова, этот геополитический субъект объединяет самых богатых людей всей планеты, развитую сеть финансовых институтов — свыше 500 мощнейших ТНК, обладающих капиталом в сумме 16 трлн долл. и производящих более 25% мировой промышленной продукции. Главенствующую роль играют здесь 358 самых богатых людей мира, владеющих такими же богатствами, что и 2,5 млрд человек “третьего мира”. Их ряды пополняются российской “элитой” и богатейшими людьми стран “второго мира” (см.: Ивашов С. Л. Кому служит Сергей Иванов? // Советская Россия. 2004. 8 апреля).

сальный разрыв в уровне жизни “развивающихся” и “развитых” стран. Так, в начале 1980-х гг. уровень доходов на душу населения в первых был в 11 раз ниже, чем во-вторых. На протяжении последних десятилетий XX — начале XXI в. этот разрыв не сокращался, а возрастал.

Такой же неэквивалентный обмен по-прежнему характерен и для отдельных слаборазвитых стран.

С 1990-х годов обострилась ситуация и в нашей стране. Кризис охватил все отрасли народного хозяйства, особенно сельскохозяйственное производство, усилив противостояние города и села, зависимость отечественного производства от импортного. Вот лишь некоторые данные, подтверждающие этот тезис.

Интенсивно сокращается парк сельскохозяйственной техники, который в Советской России в 1970-е гг. насчитывал более 2300 видов. Износ техники составляет более 70%. Преимущество при покупке новых машин отдается импортным, которые в 2–3 раза дороже, но уступают отечественным в эксплуатации и эффективности.

В советское время число убыточных хозяйств на селе было 3%, а к 2003 г. их стало 55%. За годы “реформ” количество тракторов в России сократилось в три с лишним раза, землеборочных комбайнов — почти в четыре, кукурузоуборочных — в шесть, кормоуборочных — в 4,5, плугов — в 3,8, сеялок — в 3,2 раза. Итог — посевные площади уменьшились на 40 млн га. Другие данные подтверждают разорение села. Так, от 56 млн голов

Россия в 2005 г. (по данным журнала Forbes) вышла на второе место в мире после США по количеству миллиардеров. В списке — 27 российских богачей. Их совокупное состояние составляет 90,6 млрд долл.

В начале 1960-х гг. для получения одного бульдозера мощностью 180 л. с. требовалось 200 т сахара, в 1980-е гг. — 800 т (Кастро Ф. Неоплатный внешний долг Латинской Америки и третьего мира // Аксельсиор. Гавана, 1985, с. 15). Многие страны “третьего мира” вынуждены выделять на обслуживание долга 5–6% своего валового внутреннего продукта, а это значит — от 30 до 50% выручки от экспорта. В результате за пятилетний срок странами “третьего мира” были выплачены около 500 млрд долл. (Сов. Россия, 2003. 13 ноября).

крупного рогатого скота осталось 21 млн, из 20 млн коров — лишь 9 млн.

Треть всех продуктов питания на рынке — импортные¹. Россия экспортирует мясо из 27 стран мира, в том числе одних только “ножек Буша” на 1,2 млрд долл. в год. Тем самым поддерживается не российский крестьянин, а американские и другие фермеры. Характерно, что сельскохозяйственные субсидии в доходах фермеров составляют значительную долю (в США — 30%, Канаде — 45%, Европейском Союзе — 50%, Швеции — 60%, Японии — 70%, Норвегии — 75%, Швейцарии — 80%)². Тем самым поддерживаются высокие цены на продукцию фермеров. В России — все наоборот.

Не состоялась фермеризация села. Большинство фермерских хозяйств разорилось. Они давали и дают малую долю товарной продукции.

Стало обычным явлением невыделение денег на строительство новых коммуникаций и зданий, на ремонт старых. Закрываются школы и отделения связи в сельских районах (что возможно, по закону, только с согласия сельских жителей). За 12 лет в селах закрылись 3 тыс. школ, 18 тыс. детских садов. Во многих селах исчезли магазины, бани, клубы. Сократилось число детских учреждений. Более того, в промежутках между последними переписями населения (1989–2002 гг.) в России исчезло с лица земли 20 тыс. населенных пунктов³.

В настоящее время в среднем по России на 100 сельских поселений приходится 26 детских дошкольных учреждений, 32 школы, 42 клуба, 30 учреждений здравоохранения. Значительная часть сельских поселений удалена от центра обслуживания на десятки километров и не имеет с ними регулярного транспортного сообщения. Основная часть сельского жилищного фонда не имеет элементарных коммунальных удобств. Водопровод есть в 39% сельских домов, центральное отопление — в 37%, ка-

¹ Сов. Россия. 2003. 4 ноября.

² Сов. Россия. 2004. 8 апреля.

³ Советская Россия. 2005. 17 февраля. С. 2.

нализация — в 30%, горячее водоснабжение — в 17% домов. За последнее десятилетие сеть участковых больниц сократилась на 1/3. На 10 тыс. человек в сельской местности приходится только 60 больничных коек. Обеспеченность амбулаторно-поликлиническими учреждениями в расчете на 10 тыс. жителей на селе в 2,2 раза меньше, чем в городе. Врачей меньше в 4,4 раза, а среднего медицинского персонала — в 1,9 раза. Сеть дошкольных образовательных учреждений по сравнению с 1990 г. сократилась на 40%. Резко сократилась подготовка в сельских профессиональных училищах специалистов для агропромышленного комплекса. Если в 1991 г. выпуск профессиональных кадров составлял 228 тыс. человек, то в 2001 г. их число составило 102 тыс. человек.

§ 2. Современное состояние города и деревни. Проблемы их сближения

По сравнению с прошлым город и деревня сегодня сильно изменились. Они приблизились друг к другу по многим показателям.

Так, например, по основному виду производства современная деревня в корне отличается от своих предшественниц. Ныне можно выделить три основных вида сельских поселений:

1) сельскохозяйственные поселения по своим главным функциям;

2) несельскохозяйственные поселения (малые промышленные и транспортные поселения в сельской местности при отдельных предприятиях, небольших станциях, поселки лесничеств, научных станций, домов отдыха, туристских баз и т. д.);

3) смешанные поселения (с сочетанием ряда функций). Это прежде всего местные центры, выполняющие разнообразные функции (производственные, административные, культурного, бытового обслуживания) на определенной сельской территории.

Как деревни, так и города неоднородны по своим размерам, в экономическом, социальном и культурно-бытовом отношениях. Так, городские поселения подразделяют на самые малые (до 10 тыс. человек), малые (до 20 тыс.), небольшие, полусредние

(20–50 тыс.), средние (50–100 тыс.), крупные (100–500 тыс.) и сверхкрупные (свыше 500 тыс. человек). Если карликовые сельские поселения насчитывают до 10 жителей, то самые крупные свыше 5 тыс. чел.

Показательны количественные различия между странами (количество населения), которые используются для отнесения того или иного поселения к городу. Так, в США к ним относят поселения, насчитывающие более 2,5 тыс. человек, в Германии — свыше 2 тыс., в Канаде — более 1 тыс., в Индии — 5 тыс. человек и более.

Следует иметь в виду, что в отдельных странах (в некоторых их регионах) сельские поселения насчитывают до нескольких тысяч человек. Это относится и к России (Ставропольский, Краснодарский края).

Необходимо подчеркнуть, что развитие сельских поселений идет достаточно противоречиво. Так, например, процесс укрепления деревни (в целом положительный) имеет и свои отрицательные стороны, а именно обезлюдение многих мелких деревень (что имело место и в России, в СССР в 1970-е гг.).

Укрепление и разукрупнение деревень взаимосвязаны. Так, общая тенденция их укрупнения на определенных этапах сочетается с противоположным процессом, связанным с фермеризацией, ведущей к созданию мелких населенных пунктов.

Естественно, что наибольшие различия наблюдаются между городами и мельчайшими сельскими населенными пунктами. В то же время близки между собой по уровню развития поселки городского типа и крупные сельские населенные пункты. Существенны также региональные различия между городами и поселениями деревенского типа¹.

¹ В этом плане различия между городом и деревней выступают как один из видов социальных различий в территориальном плане. Обычно применительно, в частности, к России выделяют административно-территориальные единицы (район, область, край, республика), экономико-географические районы (Дальний Восток, Сибирь, Урал и т. д.), обжитые и необжитые районы. Различия эти касаются не только численности и плотности населения, но, что особенно важно, и условий жизни, и инфраструктуры.

Города также можно разделять в связи с выполняемыми ими функциями, хотя, конечно, они сочетаются с другими. Так, выполнение административных функций ведет к делению городов на республиканские, областные, краевые, окружные и районные центры. Преобладание военных функций позволяет выделять города-крепости, базы, пограничные города. Преимущественное выполнение культурных и научных функций дает основание относить города к особому типу (города Дубна, Пущино, Королев в Московской обл. и др.). Города-курорты связаны с выполнением функций оздоровления и отдыха, религиозные центры — функций религий и т. д.).

Можно выделить также старые и новые города, города преимущественно “мужские” (“нефтяные” города Западной Сибири) и “женские” и т. д.

Взаимоотношение между городом и деревней в современных условиях — проблема диалектическая, сложная, противоречивая. С одной стороны, и в городе, и в деревне существуют все элементы целостной структуры общества. И это их объединяет. С другой стороны, эти элементы в них существуют в различной степени и в разных пропорциях.

Уже указывалось на важность выделения двух типов различий в изучении города и деревни: 1) различий между городом и деревней как типами поселений и 2) различий между населением города и деревни как социальными группами.

Выявление этих двух аспектов изучения города и деревни позволяет более конкретно и ясно представить как настоящее, так и будущее города и деревни, с одной стороны, в плане расселения людей, с другой — их социального положения.

Как показывает развитие человеческого общества, видимо, и в отдаленном будущем неизбежны естественные (производственно-технические) различия между населенными пунктами. С другой стороны, эти различия будут менее значимыми, чем ныне. Следовательно, население различных населенных пунктов будет более однородным по основным показателям социальной жизни, т. е. различия в их социальном положении будут не столь существенными, чем ныне.

Каковы же пути и условия преодоления различий между городом и деревней в целом в мире и, в частности, в России? Что для этого нужно сделать и что делается? Каковы мировые тенденции этого сложнейшего процесса общественной жизни в преддверии 3-го тысячелетия всемирной истории?

Прежде всего, следует отметить такой факт, оказывающий прямое влияние на взаимоотношения города и деревни, как *рост городского и снижение сельского населения*, смешение и слияние городского и сельского населения. Это следствие научно-технической революции, изменения общественных отношений, модернизации человеческого общества.

В результате, как отмечают специалисты, улучшается материальное положение сельского населения, растет культурный уровень села, в корне преобразуется быт, изменяется его социальная структура, значительную долю которого представляют люди квалифицированного труда, специалисты, интеллигенты.

Рассматривая эти пути и условия, нельзя ограничиваться только локальными фактами, одной страной (иначе тогда социология города и деревни сведется к проблеме преодоления кризисных явлений в современной России).

Конечно же, важнейшим условием снятия существующих различий между городом и деревней является *развитие материально-технической базы общества* в целом и, в частности, создание более современной материально-технической базы сельского хозяйства. Речь идет о таких основных направлениях, как комплексная механизация и автоматизация процессов всех отраслей сельскохозяйственного производства на базе электрификации; широкая химизация земледелия и животноводства; всемерное развитие орошаемого земледелия; совершенствование растительных и животных организмов; широкое внедрение интенсивных технологий. Все это будет (может) способствовать преобразованию сельскохозяйственного труда, повышению материального и культурного уровня сельского населения, совершенствованию его социальной структуры.

Учитывая, что село представлено не только сельским хозяйством, нужно обратить особое внимание на развитие промышленности, транспортную систему, систему коммунального обслуживания и т. д.

Важнейшим фактором сближения города и деревни является *рациональное размещение производительных сил* (особенно промышленности) по всей стране, в том числе на селе.

Мировая практика (в том числе в России) выявила следующие основные направления рационального размещения производительных сил:

1) сдерживание роста крупных городов, запрещение, как правило, размещения в них промышленных объектов, кроме тех, которые связаны с обслуживанием населения и городского хозяйства;

2) создание в малых городах и рабочих поселках, а также в селах небольших специализированных предприятий и филиалов заводов и фабрик, действующих в крупных городах;

3) строительство промышленных объектов преимущественно в новых городах, селах и поселках городского типа;

4) создание в селах сельскохозяйственных предприятий городского типа (крупных механизированных фабрик по производству птицы, яиц, овощей, молока и т. д.), создание аграрно-промышленных комплексов и других предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию на местах;

5) развитие существующих и формирование новых территориально-производительных комплексов и промышленных узлов с общими коммуникациями, инженерными сооружениями и вспомогательными производствами.

Важно, чтобы реализация указанных направлений сопровождалась (что имеет место в передовых странах) развитием комплекса инфраструктуры, включая объекты коммунального хозяйства, культурно-бытовые учреждения, транспорт.

В процессе сближения городских и сельских поселений особую роль играют *личные подсобные хозяйства*. Как показывает мировая практика, их экономическое значение постепенно падает (и значительно возрастает в периоды кризисного состо-

яния того или иного общества)¹. В то же время они все в большей мере начинают играть роль садовых участков, усиленная работа на которых является формой перемены деятельности, здорового времяпрепровождения, приобщения человека к природе, естественнонаучным знаниям. Причем наличие подсобного хозяйства, садовых участков все более характерно не только для сельских жителей, но и для значительной части (которая все время увеличивается) горожан.

Существенным фактором развития и сближения города и деревни является *преобразование характера труда сельских тружеников*. Это происходит в силу изменения социального состава сельского населения (все большая его часть начинает заниматься несельскохозяйственным трудом) и превращения сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального. История XX — начала XXI в. показывает, что (при нормальном развитии общества) труд работников сельскохозяйственного производства становится все более механизированным, машинизированным, электрифицированным и в целом более интенсивным и производительным. Во многих развитых странах, как показывает статистика, основные полевые работы (пахота, сев зерновых, хлопчатника и сахарной свеклы, уборка зерновых, силосных культур) полностью механизированы, имеются значительные достижения в механизации посадки картофеля, междурядной обработки посевов сахарной свеклы, кукурузы, хлопчатника, а также сенокосения, очистки зерна, уборки комбайнами кукурузы на зерно и т. д. Заметно возросла механизация также на животноводческих фермах и комплексах.

¹ В 1990 г. ЛПХ и садоводческие сельские хозяйства давали всего 25% продукции сельского хозяйства, в 1996 г. их доля составила 90% картофеля, собираемого в стране, 79% плодов и ягод, 77% овощей, 74% производимой баранины, 66% свинины, 45% молочной продукции. В 2000 г. ЛПХ производили 92% картофеля. В стоимостном выражении ЛПХ в 1998 г. произвели 22,4% сельхозпродукции, в 1990 г. — 26,3%, в 1998 г. — 59,2%, в 1999 г. — 57,2%. Это, естественно, при развале коллективных хозяйств (Осадчая Н. Вступая в III тысячелетие: Трибуна ученого // Наука и жизнь. 1999. № 2. С. 5; Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Батчиков С. А. Белая книга. Экономические реформы в России 1991–2001 гг. — М.: Эксмо; Алгоритм, 2003. С. 259, 264).

В результате изменяется содержание труда уже давно существующих профессий, появляются новые специальности, в том числе широкого профиля (операторы, наладчики, автомеханики, трактористы-машинисты и др.), в которых органически сочетается умственный и физический труд как следствие интеллектуализации физического труда.

Изменение характера труда сельских тружеников, его условий имеет важнейшее значение, так как, наряду с культурно-бытовым обслуживанием, выступает решающим фактором закрепления кадров на селе, снижения излишней миграции из села, особенно молодежи.

По-другому дело обстоит в большинстве стран, в том числе в сегодняшней России.

Важнейшим путем в социально-экономическом сближении города и деревни является *выравнивание жизненного уровня городских и сельских жителей*. В этом процессе свою роль играет ряд факторов: возрастание на селе доли населения, занятого несельскохозяйственным производством; рост на селе доли смешанных в социальном плане семей; сближение по размерам городских и сельских семей; повышение квалификации сельских тружеников; наличие личного подсобного хозяйства у большинства сельских семей.

С трудом, постепенно идет процесс *преодоления культурно-бытовых различий* между городом и деревней. Здесь важнейшую роль сыграли (особенно во второй половине XX в.) кинофикация, повсеместное распространение радио и телевидения, печатной продукции, электрификация и газификация села.

В решении всех этих вопросов, особенно в сближении бытовых условий жизни, все большую роль начинают играть *агломерации*, т. е. образования, представляющие собой фактическое слияние городов и населенных пунктов, объединенных в одно целое интенсивными производственными, трудовыми и культурно-бытовыми связями. В качестве примеров могут служить такие образования вокруг столиц и других крупных городов во многих странах, в том числе в России (Московская, Санкт-Петербургская и другие агломерации).

§ 3. Перспективы развития города и деревни

Рассматривая перспективы развития города и деревни, необходимо указать прежде всего на имеющуюся тенденцию сближения городских и сельских поселений по многим показателям, отмеченным выше.

В то же время процесс взаимоотношения между городом и деревней по-прежнему носит противоречивый характер. Наряду с явными признаками сближения (как мировой тенденцией) имеет место в отдельных странах, на отдельных этапах (в том числе в нынешней России) процесс “отдаления” города от деревни. Это наблюдается и в мировом масштабе, если иметь в виду отношения между “мировым городом” (Западом, Севером) и “мировой деревней” (развивающимися странами). Снятие этого противоречия в ближайшие десятилетия вряд ли осуществимо.

Надо также иметь в виду разные точки зрения на перспективу развития городов и деревень. Безусловно, цивилизованное развитие общества все в большей степени выдвигает на первый план город, городские отношения, городской образ жизни. В то же время наряду с явными преимуществами этого типа поселения имеют место (и останутся) и его негативные стороны (высокая концентрация населения, отчужденность людей, экологические и другие проблемы).

Вместе с тем вряд ли можно согласиться с теми (тем более что реальный процесс свидетельствует об обратном), кто видит выход в возвращении только к деревенскому типу поселений. Концепция “дезурбанизации”, ориентация на деревню нереальна. Хотя один из ее аспектов (возвращение к природе), но понимаемый не буквально, очень важен. Реальный опыт развития городов и деревень в XX в. позволяет предположить основные направления их развития и взаимодействия.

Во-первых, по-прежнему будет иметь место тенденция их сближения по различным (указанным выше социально-экономическим направлениям).

Во-вторых, преодоление социально-экономических и культурно-бытовых различий между городским и сельским населением по необходимости (и в связи с ростом населения в том чис-

ле) приведет к более равномерному расселению жителей по всей территории Земли (страны).

В-третьих, вероятно перспектива постепенного превращения деревень и сел (значительного их числа) в укрупненные населенные пункты городского типа с благоустроенными жилыми домами, коммунальным обслуживанием, бытовыми предприятиями, культурными и медицинскими учреждениями.

В-четвертых, видимо, неизбежны изменения и городов. В то же время нельзя рассчитывать на исчезновение крупных городов как центров агломераций, представляющих собой средоточие производственных и культурных предприятий, учреждений, организаций.

В-пятых, вряд ли во всех населенных пунктах будущего (даже далекого) общества будут одинаковые культурные, научные, производственные и другие учреждения. По всей вероятности, они будут различаться по признаку преобладания в них той или иной производственной деятельности: промышленной, сельскохозяйственной, научно-исследовательской и т. д.

В-шестых, можно представить ассоциацию тружеников будущего общества такой: один или (скорее) несколько населенных пунктов, расположенных в одном районе с хорошими транспортными и иными коммуникациями, в которых имеются все необходимые условия для развития людей. Такие районы могут (будут) представлять комплексы населенных пунктов различной величины, тесно связанных между собой и дополняющих друг друга в производственном, научном и культурном отношении. Высокий уровень их благоустройства и бытового комфорта при развитой системе транспорта, связи, всех видов общественного обслуживания обеспечат каждому жителю такого комплекса равные условия труда и отдыха, удовлетворение всех необходимых (разумных) человеческих потребностей и интересов.

В-седьмых, такая перспектива развития города и деревни, перспектива их сближения, взаимоотношения, преодоление социальных различий реальна. В то же время трудно не согласиться с классиком, который писал: “Между отдельными странами,

областями и даже местностями всегда будет существовать *известное* неравенство в жизненных условиях, которые можно будет свести к минимуму, но никогда не удастся устранить полностью”¹. Речь идет о несущественных, естественных различиях между разными видами поселений.

В данном случае мы не затрагиваем ту перспективу, которая связана с переселением людей Земли (их части) во взвешенное пространство, хотя это, видимо, со временем неизбежно.

Вопросы и задания

1. Что такое социология города, деревни?
2. Когда и почему возникли города?
3. Назовите основные признаки города и деревни как типов поселения.
4. Как складывались отношения между городом и деревней на разных этапах развития человеческого общества?
5. Каковы отношения между “мировой деревней” и “мировым городом”?
6. Расскажите о положении города и деревни, их отношениях в современной России.
7. В чем вы видите сущность различий между городом и деревней как типами поселений, а также городским и сельским населением?
8. Каковы пути и условия преодоления различий между городом и деревней?
9. Каково будущее города и деревни как типов поселения?
10. Используя свои наблюдения, назовите основные черты сходства и различий между городом и деревней.
11. Покажите сходство и различия на примерах разных типов городов и деревень.
12. Покажите различия и сходство между городом и деревней в разных регионах страны, странах.
13. Опишите положение городов и деревень в современной России, а также отношения между ними.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 34. С. 104.

14. Назовите пути и условия сближения между городом и деревней.

15. На основе изучения литературы раскройте содержание концепций, касающихся будущего города и деревни.

Литература

1. Город и село в современной России: перспектива структурного воссоединения / Под ред. *Н. Е. Покровского*. — М.: Общество профессиональных социологов, 2004.

2. *Добреньков В. И., Кравченко А. И.* Фундаментальная социология: В 15 т. Т. 1. Теория и методология. — М., 2003.

3. *Зеленов Л. А.* Социология города: Учебник для вузов. — М.: ВЛАДОС, 2000.

4. *Зиятдинова Ф. Г., Кучаева Е. И.* Российское село в рыночных условиях. — М.: ЮНИТ-ДАНА, 2008

5. Сельская бедность: причины и пути преодоления. — М.: Энциклопедия российских деревень, ВАПИ, 2004.

6. Социологическая энциклопедия: В 2 т. — М.: Мысль, 2003.

7. Социология: Энциклопедия. — Минск: Книжный дом, 2003.

8. Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе “Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы”: В 3 т. — М.: Альфа-М, 2003.

9. *Тощенко Ж. Т.* Социология: Общий курс. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.

Глава 14. Социология региона

§ 1. Практическая актуальность познания региональных различий

Интерес к новому научному направлению в социологии как с практических, так и с теоретических позиций обоснован. История нашей страны богата разными примерами, свидетельствующими о том, что государство стремилось выравнивать степень различия, имеющуюся в развитии разных регионов. За рубежом также периодически возникали подобные стремления.

Региональных различий много. Регионы отличаются между собой по природно-климатическим условиям, по уровню и структурным составляющим экономики, по семейно-демографической структуре, по уровню образования и трудовой занятости, по уровню благосостояния населения и развитию социальной инфраструктуры, по развитию транспортной сети и доступу к информации и т.д. Региональные различия имеют жизненное значение для человека, так как любой человек не только сравнивает, но и желает жить там, где лучше.

Социологи, измеряя социальные достижения, отмечают не только многообразие этапов социальной зрелости регионов, но и соответствующую систему обуславливающих факторов. К природным и социально-экономическим факторам ученые добавляют: степень цивилизованности общества в целом, разнообразие региональных ответов на этапы развития общества, особенности модернизации региона в связи с привлечением к его развитию внешних ресурсов и инновационных технологий, саморазвитие региона.

Человеку свойственно сравнивать условия жизни своей местности с другими территориями. Значимость и интенсивность

подобных сравнений существенно возрастают при изменении уровня социально-экономических условий и получении об этом проверенной информации. Приобретение нового придает стимул для определенного развития региона. Новые возможности могут служить основанием для усиления векторного развития, которое направлено на сближение региональных различий. Однако в реальности и с течением времени инновационные ресурсы еще раз указывают на то, что абсолютно равномерного хронологического развития регионов никогда не существовало и не может существовать. Помимо регионального разнообразия, есть разнообразия и по времени. Причем изменения по времени зависят от территориальных особенностей, и наоборот, временные отличия определяются территориальными различиями.

Современные социальные науки должны научиться измерять не только дифференциацию региональных изменений, но и результаты оценивания данных изменений жителями конкретных поселений обязательно в контексте определенных условий. Люди интерпретируют повседневную реальность, для жителей региона данная повседневная жизнь наполнена субъективными значениями, характеризующими регион как определенный цельный мир. Интересен и тот факт, когда оценка и значимость региональных событий имеет существенные внешние и внутренние отличия.

Отношения в регионах устанавливаются в конкретных “ситуациях”, поскольку социальный организм региона включает наряду с “сегодняшним” состоянием и историческое “прошлое”. Именно в конкретной региональной ситуации, в конкретном региональном событии социологу предоставляется возможность понять, каким способом люди помнят прошлое, помнят “судьбу” региона. Исследуя поведение людей в региональных событиях, ученые акцент своих исследований делают именно на поведении человека; однако далеко не всегда данное поведение характеризует социальную среду региона, в конкретных событиях человек и бытие способны обособляться в своей сущности. Следовательно, наиболее общие проблемы социологического анализа региона заключаются в понимании данного социального организма одновременно в его единстве и разделенности, где

структура и генезис его составляющих должны быть разделены между собой.

Современное социокультурное пространство России имеет свою историю. На наше советское прошлое наложилось наше российское настоящее. Субкультура любого российского региона включает в себя несколько пластов, она эклектична. В регионах и сегодня весьма значимы для населения многие социалистические ценности, народ и сегодня гордится достижениями советского строя, в том числе и дружбой народов. Ностальгия по прошлому — явление реально действующее; оно значимо не только для ученых, изучающих общество и социальные процессы, не в меньшей степени в реальности с ним имеют дело политики, экономисты, управленцы, юристы, социальные работники, конфликтологи, психологи, военные. Результат смешения двух “социальных практик” на одной территории любого региона весьма специфичен. Культурная идентификация на регионально-ментальном уровне — явление нашего времени. Потребность в региональной идентичности стала одной из самых востребованных в постсоветском социокультурном пространстве и по причине взаимодействия между региональной субкультурой с глобальными тенденциями. России нельзя не считаться с тем, что в Калининградской области существует желание быть ближе к Европейскому объединению. Жители Сахалина и приграничных районов Дальнего Востока с нескрываемым любопытством удивляются достижениям Южной Кореи, Японии и Китая.

Россия и в отношении к своим территориям (субъектам Федерации) отличается своим подходом. Дело не только в том, что при смене строя, идеологий (царизм, советская власть, перестроечный режим, постперестроечная власть) резким образом менялось не только отношение к регионам, но даже и сама территория страны. Последовательности не было и в отношении жизненно необходимых составляющих, вне которых жизнедеятельность людей, проживающих на любом пространстве, становится крайне затруднительной. Правители страны разных времен не имели преимущества по отношению к жизненно важным ресурсам. Постоянной заботы о сохранении и возрас-

тании ресурсов (экономических, территориальных, демографических, военных, интеллектуальных, природных, продовольственных и т.д.) не существовало. И сегодня эта линия продолжается: одним росчерком пера отдали свои земли другим странам (создается впечатление, что нашу страну кто-то лишил “территориального инстинкта”), страна зависима от других государств по продуктам питания, лекарствам, транспортным средствам, сельскохозяйственным машинам и т.д. Практически во все части света уходят природные богатства (нефть, газ, лес, руды, дары морей), владельцами которых являются не только сегодняшнее поколение, но и будущие. “Утечка мозгов” стала обычным делом для нашей Родины. О данной линии, характеризующей нашу политику, великий русский писатель Ф. М. Достоевский представил обоснованные социологические выводы в романе “Подросток”: “Скрепляющая идея совсем пропала. Все точно на постоялом дворе и завтра собираются вон из России”¹. И здесь же — “одна Россия живет не для себя ... а для Европы”².

Реальное единство России и сегодня сопряжено с целым рядом противоречий. Значительная часть населения страны по причине бедности и высоких транспортных тарифов и издержек перестает общаться друг с другом. Например, из Дальнего Востока или из Сибири побывать в Поволжье или Калининградской области мероприятие не самое дешевое. Субъекты РФ характеризуются сильными различиями социально-экономического положения. Согласно оценкам Минфина, в 2006 г. было только 6 регионов — “доноров бюджетной системы” (Агинско-Бурятский АО, Ненецкий АО, г. Санкт-Петербург, Тюменская область, г. Москва, Челябинская область), а остальные 80 регионов являлись “бюджетными реципиентами” — получателями финансовой помощи от федерального центра³.

¹ Достоевский Ф. М. Подросток. Собр. соч. в 12 т. Т.10. С. 277

² Там же. С. 280.

³ Сигова С. В., Гуртов В. А. Бюджетная обеспеченность сферы образования в субъектах Российской Федерации // Регионология. 2008. № 2. С. 179.

Региональные отличия повсеместны, приведем пример из сферы образования. По показателю “контингент студентов ГОУ ВПО на бюджетной основе на 10 тыс. населения” лидирует Санкт-Петербург, Москва и Томская область (388–466 студентов). Самые низкие значения (78–112 “бюджетных” студентов на 10 тыс. населения) — в Ханты-Мансийском АО, Сахалинской и Камчатской областях. Анализ данных показывает, что федеральная норма (170 бюджетных студентов на 10 тыс. населения) в 2006 г. выполнялась только в 13 субъектах РФ и средняя по стране цифра составляла 147 бюджетных студентов приведенного контингента¹.

В ряде регионов модернизация образования отдана на приоритеты разработки языковой политики и религиозной идентификации, идет процесс “автономизации национальных школ”. Реформы 1990-х гг., война в Чечне способствовали снижению этнической толерантности и росту ксенофобии в регионах; одним из социокультурных показателей, характеризующим прогресс образования, является повышение уровня этнокультурной и конфессиональной целостности страны, но никак не наоборот. История неоднократно подтверждала, что проблема сохранения единого духовного пространства России служит основой для сохранения ее территориальной целостности.

Надлежащее применение регионального интеллектуального потенциала с целью получения желательного результата — эта та проблема, которая в современной России переросла внутрирегиональные и межрегиональные потребности и ожидания. Однако интеллект эффективно может работать только там, где для этого созданы соответствующие условия. Объективные показатели (дефицит качественной рабочей силы, миграция дипломированной молодежи в другие страны, а внутри России — в Москву, низкая оплата труда врачей, учителей, преподавателей вузов, инженеров) говорят о том, что в российских регионах

¹ Сигова С. В., Гуртов В. А. Бюджетная обеспеченность сферы образования в субъектах Российской Федерации // Регионология. 2008. № 2. С. 177.

имеются разные условия для привлечения высококвалифицированных рабочих кадров.

Понятно, что абсолютно приравнять все регионы страны по любым показателям можно только к низшему уровню. Невозможно требовать, чтобы происходили изменения исключительно равномерно и равнозначно. Однако, когда подавляющее число регионов страны живет за счет федерального центра, это свидетельствует не только о неудовлетворительной экономической эффективности как страны, так и регионов, но одновременно свидетельствует об отсутствии в нашей системе (государственной, политической, социальной, экономической) стремления к равновесию.

Государство на территориальном российском пространстве всегда играло ведущую роль. Это сложная, противоречивая и не всегда понятная деятельность. Сложно объяснить гражданам государства, что при равенстве исходных параметров (возраст, образование, профессионализм, специальность, характер работы, природные условия и т. д.) они будут получать разную зарплату, пенсию, стипендию в зависимости от региона, в котором они проживают. Актуальность и значимость проблемы безопасности Российского государства актуализируется осуществляемой политикой укрепления вертикали власти, ограничения сепаратизма региональных псевдоэлит, стремящихся на «суверенных» территориях проводить собственную политику. В последние годы федеральный центр предпринял усилия, направленные на восстановление баланса политической ответственности федерального и регионального уровней управления. В ходе обновления региональной политики были выделены две основополагающие задачи. Первая — создание прозрачной системы финансирования полномочий региональных властей. Вторая — выработка механизма солидарной политической ответственности федеральной и региональной власти за повышение качества жизни людей.

Российскому государству в целом и его каждому региону в отдельности не удастся избежать ответа на глобальные вы-

зовы современности. Изучение и понимание данных ответов крайне важно для социальной практики. Глобализационные тенденции могут и объединять, и разъединять имеющиеся структурные социальные организмы. В социальных науках практически не изучены конкретные взаимодействия глобализующих тенденций на функционирование социальных институтов (семья, суд, образование, религия и т. д.) на уровне регионов. Практически все регионы России далеки от понятия равновесия. Анализ региона как нечто целостное теряется в одном, в лучшем случае в нескольких своих аспектах. Прогрессивность развития в частности, пусть даже очень важных (транспорт, спорт, сфера отдыха, добыча полезных ископаемых, трудозанятость и пр.), порождает слабость координации. Даже экономически обоснованные, специализированные, направления развития региона в отсутствии уравновешенного развития его как целого сами порождают ряд социальных противоречий. Оптимальная региональная социальная среда создается на основе логики сложных социальных образований, но никогда при самодовольном рационализме и при грубом хозяйничании.

Кроме того, сегодня мы имеем возможность констатировать возрастающую прозрачность и пропускающую способность границ (межрегиональных и межгосударственных). Процесс глобализации, используя разнообразные коммуникационные технологии и экономическую прибыль, все более интенсивно «транспортирует» через границы культурную продукцию, спортивные достижения, ценности и интересы сервиса и туризма, современную субкультуру отдыха и т. д. Сферы девиантного поведения также не остались в стороне от рассматриваемого процесса; экономические преступления, проституция, наркомания, терроризм редко встречаются с «прочными заслонами» на границах. На наш взгляд, глобализация практически востребовала становление и развитие социологии региона. Далекое не всегда степень приспособления к требованиям глобализации будет выступать в качестве совокупного эффекта, характеризующего тот или

иной регион, несомненно, прогресс в ряде регионов будет определяться и усилением отклоняющихся норм.

Глобализационные импульсы находят отклик в этнических и конфессиональных субкультурах регионов Северного Кавказа и Татарии. Подобные примеры есть и в других странах, например, северная часть Мексики находится в сильной экономической и миграционной зависимости от южных штатов США.

Интеграция в мировую экономику ставит перед регионами новую проблему. Среди них вопросы поддержки собственного производителя в рамках национального и международного права, масштабного внедрения технологических инноваций, повышения качества и стандартизации продукции для соответствия требованиям новых, более конкурентных рынков, а также возникновение зависимости от зарубежных инвесторов. Российские регионы постоянно ощущают на себе зависимость от колебания цен на международных рынках. Это хорошо заметно в динамике цен на нефть, газ, продукцию сельского хозяйства, лекарства и т. д. Население регионов, с одной стороны, заинтересовано в приобретении качественных импортных товаров, но, с другой стороны, вследствие низкой конкурентной способности местных предприятий оно может остаться без работы. Было бы полезным изучить влияние глобализационных процессов на степень различия между регионами и на региональные конфликты.

Между рынком и системой социальной справедливости существует конфликт интересов. Ради достижения прибыли и удовлетворения своих коммерческих интересов рынок будет пренебрегать природной, этнической, социальной и любой другой спецификой региона; сущность рыночной системы удалена от равенства, справедливости, толерантности, сострадания. Население в реальности ощущает на себе складывающиеся взаимоотношения между рыночной системой хозяйства и субъектом территориального пространства. Сам факт региональной принадлежности характеризует регион, в котором проживают люди (цивилизованный, перспективный, быстро развивающийся, отсталый, заброшенный, удаленный и т. д.). Современная Россия богата депрессивными сельскими и городскими поселениями, которые превра-

тились в «мышеловки» для своих жителей. В данных населенных пунктах широко распространены безработица, низкие доходы, повсеместный спад производства, сокращение численности населения, миграция трудоспособной части населения и отстой населения из «социального дна». Для сельской местности повсеместно усилилась натурализация экономики домохозяйств, выживание с опорой на личное подсобное хозяйство, резким образом сократилась занятость в общественном аграрном секторе. Для России характерна огромная дистанция между условиями развития человека в крупнейших городах, особенно в столице, и в небольших городах и сельских поселениях. Еще в 70-е гг. XX в. А. М. Ковалев отметил взаимосвязь между уровнем развития производства в регионе и формами приспособления человека. Он отметил: «Чем ниже уровень развития производства, тем больше удельный вес старых форм приспособления человека к условиям среды»¹. Сегодня, развивая данное положение, можно указать на то, что чем выше ступень развития, тем более проявляется уровень индивидуализации людей.

В России сегодня не существует оснований (политических, экономических, социальных) для выравнивания по регионам уровня развития производства и соответствующих форм приспособления: наоборот, идет процесс удаления регионов друг от друга. В устойчиво дотационных регионах с постоянным риском невыполнения регионального бюджета усиливаются нежелательные социальные и производственно-экономические последствия (миграция, износ оборудования и техники, неуправляемая инфляция, оплата за счет населения деятельности политико-управленческих и хозяйственно-экономических организаций и т. д.), что в совокупности может привести если не к разрушению региональных структур, то к серьезному их потрясению. Население региона выступает как заложник сложившейся производственной структуры, страдает от низких доходов, безработицы, социальной напряженности, сопровождаемой ростом преступности.

¹ Ковалев А. М. Диалектика способа производства общественной жизни. — М.: Мысль, 1982. С. 179.

§ 2. Теоретические предпосылки возникновения социологии региона

Теоретическое обоснование востребованности социологии региона многофакторное. Среди ученых, изучающих общество, общепризнанно, что единой социальной реальности не существует. Реальностей много, и каждая отличается от других, поскольку зависит от контекста, в котором она возникает, от историко-социального опыта, от точек зрения различных действующих субъектов.

Самая общая проблема социологического анализа заключается в понимании общества одновременно в его единстве и разделенности; объективно-рационально-взвешенный подход к анализу взаимодействия данных двух составляющих в теоретической и эмпирической социологии проследить весьма затруднительно.

Иммануэль Валлерстайн, анализируя эру региональных исследований, изменивших, по его мнению, принципы организации обществоведения, отмечал ряд трудностей: “Желая теоретически обосновать значимость региональных исследований, их приверженцы столкнулись с фундаментальной эпистемологической дилеммой. Они стремились доказать, что обществоведческие концепции применимы ко всем регионам мира... В таком контексте региональные исследования предлагали “универсализующий универсализм””¹.

Теории, претендующие на мировой масштаб, игнорируют параметры и детали, имеющие для регионов ключевое значение. В современной социологии все в большей степени раскрывается направление, основой которого является взаимосвязь и взаимовлияние разных “социальных фактов”, причем число данных фактов со временем неумолимо расширяется, а степень их влияния усложняется и ускоряется. Наряду с данным основанием для социологии региона нужны взвешенные позиции по поводу оценки уникальности любого социального явления, как и к стремлению сформулировать универсальные законы, не зависящие от времени и

¹ Валлерстайн И. Конец знакомого мира. — М.: Логос, 2003. С. 258.

пространства. Исследования региона сегодня невозможно представить вне следующих методологических оснований: нестандартности и неоднородности его социальной реальности; неравновесности социальных систем; территориальной самоорганизации и саморазвития; различий между структурой и генезисом; действий, отделимых от эмерджентных свойств региональной системы.

Понимание любого территориального пространства не представляется возможным вне времени. Сложные социальные системы — это системы с памятью (кумулятивные). Предметное познание количества “социального пепла” и его структурных составляющих по регионам страны необходимо не только историкам и политикам, но и экономистам, и управленцам. По мнению М. Хайдеггера, мало зависит от того, что мы представляем о прошлом, однако многое зависит от способа, каким мы памятуем судьбу¹. Например, широко известно, что население в российских регионах, привыкнув не доверять своей власти, будучи ею не единожды обманутым, скапливает повсеместно (в погребках, в сараях, на балконах) продукты питания, а в “чулках” прячет деньги. “Тоска по единству” человечества, о которой рассуждал А. Дж. Тойнби, для населения России имеет свой глубокий смысл. Тоска по малой родине глубоко заложена в память российского населения не только из-за любви к природе и к родному очагу, были и есть и другие основания (политические, идеологические, религиозные, экономические, этнические). Широко известна ностальгия у населения, связанная с развалом СССР. В социологии практически нет исследований, целью которых являлась бы оценка, чем регион овладевает или расплачивается при изменении его территории.

Современная реальность демонстрирует свои ответы общества на вызов исторического времени. Сходные природные, социально-экономические и даже идеолого-политические условия не порождают одинакового социального опыта, не гарантируют

¹ См.: Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. — М.: Высш. шк., 1991. С. 41.

тождественную социокультурную идентификацию на разных территориях. Так, отказавшись от модели “советский человек — строитель коммунизма”, на пространстве советского общества начался активный поиск новых форм идентификации. Россия, Украина, Белоруссия, Прибалтийские республики, Туркмения, Грузия обладают отличиями в процессе поиска своей региональной идентичности. Потребность в региональной идентификации на уровне государственной социокультуры становится одной из самых востребованных по целому ряду причин: нет доверия или сверхдоверие разным социально-экономическим идеологиям; необходимо ответить на вопрос “кто мы?”, идущий со стороны глобализации и со стороны других обществ (в первую очередь соседей, бывших “друзей” или “врагов”); просто нужно знать свое “место”, “роль”, “статус” хотя бы для определения своих возможностей и путей развития на региональном уровне. Идентификация позволяет отметить уникальность регионов.

Регионализация несоответствия между теорией и практикой разнообразна. Приведем примеры несоответствия между теориями и поведением людей из демографии; в Индии и Китае как минимум уже 70 лет не удается совместить реальные результаты демографического поведения населения с принятыми идеологическими наставлениями; в это же время в ряде стран Африки практически подтверждается теория Мальтуса; при ужасных темпах сокращения населения в России (с 1992 г.) население Чечни, Дагестана, Ингушетии увеличивается. Уровень рождаемости в США не согласуется с теорией демографического перехода, которая утверждает тезис о низкой рождаемости в богатых странах, так как это население отдает предпочтение ценностям города и образования. Сегодня, практически через 20 лет, мы можем отметить чрезмерность этих вызовов для большинства регионов страны. В то же время отметим, что из системного кризиса страна выходит не системно и не синхронно по всем регионам. Занимая 59-е место в мире по уровню ВВП (в ППС) на жителя, Россия находится лишь на 136-м месте по ожидаемой продолжительности жизни мужчин и на 91-м месте по

ожидаемой продолжительности жизни женщин¹. Многие страны, уступая России по уровню жизни (измеряемым ВВП на 1 жителя), значительно опережают ее по показателям ожидаемой продолжительности жизни. В Москве в 2005 г. средняя продолжительность жизни у мужчин была равна 66,7 годам, у женщин — 76 лет, в то время в среднем по стране у мужчин — 58,9 года, у женщин — 72,3 года². В целом, анализируя специфику Москвы в России, по аналогии напрашивается связь с распадом Римской империи. Страна пустела, а население Рима росло.

Данные примеры и другие, подобные им, свидетельствуют о том, что происходит постепенная регионализация трансформационных процессов. В мире, в любом обществе много процессов (демографических, образовательных, сервисных, миграционных, экологических, профессиональных, политических и т.д.), которые с течением времени изменяются. Решающим условием для степени интенсивности изменения процессов являются потенциал и потребности региона, где все это осуществляется. Регионализация процессов по своему указывает на тенденцию, которая характеризует само развитие региона, межрегиональные взаимодействия и отношения между страной и регионом. Тенденция указывает на возвышение значимости региона в других сложных структурах и на увеличивающуюся концентрацию их способности воздействовать на самих себя. Причем на коротких временных отрезках масштабы влияния региона на социальные изменения более заметны. Так, даже в условиях общероссийского системного кризиса население Москвы, Татарии, Белгородской области в большей степени ощущает на себе положительные действия со стороны своих регионов по сравнению с гражданами России, проживающими в других регионах страны. И в целом феномен “регионализации” создает ощущение, что кризис в обществе уступает мало-помалу место идее мутации.

¹ См.: Клупт М. А. Демография регионов Земли. — СПб.: Питер, 2008. С. 294.

² См.: там же. С. 310.

На проявление регионализации воздействуют в любом обществе силы, которые стоят за стратификацию, и силы, которые борются за выравнивание. Но и здесь “эффективность регионализации” невозможно не заметить. Калининградская область оторвана от России, но своей деятельностью она показывает, что не все то, что обособляется, обречено на гибель. Интеграционные усилия сопали с господствующей региональной направленностью.

Возьмем другой пример, подтверждающий неоднозначность “регионализации”. Республика Мордовия практически расположена в центре Европейской части России, ее соседями являются более развитые регионы. Депопуляция присуща республике практически с 1970 г. (для России в целом с 1992 г.). Основными миграционными импульсами служат экономика и образование (крупный университет готовит кадры с высшим образованием, которые регион не способен трудоустроить; количество выпускников в школах меньше числа студентов, которых могут принять вузы республики). Постоянная убыль населения идет с нарастающими темпами. Процесс регионализации конкретно характеризуют миграция, низкая рождаемость, высокая смертность, резко суженный воспроизводственный потенциал сельского населения.

Свой вклад в региональное многообразие вносят глобализация и государство. Глобализация усилила неравенство регионов. Регионы по-разному готовы к вызовам со стороны глобализации и соответственно дают разные ответы. Регион — это сложное социально-пространственное образование, сложный организм, и оно больше “производится” и, стало быть, меньше воспроизводится, чем менее сложные образования. В предыдущие исторические эпохи регионы воспроизводились “изнутри”. Сегодня в этом процессе кроме самого региона принимают участие государство и мир глобализации. На “троих” гораздо сложнее “воспроизводить”, чем “производить”. Как конкретно будут соотноситься эти три силы в процессе производства региона — это одна из задач, стоящих перед социологией. Отношения между ними устанавливаются в конкретной региональной “ситуации”. Ситуация возможно улучшится, а возможно и нет. “Ситуация” в Афганистане и в Ираке, где сторонники глобализма ведут борьбу с терроризмом, не улучшается уже много лет, гиб-

нут ни в чем не повинные люди. Глобализм и экономический прогресс могут быть катализатором болезней. Игрушки с вредными веществами для здоровья детей, произведенные в Китае, наркотики, изготовленные в Афганистане и Колумбии, широко используются в разных регионах мира.

Любая демократия должна решить противоречие между реально существующим неравенством между регионами и юридически оформленным равенством. В передовых демократических странах растет понимание изменения роли государства во влиянии на региональные процессы. В организации общественной жизни в регионах государство взаимодействует с другими действующими силами (глобализация, общественные структуры, другие страны и другие регионы, внутрирегиональные и межрегиональные интересы). Далеко не во всех ситуациях государство выполняет роль агента интеграции действующих сил в регионе. Существенно возросла роль экономики как реально действующего игрока на “поле региона”. Культурная, спортивная, образовательная и другие сферы жизнедеятельности перемещаются ближе к центру экономической жизни в регионе. Культурная, спортивная, образовательная и другие сферы жизнедеятельности перемещаются ближе к центру экономической жизни в регионе. Культурная продукция все чаще стала пересекать национально-государственные границы, становясь частью более общего процесса глобализации, при этом зачастую отстаивая интересы регионального. Пока уделяется мало внимания культурным особенностям глобализации именно с точки зрения социологии региона.

Региональное разнообразие возрастает, следовательно, перед социологией поставлена задача найти смысл в территориальной неравновесности.

§ 3. Социология региона — новое научное направление

Для познания особенностей социального развития регионов мы выделяем социологию региона как новое научное направление. Регион является исследовательским полигоном и объектом целого ряда наук (географии, экономики и т.д.), каждая из которых находит в нем свой предмет. Известно, что предмет науки зависит от того или иного “среза”, который подлежит исследо-

ванию в объекте, от “угла зрения” на него. За базовый мы принимаем регион областного ранга (республика, область), поскольку это понятие отражает относительно целостную систему, складывающуюся из экономических, социальных, управленческих и природных факторов.

Любой регион мы рассматриваем, с одной стороны, как составной элемент страны, с другой — как относительно самостоятельную, весьма сложную систему. Социология региона должна быть территориально дифференцированной и может выступать как социология крупного (Центральный регион, Дальневосточный регион), среднего (область, республика, край) и мелкого региона (административный район). В научной литературе наряду с понятием “социология региона” используется термин “региональная социология”. По своей сущности они идентичны. Но если применять термин “региональная социология”, то необходимо дать ответы на ряд вопросов: что является объектом и предметом; как соотносятся между собой понятия “социология” и “региональная социология”. По аналогии с закрепившимися понятиями “социология села”, “социология культуры” и т.д. мы применяем понятие “социология региона”.

Сам термин “регион” трактуется в научной литературе довольно широко. “Регион — многокомпонентная и полиструктурная система, с разнообразием составляющих элементов и выполняемых ими функций”¹. С начала 80-х гг. в качестве научного направления стало закрепляться понятие “регионология”². А. И. Сухарев трактует “регионологию как систему знаний о закономерностях экологического, экономического, социального, политического и духовного функционирования регионов стра-

¹ Бугаев В. К. Системные свойства региона как объекта управления // Регионология (научно-публицистический журнал). 2008. № 2. С. 8.

² Регионология — новое научное направление, интегрирующее региональную экологию, региональную экономику и региональную социологию. См.: Проблемы формирования и развития региональных социально-экономических систем “город — село” в республиках и областях Нечерноземной зоны РСФСР // Материалы Всероссийской научной конференции. — Саранск. 1981. С. 2.

ны как целостных образований, формах и методах регулирования этих процессов”¹.

Используя системный анализ к понятию “регион”, можно указать на ряд его свойств. Это система как управляемая, так и самоуправляемая, открытая и закрытая, инерционная и динамичная, с общетипичными и уникальными свойствами. Основной целью функционирования любой социальной системы, и региональной, естественно, является стремление к получению эмерджентных характеристик.

Реализовать на практике задачу развития общественного организма региона как нечто целостного — задача скорее всего из невозможных или по крайней мере трудно реализуемых, но направить изменения данного системного организма на утверждение адекватности между основными сферами общественной жизни — задача не только актуальная и возможная, но она должна быть всегда представленной в цели развития региона.

Объектом социологии региона служит общественный организм региона в единстве его экономических, социальных, управленческих и природных факторов.

Специфика объекта социологии региона состоит в том, что он: является конкретно территориально определенным, т.е. имеет пространственные границы; имеет определенные временные границы; представляет собой целостный организм.

Социология региона исследует названный организм в диалектическом единстве со всеми теориями среднего уровня (социологией образования, социологией труда, социологией семьи и т.д.) и другими частными социологическими науками.

Органическая связь социологии региона с теориями среднего уровня определяется не только тем, что все они в своей основе имеют общую социологическую теорию и используют одинаковые социологические методы и приемы. Во многом она базируется на их данных и тем самым играет объединяющую роль. Выполняемые интеграционные функции ни в коей мере не оз-

¹ Сухарев А.И. Журналу “Регионология” 15 лет! // Регионология. 2007. № 3. С. 5.

начают, что социология региона располагается на более высоком уровне по сравнению с другими специальными социологическими теориями. Это однопорядковые теории.

Предметом исследования социологии региона являются социальные процессы в ракурсе их объективной детерминированности и возможности управления региональными организационными структурами. Как специальная социологическая теория она рассматривает природу общественного организма региона, исторические этапы его формирования, развитие в настоящем и перспективы в будущем.

Не претендуя на окончательное решение, попытаемся конкретизировать задачи, стоящие перед социологией региона. С нашей точки зрения, она должна исследовать региональные отношения в социальном аспекте — как присущие только определенному региону, так и в межрегиональных связях. Надо четко отличать особенности развития регионов, зависящие от природно-климатических условий, определяющих жизнедеятельность людей, от социального неравенства регионов. Нельзя, например, ставить одинаковые задачи в области развития промышленности, сельского хозяйства перед республиками, находящимися в различных природно-климатических условиях. Следовательно, нецелесообразно добиваться одинаковой социальной структуры для различных регионов страны.

Мы полагаем, что социология региона ставит своей целью раскрыть взаимодействие социального организма региона как социального явления с системой общественных отношений в целом и отдельными ее сферами. В этом плане необходимо учитывать воздействие общества на социальные процессы в регионе и, наоборот, степень влияния опыта функционирования и развития региональных социальных процессов на общество. Совместно с общественными науками она должна установить их закономерности, выяснить их место в системе общих социальных процессов, рассмотреть все факторы, обуславливающие их различия (историческое наследство, особенности развития и положения региона в настоящем, степени влияния внутрирегиональных, межрегиональных и глобальных причин и т. д.).

Требуют научного обоснования и социальные аспекты механизмов социализации человека в регионе. Для нашего общества актуальна проблема анализа социальной зрелости региона, а также выявления причин как способствующих, так и препятствующих трудовым коллективам, организациям, семьям подняться в своем развитии на высокую ступень в социальном плане.

По нашему мнению, социологическое исследование социальных процессов в регионе должно удовлетворять следующим требованиям:

- 1) дать “снимок” состояния регионального социального процесса;
- 2) установить его связи и формирующие факторы в внутрирегиональном и межрегиональном аспекте;
- 3) раскрыть его положение в системе социальных процессов;
- 4) рассмотреть его своеобразие;
- 5) исследовать тенденции развития в целях прогнозирования и возможности управления им.

Общественный организм региона можно рассматривать как системный объект. К внутренним системообразующим связям относятся образ жизни населения, его социальная мобильность, социальная инфраструктура, социальные и иные группы, а также и другие различные социальные процессы, связи и отношения. Ни один системообразующий элемент не способен существовать самостоятельно, вне взаимодействия со всеми остальными. Используя подобный подход, социология региона получает возможность изучить воспроизводство региональных социальных процессов, более эффективно реализовать его социальный потенциал и оптимизировать управление им. Необходимость использования социологией региона системного подхода, интеграционных методов, данных других наук обусловлена сложностью изучаемого объекта. Наиболее выгодно расположенные регионы (с точки зрения исторического и экономического развития, а также природных условий) имеют более интенсивные социальные контакты, и отдельные внутрирегио-

нальные процессы протекают в них различно. Одни и те же общественные закономерности в них не всегда одинаково отражаются. На это влияют неравномерность развития экономики, культурной и духовной жизни, отличия в классовом, профессиональном, национальном и демографическом составе населения, а иногда и субъективные факторы. В настоящее время известно, что субъективный фактор оказывает существенное влияние на народное хозяйство. Это подтверждается тем, что темпы и характер социально-экономического развития существенно варьируются у достаточно близких по своим позициям различных регионов страны. Более динамичны социальные процессы в тех регионах, в которых решаются важнейшие народнохозяйственные задачи государственного значения, а уровень социального развития регионов — результат взаимодействия внутри- и вне-региональных факторов и процессов. Для современной России весьма характерна тенденция на радикальную субъективацию в регионах реально действующих структур и институтов, в первую очередь ориентированных на власть и на финансы.

К особенностям объекта и предмета социологии региона относятся их историчность, диалектичность и нестационарность. В частности, становление, развитие и созревание социальных процессов в регионах происходит несинхронно. Известно, что спецификой всего социального является то, что оно выступает как единство объективного и субъективного. Однако реализация его имеет определенные различия в регионах. Устранение их является составной частью решения наиболее общей задачи: преодоления социально-экономических различий между регионами. Причем делать это можно сочетанием двух путей:

- 1) развития народного хозяйства всей страны и оказания помощи отстающим районам;
- 2) обеспечения их более быстрого прогресса благодаря мобилизации внутренних возможностей.

Здесь надо сделать некоторые замечания. Во-первых, конечно, названная помощь “извне” необходима, но в регионах должна быть “подготовлена почва”, чтобы она была усвоена эффективно и стала органической частью региона как целого.

Во-вторых, не следует (да и это невозможно) ориентироваться на полное устранение социально-экономических различий между регионами. Представляется, что в первую очередь надо ликвидировать основные диспропорции. Менее важные могут в какой-то период сохраняться, а ряд различий (природные, культурно-национальные традиции и обычаи и т.д.) останется еще в течение долгого времени.

Совместно с системным методом социология региона должна пользоваться типологизацией. Показатели, используемые для типологии регионов, должны не только соответствовать всем требованиям измерения в социологии (объективность, доступность, надежность “и т.д.), но и иметь как количественную, так и качественную соизмеримость в различных регионах, а также отражать одни и те же явления и процессы, относящиеся к одному и тому же периоду времени.

В социологической науке метод сравнения применяется весьма интенсивно. Однако это далеко не свидетельствует о его абсолютной простоте, достоверности и эффективности. По образному выражению А. Дюма, “У равенства нет точных границ... равны могут быть только боги”. В реальности приравнять “социальное” можно только к какому-то стандартизированному низшему уровню. Да и здесь сравнение по регионам будет относительным и наполнено целым спектром оттенков. Поскольку социальная практика говорит о том, что различия между регионами (да и странами тоже) не только не сокращаются, но даже и возрастают, то возникает вопрос, а возможно ли достичь равноправия в рамках институциональных структур, которые изначально (политически, экономически, ресурсно, интеллектуально, информационно и пр.) ориентированы на неравноправие. Сегодня крайне проблематично в России измерять равенство, так как господствующая социально-экономическая тенденция направлена на усиление богатых и власть держащих (“Верх”) и отбрасывания бедных и безвластных (“Низ”)¹.

¹ См.: Россия: “риски и опасности “переходного” общества”. — М.: Изд-во ИС РАН, 1998. С. 23.

Социология региона должна опираться на систему социальных-экономических показателей и региональных норм. Основанием их выделения могут служить качественные и количественные, экстенсивные и интенсивные, межрегиональные, внутрирегиональные показатели и т. д. Непростым вопросом является выделение интегрирующих показателей, необходимых для сравнения как регионов, так и различных сфер жизнедеятельности. Дело не только в том, что в социальных науках постоянно присутствует опасность подмены фактов мнениями или теориями, но и в том, что любые вычисления меры всеобщности таят в себе значительные методологические трудности.

Исследование в рамках социологии региона должно органически включать в себя выход на управленческий блок. Наряду с указанными методами материал для него можно получить с помощью контент-анализа средств массовой коммуникации: материалов газет и журналов; писем населения в партийные, государственные и общественные организации; материалов конференций и различных совещаний и т. д. Управление социальными процессами не должно сводиться только к целенаправленному воздействию, должно использовать и силы самоорганизации, т. е. учитывать спонтанность и автономность регулирования.

Управление различными сферами социальной жизни в регионе предполагает учет двух моментов. С одной стороны, эти сферы (образование, здравоохранение, культура и т. д.) связаны между собой и каждая из них выполняет определенные функции по отношению к социальной жизни региона в целом и в этом смысле “работает” на все остальные. С другой стороны, между ними возможны и противоречия, касающиеся ресурсов, времени и пространства развития. Поэтому достижение гармоничности их развития крайне затруднено. Управление должно исходить также из наличия взаимодействия между системообразующими элементами. При управлении социальной жизнью необходимо учитывать следующие важные методологические особенности данной системы:

- 1) социальное всегда выступает как единство объективных и субъективных факторов;

2) оно изменяется более быстрыми темпами по сравнению с природными объектами;

3) социальная жизнь как система имеет сложную структуру и не тождественную в региональном сравнении многоуровневость;

4) воспроизводство зависит не только от ее исторического прошлого, но и от динамизма в настоящее время;

5) социальные системы обладают способностью к самоуправлению и саморегулированию, а также им свойственна кумулятивность.

Таким образом, с помощью социологических исследований можно составить более полное представление о региональных социальных процессах. Социология региона конкретизирует и интегрирует информацию об их становлении, развитии и дальнейшем функционировании и оказывает существенную помощь в управлении социальной жизнью в нем. Становление социологии региона обусловлено качественными изменениями нашей жизни и усилением социальной ориентации.

Вопросы и задания

1. Дайте интерпретацию понятия “регион”.
2. Какие отличия между регионами вам известны?
3. Дайте характеристику отношений, складывающихся между рынком и регионами в России.
4. Приведите примеры неадекватного проявления общесоциологических теорий в регионах.
5. Поясните выражение “регионализация трансформационных процессов”.
6. Какие результаты, полученные во взаимодействии трех сил (глобализация, государство, регион) в России вам известны?
7. Что является объектом и предметом в социологии региона?
8. Возможно ли полное равенство между регионами?

Литература

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. — М.: Прогресс — Традиция, 2000.

-
2. *Бугаев В. К.* Системные свойства региона как объекта управления // Регионоведение. 2008. № 2. С. 8–16.
 3. *Валлерстайн И.* Конец знакомого мира. — М.: Логос, 2003.
 4. *Зубаревич Н. В.* Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. — М.: Едиториалл УРСС, 2003.
 5. *Клупт М. А.* Демография регионов Земли. — СПб.: Питер, 2008.
 6. *Павленок П. Д., Савинов Л. И.* Социология. — М.: ИТК “Дашков и К°”, 2007.
 7. *Ритцер Дж.* Современные социологические теории. 5-е изд. — СПб.: Питер, 2002.
 8. Россия: риски и опасности “переходного” общества. — М.: Изд-во ИС РАН, 1998.
 9. *Сигова С. В., Гуртов В. А.* Бюджетная обеспеченность сферы образования в субъектах РФ // Регионоведение. 2008. № 2.
 10. *Сухарев А. И.* Журналу “Регионоведение” 15 лет! // Регионоведение. 2007. № 3.
 11. Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности / Под ред. П. Д. Павленка. Учеб. пособие. — 3-изд. — М.: ИТК “Дашков и К°”, 2007.

Глава 15. Социология пола и гендерных отношений

§ 1. Становление и развитие гендерной социологии в России

Многими учеными принято считать, что основную роль в появлении гендерной социологии сыграл феминизм. В рамках феминизма в начале 70-х гг. XX в. стали активно изучать женские темы и проблемы женщин. Феминистская методология в это время ставила задачу о предоставлении женщинам своего слова и своего места в науке, так как, по их мнению, на сбор и анализ “объективных данных” огромное влияние оказывали мировоззрение ученого и его пол. Актуальным стал вопрос и о социальном статусе самих ученых. Тот факт, что социальные науки длительное время в своих исследованиях человека и личности изучали преимущественно мужчин, стало серьезным поводом для активизации “женских исследований”. Сама наука была подвергнута феминистской критике: было заявлено о маскулинном характере науки (ее атрибуты — рациональность, объективность, строгость, отрешение от ценностей); в характере производства знаний были забыты феминные способы познания — интуиция, чувственное познание. Женщины в повседневном мире, науке, в реальных событиях оказались на второстепенных ролях, они “спрятаны” от истории, следовательно, сама История и Культура представлены односторонне.

Теория феминизма не преследует цель создать “женскую науку”. Феминистская критика науки показывает, как происходит воплощение характеристик и факторов превосходства и подчинения, способствующих процессу воспроизводства гендерной асимметрии и дискриминации, в научные знания.

Термин “гендер” был призван подчеркнуть не природную, а социокультурную природу межполовых различий. Введение понятия “гендер” (англ. gender — род) сделано было для того, чтобы не абсолютизировать понятие “sexus” (биологический пол). Так как понятие “sexus” детерминировано природой, то это распространялось и на другие сферы жизнедеятельности: труд, образование, политика, наука и в целом на различную общественную значимость людей в зависимости от их пола. Положение, “соотносится ли женское с мужским так же, как природное с культурным”, вызвало широкие дискуссии среди ученых разных научных направлений.

В 80-е гг. XX столетия различия в понятиях “пол” и “гендер” получили дальнейшую разработку. Используя методы психоанализа и антропологии, Г. Рабин изучала символическое значение факта обмена женщинами между мужчинами в примитивных сообществах. Женщины в данной ситуации оценивались исключительно как биологические существа и их ценность была привязана к семейной сфере. Была проведена аналогия между различиями по полу и различиями в системе власти и доминирования.

Для становления гендерной социологии важной и сегодня является книга А. Рич “Материнство как опыт и институт”¹. Понятие “гендер” берется здесь в качестве категории социальной стратификации, и данная категория не может быть монолитной.

В 80-е и 90-е гг. интенсивность гендерных исследований существенно возросла. Теория гендера развивалась по нескольким направлениям².

1. Гендер как социально-демографическая категория (ложная теория гендера). Здесь принято считать, что имеются различия не только в биологической категории “пол”, но присут-

¹ Rich A. Of Women Born: Motherhood as Experience and Institution. W. W. Norton Company. — N. Y.; London, 1986.

² См.: Воронина О. В. Социокультурные детерминанты развития гендерной теории в России и на Западе // Общественные науки и современность. 2000. № 4. С. 11–19.

ствуют и два противоположных “гендера”. Следовательно, природа мужчин и женщин различна настолько, что эти различия воплощены и в разные социальные категории.

2. Гендер как социальная конструкция (теория социального конструирования гендера). В этом направлении гендер понимается как организованная модель социальных отношений между мужчинами и женщинами. Причем в создании данной модели принимают участие, с одной стороны, семья, труд, средства массовой информации и весь процесс социализации, а с другой — участвуют и сами индивиды (через сознание, нормы, поведение и т. д.). Гендерная принадлежность индивида в этом направлении в некой интегральной форме выражается в том, что человек делает постоянно в процессе жизнедеятельности с другими людьми.

3. Гендер берется в качестве стратификационной категории, наряду с такими категориями, как класс, раса, возраст, национальность, религия. В данном направлении процесс конструирования гендерной идентичности протекает в системном взаимодействии с рядом других нормативных категорий (расовые, этнические, социальные, возрастные и т. д.).

4. Гендер как культурная метафора. Представители школы феминизма анализируют гендер с символических позиций, или с точки зрения собственно его культурного предназначения. Мужское и женское на онтологическом и гносеологическом уровнях представлены в качестве элементов культурно-символических рядов: мужское — рациональное — объективное — духовное — божественное — культурное; женское — интуитивное — чувственное — телесное — греховное — природное. Говоря другими словами, эти ряды означают, что если это мужское, то одновременно это такие символы культуры, как творческое, высоко значимое, основное; а если это женское, то это негативные, вторичные и подчиненные культурные символы. При этом явления имеют не только гендерный оттенок, но и между элементами рядов существует иерархия соподчинения. Даже, более того, пол выступает в качестве философской культурной метафоры, поскольку данная категория передает отношения между духом и природой (дух — мужчина, природа — женщина).

Однако в социологии и в наши дни, особенно в российской социологии, толкование понятий “женские”, “гендерные” и “феминистские исследования” неоднозначно и в существенной степени предопределены традициями и различиями самого феминизма.

На наш взгляд, наиболее взвешенным и адекватно отвечающим современным научным требованиям является понятие “гендер” у английского социолога Энтони Гидденса. “Гендер — это не физические различия между мужчиной и женщиной, а социально формируемые особенности мужественности и женственности. Гендер — это в первую очередь социальные ожидания относительно поведения, рассматривающегося как соответствующее для мужчин и женщин”¹.

Потребность в признании и необходимости проведения гендерных исследований на Западе была реализована за относительно короткий срок. К началу 1990-х гг. практически все солидные научные учреждения имеют уже опыт и в подобных исследованиях, и в преподавании специальных гендерных курсов.

Начиная с 1990-х гг. постепенно усиливается внимание к гендерным исследованиям и в нашей социологии. Нужно отметить, что становление и развитие гендерной социологии в России осуществлялось не только под влиянием западных социологических школ и не только из-за особенностей современной историческо-политической ситуации, заставляющей усилить противоречия между современной российской культурой и уходящей в историю советской социалистической культурой. Институционализация гендерной социологии в СССР и в России происходила не на пустом месте. Тема пола активно обсуждалась в русской философской мысли в середине XIX в. Православие, рационалистическая философия пола Н. Чернышевского, “западники” и “славянофилы” — все направления создали в России серьезную основу для более основательных исследований проблем, связанных с “женским вопросом”, с эмансипацией, феминизмом.

¹ Гидденс Э. Социология. — М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 665.

В “метафизике пола” Л. Н. Толстой проводит идею о преодолении зла через преодоление пола, это идея о “преодолении женщины”. Половую любовь писатель рассматривает как знак несовершенства человечества, ее нужно искоренить с помощью целомудрия. Иррационалист Ф. М. Достоевский в отличие от моралиста Л. Н. Толстого не дает готовых ответов на вопросы пола. Тем не менее он соединяет в своей историософии идею русского мессианизма с “метафизикой пола”. Будущую Россию Ф. М. Достоевский представляет в облике жены (Матери-Земли), которая повторно рождает Христа и спасает и его и мир от дьявола. Философ В. Соловьев в работе “Смысл любви” излагает основы своей теологии пола. Он называет половую любовь высшей и абсолютной ценностью человеческого бытия. Только такая любовь может создать “истинного человека”, истинный человек — это не мужчина и не женщина, а высшее единство обоих. Однако, несмотря на высокую оценку половой любви, в теологии пола в целом В. Соловьев принадлежит к традиционному патриархальному направлению, противопоставляющему феминное и маскулинное.

В русской философии, даже в ее либерально настроенной части (В. Соловьев, Н. Бердяев, В. Розанов), феминное начало никогда не оценивается как равное маскулинному, а к женской эмансипации относились как к поверхностному политическому лозунгу.

Классики марксизма-ленинизма в своих работах предпочтение отдавали классу как основной категории социального анализа. Понятия “пол”, “гендер”, “женщина” по сравнению с понятием “класс” являются менее существенными. Однако в концепции эмансипации они были последователями идеи о приравнивании женщин к мужчинам. В СССР, в условиях господства государства, одной идеологии на общем фоне о формальном гендерном равноправии в реальности господствовали традиционные гендерные структуры. Методология исследования женских проблем отражала установки государственной идеологии, а также социально-экономические интересы страны, поэтому социологи увязывали женские роли с такими понятиями, как “об-

щественница”, “труженица”, “мать-героиня”, “передовик производства”.

Отечественный специалист по гендерной социологии С. Г. Айвазова советский период в исследовании женских проблем характеризует как советский вариант “государственного феминизма”¹.

Исследования женских проблем в СССР стали вестись более активно с начала 1960-х гг. Причем в СССР было свое социокультурное поле для развития гендерной социологии. Практически все женщины были заняты на производстве, многие участвовали в общественно-идеологических мероприятиях, серьезной проблемой было и остается до нашего времени совмещение профессиональных и семейных ролей, недостаточно были развиты сферы социального обслуживания, оказывала влияние послевоенная диспропорция полов.

На стыке социальной политики и оценки необходимой занятости женщины в системе “общество — семья — личность” в социологических исследованиях наметились и разные точки зрения. Все авторы замечают остроту женских проблем, но стратегию и цели их решения они видят по-разному. Об этом пишет Т. В. Гурко в работе “Социология в России”². Феминистки отдают приоритет развитию личности (как мужчины, так и женщины). Социологи, изучающие рождаемость, указывают на ограничительное влияние двойной занятости женщин на репродуктивное поведение. Экономисты видели путь решения женских проблем в техническом перевооружении и улучшении организации труда.

С начала 1990-х гг. в России интерес к гендерной проблематике существенно возрос. Стали образовываться специальные центры, группы, отделы; ежегодно в разных городах проходят специализированные научные конференции и семинары, суще-

¹ Айвазова С. Гендерное равенства в контексте прав человека. — М.: Изд-во “Эслан”, 2001. С. 45.

² См.: Социология в России / Под ред. В. А. Ядова. 2-е изд.

ственно увеличивается количество публикаций по проблемам гендерной социологии.

В современной отечественной гендерной социологии сложилось несколько научных подходов. Авторы учебника “Социология”¹ выделяют следующие подходы: профессиональная занятость женщин изучается в социологии труда, где нередко происходит дискриминация женщин; бюджет времени женщин (в социологии досуга) — отмечается серьезная диспропорция в свободном времени у мужчин и женщин; социополовые различия (в рамках социологии семьи) — рассмотрены особенности мужского и женского поведения в семье и специфика удовлетворенности браком мужчин и женщин на различных стадиях жизненного цикла; социально-экономический подход — изучается поведение женщин на рынке труда и социальная политика в сфере занятости, интерпретируются социополовые различия в заработной плате; в социологии рождаемости и демографии изучается репродуктивное поведение женщин²; в анализе социальных проблем пола продуктивен биолого-социальный подход — наука собрала достаточно доказательств об отличиях, имеющих между мужчинами и женщинами.

Таким образом, гендерная социология в России сегодня развивается; теория, методология и ее подходы постепенно и противоречиво адаптируются к русскому языку, к современной российской социокультуре.

§ 2. Гендерная стратификация

В современной социологии принято считать, что гендер служит одним из способов измерения социальных организаций и

¹ Социология: Учебник / Под ред. П. Д. Павленка. 2-е изд. — М.: ИКЦ “Маркетинг”, 2002. С. 258–275.

² В России суммарный коэффициент рождаемости (среднее число детей, рожденных женщиной в фертильном возрасте) равно 1,19. А по мнению Г. В. Осипова, предельно-критическое значение должно быть не менее 2,14–2,15. Мы имеем результат — отсутствие простого замещения поколений (См.: *Осипов Г. В.* Российская социология в XXI веке. II Всероссийский социологический конгресс. — М., 2003).

институтов, которые определяют наши отношения с другими людьми. В то же время гендерный подход означает и различия по параметрам богатства, власти, привилегиям.

На первый взгляд кажется, что все различия между мужчиной и женщиной имеют естественную основу. Биологические отличия между полами создают основу для продолжения человеческого рода, для многообразия его поведения и деятельности в культуре. Однако далеко не все различия имеют биологические основания. Например, много лет женщины были лишены права голоса, поскольку они не интересуются политикой и не должны были этого делать. Но подобные запреты имеют мало отношения к биологии. Нет также прямой связи между биологическими различиями и разной заработной платой мужчин и женщин при условии выполнения ими одинаковой работы по количественным и качественным параметрам. История богата подобными примерами, когда различия между полами обусловлены культурными традициями, односторонним законодательством или монополизированной идеологией.

Конечно, между полами есть биологические различия¹. Сравнение спортивных достижений показывает, что мужчины по своей природе превосходят пока женщин на спортивном поприще, однако это превосходство с годами становится все менее значительным.

Если сравнить функции организма, то у мужчин и женщин гораздо больше общего, чем различного. Но биологические различия не просто важны, они жизненно необходимы для человечества. Женщины как представители биологического пола могут рожать детей, а представители другого биологического пола — мужчины — этого делать не могут.

Есть различия и в поведении между мужчинами и женщинами. Например, одни исследователи утверждают, что мужчи-

¹ В среднем мужчины на 10% выше, на 20% тяжелее и на 30% сильнее женщин, особенно в плечевом поясе. С другой стороны, женщины живут дольше мужчин — средняя продолжительность жизни мужчин в 2002 г. в России составила 59,6 лет, а у женщин она была равна 72,2 года (см.: *Масионис Дж.* Социология. 9-е изд. — СПб.: Питер, 2004. С. 433).

нам свойственны агрессивность и решительность, а женщинам — покорность и пассивность. То, что мужчины в большей степени участвовали в войнах, в походах, охоте, где как раз и нужно быть решительным и агрессивным, еще совсем не означает, что данные черты поведения имеют биологическую природу. В большинстве культур женщины, как правило, проводят значительную часть своего времени за воспитанием детей, и поэтому они не в состоянии одновременно принимать участие в походах и войнах.

Биологические различия между мужчинами и женщинами установила сама природа. Более того, определенные биологические различия имеются как между разными представителями мужской части населения, так и женской. Это касается и роста, и веса, и цвета кожи, и цвета волос и глаз, а также интеллекта и психологии и т. д. Это все естественно: природа всегда стремится к многообразию, а оно, в свою очередь, создает различия и противоречия, противоречие же основное условие для развития.

Следовательно, наличие биологических различий между полами обусловлено естественно природным предназначением мужчин и женщин, но из этого не следует, что какой-то пол изначально имеет преимущества перед другим. Имеющиеся преимущества и превосходства между полами обусловлены социокультурой: ее сущностью, направлениями развития, потребностями, ценностями, политикой, идеологией. Поэтому изучение вопросов и проблем, связанных с гендерной стратификацией, необходимо увязать с социокультурой, а не считать этот предмет социологических исследований простым отражением биологических особенностей.

В современной социологической науке на основе противоречий между биологическим полом (физические и генетические различия, отличающие мужчин от женщин) и социальным полом (совокупность норм и позиций, которые обычно ассоциируются с лицами мужского и женского пола в данном обществе) существует ряд теоретических школ, каждая из которых, ис-

ходя из своих принципов и позиций, представляет свою стратификацию между полами¹.

1. *Природно-культурная школа*. Мужчины и женщины имеют существенные биологические различия, каждый пол обладает своими биологическими “достоинствами” и “недостатками”. Индустрия и техника помогли разделить уже имеющиеся на природной основе сферы деятельности и влияния, в которых задействованы мужчины и женщины.

2. *Генетико-эволюционная школа*. Роли и взаимоотношения между полами детерминированы эволюцией и генетикой, а не культурой и социализацией. Наука не должна игнорировать заложенную генетическую основу предрасположенности людей вести себя определенным образом. Роли полов запрограммированы в биограммах, любые попытки упразднить имеющиеся различия будут “идти против природы”.

3. *Социобиологизаторская школа*. Основываясь на теории естественного отбора Ч. Дарвина, социобиологи утверждают, что человеческое развитие является следствием “выживания наиболее приспособленных”. Мужчины и женщины как представители разных биологических полов используют различные технологии, способы и формы для выживания и развития. Они объясняют распущенность, горячность, неразборчивость и непостоянство мужчин тем, что мужчины производят миллионы сперматозоидов, а женщины целомудренны и верны, потому что они производят только одну яйцеклетку за один цикл.

4. *Школа функционализма*. Данная теория объясняет половое разделение труда с точки зрения практичности и удобства: каждый пол лучше всего подходит для реализации определенных задач. Роли мужчины и женщины в семье, в быту дополняют друг друга. Женщина должна обеспечивать тепло и эмоциональную поддержку мужу и детям, мужчина должен выполнять функции “кормильца” и “защитника” семьи, детей и жены.

¹ См.: Томпсон Д. Л., Пристли Д. Социология: Вводный курс. — М.: Изд-во АСТ, 1998. С. 70–105.

5. *Культурологическая школа*. Антропологи оказали серьезное влияние на социологию в том плане, чтобы была принята позиция о культурологической обусловленности обучения мужским и женским ролям в процессе социализации. Причем мужские и женские роли существенно разнятся между собой в зависимости от разных субкультур и исторического времени. По мнению антропологов, нет биологических причин для разделения труда между полами. Благодаря человеческой изобретательности меняются и различаются человеческие культуры, и они определяют характер общественного распределения власти, ресурсов и обязанностей.

В истории социокультуры есть ее элементы, субъекты и институты, которые оказывали и оказывают огромное влияние на гендерную стратификацию. Процесс “вхождения” в мужскую или женскую роль, “заучения” ее специфики происходит с помощью половой социализации. К универсальным элементам половой социализации относятся патриархат и матриархат. Патриархат (буквально означает “власть отцов”) или форма социальной организации, при которой мужчины господствуют над женщинами. По мнению Дж. Масиониса, матриархат в истории человечества документально не был подтвержден. Идеологическую основу патриархата образует сексизм, или убежденность в изначальном превосходстве одного пола над другим¹. В реальной жизни мужчины сформировали свое отношение к женщине. Ценностные ориентиры женского мира во многом также сформированы мужчинами. Вспомним различные проявления жестокости, санкционированные культурой: в Индии на костре, где предавали огню труп мужа, должна была себя сжечь и его вдова; в ряде стран сжигали или забивали камнями женщин, обвиняемых в “антисоциальном” поведении; в Египте согласно обычаю женщинам буквально калечили шею, чтобы она была длинная, а в Китае — ноги, чтобы они были маленькими.

Патриархальное начало в несколько иной форме и с помощью других средств проявляет себя и сегодня. Изнасилования,

¹ См.: Масионис Дж. Социология. С. 436.

проституция, аборт, появление нежеланных детей, домашнее насилие по отношению к женщинам и детям; женщины занимают, как правило, низко оплачиваемые должности. Все, что имеет отношение к сексу, а особенно греховное и нечистое, в первую очередь относится к женщине: ее принято считать более виновной в совершаемых соитиях¹. Несомненно, патриархат дает много привилегий мужчинам, однако, “за все надо платить”. Поэтому стандарты маскулинности заставляют мужчин употреблять алкоголь, постоянно сталкиваться с соперниками, рисковать здоровьем, спокойствием и социальным статусом — все это приводит к стрессам и болезням. Кроме того, современные женщины практически вытеснили (или успешно вытесняют) мужское содержание из сферы воспитания и образования. Семья, дошкольные учреждения, школа в качестве основного статусного лица имеют женщину. Мы имеем парадоксальную картину — в обществе и сегодня существует приоритет патриархальной культуры, но ее основы подтачиваются женским “началом”, так как преимущественно женщины “готовят” смену поколений. Этот фактор является одним из основных для социологов, исследующих проблемы феминизации мужчин и маскулинизации женщин².

В обществе социокультура воспитывает, насаждает, стратифицирует и воспроизводит представления о гендере. Этот процесс начинается с детства и продолжается всю жизнь. Дети очень рано узнают, что общество воспринимает женщин и мужчин как разных людей³. Гендерная культура влияет не только

¹ О влиянии патриархата на отношения между полами см.: *Савинов Л. И.* Семейное воспитание. — Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2000. С. 157–175.

² Феминизация мужчин — развитие у них женских начал. Маскулинизация женщин — появление у женщин мужских признаков.

³ Генетик с мировой известностью Ричард Левонтин считает, что сам человек начинает себя идентифицировать с мужчиной или женщиной в зависимости от того, к какому полу он был отнесен в детстве. При нормальном развитии событий “присваиваемый” ему пол соответствует обычным биологическим различиям в хромосомах, гормонах и морфологии. Биологические различия становятся скорее сигналом, нежели причиной, дифференциации социальных ролей (см.: *Lewontin R.* Human diversity. London, 1982. P. 142).

на представления о себе, она диктует и поведение индивида. В культуре выработаны представления о гендерной идентичности (табл. 1). В формировании гендерных представлений и в поведении соответственно гендерным ролям особое место соци-окультура отдала семье, кругу близких друзей и сверстников, школе, средствам массовой информации, труду на производстве, профессиональной занятости, образованию, политике, армии, религии.

Таблица 1

Традиционные представления о гендерной идентичности

Женские черты	Мужские черты
Подчинение	Доминирование
Зависимость	Независимость
Невысокий интеллект и некомпетентность	Высокий интеллект и компетентность
Эмоциональность	Рациональность
Восприимчивость	Напористость
Интуитивный склад ума	Аналитический склад ума
Слабость	Сила
Робость	Храбрость
Способность довольствоваться малым	Амбициозность
Пассивность	Активность
Отзывчивость	Соперничество
Чувственность	Бесчувственность
Сексуальный объект	Сексуальная агрессивность
Привлекательность определяется физической внешностью	Привлекательность определяется достижениями

Источник: Масионис Дж. Социология. — СПб.: Питер, 2004. С. 438.

В семье гендерные представления сказываются еще до рождения ребенка. Родители, родственники, соседи и близкие всегда проявляют интерес к тому, кто родился: мальчик или девочка. Гендерная идентичность в семье заложена с первых минут общения с ребенком. Игры, игрушки, одежда, слова и интонация слов — буквально все в семье связано с полом ребенка.

Сверстники и друзья — это следующая школа, которая преподает другие уроки для усвоения определенной гендерной

роли. Здесь происходит гендерная стратификация по качествам маскулинности и феминности. Осуществляется она в спортивных играх, межличностных коммуникациях, дружеских отношениях. Так, в играх мальчики рассуждают так: быть правым — значит “играть по правилам”, а девочки воспринимают мораль как социальную ответственность перед другими людьми.

В школе дифференциация гендерных ролей усиливается уроками физкультуры, физики, гуманитарными науками, иностранным языком, отношением к учителю, дисциплине.

Средства массовой информации через рекламу, фильмы, героев кино и спорта активно внедряют в сознание специфику и возможности гендерных ролей. В последнее время порнография и безграничная эротика вносят серьезные отклонения в общечеловеческую ценность, которую выполняют в культуре гендерные роли. Телевидение, переполненное элементами порнографии и сексуального извращения, несомненно способствует растлеванию молодежи, росту проституции и увеличению преступлений в целом.

Весьма отчетливо отмечена гендерная стратификация в социальной иерархии профессиональной занятости и уровня дохода. Менее влиятельные и мало оплачиваемые должности и в современной культуре в большей степени достаются женщинам. Практически и сегодня распространены так называемые “мужские” и “женские” профессии. Женщины чаще, чем мужчины живут в бедности, подвергаются возрастной дискриминации, их больше среди безработных. Даже в своих семьях большинство женщин владеют меньшими материальными средствами по сравнению со своими мужьями. В целом мужчины и женщины имеют разный доступ к власти и ресурсам.

Образование, политика и даже армия (в прошлом практически абсолютно мужской социальный институт) в современной культуре стали приоткрывать двери и для женщин. Вероятно, это еще один из импульсов нашего времени, способствующий взаимообогащению культуры в целом посредством приглашения и проникновения женщин в мужские социальные институты.

Все теории феминизма уделяют гендерной стратификации особое внимание.

Либеральный феминизм придерживается идеи о возможности изменения роли полов в обществе, поскольку они являются не врожденными. Необходимо повлиять на традиционные идеи через воспитание детей, образование, принятие законодательства, признающего половую дискриминацию противозаконной, отстаивать политику равных возможностей на работе, в политике. В 1970–1980-е гг. сторонники либерального феминизма затратили много усилий, но произошли ли серьезные изменения в обществе — вопрос спорный.

Марксистский феминизм и социалфеминизм делали акцент на экономических факторах. Они считали, что домашний труд женщин бесплатно присваивался капиталистом, женщина — это “резервная армия труда”, доступная и дешевая рабочая сила, и в этом плане у них много общего с рабочим классом. Однако и сегодня женщины по сравнению с мужчинами являются более бедной частью населения.

Радикальный феминизм видит именно в тотальном господстве мужчин над женщинами основную причину угнетения и неравенства женщин. Современный капитализм — это строй, созданный мужчинами, поэтому и сегодня происходит эксплуатация женщин. Мужской пол — это кастовая система, она обладает большей силой, и потому властвует над женской кастой. Личные отношения между полами также являются политическими отношениями, так как они построены на власти. От женщин ждут доступности для мужчин и покорности. Радикальные феминистки считают, что мужское насилие отражает неприкрытое осуществление мужской власти над женщинами и вызывает страх у женщин, мужчины добиваются своего — чтобы женщина “знала свое место”. Радикальный феминизм, видя все беды в патриархате, мало внимания уделяет неравенству по бедности, расам, национальностям, социальным слоям общества.

§ 3. Гендерная асимметрия российского общества

Анализ гендерной асимметрии в российском обществе, происходящих в ней изменений, социальных характеристик необ-

ходимо связать с теми реальными событиями, которые происходят в России начиная с 1991 г.

Переход России к рынку, провозглашенный тезис о переходе к правовому государству и демократии возродил надежды на положительные изменения в области реального равноправия женщин. Тем более что западное общество имело серьезные успехи на пути решения этого вопроса как на теоретическом, так и на практическом уровне. В условиях открытого общества, доступной информации и быстро возрастающей мобильности нашего населения сравнительный анализ решения гендерной асимметрии в России и в странах Запада сегодня имеет не только политическое, но и повседневно-жизненное значение. Пока Россия не может похвастаться достижениями в области реального равноправия женщин.

В 1980 г. Россия ратифицировала международную конвенцию “О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин”. Однако даже в начале XXI в. на положении женщин это практически не сказалось. Как и раньше, юридическое равенство преподносится в качестве доказательства их физического равноправия. В действительности дискриминация в отношении женщин в ряде общественных сфер даже усилилась. Как на производстве, так и в семейном быту все чаще встречаются оскорбляющие женское достоинство отношения с учетом различий по полу, возрасту, материальному благополучию. Интерес к женщине нередко зависит от характеристик ее “биологического естества”, следовательно, происходит возврат к патриархальным потребностям давно ушедших в историю времен. Рост проституции, разврата и увеличение доли женщин в общем числе безработных стало для России закономерным явлением. Ограничиваются возможности женщин в трудовой деятельности по семейному, профессиональному и возрастному признаку. Причем при системном кризисе в России для женщин даже непривлекательные должности считаются труднодоступными¹.

¹ См. об этом подробнее: Социальная защита семьи, материнства и детства / Под ред. Л. И. Савинова. — Саранск: Изд-во Мордов. ун-та. 2004. С. 3–18.

Усиливается диспропорция в заработной плате женщин и мужчин, что приводит к падению уровня доходов и снижению качества жизни женщин и их семей. В течение последних 10–15 лет существенно сократились возможности женщин в медицинском обслуживании, снизился доступ к образованию и духовным ценностям.

В то же время появились различные правовые документы, направленные в целом на устранение дискриминации по половому признаку. В их числе указы Президента РФ “О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин” (1993 г.), постановление Правительства “Об утверждении Национального плана действий по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе до 2000 г.” и др. Кроме того, Россия принимает активное участие в целом ряде международных соглашений, принятых по инициативе ООН: Всемирная конференция по правам человека (Вена, 1993 г.), Всемирная встреча в интересах социального развития (Копенгаген, 1995 г.), Всемирная конференция по положению женщин (Пекин, 1995 г.) и др.

В реальности все эти документы носили декларативный характер и не решали проблему преодоления гендерной асимметрии. Социологические исследования показывают, что российские женщины чутко реагируют на то, где испытываемые ими трудности связаны с ситуацией, переживаемой страной, а где — с усилением реальной дискриминации (табл. 2)

В чем же конкретно проявляется в нашей стране гендерная асимметрия. С. Айвазова в книге “Гендерное равенство в контексте прав человека” дает системный ответ на этот вопрос¹.

1. Традиционные стереотипы массового сознания всерьез ограничивают конкурентоспособность женщин в сфере бизнеса.

2. Государство как работодатель явно недооценивает женский труд сравнительно с трудом мужским.

¹ См.: Айвазова С. Гендерное равенство в контексте прав человека. С. 53–67.

Взгляды российских женщин на то, в каких сферах они имеют равные права с мужчиной, а в каких — нет, %

Взгляды российских женщин	Одинаковые права	У мужчин прав больше	У меня прав больше	Затрудняюсь ответить
В возможности получить профессиональное образование	71,8	17,1	0,9	10,3
В возможности трудоустроиться по профессии	31,7	57,8	1,4	9,2
В возможности вообще трудоустроиться	35,2	52,5	1,3	11,0
По оплате труда	29,3	55,0	1,2	14,4
В отношении к вам в официальных органах власти	37,3	23,6	4,6	34,5
В семье	59,0	19,8	11,0	10,2
В возможности отдохнуть в свободное время	53,0	35,5	3,8	7,8
В возможности отдохнуть в период отпуска	63,4	24,5	2,6	9,5
В возможности участвовать в общественной жизни общества	47,4	27,3	3,3	22,0
В возможности участвовать в политической жизни	24,9	52,7	0,7	21,7

Источник: Женщина новой России: Какая она? Как живет? К чему стремится? / Под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. — М., 2002. С. 100.

3. Самое тяжелое положение на рынке труда у девушек, не имеющих рабочего стажа, и женщин предпенсионного возраста — у тех, кому 50 лет и больше.

4. В целом женская заработная плата гораздо ниже мужской: по официальным данным она составляет 2/3 от мужской, а по данным большинства экспертов — только около 50%.

5. Мужчины вытесняют женщин не с тяжелых и вредных производств, а с хорошо оплачиваемых, перспективных должностей.

6. Очевидное неравенство позиций женщин и мужчин на рынке труда привело к феминизации бедности — острейшей социальной проблеме, к решению которой российские власти оказались пока не готовы. Уровень доходов почти трети женщин в нашей стране равен величине прожиточного минимума.

7. В системе государственной службы женщины преобладают на должностях, не предполагающих принятия ответственных решений. Они составляют 56% государственных служащих федерального уровня, но руководящие должности занимают только 9% из них, а так называемые высшие должности — 1,3%.

8. Более половины женщин в возрасте от 20 до 50 лет страдают гинекологическими заболеваниями.

9. Материнская смертность в 8–10 раз выше, чем в западных странах

10. Почти четверть всех зарегистрированных преступлений в России — это преступления, жертвами которых становятся женщины.

О внутрисемейном насилии можно судить весьма приблизительно, полной официальной статистики нет. Приведем данные о сплошном изучении всех дел о супружеских убийствах, рассмотренных судами г. Санкт-Петербурга (табл. 3)

Несмотря на перемены в нашей стране, российское общество — это общество с патриархальным массовым сознанием. М. В. Рабжаева, анализируя технологии осуществления политики гендерного равенства, делает вывод, что понятие гендерного равенства на сегодняшний день рассматривается как комплексное понятие, включающее равенство прав, обязанностей

Данные о потерпевших от внутрисемейных убийств

Вид преступления	Количество преступлений, %
Убийство жены	58
Детоеубийство	20
Убийство мужа	8
Убийство родителя	8
Убийство родителя супруга	5
Убийство иного родственника	1
Итого	100

Источник: Шестаков Д. А. Семейная криминология. — СПб, 2003. С. 15.

и возможностей¹. Современная концепция гендерного равенства включает в себя:

1) законодательно закрепленные права женщин и мужчин;
 2) равное распределение экономических, политических и социальных ресурсов общества между мужчинами и женщинами, гражданами одного государства;

3) преодоление структурного неравенства положения отдельных социальных групп женщин и мужчин, нуждающихся в дополнительных гарантиях для защиты своих прав и интересов.

Для современной России можно говорить о реализации только первой составляющей данной концепции — законодательное закрепление прав мужчин и женщин.

Исходя из демократических принципов женщина должна рассматриваться как суверенная, автономная личность, имею-

¹ См.: Рабжаева М. П. Социальные механизмы осуществления политики гендерного равенства // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе “Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы”: В 3 т. — М.: Альфа. 2003, Т. 3. С. 556.

щая право жизненного выбора. Наравне с мужчинами она включается в основные стратегии развития, самореализуется во всех сферах общественной деятельности. Обеспечение равных прав и возможностей женщин в обществе осуществляется совместными усилиями государства и гражданского общества.

Вопросы и задания

1. Перечислите особенности становления и основные этапы развития гендерной социологии в России.

2. Что представляет понятие “гендер” в социологии?

3. Как осуществляется процесс гендерной социализации?

4. Какие вы знаете идеи и теории феминизма?

5. Каковы причины формирования концепции социального пола в социологии?

6. Раскройте содержание теорий гендерной социологии.

7. Как и с помощью каких субъектов осуществляется процесс половой социализации?

8. Какие факторы и явления лежат в основе гендерной стратификации?

9. Обоснуйте гендерную асимметрию современного российского общества.

10. В чем заключается суть новых женских проблем, возникших в России в связи с переходом к рыночным отношениям?

11. Проанализируйте различные сферы жизнедеятельности мужчин и женщин с точки зрения обеспечения им равных прав и возможностей для реализации своего потенциала.

12. Раскройте основные причины и условия, определяющие профессиональную сегрегацию по признаку пола в современном российском обществе.

13. Исходя из собственного опыта, приведите примеры дифференциации мужских и женских ролей в семье, опишите, как меняются, на ваш взгляд, традиционные стереотипы мужественности и женственности у современной российской молодежи.

14. Сравните направления теоретических школ, изучающих гендерную стратификацию.

15. Проанализируйте и сравните разные теории гендера.

16. Проанализируйте и сравните традиционные представления о гендерной идентичности.

Литература

1. Айвазова С. Гендерное равенства в контексте прав человека. — М.: Изд-во “Эслан”, 2001.
2. Воронина О. В. Социокультурные детерминанты развития гендерной теории в России и на Западе // *Общественные науки и современность*. 2000. № 4.
3. Гидденс Э. Социология. — М.: Эдиториал УРСС, 1999.
4. Женщина новой России: Какая она? Как живет? К чему стремится? / Под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002.
5. Масионис Дж. Социология. 9-е изд. — СПб.: Питер, 2004.
6. Социология: Учебник / Отв. ред. П. Д. Павленок. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИКЦ “Маркетинг”, 2002.
7. Социология в России / Под. ред. В. А. Ядова. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во ИС РАН, 1998.
8. Социальная защита семьи, материнства и детства / Под ред. Л. И. Савинова. — Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2004.
9. Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе “Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы”: В 3 т. — М.: Альфа-М, 2003. Т. 3.
10. Теория и методология гендерных исследований. Курс лекций / Под общ. ред. О. А. Ворониной. — М.: МЦГИ-МВШСЭН-МФФ, 2001.
11. Филлипс Ч. Томас. Феминизм и семья: историко-социологический анализ. — М.: Грааль, 2002.

Глава 16. Социология семьи

§ 1. Становление и развитие социологии семьи

Социологию семьи в России необходимо отнести сегодня к быстро развивающейся отраслевой части общей социологии. Как частная социологическая дисциплина она стала заметной в нашей стране только после 1960 г. В дореволюционной литературе можно найти немало интересных данных о семье, однако они представляют собой только разобщенные фрагменты, которые можно отнести к предпосылкам становления социологии семьи как науки. В советское время до середины 1960-х гг., в условиях господства исторического материализма как общесоциологической теории, рассуждать целенаправленно о социологии семьи было не принято. Внимание к социологии семьи существенно усилилось в СССР только после середины 60-х гг. Однако и в годы “политической оттепели”, по мнению Г. В. Осипова, в области социологической науки сложилась парадоксальная ситуация. Социологические исследования в это время получили права гражданства, а социология как наука — нет¹. В целом в истории мировой научной мысли семье, ее формам и структуре, ее значимости для культуры практически постоянно уделялось достойное внимание.

Из работ дореволюционного периода, посвященных семье и ее проблемам, которые не утратили актуальности и в наше время, наиболее интересны следующие: *Кухаржевский И.* Общий очерк развития семейных отношений вообще и брачных в особенности // *Варшавские Университетские Известия.* 1901. Т. 1, 2, 3; *Ковалевский М. М.* Происхождение семьи, рода, племе-

¹ См.: *Осипов Г. В.* Российская социология в XXI веке. С. 49.

ни, собственности, государства и религии: Итоги науки в теории и практике. Т. 3. — СПб.: Мир, 1914; Сорокин П. Кризис современной семьи: Социологический очерк // Ежемесячный журнал. 1916. № 2, 3.

В советский период до середины 60-х гг. работы по социологии семьи были подчинены нескольким общепринятым идеям: основной причиной семейных изменений выступает экономика; необходимо разрушить старые и сформировать новые брачно-семейные отношения; отрицательное отношение классиков марксизма к прежней семье, поскольку она основана на частной собственности, институте наследования и приоритете домашнего воспитания. В целом обширные теоретические выступления и немногочисленные эмпирические исследования находились под необходимостью ориентироваться на общепринятую единую “политически верную линию” и истматовская интерпретация в рамках марксизма проблем семьи и брака была довлеющей. По данному периоду в нашей социологии сегодня представлена разнообразная литература. Основным трудом, определившим развитие социологии семьи на несколько десятилетий, была работа Ф. Энгельса “Происхождение семьи, частной собственности и государства”.

К существенным факторам, оказавшим серьезное влияние на развитие социологии семьи в СССР, следует отнести: XX съезд КПСС (1956 г.), стремление социологии отделиться от исторического материализма, концепцию трех уровней структуры социологии (общая теория, специальные социологические теории и эмпирические исследования). Социология семьи стала формироваться и развиваться как отраслевая социология. Координирующим исследованием семьи в СССР была секция по исследованию семьи и быта Советской социологической ассоциации, созданная в 1966 г. под руководством А. Г. Харчева. Появились серьезные монографии, исследующие проблемы семьи как с теоретических, так и с эмпирических позиций. К таким работам можно отнести исследования А. Г. Харчева, М. С. Мацковского, И. С. Голода, А. И. Антонова, А. Г. Волкова, В. А. Борисова, А. Б. Синельникова, Н. Я. Соловьева, Э. К. Васильевой,

Н. Г. Юркевича и др. Исследования данного периода отличались социологичностью; межпредметными связями с философией и с демографией; глубиной проработки программ прикладных исследований и их взаимосвязью с теориями. Новыми явлениями для нашей социологии семьи были попытки отойти от диктата идеологии и сделать сравнения с исследованиями семьи, имеющимися в зарубежной социологии. Впоследствии стали появляться книги, написанные совместно зарубежными и отечественными социологами, например: “Семья на пороге третьего тысячелетия”, написанная американскими социологами Дж. У. Мэддок, М. Дж. Хоган и нашими социологами М. С. Мацковским, А. И. Антоновым и др.

Много интересных работ появилось не только в социологических центрах страны (Москва и Санкт-Петербург), но и в регионах страны. Социология семьи наполнена теоретическим плюрализмом и отсутствием общепринятой социологической парадигмой. Идет процесс размывания границ не только с философией и с демографией, но нередко и с психологией, культурологией, этикой, политологией. Образцы и модели западных эмпирических исследований утверждаются в нашей науке болезненно, отсюда возникает недоверие к репрезентативности полученных данных. Общероссийские проблемы (экономические, правовые, девиантные и др.) оказывают отрицательное влияние и на развитие социологии семьи. В социологии семьи заметно усилился интерес к гендерному подходу, к репродуктивным потребностям, к сексуальному поведению, к насилию в семье, к социальной защите семьи, материнства и детства. В современной России совместно с социологами наиболее активно изучают проблемы семьи социальные работники, они исследуют семью с целью оказания ей практической помощи. Поэтому сегодня возрос интерес к сущности семьи, ее структуре, функциям, к ее месту и роли в обществе.

Научно-исторический опыт определения семьи свидетельствует о том, что с какой бы точки зрения ее ни рассматривали, она является сложным многослойным социальным образованием. Ученые при попытке ее научного определения исхо-

дят из самых разнообразных позиций: даже в современной социологии семьи можно заметить “Линию Платона” и “Линию Аристотеля”, касающихся природы семьи и брака. Платон — приверженец универсального существа брака, семьи и любви; им свойствен универсально-всеобщий характер, поэтому человек не в состоянии им противиться. Аристотель исследует семью в качестве экономического института и анализирует ее роль в системе мирского домохозяйства, она является частью государства. Он дает следующее определение семьи: “...общение, естественным путем возникшее для удовлетворения повседневных надобностей, есть семья”¹.

В отечественной литературе, в монографии А. Г. Харчева и М. С. Мацковского “Современная семья и ее проблемы” представлены два комплексных подхода в научном определении семьи²:

1. *Фактологический подход* (когда определение фиксирует эмпирически наблюдаемую картину распределения населения по группам, в основе которых лежат супружеские родственные связи).

2. *Логический подход* (когда сущность семьи выявляется как специфический социальный феномен, обладающий совокупностью устойчивых, повторяющихся признаков)

Семья естественно-эволюционным образом сочетает в себе признаки как социального института, так и малой социальной группы. Известный польский ученый Ян Щепаньский дает следующее определение семьи как особой малой социальной группы. “Семья — это группа, состоящая из лиц, связанных отношениями супружества и отношениями между родителями и детьми”³. А американский социолог Джон Мационис делает акцент на семье как социальном институте: “Семья — это социальный институт, представленный во всех обществах, объединяющих людей в группы, чтобы те смогли сообща растить и вос-

¹ Аристотель. Политика / Сочинения. — М., 1983. Т. 4. С. 377.

² Харчев А. Г., Мацковский М. С. Современная семья и ее проблемы. — М., 1978. С. 24–31.

³ Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. — М.: Прогресс, 1969. С. 140.

питывать детей. Синоним к семейным узам выступает родственно-социальная связь, основанная на кровных, брачных узак или установленная в результате усыновления или удочерения”¹. Среди дефиниций семьи, учитывающих разнообразные и в то же время объединяющие ее свойства группы, института, брака, родства, быта и морали, привлекает определение, данное А. Г. Харчевым: “Семью можно определить как исторически-конкретную систему взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, как малую социальную группу, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью, и социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения”².

§ 2. Структура, функции и теории семьи

Типология структуры семьи и ее внутренних организаций зависит от множества факторов. Структура семьи определяется типом супружества, известны моногамные и полигинные супружества. Моногамное супружество — это брак одного мужчины с одной женщиной. Полигиния может быть полигамией (брак одного мужчины с несколькими женщинами) и полиандрией (брак одной женщины с несколькими мужчинами). На структуру семьи и брака оказывает влияние выбор брачного партнера, он может быть экзогамным и эндогамным. В экзогамных браках супруга выбирают из другой группы, из другого рода. В эндогамных браках выбор супруга осуществляется в пределах данной группы и данного рода. По распределению власти принято выделять патриархальные семьи (власть принадлежит мужу-отцу) и матриархальные семьи (власть принадлежит жене-матери). Сегодня в социологии типология семьи и брака по критерию власти расширилась такими типами, как эгалитарные семьи (равенство в правах), партнерская семья (совместное обсуж-

¹ Массионис Дж. Социология. С. 580.

² Харчев А. Брак и семья в СССР. — М., 1979. С. 75.

дение семейных решений), отстраняющийся тип правления (никто из супругов не желает брать власть в свои руки). Этносоциологи подразделяют семьи на патрилинеальные (наследование фамилии, имущества, социального положения и престижа происходит по линии отца) и матрилинеальные (указанные формы наследования происходят по линии матери), билатеральное наследование (двустороннее наследование и по мужской и по женской линии). По месту проживания вновь образующейся молодой семьи принято выделять патрилокальные браки (молодые супруги живут в доме отца мужа), матрилокальные (молодые супруги живут в доме родителей жены) и неолокальные (проживают отдельно от родителей).

В демографии семьи различаются по брачному состоянию на полные (в своем составе семья имеет хотя бы одну супружескую пару) и на неполные (в составе семьи нет супружеской пары). Кроме того, различают семьи простые (нуклеарные) — семья состоит из одной брачной пары с детьми или без детей, и без других родственников, и сложные — семья может состоять из самых различных комбинаций двух или нескольких супружеских пар и родственников.

Типология семейных структур очень динамична. Во времени она детерминирована социальной структурой общества, его социокультурой в целом, этническими, религиозными и территориальными особенностями. Структура семьи определяется добрачным поведением и мотивацией брака, степенью адаптированности молодых супругов к новым условиям жизни.

Типология современной семьи, ее образ жизни, отношения между супругами и внутрисемейный микроклимат крайне разнообразны. Не совпадает не только количество поколений или детей, но и уровень благосостояния, прочие параметры. Единой семейной субкультуры не существует, как нет и единой семейной социальной реальности. Специфика материальной, духовной, религиозной, психологической, образовательной, сексуальной, репродуктивной, возрастной и других составляющих порождает расхождения по существу. Одна реальность не способна заменить какую-то иную. В целом фамилистическая культура

зависит от конкретного контекста, в котором она возникает, от прошлого социального опыта, взглядов и потребностей действующих лиц.

Функции семьи. Через свои функции семья в целом и члены семьи в отдельности удовлетворяют общественные, групповые и индивидуальные потребности. Все функции семьи социально обусловлены, поэтому нельзя однозначно разграничивать функции семьи и функции общества. В социологии семьи не принято делить ее функции на главные и неглавные, есть точка зрения у А. Г. Харчева, что функции могут быть специфическими и неспецифическими. Как правило, функции семьи взаимосвязаны между собой, поэтому каждая из них имеет огромное значение как для индивида, так и для семьи и общества в целом. Перечислим функции семьи:

- воспроизводство непосредственной жизни (репродуктивная функция);
- социализации подрастающего поколения (осуществляются законы преемственности и изменчивости поколений в культуре);
- хозяйственно-экономическая (определяется состоянием экономики и культуры в обществе);
- регулирования сексуальной активности (культура представляет широкие возможности супругам для удовлетворения их сексуальных влечений, в то же время, используя институт семьи, она запрещает сексуальные связи и браки между близкими родственниками, осуждает супружескую измену);
- социального контроля (супружеские, родительские и родственные отношения культура, семья и личность всегда использовали в качестве социального цензора, в качестве особого элемента наблюдения и регулирования норм и правил поведения);
- удовлетворения эмоционально-психологических чувств и потребностей (известно, что в семье человек проявляет специфические эмоции и чувства, они дают ему ощущение общности, безопасности, поддержки и обеспечивают психологическое равновесие);

• воспитания детей (семья в силу незаменимого воздействия на ребенка является естественно-обязательным фактором нормального воспитания для детей);

• досуга (рекреативная функция семьи по своей специфичности обогащает членов семьи и способствует более глубокому их пониманию черт уникальности и общности);

• наследования (духовные и материальные семейные ценности для людей всегда имели особое значение, с их помощью осуществлялась взаимосвязь между поколениями);

• производственная семейная (данная функция, как и все другие, весьма изменчива в культуре, но в тех субкультурах, где семья играла роль производственной единицы общества, она имела существенное значение для семьи и ее членов).

Предмет социологии семьи и ее теории. Социология семьи своим предметом исследования берет семью в целом, в совокупности как институционально-групповое качество семейной жизнедеятельности. Социология семьи имеет дело с групповым, а не с индивидуальным субъектом жизнедеятельности. Личность в социологии семьи исследуется в первую очередь с позиций внутрисемейных ролей, статусов, отношений и т. д.; следовательно, конкретно как муж, отец, жена, мать, сын, дочь, брат, сестра, бабушка, дедушка, глава семьи и пр. Поэтому прав А. И. Антонов, утверждая, что неправомерно редуцировать изучение семьи к ее отдельным составляющим. “Подмена семьи индивидом искажает информацию о семье, нельзя судить о семейном положении по мнениям отдельных категорий людей, так как за скобки выносятся феномен взаимодействия, специфика семейных интеракций”¹.

Соединения теорий социологии семьи с реалиями семейной жизнедеятельности только отчасти компенсировало проблему несоответствия изучения респондента как личности или как члена семьи. Полностью это сделать пока сложно вследствие того, что сегодня в социокультуре как в целом, так и в ее состав-

¹ Антонов А. И. Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов). — М., 1998. С. 28.

ляющих институтах и структурах предпочтение нередко отдается индивиду, а не общностям.

К основным теориям семьи относят структурный функционализм, теорию конфликта, символический интеракционизм, этнометодологию, теорию обмена, психоаналитическую теорию, социометрию и социально-биологическую теорию.

Сторонники структурного функционализма придают особое значение изменению функций семьи. Семью они рассматривают как одну из главных опор общества. Однако здесь недостаточно внимания уделяется тому аспекту, что определенные потребности людей, которые раньше удовлетворялись в семье, сегодня можно удовлетворить помимо нее; также упускаются отрицательные стороны микроклимата семьи (неравноправие между супругами, насилие и жестокость в семье). Поэтому семья далеко не всегда представляет собой единое целое и не все, вероятно, семьи необходимо отнести к общественным основам, как это считают сторонники структурного функционализма.

Теория конфликта рассматривает семейные конфликты на разных уровнях, например: как распределяется власть внутри семьи (основной добытчик средств для семьи имеет и большую власть, более любящий супруг имеет меньшую власть). “Марксистско-феминистская” теория конфликта связывает внутрисемейные конфликты с перераспределением материальных благ и интересами между членами семьи. Конечно, невозможно представить институт семьи вне социально-биологического неравенства, вне конфликтов; однако теория конфликтов не учитывает, что семья выполняет другие функции (рождаемость, социализацию и т. д.), которые не могут выполнить другие институты общества.

Если структурно-функциональная теория и теория конфликта рассматривают семью в качестве структурированной части общества, то теории символического интеракционизма и теория социального обмена исследуют семью изнутри, с позиций микросоциологии семьи, с позиций интимных отношений. Символический интеракционизм изучает внутренний мир семьи, эмоциональные взаимосвязи. Данная теория опирается на тео-

рию ролей, например, “принятие роли” другого крайне важно при изучении проблем социализации ребенка и формирования собственного “Я”.

Теория обмена в социологии семьи плодотворно используется в изучении добрачного поведения. Главными ценностями в “обмене при добрачном поведении являются биологические, эстетические, материальные, социальные и нравственные ценности. Однако с ростом экономической самостоятельности женщин, с повышением уровня их образования и с их социальной активностью позиции мужчин и женщин, касающихся “ценностей обмена”, сегодня сближаются. Теории символического интеракционизма и теории обмена показывают, как создает свою семейную жизнь человек. Но они упускают из своего поля зрения более крупные социальные и экономические воздействия и процессы.

Социология семьи применяет и теорию этнометодологии. Предметом этнометодологии становятся методы интерпретации своих и чужих действий, причем при этом нужно отнестись к семье как к незнакомой единице изучения, части другой культуры. Черты рациональности поведения должны быть выявлены в самом поведении. Социолог здесь должен занять позицию стороннего наблюдателя, отчужденного как бы от повседневных событий. В результате идет поиск девиантных, маргинальных, промежуточных состояний и процессов.

Теория психоанализа активно разрабатывалась в социологии семьи в условиях многодетности, но в условиях малодетности она стала подвергаться критике, особенно со стороны практического феминизма по вопросу о “мужском взгляде”. С помощью психоанализа сегодня можно понять внутриличностные конфликты, как изменить себя и свое отношение к семье и к обществу посредством психоаналитической практики, какова роль принадлежит семье в процессе данных изменений.

Теория социобиологии в изучении семьи и ее проблем имеет длительную практику. Социобиологический подход в свое время имел широкое распространение в воспитании и социализации детей, беря при этом ряд положений из стереотипов по-

ведения животных. Современные социобиологи видят угрозы для семьи со стороны эгалитарных социальных ценностей. Они считают, что семья сегодня имеет ценности для нового неравенства, так как на эгалитарной основе ни один общественный организм существовать не способен. Судьба человечества находится в руках природы, а не в руках культуры¹.

Теории социометрии и психодрамы, используя социометрическую диагностику семейных взаимоотношений, обогащают знания о личностных ролях в семье, о системе социальных ролей семьи и дают данные для терапии укрепления семейных отношений. Однако роль данных теорий не следует преувеличивать при разрешении семейных конфликтов. Принцип о взвешенном использовании любой теории в социологии семьи может считаться универсальным. На практике получается, что любая теория не может претендовать на звание единственно научной и объективной. Это еще раз говорит о том, что семья — это сложный, многогранный и противоречивый объект социологии. Здесь любая теория и любой метод исследования должны пройти проверку с помощью других теорий и методов.

Есть группа теорий, широко используемая в социологии добрачного поведения. К наиболее распространенной относится теория гомогамии. Суть ее состоит в том, что в брак вступают, как правило, люди одной расы и национальности, вероисповедания, уровня образования, возраста. В прошлом предки придерживались обычая отдавать родное дитя замуж “хоть за курицу, но на соседнюю улицу”, учитывалась однородность среды.

Теория дополняющих потребностей свидетельствует о том, что многие предпочитают таких партнеров по браку, которые будут удовлетворять их нереализованные потребности (бедная

¹ Т. В. Шеляг по этому положению социобиологов ставит два вопроса, на которые социобиологи пока не дают ответа: 1) если форма семьи социальная, а сущность сугубо биологична, то каково же содержание социального института семьи? 2) какова связь во времени между человеком как видом и семьей как способом его жизнеустройства? (см.: Шеляг Т. В. Мир семьи и социальная работа. — М., 2004. С. 20).

желает выйти замуж за богатого, пожилой засматривается на молодую невесту и т. д.).

У зарубежных социологов имеет распространение теория стадий “стимул — ценность — роль”. “Стимул” — это первая стадия, включает параметры физической и социальной привлекательности. Во второй стадии “ценность” происходит познание друг друга партнерами по вопросам сходства и различия во взглядах на семейные и индивидуальные ценности. При наличии сходства ценностей наступает третья стадия — “роль”. В ней проявляется соответствие ролевого поведения имеющимся ожиданиям. Партнеры принимают окончательное решение вступить в брак или не вступать, лишь после того как пройдут все стадии и взвесят все “за” и “против”.

Для изучения процесса выбора партнера, для заключения брака используется в социологии “экономическая теория”. Партнеры, зная оценки своих качеств и имея знания и представления о качествах другого, стараются заключить “обоюдную выгодную сделку”.

К. Г. Юнг рассматривал брак как психологическое отношение и отмечал, что в большинстве случаев молодые люди в поисках супруга поступают под влиянием бессознательных мотивов, и чем больше сфера бессознательности, тем меньше может идти речь о свободе выбора. В период влюбленности это субъективно дает о себе знать как отчетливо воспринимаемая неизбежность судьбы¹.

Истинное понимание сложного социального феномена семьи не может быть сформировано одной теорией. Не способно подвести к нему и исследование конкретной семьи. Это достижимо, если удастся привлечь всю культуру, даже те ее элементы, которые сегодня забыты, ущемлены или отвергнуты.

§ 3. Семья как малая группа и как социальный институт

Социологи придерживаются мнения, что различия между группой и институтом применительно к семье во многом отно-

¹ См.: Юнг К. Г. Конфликты детской души. — М., 1995. С. 219–220.

сительны, в то же время между ними нельзя ставить знак и абсолютного равенства. Семья как социальный институт обладает ответственностью, долгом и другими социальными нормами перед обществом. В то же время институтированная семья имеет комплекс социальных функций и ролей, а также индивидуальные интересы, потребности, чувства и отношения.

Современная семья все в меньшей степени отвечает требованиям, предъявляемым к социальному институту; у нее отсутствуют жесткие нормы, деперсонализированные функции и четко заданные образцы поведения. Единые институциональные нормы заменяются групповыми дифференцированными нормами. Семья усиливает свою автономию, традиции, ценности, и нормы общества для нее становятся менее значимыми по сравнению с индивидуальными нормами и ценностями. В семье приоритетным становится сфера неформального взаимодействия между супругами, между родителями и детьми. Это, в свою очередь, означает, что члены семьи должны иметь более высокую нравственную культуру, чтобы даже не обязательные нормы и ценности не уменьшали свою значимость в процессе семейной жизнедеятельности.

Социальная сущность семьи и в наше время окончательно наукой еще не раскрыта. Из истории культуры мы знаем, что семья — это, вероятно, первый социальный организм, через жизнедеятельность которого общество постепенно училось функциям управления, обучения, воспитания. Далекое не случайно в истории человечества произошло слияние в семье сочетания социального института с малой социально-психологической группой. В науке закрепилось объективное мнение, что институт семьи — это первоэлемент общества. Семья — это школа человечности, это забота и ответственность за прошлое и за будущее одновременно. В семье любой из нас, опираясь на две великие социокультурные силы — труд и общение (вне которых, на наш взгляд, семья просто немыслима), постепенно формирует представления о самооценности, о внутреннем достоинстве другого человека. Семейное творчество связывает человека первыми, кровнородственными, взаимовыгодными, самыми прочными узами.

Люди всегда знали, что от качества репродуктивного поведения во многом зависело настоящее и будущее *homo sapiens*. Производство и воспроизводство непосредственной жизни, определяющее, согласно Ф. Энгельсу, историю человечества, включает вместе с производством средств жизни также и производство самого человека, продолжение рода. Человек часть природы и результат культуры, поэтому законам природы человек может противопоставить только общепринятые правила, но не произвол. У произвола ведь нет никакой внутренней закономерности, которая позволила бы человеческому обществу выжить, полагаясь на него. Поэтому, чтобы не произошло хаоса в половой жизни и одновременно чтобы обеспечить появление как можно более здорового, жизнеспособного потомства, общество должно было найти способ совмещения этих противоположных тенденций. Мы присоединяемся к выводам А. П. Скрипника, что в итоге человеческая культура выбрала исходным состоянием и нормой половой жизни парную семью и наиболее эффективными способами сделать половую жизнь одновременно и избирательной и общедоступной оказались экзогамия, индивидуальный брак и любовь¹.

Главной духовной силой, скрепляющей семью, является чувство родства. Чувства материнства, отцовства, братства — это не только конкретные межиндивидуальные чувства, но в истории культуры они являются одной из вечных ее составляющих частей. В социологии семьи и сегодня соотношения природного и социального в родительской любви, в супружеской любви, в братских и сестринских отношениях изучены чрезвычайно слабо.

§ 4. Семья, любовь, социализация

В истории человечества между “институтами” любви и семьи сложились непростые соотношения. У них много общего: любовь — основная причина для вступления в брак, для созда-

¹ См.: Скрипник А. П. Моральное зло в истории этики и культуры. — М., 1992. С. 45–49.

ния семьи. Но любовь выполняет и другие социальные функции, которые не всегда связаны с семьей. Речь идет о материнской любви, любви к дружбе, любви к Родине, любви к Богу. По мнению многих ученых, любовь древнее семьи, русский философ В. Розанов утверждал, что любовь древнее закона брачного. И понятно, что древнейшее и основное не умеет покоряться новому и прибавочному¹. Ряд философских учений (Платона, А. Шопенгауэра, Н. А. Бердяева и др.) проводят идею о связи любви с Иным Миром, Абсолютной Волей, Высшей Судьбой, указывая тем самым на возможные различные источники появления любви и семьи. Мы считаем, что крайне сложно представить, чтобы в какой-то культуре семья и любовь существовали обособленно друг от друга или одна имела, а другой еще не было. Основной аспект различия лежит в иной плоскости. Любовь стала следствием потребности в единении. Процесс слияния влюбленных в одно целое — вот в чем ее суть и смысл. Здесь два индивида, два субъекта стремятся стать одной неразделимой целостностью. Любовь, скорее всего, “институт” личностный, а семья — в большей мере общественный. В культуре оба “института” сотрудничают, оставляя в то же время право на самостоятельность.

Семейная социализация (социализация — процесс становления человека культурным) в социологии семьи понимается с двух сторон: во-первых, как процесс подготовки к выполнению будущих семейных ролей, во-вторых, как процесс становления личности. Дети именно в семье впервые усваивают основные знания, необходимые для исполнения ролей взрослых. Семья может использовать различные механизмы и средства социализации: поощрение, наказание, нормы и правила, информацию, личный пример старших, интимную ситуацию, влияние других членов семьи, авторитет, семейную сплоченность, атрибут “мы свои”, сравнение между “своими” и “чужими”. В истории человечества семейная социализация претерпевала интенсивные изменения. Урбанизация, индустриализация,

¹ См.: Розанов В. Уединенное. — М., 1990. С. 280.

широкое распространение информационных научных знаний, введение обязательного школьного образования, занятость женщин на производстве, мобильность населения — это основные факторы, оказывающие серьезное влияние на процесс семейной социализации.

§ 5. Кризис семьи и его истоки

Почему во многих странах (в первую очередь приверженцев или спутников западной цивилизации) стали нарушаться законы, связанные с продолжением рода, деформироваться вековые естественно необходимые отношения между полами, в результате которых, с одной стороны, удовлетворялись сексуальные влечения индивидов, а с другой — обеспечивалось воспроизводство как можно более здорового и жизнеспособного потомства.

Ныне общество создало новые возможности для реализации общественно-необходимых потребностей в процессе общепринятых отношений между мужчинами и женщинами. Успехи науки, техники, товарно-денежной сферы, мобильность населения, непостоянство человеческих контактов оказывают свое воздействие на чувства. Возможно, непомерно распространенная чувственная система ценностей (не соблюдающая баланс приятного с полезным) отвлекает индивидов и препятствует обретению полезных личности, семье и обществу ценностей (стабильности семьи и ее многодетности). По мнению известного русского и американского социолога П. А. Сорокина, люди сейчас живут в эпоху чувственности, а сама чувственная истина возвестила о наступлении века неуверенности. Она приобретает разрушительные тенденции: супруги нарушают союз полезного с приятным, чем, несомненно, богата семья, приносят собственную пользу в жертву чувственным удовольствиям. В молодежной добрачной субкультуре стало заметным стремление “перепрыгнуть” время, необходимое для установления интимности, включить тело во взаимоотношение, когда его по сути еще нет. Интимность — это тоже субкультура, она требует взаимного труда. У каждой пары своя подобная история, она должна

создавать ее сама. Партнеры же отдают приоритет только одной, частной функции, не действуют как нечто целое, как личности.

Масштабные показатели распада брачно-семейных отношений подтверждают концепцию известного философа М. Хайдеггера, возвестившего об утрате укорененности человека. Угроза остаться без корней — не следствие судьбы, внешних обстоятельств, небрежности людей или неудачного образа жизни. Она “исходит из самого духа века, в котором мы рождены”. О том же размышляет и его коллега К. Ясперс, отмечая, что человек расширяет свое существование, но при этом должен жертвовать своим бытием. В браке заключена потрясающая проблема человеческого существования. Семья распадается, но она складывается из бытия индивидов, которые по-своему стараются препятствовать данному распаду. Современные технизированные силы превращают одухотворенный мир в безразличную взаимозаменяемость, пытаются поддержать себялюбие отдельных членов семьи, ослабить их солидарность, призывать детей восстать против отчего дома.

Таким образом, концепции “утраты корней” и “жертвование своим бытием” отражают процесс “раскачивания” брачно-семейных устоев современной культурой, использующей эффективные, начиненные новейшей технологией рычаги: “закон ускорения развития истории” и “закон развития от однородного к разнородному”. Прочные исторические канаты, соединяющие на протяжении веков индивида, семью и общество, испытывают непомерные перегрузки. Потребности и ресурсы стали слабеть. Образно говоря, в “социокультурном ковре” стали появляться потертые места, плешины; между индивидом и семьей, между семьей и обществом все более отчетливо формируются социокультурные вакуумы.

Социальный распад семьи присущ прежде всего молодежи. Молодожены динамичнее, у них больше вариантов реализовать себя в жизни разными способами. Для молодого поколения мода, тенденция и образ современного брачного поведения стали значимее, чем сущность и смысл семьи. Растущая дифференциация

ция семьи, происходящая вслед за адаптацией ее к быстро изменяющейся культуре, приводит к тому, что молодежь обретает самостоятельность “сама по себе”. Самостоятельность многолика: она и конструктивна, и деструктивна. Одни супруги ищут собственную уникальность, от которой они отказались под влиянием культуры и семьи. Другие проявляют инстинкты своевольия, гордыни, эгоизма и разрушительности. Третьи, получив свободу и не успев насладиться ею, уже бегут от нее. Четвертые, нарушив сплав полезного с приятным, даруемый семьей, предаются чувственным удовольствиям. Пятые действуют иррационально: внешне кажется, что человек действует инстинктивно, но здорового инстинкта как раз не хватает его поведению.

Несомненно, самостоятельность повышает сознание индивидуальной значимости. Однако она важна и для семьи, и для культуры: привычные ритуалы, нормы пересматриваются, перетасовываются, обновляются, что способствует развитию социальных отношений. Замкнувшись на себе, супруги, приобретая в одном, теряют в другом — более существенном. Человек нередко испепеляет свою натуру, терзает семью, которая является источником первозданности его самого как личности. Никакая самостоятельность не способна отключить от прошлого и не спасает от внутреннего раздвоения.

§ 6. Российская семья в системе социальных рисков

Любое общество, как в периоды кризисов, так и в стабильные времена, стараясь избежать опасностей и рисков, опирается на разные социальные институты (культуру, государство, религию, семью и т. д.), имеющие огромный исторический опыт по отношению к тем или иным опасностям. Поэтому сделать анализ положения российской семьи в системе социальных рисков важно не только с теоретических позиций. От правильного ответа на вопрос о тенденциях развития семьи зависит эффективность семейно-демографической политики. Ошибки в этой сфере являются дорогостоящими и их отрицательные последствия сказываются на жизнедеятельности нескольких поколений.

Семья как социальный институт общества играет роль “поглотителя” разного рода рисков, она определенным образом трансформирует, “перерабатывает” их. Ее сущность, структура и предназначение направлены на ослабление внешних угроз. В то же время она “прячет”, “перемалывает” свои внутренние опасности. Она крайне чутко воспринимает тревожные сигналы жизни. Любые общественные проблемы (политические, экономические, военные, экологические и др.), так же как и личные невзгоды (пьянство, безработица, болезни и др.), оставляют следы на ее микроклимате и семейном благополучии.

Конечно, каждая семья реагирует по-своему. Многое зависит от значимости данной опасности для семьи или ее членов. Так, угроза потерять сына-военнослужащего в “горячих точках” совершенно иная для семьи, где он является студентом очной формы обучения, нежели для той, где его призывают в российскую армию по достижении 18 лет. Также не одинаковы и последствия безработицы: если оба супруга остаются безработными, они ведут полуголодную жизнь; другие же супружеские пары переносят ситуацию спокойнее, поскольку относятся к материально обеспеченным и имеют хорошие перспективы в сфере занятости.

История России изобилует потрясениями, но сегодняшние риски — глобальные, всеохватывающие. Политическая нестабильность, экономический кризис, правовой беспредел, утрата международного авторитета сложились в систему социального кризиса. Под его влиянием семья испытывает тяжелые невзгоды и несет серьезные потери, которые сказываются не только на ее институте, но и на личности, обществе в целом. Ответы семьи на вызов времени сопровождаются негативными последствиями. Например, сегодня достижение многих семейных ценностей заблокировано. Речь идет о рождении детей, их отдыхе и лечении, получении квартиры и т. д.

Поведение семьи в обстановке социальных рисков неоднородно: очень многие супружеские пары стараются “замкнуться” в семейной оболочке; другие расширяют связи с религией, образованием, рынком; третьи укрепляют родственные контак-

ты (например, существенно возросла значимость для семьи совместного проживания с пожилыми родителями, получающими пенсию); четвертые прожигают семейное достояние; наконец, встречаются случаи реанимирования семьи как производственной единицы общества.

Влияние социальных потрясений на личность супругов, родителей, детей заметнее всего проступает в усилении потребительских подходов к семье, черствости, равнодушия и безответственности, увеличении числа разводов и случаев отказа родителей от детей, а взрослых детей — от родителей.

Поскольку мы живем во времена перехода от традиционного общества, где человек был корпоративным, к модернизированному, делающему его индивидуалистом, то общины, религии и семьи утрачивают свою всеобщую значимость. Современный человек строит карьеру сам, не опираясь в такой степени, как прежде, на принадлежность к роду, семье, общине. Поэтому повышается роль индивидуальных интересов, которые направлены против семейной всеобщности и семейного единства. А в “обществе всеобщего риска” имеются предпосылки для безмерных притязаний, эгоизма.

Индивидуализм многолик. Он имеет глубокие и разносторонние корни, он не всегда заметен даже в естественных семейно-брачных отношениях, не говоря уже о других сферах культуры. Сегодня (во многих странах) его принципы одерживают верх практически на всех этапах семейной жизнедеятельности. Планирование семьи вместо предмета государственной, общинно-родовой, этнически-религиозной политики становится прерогативой женщины: она определяет число детей и сроки их рождения. Новая тенденция заключается в усилении защиты прав детей на основе концепции автономного развития ребенка. Внутрисемейный микроклимат все больше испытывает натиск разнородности: имея общий адрес, члены семьи не всегда имеют общий уровень жизни. Бесспорно, индивидуализм семейного человека, даже если эти качества оправдываются элементарными созиданиями и творчеством, редко соответствует семейным интересам.

В таких условиях расплата неизбежна. Серьезные, трудно-восполнимые потери несет не только семья, но и само общество. Депопуляция — закономерное следствие социально-демографического положения, которое было в СССР и постоянно ухудшается в РФ. Система социальных рисков прямо и косвенно предопределяет убыль населения. У народа подорвано здоровье — и физическое, и психологическое, и моральное. Показатели смертности, убийств, самоубийств, детей, рожденных вне брака, детей-сирот при живых родителях, инвалидности, алкоголизма, наркомании настолько высоки, что говорить о здоровье нации просто не приходится. Несомненно, отрицательное влияние оказали и оказывают такие события, как развал СССР, экологические бедствия, война в Чечне и других регионах некогда единой страны. Сыграли немалую роль повышение доли населения, оказавшегося на грани нищенского существования, числа безработных и бездомных, расширение масштабов преступности, страхи за детей, неверие в будущее.

В России происходит истощение наряду с природными, экономическими, интеллектуальными и семейно-демографическими ресурсами. Это приводит к парадоксальной ситуации: на фоне роста масштабов депопуляции увеличивается круг “лишних людей”: маргиналов, безработных, бездомных, инвалидов, детей-сирот, беженцев. Уже само по себе подобное положение свидетельствует о системной деградации нашего общества¹.

Память российской семьи переполнена воспоминаниями о трагедиях и обманах. Войны, революции, социальные, политические, экономические, финансовые, технологические и прочие катаклизмы не успевали сменять друг друга. Многократно сменяющиеся власти были просто не способны не обманывать на-

¹ Нельзя не согласиться с мнением одного из крупнейших социологов России в области социологии семьи и прогнозирования И. В. Бестужевым-Ладой: “Суженное воспроизводство здоровых особей и расширенное — ущербных разного вида есть кратчайший путь к исчезновению любой популяции от микроба до человека” (*Бестужев-Лада И. В. Депопуляция: социальные проблемы // Демографические процессы и семейная политика: региональные проблемы. — М., 1999. С. 14*).

род, которому призваны служить. Понятно, что семья “помнит” коллективизацию, репрессии, обещания скорой жизни при коммунизме, отдельной квартиры или дома, стабильного благосостояния, возвращения украденных накоплений, социальной защищенности детей, стариков, женщин-матерей и т. д. Никто и никогда не попросил прощения у обманутого народа. России важно определить свой путь в мировом многообразии, для этого нужны идеалы для российской семьи и культуры в целом.

Вопросы и задания

1. Что вам известно из истории становления социологии семьи в России?
2. Какие позиции и подходы существуют в социологии для определения понятия “семья”?
3. Назовите параметры, которые используются в социологии для типологии семей?
4. В чем заключаются основные функции семьи?
5. Что представляют собой предмет социологии семьи и ее теории?
6. Почему семья является и малой социально-психологической группой и социальным институтом?
7. Какие отношения существуют в культуре между любовью и семьей?
8. В чем состоят особенности семейной социализации?
9. Известны ли причины “кризиса семьи”?
10. Как ведет себя семья в системе социальных рисков?
11. Рассмотрите специфику становления социологии семьи в царской России, в СССР и в современной России.
12. Покажите, как менялись подходы к определению семьи с учетом научно-исторического опыта.
13. Какие факторы определяют разнообразие форм, структуры и функций семьи?
14. Приведите известные вам примеры теорий добрачного поведения.
15. Дайте характеристику современного положения семьи в России.

Литература

1. Антонов А. И. Микросоциология семьи: Учебник для вузов. 2-е изд. — М.: Инфра-М, 2005.
2. Карлсон А. Общество — Семья — Личность: Социальный кризис Америки. Альтернативный социологический подход. — М., 2003.
3. Климантова Г. И. Благополучие и качество семьи — ключевые направления социальной стратегии современной России // Человеческий капитал. 2008. № 1 (7).
4. Климантова Г. И. Государственная семейная политика современной России. — М.: “Дашков и К”, 2004.
5. Массионис Дж. Социология. 9-е изд.— СПб.: Питер, 2004.
6. Молодая семья. Вып. 2. Государственная молодежная политика в Российской Федерации / Под общей ред. А. Д. Плотникова. — М.: Димитрейд График Групп, 2004.
7. Осипов Г. В. Российская социология в XXI веке. II Всероссийский социологический конгресс. — М., 2003.
8. Савинов Л. И. Семьеведение. — Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2000.
9. Социологическая энциклопедия: В 2 т. — М.: Мысль, 2003.
10. Социология в России / Под ред. В. А. Ядова. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИС РАН, 1998.
11. Социология семьи: Учебник для вузов / Под ред. А. И. Антонова. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Инфра-М, 2005.
12. Социология. Учебник / Отв. ред. П. Д. Павленок. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИКЦ “Маркетинг”, 2002.
13. Социология: Энциклопедия. — Минск: Книжный дом, 2003.
14. Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. 2-е изд, перераб. и доп. — М.: Мысль, 1979.
15. Чернова Ж. В. Семейная политика в Европе и России: гендерный анализ. — СПб: Норма, 2008.
16. Черняк Е. М. Социология семьи. 2-е изд. перераб. и доп. — М.: ИТК “Дашков и Ко”, 2003.
17. Шеляг Т. В. Мир семьи и социальная работа. — М.: МГСУ, 2004.
18. Шлычкова О. Н. Семья как фундаментальная ценность общества // Человеческий капитал. 2008. № 1 (7).

Глава 17. СОЦИОЛОГИЯ РОДИТЕЛЬСТВА

§ 1. Родительство как социологическая категория: понятие, обоснование, типология

Семья как социальный институт, малая социально-психологическая группа, живой социальный организм богата самыми разными, взаимосвязанными между собой, отношениями. Наиболее сложными из них являются отношения родства и родительства. Родители как для семьи, так и для социокультуры в целом немислимы вне отрыва ролей отца и матери. Родительство в целом, его роли и функции немислимы без детей.

В социологии и демографии родители — категория семейного состояния, указывающая на родственные отношения членов семьи и их детей. Родителями принято считать отца и мать (по прямой линии) своих детей. Правовым основанием для категории “родители” является происхождение детей (кровное родство), подтвержденное в установленном законом порядке. В нашей стране для этого необходимы документы, удостоверяющие запись о рождении. Российское законодательство наделяет родителей различными правами и обязанностями (право и обязанность на воспитание ребенка, причем мать и отец имеют равные права и несут равные обязанности в отношении детей). Родители являются законными представителями своих несовершеннолетних детей и выступают в защиту их прав и интересов во всех учреждениях. Родители обязаны содержать своих несовершеннолетних, а также нетрудоспособных совершеннолетних детей, нуждающихся в помощи.

В то же время родители могут быть лишены родительских прав, если они уклоняются от выполнения обязанностей по воспитанию детей или злоупотребляют родительскими правами.

Имеется и конституционная обязанность детей — заботиться о родителях и оказывать им помощь.

Следовательно, под категорией “родительство” принято понимать социально узаконенную связь, традиционно закрепленные социокультурные отношения между родителями (которыми являются отец и мать или один из них) и детьми. Данные отношения и связи основаны на кровных семейно-брачных узах или они могут быть установлены в результате усыновления (удочерения).

Для социологов крайне важно, что биологические родители и их дети являются универсальной основой, фундаментом семьи. Естественно, что семья не может быть ограничена только характеристиками родительства и соответствующими социальными ролями. Есть множество других характеристик семьи; одни из них должны предшествовать родительству, например супружество, другие после принятия “данного родительства” существенным образом расширяют свою структуру и свои функции, например родство.

В подавляющем большинстве случаев родителями становятся супруги, где женщина (супруга) рождает ребенка (становится матерью), а мужчина (ее муж) становится отцом. Происходит данное обогащение ролей супружества ролями родительства, как правило, в семьях, где муж и жена состоят в законном браке. Т. А. Гурко предлагает семьи, где ребенок воспитывается обоими супругами, состоящими в первом браке, и у таких супругов нет помимо данного ребенка других родительских обязательств, называть первобрачными семьями (*intact families*)¹.

В научной литературе родительство как предмет исследования, вероятно, педагоги изучали больше, чем социологи, и это вполне понятно, так как родители — это первые воспитатели, первые учителя ребенка. Уделяли также внимание разным вопросам, связанным с родительством, и другие науки: психология, медицина, юриспруденция.

Подавляющее большинство социологов изучают родительство, отталкиваясь в историческом контексте от работ Морга-

¹ См.: Гурко Т. В. Родительство: социологические аспекты. — М., 2003. С. 15.

на, Малиновского и Дж. П. Мердока. Родительство как особая социально-биологическая связь и как особые социокультурные отношения существовали в истории человечества еще до нуклеарной семьи. Однако именно в нуклеарной семье ребенок имеет условия для социального взаимодействия с определенными родителями, братьями, сестрами и другими родственниками. Именно в субкультуре нуклеарной семьи стали развиваться конкретные традиции межличностных отношений на базе родительства. Дж. П. Мердок в рамках нуклеарной семьи отмечает восемь типов характерных отношений, которые в своем становлении и развитии базируются на основе родительства¹.

1. Муж и жена.
2. Отец и сын.
3. Мать и дочь.
4. Мать и сын.
5. Отец и дочь.
6. Старший и младший брат.
7. Старшая и младшая сестра.
8. Брат и сестра.

Несмотря на функциональную дифференциацию данных отношений, тем не менее они все включают в себя элементы взаимной кооперации, лояльности, солидарности и эмоциональности. Поскольку социокультурная сущность семьи образует целостность, включающую супружество, родительство и родство, следовательно, и все другие внутрисемейные роли предопределены данным триединством.

Родительство, предусматривая роли отца и матери, в социологии обосновывается преимущественно необходимостью разделения труда по признакам пола. Семейные роли отца и матери через осуществление процесса социализации связывают друг с другом различные поколения. Родительские обязанности служат неким “мостом”, связывающим ушедшие из жизни поколения родственников с будущими.

¹ См.: Дж. П. Мердок Социальная структура. — М.: ОГИ., 2003. С.121

Эта вечная межпоколенная связь своим началом (или своим продолжением) имеет те первые сильные чувства, которые формируются между младенцем и матерью. Первичные отношения формируют привязанность к определенным лицам, в первую очередь к матери, что означает наступление процесса социализации. Усвоение ребенком социального опыта, путей вхождения в социальную среду трудно исполнимо вне материнской любви и вне чувства безопасности.

Процесс социализации сложный, в нем выделяется ряд акцентов¹. Во-первых, акцент делается на трансляцию культурно задаваемых ценностей, моделей поведения, здесь от поколения к поколению передаются по наследству свойства культуры, в социологии в этом случае используется термин “инкультурация”. Во-вторых, в социализации акцентируется процесс усвоения социального опыта (здесь применяется термин интернализация). В-третьих, акцент делается на возможных результатах социализации, которые обеспечивают индивиду успешное функционирование в обществе (термин адаптация).

Во всех видах социализации самые разные социологические теории уделяли особое внимание родительству. Буквально все социологические школы отмечали, что отношения между ребенком и матерью имеют первостепенное значение, особенно на первых этапах его жизни, и если эти отношения каким-то образом нарушаются, то для ребенка возникают серьезные негативные последствия. На этой основе появились теории материнской депривации. Предположения основателя данной теории психолога Джона Боулби получили свое подтверждение не только в исследованиях, посвященных изучению поведения детей, но и области изучения некоторых высших приматов. В ходе экспериментов, в которых детеныши макак-резусов были разлучены со своими мамами, было отмечено, что обезьяны, выросшие в изоляции, имели большую склонность к поведенческим

¹ См. подробнее о социализации, ее видах, структуре, механизмах, целях и задачах. Платонов Ю. П. Психология поведения человека в социуме. — СПб.: СПбГИПРС, 2003. С. 3–20.

отклонениям (они отказывались взаимодействовать с другими, были напуганы, а если и имели своих детенышей, то им практически не уделяли никакого внимания).

Различные авторы, исследуя процесс социализации через разрешение противоречий между “природой” и “воспитанием”, акцентируют свое внимание на разных аспектах, связанных с темой родительства.

Антропологи обвиняли социологов в игнорировании имеющей генетическую основу предрасположенности людей вести себя определенным образом. Биограммы мужчин и женщин наряду со сходством обладают и различиями, которые были закреплены в период “охоты и собирательства”, когда мужчины были охотниками и собирателями, а женщины были “хранительницами очага”. Авторы основанных на генетике человеческих биограмм Лайонел Тайгер и Робин Фоне отмечали, что именно данное наследие заставляет мужчину быть агрессивным и удерживать власть, а женщин быть привязанным к детям и нести за них ответственность. По мнению представителей данной антропологической школы, любые попытки искоренить различия между полами, запрограммированные в биограммах, будут “идти против природы”.

Заложены основы для различия родительских ролей отца и матери и в социобиологии, основателем которой принято считать Э. О. Уилсона. Социобиологи считают, что развитие человеческого общества является следствием “выживания наиболее приспособленных”. Причем под механизмом общественного отбора понимают не только физические, но и поведенческие характеристики. Как в животном мире, так и среди человеческого сообщества каждый биологический пол использует разные образы и способы поведения для увеличения своих шансов на выживание, воспроизводство потомства и на процессы социализации. Это означает, что представителям мужского пола более выгодно быть агрессивными, непостоянными и неразборчивыми, а женщинам — стыдливými и сдержанными.

По сравнению с биологическими и эволюционными теориями, теория функционализма в большей степени учитывает вли-

яние культуры на различия между полами в процессе социализации. Например, Джордж Мердок с точки зрения практичности и удобства анализирует половое разделение труда. А Толкотт Парсонс объясняет родительские роли мужчин и женщин в современной семье в качестве “дополняющих” друг друга.

Как в теории, так и в практике социобиологизаторские концепции родительства критикуются представителями культурологических теорий. Маргарет Мид доказывает отсутствие общепринятых понятий “мужественность” и “женственность”. Получается, что как мужским, так и женским ролям, ролям отца и матери обучаются в процессе социализации. А социализация (а следовательно, и указанные социальные роли) детерминирована разными культурами и разными историческими эпохами.

На основе антропологических и культурологических исследований стали быстро развиваться феминистические подходы к теории ролей полов и обусловленных социальным полом поведения родителей. Либеральная феминистка Эни Оукли отрицает широко принятой точку зрения о необходимости для детей глубокого и непрерывного контакта со своими матерями, приводя примеры обществ, где подобные отношения ребенка с матерью не являются нормой. Она утверждает, что “замыкание” ребенка в кругу семьи может стать социальным бедствием, в то время как дети, которые общаются с работающими взрослыми и имеют “защищенную независимость” в яслях и детских садах, будут лучше подготовлены к школе и вырастут независимыми личностями¹. Поскольку роли полов не являются врожденными или неизбежными, то их можно изменить. Роли родителей являются следствием социализации и в результате практических потребностей также могут быть изменены.

Различные подходы представительниц феминизма, рассматривающих родительские роли, представлены в работе Т. А. Гурко “Родительство: социологические аспекты”². Разные фемини-

¹ См.: Томпсон Д. Л., Пристли Д. Социология: Вводный курс. С. 79.

² См.: Гурко Т. А. Родительство: социологические аспекты. С. 21–34.

стические течения рассматривают роль матери нередко с противоречащих друг другу позиций. Так С. Файерстоун считает, что рождение и воспитание детей вместе с сопутствующими собственничеством и эмоциональным манипулированием приносят вред как матери, так и ребенку. Свобода женщин, по ее мнению, немыслима без искусственного внematочного воспроизводства человечества. Другие, наоборот, выражали чувство опасения по поводу того, что новые репродуктивные технологии позволят мужчинам и здесь установить свое влияние над женщинами. А. Рич отмечает существенные различия между реальным, практическим материнством, с одной стороны, и идеологией материнства — с другой. Идеализированным “образам” матерей, которые создают мужчины в культуре, крайне сложно следовать в практической жизненной обстановке. Ряд социологических школ, не только феминистского толка, стали использовать тендерный подход в понятиях “отцовства” и “материнства”, понимая под ними основу, которая социально сконструирована, поскольку поведение родителей в первую очередь отличается не биологическими инстинктами, а культурно обусловленными обстоятельствами. В то же время и сегодня никто не лишает никого права на особую позицию. Э. Фромм обосновывает разницу в материнской и отцовской любви следующим образом. По его мнению, материнская любовь безусловна, мать просто любит ребенка уже только за то, что он у нее есть. А отцовская любовь является обусловленной, ее нужно заслужить¹.

Наконец, необходимо указать еще одну теорию, имеющую непосредственное отношение к ролям отца и матери, речь идет о теории социального воспроизводства родительства. Интересно, что в данной теории самым естественным образом взаимосвязаны между собой, казалось бы, противоречивые компоненты (которые мы уже рассматривали); это — биологические различия, природные инстинкты, биологические и социальные материнские функции, мотивы на социально ролевое поведение, социальная ориентация тендера. Научная общественность ак-

¹ См.: Фромм Э. Искусство любить. — М.: Педагогика, 1990. С. 59.

центрирует внимание на том, что женщина-мать получает удовольствие от заботы о своем ребенке, она испытывает чувство единения с младенцем и воспринимает его как продолжение себя. Биолого-инстинктивную основу родительского поведения подкрепляют данными, свидетельствующими о взаимосвязи поведения ребенка (плач, радость, улыбки и т.д.) со стимулирующей у биологической матери ее гормональной системы. Вместе с тем, организация семьи как живого организма воспроизводит тендерные различия, где практически невозможно отделить родительские функции от самой женщины. Женщина как социальный пол воспроизводит себя своей собственной ежедневной деятельностью в семье. Социальная организация тендера создается и закрепляется в личности женщины структурой социального института семьи. В культуре в целом мужская идентификация преимущественно является гендерно-ролевой, в то время как женская — в основном родительской.

В то же время и в этом аспекте далеко не все однозначно. Сошлемся на работу Н. Чодороу¹, в которой отмечается, что “мужчины и нерожавшие женщины имеют способность к заботе о детях (усыновляющие детей) ... Женщина, которая только что родила, может стать абсолютно неадекватной матерью, а приемная мать может быть совершенно адекватной... Если не принимать в расчет кормилиц, то нет биологических факторов, поддерживающих предположение, что “замещающей матерью” должна быть, скорее, женщина, чем мужчина... Нет ничего биологического или гормонального, что различало бы мужчину и женщину в качестве “замещающей матери”.

В целом же нам представляется вполне обоснованной центральной идея теории социального воспроизводства родительства, сущность которой состоит в том, что биологически, психологически, социально и гетеросексуально семья обеспечивает преемственность института родительства и воспроизводит его.

Социальные роли отца, матери, сына, дочери относятся в социологии к институционализированным. Кроме того, имеют

¹ Чодороу Н. Воспроизводство материнства: Психоанализ и социология гендера. — М., 2006. С. 39-42.

ся конвенциональные социальные роли, которые принимаются по соглашению, и индивид может или принять их, или отказаться от них. Можно предложить рассматривать родительские социальные роли отца и матери в качестве функций социального статуса мужчины (мужа) и женщины (жены) в условиях семьи как малой социально-психологической группы. Поведение отца и матери в культуре является ожидаемым — это определенный вид деятельности, наполненный набором социально значимых норм.

Семья старается демонстрировать ожидаемые, устойчивые образцы поведения. Родительские социальные роли детерминированы не только чувствами, эмоциями и отношениями, но и другими социальными институтами (культурой, государством, поселенческим сообществом, религией). Таким образом, с одной стороны, родительство зависит от внутренних семейных факторов, а с другой — предопределенно и внешними предпосылками.

Аспекты самых разнообразных ожиданий родительского поведения не устраняют возможности и необходимости через свою деятельность достичь одних и тех же целей. Китайский мудрец Конфуций видел в семье естественный способ самореализации личности. Он считал семью, семейный быт началом всех добродетелей. По его мнению, управление государством можно доверить только тому, кто умеет управлять собственным домом. Цель — максимальное раскрытие человека для семьи, вероятно, не только одна из важнейших, но и одна из самых сложных. Родители сознательно стремятся к гармоничному развитию своих детей, всем хорошо известна физическая связь между родителями и детьми. Поэтому наиважнейшая ответственность родителей перед детьми есть ответственность физическая. Размножать слабых и больных потомков ни в одной из мировых культур не считалось заслугой родителей. Отсюда одна из целей родителей — родить и вырастить крепкого и здорового ребенка. Наряду с заботой о здоровье ребенка родители также постоянно должны быть ответственными за его духовное развитие. Постоянное совершенствование и возрастание у ре-

бенка духовной энергии, самостоятельности, воли, стойкости, чистых моральных помыслов является благородной целью родительских забот. Гармонично развитым ребенку невозможно стать, если родители не будут усваивать вместе с ним достижений современной культуры. У семьи есть уникальные возможности привить ребенку чувства любви, свободы, уважения, долга, стремление к творчеству и познанию.

Как и любые другие социальные явления, родительство кроме социально-нормативного, естественно-биологического основания имеет и другие, где понятие “родители” также используется. Социология семьи уже адаптировалась к разнообразным типам семьи с одним родителем. Внебрачная рождаемость, разводы, вдовство в современной социокультуре служат весьма распространенным основанием для роста числа семей с одним родителем.

Следующим основанием для родительства могут быть сводные семьи, где жена или муж (или и тот, и другой) до заключения брака уже имели одного или несколько детей. Причем типология сводных семей по структурным составляющим неоднородна. Например, ребенок из сводной семьи может иметь биологически родную мать или биологически родного отца; в то же время другой родитель приходится ему мачехой или отчимом. Случаются, что вступают в брак супруги, уже имеющие детей; здесь у каждого ребенка один из родителей будет биологически родным, а другой неродным, в то же время они будут биологически родными родителями, если у них будет общий ребенок. В реальной жизни встречаются и другие структурообразующие варианты сводных семей.

Как в России, так и во многих других странах в последние годы возрастает число бездетных супругов, которые посредством процессов усыновления или удочерения становятся родителями.

Существуют и другие жизненные ситуации, так или иначе связанные с понятием “родители”. Однако во всех данных типах есть общее основание — дети. В любом случае родителем можно стать только тогда, когда мужчина и женщина или кто-

то из них обладает биологической, узаконенной или традиционной социально принятой связью с ребенком. Наличие ребенка, отношения с ним — основной признак ролей родителей.

Хорошо известно, что роли отца и матери весьма различны и разнообразны в зависимости от формы и содержания брачно-семейных отношений (многоженство, многомужество, нуклеарная семья, многодетная семья, неполная семья, приемная семья и т. д.). Не менее известно и различие между родительскими ролями (отца и матери) в православных и мусульманских семьях, в сельских и городских семьях, в семьях Англии и Японии и т. д.

Родительство богато реальными примерами, свидетельствующими о взаимосвязи биологического и социального. Мы уже отмечали высокую значимость родительского альтруизма в становлении человечества, однако, как и многие другие социально значимые явления, его нельзя абсолютизировать. Случаи, когда женщина-мать, идеализируя свое дитя, свою заботу о нем и ответственность за него, не предоставляет возможности ребенку самостоятельно развиваться и осваивать мир, не так уж редки.

Биологические характеристики присутствуют и в таком социологическом понятии, как типология родительства.

Базовым типом родительства служит ядро семьи, где под понятием “родители” подразумевается отец и мать как единое целое.

Вторым типом родительства являются результаты распада ядра семьи (родители как нечто целое) на составные части материнства и отцовства. Здесь налицо биологический фактор.

Сводная семья — еще один тип родительства. Это семья, в которой хотя бы один из взрослых не является биологическим родителем (хотя бы у одного из родителей имеются дети от предыдущих браков).

Еще один тип родительства — практика усыновления. Здесь лица, не являющиеся биологическими родителями, публично, на определенных законом правах и обязанностях по отношению к детям, заявляют об установлении родства с ребенком.

Нередко получается так, что усыновленные дети имеют двух матерей и двух отцов (биологических родителей и усыновивших).

Семейная жизнь иногда заменялась общественными формами существования. Энтни Гидденс приводит пример Общины Онейда из Новой Англии (США), существовавшей в середине XIX в. Каждый мужчина общины был женат на каждой из женщин, и все они считались родителями для всех детей коммуны. Коммуна просуществовала около 30 лет, достигла численности трехсот человек и распалась¹. Более известны в наше время израильские киббуцы — сообщество семей и индивидов, совместно воспитывающих детей. Здесь забота о детях воспринимается как дело всей общины, а не отдельной семьи.

Встречаются случаи, когда гомосексуальные семья имеют на попечении детей. Социальная жизнь здесь еще раз указывает на черту разнообразия, так как непросто разобраться, кто является “папой”, а кто “мамой”.

Наука вносит свой вклад в типологию родительства с помощью метода искусственного осеменения. Биологический “отец” неизвестен, а разнообразие черт родительства зависит от семейного положения женщины (одинокая; замужем, но своих детей нет; женщина в качестве одного из супругов гомосексуальной семьи и т.д.). Донорское материнство служит еще одной основой для разнообразных типов родительства.

§ 2. Изменяющийся институт родительства

Представленная нами типология указывает, что сегодня базовый тип родительства как форма совместной жизни законных супругов, ставших отцом и матерью, поскольку у них есть их родное дитя, не является единственной. “Оказавшись перед выбором из двух крайностей — семья или несемья, — все большее число людей теперь “выбирает” третий путь: противоречивую, плюралистическую суммарную биографию на переломе. Этот биографический плюрализм жизненных форм, т. е. сме-

¹ См.: Гидденс Э. Социология. С. 386.

на семей, соединенная и прерываемая другими формами совместной или одинокой жизни, становится (парадоксальной) “нормой” общности и противостояния мужчин и женщин в условиях индивидуализации”¹. Индивидуализация, одиночество в семье, эгоизм внутри семейного организма, самостоятельность в малой социально-психологической группе, которой является семья, сегодня как для науки, так и для реальной жизни — привычные явления. С одной стороны, распад ядра семьи (родительства) теоретически объясняется общеизвестными концепциями: “от однородного к разнородному” (Г. Спенсер), “разрыв корней” (М. Хайдеггер), “расширяя бытие, теряем сущность” (К. Ясперс). В этом направлении родительство распадается не только на материнство и отцовство — распадаются, разветвляются и делятся на разные типы, формы и сочетания уже сами по себе материнство и отцовство, появляются новые основания для родительства. Непроста роль ребенка: он не выбирает родителей, его положение не завершается формой совместной жизни только с одним родителем или совместным проживанием с чужими по крови взрослыми людьми, являющимися официально его родителями. Все более редкими становятся ранее органические связи семьи и индивидуальных биографий, в которых ребенок был не только естественным украшением на фото “пожизненной единой семьи”, но и ее “доказательством”, “преемником”. У ребенка гораздо меньше возможностей по сравнению со взрослыми людьми быть, как и они, самостоятельным. Ему одному крайне тяжело выполнять возложенную на него общемировым опытом и общемировой социокультурой миссию связующей нити межпоколенных отношений, являться точкой отсчета родства и родительства.

С другой стороны, ребенок по многим основаниям становится помехой для распада брачно-семейных отношений, для многоликости института родительства. Дети всегда были скрепляющей, объединяющей людей потребностью и ценностью.

¹ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. — М.: Прогресс — Традиция, 2000. С 173.

Традиционное единство семьи, родительства и детства распадается. Родители, а дети тем более, далеко не всегда понимают, что основные удары наносит меняющиеся социокультура и общество, а также диктаторские отношения со стороны института государства по отношению к институту семьи. Многие родители укоряют себя в том, что они не сумели приспособиться, остановить процессы расщепления, бросили детей на произвол судьбы. Несомненно, вину со многих из них снимать нельзя, однако внешние силы создают условия для жизнедеятельности родителей, формируют правила игры и в фамилистической культуре принимают облик индивидуального.

В культуре распада на детей возложена обязанность играть роли точек отсчета; в условиях, где все быстро меняется и господствует неуверенность, дети — постоянные и незаменимые социокультурные ценности. “Ребенок становится последней, нерасторжимой, незаменимой первичной связью. Партнеры приходят и уходят. Ребенок остается”¹. Поэтому нельзя не отметить другую сторону векового конфликта между мужчиной и женщиной; между общественной организацией жизни, какой является семья и личной самостоятельностью, тяготеющей к индивидуализации; между родителями и детьми. Речь идет о положении и судьбе самого ребенка. Супруги ведут ожесточенную борьбу за детей до развода, во время развода и после него, а другие супруги, которым природа не предоставила возможность иметь детей, стараются обзавестись чужим ребенком. В условиях низкой рождаемости дети становятся редкой ценностью. Дети всегда спасали от одиночества, наличие ребенка — сдерживающий фактор ухода мужчины из семьи или прекращения отношений с женщиной. Рождение ребенка — реальный факт признания ближайшим окружением, родственниками родителей как мужской, так и женской дееспособности. Реализация мужской и женской части воспроизводства поколения всегда почиталась в культуре, высоко ценилась как в макро-, так и в микросреде человеческих сообществ. Ценности детства обла-

¹ Бек У. Обществ риска. На пути к другому модерну. С. 177.

дают интегральными качествами разного уровня и относятся к анахроничному социальному опыту, вне которого немислимы родительство, семья и культура в целом.

В истории человечества родители и дети связаны взаимными обязательствами на протяжении всей жизни. Более того, когда родителей уже нет в живых, дети памятью о них, своим отношением и действиями способствуют тому, что социально-психологическая жизнь родителей продолжается. Цепь взаимосвязи и взаимных обязательств внутри семьи никогда не рвется. Люди давно поняли, что семья как целое, как система обладает огромным духовным потенциалом, и в первую очередь проблема содержания нетрудоспособных (детей, пожилых, инвалидов и больных) решалась в семье с использованием духовного ресурса межпоколенческой преемственности. Все великие общества как в прошлом, так и сегодня подтверждают исключительную роль семьи и родительства в деле влияния на социальный порядок.

Родительство как социальный институт немислимо ограничить конкретными родителями одного поколения. Жизнь продолжается и по линии родительства; родители, воспитывая своих детей, одновременно готовят и будущих родителей. Любая материя, любой социальный институт обладают свойством самоорганизации. Следовательно, родители, начиная от самых молодых мам и пап и до “освобожденных” родителей¹, которым нужно готовиться к выполнению новых семейных ролей бабушки и бабушки, непрерывно своими отношениями и своей деятельностью воспроизводят социальный институт родительства.

В процессе воспроизводства института родительства современные родители сталкиваются с рядом новых противоречий. Например, снижение рождаемости порождает ряд сложных

¹ “Освобожденные родители” — родители (супруги), оставшиеся одни, так как дети уже выросли и живут самостоятельно. О кризисах, присутствующих “освобожденным” родителям, см.: От Я до Мы: Азбука семейной жизни / Сост. С. В. Ковалев. — М.: Педагогика, 1989. С. 308–312. А. Сови. Общая теория населения. В 2 т. Т. 2. Жизнь населений. — М.: Прогресс, 1977. С. 38–39.

проблем, в том числе и для родительства, так как ослабляет систему социальной сплоченности через сужение родственных связей. Французский демограф А. Сови, рассуждая о положении единственных детей в семье, отмечает, что “колоссальной инвестицией в область воспитания и обучения, инвестицией, ничего не стоившей обществу в целом, явилось простое соревнование между братьями и сестрами в рамках самой семьи. Буржуа, отказавшийся иметь второго ребенка, чтобы оплачивать наставника своего первенца, не подумал о том, что этот неродившийся младший мог бы, появившись на свет, преподать старшему такие уроки, какие не в состоянии преподать никакой учитель”¹.

Явный отказ российского общества воспроизводить себя приведет к таким последствиям, о которых досконально сегодня знать невозможно, однако широкое распространение бездетных семей (супруги по разным причинам не являются родителями), одиноких родителей, родителей — заместителей биологических родителей и других альтернативных форм по отношению к традиционному институту родительства может привести, по мнению Алана Карлсона, к исключению родительства из возможных альтернатив выбора².

Институт родительства стремительно теряет свой социально-воспитательный престиж. Школа, детские учреждения, спортивные и молодежные объединения, средства массовой информации совместно с государством отбирают у института родительства не только функции, но даже и детей. В недалеком прошлом функции воспитания, почитания родителей и уважение старших, любовь к труду были суверенными функциями семьи. Сегодня в существенной степени реализация данных функций происходит вне родительского поля зрения и внимания. Промежуток времени, когда родители общаются с детьми, постоянно сокращается. Уже не только отец, но и мать стано-

¹ А. Сови. Общая теория населения. В 2 т. Т. 2. Жизнь населений. — М.: Прогресс, 1977. С. 38–39.

² Карлсон А. Общество — Семья — Личность: социальный кризис Америки. Альтернативный социологический поход. — М., 2003. С. 229.

вится все более изолированной от родственников и все более оторванной от детей. Получить повседневную помощь в реализации родительских забот зачастую просто не от кого. Организация родительского социального мира становится все менее востребованной. Причина упадка бывшего высокого родительского престижа в обществе находится не только в антиродительской деятельности государственных и общественных структур, она расположена и в структуре семьи. Уже и в институте семьи родительский авторитет становится невостребованным; многопоколенные и многодетные семьи сегодня явление редкое.

§ 3. Специфика родительских ролей материнства и отцовства в культуре

Разные социокультурные исторические периоды имели разные значения родительских ролей. Родительство, несмотря на наличие целого ряда черт, тем не менее не имело универсального значения для разных обществ. Так, общеизвестно, что в первобытное время дети принадлежали не столько родительской семье (отцу и матери в отдельности), сколько всем родственникам, роду, племени, родственному сообществу. В предклассовых сообществах был широко распространен институт воспитательства. Например, среди народов Кавказа была распространена форма воспитания — аталычество. “Слова “аталык” (от тюрского “ата” — отец) буквально означает лицо, заменяющее отца, выступающее в роли отца”¹. В кавказком аталычестве эти отношения приравнивались к кровному родству и нередко детей в другую семью передавали сразу после рождения, в то время как у других народов детей передавали в более поздние годы, у некоторых народов передавали только мальчиков. Родительство было гибким и пластичным в социокультуре не только в формальном плане, но и в содержательном. Этнографическая, социологическая и педагогическая литература весьма богата примерами, указывающими на разные уровни требовательности, терпимости, снисходительности и

¹ Семья: Книга для чтения. Кн. 1. — М., 1991. С. 248.

социальной ответственности по отношению к детям со стороны родителей.

В древности русская семья была частью целого рода. Отец семейства был полным властителем своей жены и детей, однако род нередко умерял неограниченную власть отца над семьей. В культуре русского народа было развито чувство родовой чести. “И такой семьей нередко руководил не безграничный произвол отца, а тот общественный родовой идеал, отступить от которого нельзя было безнаказанно. Семья была крепка этими идеалами и сурово относилась к каждому непокорному”¹.

В то же время в реальной семейной жизни у детей было мало возможностей, чтобы защититься от родительского произвола. По мнению отечественного педагога П. Ф. Каптерева, “в строе нашей семьи в настоящее время борются два противоположных начала: языческо-римское и христианско-гуманное. Первое имеет в виду исключительно благо и интересы родителей, второе, не забывая родителей, — выдвигает на первый план детей”².

Передовые представители отечественной педагогики и психологии наряду со спецификой семейного воспитания в русских семьях видели и основные пути его совершенствования. В качестве исторических преемственных особенностей родительства отмечаются следующие черты. Роль отца в семье немислима была вне представителей закона, авторитета и строгости, а роль матери естественно включала в себя любовь, нежность и снисхождение. Ряд незаменимых свойств открывало отечественное семейное воспитание, где наряду с индивидуализацией воспитания и широким развитием чувства огромное внимание уделялось развитию у детей любви к серьезному труду; семейное воспитание должно готовить ребенка к труду жизни. “Труд истинный и непременно свободный, потому что другого труда нет и быть не может, имеет такое значение для жизни человека, что без него она теряет всю свою цену и все свое достоинство. Он

¹ Семейное воспитание: хрестоматия. — М.: Академия, 2001. С. 26–27.

² Каптерев П. Ф. Родители и дети // Семейное воспитание: Хрестоматия. — М., 2001. С. 81.

составляет необходимое условие не только для развития человека, но даже и для поддержания в нем той степени достоинства, которой он уже достиг. Без личного труда человек не может идти вперед, не может оставаться на одном месте, но должен идти назад”¹.

В своей вступительной речи при открытии Первого Всероссийского съезда по семейному воспитанию П.Ф. Каптерев, выступая против замены семейного воспитания общественным и отмечая в качестве недостатка одну из любимых родителями искусственных схем — превращать детство в подготовительный период к школьному возрасту, в качестве одного из доказательств приводил слова великого педагога Генриха Песталоцци утверждавшего, что “семейные радости человека — самые прекрасные в мире, а радость родителей, возбуждаемая детьми, есть самая святая радость человечества...в своей чистоте семейная жизнь есть самое возвышенное, что только можно придумать для воспитания нашего рода”².

Невидимые, но крайне важные связи соединяют мать с ребенком. “Преисполненное любви самопожертвование по отношению к ребенку от природы свойственно матери. Оно не может быть прописано врачом или психотерапевтом, однако имеет огромное значение для психического здоровья ребенка”³. Требуются большие усилия, чтобы отделить от женщины материнские родительские функции. Роль отца в гораздо большей степени зависит от культуры, обычаев и традиций, от брачно-семейного законодательства. История богата примерами, когда мужчину с большими усилиями заставляют выполнять отцовские обязанности. Роли матери более свойственны черты всеоб-

¹ Ушинский К.Д. Труд в его психическом и воспитательном значении // Антология педагогической мысли России второй половины XIX — начала XX в. / Сост. П.А. Лебедев. — М., 1990 С. 46.

² Каптерев П. Ф. Вступительная речь при открытии съезда // Труды первого Всероссийского съезда по семейному воспитанию. — СПб, 1914. Т. 1. С. 23–25.

³ Эберлейн Г. Страхи здоровых детей / Г. Эберлейн. — М., 1981. С. 179.

щности и стабильности. Сошлемся на авторитет Френсиса Фукуяма, соглашавшегося с другими исследователями, показывающими, что мать и младенец спонтанно обмениваются информацией и взаимодействуют разнообразными способами, которые регулируются скорее генетическими, нежели культурными традициями... Роль мужчины в воспитании детей более проблематична¹. Мать примерно до того времени, пока ребенку не исполнится год, в качестве субъекта отдельна от ребенка, но неотделима от него. Пик стадии “двуединства мать — ребенок” приходится на 4–5-й месяцы жизни младенца².

Проявление отцовского долга, и материнского инстинкта, хлопоты и заботы о детях, с которыми справляются именно биологические родители — это всемирно исторический факт, подтверждающий, что общество в своем историческом развитии находит самое “удобное” для него распределение обязанностей. Одними “хромосомами не объяснить ни желания иметь ребенка, ни способности к заботливому родительскому поведению”³.

Рассуждая о биологических основаниях рождения, естественно, нельзя сбрасывать совершенно характеристики отца. Состояние здоровья супругов, их возраст, пагубные привычки и многие другие свойства оказывают прямое влияние на здоровье младенца. Известный немецкий философ Артур Шопенгауэр отмечал, что “характер, т. е. воля наследуется человеком от отца, а интеллект — от матери”⁴.

¹ См.: Фукуяма Ф. Великий разрыв. — М., 2004. С. 137.

² При рождении младенец не различает субъект себя и объект другого... Младенец переживает себя как продолжение мира и как слитого с ним вообще, — это свойство самого раннего периода жизни называют период первичной идентификации... В этот период младенец “когнитивно нарциссичен; его переживания “Я” является переживанием всего и вся в мире” (См.: Чодороу Н. Воспроизводство материнства: Психоанализ и социология тендера. — М., 2006. С. 76)

³ См.: Чодороу Н. Воспроизводство материнства: Психоанализ и социология тендера. — С. 34.

⁴ Шопенгауэр А. Избранные произведения. — М., 1992 — С. 377.

Истоки специфики родительских ролей материнства и отцовства (при общепринятом мнении о невозможности отрицать их природные различия) необходимо искать в социальных началах. В социологии семьи принято считать, что профессиональная занятость именно отца-мужчины во многом предопределяет социальный статус семьи в целом. Мужчина представляет семью в обществе; женщину-мать воспринимают как представителя семьи. Даже если она работает на производстве и имеет заработок, в обществе не принято считать ее независимыми от семьи, от мужа человеком. Данная социокультурная установка, несомненно, влияет и на институт родительства. Первая обязанность отца в семье — обеспечивать семью средствами. Данный фактор наряду с тем, что мужчина “свободнее” и ближе к обществу, создает серьезные предпосылки воспитания у детей потребности быть независимыми и воспринимать мир реально. Отца в отличие от матери дитя уже с момента формирования самых первых впечатлений воспринимает как отдельного от себя человека. По социальному предписанию женщина, в отличие от мужчины, должна обретать первичную идентичность в семье. Отсюда женская идентификация преимущественно родительская, в то время как мужская — преимущественно гендерно-ролевая.

Родители — первые образцы для восприятия отцовства и материнства. Тот факт, что роль отца гораздо в большей степени задается социально по сравнению с ролью матери, адекватным образом воспринимается и подрастающим поколением. Родительские роли различны в разных обществах, и это также видят дети.

Акцентируя внимание на определяющей основе социальной отцовства, мы не склонны приуменьшать значимость данного факта для материнства. Интересно проследить эволюционные трансформации института родительства, ролей отца и матери в межпоколенных отношениях, на разных этапах семейной жизни, а также когда родителями становятся представители разных фамилистических субкультур. При сравнении мате-

ринства и отцовства в области социологии семьи можно выделить ряд наиболее часто встречающихся предметов исследования. Развитие общества содействовало отлучке мужчин из дома, из семьи. Данный факт наряду с техническим прогрессом способствовал закреплению точки зрения о том, что мир осваивают и развивают мужчины. Роль отца как посредника между обществом и семьей была освещена его востребованностью в деле “освоения и развития мира”.

Чувства отцовства как в культуре в целом, так и в конкретной семье возникает после уже явно принятого и реально проявляемого чувства материнства. Этнографическая и социологическая литература характеризует “отцовский дар” как явление, умеренно распространенное. Мужчина становится супругом и родителем-отцом в первую очередь не из-за своего желания иметь детей, а из-за явного стремления к монопольному обладанию любимой женщиной.

§ 4. Государство и родительство

В современном мире укрепляется понимание высокой профессиональной значимости родительских ролей. Материнство и отцовство все в больших количествах стран становятся в рамках профессии. Это явление в социокультуре новое и не имеет однозначной оценки. Во-первых, сегодня практически во всем мире государственное законодательство вмешивается в отношения между родителями и детьми, увеличиваются масштабы вмешательства государства в брачно-семейные отношения. Государство вмешивается не только тогда, когда родители плохо воспитывают своих детей, безответственно относятся к их здоровью или даже практически забывают о них, как в случаях социального сиротства. В наше время в ряде случаев родители практически лишены самостоятельных прав влияния на детей. Например, если брак не зарегистрирован, отец не имеет прав на своих детей. Культура практически адаптировалась к государственным нормам, регулирующим вопросы использования детского труда, введение обязательного образования для детей,

поддержку детей-инвалидов, детей, проживающих с одним родителем, или детей, чьи родители лишены родительских прав. История богата примерами вмешательства в институт родительства, когда власть выражала недовольство политическими или религиозными воззрениями родителей. Нередки случаи, когда детей отлучали от родителей.

Тенденция, суть которой состоит в том, что в современной культуре государство берет функции отца относительно института родительства, все в большей и большей степени становится актуальной для данного социального института. Современное родительство вне законодательства практически невысказуемо. По мнению Б. Рассела, поскольку государство берет на себя и биологическую функцию отца, теряется всякий смысл и необходимость присутствия отца ребенка в семье¹.

Реальность родительства сегодня такова, что без государственной системы социального обеспечения невозможно представить жизнедеятельность семьи. Но мы очень далеки от мнения, что государственная поддержка и защита семьи, материнства и детства является единственно верным и реально эффективным способом, способствующим росту благополучия семьи, семейному счастью, стабильности брачно- семейных отношений и ожидаемой результативности в деле социализации подрастающего поколения.

Во многих странах, включая Россию, родители верят, что только государство с помощью своей системы социальной защиты избавит родителей от многих проблем. Люди ждут помощи от государства. Однако более внимательное рассмотрение взаимосвязи, с одной стороны, институтов семьи и родительства, а с другой — института государства, показывает, что государ-

¹ Биологическая функция отца как родителя состоит в поддержании жизнедеятельности ребенка до тех пор, пока он не будет способен зарабатывать себе на хлеб (см. подробнее о взаимоотношениях семьи и государства: Рассел Б. Брак и мораль. С. 164–173.).

ственная система социальной защиты не решила глубоких социальных проблем семьи и родительства¹.

Государство просто приняло на себя роль отца, обеспечивающего безопасность матери и детей и предоставляющего средства на воспитание потомства. Сравнивая взнос в семейный бюджет со стороны “государства всеобщего благосостояния” с результатами “социального урона, связанного с распадом семьи”, Ф. Фукуяма выразил сомнения, что государство является адекватным заместителем отцов, так как они не только обеспечивают своих детей ресурсами, но и играют роль в социализации и воспитании².

Социальные инновации, вторгшиеся в многовековой социальный опыт, могут дать как положительные, так и отрицательные результаты; важно еще и то, что наши возможности предвидения и прогнозирования последствий использования разнообразных “социальных вакцин” в “тело социокультуры” крайне ограничены. Современная наука практически ничего пока не способна сказать по ряду противоречий между родительством и государством. Ф. Кафка описывает глубоко историческую, душевную предрасположенность отцовского счастья: “бесконечное, глубокое, теплое, спасительное счастье — сидеть возле колыбели своего ребенка, напротив матери.

¹ Более того, можно сделать прямо противоположный вывод, что система государственной социальной помощи является одной из причин распада семей, а не средством сплоченности. В тех странах, где уровень социального обеспечения семей является высоким, наблюдается также высокий уровень разводимости, внебрачной рождаемости. “Наиболее высокий уровень внебрачной рождаемости обнаруживается в эгалитарных скондинавский странах, таких как Швеция и Дания, — в которых свыше 50% ВВП обращается через государственные институты. Это сравнимо с США, в которых менее чем 30% ВВП расходуется правительством и которые имеют более высокий уровень неравенства, хотя и более низкий уровень внебрачной рождаемости. Япония и Корея, тратящие относительно небольшой процент бюджета на систему государственной социальной помощи бедным, также отличаются одним из самых низких уровней разводов и внебрачной рождаемости. (См.: Фукуяма Ф. Великий разрыв. С. 96–97.)

² См.: Фукуяма Ф. Великий разрыв. С. 97.

Здесь есть что-то и от чувства: теперь дело не в тебе, а ты только того и хочешь. Другое чувство у бездетного: все время дело в тебе, хочешь ты того или нет, в каждое мгновение, до самого конца, в каждое разрывающее нервы мгновение, все время дело в тебе, и все безрезультатно. Сизиф был холостяком”¹.

Мы не в состоянии представить государство в роли отца, сидящего у колыбели своего ребенка. Даже в большом сознании невозможно представить, как может сын продолжить “путь отца-государства”, или переживания Гарри Поттера, когда он ощутил, что отец живет в нем².

История семьи богата и другими многовековыми технологиями, благодаря которым система “личность – семья – общество” является цельной. Например, в православной культуре по поводу родительства имеются основополагающие наставления из Священного Писания: “Родители, не раздражайте чад своих” и “Чти отца и мать свою”. Понятно, что и здесь речь идет не о государстве.

Государство “эффективно” заменяет в организме семьи не только отцовские роли и функции, но и “успешно” вторгается в роли матери, где из-за ее естественной близости с ребенком казалось бы что-то и изменить крайне сложно. Политики и управленцы, используя науку, целеустремленно превращают материнство в профессию. Как и в любой другой профессиональной деятельности, работающий должен получать зарплату за работу. Под влиянием в первую очередь материальных благ происходит извращение естества. Сегодня медицина, материальные и жилищные приманки и посулы, политика трудоузанятости, образование и карьера, социально-психологические климат и риски — основные средства, с помощью которых государство

¹ Кафка Ф. Америка: роман; Процесс: роман; Из дневников. — М. 1991. С. 576.

² Ты думаешь, что мертвые, которых мы любили, навсегда нас покинули? Но ведь мы их зовем, когда нам плохо. Твой отец живет в тебе, Гарри, и он, очевидно, явил себя, когда ты в нем нуждался, и ты вправду видел отца этой ночью, Гарри. Ты нашел его в своем сердце. (Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Тайная комната. — М., 2002. С.501).

контролирует материнство. По мнению Б. Рассела, “наша цивилизация в том виде, в каком она существует, имеет сильную тенденцию к исчезновению у женщин материнского чувства”¹.

Ряд современных тенденций имеющих непосредственное отношение к родительству одними социальными, политическими и экономическими событиями полностью не объяснить, по крайней мере данные пояснения нельзя будет отнести к полным и завершенным. Речь идет о росте числа случаев, когда биологическая мать отказывается от своего ребенка, распродажа детей родителями, увеличение случаев бесплодия и импотенции, отсутствие материнского молока у только что родившей женщины, тенденциями становятся невозможность родить естественным образом, преждевременные роды, роды с самыми разнообразными патологиями. Академик Н. П. Дубинин четверть столетия назад писал: “В настоящее время около 10% новорожденных на планете обладают наследственными отклонениями, из них около 3% умственно отсталые. Данные за последние 20–30 лет говорят о тенденции к увеличению объема генетического груза. Указанные факты свидетельствуют о том, что наличие противоречия социального и биологического. Мутагены среды могут создать угрозу наследственности человечества”². Данным изменениям общество не уделяет должного внимания. Опять сошлемся на Н. П. Дубинина, предупреждавшего, что “несмотря на качественное различие генетической программы и социального наследования, оба эти явления характеризуются общим признаком — непрерывностью”³. Социальная програм-

¹ Ученый отмечал и другие возможности, имеющиеся у государства по вопросам влияния на семью: улучшение здоровья населения, повышение уровня образования, контроль за семейным насилием. “Если государство займет место отца, это будет благом для развития цивилизации, при условии что государство станет мировым; однако до тех пор, пока интересы государств чисто националистические и милитаристические, это будет создавать все возрастающую опасность гибели цивилизации в результате войны” (Рассел Б. Брак и мораль . С. 172–173).

² Дубинин Н. П. Что такое человек. — М.: Мысль, 1983. С. 61.

³ Там же. С. 15.

ма на протяжении всей жизни человека диалектически “снимает”, но не уничтожает действие генетической программы. Биологическое выступало и сегодня выступает в качестве незаменимой предпосылки социальной сущности у человека. Человеческая животная природа трансформируется в процессе социализации, но не отменяется последним.

Социологический анализ взаимодействия семьи и государства, несомненно, один из интереснейших предметов в области социологии семьи. Нельзя не отметить следующее: семья как социальный институт, малая социально-психологическая группа и живой социальный организм — явление в истории человечества более древнее по сравнению с государством. Общеизвестно: то, что является более древним, не в состоянии подчиняться (тем более полностью) более ранним организациям. Поскольку это тем не менее происходит, возможно, разрешение противоречий будет осуществляться по следующим сценариям.

1. Противоречия будут усиливаться, в результате чего и государство, и семья будут нести тяжелые утраты.

2. Процесс глобализации будет иметь мировые успехи и появятся новые условия для разрешения проблем семьи.

3. Культура на время отдаст предпочтение индивидуализму, и, опираясь на экономику, технику, медицину, выборочно придется контролировать результаты семейной жизнедеятельности и родительства конкретно.

Вполне возможны и другие сценарии разрешения одного из вечных противоречий социокультуры, каким является противоречие между семьей и обществом. Российский социолог А. И. Антонов считает, что сегодня родительство выродилось в имитацию семейной жизни, “показуху”¹. А другой российский специалист по социологии семьи Т. В. Гурко указывает еще на довольно распространенную тенденцию, связанную со стремлением женщин достичь профессиональных и экономических ус-

¹ См.: Антонов А. И. Кризис семьи и родительства // Проблемы родительства и планирования семьи / Отв. ред. А. И. Антонов. — М.: ИСРосАН, 1922. С. 17.

пехов, определяемую как “поздним родительство”. Специфика обстоятельств “позднего родительства” практически не изучалась¹. Сегодня можно с абсолютной уверенностью утверждать только одно: вся предыдущая история человеческого сообщества вне семьи, вне вечной взаимосвязи родительства и детства была бы немислимой.

Вопросы и задания

1. Что понимается под категорией “родительство” в социологии?
2. Раскройте содержание различных типов родительства?
3. Какова роль ребенка для института родительства?
4. Почему традиционное единство семьи, родительства и детства стало распадаться?
5. Кого можно отнести к “освобожденным родителям”?
6. Рассмотрите истоки специфики родительских ролей материнства и отцовства?
7. Как вы можете оценить процесс закрепления за родительскими ролями их профессиональной значимости?
8. Каким образом государство может взять на себя выполнение функции отца в семье?
9. Какими возможностями обладает государство для вторжения в роль матери?
10. Составьте краткий словарь понятий “социология родительства”?

Литература

1. Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. — М.: Изд-во МГУ, 1996.
2. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. — М.: Прогресс-Традиция, 2000.
3. Гидденс Э. Социология. — М.: Эдидориал УРСС, 1999.
4. Гурко Т. В. Родительство: социологические аспекты. — М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003.

¹ См.: Гурко Т. В. Руководство: социологические аспекты. С. 50.

-
5. *Дубинин Н. П.* Что такое человек. — М.: Мысль, 1983.
 6. *Каптерев П. Ф.* Вступительная речь при открытии съезда // Труды Первого Всероссийского съезда по семейному воспитанию. — СПб., 1914. Т.1. С. 21–27.
 7. *Карлсон А.* Общество — Семья — Личность: Социальный кризис Америки. Альтернативный социологический подход. — М., 2003.
 8. *Мердок, Джордж Питер.* Социальная структура. — М.: ОГИ, 2003.
 9. От Я до Мы: Азбука семейной жизни / Сост. С. В. Ковалев. — М.: Педагогика, 1989.
 10. *Павлов В. С.* Матери, отцы, дети. Социологический очерк. — М.: Сов. Россия, 1984.
 11. *Платонов Ю. П.* Психология поведения человека в социуме. — СПб.: СпбГИПРС, 2003.
 12. *Рассел, Бертран.* Брак и мораль — М.: Изд-во “Крафт+”, 2004.
 13. Семейное воспитание: хрестоматия / Сост. П. А. Лебедев, М.: “Академия”, 2001.
 14. Семья. Книга для чтения. Кн. 1 / Сост. И. С. Андреева, А. В. Гулыга. — М.: Политиздат, 1991.
 15. *Фромм Э.* Мужчина и женщина. — М.: АСТ, 1998.
 16. *Фукуяма Ф.* Великий разрыв. — М.: АСТ; ЗАО НПП “Ермак”, 2004.
 17. *Чодороу Н.* Воспроизводство материнства: Психоанализ и социология тендера. — М.: “Российская политическая энциклопедия” (РОССПЭН), 2006.

Глава 18. Социология молодежи

§ 1. Молодежь как объект социологии

Молодежь в аспекте социологического изучения необходимо отнести к объектам исследования, которым свойственна многогранность. Основными гранями (сторонами) данного объекта являются: демографическая когорта, возрастные границы, жизненный цикл, взаимоотношения между поколениями, проблемы социализации, образование молодежи, молодежная субкультура, молодая семья, добрачное поведение, молодежь как источник девиации и экстремизма. С точки зрения социологической науки многогранность объекта изучения свидетельствует о пересечении социологии молодежи с рядом других социологических теорий среднего уровня: социология образования, социология досуга, социология семьи, социология отклоняющегося поведения, социология культуры, социология личности, социология конфликта и т.д. Это, в свою очередь, означает еще одно следствие — оно состоит в применении общих методов исследования и использование однопорядковых концептуальных подходов. Социологи, исследуя молодежные проблемы, используют такие социологические методики, как лонгитюдные стратегии, повторные или панельные исследования, методы типологии и сравнения, метод наблюдения, различные опросы. Подавляющее большинство социологических исследований молодежной проблематики реализовывалось в широко известных для науки подходах: аксиологический, поведенческий, матримониальный, институциональный, групповой, экстремальный, досуговый, социализационный, межпоколенный, идентичностный.

Преобладание одного или другого подходов предопределяется не только молодежной проблематикой и интересами науч-

ных школ. Существенной причиной является фактор “конкретной ситуации”; социологи обязаны изучать самые разнообразные аспекты в периоды обострения “проблем с молодежью”. Больные точки молодежного поведения, к которым приковано общественное внимание, служат источником интереса обществоведов к молодежной тематике. “Социологи как бы отвечали на определенный социальный заказ, объясняя конкретную проблемную ситуацию. При этом теоретическое осмысление молодежного статуса в обществе в большинстве случаев осталось в стороне. В результате социология молодежи больше связана с социальной практикой, чем с теорией”¹.

В рамках собственно социологического знания приоритет “повседневных” и “ситуационных” знаний о молодежи перед ее теоретическим обоснованием — противоречие не только понятное, но даже и с позиций методологии вполне обоснованное. Массовые выступления молодежи в ряде стран, “бунт молодежи” по разным поводам, самые разнородные неформальные молодежные объединения принуждали социологов в первую очередь в качестве цели исследования выбирать прикладные аспекты. Данные цели включали в себя изучение задач экстремизма, диверсии, новых и быстроизменяющихся структур, объединений, поведения и потребностей.

Первоочередное внимание к конкретным исследованиям не означает, что в социологии молодежи закрепилось пренебрежение к ее теоретическим основаниям. В учебнике “Социология”² отмечается многообразие теоретических концепций в исследовании молодежи. Все теории были квалифицированы по трем направлениям, которые, по мнению авторов, позволяют проследить сам процесс формирования социологии молодежи в качестве специальной социологической теории, а также понять методологию ее познания.

К первой группе были отнесены теории, в основе которых лежали концептуальные подходы, основывающиеся на прояв-

¹ Социология в России / Под ред. В. А. Ядова. С. 130.

² Социология: Учебник / Под ред. П. Д. Павленка. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИТК “Дашков и К”, 2008.

лении психофизических качеств молодых людей, учитывающие их специфические черты. К подобным характеристикам были отнесены: амбивалентность и парадоксальность характера подростка, кризис самосознания молодого человека, постепенно осознающего себя в качестве личности, противоречия между биологической и культурной составляющей в подростковом возрасте, в реальном поведении молодежи данное противоречие выражается в ряде конфликтов, например, социологи хорошо знакомы с сексуальным конфликтом в молодежном возрасте.

В онтологии концепций первой группы “лежит трактовка не молодежи, а молодости, не групповых, а индивидуальных свойств, связанных с этим возрастным периодом... в этом возрастном отрезке ищутся основные черты молодости, которыми чаще всего признаются переходность ... и конфликтность”¹. В отечественной науке приоритет отдается обобщенной характеристике молодежи, где проблемы социализации являются наиболее актуальными. Однако это не означает, что психофизиологические аспекты молодежи не изучаются нашими учеными. Ряд ученых данной проблематике уделили достойное внимание (Н. А. Гибиани, М. Титма, В. В. Семенова, И. С. Кон, В. Т. Лисовский, В. Н. Шубин, Г. А. Чередниченко, В. И. Чупров, Ю. П. Щекочихин и др.)

Вторая группа теорий рассматривает молодежь в качестве субкультуры, как социальный институт, конкретизируя совокупность присущих ей культурных свойств и функций. Многочисленные социологические исследования молодежи в данном теоретическом контексте изучали проблемы группового образования молодежи как особого элемента общечеловеческой культуры и проблем межпоколенных взаимоотношений. В социологии хорошо известны работы многих отечественных ученых: И. Н. Андреевой, Л. Г. Новиковой, В. В. Семеновой, Б. Б. Когана, В. Т. Лисовского, М. Н. Руткевича, Л. Я. Рубина, Ф. Р. Филиппова, И. М. Ильинского и др.

¹ Социология : Учебник / Под ред. П. Д. Павленка. — М., 2002.

Теоретико-концептуальные основы третьего направления посвящены раскрытию социальной функции молодежи в качестве объекта и субъекта процесса преемственности и смены поколений. По данному направлению имеются работы, где основными исследовательскими проблемами являлись: социокультурная значимость молодежи и изучение ее социального статуса, социальная детерминация поведения молодежи и ее ответы на детерминирующие факторы, образование неформальных молодежных движений и динамизм отношений к социокультуре в целом. По третьему направлению отечественные ученые работали не менее интенсивно по сравнению с двумя предыдущими. Здесь необходимо указать таких социологов, как И. С. Кон, С. Н. Иконникова, В. Н. Шубин, В. Т. Лисовский, Н. А. Антонов, Е. Д. Катульский, Ж. Т. Тощенко, П. Д. Павленок, Ф. Р. Филиппов, А. И. Ковалева, Ю. А. Зубок, В. А. Луков.

Под понятием “молодежь” понимается социально-демографическая группа общества, характеризующаяся такими специфическими чертами, как становление социальной зрелости, вхождение в мир взрослых и адаптация к нему. Возрастные границы молодежи подвижны и размыты, но чаще всего их связывают с 15–30 годами. Современная молодежь характеризуется некоторыми общими чертами: она, как правило, более образованна; владеет новыми профессиями; стремится к новому образу жизни; социально более динамична; активно проходит процесс переоценки ценностей, ценностных ориентаций, потребностей и политических идеалов, нравственных норм. Данной социальной группе свойственна ориентация на общение внутри этой категории, что приводит к развитию молодежной субкультуры, отличающейся специфической системой ценностей, общения, труда, потребления, досуга. Выделяют различные типы молодежи в зависимости от пола, возраста, образовательного ценза, сферы профессиональной занятости, культурно-политических интересов и др.¹

¹ См.: Современная энциклопедия социальной работы / Под ред. акад. РАН В. И. Жукова. 2-е изд. — М.: Изд-во РГСУ, 2008. С. 140.

Определений понятия “молодежь” в научной литературе довольно много, они объединяются в подходы:

1. Психофизиологический подход: молодость — это период развития человеческой личности между “puberty” (половая зрелость) и “maturity” (полная зрелость).

2. Социально-психологический подход: молодежь — “определенный возраст со своими биологическими и психологическими отношениями, а вследствие этого, — всеми особенностями возрастного класса”.

3. Конфликтологический подход: молодость — это “трудный, полный стрессов и чрезвычайно важный период жизни”; “длящийся конфликт между индивидом и обществом”; “проблемная стадия в развитии человека”.

4. Ролевой подход: молодость — это “особая поведенческая фаза в жизни людей, когда они более не играют ролей ребенка и в то же время не являются полноправными носителями ролей взрослого”.

5. Субкультурный подход: молодежь — это группа со своим специфическим образом жизни, стилем поведения, культурными нормами и ценностями.

6. Стратификационный подход: молодежь — это особая социально-демографическая группа, ограниченная возрастными рамками; со специфичными социальными позициями, статусом и ролями.

7. Социализационный подход: молодость — это период социального роста, первичной социализации. “Главная цель юности — самоопределение, персонализация. В юношеском возрасте бурно развивается чувство индивидуальности”.

8. Интеракционистский подход: молодость — это одно из трех состояний души, присущих каждому человеку. В отличие от состояния “родитель” (ориентация на нормативное поведение) и “взрослый” (ориентация на принятие разумных решений) оно проявляется в спонтанности, непосредственности, нестандартности поведения.

9. Субъективный подход: молодость — это особое мироощущение, устремленность в будущее, оптимизм, жизнелюбие,

жажда деятельности, ощущение себя молодым вне зависимости от реального возраста.

10. Процессуальный подход: молодые — это те, кто не завершен, не интегрирован, находится в состоянии становления, формирования¹.

Анализируя историю становления социологии молодежи, основные этапы ее периодизации и присущую им специфику, нельзя не указать на ее сложный путь: от упрощенного отношения к молодежи как к объекту воспитания до повсеместно возрастающего углубленного внимания к данному предмету социологии, который свидетельствует о многогранности и многоликости проблем. Социология молодежи в качестве отраслевой социологической теории в процессе своего становления “подпитывалась” как минимум из двух источников: внутреннего и внешнего.

Внутренний источник — это сама молодежь. Сюда мы относим весь комплекс ее характеристик, присущих данному возрасту. Молодежи свойственны черты индивидуальности, она весьма динамична в истории человечества. Например, по сравнению с предыдущими эпохами, современная историческая эпоха обладает все возрастающим набором фактов, которые говорят о том, что сама молодежь все в большей степени начинает осознавать свое “уникальное” положение в мире.

Молодежь все в большей степени и гораздо раньше, чем ее предшественники, не только осознает, но и своим поведением реализует “свое осознание”, сущность которого состоит в том, что не только ее настоящее, но и будущее мира все в большей степени определяется ее деятельностью.

Внешний источник, способствующий становлению и развитию социологии молодежи, крайне многогранен.

Во-первых, процесс осознания особого положения молодежи, обобщенно выражающегося в том, что “молодежь всегда права”, свойственен не только самой молодежи, но и более стар-

¹ См.: Вишневский Ю. Р., Шапко В. Т. Современная российская молодежь. Методология изучения // Молодежь и общество на рубеже веков / Под научн. ред. И. М. Ильинского. — М.: Голос, 1999. С. 243–244.

шим когортам населения. Старшие медленно, иногда с неохотой, но меняют свои традиционные взгляды по отношению к молодежи. Наряду с толерантностью, гуманностью, плюрализмом у старших в отношении к молодежи присутствует нередко чувство удивления и даже восхищения. Данная ситуация усиливается ростом числа молодых людей которые стараются понять, куда идет общество.

Во-вторых, социология молодежи как отрасль социологии развивается не в вакууме, наоборот, одним из сильных факторов является влияние “соседствующих отраслей и направлений”: социология личности, социология семьи, социология образования, социология девиантного поведения и т.д. Дело не только в том, что многие проблемы (труда, образования, воспитания, семьи, преступности и др.) исследуются различными отраслями социологии, но и сам процесс общения между представителями различных научных направлений способствует приращению методологических и методических возможностей.

К третьему фактору мы относим все многообразие, которое возможно вместить в понятие “молодежная субкультура”. Данная субкультура крайне многолика, она включает в себя и прогрессивные объединения (художественные, научные, спортивные, благотворительные и т.д.), и нежелательные для современности объединения (националистические, религиозно-фанатические, преступников и наркоманов и пр.). Несмотря на нередко противоположные ценности тех или иных молодежных объединений, в поведении каждого из них присутствуют цели, которые, с одной стороны, указывают на безмерные масштабы мира человека, а с другой — отмечают толерантность в качестве основного современного способа мировосприятия. Заслуга молодежных движений в расширении внимания со стороны социологов к проблеме толерантности, на наш взгляд, бесспорна.

Выделенные внутренние и внешние источники становления социологии молодежи в качестве специальной отрасли социологического знания не в состоянии полностью характеризовать молодежь как объект социологии. История этой области социологического знания более подробно раскрыта В. В. Семеновой в

разделе “Социология молодежи”¹. В работе отмечается периодизация динамики молодежных исследований, которая, на наш взгляд, во многом поясняет историю становления объекта социологии молодежи. Она “совпадает с социальными ситуациями “проблем с молодежью”; становления ее как социальной группы, рассмотрения молодежи в качестве трудового ресурса послереволюционной разрухи: первое послереволюционное поколение молодежи; осмысление молодежного бунта на Западе, проблемы сохранения идеологического контроля над молодым поколением в СССР; молодежные неформальные движения”². В книге показаны исторические события, характеризующие внимание науки к молодежной проблематике в разные исторические периоды.

В российской социологии интерес к молодежным проблемам впервые возник на рубеже XIX и XX вв. К основным причинам данного интереса необходимо отнести развитие капитализма в России, расширение системы профессионального образования, а также изменения традиционного семейного уклада.

Подавляющее число социологических работ, появившихся в 20-е гг. XX в., были посвящены проблемам труда и воспитания советской молодежи. От трудовой активности молодежи напрямую зависело решение жизненно важных проблем: преодоление технической отсталости производства, низкой культуры труда, преодоление экономической разрухи доставшейся от царского режима, Октябрьской социалистической революции и гражданской войны. Молодежь составляла существенную долю трудовых ресурсов СССР: каждый пятый житель страны был в возрасте от 14 до 22 лет, при этом основная часть (28 млн) находилась в деревне и лишь 4 млн — в городе³. Количество теоретических и прикладных социологических работ, посвященных труду молодежи, постоянно возрастало. Были работы, которые

¹ См.: Социология в России / Под ред. В. А. Ядова. С. 138–147.

² Там же. С. 131.

³ См.: Струмилин С. Г. Бюджет времени русского рабочего и крестьянина в 1922–1923 гг. С. 14.

свидетельствовали о совершенствовании методического инструментария (тестирование, личные документы, анкетирование, глубинное интервью, повторное обследование) на большом количестве респондентов. В качестве примера отметим Всесоюзный опрос молодежи, проведенный в 1927 г., охвативший 120 тыс. учащихся¹.

В середине 30-х гг. XX столетия во взрослую жизнь вступило первое поколение молодежи, выросшее в советских условиях. Поэтому ее идеологические и воспитательные оценки были интересны не только для политиков. Социологические работы, изучающие первое советское поколение молодежи, рассматривали ее политическую активность, участие в построении социализма, вовлечение в массовое профессиональное образование.

В 60-е гг. как в мировой социологии, так и в советской социологии резко возрос интерес к молодежной проблематике. Причины научного интереса к молодежи были разные. В ряде зарубежных стран молодежные протесты, конфликт поколений того времени, усиление роли молодежи в социальных изменениях были объединены в термин “молодежных революций 60-х годов”. В общественной литературе становились популярными теории К. Мангейма и Маргарет Мид.

К. Мангейм обосновал в качестве основного источника социального прогресса присущий новым поколениям “романтически-исторический подход”. Изучение межпоколенных конфликтов и молодежной субкультуры благодаря лекциям Маргарет Мид, посвященных зависимости межпоколенных отношений от разных типов культур и на разных фазах исторического развития, становилось все более разнообразным.

В условиях СССР середина 60-х гг. XX в. считается в целом благоприятным периодом для развития социологии. Известные политические изменения стимулировали исследования и проблем молодежи².

¹ См.: Блинов Н. М. Социологические исследования труда и воспитания советской молодежи 20-х годов // Социологические исследования. 1987. № 6. С. 145–155.

² Об истории данного периода развития социологии молодежи см. подробнее: Лисовский В. Т. Социология молодежи. — СПб., 1996. С.25–28.

Другим социальным контекстом интереса к социологии молодежи являлась идеология. Государство было заинтересовано в том, чтобы молодое поколение не выходило за рамки социалистических идеалов, т. е. в социальной практике по отношению к молодежи продолжали совершенствоваться отношения преимущественно как к объекту воспитания и к процессу формирования личности “молодого строителя социализма”. Отсюда особенности молодости как особого возрастного цикла, выражающиеся в социокультуре молодежи и ее движениях, зачастую трактовались как формы девиантного поведения. Данное противоречие коснулось и научных дискуссий, например, обществоведам известна конференция 1967 г. “Молодежь и социализм”, в которой активно обсуждались понятия “воспитание” и “социализация”¹.

Исторический период с 60-х по 80-е гг. XX столетия в СССР в развитии социологии молодежи характеризовался наличием двух направлений в молодежных исследованиях. Одно из данных направлений воспринимало идеологический заказ, цель которого заключалась в коммунистическом воспитании молодежи. В другом направлении было принято изучать молодежь в качестве субъекта общественной жизни, и прежде всего интересы самой молодежи. По мнению В. Семеновой, “симптоматично, что ответ на социальный заказ “исследовать проблемы коммунистического воспитания” в Институте конкретных социальных исследований возникают два подразделения, ориентированные на изучение молодежи как субъекта общественного развития: “Социальные проблемы образования” (В. Н. Шубкин) и “Прогнозирование социальных потребностей молодежи” (И. В. Бестужев-Лада)². В этот исторический период были сформированы несколько научных школ: В. Н. Шубкина, Ф. Р. Филиппова и М. Н. Руткевича, М. Титмы, В. Т. Лисовского, И. С. Кона³.

¹ Кон И. С. Ребенок и общество. — М.: Наука, 1988.

² Социология в России / Под ред. В. А. Ядова. С. 135–136.

³ О сущности и специфике данных школ см. отмеченную уже нами главу “Социология молодежи”, автором которой является В. Семенова. Указ. соч. С. 135–140.

На рубеже 80–90-х гг. XX в. практически одновременно появилось несколько направлений, исследовавших молодежную субкультуру. Понятие “молодежная субкультура” закрепилось в научной и публицистической литературе, однако изменилось отношение к нему по сравнению с 60-ми гг., когда большинство исследователей рассматривало молодежную культуру как форму девиантного поведения, криминогенную по своей сути. Сегодня “молодежная субкультура” входит в структуру общей социокультуры, обладает своей спецификой и, естественно, отличается от общепринятой культуры во взрослом обществе. Внимание научных направлений сосредоточилось на изучении отношения молодежи к неформальным объединениям и явлениям молодежной субкультуры, изучались собственно преступные молодежные группировки, предпринимались попытки применить культурологические теории для эмпирического изучения молодежных субкультур. В данном историческом периоде широко использовался проблемный подход, когда ученые выстраивают последовательность научных стратегий, исходя из тех проблем, которые присущи обществу в данное время (наркомания, проституция, нравственная деградация военнослужащих и т.д.)

Современное состояние социологии молодежи в России однозначно оценить невозможно. Во-первых, с общим кризисом образования и науки существенно сократилось число исследователей, занимающихся данной проблематикой. Во-вторых, борьба за выживание и последствия экономических кризисов в стране явно не способствуют развитию социологии молодежи как научной отрасли. В-третьих, новая социальная ситуация вызвала к жизни появление новых направлений в области молодежной проблематики (проблема трудоустройства, безработицы, защита молодежи и т.д.). В целом для сегодняшнего состояния социологии молодежи характерны: прагматическая направленность исследований, в плане методологии принято понимать молодость как естественную часть жизненного цикла человека, а акцент в исследованиях переносится с социальных концепций на индивидуальные жизненные стратегии.

§ 2. Социализация молодежи

В “Современной энциклопедии социальной работы” под термином “социализация” (от лат. *socialis* — общественный) понимается комплексный процесс обучения, воспитания, развития и усвоения индивидом на протяжении его жизни социальных норм и культурных ценностей, установок и образцов поведения того общества, социальной группы и общности, к которым он принадлежит. Социализация — та часть процесса становления личности, где формируются наиболее общепринятые, распространенные черты индивида, которые проявляются в социально организованной деятельности и регулируются обществом. Она достигается как в ходе целенаправленного воздействия на человека, так и под влиянием семейного и внесемейного общения, средств массовой информации, литературы, искусства. Социализация индивида происходит в основном в трех сферах: деятельности, общения и самосознания¹.

В процессе социализации люди учатся выполнять определенные социальные роли; иными словами, мы все учимся вести себя в соответствии с требованиями, предъявляемыми к детям, юношам, девушкам, студентам, супругам и т.д. Посредством освоенных социальных ролей социализация предоставляет нам возможность общаться между собой. Прививая новым гражданам общепринятые ценности и роли поведения, социализация тем самым обеспечивает сохранение самого общества. Социализация зависит от многих факторов, но к основным обычно относят семью, родителей, сверстников, школу, учителей, специфику трудозанятости. На оценку, отражающую степень успешности социализации, оказывают влияние ожидания, изменения поведения и стремление к конформизму.

Само содержание “социализации” в науке трактуется неоднозначно. Различные авторы отмечают разные аспекты социализации:

— интериоризация индивидом нравственных категорий и ценностей группы (Э. Дюркгейм);

¹ Современная энциклопедия социальной работы / Под ред. В. И. Жукова. С. 281–282.

— социальное взаимодействие, в результате которого индивиды приводят свое действие в соответствие с ожиданиями других (Т. Парсонс);

— влияние среды, которое приобщает индивида к участию в общественной жизни, учит его пониманию культуры, поведению в коллективах, утверждению себя и выполнению различных социальных ролей (Я. Щепаньский);

— постадийное включение ребенка во взрослую жизнь [за счет приобретения нравственной и персональной идентичности через семейные отношения (З. Фрейд) или через когнитивное развитие (Ж. Пиаже)];

— выработка индивидом понимания Я и социальной идентичности (Дж. Мид, Э. Эриксон);

— развитие социального мастерства, поддерживающего интеракцию во всех назначениях, и прежде всего в лингвистической коммуникации, посредством которой социальная и физическая окружающая среда приспособливается и интерпретируется (Б. Бернштейн);

— переход от статуса ребенка к статусу взрослого за счет усвоения доминирующих культурных норм и ценностей (Ш. Эйзенштадт);

— А. Л. Салагаев и А. В. Шашкин считают концепцию “жизненных переходов” или “траекторий” молодежи, широко используемую в зарубежной социологии, наиболее продуктивным подходом, так как она объединяет процесс социализации и изменение статуса молодежи.

Причем для достижения статуса взрослого молодежь должна пройти следующие этапы:

1. Переход от обучения и подготовки к работе к выходу на рынок труда (переход от школы к работе).

2. Переход от родительской семьи к собственной (семейный переход).

3. Переход от проживания с родителями (или лицами, их заменяющими) к отдельному проживанию и материальной независимости.

4. Переход от молодежной субкультуры к массовому потреблению¹.

Авторы предлагают “свой переход”.

5. Переход от общения со сверстниками внутри сообщества по месту жительства к общению в рамках профессионального сообщества.

Понятие и содержание “перехода” для социализации молодежи имеет огромное значение. Сам процесс становления социальной зрелости молодежи обусловлен специфическими особенностями в различных социальных условиях. Следовательно, социализация молодежи включает в себя проблемы, сущность и особенности переходных периодов (этапов).

Положение молодого человека в качестве становящегося субъекта общественного воспроизводства и общественной жизни указывает на незавершенность процесса формирования личностных и социальных качеств индивида, что, в свою очередь, констатирует свойства периодичности и неопределенности в молодежной субкультуре. “Между тем переходность в юношеском возрасте имеет двойственную природу. Наряду с очевидным переходом от определенности к неопределенности постепенно обозначается и противоположный вектор перехода от неопределенности к определенности. Неопределенность подросткового и юношеского возраста с их социальной амбивалентностью, поиском смысла существования, кризисами и конфликтами сменяется сравнительно более устойчивой и определенной позицией зрелого человека. Это и есть признаки системной трансформации, имманентно сопряженной с риском”².

¹ Салагаев А. Л., Пашкин А. В. Жизненные стратегии современной молодежи: к построению программы исследования // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе “Российское общество и социология в XXI в.: социальные вызовы и альтернативы”. В 3 т. Т. 3. — М., 2003. С. 108–110.

² Зубок Ю. А. Риск как социальное свойство молодежи // Материалы Всероссийской научной конференции “Современное Российское общество: состояние и перспективы” (Первые Казанские социологические чтения). Т. III. — Казань, 2006. С. 192.

К интересным выводам о специфике социализации молодежи пришел И. С. Кон. “Диффузная идентичность” означает, что индивид еще не сделал ответственного выбора и не вступил в период кризиса. “Предрешенность” означает, что индивид уже включился во “взрослую” систему отношений, но сделал это не самостоятельно, не пройдя периода кризиса и испытания. “Мораторий” означает, что юноша находится в процессе самоопределения, а “зрелая идентичность” — что кризис завершен и индивид перешел от поиска себя к практической самореализации. Статусы идентичности — это как бы этапы развития личности и вместе с тем ее типы. Подросток с “диффузной идентичностью” может вступить в стадию “моратория” и затем перейти к “зрелой идентичности”. Но он может также навсегда остаться на уровне диффузии или пойти по пути “предрешенности”, отказавшись от активного выбора и самоопределения¹.

В социологии нередко процесс социализации молодежи связывают с ее маргинальным состоянием на том основании, что это “уже не то состояние, но еще и не другое, т. е. оно еще неопределенно. Тот, кто должен перейти из одного состояния в другое, сам находится в опасности и является источником опасности для других”². По убеждению Ю. А. Зубок, молодежи риск присущ имманентно и может быть признан ее своеобразным группообразующим фактором, поскольку в процессе социализации молодежь переходит от одного жизненного этапа к другому, от одной статусной позиции к другой³.

Социализацию молодежи невозможно рассматривать в отрыве от тех процессов, которые характеризуют конкретного индивида, общество или все человечество в целом. Сама концепция социализации молодежи подвергается изменениям. Основной традиционной социализации был человек, жестко прикрепленный к семье, к конкретной социальной группе или общине.

¹ Кон И. С. В поисках себя: Личность и ее самосознание. — М.: Политиздат, 1984. С. 193.

² Дуглас М. Чистота и опасность: анализ представлений об осквернении и табу / Пер. с англ. — М., 2000. С. 146.

³ См.: Зубок Ю. А. Риск как социальное свойство молодежи. С. 192–193.

Тысячелетиями основным детерминирующим фактором, оказывающим влияние на процесс социализации, была забота о выживании и продолжении человеческого рода. В наше время процесс социализации существенно усложнился, сегодня он не удовлетворяется простой процедурой включения природно-биологического индивида в традиционную социальную среду. Молодежь включается сегодня в “мозаичное общество”, где ценности, связи, зависимости подвижны и изменчивы. Возникновение нового типа современной культуры, связанного в первую очередь с превращением информации в главный продукт современного производства, потребления и управления, принципиально меняет традиционные формы и способы приобщения новых поколений к нормам, ценностям и идеалам общества, причем этот процесс носит не региональный, а глобальный характер. В. И. Добрынина и Т. Н. Кухтевич отмечают 10 глобальных изменений, которые оказывают прямое влияние на процесс социализации современной молодежи¹:

1. Социализация осуществляется на основе систем, ценностей, рекламируемых средствами массовой информации, которые имеют четко выраженный глобальный характер.

2. Семья, система народного образования, традиционные формы социализации становятся менее значимыми для новых поколений.

3. Под воздействием глобальных СМИ у молодежи формируется иллюзорная самоидентификация, которая существенно влияет на ее поведение в обществе.

4. Универсальные ценности массовой культуры воспитывают потребительскую и гедонистскую установку, связанную с реализацией потребностей по принципу “здесь и сейчас”.

5. Массовая культура обеспечивает личности беспроблемное и пассивное существование “как все”.

6. Массовая культура апеллирует преимущественно к эмоциям людей, ориентированных на личный успех и благополу-

¹ Добрынина В. И., Кухтевич Т. Н. Молодежь как глобальная проблема современного мира // Молодежь XXI века: толерантность как способ мировосприятия. — Н. Новгород, 2001. С. 8–9.

чие, она противостоит культурным традициям этноса, в ней отсутствуют представления об общественном идеале, о смысле бытия, о доле духовного творческого начала в человеке. Она направляет человека в сферу обладания миром вещей, а не в сферу созидания.

7. Современная социализация должна подготавливать большинство людей к социальному существованию пассивных потребителей, а активное творческое начало необходимо формировать у небольшой части молодежи.

8. В разных странах реализуются разные типы образования: эгалитарный, элитарный, элитный.

9. Информационный тип культуры обеспечивает поиск одаренных детей, элитное образование для них и активное отношение к миру.

10. Глобальная проблема современного образования состоит в разработке новых форм образовательных учреждений, которые должны воспитать новые интеллектуальные творческие элиты.

Естественно то, что наряду с глобализацией были и будут факторами социализации молодежи государственные, региональные, этнические, религиозные, образовательные и семейные основания. Суть дела не в том, что число факторов, детерминирующих процесс социализации, “множится”, сущность иная — почему глобализация становится очень быстро основным фактором, почему новая причина успешно вытесняет более древние, устоявшиеся — традиционные.

Молодые люди находятся на этапе включения в общественные отношения и, идентифицируясь с ними, интегрируются в общество. Однако новое соотношение сил (факторов, детерминирующих социализацию) создает преграды и ограниченные возможности и для идентификации с обществом, и для интеграции в общество. Многие молодые люди лишены возможностей реализовать свои жизненные замыслы и вынуждены отправиться на поиск других путей жизненного самоопределения. Выход они находят в создании “организаций под себя”, демонстрируя “непринадлежность” себя к обществу. В этом случае

индивид может вводить собственные правила и создавать свой мир, свое пространство для удовлетворения своих потребностей, например: реперы, ролевики, жители виртуального мира (Интернет), толкиенисты и др. Такой тип приспособления индивида, при котором он существует в обществе, но не принадлежит ему, называется эскейпизмом (уход от реальности)¹.

Социализация молодежи, осуществляемая в новых условиях, в очередной раз способствует возрастанию интереса к проблеме конфликта поколений. Существующие в науке подходы² к трактовке причин возникновения конфликта поколений не в состоянии объяснить современный “плюрализм обстоятельств” и рост молодежной преступности. В этой связи большое значение имеет разработка научной концепции поколения и конфликта поколений, осуществляемая путем интеграции данных социологии, психологии и педагогики. При этом за старшим поколением остается постоянный социокультурный долг, выражающийся в том, что молодые люди не без оснований приписывают обществу ответственность за то, что происходит в их собственной жизни.

В социологии представления и данные о социализации молодежи ставят вопрос об адекватности научных выводов и результатов. Сложившиеся социологические подходы строятся на

¹ Козлова В. О. Молодежный эскейпизм как альтернатива существования в российском обществе // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе “Российское общество и социология в XXI в.: социальные вызовы и альтернативы”. В 3 т. Т. 3. — М., 2003. С. 106–108.

² Представители биологизаторского подхода объясняют возникновение “возрастного конфликта” исключительно с точки зрения физиологических особенностей, игнорируют роль социальных факторов (Ш. Бюллер, Э. Шпранглер, В. Хоффман). Представители социологизаторского подхода утверждают, что возникновение конфликта между поколениями имеет исключительно исторические и социальные причины, например “доступ к культуре” (К. Мангейм, К. Людтке, Л. Розенмайр). Сторонники стратификации общества по классам абсолютизировали роль классовой борьбы в возникновении конфликтов, в том числе, между представителями различных поколений (К. Маркс, А. В. Луначарский, Н. К. Крупская, К. Цеткин).

характеристике устойчивых социальных образований, имеющих институционально закрепленную форму. Вместе с тем у молодежи система статусов и ролей имеет весьма неопределенные очертания. В этой связи ошибочно использование в исследованиях по молодежной проблематике тех наработок по типологии и стратификации, которые применяются к взрослой части населения. Например, для социального статуса молодежи характерны: формирующаяся позиция, динамичность, перспективность, приобретение различных критериев и признаков, разный объем прав, обязанностей, знаний молодежи разного возраста и т. д. Для социализации молодежи естественны самые разные отклонения: в образовании, обладании информацией, умениях и навыках, формах преступности, преждевременное или запаздывающее освоение норм и ценностей и т. д.

Предыдущая социальная научная практика в исследованиях проблем молодежной социализации стремилась к поиску однородных групп и связей, доказательству универсальности выявленных закономерностей, обеспечению порядка и стабильности в обществе. Зачастую ученые просто игнорировали специфику и сущность жизненного мира молодых людей. Современная социология предпринимает попытки уйти от универсального подхода, когда единицей изучения выступает не конкретный молодой человек, а часть его социальной роли или социального статуса. Проблемы и результаты социализации молодежи подсказывают науке необходимость формирования эвристического, полипарадигмального подхода в социологии молодежи.

§ 3. Модернизация общества и поведение российской молодежи

Молодежь занимает важное место в общественных отношениях, производстве материальных и духовных благ. Однако ее положение в обществе и степень ее участия в созидательной деятельности напрямую зависят от действий общества и государства. Рассуждая в этом плане о современной России, нельзя сказать, что государство не обращает внимания на молодежь, по крайней мере с формальных позиций. Общеизвестным фак-

том являются государственная молодежная политика и социальная работа с молодежью.

Под государственной молодежной политикой (ГМП) подразумевается деятельность государства, направленная на создание правовых, экономических и организационных условий и гарантий для самореализации каждого молодого человека и развития молодежных объединений, движений и инициатив. Государственная молодежная политика — одно из специфических направлений деятельности законодательных и исполнительных органов власти с целью реализации творческого потенциала молодежи и успешного вхождения ее в самостоятельную жизнь. Государственная молодежная политика — общее дело государства, политических партий, общественных объединений. Объектом государственной молодежной политики являются граждане Российской Федерации (включая иностранных граждан и лиц без гражданства) в возрасте от 14 до 30 лет, молодые семьи, а также молодежные объединения. К ее субъектам относятся государственные органы и их должностные лица, молодежные объединения и ассоциации, а также сами молодые граждане.

Создание современной системы координации молодежной политики началось в январе 1992 г., когда распоряжением Президента РФ была введена должность полномочного представителя правительства РФ по делам молодежи. В 2005 г. был опубликован новый аналитический доклад “Положение молодежи в России”. В докладе анализируются основные проблемы подрастающего поколения, включая профилактику безработицы, асоциального поведения, наркомании, алкоголизма и т.д. Большое внимание в исследовании уделено перспективам развития молодежной политики в России, прогнозам изменений положения российской молодежи в ближайшие годы.

Начиная с 1992 г. и по настоящее время были опубликованы ряд Указов Президента РФ, постановлений Правительства РФ, положений о Комитете Российской Федерации по делам молодежи, докладов о “Положении молодежи в России”, федеральных законов, например “О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений”, и многих

других важных документов государственного уровня, имеющих отношение к российской молодежи.

Невозможно не заметить своеобразие государственного отношения к российской молодежи, оно заключается в отсутствии последовательности, что, в свою очередь, нарушает преемственность в межпоколенных отношениях. Каждый последующий этап истории России как бы отрицает, отвергает предыдущий, получается какая-то прерывная история. Причем устраняются не только недостатки, но и наиболее существенные накопленные достижения. Модернизация нашего общества свелась к идейно-мировоззренческому вакууму, одни социальные ценности отвергнуты, а других нет. Отсутствие идеалов и целей в жизни отрицательно сказывается особенно на молодежи, для которой обязательно должны быть определенные идейно-мировоззренческие ориентиры для личного развития и формирования гражданственности и патриотизма. Изменения в обществе глубинно повлияли на молодежь. Результатом объявленной первыми реформаторами деидеологизации российского общества стал процесс распространения духовной деградации значительной части молодежи. “В процессе отрицания советской идеологии наша молодежь оказалась беззащитной под натиском западной идеологии (которую на Западе не собирались отменять) и массовой культуры, несущей такие пороки западного свободного мира, как культ наживы, насилия и гомосексуализм, уход молодого поколения в иллюзорный мир с помощью наркотиков и психотропных веществ. На смену духовным подлинно человеческим ценностям россиян пришли ценности в основе своей меркантильные, предполагающие только материальное обогащение и плотские наслаждения, формирующие у молодых индивидов жесткий, порой бесчеловечный прагматизм и утилитаризм. Причем достижение материального богатства и наслаждения благами цивилизации предполагается достигать любыми средствами, в том числе имеющими аморальный, антигуманный характер. Объявленная демократами безграничная свобода личности от

общества в молодежной среде россиян трансформировалась во вседозволенность и безнаказанность”¹.

Последние два десятилетия в России ценности, транслируемые основными агентами социализации, существенно изменились. В частности, резким образом изменились ценности, транслируемые СМИ. Телевидение для современных подростков — один из несомненных авторитетов. Однако экранный образ далеко не достойный пример для подражания. Имеет место обилие рекламы, ток-шоу, программ, основанных на принципе наживы, секса и насилия, циничного отношения к жизни и, наоборот, забыты просветительские и образовательные программы. Создается впечатление, что телевидение — некая самодостаточная система, работающая сама на себя.

Идеалы предыдущих поколений, труд, военные и гражданские подвиги, достижения дедов и отцов, девичье целомудрие, женская верность, материнская самопожертвенность, ценности семьи стали высмеиваться и представляться в качестве чего-то отжившего и мешающего современной жизни. Воспитательная составляющая в структуре социализации молодого поколения малозначима, а в сущностном содержании не только не однородна, но наполняется и прямо противоположными целями.

Расслоение российской молодежи по уровню благосостояния, образования, работы, месту проживания имеет несравнимые количественные и качественные показатели. Современная российская молодежь различается не столько возрастными особенностями, сколько нарастающими социальными. Грань проходит не только по линии “богатая — бедная молодежь”, она продолжается по социальной адаптации к новым реалиям жизни, в обладании статусно-ролевых позиций в обществе, в социальной самоидентификации, в неравенстве стартовых возможностей. Социальная политика, проводимая в режиме “латания дыр”, и отсутствие концепции формирования лич-

¹ Волков Ю. Г. Молодежь и гуманистическая перспектива России // Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы. — М., 2003. С. 56–57.

ности в масштабе государственной молодежной политики привели к тому, что преступность быстро омолаживается¹, число осужденных, число беспризорников, наркоманов, умственно отсталых позволяет говорить о том, что в России сложилась кризисная ситуация с молодежью.

Молодежь — стратегический ресурс общества. Следует признать, что часть поколения вырастает без веры в идеалы и авторитеты.

Поведение российской молодежи в условиях современной российской действительности крайне разнообразно. Наряду с позитивными примерами имеются и явные протесты. «К сожалению, на нынешнем этапе отечественной истории молодежная протестность столь очевидна, что создает эффект социального торможения, ибо нарушена гармония духовного и материального производства, ценностей и смыслов жизни, разнопоколенческих родственных связей, без которых оптимизм нашего будущего бесперспективен»². Имеется и третья часть молодежи, которая исповедует психологию социального иждивенчества и ждет от общества решения их проблем по обеспечению работой или средствами к существованию. В последние годы проблема карьеры все более привлекает внимание российских исследователей. Можно утверждать, что карьера для многих молодых людей является одной из основных ценностей.

Однако в процессе продвижения по карьерной лестнице молодые люди начинают понимать, что нередко недостаточно наличия хорошего образования и трудолюбия. Как бы ни относились к бюрократии и к коррупции, но совершенно ясно, что в

¹ По данным ГУВД Москвы, сегодня подростки убивают в 20 раз чаще, чем их родители 20 лет назад. Инспекторы ИДН мрачно шутят: преступность омолаживается такими темпами, что скоро злодеев будут забирать в тюрьмы прямо из песочницы (см.: Романенко М. В. Криминализация социальных отношений в капитализирующейся России // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон. — М., 2001. С. 58).

² Волович Л. А. Социальные проблемы молодежной адаптивности к жизни // Современное российское общество : состояние и перспективы. — Казань, 2005. С. 179.

современных российских условиях они стали социальными институтами и их влияние на приближение молодежи к “благам цивилизации” бесспорно. Очень близким по целям существования к данным институтам в России является институт “Москвы”, а также институт “Власти”. Сотни тысяч молодых россиян ежегодно после окончания вузов вынуждены “бежать на поклон к Москве, к властьдержащим, к богатым работодателям”. В регионах нет работы для молодых специалистов.

Крайне мало изучены явления, которые, несомненно, оказывали и продолжают оказывать на мировоззрение молодежи глубинное влияние, это распад СССР, война в Чечне, взрывы жилых домов и вагонов метро, захват и гибель школьников в Беслане, трагедии в армии и т. д.

Создавшаяся реальность современной жизни, насыщенная конфликтно-кризисными условиями и экстремальными ситуациями, придает маргинализации социально деструктивный характер. Данный характер проявляется в усилении экстремистских настроений и в особенностях молодежных субкультур. Базовыми характеристиками современных экстремистских проявлений в молодежной среде являются радикальная активность, действенная агрессивность, крайне выраженная напряженность и особая “изощренная инициативность”.

Субкультурные молодежные образования складываются под влиянием социальной и экономической нестабильности российского общества; явно финансово озадаченной социальной мобильностью; утерей нормативно-ценностных оснований, которые должны поддерживать социальную солидарность и одобряемую, социальную идентичность. Типология формирующихся молодежных субкультур ориентирована на связь с криминалом, на западные молодежные идеалы, на ценности советского прошлого.

В молодежных программах редко подчеркивается то, что именно данная молодежь скоро займет ведущие позиции в обществе. Диагностика социального самочувствия утверждает, что молодежь живет по принципу “здесь и сейчас”, но им придется жить “там и завтра”. Социальное самочувствие молодежи наи-

более полно отражается в настроениях и ожиданиях. Они разнообразны: сохраняется “тоска по чуду”, происходит сокращение “перспективных оптимистов”; растет усталость и разочарование от ожидания перемен, увеличивается число живущих только сегодня — такие результаты подтверждаются во многих социологических исследованиях. Вероятно, деградация и дегуманизация молодежи будут продолжаться до тех пор, пока не появится новая идеология, адекватно соответствующая сущности России. Для нашей молодежи исторически приемлемым будет приоритет духовного богатства над материальным. Идеалы и ценности должны быть социально гарантированы. Это относится к образованию, профессионализму, трудолюбию, гражданственности, дружелюбию, семье и ее ценностям, трудоустройству. Наша молодежь, опираясь на исторически жизнеспособные традиции и инновационные задатки, имеет возможность стать деятельным субъектом истории. Молодежные запросы должны быть уравновешены признанной ответственностью и чувством долга за себя, свою семью, родину и за мир в целом.

Вопросы и задания

1. Раскройте содержание понятий “молодежь” и “социализация”.
2. Какие подходы применяются в научной литературе к определению понятия “молодежь”?
3. Какие теории, используемые в социологии молодежи, вам известны?
4. Как изменился взгляд на молодежь в процессе исторического развития человечества?
5. Назовите основные институты социализации молодежи.
6. Какие исторические этапы прошла в своем становлении социология молодежи?
7. Что изучает социология молодежи?
8. Какие социальные состояния присущи современной российской молодежи?
9. Каким образом воздействует на молодежь процесс глобализации?

10. К каким основным ценностям стремится современная российская молодежь?

11. Что включает в себя проблема социального развития молодежи?

12. Какие изменения происходят в концепции социализации молодежи в истории социокультуры?

13. Что вам известно о государственной молодежной политике в России?

14. Какие субкультурные молодежные образования Вам известны, чем они отличаются друг от друга?

Литература

1. Жизненные пути одного поколения / Под ред. Л. А. Коклягиной, В. В. Семенович, М. Х. Титмы. — М.: Наука, 1992.

2. Известия Академии педагогических и социальных наук. Выпуск XII. В 2 ч. Ч. I. — М. — Воронеж, 2008.

3. Ковалева А. И., Луков В. А. Социология молодежи. Теоретические вопросы. — М.: Социум, 1999.

4. Кон И. С. В поисках себя: Личность и ее самосознание. — М.: Политиздат, 1984.

5. Материалы Всероссийской научной конференции “Современное российское общество: состояние и перспективы” (Первые казанские социологические чтения). Т. 3. — Казань.: Центр инновац. технологий, 2006.

6. Молодежь XXI века: толерантность как способ восприятия / Под ред. З. Х. Саралиевой. — Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2001.

7. Смелзер Н. Социология / Пер. с англ. — М.: Феникс, 1994.

8. Современная энциклопедия социальной работы / Под ред. В. И. Жукова. 2-е изд., доп. и перераб. — М.: Изд-во РГСУ, 2008.

9. Социология: Учебник / Под ред. П. Д. Павленка. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИКЦ “Маркетинг”, 2002.

10. Социология в России / Под ред. В. А. Ядова. — М.: Изд-во ИС РАН, 1998.

11. Социология молодежи / Под рук. В. Г. Лисовского. — СПб.: Изд-во Сакнкт-Петербур. ун-та, 1996.

12. Социология молодежи. Энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю. А. Зубок и В. И. Чукров. — М.: Академия, 2008.

13. *Тощенко Ж. Т.* Социология: Общий курс. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Прометей: Юрайт, 1998.

14. Трудящаяся молодежь: образование, профессия, мобильность / Под ред. В. Н. Шубкина. — М.: Наука, 1984.

Глава 19. Социология личности

§ 1. О понятии “личность”, ее структуре и теориях

Социология не может не интересоваться личностью по разным основаниям. Во-первых, само общество, общественная жизнь — это не что иное, как совокупность явлений и процессов, происходящих между личностями. Во-вторых, люди постоянно воздействуют друг на друга, в первую очередь своими особенностями, и данные особенности несомненно важны для социологической науки. В-третьих, что произойдет с культурой, если у человека возникнут дополнительные возможности быть самим собой, он освободит себя от детерминирующих его условий, осознает свою свободу и неповторимую индивидуальность? В-четвертых, современная социология все в большей степени стала склоняться к позиции, что самое главное — это изучение поступков человека, а не исследование несуществующих в реальности идей, мифов, идеалов. В-пятых, уже не одно столетие в разных науках, изучающих человека, продолжаются дискуссии и полемика по вопросу установления жизненной “природы человека”, которая детерминирует поведение людей, а ее познание могло бы стать основанием для различных предвидений, перспектив и прогнозов.

Один из ведущих представителей прагматизма Джон Дьюи выражение “человеческая природа” употреблял в следующих значениях: 1) то же самое, что определенная врожденная и первичная биопсихическая конституция, общая всему виду; 2) совокупность устойчивых психологических сил и свойств, управляемых специфическими законами, из которых вытекают основные неизменные стремления человека; 3) характеризуется восприимчивостью и способностью отбора впечатлений, и она

лишена каких-либо активных компонентов, врожденных мотиваций и стремлений; 4) не является ни биологической конституцией, ни структурой психики. Она реализуется в создании культурных ценностей, социальных институтов, моральных норм и т. п. В данных творениях, присущих только человеческому виду, необходимо искать основные черты человеческой природы.

Понимание личности как социального явления было обосновано К. Марксом, который указывал, что “сущность “особой личности” составляет не ее борода, не ее кровь, не ее абстрактная физическая природа, а ее социальное качество”¹. Это понимание личности лежало в основе трудов таких широко известных отечественных психологов, как Л. С. Выготский и В. М. Бехтерев.

Существуют весьма обширное количество понятий “личность”. В качестве наиболее распространенного приведем определение из “Философского энциклопедического словаря”: “Личность, общежитейский и научный термин, обозначающий: 1) человеческого индивида как субъекта отношений и сознательной деятельности (лицо в широком смысле слова) или 2) устойчивую систему социально-значимых черт, характеризующих индивида как члена того или иного общества или общности. Хотя эти два понятия — лицо как целостность человека (лат. *persona*) и личность как его социальный и психологический облик (лат. *persona (itas)*) — терминологически вполне различимы, они употребляются иногда как синонимы”².

Феномен личности в качестве историко-культурной реальности в общественных науках крайне многолик. Во многих философских, социологических и психологических научных трудах личность трактуется прежде всего как “система ценностно-смысловых отношений человека”: у Ф. Ницше она живет “по ту сторону добра и зла”, у Э. Фромма личность на рациональной основе ищет нравственную свободу, И. В. Киреевский и А. С. Хомяков

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., Т. 1. — С. 242.

² Философский энциклопедический словарь. — М.: Сов. энциклопедия, 1983. С. 314.

под данным понятием понимали цельную, восстанавливающую соборность, личность, а Л. П. Карсавин понимал под личностью “всеединого человека”.

Исключительность положения человека в мире и обществе особо подчеркнул Протагор в широко известном изречении: “Человек — мера всех вещей”. Долгое время феномен личности в качестве историко-культурной реальности философскими теориями рассматривался либо на базе теологических конструкций, либо на базе раннего греческого гуманизма. Затем различными интерпретациям личности отдавали существенное внимание натуралисты и эволюционисты.

Естественные науки свой интерес к личности человека видят прежде всего в изучении организма человека, его функций, свойств и процессов. Естественно, сами по себе природные основы общественной жизни личности для познания, несомненно, важны и интересны. Однако натуралистические и природные теории и концепции недостаточны для масштабного и глубинного понимания общественной жизни в целом и конкретно для проблем становления и развития личности. Поэтому современная наука все в большей степени исследует личность, опираясь на социолого-психологические теории. При этом ни социология, ни психология не должны избегать ясной философской постановки вопроса о соотношении личности и общества. В этом плане нельзя не вспомнить знаменитый тезис К. Маркса, что “сущность человека не есть абстракт, присущий индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений”¹.

Современные социологические теории, рассматривающие личность в процессе своего развития, опирались на противоречия между марксизмом, с одной стороны, и теориями наследственности, теорией инстинктов и теорией жизненной человеческой природой — с другой. Процесс научных разработок в сторону исследований личности человека как фактора общественной жизни был предопределен не только философией и социо-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., Т. 3. С. 3.

логией марксизма, но и социологией малых групп. Социологи малых групп пришли к выводу, что источники однородности человеческих свойств скорее расположены не во врожденной психофизической основе, а в структуре тех групп, которые оказывают сильнейшее влияние на процесс социализации человека (семья, друзья, ровесники, соседи т. д.). Исследования небольших социально-психологических групп позволяли сделать вывод о том, что человек не обладает человеческой природой при рождении, она взращивается и приобретает в условиях совместной социальной жизни.

Современные достижения ряда наук, имеющих отношение к человеку, свидетельствуют о сложности проблемы определения личности и ее составных элементов. Мы считаем, что личность человека является интегральной целостностью биогенных, психогенных, социогенных и духовногенных качеств. По крайней мере, на это указывают достижения биологии, психологии, социологии, философии, генетики и медицины. Социолог не должен, исследуя личность человека, игнорировать биологические, биопсихологические, генетические, социокультурные и духовные составляющие. Проблема состоит в том, что современная социология не может дать ответа на вопрос, насколько составляющие личность элементы важны.

В социологии имеется попытка, в которой представлен интегрированный комплекс элементов, из которых создана социальная личность индивида. Польский социолог Ян Щепальский в интегрированный комплекс структуры социальной личности включил следующие элементы: а) процесс социализации, т. е. процесс превращения биологического организма новорожденного ребенка в активного участника общественной и культурной жизни. В этом процессе воспитывающие группы (семья, школа, группа ровесников) передают человеку ряд ценностей и систем ценностей. Среди них находится также культурный идеал личности¹; б) второе слагаемое личности — социальные роли, выполняемые в различных коллективах; в) третье слагаемое —

¹ Щепальский Я. Элементарные понятия социологии. С. 69.

субъективное “Я”, созданное под влиянием воздействия других представлений о собственной особе; г) четвертое слагаемое — отраженное “Я”, — комплекс представлений о себе, созданный из представлений других людей о нас самих¹.

Большое влияние на концептуальные взгляды в деле изучения личности оказал Зигмунд Фрейд. Фрейд объединил две основные потребности человека (первая — инстинкт жизни (эрос), вторая — инстинкт смерти (танатос)) с влиянием общества, и его модель личности состояла из трех частей: Ид, ЭГО и Суперэго. Ид (от лат. “оно”) воплощает основные влечения человеческого существа, которые бессознательны и требуют немедленного удовлетворения. Ид существует при рождении, новорожденный требует внимания к себе, прикосновения и пищи. Общество противостоит завязанному на себе Ид, поэтому у человека появляется Эго (от лат. “я”) как сознательное начало. Эго — это сознательные усилия индивида, направленные на уравнивание врожденных влечений к поиску наслаждения с требованиями общества. Эго (“Я”) развивается, когда мы осознаем себя, в это время человек начинает осознавать, что он не может получить всего, чего он желает. Позднее в человеческой личности развивается Суперэго (от лат. “над” или “помимо” эго) — это культурные нормы, ценности и нормы, интернализированные индивидом. Суперэго — это наша совесть, она объясняет человеку, почему он не может получить всего, чего он желает. Культура, выступая в форме Суперэго, часто подавляет эгоистические требования, заставляя тем самым индивида уживаться с другими. Если конфликты в детстве не получают своего разрешения, то они могут сказаться в форме расстройств личности в более поздних возрастах.

Швейцарский психолог Жан Пиаже изучал технологию мыслительной деятельности человека в процессе личностного становления. В этом процессе были выделены четыре стадии когнитивного развития.

В первой, сенсомоторной, стадии дети до 2 лет познают мир только чувственно, с помощью пяти чувств: осязания, вкуса,

¹ Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. С. 67–76.

обоняния, зрения и слуха. Поэтому “знание” сводится к непосредственному сенсорному восприятию

Вторая, дооперационная стадия, свойственная детям от 2 до 6 лет, и на этом уровне развития человек начинает использовать языковые символы. Дети начинают думать разумно и включают воображение, однако они еще не оперируют абстрактными понятиями.

Между 7 и 11 годами дети оказываются в третьей стадии уровня человеческого развития (стадия конкретных операций). На данной стадии дети способны характеризовать предметы и события более чем одним символом, и они умеют, впервые, воспринимать причинные связи в своем окружении.

Четвертая стадия в модели Пиаже — это стадия формальных операций, здесь люди мыслят абстрактно и критически, данные свойства развиваются начиная с 12 лет. Жан Пиаже считал разум активным и творческим основанием в процессе становления личности.

В теории социального бихевиоризма (автор Джордж Герберт Мид) объясняется, каким образом социальный опыт формирует личность индивида.

Мид отрицал идею З. Фрейда о том, что личность направляется биологическими силами, он также не был сторонником теории Пиаже о связи развития личности с ее биологическим созреванием.

Основным понятием в теории социального бихевиоризма у Мида является “Я” — термин, обозначающий ту часть личности индивида, которая складывается из самосознания и образа “Я”. Причем, Мид рассматривал “Я” как продукт социального опыта. Содержание “Я” не является частью организма и отсутствует при рождении. В социокультуре социальный опыт реализуется с помощью обмена символами. Только люди пользуются словами, движениями, эмоциями для создания смысла. Животное способно реагировать на то, что делает человек, но человек способен предугадать и то, что у другого человека на уме. Кроме этого, у человека есть способность оценить ситуа-

цию с чужой точки зрения. С помощью символов мы видим себя “в чужой шкуре” — глазами другого человека.

Для личности, окружающие, по сути, служат зеркалом, в котором мы видим себя. Личные представления о себе предопределены тем, что, по нашему мнению, думают о нас другие. “Зеркальное “Я” — это образ “Я”, который основан на наших мыслях о том впечатлении, которое мы производим на других.

Кроме того, по Миду, любой социальный опыт включает в себя два компонента, поскольку мы, принимая роль другого, осознаем себя. Первый компонент — это активная сторона “Я”, “Я” в качестве субъекта. Данную сторону “Я” Мид назвал “J”. Но “Я” еще и объект, когда мы видим себя глазами других. Объективную сторону “Я” Мид назвал “Me”.

Основное в развитии личности по теории Мида — умение принимать роль другого. Происходит это с помощью разных социальных технологий: младенцы имитируют, копируют поведение (поскольку они имеют ограниченный социальный опыт). Более взрослые дети принимают роль другого через игру. От простых игр дети переходят к сложным играм и к 7 годам большинство детей уже обладают таким социальным опытом, который позволяет им принимать участие в командных играх. Далее социальная жизнь заставляет усваивать культурные нормы и ценности, и личность использует нормы, правила и ценности в качестве системы координат для оценки самих себя. С течением жизни “Я” изменяется вместе с нашим социальным опытом; поэтому мы сами играем главную роль в собственной социализации нашей личности.

Философы, социологи и психологи и в наше время с разных позиций изучают личность. Ряд научных подходов в исследовании личности укоренились и широко используются. К таким подходам можно отнести: индивидуальный, межличностный, субъективный, объективный, комплексный, естественнонаучный, психоаналитический, деятельностный, ролевой, идентифицированный и др.

Разнообразие подходов в исследовании личности объясняется тем, что в ряде случаев приоритет отдается изучению черт,

установок, свойств личности, в других случаях первоначально исследуют закономерности процесса взаимодействия. Нередко конкретизация подхода определяется целью исследования. Например, И. С. Кон приводит следующий пример, свидетельствующий о том, что одно и то же поведение личности по-разному объясняется на индивидуально-психологическом и социологическом уровнях: “Например, что Иван Иванович Иванов не ладит со своей тещей, можно объяснить несходством их характеров, разностью воспитания и т. д. Но то же самое можно объяснить общими особенностями современной нуклеарной семьи... тяготеющей к автономии от родителей, отрицательным стереотипом тещи, укоренившимся в общественной психологии, и т. п. Эти два уровня объяснений явно не совпадают и в то же время не противоречат друг другу. Какое объяснение применить — зависит от целей исследования”¹.

Понятие “личность”, ее структурные элементы и тенденции развития зависят от широко распространенного представления о том, каким должен быть идеал личности. Практически каждой культуре присущ свой идеал человека; Древняя Греция, Китай, США создали свои идеалы личностей. Теория и практика изучения и решения проблем личности зависят от принадлежности человека к тому или иному классу и сословию, от возраста и пола, от профессиональных и социально ролевых особенностей.

Современные российские обществоведы — братья Гагаевы, основываясь на теории субстратного подхода в познании развивают свое понимание феномена личности как историко-культурной реальности. “Личность не может быть исчерпывающая — прежде всего со стороны ее мышления и поведения... онтология личности не есть бытие ее с самой собой, бытие ее в семье, в группе, в классовой, профессиональной, иной социальной общности, онтология личности есть ее бытие в культуре как отдельном развивающемся на своей собственной основе, имеющем периоды “детства”, “юности”, “зрелости” историческом целом и лишь

¹ Кон И. С. Социология личности. — М.: Политиздат, 1967. С. 11.

в соответствии с этим бытие с самой собой и пр. Личность — и это принципиально — не столько вынужденно оберегает себя в том или ином качестве в данном историко-культурном континууме, сколько находит себя истинной именно в нем: она предрасположена в силу генетических и иных социально детерминированных факторов являть себя в логике онтологии, аксиологии и гносеологии вбирающей ее в себя материнской культуры. Бытие личности в мире материнской для нее культуры и есть предпосылка для развития у нее способности творческого всматривания в иные культурные пространства”¹.

По мнению авторов, наука движется к пониманию историко-культурного субстрата “внутренней позиции личности” как основной ее внутренней характеристики, без этого невозможно не только осмысление мотивационной сферы поведения личности, но и ее понимания и корректировка поведения личности на историко-культурной реальности².

Как мы видим, проблема личности — комплексная проблема, которую изучают и философы, и социологи, и психологи, и педагоги. Учитывая сложность и полемичность многих вопросов, мы не стремились уложить материал в жесткие схемы, это, вероятно, и невозможно сделать. Поскольку предметом обсуждения является личность человека, мы старались дать читателю пищу для самостоятельных размышлений.

§ 2. Личность и общество

По большому счету, вероятно, каждый человек знает, что подразумевается под словом “общество”. Скорее всего, большинство ответов на вопрос о том, что такое общество, будут иметь такой смысл — это все мы или это когда людей очень много. Так что же необходимо понимать под обществом, которое несомненно образуют люди и которое, тем не менее, эти же люди специально не создавали?

¹ Гагаев А. А., Гагаев П. А. Русские философско-педагогические учения XVIII–XX вв. — М.: “ТИД “Русское слово”. — РС”, 2002. С. 13–14.

² Там же. С. 15–16.

В социологической науке понимание общества как социальной реальности сопровождалось выработкой различных концептуальных подходов по проблеме взаимосвязи общества и личности.

Один из классиков социологии, Эмиль Дюркгейм, утверждал, что “любить общество — значит, любить нечто вне нас и нечто внутри нас”. По его мнению, общество — это нечто большее, чем образующие его индивиды, и живет оно своей собственной жизнью, которая выходит за возможности жизнедеятельности личности. Общество существует до нашего рождения, оно формирует нас и остается после нас. Общество больше суммы его частей; оно существует как сложный организм. Да, общество создали люди, но оно имеет собственную жизнь и требует повиновения от людей. Общество не только “вне нас”, но и “внутри нас”. Личность человека, наши действия, мысли и чувства — все это детерминировано обществом. Кроме концепции Э. Дюркгейма в социологии имеются и другие теории, уделяющие внимание взаимосвязи личности и общества.

“Атомистическая” теория в социологии понимает общество как совокупность действующих личностей. Немецкий социолог Георг Зиммель писал, что “общество вообще представляет собой взаимодействие индивидов”. В современной социологии “атомистическая” теория более известна как “сетевая” теория общества (*network theory*).

Если в “сетевой” теории основным предметом для социологов является тип отношений между людьми и между личностью и обществом, то в “групповой” теории, или в теории “социальных групп” (*social group theory*) основным предметом являются человеческие группы, и общество здесь понимается как совокупность различных пересекающихся групп людей (концепция американского социолога Ф. Знанецкого).

Еще одна теория категорию общества рассматривает в качестве системы социальных институтов и организаций. Английский социолог Том Боттомор и американский социолог Сеймур Линсет считают, что именно социальные институты гарантируют устойчивость и преемственность отношений между людьми.

Феноменологическая социология изучает общество как способ существования человека. По мнению западноевропейских социологов П. Бергера и Т. Лумана, общество является продуктом человека. Иными словами, получается, что люди являются продуктом того самого общества, которое они сами создают.

Имеются в социологии и другие концепции, исследующие место, роль и значимость человека в обществе. К таким концепциям необходимо отнести функциональную, конфликтную и бихевиористскую.

В теории общества, созданной К. Марксом, было указано на качественные отличия в действиях сил природы и общества. Социология марксизма, вероятно, одна из первой в истории науки стала рассматривать общество не вообще, а конкретно, не только в статике, но и в динамике. В марксистской социологии под обществом принято понимать относительно устойчивую систему социальных связей больших и малых групп людей, поддерживаемых силой обычая, закона, социальными институтами (гражданское общество), основывающуюся на определенном способе производства, распределения, обмена и потребления материальных и духовных благ (человеческое общество). По К. Марксу, общество — это “продукт взаимодействия людей”.

Человек, по К. Марксу, “создан” общественными силами, но он одновременно и “создатель” этих общественных сил. С одной стороны, люди “определяемы”, а с другой — они имеют возможность “определять”, и данное противоречие поддерживает общество в его постоянном стремлении к изменению. А главным в этом процессе в социологии марксизма является отношение между человеческой природой и трудом.

Как отмечал К. Маркс, главное в личности не ее абстрактная физическая природа, а ее социальное качество. Поэтому характерными чертами личности являются: самосознание, ценностные ориентации, социальные отношения, известная автономность в отношении к обществу, ответственность за свои поступки.

Отсюда ясно, что личностью не рождаются, а становятся. С одной стороны, родившийся ребенок — это человек, но пока

еще не личность. Но, с другой стороны, любой человек является носителем важнейших социальных качеств своего общества и, выступающий как соответствующий субъект социальной жизни, должен рассматриваться как личность. “Поэтому, строго говоря, понятие “человек” целесообразно использовать тогда, когда важно выделить принадлежность лица к человеческому роду (*homo sapiens*), обладание им всеобщими для всех людей чертами. Когда же надо подчеркнуть, что речь идет не о всем человечестве, не о всех людях, не о любом, а о конкретном человеке, тогда используется понятие “индивид”. От этого необходимо отличать понятие “индивидуальность” как выражение своеобразия, неповторимости и даже уникальности конкретной личности”¹.

Для современной социологии личности крайне важными являются такие понятия, как “социализация”, “социальный статус” и “социальная роль”. Под социализацией принято понимать процесс формирования социально значимых черт личности. Социализация включает в себя процессы как социально организованного воздействия на личность со стороны общества, так и стихийно складывающегося их воздействие. С помощью социализации человек приобщается к социальной жизни, получает и изменяет свой социальный статус и социальные роли.

Успешная социализация личности в обществе обусловлена тремя факторами: ожиданиями, изменением поведения и стремлением к конформизму². Наиболее интенсивно социализация происходит в детстве и юности, но развитие личности продолжается и в среднем, и в пожилом возрасте. Социализация — это процесс, который постоянно сопровождает личность, и он никогда не кончается. По мнению сторонников адаптивистского подхода, изменения процесса социализации у взрослых людей объясняется тем, что переживания и кризисы в жизни взрослых и детей различны. Жизнь взрослых рассматривается как ряд ожидаемых и неожиданных кризисов, которые необходимо

¹ Социология: Учеб. пособие. — М.: Знание. 1995. С. 160.

² См.: *Смелзер Н.* Социология / Пер с англ. — М.: Феникс, 1994. С. 95.

осмыслить и преодолеть. К подобным кризисам относятся смерть близких, ухудшение здоровья, семья — как “опустевшее гнездо”, развод, уход на пенсию, страх смерти и др. Разрешение одного кризиса не всегда помогает успешно адаптироваться к другому кризису. В отличие от адаптивистского подхода социализации представители развивающегося подхода полагают, что кризисы создают основу для дальнейшего роста личности в течение всей ее жизни (стадии человеческого развития социального психолога Эрика Эриксона¹. Существует в социологии и теория изменения личности Роджера Гоулда, из которой следует, что социализация взрослых не является продолжением социализации детей, это процесс преодоления психологических тенденций, сложившихся у человека в детстве. В результате формируется разумная мера недоверия к возможностям родителей и к другим “авторитетам”. Избавившись от детских мифов, человек становится терпимее, добрее и свободнее. В последние годы социологи как в теории, так и на практике стали гораздо больше уделять внимание проблемам ресоциализации и социализации пожилых. В процессе ресоциализации происходит усвоение новых ценностей, ролей, навыков вместо прежних, или уже устаревших, или недостаточно закрепленных.

Процесс социализации пожилых специфичен в наше время тем, что они ожидают более четкого и социально эффективного определения их роли в обществе — это с одной стороны, а с другой — поскольку пожилых как в абсолютных, так и в относительных числах становится в мире все больше, следовательно, общество обязано внести определенные изменения в общую культуру под давлением возрастающей “субкультуры пожилых”.

Практически все социологи едины в перечислении тех элементов (агенты социализации), которые способствуют социализации, — это семья, друзья, учителя, тренеры, социальные институты и социальные группы. Агенты социализации могут быть представлены в качестве субъектов социализации — тех, кто осуществляет процесс социализации, а объект социализации — это тот, на кого направлен процесс социализации.

¹ См.: Селзер Н. Социология. С. 109–111.

Крайне важны в социологии личности также понятия “социальный статус” и “социальная роль”. Каждый человек в обществе занимает определенное место и выполняет конкретные функции, он обладает определенными правами и обязанностями, обладает определенным социальным статусом. Социальный статус подразделяется на предписанный (пол, возраст, национальность и т. д.) и приобретенный (должность, образование, профессия и т. д.). Под социальной ролью в социологии принято понимать ожидаемое поведение человека, связанное с его социальным статусом. От социальной роли следует отличать ролевое поведение, которое означает не социально запрограммированное ожидаемое, а реальное, фактическое поведение того, кто данную роль выполняет. Быть отцом — один из важнейших элементов социальной роли семейного мужчины, но как по-разному осуществляют эту роль мужчины!

В социологии личности сегодня активно обсуждается ряд проблем, связанных с социализацией, например: социализация — это один процесс или она состоит из нескольких процессов? почему в обществе возрастает число случаев, когда социализация неудачна? на каких основаниях можно типологизировать личность и какие компоненты входят в состав социальной структуры личности? В качестве одного из примеров приведем социальную структуру личности (рис. 1), представленную отечественным социологом Г. В. Осиповым¹.

Понятно, что ни схемы, ни типологии, ни компоненты не в состоянии в социологии дать полный ответ на вопросы о том, что такое личность, каковы проблемы взаимоотношений между личностью и обществом. Скорее всего, не вся сущность бытия личности исчерпывается тем, что сегодня может быть познано. Методика, методы и формы познания ограничены временем и, следовательно, ученые могут дать только относительные знания. Не менее актуален, говоря о теории познания личности, и тот факт, что личность, ее проблемы, да нередко даже и ее поступки ученые пока вынуждены исследовать преимущественно в статике, а не в динамике. В то же время широко

¹ Осипов Г. В. Социология и социализм. С. 156.

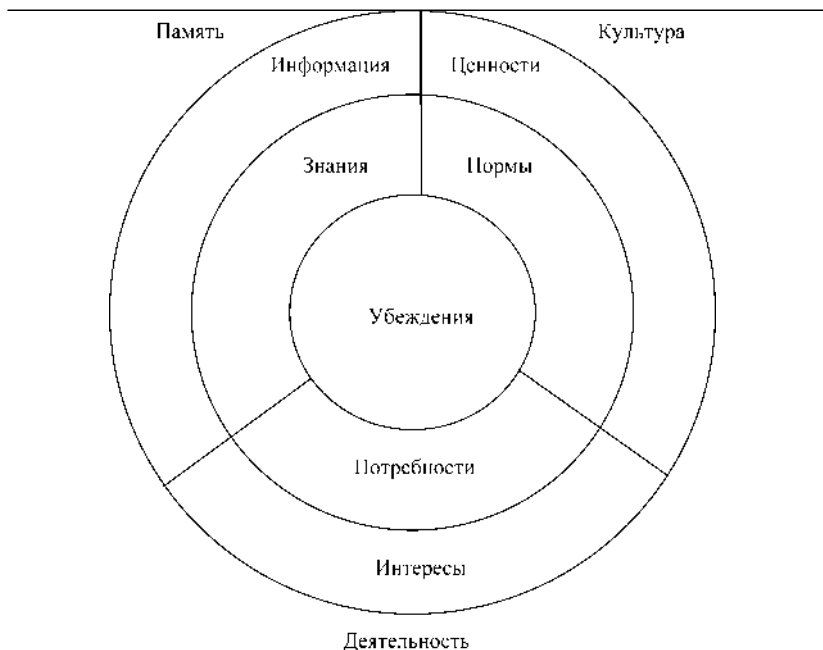

Рис. 1. Социальная структура личности

известно, что человек — это быстро изменяющееся существо. Современная наука недостаточно знает о волевых качествах личности, о ее сознательных намерениях, не говоря уже о множестве импульсов, идущих из бессознательной сферы. Поэтому сегодня социология личности в большей степени изучает реальные поступки человека. Полученные результаты далеко не всегда отражают сущность решаемых теоретических и практических задач, тем не менее сегодня это, вероятно, один из самых идентичных и репрезентативных ответов науки, с учетом ее возможностей в деле исследовании такого сложного предмета, каким является личность человека. Поэтому можно будет считать успехом, если социология личности будет отвечать требованиям сегодняшнего дня. Вероятно, большего требовать сложно и еще по той причине, что изменения, которым подвержены личность и общество, имеют характер ускорения.

§ 3. Личность и противоречия современного общества

Нами уже была отмечена взаимосвязь между личностью и обществом. Однако личность не может полностью находиться во власти общества и всеми элементами своей структуры принадлежать ему. Каждый человек, каждая личность различаются не только между собой, но они есть нечто отличное и от общества. Личность и общество находятся в состоянии постоянного и, вероятно, неустранимого конфликта. Общество ущемляет и нивелирует уникальные черты личности, заставляя ее вести себя в соответствии с общепринятыми нормами и стандартами. Для сохранения своей неповторимости, своего “Я” человек сам вынужден выстраивать границы между собой и обществом. Для сохранения полосы отчуждения между собой и обществом личность использует ряд возможностей, однако наиболее доступной для нее является сохранение свободы в своем внутреннем духовном пространстве. Нередко по этому поводу говорят, что он “ушел в себя”.

Трудности понимания личности связаны не только с познанием степени детерминированности человека обществом. Не менее сложные вопросы, стоящие перед наукой, порождены богатством и многогранностью личности. Каждая личность — совершенно особая физическая, социальная, психическая и духовная реальность. Каждый из нас содержит множество различных возможностей и обладает рядом вариантов для совершения определенных действий. В то же время столкновение с реальными общественными стандартами, наполненными жесткими требованиями, дает человеку понимание ограниченности его собственных возможностей, что вызывает неудовлетворенность не только собой, но и окружающим миром, культурой в целом. Многие люди по разным причинам (здоровье, интеллект, опыт, волевые качества и т. д.) не способны реализовать свои возможности, а еще больше, вероятно, таких, которые не осознают свой потенциал и таланты. Поэтому в реальной жизнедеятельности не так много людей, которые существуют на самом деле, на уровне своих возможностей. Показателем личности,

несомненно, являются действия и поступки, которые осуществляются и дают особый результат в обществе, они касаются многих людей, они многим понятны и близки.

Несмотря на то что любой человек устроен очень сложно, когда он поступает как личность, он, естественно, представляет собой целостное образование особого рода. Однако эта целостность имеет особый характер; личность не есть целостность, обусловленная генотипически, личность обусловлена как целостность социогенезом, который имеет, в свою очередь, предпосылки и в психогенезе и в природогенезе. По мнению советского психолога А. Н. Леонтьева, “личность есть относительно поздний продукт общественно исторического и онтогенетического развития человека”¹. На наш взгляд, совершенствование человечества неразрывно связано со степенью развития отдельных личностей. Система будет тем совершеннее, чем богаче многообразие ее элементов. Гармония личности — это единство многообразия ее элементов, а не насильственное устранение различий. По мнению отечественного этика А. П. Скрипника, “историческое развитие культуры утвердило идею, что аморализму противостоит гармоническая целостность внутреннего мира личности. Эта гармония не может быть достигнута подавлением многообразных душевных побуждений ни познающим разумом, ни безотчетной верой, ни даже чувством долга и уважения к закону. Диктат рассудка грозит эмоциональным очерствением и нравственным безразличием утилитаристского оттенка, диктат чувственности — гедонистическим имморализмом, диктат веры — религиозным или каким-нибудь иным идеологическим фанатизмом”². Для роста числа личностей и их многообразия необходима самостоятельность, нужна личная свобода. В то же время как общество в целом, так и личность в отдельности должны ясно понимать, что самовыражение личности не происходит без соперничества, без борьбы с другими и без использования других.

¹ Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность / Психология личности. Тексты. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. С. 21.

² Скрипник А. П. Моральное зло в истории этики и культуры. С. 169.

Современный жизненный мир личности существенно усложняется. Нередко это порождает противоречивые, не допускающие однозначного толкования эмоциональные состояния и проблемы. Например, одиночество. В предыдущие века люди жили теснее и редко обособлялись друг от друга, а одиночество чаще всего понималось как физическая изоляция. По мнению И. С. Кона, “многогранная личность нового времени, не отождествляющая себя ни с одной из своих предметных и социальных ипостасей, нуждается в обособлении от других и добровольно ищет уединения. Вместе с тем она острее переживает одиночество как следствие дефицита значимого общения или неспособности выразить богатство своих переживаний”¹.

В изучении проблем одиночества или других подобных действий личности по отношению к степени единства, степени стандартизованности общества социолог несомненно понимает, что данные виды поведения являются продуктом культуры в целом. Формы, типы и интенсивность свободы личности имеют корни в истории человечества. “Способность к саморегуляции поведения возникает только на основе того, что сначала поведение индивида регулируется извне. Человек вырабатывает в себе способность отвечать из-за того, что его призывают к ответу. ...Ответственность создает свободу воли, а не предполагает ее. Свобода воли — показатель внутренней цельности личности, возникшей на основе внешней интеграции”². Причем выводы и результаты социологических исследований, указывающих на то, что масштабы и формы одиночества, исчезновение традиций, разлагание системы родства и многое подобное не означают, что личность разрывает свои корни с обществом, и мы являемся свидетелями утери связи человеком с человечеством вообще. Личности, принимавшие активное участие в данных поступках, никак не в меньшей степени связаны с обществом, по сравнению с теми группами людей, которым не свойственно

¹ Кон И. С. В поисках себя: Личность и самосознание. С. 112.

² Скрипник А. П. Этика: Учебник. — М.: Проект, 2004. С. 245.

так поступать. Своим поведением данные личности, во-первых, указывают на то, что во взаимоотношениях между человеком и обществом появились новые противоречия, а во-вторых, они возвышают достоинство человека, являющуюся его внутренней ценностью, которая органично и неразрывно связана с человечеством вообще, с видом *homo sapiens*¹, а в-третьих, данные поступки — это не что иное, как возможные пути развития взаимоотношений между человеком и обществом. “Именно в такой момент разрыва наиболее необходимо услышать призыв к субъекту, понять, что не общественная ситуация управляет действием и сознанием, а что она сама является результатом культурных инноваций и общественных конфликтов”².

Такое видение разрешения противоречия между человеком и обществом, это не только один из многочисленных возможных вариантов, но для социологии это одновременно еще одно подтверждение единства множественного. Конкретно это выражается во взаимосвязи социологии с социальной психологией. Смысл поведения человека “убегающего” от общества социолог не должен отождествлять со спецификой сознания данных участников — это, с одной стороны, а с другой — права, значимость и пути реализации сознания возрастают в условиях более высокого уровня развития общества. Здесь присутствует и третья сторона, которая связана с правилом социологической мысли, а именно: социальное можно объяснять только социальным (одно из утверждений Э. Дюркгейма). Практика “убегания” от общества, естественно, социальна, однако она не лишена психологических и моральных объяснений.

Теории “разрыва корней” и кризисы общественных систем, “исчезновение традиций” на практике способствуют росту элементов скептицизма, усталости, отрешенности. Целый ряд великих идей, движений, имеющих цель социального прогресса, затерялись в современном реальном мире. Социальная пустота не менее ощутима в общесоциологических теориях, посвященных

¹ Скрипник А. П. Этика: Учебник. С. 279–298.

² Ален Турен. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. — М.: Научный мир, 1998. С. 198.

развитию общества. Ослабление общесоциальных идей и направлений позволило возвыситься национализму, бюрократии. Мы все являемся свидетелями наложения деятельности более “искусственной” на деятельность “натуральную”. Средства массовой информации дают самые свежие и разнообразные знания о “личностях”, но, как это, казалось бы, ни парадоксально, они тем самым ослабляют роль личности. Техника, урбанизация, медицина способствуют расширению возможностей для существования человечества, в то же время заметен процесс нивелировки этносов, религий и в целом, по мнению К. Ясперса, человечество жертвует своим бытием и вынужденно увеличить интерес к своим истокам¹. Личности сложно определить свое отношение к новому возникшему противоречию, которое становится все масштабнее в обществе. Составляющие данного противоречия — это “выросшее и сделанное”². Искусственное заполняет мир человека, оно вытесняет натуральное. Личность сегодня лишена единственного способа оценить, что лучше. Да и дать исчерпывающие ответы науки на современные противоречия между человеком и обществом проблематично, так как не вся жизнь исчерпывается тем, что может быть познано. Социологам ясно одно, что социология личности как отраслевая часть общей социологической науки не останется без предмета исследования по той простой причине, что личность — это то, что постоянно самопреодолевается.

Вопросы и задания

1. Чем обусловлены сложности определения понятия “личность”?
2. Дайте характеристику “человеческой природы”.
3. Как определял “сущность человека” К. Маркс?
4. Что можно сказать по вопросу о “структуре социальной личности”?
5. Какие вы знаете теории, посвященные изучению личности?

¹ См.: Ясперс К. Смысл и назначение истории. — М.: Политиздат, 1991. С. 154.

² См.: Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. — М.: Изд-во “Весь мир”, 2002. С. 57–66.

6. Почему социологи, изучающие личность, нередко встречаются с трудностями?
7. Как происходит процесс социализации личности?
8. Приведите конкретные примеры, свидетельствующие о влиянии современного общества на человека.
9. Приведите положительные и отрицательные последствия влияния системных общественных кризисов на человека.
10. Всегда ли человек реализует свои возможности?
11. Знаете ли вы “гармонично развитую личность”?
12. Способен ли человек быть абсолютно свободным для общества?
13. Определите специфику личностного становления у современной молодежи.

Литература

1. Гагаев А. А., Гагаев П. А. Русские философско-педагогические учения XVIII–XX вв. — М.: “ТИД “Русское слово-РС””, 2002.
2. Гидденс Э. Социология. — М.: Эдиторал УРСС, 1999.
3. Кон И. С. В поисках себя: личность и самосознание. — М.: Политиздат, 1984.
4. Немировский В. Г., Невирко Д. Д. Социология человека: от классических к постклассическим подходам. — М.: Изд-во ЛКИ, 2008.
5. Норберт Э. Общество индивидов. — М.: Праксис, 2001.
6. Павленок П. Д., Куканова Е. В. Основы социологии и политологии: Учеб. пособие. — М., 2007.
7. Скрипник А. П. Этика: Учебник. — М.: Проект, 2004.
8. Социологический энциклопедический словарь / Общ. ред. акад. Г. В. Осипова. — М., 2000.
9. Социологическая энциклопедия. Т. 1, 2. — М., 2003.
10. Тощенко Ж. Т. Социология. — М., 2005.
11. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. — М.: Изд-во “Весь Мир”, 2002.

Глава 20. Социальные процессы, социальные институты и организации

§ 1. Социальные процессы

Уже отмечалось, что человеческое общество является динамическим образованием, подвержено изменениям. Свидетельство этого — различные типы и виды обществ. Естественно, что подвергаются изменениям также все элементы, все структуры общества, особенно при переходе его от одного типа к другому. Поэтому не случайно данному вопросу в различных социологических концепциях, школах, направлениях уделяется большое внимание. Данное явление получило наименование *социальных процессов*.

При определении социальных процессов исходят из родового понятия “*процесс*”. С точки зрения социологической он включает два толкования: 1) последовательная смена явлений, состояний, изменений в развитии чего-либо; 2) совокупность последовательных действий, направленных на достижение определенных результатов. Надо отметить, что процесс часто рассматривается как синоним понятий “изменение”, “развитие”, “переход объектов из одного состояния в другое”.

Исходя из этого, социальный процесс можно интерпретировать как последовательное изменение состояний или элементов социальной системы (в данном случае общества) и ее подсистем, любого социального объекта. Отметим, что в социологии под объектами понимаются и группы людей, и отношения, и явления, и другие компоненты общества как социетальной системы. Эти изменения происходят под влиянием внутренних и внешних факторов (причин). К примеру, сущность, содержание и форма государственности, других институтов, системы социаль-

ной работы, измененных в 1990-е гг. — начале XXI столетия в связи с переходом российского (советского) общества от одной социально-экономической и политической системы (социалистической) к другой (капиталистической).

В более общем плане к этим факторам изменений можно отнести следующие: взаимодействие между разными социальными системами, структурами, институтами, разными общностями и группами людей. Такими формами взаимодействия могут быть, в частности, конкуренция, соперничество, классовая борьба. К числу других важных факторов изменений следует отнести технологические, а также идеологические.

История и нашей страны, и других стран, всего человечества на разных этапах показывает, что социальные процессы, изменения могут иметь различную направленность: в сторону улучшения, усложнения и совершенствования или в сторону ухудшения, упадка, исчезновения, а также сочетать в себе оба начала в какой-то период времени.

Социальные процессы есть следствие связи и взаимодействия следующих структурных элементов: 1) субъектов (государства, политических партий, общественных организаций и движений и т. д.); 2) объективных условий (общественной системы, окружающей среды, вещественной среды): экономические и общественно-политические условия, производственно-технические и технологические условия труда, производственно-бытовые и материально-бытовые условия, возможности реализации свободного времени, система образования, жилищные и культурно-бытовые условия, социально-психологический климат в обществе, в трудовых ассоциациях, демографическая ситуация и др.; 3) субъективных условий (способностей людей воздействовать (или нет) на те или иные социальные процессы); 4) потребностей и интересов субъектов относительно тех или иных процессов (например, смены форм собственности, участия в политических и других общественных преобразованиях и т. д.).

В научной и учебной литературе дается различная классификация социальных процессов. Это объясняется тем, что берутся разные основания для их дифференциации: по степени

общности, качеству, длительности протекания, субъекту и социальным силам их осуществления, целям и результатам, причинной обусловленности, иерархичности в структуре, сферам проявления и т. д. Так, различают социальные процессы функционирования, обеспечивающие воспроизводство качественного состояния объекта, социальные процессы развития, обуславливающие переход объекта к качественно новому состоянию; при этом развитие может быть прогрессивным и регрессивным, эволюционным и революционным. Социальные процессы различают также по объекту (человечество, общество, класс, организация, малая группа и т. д.), по степени управления (стихийный процесс, естественноисторический, целенаправленный). С учетом того, что социальный процесс может рассматриваться не только в узком смысле (как изменения в социальной сфере, в социальных отношениях в собственном смысле), но и в широком, можно выделить социокультурные, индустриально-технологические и социально-экономические процессы.

Следует также обратить внимание на отличие социальных процессов от экономических, политических и других общественных процессов, которое состоит в том, что субъектом движения здесь является социальное качество человека и общества. Своеобразие социальных процессов состоит в том, что они пронизывают все другие процессы общественной жизни, так как изменение личности, класса, семьи, других социальных групп понижает все стороны их жизнедеятельности.

Все социальные процессы взаимосвязаны между собой, обуславливают друг друга в той или иной степени. Именно поэтому наряду с уже указанными видами социальных процессов выделяют так называемые парные процессы. Они имеют симметричные по структуре механизмы, отличаясь знаком направленности. Это интеграция и дифференциация системы, сплочение и конфликт в группах, стабильность и текучесть кадров и т. д.

В заключение следует отметить специфику социальных процессов в современных условиях России. Их сущность и содержание обуславливаются коренными преобразованиями: сменой одной общественной системы другой, изменением (в связи с

этим) природы государства, других социальных институтов общества, социальной структуры, противоречивостью (“парностью”) многих процессов, характеризующих черты (в какой-то мере) переходного состояния российского общества.

§ 2. Социальные институты

Уже отмечалось, что одним из важнейших элементов общества как социальной системы являются социальные институты. Термин “институт” имеет множество значений в разных научных направлениях, происходит от латинского *institutum*, что означает установление, устройство. В социологии, в соответствии с ее объектом и предметом, пользуются понятием “социальный институт”, “социальные институты”.

Социальные институты представляют собой элементы социальной структуры общества, трактуемой в самом широком смысле этого слова. Это исторически сложившиеся устойчивые формы организации совместной жизнедеятельности людей, иначе, сложившихся (или складывающихся) между ними социальных связей, отношений. К числу социальных институтов относят определенную совокупность учреждений, соответствующую социальной структуре в широком смысле слова; совокупность социальных норм и культурных образцов, предопределяющих устойчивые формы социального поведения и действия; систему поведения в соответствии с этими нормами.

Каждый социальный институт характеризуется наличием цели своей деятельности, функциями, которые обеспечивают (должны обеспечивать) достижение такой цели, а также набором социальных статусов и ролей, свойственных данному институту.

Социальные институты возникают в обществе для удовлетворения тех или иных потребностей. При этом следует иметь в виду непреходящий (долговечный) и преходящий (недолговечный) их характер. К первым, к примеру, относятся такие традиционные институты, как семейные, политические, экономические, образовательные и религиозные. К числу других можно отнести изживший себя институт XVIII–XIX вв. дворянских

дуэлей чести либо институт кровной мести (бытующий еще у ряда народов и родоплеменных объединений).

Процесс образования социального института требует времени и включает несколько последовательных этапов. Один из ведущих социологов нашей страны, член-корреспондент РАН А.В. Дмитриев выделяет следующие *этапы образования социальных институтов*: 1) возникновение потребностей, удовлетворение которых требует совместных организованных действий; 2) формирование общих целей; 3) появление социальных норм и правил в ходе стихийного социального взаимодействия, которое осуществляется вначале методом проб и ошибок; 4) выработка процедур, связанных с нормами и правилами; 5) принятие законов, а также необходимых санкций для их поддержания; 6) создание системы статусов и ролей, охватывающих всех членов того или иного института¹.

Многообразие общественной жизни обуславливает и разнообразие социальных институтов. Главным основанием их классификации выступают сферы общественной жизни, виды общественных отношений, разнообразие связей между людьми. В связи с этим можно выделить: а) экономические социальные институты — разделение труда, собственность, обмен, деньги, банки, разного рода хозяйственные объединения и т. д.; б) политические социальные институты — государства, партии, общественные организации и объединения, армия, суд и т. д.; в) институты родства, брака и семьи; г) институты в духовной сфере — моральные нормы, массовая коммуникация, общественное мнение и др.; социальные институты в сфере культуры; д) религиозные социальные институты.

Некоторые авторы (А. В. Дмитриев)² в качестве специфического социального института наиболее сложного, объемного, многоаспектного и многогранного рассматривают само общество. При этом выделяют семь фундаментальных функций, включа-

¹ См.: Дмитриев А. В. *Общая социология*. — М.: Современный гуманитарный университет, 2001. С. 135.

² См.: там же. С. 137.

ющих совокупность потребностей, необходимых для поддержания его целостности: 1) коммуникация между членами общества; 2) производство товаров и услуг, необходимы для выживания членов общества¹; 3) распределение этих товаров и услуг; 4) защита членов общества от внешних и внутренних врагов, стихийных бедствий (пожаров, землетрясений, наводнений, оползней); 5) демографическое воспроизводство; 6) контроль за поведением членов общества; 7) разрешение конфликтов между ними.

Этот всеобъемлющий социальный институт порождает все другие конкретные социальные институты, они тесно взаимосвязаны между собой, взаимодействуют, дополняют друг друга. В конечном счете в них удовлетворяются потребности как всего общества, так и отдельных его сфер структур.

В заключение кратко охарактеризуем некоторые социальные институты с учетом специфики специализации студентов (учащихся) социальной работы.

Брак — исторически обусловленная, санкционируемая и регламентируемая обществом форма отношений между мужчиной и женщиной, устанавливающая их права и обязанности по отношению друг к другу, детям и обществу. По процедуре брачной церемонии различают брак гражданский и церковный, а также фактический (супружеские отношения не оформлены в установленном законом порядке). По структуре браки подразделяются на моногамные (страны Европы и Америки) и полигамные (некоторые страны Азии и Африки).

В практике социальной работы учет и знание брачного состояния человека имеет исключительное значение (проблема одиночек, неполных семей и т. д.).

Деньги — особый товар, выполняющий роль всеобщего эквивалента при обмене товаров. Стихийно выделились на определенном историческом этапе. Долгое время роль денег выполняли различные товары (шкуры зверей, зерно, скот). Постепенно эта роль перешла к благородным металлам (золото, серебро),

¹ В связи с последним целесообразно также выделение такого важнейшего в современных условиях социального института, как сервис.

наилучшим образом отвечающим требованиям данного товара. Деньги выполняют функции меры стоимости, средства накопления, обращения, платежа, показателя дохода, заработной платы работников и т.д.

Коммуникация социальная — передача некоторой идеи от источника к получателю в целях изменения поведения (знаний или социальных установок) получателя. По своему содержанию коммуникация представляет собой обмен информацией между людьми, в котором можно выделить четыре основных элемента: отправитель — лицо, генерирующее идеи или собирающее информацию и передающее ее; сообщение — собственно информация, закодированная с помощью символов; канал — средство передачи информации; получатель — лицо, которому предназначена информация и которое интерпретирует ее.

Культура — в широком смысле все, что создано или создается в обществе человеческой деятельностью. В более узком смысле различают материальную (техника, производственный опыт, материальные ценности, созданные в процессе производства) и духовную культуру (производство, распределение и потребление духовных ценностей в области науки, искусства и литературы, философии, морали, просвещения и т. д.). С помощью понятия “культура” характеризуют особенности сознания, поведения и деятельности людей в конкретных сферах общественной жизни (культура труда, быта, политическая, правовая и т. д.). Формы культуры: а) элитарная (культура привилегированной части общества — изящное искусство, классическая музыка и литература); б) народная (мифы, легенды, сказания, эпосы, сказки, песни, танцы — создаются анонимными творцами; любительское творчество, фольклор); в) массовая, или общедоступная (появилась в середине XX в. благодаря СМИ; пример — популярная и эстрадная музыка). Культура подразделяется на субкультуру и контркультуру. Субкультура — это часть общей культуры, система ценностей, традиций, обычаев, которые присущи большой социальной группе (молодежная, субкультура пожилых, профессиональная и криминальная, национальных меньшинств и т. д.). Субкультура группы отличает-

ся от доминирующей культуры (культура большинства членов общества), отличия касаются языка, взглядов на жизнь, манеры поведения, причесок, одежды, обычаев. Контркультура противостоит доминирующей культуре, отрицает господствующие ценности.

Мораль — нормы, принципы, правила поведения людей, а также само человеческое поведение (мотивы поступков, результаты деятельности), чувства, суждения, рассматриваемые с точки зрения отношения людей друг к другу и к общностям (коллективам, классам, народам, обществу в целом).

Мораль включает в себя как идеологическую сторону (моральное сознание), так и практическую (моральное отношение). В отличие от права, мораль не опирается на принуждение со стороны государства. Она поддерживается общественным мнением и обычно соблюдается в силу убеждения. По мере развития человеческого общества мораль постоянно совершенствовалась, все более наполняясь гуманизмом. Мораль может отражать (и отражает) интересы различных классов, групп, слоев. Вместе с тем мораль различных субъектов может включать в себя общечеловеческие принципы, нормы, правила.

Мораль как правила поведения, моральное сознание, моральные отношения играют важнейшую роль при взаимодействии социальных работников с клиентами, в реализации социальной защищенности людей.

Разделение труда:

1) общественное — дифференциация и сосуществование в обществе различных социальных функций, видов деятельности, выполняемых определенными группами людей (профессиональное разделение труда, разделение занятий, специализация), и выделение в связи с этим различных сфер (промышленность, сельское хозяйство, наука, образование, армия, управление и т.д.);

2) техническое — расчленение определенного труда на ряд частичных функций, операций, выполняемых различными людьми в пределах мастерской (мануфактуры), фабрики, какой-либо организации. Общественное и техническое разделе-

ние труда взаимосвязаны, хотя и различны по происхождению и характеру;

3) территориальное и международное — специализация производства в пределах одной страны и между странами.

К. Маркс характеризовал также разделение общественно-го производства на его крупные роды (земледелие, промышленность, транспорт и т.д.) как общее разделение труда, распадение этих производств на виды и подвиды (например, разделение промышленности на отдельные отрасли) — как частичное разделение труда, разделение труда внутри предприятия — как единичное¹.

Разделение труда тесно связано с социальной структурой общества и социальной мобильностью (социальными перемещениями).

Социализация — процесс становления личности, усвоение индивидом ценностей, норм, установок, образцов поведения, присущих данному обществу, социальной группе, той или иной общности людей. Социализация осуществляется в трех основных сферах: деятельность, общение и самосознание. Выделяют три стадии процесса социализации: дотрудовую, трудовую и послетрудовую.

Социальные работники, выполняя свои профессиональные функции, практически занимаются социализацией клиентов.

Социализацию можно подразделить на первичную и вторичную. Первичная касается непосредственного окружения человека, т.е. родителей, братьев и сестер, бабушек и дедушек, близких и дальних родственников, приходящих нянь, друзей семьи, сверстников, учителей, врачей, тренеров и т.д. Вторичная социализация осуществляется опосредованным, формальным окружением, воздействием учреждений и социальных институтов. Первичная социализация играет большую роль на ранних этапах жизни человека, вторичная — на поздних.

Церковь — 1) особый тип религиозной организации, объединение последователей той или иной религии на основе общ-

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 365.

ности вероучения и культа. Главные признаки церкви: разработанная догматическая и культовая система; иерархический характер, централизация управления; разделение принадлежащих к церкви на духовенство и мирян (рядовые верующие); 2) здание для отправления христианского религиозного культа с помещением для молящихся и алтарем.

Социальная работа также может быть рассмотрена как социальный институт общества, окончательно сложившийся, институционализированный на рубеже XIX–XX вв., приобретший современные черты во второй половине XX — начале XXI в.

Социальная работа — это научная, учебная и практическая деятельность, направленная на выработку и теоретическую систематизацию знаний и умений, их передачу и усвоение с целью решения проблем удовлетворения социально-гарантированных и личностных потребностей и интересов различных, прежде всего социально уязвимых, групп населения, создания условий, благоприятствующих восстановлению или улучшению способностей групп (и слоев) или отдельных личностей к социальному функционированию.

Социальная работа представляет собой социальную систему, поскольку элементный состав ее — люди (клиенты и социальные работники), а также возникающие между ними отношения. Она является системой, поскольку отражает (реализует) отношения между такими ее компонентами, как объекты (социально уязвимые группы населения, различные сферы жизнедеятельности социальной направленности), субъекты (социальные учреждения, практические социологи, преподаватели и исследователи), содержание и средства (телефон доверия, деловые связи, приемы психотерапии и т.д.), управление, функции и цели.

В качестве функций (основных направлений) социальной работы можно назвать: социальную диагностику; социальную профилактику; социальный надзор; социальную терапию; социальную адаптацию; социальную реабилитацию; социальное страхование; социальную опеку; социальное попечительство.

Социальной работе как социальному институту присущ целый ряд принципов и методов, которые можно обозначить как

сложившиеся правовые и моральные обычаи, традиции, нормы взаимоотношений между объектами и субъектами социальной работы, получившими отражение (законодательное и практическое) в управлении этим институтом общества.

К числу принципов социальной работы относят, в частности, принципы гуманизма, альтруизма, эмпатии (сочувствования), доверия, дифференцированного подхода, посредничества, соблюдения конфиденциальности в работе, адресности.

Методы социальной работы также многообразны. Они классифицируются: по направлениям и формам социальной работы (организационные, социально-психологические, социально-педагогические, социально-медицинские и др.); по объектам социальной работы (индивидуальные, групповые, общинные); по субъектам социальной работы (применяемые отдельным специалистом, социальной службой, органом управления социальной работой). В последние годы все многообразие методов, приемов, способов социальной работы объединяется под общим названием “технологии социальной работы”.

Для полноты представления о социальных институтах общества рекомендуем обратиться также к главе II (“экономические институты общества”) и к главам по политологии (“политические институты общества”).

§ 3. Социальные организации

Социальная организация в широком смысле означает любую организацию в обществе, а в узком — социальную подсистему организации.

Родовое понятие “организация” (от франц. organisation — формирую, создаю) представляет собой определенную общность, объединяющую некоторое множество индивидов, создающих некоторую систему отношений для достижения взаимосвязанных специфических целей и формирующих высокоформализованные структуры.

Понятие “организация” используется в трех значениях: 1) как элемент социальной структуры; 2) вид деятельности, совпа-

дающий с понятием “управление”; 3) степень упорядоченности какого-либо объекта.

Первое значение в социологии считается основным. Это искусственное объединение институционального характера, которое занимает определенное место в обществе и предназначено для выполнения более или менее ясно очерченных функций. Например, предприятие (выпуск конкретной продукции), политическая партия (реализация политической программы), больница (лечение больных) и т. д. В этом смысле организация выступает как социальный институт с присущим ему статусом.

Социальные организации изучаются в рамках социологии организаций. Это область социологии, исследующая социальные закономерности и механизмы построения, функционирования и развития организаций. Она тесно связана с социологией управления. В числе актуальных проблем социологии организаций типологизация организаций, их структура и функции, критерии и пути повышения эффективности деятельности, направления и способы развития в условиях эволюции общественных отношений, активизации человеческого фактора в организации и др.

Определяющим признаком социальной организации является цель. Поэтому она выступает как целевая общность и предопределяет ее структуру. Последняя представляет собой совокупность взаимосвязанных ролей, а также упорядоченных взаимоотношений между членами организации, в первую очередь отношений власти и подчинения.

Выделяют формальные и неформальные, а также другие виды социальных организаций.

Формальная организация — это система, построенная на основе формализации социальных связей, статусов и норм. В основе формальной организации лежит разделение труда, возникающее как результат необходимой специализации.

Формальной организации присущи следующие особенности: рациональность (в ее основе лежит принцип целесообразности); безличность (рассчитана на абстрактных индивидов, между которыми устанавливаются идеальные отношения в соответ-

ствии с составленной программой); однозначность (предусматриваются только служебные отношения и функциональные цели). Эти особенности формальной организации превращают ее в бюрократическую систему, для которой характерна абсолютизация отдельных сторон, элементов организации. В ее структуру входят линейная организация (система вертикальной зависимости), функциональная (распределение руководства между лицами, специализирующимися на определенных функциях), штатная организация (наличие штата советников, экспертов, помощников, не включенных в общую систему линейной зависимости). Формальная организация не способна охватить все организационные отношения (она и не ставит такую задачу). Поэтому за ее пределами закономерно складывается система организации неформальной.

Неформальная организация — это спонтанно сложившаяся система социальных связей, норм, действий, являющихся продуктом более или менее длительного межличностного и межгруппового общения. Существует наряду с организацией формальной этих же систем. Причины возникновения неформальной организации разнообразны (ограниченность, недостаточность формальной организации, специфика деятельности индивидов с их интересами, разнообразными потребностями т. д.).

Неформальная организация проявляется в двух разновидностях — как внеформальная и как социально-психологическая.

Внеформальная организация — это спонтанно сложившаяся система неформальных служебных отношений, деятельности, направлена на решение организационных задач способами, отличными от формально предписанных. Внеформальная организация проявляется в виде неформальных связей, групп, норм служебного поведения. В зависимости от конкретных ситуаций определенные элементы ее могут быть формализованы, т.е. включены в формальную организацию предприятия, учреждения. В других случаях их необходимо вытеснить из организационных отношений, ликвидировав причины их возникновения (в частности, “неисправность” формальной организации). Они могут быть также учтены и использованы без изменения их места и функции.

Социально-психологическая организация — разновидность организации неформальной; система межличностных отношений, спонтанно сложившихся в результате более или менее длительного общения. Социально-психологическая организация проявляется главным образом в группообразовании на основе социально-психологической общности (чувство солидарности, взаимного доверия, общей судьбы и т. д.). Предельная численность группы зависит от возможности поддержания непосредственных личных контактов (от 3 до 10 человек). Границы ее могут совпадать или не совпадать с формальными группами, включать членов нескольких подразделений организации, разбивать последние на неформальные подгруппы или же функционировать за пределами организации вообще. Как и в каждой малой группе, в ней формируются собственные нормы поведения, формы контроля (осуждение, моральная изоляция и т. д.). Это может приводить к раздвоению, дезориентации формальной организации (несовпадение руководитель — лидер, должность — престиж и т. д.). Отсюда задача — найти способы совмещения формальной организации и социально-психологической организации путем подбора персонала, выборности руководителей, осуществления ряда воспитательных мероприятий и т. д.

Деятельность социальных организаций осуществляется в определенном физическом, технологическом, культурном и социальном окружении. Основными факторами влияния внешней среды на социальные организации являются государство и вся политическая система в целом, экономика, культура, существующая социальная сфера.

В то же время надо учитывать, что на сложность, управляемость организации могут воздействовать (и воздействуют) такие внутренние факторы, как ее размер, техническая оснащенность, профессиональный состав организации.

Функционирование социальных организаций невозможно без управления. Оно в современных условиях усложнилось и сосредоточено главным образом в особой группе, называемой администрацией (бюрократией).

Согласно взглядам М. Вебера (а их разделяют большинство исследователей), бюрократическая организация характеризу-

ется эффективностью, достигаемой за счет строгого разделения обязанностей между членами организации; строгой иерархией власти; формально установленной и четко зафиксированной системой правил, обеспечивающей единообразие управленческой деятельности; безличностью административной деятельности и эмоциональной нейтральностью отношений, которые складываются между функционерами (чиновниками) организаций.

В то же время необходимо иметь в виду отрицательные черты бюрократии, которые выражаются в неудовлетворительной организации дела, приверженности старым методам, схемам, стилю деятельности, базирующемуся на различных согласованиях, отписках, порождающих канцелярщину, волокиту, формализм. Эти явления, называемые бюрократизмом, нередко, как показывает сегодняшняя жизнь, сопровождаются коррупцией чиновничества, расцветом в его среде взяточничества, кумовства, протекционизма.

Избавление, уменьшение масштабов бюрократизма возможно только при действительной демократизации общества, его системных структур.

Вопросы и задания

1. Определите сущность и виды социальных процессов.
2. Какова специфика социальных процессов в современных условиях России?
3. Определите понятие и сущность социальных институтов. Расскажите об их видах.
4. Дайте характеристику наиболее важным социальным институтам России на современном этапе.
5. Дайте понятие и характеристику социальных организаций. Расскажите об их видах.

Литература

1. *Кравченко А. И.* Введение в социологию: Учеб. пособие для X–XI классов средней школы, гимназии, лицея и несоциологических факультетов вузов. — М.: Изд-во “На Воробьевых”, 1995.

-
2. Основы социальной работы: Учебник / Под ред. проф. П. Д. Павленка. — М.: Инфра-М, 2001; 3-е изд., 2006.
 3. Павленок П. Д. Краткий словарь по социологии. — М.: Инфра-М, 2001.
 4. Смелзер Н. Социология / Пер. с англ. — М.: Феникс, 1994.
 5. Социология. Юнита 2. Общество как социальная система. — М.: Современный гуманитарный университет, 2002.
 6. Социология. Юнита 3. Социальная структура и социальные изменения. — М.: Современный гуманитарный университет, 2002.
 7. Социологическая энциклопедия. В 2 т. — М.: Мысль, 2003.
 8. Социология: Учебник / Под ред. П. Д. Павленка. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИКЦ “Маркетинг”, 2002.
 9. Фролов С. С. Социология. — М., 1998.
 10. Штомка П. Социология. Анализ современного общества / Пер. с пол. С. М. Червонной — М.: Логос, 2005.
 11. Энциклопедический социологический словарь / Под общ. ред. акад. РАН Г. В. Осипова. — М.: ИСПИ РАН, 1998.

Глава 21. Социологическое изучение проблем образа жизни

§ 1. Понятие и актуальность изучения образа жизни

Формирование и совершенствование образа жизни является одной из ключевых задач социальной политики. В конечном счете научно-технический, экономический и культурный потенциал страны должен быть направлен на обеспечение развития личности и общества в целом, различных его групп, на удовлетворение материальных и духовных потребностей членов общества, иначе говоря, органически связан с формированием и совершенствованием образа жизни людей, управлением социальными процессами в обществе. Актуальность его изучения обуславливается также необходимостью критического подхода к накопленному ранее материалу конкретно-социологических исследований, теоретического осмысления всех сторон и компонентов образа жизни, взятых в единстве, злободневностью многих его проблем, потребностью в рекомендациях по их разрешению. Ведь образ жизни выступает определяющим индикатором функционирования и изменения всех сфер жизни общества, достижений и неудач, провалов в развитии страны, республик, регионов, поселений, трудовых ассоциаций людей. В то же время надо видеть и обратную зависимость: влияние практики жизнедеятельности людей, состояние общества и его институтов на образ жизни. Конкретно речь идет об условиях труда и быта, социального положения человека, его жизненных условий, социального обслуживания, медицинского обеспечения, уровня образования, степени и качестве информатизации общества и т. д.

Проблема изучения и совершенствования образа жизни является актуальной еще и потому, что образ жизни формируется не только под воздействием объективных факторов (явля-

ясь как бы их слепком, отражением), но и под влиянием субъективных факторов, организованной и целенаправленной работы в этом отношении. Да и жизнь показывает, какое значение придают этому процессу политические институты общества, господствующие в нем.

Следует также отметить, что образ жизни зависит не только от условий жизни людей, но и от их отношения к этим условиям (активном, творческом или пассивном; осознанном или неосознанном; подчиненном высоким общественным целям или потребительским, обывательским и т. д.). "...Как эгоизм, так и самоотверженность есть форма самоутверждения индивидов"¹.

Являясь довольно широкой категорией, образ жизни изучается в тех или иных своих аспектах практически всеми общественными научными дисциплинами. Социологический метод означает его исследование как целостного образования с ориентацией на социальные стороны, социальные аспекты его проявления и функционирования².

Поскольку образ жизни является сложным, интегральным образованием, аккумулирующим в себе все аспекты способа жизнедеятельности людей, то его нередко отождествляют с целым обществом, с понятием общественно-экономической формации. Тем самым образ жизни отождествляется и с условиями жизнедеятельности людей, и с объективным бытием как совокупностью общественных отношений. Такое отождествление является некорректным. Хотя действительно образ жизни как способ жизнедеятельности тесно связан с условиями этой жизнедеятельности, указание на эту связь прослеживается в оп-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 236.

² На II Всероссийском социологическом конгрессе Е. В. Дмитриева (Санкт-Петербург) отмечала необходимость комплексного подхода к изучению образа жизни, здоровья, используя в комбинации традиционные социологические подходы — структурный функционализм, символический интеракционизм, теорию конфликта, конструктурализма, постмодернизма и тендерную теорию (Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе "Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы". Т. 3. С 6).

ределении образа жизни как способа жизнедеятельности в единстве с его условиями¹.

В научной литературе можно встретить различные формулировки образа жизни. Одной из наиболее полных интерпретаций является определение, данное М. Н. Руткевичем. “Образ жизни, — считал он, — это совокупность существенных черт, характеризующих формы жизнедеятельности общества, народов, классов, социальных групп, индивидов в определенной общественно-экономической формации”².

Нам представляется в принципе приемлемым понимание образа жизни как устойчивого, сложившегося в определенных общественно-экономических условиях способа конкретной индивидуальной и групповой жизнедеятельности людей, проявляющегося в нормах их общения, поведения, складе мышления.

§ 2. Немного об истории изучения образа жизни

Почти полное исчезновение проблематики образа жизни в социологических учебниках и учебных пособиях в 90-е гг. XX столетия в нашей стране объясняется, на наш взгляд, рядом причин. Во-первых, ориентацией многих авторов и коллективов исследователей на мировоззренческую функцию социологии, стремлением уйти от темы, так как показ (количественный и качественный) образа жизни населения России в целом и отдельных групп и слоев “разоблачил” бы утверждения о “демократизации”, “цивилизованности” общества по сравнению с предшествующим развитием нашей страны³. Во-вторых, это

¹ См.: Социалистический образ жизни: Политико-экономический справочник / Под общ. ред. С. С. Вишневецкого. — М.: Политиздат, 1986. С. 10.

² Социалистический образ жизни и современная идеологическая борьба. — М., 1976. С. 17–18.

³ Однако, как отмечал на II Всероссийском конгрессе социологов А. А. Возьмитель, резкое падение интереса к проблематике образа жизни не могло привести к ликвидации одного из важнейших направлений социологии — изучения повседневной жизни людей, “той среды социальной реальности, где перекрещиваются все взаимодействующие стороны и результируются все процессы общественного развития” (см.: Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе “Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы”. Т. 1. С. 86–87).

можно объяснить заимствованием проблематики из западной социологии, где на первый план выдвигаются достаточно абстрактные и трудно оцениваемые с научной точки зрения направления исследований вроде “социальных связей” и т. д.¹

Исходя из того, что социология представляет собой науку об изучении общества и его структур в целостности, о приоритете социальных отношений, трудно согласиться с игнорированием данной темы как комплексной, охватывающей в органическом единстве все стороны жизнедеятельности человека, групп, общностей людей.

Термин “образ жизни” встречается уже в древности. В латинском языке он обозначался словами *victus* и *modus vivendi* (процесс жизнедеятельности).

Социалисты-утописты (Т. Мор, Т. Кампанелла и др.) пытались представить образ жизни будущего, исходя из идей коллективного труда, быта, отдыха. Р. Оуэн пытался на практике внедрить новые формы жизни. Уделил большое внимание этому вопросу, подробно описывая людей будущего, Н. Г. Чернышевский в своем романе “Что делать?”.

Научное обоснование этого понятия, типов и факторов его формирования и развития впервые дали К. Маркс и Ф. Энгельс в работах “К критике гегелевской философии права”, “Немецкая идеология”, Экономико-философские рукописи 1844 г., “Положение рабочего класса в Англии”² и др.

На Западе к тем или иным аспектам образа жизни обращались ученые, писатели и политические деятели (З. Бжезинский, Д. Гэлбрейт, У. Ростоу, Д. Белл, Б. Спок, К. Воннегут, Т. Бушелл,

¹ Нельзя полностью согласиться с тезисом К. Н. Хабибуллина (г. Санкт-Петербург), утверждающего, что “развернувшиеся в 1970-х годах исследования образа жизни имели пропагандистскую начинку, преследующую цель демонстрации превосходства системы перед капиталистическим западом — по существу на пустом месте” (Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе “Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы”. Т. 3. С. 16). Без идеологии, конечно, не обошлось, однако и преимущества имели место. Достаточно сравнить образ жизни населения в советской и постсоветской России.

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1, 2, 3, 8.

Э. М. Шур, Р. Черил и др.). Наряду с научным анализом проблематики образа жизни, критикой его негативных моментов в условиях капитализма немало места в работах западных авторов занимали и занимают аспекты противопоставления социалистического и буржуазного образа жизни, а в последние годы (особенно после развала СССР, превращения мира в однополюсный) — пропаганда американского образа жизни на основе концепции глобализации¹.

Проблематика образа жизни особенно широко была представлена и в других странах социализма в 1970-е гг. как ответ на решение высших органов руководящих в то время партий и государств о необходимости изучения и совершенствования социалистического образа жизни. Было проведено немало всесоюзных и международных конференций. Активными разработчиками проблемы образа жизни были в СССР Е. А. Ануфриев, И. В. Бестужев-Лада, А. П. Бутенко, Г. Е. Глезерман, Б. А. Грушин, Л. Капустин, В. С. Марков, М. Н. Руткевич, Э. В. Струков, В. И. Толстых, П. Н. Федосеев и др.². В других странах проблемы

¹ Е. И. Башкирова, указывая, что в настоящее время наибольшую ценность для россиян имеет семья, затем следует работа, друзья, свободное время, религия (имеют место и другие данные), делает, на наш взгляд, неверный (во всяком случае абсолютизирует) вывод о том, что якобы “схема ценностей россиян приближается к западной модели и показывает превосходство индивидуальных ценностей личности над общественными” (Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе “Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы”. Т. 1. 554). Во-первых, приведенные данные нельзя абсолютизировать. Во-вторых, несмотря на определенные изменения в последние два десятилетия, преждевременно говорить о приближении западных (американских) и российских ценностей. Е. И. Башкирова выдает желаемое за действительное.

² См.: *Толстых В. И.* Образ жизни. Понятие. Реальность. Проблемы. — М., 1975; *Бутенко А. П.* Социалистический образ жизни и формирование нового человека. — М., 1975; *Социалистический образ жизни и современная идеологическая борьба.* — М., 1976; *Руткевич М. Н.* Социалистический образ жизни и его развитие в СССР. — М., 1977; *Струков Э. В.* Социалистический образ жизни. Теоретические и идейно-воспитательные проблемы. — М., 1977; *Социалистический образ жизни и вопросы идеологической ра-*

образа жизни разрабатывали И. Филиппец (Чехословакия), А. Тычка, Я. Щепаньский, А. Сичиньский (Польша) и др.

§ 3. Объект и предмет изучения образа жизни

Важнейшей сущностной характеристикой образа жизни, с одной стороны, является способ деятельности, который в решающей степени определяется способом производства, экономическими, политическими, социальными и духовно-идеологическими условиями функционирования той или иной общественно-экономической формации, социально-этническими, территориальными, историческими факторами и традициями. С другой стороны, образ жизни есть многогранный процесс жизнедеятельности определенного субъекта, общества, нации или другой социально-этнической общности, класса, социальной группы, личности. Эти субъекты, их жизнь в целом выступают объектом (объектами) социологического исследования образа жизни.

Раскрывая предмет исследования, обращаются к сферам жизнедеятельности, которые характеризуют объект (трудовой — производственной, общественно-политической — гражданской, культурно-познавательной — духовной и семейно-бытовой — личной); выделяют типические и специфические черты поведения людей в данных сферах; анализируют факторы и условия, которые наиболее заметно влияют на сознание и поведение субъектов.

Различают нормативно-формационный и конкретно-исторический образ жизни. Первый означает образ жизни ведущего, главного класса той или иной стадии (формации) общества, второй — образ жизни индивида, социальной группы, общества на том или ином этапе исторического развития общества. Например, образ жизни советского общества 60–70-х гг., образ жизни современного российского общества и т. д. Как норматив-

боты: По материалам научно-практической конференции в Киеве (18–20 мая 1977 г.). — М., 1977; Харчев А. Г., Алексеева В. Г. Образ жизни. Мораль. Воспитание. — М., 1977; Ануфриев Е. А. Социалистический образ жизни (методологические и методические вопросы). — М., 1980 и др.

но-формационный, так и конкретно-исторический тип подразделяются на частные образы жизни по различным основаниям (городской и сельский образ жизни, образ жизни различных слоев, групп и т. д.)

С учетом природы, сущности того или иного общественно-политического устройства общества могут быть даны следующие характеристики образа жизни: трудового и нетрудового; основанного на принципах социальной справедливости или несправедливости; коллективного или индивидуалистического (эгоистического); основанного на патриотизме и интернационализме; демократического или антидемократического; гуманистического или антигуманного; духовно-творческого или обывательского (с преобладанием элементов вещизма, накопительства, конформизма, угодничества и т. д.); оптимистического или пессимистического.

Конкретно эти характеристики находят свое выражение, например, в добросовестном отношении одних и социальном безразличии других, в явлениях рвачества, нерадивого отношения к работе, в стремлении к обогащению различными незаконными средствами. Негативные стороны в функционировании образа жизни проявляются также в эгоизме и карьеризме, нерадивости и недисциплинированности, иждивенчестве и потребительском подходе к жизни, в хищениях, в стяжательстве, в работе на себя или, наоборот, на других (эксплуатация) и т. д.

Противоречия в образе жизни проявляются и в неадекватной оплате труда добросовестного и недобросовестного, квалифицированного и неквалифицированного, в приниженном материальном статусе обладающих высоким уровнем знаний и ценным опытом (инженеров, врачей, учителей и т. д.), с одной стороны, и в высоких оплатах отдельных групп (чиновников, менеджеров, экономистов, юристов и др., особенно в негосударственном секторе) — с другой. Тем самым нарушаются принципы социальной справедливости, одним из требований которых является оплата труда с учетом его количества, качества, трудовых условий деятельности.

Трудовой характер образа жизни выражается в наличии или отсутствии эксплуатации, во всеобщности и обязательности труда, в действии принципа “кто не работает, тот не ест”, в соблюдении (сознательном или принудительном) или несоблюдении дисциплины труда, ответственности и безответственности, наличии или отсутствии потребности в труде, в реализации системы индивидуального или общественного потребления (скажем, за счет личного или общественного транспорта и т. д.). Последнее может приводить к оживлению или, наоборот, к “затуханию” частнособственнической идеологии, загрязнению или оздоровлению окружающей среды и т. д.

Трудовой или нетрудовой характер образа жизни проявляется и в том, что он в концентрированном виде может выступать основным видом жизнедеятельности, стать потребностью, либо, в значительной мере, только средством жизни.

Коллективистский (групповой, общественный) или неколлективистский (индивидуалистический) характер труда проявляется реально в сочетании (или отсутствии) индивидуальных, групповых и общественных интересов, в здоровом или нездоровом социально-психологическом климате в трудовых ассоциациях (коллективах), в соревновании или конкуренции, в формировании разумных или неразумных потребностей и способов их удовлетворения.

Интернационалистический или националистический характер образа жизни находит свое конкретное проявление в сочетании или в отсутствии интересов личности с интересами родины, представителей разных социально-этнических общностей — в патриотизме или национализме и шовинизме.

Гуманистический или негуманистический характер образа жизни выражается в отсутствии или наличии эксплуатации, гнета и порабощения, нужды и безработицы, системы проявления противоположности между городом и деревней, людьми умственного и физического труда, в равноправии или бесправии женщин, степени доступности духовных благ, культурных ценностей, степени взаимного уважения, внимания, заботы и благожелательности.

Оптимизм или пессимизм как черта образа жизни означает уверенность или неуверенность в завтрашнем дне, в реализации права на труд, питание, жилище, его оплату, пользование материальными и духовными благами, в возможности или невозможности сочетания материнства с активной трудовой и общественной деятельностью, возможности получения медицинской помощи, образования, организации отдыха, защиты чести и достоинства человека, в защищенности и отсутствии таковой, отсутствии пропаганды насилия, страха, порнографии, в социальной безопасности (небезопасности) человека, в реализации свободы совести, права участвовать в управлении делами общества и государства.

Раскрывая содержание образа жизни, следует обратить особое внимание на реализацию людьми самого главного в их жизни — реализацию потребностей и интересов, на богатство этих понятий, отражающих реальную социальную жизнь, на противоречивость в соотношении материальных и духовных потребностей, гиперизвращение такого соотношения в пользу первичных физиологических потребностей в ущерб социальным, одухотворенно окрашенным потребностям вопреки закону возвышения потребностей, который действует как в материальной, так и в духовной сферах человеческого общества¹.

В формировании и функционировании образа жизни особую значимость имеют экономические основы образа жизни. Именно они определяют соотношение общего и особенного в образе жизни различных индивидов, групп, общностей, классов, степень их противоположности, противоречивости. Типы и формы собственности, способ производства, по словам К. Маркса,

¹ К сожалению, “реформы” последних 15–20 лет самым негативным образом сказываются на нравственных нормах поведения людей. По данным исследования, проведенного в г. Пскове в 1998 г. Т. М. Карахановой, 35% респондентов из числа назвавшихся религиозно верующими считают нормой не трудиться, честно зарабатывая, 34% — пьянствовать, 11% — сквернословить, 19% — мужу не заботиться о семье, а 18% — жене делать аборт (см.: Образ жизни горожан в объективных и субъективных показателях / Отв. ред. Т. М. Караханова. — М., 2002. С. 35, 37).

есть в то же время “определенный способ деятельности данных индивидов, определенный вид жизнедеятельности, определенный образ жизни. Какова жизнедеятельность индивидов, таковы и они сами. То, что они собой представляют, совпадает, следовательно, с их производством — совпадает как с тем, что они производят, так и с тем, как они производят. Что представляют собой индивиды, — это зависит, следовательно, от материальных условий их производства”¹.

В любом обществе главные формы жизнедеятельности людей — это их трудовая деятельность, деятельность в быту, общественно-политическая, деятельность в сфере духовной жизни, использование ими свободного времени, а также типичные для данного конкретного общества взаимоотношения людей, вошедшие в их повседневную жизнь обычаи и правила поведения.

Учитывая различия в материальных и других условиях жизнедеятельности людей в разных обществах, необходимо в то же время видеть некоторые общие черты (например, в формах организации трудовой деятельности, типах жилищ, в средствах сообщения и т. д.).

Определяясь в главном и основном объективными условиями, образ жизни вместе с тем зависит от субъективных факторов, от целей и задач, которые ставят перед собой люди, от выбора ими тех или иных установок, ценностей, ориентаций и т. д.

Образ жизни как социологическое понятие носит качественно-количественный характер. Это обусловлено способом производства в целом, уровнем развития производительных сил и характером производственных отношений. Иначе говоря, образ жизни определяется тем, что люди производят, как и сколько производят, как распределяют и потребляют материальные и духовные блага. В реальности это показывает в конечном счете: живут ли люди впроголодь или питаются рационально, живут в благоустроенных домах или лачугах, обеспечены ли одеждой и какой, образованны они или нет, и каков уровень их образова-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 19.

ния, пользуются ли они транспортными средствами и какими, каковы их взгляды, привычки, традиции и т. д.

Для выявления показателей состояния и динамики образа жизни как категории интегративной осуществляют операционализацию этого понятия, расчленяя его на три компонента (стороны): уровень жизни, качество жизни и стиль (ориентация) жизни.

Уровень жизни — понятие, характеризующее меру и степень удовлетворения материальных и духовных потребностей в основном в их количественном измерении (денежных и натуральных единицах): уровень национального дохода, размер оплаты труда, реальные доходы, объем потребляемых благ и услуг, уровень потребления продовольственных и непродовольственных товаров, продолжительность рабочего и свободного времени, жилищные условия, уровень образования, здравоохранения, культуры и т. д.¹

Социологическое исследование предполагает, как правило, определение группы показателей уровня жизни (доходы, товары, пользование транспортом и т. д.), наиболее важных для целей исследования и с учетом объекта исследования; выявление соотношения реально доступных субъекту образа жизни материальных и духовных благ; оценку респондентами своего образа жизни. Демонстрацией этой доступности, уровня жизни большинства населения, может служить составленная В. Соколовым (Екатеринбург) таблица.

Качество жизни — это социологическая категория, выражающая качество удовлетворения материальных и духовных

¹ По некоторым оценкам (см.: Соколов В. Когда мы жили лучше // Сов. Россия. 2005. 3 марта), реальный уровень жизни большинства населения России (рабочих, инженерно-технических и научных работников, учителей, врачей, служащих, крестьян) за последние 15 лет по сравнению с 1985 г. понизился в 5,3 раза, в том числе по товарам и предметам первой необходимости (питанию, обуви, одежде, жилью, стоимости лекарств и содержанию ребенка в детском саду) — в 3,7 раза. Фактически снижение жизненного уровня еще больше (по названным категориям населения) в связи с тем, что в СССР многие товары и услуги предоставлялись на льготных условиях и бесплатно.

Товары, услуги, зарплата, пенсии, пособия	Единица измерения	Стоимость, руб.		Отношение $K = C_2 : C_1$
		1985, C_1	2005, C_2	
Хлеб	кг	0,20	10	50
Мясо (говядина, свинина)	кг	2,5	150	60
Молоко	л	0,28	14	50
Сахар	кг	0,95	19	20
Картофель	кг	0,15	7	47
Яблоки	кг	1	30	30
Одежда и обувь	у.е.	1	50	50
Проезд по железной дороге	билет	1 у.е.	65 у.е.	65
Пролет самолетом	билет	1 у.е.	150 у.е.	150
Проезд в городском транспорте	билет	0,05	6	120
Плата за 2-комнатную квартиру (все расходы)	месяц	15	1500	100
Плата за ребенка в детсаде	месяц	10	1600	160
Лекарства в аптеках	–	1 у.е.	100 у.е.	100
Стоимость путевки в санаторий	21 день	120	14000	117
Простая мужская стрижка	стрижка	0,40	50	125
Помывка в общем отделении бани	билет	0,20	35	175
Школьный учебник	учебник	0,50	100	200
Тетрадь школьная (12 листов)	шт.	0,02	2	100
Комплексный обед из трех блюд в рабочей (студенческой) столовой	обед	0,50	30	60
Плата за домашний телефон	месяц	2,50	150	60
Почтовый конверт с маркой	шт.	0,05	5	100

Товары, услуги, зарплаты, пенсии, пособия	Единица измерения	Стоимость, руб.		Отношение $K = C_2 : C_1$
		1985, C_1	2005, C_2	
Общественная центральная газета	газета	0,03	6	200
Билет в кинотеатр	билет	0,50	100	200
Похороны путем кремации	–	40	4000	100
Средняя заработная плата:	Среднее значение K_1 ср. = 101,6			
Рабочих, инженеров, служащих и др.	месяц	200	5000	20
Научных работников, канд. наук и д-ров наук.	месяц	350	8000	25
Стипендия студентов вузов	месяц	40	600	15
Пенсия по старости (средняя)	месяц	120	2500	21
Пособие на одного ребенка	месяц	5	70	14
Среднее значение K_2 ср. = 19,0				

Источник: Сов. Россия. 2005. 3 марта.

потребностей людей: качество питания, качество одежды и ее соответствие моде, комфортность жилища, качественные характеристики в сфере здравоохранения, образования, обслуживания населения, качественная структура досуга, нравственная атмосфера, настрой людей, степень удовлетворения потребностей в содержательном общении, знаниях, творческом труде, структуре расселения и т. д.

В вопросах повышения качества жизни особого внимания заслуживает решение проблем увеличения ассортимента и качества питания, расширения номенклатуры и повышение качества изделий легкой промышленности, выпуск новейших бытовых приборов и технических новинок, развитие автомобилизации, доступность и повышение качества жилья.

В нормальных условиях развития общества улучшение качества жизни возможно (и необходимо) также за счет организации здорового и полноценного досуга людей. В этом плане важное место занимает не только личный и семейный отдых (в том числе на садовых и дачных участках), но и коллективные формы удовлетворения общественных потребностей в отдыхе, проведении досуга, общении, развитии курортного обслуживания, туризма.

В повышении уровня и улучшении качества жизни пристального внимания заслуживают (особенно в условиях кризисного состояния общества) социальная работа, помощь, поддержка и социальная защита групп населения, оказавшихся в сложной жизненной ситуации.

Необходимо обратить внимание на органическую связь, единство уровня и качества жизни.

Стиль (или ориентированность) **жизни** характеризует поведенческие особенности повседневной жизнедеятельности людей, в частности, ритмику, интенсивность, темп жизни, а также социально-психологические черты быта и взаимоотношений между людьми, которые нередко выражают национально-этнические и социально-профессиональные черты социальной общности, группы. В стиле жизни как определенном типе поведения личности или группы людей фиксируются устойчиво воспроизводимые черты, манеры, привычки, вкусы, склонности. Представление о стиле жизни дают такие внешние формы бытия, как организация рабочего и свободного времени, любимые занятия вне сферы труда, устройство быта, манеры поведения, ценностные предпочтения, вкусы и т. д.

Стиль жизни формируется под воздействием социальных, профессиональных и бытовых особенностей социально-этнических, культурных и семейных традиций, демографических характеристик, уровня образования, культуры, особенностей микросреды и т. д. Сравним, например, стиль жизни предпринимателя и рабочего, рыбака или туриста, книголюба или коллекционера, представителя армянской, узбекской или русской нации. Их стиль, при общности каких-то черт, резко отличается друг от друга.

Наряду с термином “образ жизни” говорят также о *здоровом* и *нездоровом* образе жизни. При этом имеют в виду прежде всего медико-гигиеническое поведение, режим питания, приобщение к физической культуре и спорту и т. д.

Отмеченные выше показатели образа жизни людей нуждаются в дальнейшей операционализации, выделении определенных индикаторов, т. е. более простых свойств, характеристик, образующих социальные показатели и возможные для измерения (например, структура времени индивида, социальной группы: рабочее и внерабочее время; внерабочее время — время для удовлетворения потребностей, в личной гигиене, время домашнего труда и личного потребления, воспитания детей, время учебы, расходы времени на транспорт, свободное время; свободное время: творческая деятельность (в том числе общественная), физические занятия, любительские занятия, товарищеские встречи и т. д.).

Следует также отметить попытку ряда ученых, организаций и институтов в последние 10–15 лет отказа при характеристике образа жизни (“качества жизни”) от множества порой мало связанных между собой показателей, заменив их единым интегральным показателем. К их числу надо отнести предложенный во второй половине 80-х гг. XX в. международной Программой развития ООН в качестве обобщающего показателя качества жизни населения индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). В него включены три компонента: ожидаемая продолжительность жизни при рождении, уровень образования и уровень дохода, измеряемого ООН по величине валового продукта на душу населения.

§ 4. Основные направления изучения образа жизни

При осуществлении кратковременных и долговременных программ социологических исследований необходимо сосредоточить внимание на следующих наиболее актуальных проблемах формирования и развития образа жизни: формирование образа жизни в ходе реализации общественной реформы; научно-технический прогресс и его влияние на различные сторо-

ны жизни, взаимовлияние НТР и образа жизни; демократизация, самоуправление в сфере производства, формирование сознания собственника (хозяина) на производстве и в стране; развитие социальной сферы как фактора совершенствования образа жизни; свободное время как время, необходимое для воспроизводства и развития личности; духовное развитие и совершенствование образа жизни; экология и образ жизни людей; механизм управления функционированием и развитием образа жизни и роль в этом процессе государства и других субъектов политических отношений, анализ и разработка образа жизни как идеала.

Необходимо изучение образа жизни с учетом наличия социальных слоев и групп, усиливающейся дифференциации общества, участия части населения в “теневой” экономике. Важным является изучение не только классовых и социально-этнических общностей как достаточно больших социально-общественных групп, но и групп и слоев, олицетворяющих переходный этап развития современного российского общества, образ жизни маргинальных слоев, численность и доля которых значительно возросла в 90-е гг. XX в., а также лиц и групп, ведущих паразитический образ жизни, отличающихся девиантным поведением¹.

При изучении образа жизни различных групп, слоев, общностей, важно обращать внимание как на выявлении в нем общего, так и особенного и единичного. Так, например, как свидетель-

¹ В последние годы такие исследования имеют место (см.: *Завьялов Ф. Н., Спиридонов С. М.* Уровень и образ жизни бомжей // Социс. 2000. № 2); Социальная работа с детьми девиантного поведения: Материалы научно-практической конференции. — М., 1997; Девиантность как феномен общественной жизни // Молодежь на рубеже веков: Материалы научно-практической конференции. — Пушкино, 1999, часть II; *Маренков А. В., Никитина М. Н.* Социальный портрет современной проститутки // Социс. 2000. № 5; Образ жизни различных групп населения, находящихся в трудной жизненной ситуации. Материалы международной научно-практической конференции, 7–8 апреля 2005 г. Ч. 1, 2. — М.: ГОУВПО “МГУС”, 2005.

ствуют социологические исследования¹, существенно отличается образ жизни у мужчин и женщин продолжительностью полного рабочего дня (включая сверхурочную и дополнительную работу), размерами заработков, своеобразием проведения свободного времени, потребностью в общении, участием в управлении производством и в управленческой деятельности в целом и т. д. В то же время общее в образе жизни мужчин и женщин (идентичность оценок многих вопросов общественной жизни — работы предприятий социальной инфраструктуры, форм организации труда, вещей и денег как признаков успехов в жизни, потребностей (за небольшим исключением), негативных явлений в обществе и др.) преобладает над особенным. Это предопределяется прежде всего типичными объективными условиями, в которых живут мужчины и женщины. Конечно, этого нельзя сказать обо всех общественных группах, особенно социально-классовых образованиях, так как их условия жизнедеятельности (особенно в обществах антагонистического типа) резко отличаются.

Заслуживает внимания изучение правильного понимания коллективности и индивидуальности в образе жизни, их диалектического взаимодействия. Важно изучение приоритетов в ценностных ориентациях людей, их потребностей (духовных и материальных).

При изучении образа жизни следует обратить внимание на необходимость правильного соотношения объективных условий жизнедеятельности и оценок, осознания их людьми применительно к специфическим условиям региона, республики, отдельной страны, опасности оперирования (в этой связи) средними показателями.

Важно исследовать как положительные стороны, так и отрицательные отклонения в образе жизни, т. е. во всей его противоречивости и динамике. В этом плане особого внимания заслуживает работа с лицами и группами девиантного поведения.

¹ См.: Социологические исследования проблем образа жизни / Отв. ред. П. Д. Павленок. — М.: АОН, 1989.

§ 5. Социологические методы и техника изучения проблем образа жизни

Для получения более или менее полной картины об образе жизни тех или иных групп населения необходима различная информация. Среди методов сбора информации по проблемам образа жизни (с учетом необходимости изучения и условий жизни субъектов) наиболее важными представляются:

- статистические отчеты;
- интервью экспертов;
- опрос населения по месту жительства;
- имитационный опрос экспертов, т. е. анализ научной литературы по объекту исследования с таким расчетом, чтобы авторы рассматривались как эксперты, а изложенные ими взгляды (соответствующие цитаты из их трудов) — как экспертные оценки по заранее избранному кругу вопросов;
- информационно-целевой анализ текстов (книг, газет, радио- и телепередач, документов государственных органов, общественных организаций, ведомств) по проблемам образа жизни;
- бюджетные обследования нерабочего и особенно свободного времени.

Следует обратить особое внимание на проблемы выборки. Здесь необходимо учитывать характер, вид социологического исследования, конкретные цели и задачи при его проведении. В частности, в сравнительных исследованиях проблем образа жизни в разных регионах страны, республиках, различных поселениях следует стремиться к тому, чтобы в выборку попали все основные слои населения в каждом из этих регионов с учетом их специфики. В каждом исследовании (с учетом его целей и задач) важно определить: изучается все население или только трудящиеся, какие их группы, вести ли опрос по месту жительства или по месту работы и т. д.

При рассмотрении данного вопроса необходимо обратить особое внимание на разработку рекомендаций и социальных технологий как важного средства совершенствования образа жизни. Слушатели могут здесь поделиться опытом изучения образа жизни в своих трудовых коллективах, в районах своего проживания.

Вопросы и задания

1. Актуальность изучения образа жизни.
2. Расскажите об истории изучения образа жизни.
3. Что является объектом и предметом изучения образа жизни?
4. Какие направления изучения образа жизни являются наиболее важными в современных условиях?
5. Попытайтесь осуществить операционализацию понятий, связанных с образом жизни, с целью выделения основных показателей и индикаторов.
6. Проанализируйте практику изучения проблем образа жизни в вашем трудовом коллективе, районе, городе. Какие ставились при этом цели и задачи? Каковы результаты этого изучения?
7. Какие проблемы образа жизни в ваших коллективах являются наиболее важными в настоящее время? Докажите это.
8. Какие методы наиболее целесообразны при изучении этих проблем? Почему?

Литература

1. Образ жизни различных групп населения, находящихся в трудной жизненной ситуации: Материалы международной научно-практической конференции, 7–8 апреля 2005 г. Ч. 1, 2. — М.: ГОУВПО “МГУС”, 2005, ч. III, IV, 2006.
2. Павленок П. Д., Куканова Е. В., Аникеева О. А. Образ жизни различных групп населения, находящихся в трудной жизненной ситуации: Комплект материалов для проведения социологического исследования. — М.: ГОУ ВПО “МГУС”, 2005.
3. Повышение качества жизни населения — важнейшая проблема Российской Федерации: Сб. статей / А. Г. Тюриков и др. Ч. 1. — М.: Мир, 2004.
4. Социалистический образ жизни. 2-е изд., доп. / Ред. коллегия: С. С. Вишневский, М. Н. Руткевич, Ж. Т. Тощенко. — М., 1984.
5. Социальные показатели образа жизни советского общества. — М., 1980.

-
6. Социологическая энциклопедия: В 2 т. — М.: Мысль, 2003.
 7. Социологическое исследование проблем образа жизни / Отв. ред. *П. Д. Павленок*. — М., 1989.
 8. Социология в России. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. *В. А. Ядова*. — М., 1998.
 9. Социология: Энциклопедия. — Минск: Книжный дом, 2003.
 10. Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе “Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы”: В 3 т. — М.: Альфа-М, 2003.

Глава 22. Социальное поведение и его виды

§ 1. Сущность, содержание и виды поведения

Категория “поведение” занимает в социологии значительное место. Это находит свое выражение, в частности, в том, что некоторые ученые определяют социологию как науку, изучающую сознание и поведение людей.

Однако поведение как категория используется и в других научных дисциплинах. И это не случайно, поскольку она является универсальной по своему содержанию.

Поведение — это присущее живым существам взаимодействие с окружающей средой, включающее их двигательную активность и ориентацию по отношению к этой среде. Поведение возникает на определенном уровне организации материи, когда живые существа приобретают способность воспринимать, хранить и преобразовывать информацию, используя ее с целью самосохранения и приспособления к условиям существования, а также преобразования действительности (на уровне человека, групп людей).

Иногда понятие “поведение” применяют к неорганическим объектам (планетам, машинам, электронам и т. д.), что не совсем корректно с научной точки зрения. О “поведении” подобных объектов можно говорить лишь условно, метафорически.

Особый подход к интерпретации поведения наблюдается в бихевиоризме, который рассматривает поведение как совокупность двигательных и сводимых к ним вербальных ответов (реакций) живых существ на воздействия (стимулы) внешней среды.

Поскольку живые организмы разнообразны, то и поведение их весьма различно. В целом, различая поведение на биоло-

гическом, психологическом и социальном уровнях, в каждом из них выделяют несколько видов поведения.

С учетом специфики объекта социологии рассмотрим содержание *социального поведения* и его разновидностей. Выясняя особенности социального поведения, отметим, что речь идет о внешнем проявлении деятельности, в которой обнаруживается конкретная позиция, установка человека, групп, слоев и общностей людей — это форма превращения деятельности в реальные действия по отношению к социально значительным объектам. Она представляет собой внешне наблюдаемую систему действий (поступков) людей, в которой реализуется внутреннее побуждение человека. В качестве механизмов саморегуляции социального поведения выступают диспозиции, т. е. предрасположенность к определенному восприятию личностью, группой, слоем условий деятельности и к определенному поведению в этих условиях. Эта предрасположенность может выражаться как в положительных, так и в отрицательных (негативных) реакциях, поступках.

Характеризуя особенности социального поведения, отличие его от биологического и психологического видов, следует отметить, что компоненты двух последних (так или иначе, в той или иной степени) присутствуют в социальном поведении. Объясняется это спецификой субъекта социального поведения — человека как биопсихосоциального существа.

Необходимо отметить еще один важный момент. Выделяя социальное поведение, подчеркивая его специфику в отличие от биологического и психологического поведения живых организмов, мы должны иметь в виду: социальное поведение в данном случае относится ко всей общественной, социальной жизни, сопряжено с понятием преимущественно “общественное”, а не “социальное” в узком или собственном смысле слова.

Отсюда вытекает классификация социального поведения, имеющаяся в обществоведении, в первую очередь в социологии. Чаще всего она связана с выделением тех или иных сфер жизнедеятельности в обществе, тех или иных общественных процессов и явлений.

Рассмотрим кратко выделяемые в научной литературе виды поведения.

Демографическое поведение интерпретируется как предполагающееся действие индивида, а также супругов, семьи, отдельных групп населения в вопросах, касающихся демографических процессов: рождаемости, смертности, сохранения здоровья, брачности и разводимости.

Демографическое поведение включает в себя ряд форм поведения: репродуктивное, самосохранительное, поведение в области брачности и разводимости и миграционное.

Репродуктивное поведение представляет собой такую систему действий, которая направлена на рождение определенного числа детей или на отказ от их рождения.

Самосохранительное поведение означает систему действий, целью которых является сохранение здоровья, продолжение жизни.

Поведение в области брачности и разводимости сводится к действиям, направленным на заключение, сохранение и упорочение брака или на его расторжение.

Миграционное поведение означает такие действия людей, которые направлены на перемещения (отдельных лиц, семей, групп) из города в деревню или, наоборот, в другие районы одной страны или даже в другие страны.

Различные формы демографического поведения являются всегда актуальными для нормального функционирования и развития общества. Эта актуальность возрастает в периоды кризисного состояния общества, что характерно и для современной России.

Политическое поведение интерпретируют как активность индивидов, групп, организаций в сфере политических отношений. Эта активность связана с воздействием на власть, властные структуры. Политическое поведение в зависимости от субъектов, его направленности, степени проявления и характера может быть массовым или индивидуальным, активным или пассивным, упорядоченным или спонтанным, легальным или противозаконным.

Примерами политического поведения могут служить политические массовые движения, политические заявления и действия политических государственных и других деятелей, участие или неучастие в выборных компаниях, деятельность тех или иных групп и слоев, отдельных лиц, прямо или косвенно преследующих политические цели, в том числе путем воздействия на общественное мнение.

Одним из важных видов политического поведения является **поведение избирателей**, по-другому — поведение на выборах, электоральное поведение. Принято различать поведение электората, т. е. корпуса избирателей, и собственно поведение избирателей.

Под поведением электората понимают: а) изменение в численности и удельном весе голосов, отданных партиям и кандидатам на выборах (или поданных “за” и “против” выдвинутых предложений на референдумах), по сравнению с предшествующими выборами или референдумами; б) изменение в численности и удельном весе (по отношению к зарегистрированным избирателям) абсентентов, т. е. избирателей, не принявших участие в голосовании, а также опустивших не заполненные или неправильно заполненные (недействительные) бюллетени. Изучается поведение избирателей в масштабах страны, региона, области (края), города и т. д., на отдельных избирательных участках, а также в разрезе отдельных социально-демографических, социально-профессиональных и других групп. Особое значение имеют так называемые панельные опросы, т. е. проведение нескольких опросов одной и той же выборки в разные периоды до выборов и после них.

Выделяют также **поведение личности** как внешне наблюдаемые поступки, действия индивидов, их определенная последовательность, затрагивающие (так или иначе) интересы других людей, групп, слоев, всего общества. В связи с этим последним обстоятельством поведение личности подлежит политической, нравственной, а нередко и правовой оценке, если соответствующие поступки, действия нормируются законодательными актами.

С этим связано и выделение **нравственного поведения**. Оно понимается как образ действия субъекта в ситуациях, характеризующихся альтернативной возможностью действия, т. е. допускающих возможность выбора в рамках объективной необходимости. Этот выбор как нравственная свобода личности предполагает необходимость согласования (соотношения) поступков, действий субъекта с нормами и ценностями общества, того или иного класса, социальных и других групп, с собственной совестью человека, с ответственностью за сделанный выбор (т. е. поступки, поведение) и его (их) поведения.

Поведение личности тесно связано с понятием **ролевое поведение**, интерпретируемое как поведение личности в группе, детерминированное ее статусом и той ролью, которую она играет в соответствии с этим статусом. Манера (стиль) ролевого поведения зависит от темперамента, характера, мотиваций и других особенностей личности, от ее знаний и умений.

Вероятно, возможно выделение и других видов поведения. В частности, если выделяется политическое поведение как активность субъектов в сфере политических отношений, то можно вычленить поведение и в других сферах общественной жизни, что естественно. Особое внимание следует обратить на **отклоняющееся поведение**.

§ 2. Понятие и классификация девиантного поведения

Девиантное (отклоняющееся) поведение (от позднелат. *deviatio* — отклонение) в специальной литературе трактуется в двух значениях. Во-первых, как поступок, деятельность человека, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам (стереотипам, образцам). Как индивидуальный поведенческий акт девиантное поведение изучается преимущественно психологией, педагогикой, психиатрией. Во-вторых, оно интерпретируется как исторически возникшее социальное явление, выражающееся в относительно распространенных, массовых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся нормам. Во втором значении де-

виантное поведение является предметом изучения социологии, философии, политологии, социальной работы, юридических и других научных дисциплин.

Необходимо заметить, что отклонения в других исторических условиях (или в иных странах, регионах) могут стать нормой, принятой обществом в моральном и правовом аспектах. Например, при смене одного общественного строя другим, при кардинальных изменениях в обществе и т. д. Вот конкретные примеры этого. В 1919 г. в США было запрещено потребление алкоголя, а в 1933 г. были открыты бары. В России в 1933 г. были запрещены аборты, а в 1955 г. вновь разрешены. Кровосмешение в большинстве стран запрещено, а в некоторых — разрешено. В большинстве стран ныне существуют моногамные браки, а в некоторых — полигамные.

Об отклоняющемся (девиантном) поведении можно говорить и в позитивном плане, когда оно служит прогрессивному развитию общества. Примером этого может служить, в частности, социальное творчество в его различных проявлениях.

Механизм превращения девиаций в норму (или наоборот) лежит в основе всех изменений как эволюционного, так и революционного характера.

Социальные отклонения (девиации) можно выделить по ряду оснований: 1) в зависимости от типа нарушений нормы (право, мораль, этикет и т. д.); 2) по целевой направленности и мотивации (корыстные, агрессивные, ретритистские, т. е. связанные с отрицанием цели и средств); 3) по субъекту: индивиды, группы, социальные организации.

В рамках указанных групп надо различать также отклонения, совершаемые детьми, людьми в зрелом и пожилом возрасте.

Одним словом, формы и виды девиантного поведения весьма и весьма разнообразны. Среди них наиболее опасными, наносящими вред человеку, группам, обществу, являются: насилие, наркомания и токсикомания, пьянство и алкоголизм, проституция, девиантное поведение на почве сексуальных заболеваний, правонарушения, самоубийства. Видами девиантного (от-

клоняющегося) поведения являются также социальный паразитизм, бюрократизм, отклонения в сфере морали.

§ 3. Характеристика форм и видов девиантного поведения

Охарактеризуем кратко содержание каждой из названных форм девиантного поведения. Отметим предварительно также, что, имея собственное содержание, так или иначе форма (вид) отклоняющегося поведения имеет связь с другими, пересекается с ними.

Насилие означает применение тем или иным субъектом различных форм принуждения (вплоть до вооруженного воздействия) в отношении других субъектов (классов, социальных и других групп, индивидов) с целью приобретения или сохранения экономического и политического господства, завоевание прав и привилегий, достижения других целей.

Формы проявления насилия разнообразны.

Физическое насилие означает преднамеренное нанесение физических повреждений жертве.

Психическое насилие можно определить как длительное или постоянное психическое воздействие насильника (агрессора, другого субъекта) на жертву, приводящее к психологическим срывам, формированию у жертвы патологических черт характера или тормозящее развитие личности.

Сексуальное насилие интерпретируют как вовлечение жертвы в сексуальные действия (без ее согласия) с целью получения удовлетворения или выгоды со стороны насильника.

Эмоциональное насилие тесно связано с психическим и означает принуждение, вызывающее душевные переживания.

Различают несколько видов насилия.

Садизм (описан французским писателем де Садом) — это насилие, направленное на кого-то. Он выражается, во-первых, в половом извращении, при котором для достижения удовлетворения человек причиняет партнеру боль, страдания. Во-вторых, садизм означает стремление к жестокости, наслаждение чужими страданиями.

Другим видом насилия является **мазохизм** — насилие, направленное на себя. Проявляется в двух формах: 1) полового извращения (описан австрийским романистом Л. Захер-Мазохом), при котором удовлетворение достигается лишь при условии, если партнер причиняет физическую боль; 2) самобичевания, причинения себе страданий.

В качестве крайней формы проявления насилия по отношению к себе рассматривают **самоубийство**.

Насилие является одной из форм проявления **агрессии** — поведения, цель которого заключается в нанесении ущерба, вреда другому человеку, группе и т. д., в стремлении унижить, уничтожить, принудить кого-либо к каким-либо действиям.

Различают два основных вида агрессии: **реактивную**, проявляющуюся в форме гнева, ненависти, враждебности (экспрессивная, импульсивная и аффективная агрессия), и **инструментальную**, т. е. направленную, заранее спланированную.

Готовность субъекта к агрессивному поведению называют **агрессивностью**.

Агрессия является одной из деструктивных форм развития как социальных, так и внутриличностных конфликтов. В связи с этим различают внешнюю и внутреннюю агрессию (аутоагрессию). В первом случае чаще всего агрессию интерпретируют как незаконное с точки зрения Устава ООН и международного права применение вооруженной силы одним государством (группой государств) против другого (других), нарушающее его (их) суверенитет, территориальную целостность, мешающее политической независимости. Однако, как показано выше, только к такому толкованию не сводится понятие агрессии как формы проявления насилия.

Под **наркоманией** понимают болезненное влечение, пристрастие к систематическому употреблению наркотиков, приводящее к тяжелым нарушениям психических и физических функций. Развернутое определение наркомании дает комиссия экспертов ВОЗ. Согласно этому определению, наркомания — это “психическое, а иногда также физическое состояние, возникающее в результате взаимодействия между живым организмом

и наркотическим средством, характеризующееся особенностями поведения и другими реакциями, которые всегда включают потребность в постоянном или периодически возобновляемом приеме этого наркотического средства с целью испытать его психическое воздействие или избежать дискомфорта, связанного с его отсутствием”.

Токсикоманией называют заболевание, вызванное потреблением токсических веществ, т. е. употребление таблеток транквилизаторов, кофеина, полученного от крепкого чая — чефирия, вдыханием ароматических веществ бытовой техники. В состоянии опьянения, кроме эйфории, возникают зрительные галлюцинации. В результате употребления наркотиков, токсических веществ у человека возникает *психическая и физическая зависимость*, т. е. желание во что бы то ни стало удовлетворить потребность в наркотике, так как без него развиваются тревога, страх, аффективное напряжение, внутреннее беспокойство, чувство усталости, слабости, головокружение, ломящие боли в костях и суставах, сердцебиение, озноб или, наоборот, жар в теле, потливость. Эти проявления можно назвать “синдромом абстиненции”.

Абстиненция — это состояние, возникающее в результате внезапного прекращения приема (введения) веществ, вызывающих токсикоманическую зависимость, или после введения их антагонистов. Она характеризуется психическими, вегетативно-соматическими и неврологическими расстройствами. Протекание абстиненции зависит от типа вещества, дозы и продолжительности его употребления.

Как уже отмечалось ранее, наркомания и токсикомания принимают в России с начала 1990-х гг. массовый характер. Стремительно растет число наркоманов и токсикоманов среди несовершеннолетних. Средний возраст наркоманов с начала с начала 2000 гг. понизился с 21 года до 13 лет.

Пьянство и алкоголизм как виды девиантного поведения тесно связаны между собой, однако имеют и отличия.

Пьянство трактуется как неумеренное потребление алкоголя, которое наряду с угрозой здоровья личности нарушает ее социальную адаптацию.

Алкоголизм характеризуется патологическим влечением к спиртному, сопровождающимся социально-нравственной деградацией личности. Алкогольная зависимость развивается постепенно и определяется сложными изменениями, которые проходят в организме пьющего человека и принимают необратимый характер: спирт становится необходимым для поддержания обменных процессов.

Различают три вида алкоголизма. *Бытовой алкоголизм* характеризуется привыканием к алкоголю, однако пьющий человек еще способен контролировать количество напитка и даже временно прекратить его употребление в неподходящих для выпивки ситуациях. При *хроническом алкоголизме* утрачиваются характерные для бытового алкоголизма возможности. Толерантность (переносимость) достигает максимума, страсть к спиртному принимает патологический характер. *Осложненный алкоголизм* отличается от предыдущих видов тем, что пьющие наряду с алкоголем употребляют барбитураты или наркотики.

Алкоголизм в развитых странах поражает около 7% населения, в том числе среди мужчин старше 15 лет таких 10%, среди женщин — 1–3%. Более того, в последние годы и в России растет число женщин-алкоголичек, а также пьющих подростков. От алкоголизма в России ежегодно умирает 426 тыс. россиян, учитывая, что суррогатный алкоголь является причиной смерти 29% мужчин и 17% женщин¹.

Проституция означает практику половых сношений вне брака, осуществляемых за вознаграждение (в той или иной форме), которое служит основным либо существенным дополнительным источником средств для избранного (ведомого) образа жизни.

Выделяют следующие наиболее важные признаки проституции: а) род занятий — удовлетворение сексуальных потребностей клиентов; б) характер занятий — систематический промысел в форме половых связей с разными лицами, без чувственного влечения и направленного на удовлетворение половой стра-

¹ Советская Россия. 2008. 25 дек.

сти клиента в любой форме; в) мотив занятий — заранее согласованное вознаграждение в виде денег или материальных ценностей, которые являются основными или дополнительными источниками существования проститутки.

Основные виды проституции: мужская и женская, взрослая и детская.

Различают два вида девиантного поведения на почве сексуальных заболеваний: патологические и непатологические девиации. *Патологические девиации* выступают в форме всякого рода сексуальных извращений, которые являются предметом исследования медицины и психиатрии. *Непатологические девиации* означают отклонения в пределах нормы и являются предметом социально-психологических исследований, поскольку включают в себя отклонения от социальных и моральных норм в сексуальном поведении здорового человека.

Выделяют несколько групп сексуальных девиаций: а) отклонения в отношении объекта сексуального удовлетворения — *зоофилия*. Это такая разновидность полового извращения, при которой половое влечение направлено на животных; б) отклонения в способах реализации половой страсти — *садизм*; в) нетипичные отклонения в форме половой страсти к лицам своего пола или близким родственникам — *гомосексуализм, лесбиянство, кровосмешение*; г) отклонения, связанные с нарушением полового самосознания — *транссексуализм*; д) отклонения, связанные с изменением стереотипа полоролевого поведения — *маскулинизация, феминизация* (развитие у особей мужского или женского пола вторичных половых признаков противоположного пола, у женщин — усов, бороды, грубого голоса; у мужчин — тонкого голоса, молочных желез и т. д.).

Известны многочисленные формы сексуальных отклонений.

Гипермаскулинное поведение проявляется в утрированной мужественности, нарочитой грубости, циничности. У подростков она часто сопровождается агрессивностью и особой жестокостью. Главными чертами такого поведения являются пренебрежительное, хамское отношение к женщине и садистские наклонности в контактах с половыми партнерами.

Садизм как форма сексуального отклонения проявляется в получении полового удовлетворения или возбуждения страсти с помощью причинения объекту половой связи болей, истязания его, избиения.

В форме *мазохизма* сексуальное отклонение означает получение полового удовлетворения, накала страсти в результате самоистязания или привлечения для этого полового партнера.

Получение полового удовлетворения от созерцания или соприкосновения с вещами женского туалета называется *фетишизмом*. Его разновидностью является переодевание в одежды противоположного пола, что ведет к усилению либидо (полового влечения, желания, стремления). В целом это явление называется *трансвестизмом*. Нередко переодевание используется также для подчеркивания своей принадлежности к другому полу.

Любование собой, половое влечение к собственному телу получило название *нарциссизма*.

Эксгибиционизм как форма сексуальных извращений означает влечение к обнажению собственного тела, особенно полового органа перед лицами противоположного пола.

Уже упоминалась такая форма, как *зоофилия*, по-другому — скотоложество, садомия.

Педофилия проявляется в стремлении к половой жизни с детьми, в принуждении различными способами.

Скопофилия означает тайное подсматривание за половым актом.

Геронтофилия — это половое влечение к лицам старческого возраста.

Обозначенные формы сексуальных отклонений могут проявляться у отдельных людей не в чистом виде, а сочетаться с другими формами извращений.

Одной из форм антисоциального поведения, направленно против интересов общества в целом или личных интересов граждан, являются *правонарушения*.

С точки зрения юриспруденции поведение граждан может быть *правомерным* и *неправомерным*. Неправомерные действия

или правонарушения означают такие юридические факторы, которые противоречат нормам права. Они нарушают установленный в стране порядок.

Все правонарушения подразделяются на преступления и проступки.

Преступность — это наиболее опасная форма девиантного поведения, выражающая конфликт в форме антагонизма между индивидуальными, групповыми и общественными интересами. Это — общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, виновно (с умыслом или по неосторожности) совершенное вменяемым лицом, достигшим возраста уголовной ответственности.

Различают разные формы преступности: по признакам общественной опасности и уголовно-правового запрета — общегосударственную и общеуголовную преступность: насильственную, корыстно-насильственную (грабежи, разбой); по формам вины — умышленные и неосторожные преступления; по субъектам — преступность несовершеннолетних и взрослых, мужчин и женщин, первичную и рецидивную.

Проступок — это тоже противоправное и виновное деяние, однако не представляющее большой общественной опасности. Правонарушения в форме проступка проявляются в вызывающей манере поведения, сквернословии, драчливости, мелком воровстве, пьянстве, бродяжничестве. Проступки регулируются нормами административного гражданского, трудового и другими отраслями права.

Преступность является актуальнейшей, кричащей проблемой современного российского общества.

Это и неудивительно. Число преступлений в 1990-е — начале 2000-х гг. значительно возросло. Ныне регистрируется до 12 млн правонарушений. Каждый четвертый мужчина прошел через уголовное или административное преследование. За период с 1992 по 2007 г. в России осуждены свыше 15 млн человек¹. Исчезает до 70 тыс. человек в год, находят единицы. Значительная часть преступлений связана с коррупцией.

¹ Российская газета. 2008. № 184.

Особую тревогу вызывает рост преступности среди молодежи, детей.

Самоубийство (суицид) — намеренное лишение себя жизни, одна из форм отклоняющегося поведения. Различают завершённый суицид, суицидальные попытки (покушения) и намерения (идеи).

Под самоубийством понимают два разнопорядковых явления: а) индивидуальный поведенческий акт; б) относительно массовое, статически устойчивое социальное явление, заключающееся в том, что некоторое количество людей (например, члены секты) добровольно уходят из жизни.

Не признается самоубийством лишение себя жизни лицом, не осознающим смысла своих действий или их последствия. К таким лицам относят невменяемых и детей в возрасте до 5 лет. При совершении таких действий фиксируется смерть от несчастного случая.

Самоубийство — сложное явление, имеющее философский, нравственный, социальный, культурологический, медицинский и психологический аспекты.

Число суицидов на 100 тыс. человек в России составляет 40 (критическое значение в мировой практике — 20). По некоторым данным, Россия занимает 1 место по числу самоубийств.

Почти все рассмотренные (и нерассмотренные) виды социальных отклонений являются одновременно и отклонениями в сфере морали. Дело в том, что каждый поступок, каждое действие может оцениваться и с правовой, и с моральной точек зрения.

Действительно, существенной чертой моральных норм является оценка побуждений и поступков людей с позиций хорошего и плохого (дурного), достоинства и чести, долга и ответственности.

Естественно, что поступки людей оцениваются с точки зрения добра и зла в их конкретно-историческом содержании. Например, в древнем мире уход стариков с целью умереть вдали от своего дома, общины, племени расценивался положительно. Род, племя не могли содержать старика, а он не хотел быть ему

(роду, племени) обузой. Так было принято и одобрялось людьми. Ныне такой поступок расценивается как аморальный, влекущий за собой даже юридическую ответственность (родных, близких, соответствующих структур управления).

В то же время следует иметь в виду, что многие моральные нормы имеют общечеловеческое содержание.

Моральная норма — это модель поступков человека, его определенных идеальных черт.

Согласно современным нормам (правильно, идеально трактуемым), человек должен быть добрым, честным, справедливым, принципиальным, ответственным за свои поступки и т. д. Отклонения от норм характеризуют человека с противоположной стороны: недобрый, нечестный, несправедливый, непринципальный, безответственный и т. д.

В ходе исторического развития были выработаны соответствующие нравственные правила или принципы, имеющие в основе своей общечеловеческое содержание. К ним обычно относят:

любовь к Родине, своему отечеству, своему народу;
нетерпимость к национальной и расовой неприязни;
добросовестный труд;
гуманное отношение и взаимное уважение между людьми;
взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей;
честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни;
непримиримость к несправедливости, тунеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству и др.

Роль их в современном обществе настолько важна, что они в той или иной форме нашли отражение в правовых и других нормативных документах как отдельных стран, так и международного сообщества.

К сожалению, духовная деградация современного российского общества приводит к многочисленным и разнообразным девиациям самых различных групп населения в сфере морали.

Социальный паразитизм¹ как вид девиантного поведения означает антиобщественный образ жизни, основными чертами которого являются извлечение нетрудовых доходов и уклонение от общественно полезного труда, это жизнь на чужие средства, за счет чужого труда, тунеядство.

Социальный паразитизм проявляется, в частности, в форме попрошайничества, бродяжничества, проституции и т. д.

Попрошайничество как вид социального паразитизма означает систематическое выпрашивание у посторонних лиц (под различными предлогами и без них) денег, продуктов питания, одежды, других материальных ценностей.

Бродяжничество можно трактовать как явление, характерное для обнищавших, бездомных людей, непоседливых, скитающихся без определенных занятий, целей, живущих у чужих людей, переходя от одного к другому.

Социальный паразитизм особенно ярко проявляется в способах *извлечения нетрудовых доходов*. Среди них можно назвать: преступления; средства, добытые азартными играми, спекуляцией и другими неправомерными способами; использование в целях наживы принадлежащих государству машин, механизмов, транспортных средств, жилой площади, топлива, сырья, материалов; вымогательство дополнительной оплаты за услуги, обман граждан, протекционизм.

Необходимо отметить, что нетрудовые доходы характеризуются двумя признаками: 1) отсутствием собственных трудовых затрат и 2) наличием правового запрета на получение данного вида услуг.

Это очень важные признаки, без учета которых невозможно адекватно оценить действия, поступки людей. В частности, без второго признака возможно рассмотрение в качестве нетрудовых доходов и таких, как наследство, проценты по вкладу в

¹ Родовое слово “паразитизм” (биол.) трактуется как форма взаимоотношений между организмами различных видов, из которых один (паразит) использует другого (хозяина) в качестве среды обитания и источник питания, нанося ему вред.

сберкассе (сбербанке), выигрыши по облигациям, вознаграждения за обнаружение и сдачу государству кладов, получение денег и других ценностей в качестве дарения.

Ясно, что такой подход вряд ли можно признать правильным.

Надо также иметь в виду, что оценка тех или иных источников дохода зависит от сложившихся в обществе моральных и правовых норм, характера общественно-экономического и политического устройства в стране. Так, например, в советский период в СССР спекуляция рассматривалась как один из источников нетрудовых доходов, а в настоящее время в России она поддерживается существующим политическим режимом и расценивается уже многими как бизнес, т. е. в положительном плане.

Одним из (и своеобразных) видов отклоняющегося поведения считают **бюрократизм** как канцелярщину, волокиту, пренебрежение к существу дела ради соблюдения формальностей¹.

Бюрократизм проявляется в различных формах. В частности, ему нередко присущи беспринципность, цинизм и лицемерие, бездушие, чрезмерная осторожность бюрократов, избегающих даже малейшей ответственности, неудовлетворительная организация дела, приверженность старым методам, схемам, стремление к различным согласованиям, утверждениям, отпискам, порождающих канцелярщину, волокиту, формализм. Особую угрозу представлял и представляет в нашей стране хозяйственный бюрократизм, разновидностями которого являются ведомственность и местничество, т. е. отстаивание приоритета той или иной отрасли, сферы, той или иной территории даже в ущерб общенародному делу.

Сама бюрократическая система управления объективно формирует особый тип личности. Бюрократизированный инди-

¹ В этом значении термин “бюрократия” совпадает с понятием “бюрократизм”. Однако первый термин шире второго и означает также слой высших чиновников в государстве, систему управления. Но и в этом смысле бюрократизм может являться существенным свойством бюрократии, системы управления, характеризующейся оторванностью Центра, администрации от народа и защитой интересов господствующих классов, тех или иных групп и слоев.

вид характеризуется специфической этикой политического и идейно-морального конформизма, психологией верности (бездумной или чаще всего показной) существующим порядкам, ориентацией на соответствие мнениям и требованиям непосредственного окружения. Ему присущ карьеризм — беспринципная погоня за личным успехом в служебной, научной или другой деятельности, вызываемая корыстными целями в ущерб общественным интересам, стремлением к продвижению по службе любой ценой¹.

Таким образом, бюрократизм — это аномалии в деятельности прежде всего управленческого аппарата, выражающиеся в волоките, бумаготворчестве, местничестве, ведомственности, различных злоупотреблениях, допускаемых должностными лицами. Часть этих нарушений является преступлениями (злоупотребления служебным положением), другие — дисциплинарными или административными проступками.

Различая формы и виды отклоняющегося поведения, надо иметь в виду, что в реальности нередко приходится иметь дело с лицами и группами не с “чистыми” типами девиантного поведения, а с носителями их разновидностей. Не секрет, что часто (если не всегда) проституция, преступность органически сочетаются с пьянством, алкоголизмом, наркоманией или выступают их проявлениями.

Крайним выражением такого сочетания может служить асоциальная (или антисоциальная) личность. Под этим понимают человека (включая детей, подростков), характеризующегося безответственностью, неспособностью чувствовать свою вину, осуществляющего деятельность с целью нанесения ущерба другим, часто конфликтующего с окружающими и общественными институтами, склонного обвинять других и не извлекать уроков

¹ Карьеризм нельзя путать с карьерой, понимаемой как продвижение человека по ступеням производственной, имущественной, социальной и иной иерархии. Карьера трактуется так же, как достижение известности, славы или материальной выгоды. Термин “карьера” употребляется и для определения рода занятий, профессии (карьера артиста, врача и т. д.).

из ошибок, проявляющего нетерпимость, а также поведение, указывающее на недостаточную социализацию. У детей и подростков это выражается, в частности, в их отчуждении от таких социальных институтов, как семья, школа, другие учебные заведения, молодежные учреждения и различные общественные организации, переходе их в так называемые асоциальные группы, группы риска и т. д.

§ 4. Причины девиантного поведения

Девиантность как негативные формы поведения, проявление нравственных пороков, отклонение от норм морали, права, как норма нравственного зла имела и имеет место в любом обществе. Однако степень девиантности, число девиантных групп и лиц определяются степенью развития общества, экономики, культуры, политики, состоянием морали, социальной защищенностью людей, созданием нормальных (или ненормальных) условий для их жизнедеятельности, степенью социальной стабильности конкретного общества. Девиантность усиливается особенно в переломные эпохи, при социальных потрясениях и стихийных бедствиях (войнах, революциях, кризисных процессах и т. д.). Россия, находясь уже несколько лет в условиях системного кризиса, наглядно демонстрирует справедливость этого тезиса.

Конкретные причины девиантного поведения весьма многочисленны. Некоторые исследователи называют более двух сотен таких факторов, которые обуславливают отклоняющееся поведение людей. Их можно и нужно классифицировать, выделяя наиболее важные. Есть смысл выделить следующие факторы: 1) общий уровень развития общества (нормальное, кризисное и т. д.); 2) непосредственно окружающая человека среда (семья, школа, улица, производственная обстановка); 3) наследственность (психофизическая, социальная, социокультурная); 4) обучение и воспитание, включая самовоспитание, социальную активность человека; 5) действенность социальных институтов общества.

Эти причины, факторы можно конкретизировать, в том числе с учетом видов, форм, субъектов девиантного поведения.

Так, *причинами наркомании и токсикомании* могут быть (и являются), кроме прочих: давление группы, неблагоприятные условия первичной социализации, отрицательное влияние ближайшего окружения, наличие традиционных форм употребления наркотиков в производящих их регионах и т. д.

К *причинам существования проституции*, кроме социально-экономических, можно отнести морально-этические, физиологические (высокие потребности женщин, обладающих сильным либидо), асоциальную окружающую среду (рэкетеры, сутенеры, содержатели “малин” и прочие уголовные элементы), дефекты половой социализации в семье, инерцию раннего сексуального опыта.

Самоубийства порождаются психическими отклонениями, душевными болезнями, бедностью, денежными потерями, потерей места работы и другими факторами материального характера, семейными неприятностями, стыдом и страхом наказания, несчастной любовью и т. д.

Агрессия и насилие могут иметь в своей основе социальное неравенство, материальное неблагополучие, нарушение психики, морально-этическую деградацию и падение нравов, способ самоутверждения и др.

Причинами сексуальных девиаций являются неврозы как следствие нарушения половой жизни, недоразвития и уродства строения половых органов, нервно-психические отклонения, пропагандируемые сексуальные свободы и т. д.

Весьма разнообразны *причины пьянства и алкоголизма*: малообеспеченность, низкий уровень жизни и другие социальные факторы; биологические, наследственные; обычай потреблять алкоголь в определенном обществе, среде, у отдельных социально-этнических общностей; влияние телевидения и кино, доступность алкогольных напитков; душевное потрясение и неприятности на работе; воздействие окружающей среды и др.

Причинами правонарушений могут быть экономическое неблагополучие, отсутствие жилья, безработица и другие факторы социальной жизни; расовые, национальные предрассудки, дискриминация национальных меньшинств, нарушения пси-

хики и т. д. Важно также указать на мотивы совершаемых преступлений. Чаще всего это месть, обусловленная конфликтами в быту, завистью, несовместимостью, хулиганскими побуждениями, аморальным и противоправным поведением потерпевшего. Среди других мотивов — ревность, корыстные побуждения, насильственная мотивация (потребность самоутвердиться, стадное чувство ложно понятого долга перед своей компанией, группой). Недостатки в воспитании, желание помочь родственникам, своим друзьям и знакомым.

Социальный паразитизм и отклонения в сфере морали порождаются целым комплексом факторов, в числе которых и изменения общественных устоев, и низкая духовная культура общества и отдельных слоев, и отсутствие должного социального контроля в обществе и др.

Причинами бюрократизма являются сама природа общественного устройства в стране: тотального огосударствления и разгосударствления собственности, чрезмерной централизации, разбухания гигантского аппарата управления, пороки выборной системы, отсутствие должного учета и контроля во всей системе управления, низкий уровень образования и культуры населения (особенно политической), отсутствие необходимой рационализации управления и управленческого труда.

Важна конкретизация такого фактора, как непосредственно окружающая человека среда. В частности, *асоциальная среда как причина социального неблагополучия детей* может быть классифицирована таким образом: социально-психологические условия (стиль семейного воспитания, взаимоотношения в семье); социально-экономические условия (влияние состояния экономики на положение детей в семье, их дальнейшее устройство после школы); социально-демографические условия (положение детей в многодетных, неполных семьях, в семьях с престарелыми родителями, повторными браками и сводными детьми и т. д.); медико-социальные факторы (санитарно-гигиенические условия жизни детей и их семей); криминальные факторы (отношение детей, подростков с законом, наличие или отсутствие криминальных проявлений в семье: пьянство, нар-

комания, жестокое обращение родителей друг с другом и детьми и т. д.).

Среди подобных факторов можно назвать также неблагоприятную экологическую обстановку по месту проживания, вредные условия работы родителей, их хронические заболевания, пренебрежение санитарными нормами и др.

Применительно к нынешним условиям России особенно важно учитывать чрезмерную коммерциализацию, культ силы и успеха любой ценой, безудержную рекламу, доступность алкогольных напитков и наркотических средств, переориентацию в жизненных ценностях значительной части населения, развитие бизнеса развлечений, печатной, кино- и видеопродукции, пропагандирующей порнографию, культ насилия и жестокости, непринятие действенных мер по предупреждению, профилактике различных видов девиантного поведения, в том числе, что особенно опасно, детей и подростков.

§ 5. Меры по предупреждению и смягчению форм девиантного поведения

Масштабы распространения девиантности в стране диктуют необходимость принятия соответствующих мер. Прежде всего речь идет о таких, которые бы способствовали ограничению или даже ликвидации причин, факторов, рассмотренных в § 4.

В последние годы в России проблеме отклоняющегося поведения уделялось определенное внимание. Издан ряд законов и нормативных актов.

В работе по предупреждению и смягчению форм девиантного поведения значительную роль могут и должны сыграть социальные институты общества как исторически сложившиеся устойчивые формы организации совместной жизнедеятельности людей.

Все они (экономические, политические, институты в сфере культуры и др.) выполняют функции контроля поведения людей в различных сферах общественной жизни, в том числе касающейся отклоняющегося поведения. Особенно важна роль таких социальных институтов, как государство, партии, обще-

ственные организации и движения, суд, семья, образование, культура.

Все эти институты как устойчивые формы организации совместной жизнедеятельности людей самым непосредственным образом сказываются на поведении людей, особенно молодого поколения.

На самом деле, разве, например, устойчиво сложившиеся моральные и правовые нормы (как вести себя, какая реакция общества на это поведение, ответственность и безответственность за свое поведение, за поведение других и т. д.) — не сказывается на взаимоотношениях между людьми, на разных слоях населения, в том числе на детях?

Надо также отметить, что различные социальные институты по-разному оказывают влияние на сознание и поведение людей. Одни из них (сложившиеся моральные нормы, привычки, традиции, ценности, идеалы, общественное мнение, наличные формы собственности и разделения труда и т. д.) действуют как бы определяющим образом, а другие (государство, общественные организации, школа и другие образовательные учреждения) — более активно, т. е. решающим образом воздействуют (призваны воздействовать) на сознание и поведение людей. Хотя, естественно, обе группы этих институтов трудно отделить друг от друга, они взаимосвязаны между собой, дополняют друг друга.

Среди этих институтов в последние годы особую роль начинают играть социальные службы в центре и на местах.

В качестве одного из главных направлений социального контроля, борьбы с преступностью и другими негативными формами отклоняющегося поведения должны стать такие социально-экономические преобразования, которые бы обеспечили всем гражданам условия для самореализации, эффективную систему социальной помощи аутсайдерам, социально слабым слоям населения. Это вполне естественно, ибо в конечном счете сознание и поведение людей зависят от того, насколько удовлетворяются их насущные, наиболее важные материальные, духовные и другие потребности.

Необходимо срочное введение (по примеру других стран) общественно-государственной цензуры, защищающей всех людей, особенно подрастающее поколение, от пропаганды насилия, жестокости, порнографии, нецензурных выражений в средствах массовой информации.

Естественно, что каждый вид, каждая форма, девиантного поведения обуславливает, с одной, стороны, специфику реализации общих мер борьбы с девиантным поведением, с другой — применения специальных мер, ориентированных именно на данный вид отклонения.

В заключение несколько слов о возможностях социологии в решении рассматриваемых проблем. Прежде всего, эта роль может состоять в изучении данной проблемы, теоретическом обобщении явлений и процессов, связанных с ней, в получении эмпирической информации, которая бы позволила сделать соответствующие выводы, сформулировать предложения и рекомендации по преодолению и смягчению форм и видов девиантного поведения.

Вопросы и задания

1. Что такое социальное поведение и каковы его виды?
2. В чем состоят особенности девиантного поведения?
3. Какие виды девиантного поведения вам известны?
4. Каковы причины девиантного поведения?
5. Какие из мер по предупреждению и смягчению форм девиантного поведения представляются вам наиболее эффективными? Почему?
6. Определите содержание и структуру социального поведения.
7. Покажите сущность и особенности девиантного поведения.
8. Раскройте содержание видов (форм) девиантного поведения.
9. Проанализируйте место и роль социальных институтов общества в предупреждении и смягчении форм девиантного поведения.

10. Проанализируйте состояние девиантности по месту вашего жительства и учебы.

Литература

1. *Гилинский Я. И.* Криминология. — СПб., 2002.
2. *Гилинский Я. И.* Девиантность, преступность, социальный контроль. Избранные статьи. — СПб.: Изд-во Р. Асланова “Юридический центр Пресс”, 2004.
3. *Николаев М. Е.* Здоровый образ жизни — основа народосбережения и развития человеческого капитала России // Человеческий капитал. 2008. № 1 (7).
4. Образ жизни различных групп населения, находящихся в трудной жизненной ситуации: Материалы Международной научно-практической конференции. Ч. 1–3. — М.: ГОУВПО “МГУС”, 2005.
5. Основы социальной работы: Учебник. 3-е изд.— М.: Инфра-М., 2006–2009.
6. *Павленок П. Д., Руднева М. Я.* Социальная работа с лицами и группами девиантного поведения: Учеб. пособие. — М.: Инфра-М, 2007.
7. *Павленок П. Д., Савинов Л. И.* Социология. — М.: ИТК “Дашков и К”, 2007.
8. *Павленок П. Д.* Теория, история и методика социальной работы. 8-е изд.— М.: ИТК “Дашков и К”, 2008.
9. Преступление и наказание. Криминализация России как социально-политическое явление. Вып. 13. — М.: Альфа-М, 2004.
10. *Сорокин П. А.* Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. — СПб., 1999.
11. Социологическая энциклопедия: В 2 т. — М.: Мысль, 2003.
12. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. — СПб, 1999.
13. *Шереги Ф.* Социология девиации: прикладные исследования. — М., 2004.

Глава 23. Социология социальной работы как специальная социологическая теория

Специальные (частные) социологические теории, как уже отмечалось, это такие области социологического знания, которые имеют своим объектом исследование относительно самостоятельных сфер социальной жизни, отдельных видов социальной деятельности и социальных общностей, а предметом — закономерности, тенденции их развития и функционирования.

К их числу, в соответствии с вышеуказанным пониманием специальных социологических теорий, относится и социология социальной работы. Она изучает социальную работу как феномен общественной жизни во всех его аспектах, как систему во взаимодействии с другими общественными системами. Остановимся на наиболее важных из них.

§ 1. Социальная работа как наука, учебная и практическая деятельность

Как феномен общественной жизни социальная работа является сложным образованием. В последние годы принято выделять такие ее компоненты, как наука, учебный процесс и специфический вид практической деятельности, которые очень тесно взаимосвязаны между собой, в то же время имеют свои особенности.

Как наука социальная работа представляет собой сферу человеческой деятельности, функция которой состоит в выработке и теоретической систематизации объективных знаний об определенной действительности — социальной сферы и специфической социальной деятельности. Последнюю можно интерпретировать как профессиональную и общественную деятельность государственных, общественных и частных организаций,

специалистов и активистов, направленную на решение социальных проблем индивидов, семей, групп и слоев в обществе. Анализ существующих форм и методов социальной работы, разработка оптимальных методов и технологий разрешения социальных проблем указанных объектов — одна из важнейших задач социальной работы как научной дисциплины.

Будучи в своей основе социальной (общественной) наукой, социальная работа связана и с техническими, и (особенно) с естественными науками. Проводимые в ее рамках исследования зачастую носят междисциплинарный характер с точки зрения ее взаимосвязей, с одной стороны, с естественными науками (с медициной, в частности), а с другой — с философией, социологией, психологией, педагогикой, правоведением и другими социальными (общественными) науками.

Как наука социальная работа находится еще в стадии становления. В то же время она характеризуется всеми признаками научной дисциплины. В последние годы в нашей стране открыты соответствующие кафедры в десятках вузов, функционирует Академия проблем социальной работы Международной академии информатизации, с 1995 г. издаются “Российский (ныне — Отечественный) журнал социальной работы” и ряд других журналов, подготовлены и изданы десятки учебных пособий и учебников.

Особенность социальной работы как научной дисциплины состоит в единстве знаний и умений. Социальная работа как наука органически соединяет в себе теоретическую и прикладную (эмпирическую) систему знаний. При этом последняя в ней преобладает, что отличает социальную работу от многих других научных дисциплин.

Неотъемлемыми компонентами каждой науки являются закономерности, принципы, методы.

Закономерности социальной работы можно интерпретировать как существенные, необходимые, устойчивые и повторяющиеся связи, которые проявляются при взаимодействии субъекта и объекта социальной работы и обуславливают характер и направленность ее влияния на развитие конкретных социальных явлений, процессов, отношений. К ним можно отнести:

-
- взаимосвязь социальных процессов в обществе, социальной политики и социальной работы;
 - обусловленность содержания, форм и методов социальной работы конкретными обстоятельствами жизнедеятельности различных групп, общностей, индивидов;
 - решение социальных проблем через личностные потребности и интересы клиентов;
 - зависимость результативности социальной работы от профессионализма и нравственных качеств специалистов, возможностей социальной системы государства и общества¹.

Исходя из того, что социальная работа является универсальным видом деятельности, а как наука она органично связана с целым комплексом других наук, можно выделить несколько групп основных *принципов* теории социальной работы. Это *общефилософские* принципы (детерминизма, отражения, развития); *общие* принципы социальных (общественных) наук (историзма, социальной обусловленности, социальной значимости); *специфические* принципы социальной работы.

Последние можно классифицировать следующим образом.

Содержательные принципы социальной работы: гуманизм, справедливость, альтруизм, гармонизация общественных, групповых и личных интересов, самообеспечение.

К числу *психолого-педагогических* принципов можно отнести модальность, эмпатию (сочувствование), аттракцию (привлекательность), доверие.

Группу *методических* принципов составляют дифференцированный подход, преемственность, последовательность, непрерывность, компетентность.

Организационными принципами являются всеобщность, комплексность, солидарность, субсидарность (вспоможение).

В законодательных и других нормативных актах Российской Федерации сформулированы некоторые конкретные прин-

¹ См.: В поисках истины: Материалы методологического семинара по категориальному аппарату социальной работы / Отв. ред.-сост. В. Г. Попов, Т. Е. Демидова. — М., 1995. С. 7.

ципы, вытекающие из обобщения опыта социальной работы в стране¹.

Многие *методы*, используемые в социальной работе, являются междисциплинарными, что предопределяется, как уже отмечалось, универсальным характером социальной работы и как вида деятельности, и как науки, и как учебного процесса. Поэтому, характеризуя методы социальной работы, их делят на экономические, правовые, политические, социально-психологические, медико-социальные, административно-управленческие и др.

Содержание методов социальной работы, с одной стороны, во многом обусловлено спецификой объекта, на который направлена деятельность социального работника и социальных служб. С другой стороны, эти методы зависят также от профессии социального работника, его специализации в той или иной области, от структуры и содержания деятельности социальных и других служб.

Методы социальной работы нередко включаются в более общее понятие “социальные технологии”, о чем речь пойдет далее.

Социальная работа как учебный процесс. С введением в 1991 г. в России новой профессии — специалист по социальной работе — базовым в подготовке социальных работников был учебный курс “Теория и методика (технология) социальной работы”. Его основная цель состояла в том, чтобы дать студентам (слушателям) целостное представление о содержании социальной работы, ее основных направлениях, инструментарии, технологии (методики) и организации, научить их методам этой работы.

В связи с разработкой и принятием Государственного стандарта по образованию в области социальной работы (на уровне бакалавра, специалиста и магистра) данный учебный курс (он

¹ См.: Павленок П. Д. Введение в профессию “Социальная работа”: Курс лекций. — М.: Инфра — М, 1998. С. 9; *Его же*: Теория, история и методика социальной работы. 4-е изд., доп. — М.: ИТК “Дашков и К”, 2005.

состоял из семи разделов) приобрел новый вид и по содержанию, и по структуре. В цикле общепрофессиональных дисциплин он представлен сразу несколькими предметами. Среди них: введение в профессию; история социальной работы в России; теория социальной работы; профессионально-этические основы социальной работы; технология социальной работы; методика исследований в социальной работе и др.

Кроме того, в программу подготовки социальных работников входит и цикл специальных дисциплин, который содержит как предметы собственно социальной работы, так и специальные разделы других дисциплин, изучаемых будущими социальными работниками.

Подготовка социальных работников включает в себя несколько компонентов: федеральный (обязательный для всех вузов), региональный (вузовский) и дисциплины по выбору студентов.

Социальная работа как вид практической деятельности отличается от других видов деятельности спецификой своего объекта. В узком смысле социальная работа — это такая деятельность, которая помогает людям, организациям осознать трудности (личные, социальные и ситуативные) и преодолеть их благодаря поддержке, защите, коррекции, реабилитации. В более широком смысле социальная работа может быть определена как вид деятельности, направленный на решение социальных проблем отдельных личностей, слоев и групп, на создание условий, которые благоприятствуют восстановлению или улучшению способностей людей к социальному функционированию.

В целом социальная работа представляет собой интегрированный, универсальный вид деятельности, цель которой — удовлетворить социально гарантированные групповые и личностные интересы и потребности различных (и прежде всего социально уязвимых) слоев населения.

Как особый вид практической деятельности социальная работа включает в себя целый ряд компонентов: объект, субъект, содержание, средства, управление, функции и цели.

В качестве *объекта* социальной работы выступают все люди (при ее широкой трактовке), отдельные личности и группы, нуждающиеся в посторонней помощи, обездоленные и другие социально “слабо” защищенные группы: старики; пенсионеры; инвалиды; дети-сироты; люди, попавшие в беду, испытывающие сильный стресс; матери и отцы, воспитывающие в одиночку детей; лица и группы с девиантным поведением (алкоголики, наркоманы, преступники, проститутки и др.); находящиеся в тюрьмах и вернувшиеся из нее; безработные, обездоленные, беженцы и другие социально уязвимые группы. Объектом социальной работы являются также различные сферы жизнедеятельности (сферы образования, здравоохранения, силовые структуры общества, пенитенциарная система и т. д.).

Субъектами социальной работы выступают государство со своими структурами, общественные, благотворительные, милосердные и другие организации и учреждения, социальные работники как люди, занимающиеся социальной деятельностью, работая в соответствующих службах, или на общественных началах; преподаватели, ученые.

Важнейшим компонентом социальной работы является ее содержание, определяемое функциями: информационной, диагностической, прогностической, организационной, психолого-педагогической, оказания практической помощи, управленческой.

Социальная работа осуществляется с помощью средств как предметов, орудий, действий, с помощью которых достигаются цели этой деятельности. Многообразие средств предопределяется указанным многообразием функций социальной работы: это и деловые связи, и личные контакты, и слова, и приемы психотерапии, личное обаяние, и такие средства, как телефон, специальные учетные бланки и т. д.

Управление как компонент практической социальной работы включает в себя анализ и оценку состояния объекта, планирование, выработку и принятие решения, учет и контроль, координацию, организационное и материально-техническое обеспечение, подбор, подготовку и воспитание социальных работников.

Указанные компоненты в практической социальной работе объединяются в целостную систему с помощью ее функций и целей. В общем плане целью практической социальной работы выступает удовлетворение потребностей и интересов клиентов — отдельных личностей и групп, оказание соответствующей помощи и поддержки.

Социальная работа как практическая деятельность имела место всегда, с самого начала возникновения человеческого общества, принимая различные формы на различных этапах его развития.

Социальная работа может выступать и выступает в форме как профессиональной, так и непрофессиональной деятельности, с преобладанием в XXI в. профессиональной формы. На более ранних стадиях развития человечества она носила характер благотворительности, милосердия и т. п.

§ 2. Социальная работа и социология

Универсальный характер социальной работы обуславливает глубокую и всестороннюю связь с другими научными и учебными дисциплинами, особенно с гуманитарными. Эти взаимосвязь и взаимообусловленность предопределяются прежде всего объектами этих наук: общества, его структурных образований, человека как биопсихосоциального существа. В то же время любая научная дисциплина изучает человека с учетом собственных объекта, предмета и выполняемых функций. Отсюда вытекают разная субординация и соподчиненность социальной работы и других дисциплин¹.

В подготовке социальных работников социология занимает одно из ведущих мест. Эта наука изучает общество под таким углом зрения, который имеет принципиальное значение имен-

¹ См. об этом подробно: *Павленок П. Д.* Введение в профессию “Социальная работа”. — М., 1998. С. 15–20; *Основы социальной работы / Под ред. П. Д. Павленка.* — М.: Инфра-М., 2001. С. 48–113; *Теория социальной работы / Под ред. проф. Е. И. Холостовой.* — М.: Юристъ, 1998. С. 79—146 и др.

но для социальной работы. Изучая общество в целом, все виды общественных отношений, социология призвана исследовать прежде всего социальные аспекты общественных процессов, социальные явления, социальные отношения как отношения по поводу жизнедеятельности, образа жизни, социального положения человека, групп слоев и классов в обществе.

Социология призвана помогать социальным работникам ориентироваться, в какой социальной среде ведется социальная деятельность (т. е. что собой представляет конкретное общество, в котором живут люди, его основные институты), какова социальная структура этого общества в целом и что собой представляют те группы и слои, которые считаются “слабо” социально защищенными. Социальная работа как наука по сравнению с социологией является преимущественно прикладной или, можно сказать, в большей степени прикладной, чем социология.

Говоря о ведущей роли социологии как методологии социальной работы, следует также учитывать немалое влияние знания в социальной работе на социологию. Они помогают конкретизировать не только содержание понятийного аппарата, углубляя (опредмечивая) философско-социологическую трактовку социальных институтов, социальных явлений и процессов. Знания в социальной работе как науке обогащают также понимание социальных закономерностей, исследуемых социологами, помогают выявить новые, еще нераскрытые.

И еще. Информация в социальной работе может (и должна) быть использована для прямого или косвенного воздействия на социальную сферу, изменения в целом социального пространства человека в благоприятном для него направлении, того пространства, которое является объектом преимущественно социологии, особенно ее высшего, теоретико-методологического, философско-социального уровня.

Общая социологическая теория, формационная теория общества, отраслевые теории и специальные (частные) социологические теории выступают в целом фундаментом, основой социальной работы как науки и учебной дисциплины. Особую роль играет эмпирический уровень социологического знания, эмпи-

рические исследования (разработка программы исследования, его организация, методы и техника сбора и отработки полученного информационного материала). При этом эмпирический уровень социального знания выступает как бы связующим звеном, с одной стороны, между теоретической социологией (с учетом всех указанных выше ее уровней), с другой, — социальной работой как наукой и специфическим видом деятельности. Важно также подчеркнуть, что социологические методы и техника изучения проблем социальной работы выполняют двоякую функцию — расширения и углубления социологического и социального образования в целом и получения важной первичной социальной информации, без чего невозможны анализ практической социальной работы, накопление опыта, его обобщения и в целом повышение ее эффективности.

В курсе “Социологические методы и техника изучения проблем социальной работы”, реализуемом в Российском государственном университете туризма и сервиса (РГУТиС) уже на протяжении шести лет, особое место занимает овладение студентами такими методами, как опрос, традиционный и контентный анализ регулятивно-правовых и других документов в социальной работе, наблюдения, социометрический метод, игровые методы, эксперимент, метод экспертных оценок. Помимо теоретического обсуждения сущности и содержания методов, студенты разрабатывают анкеты, кодификаторы открытых и полуоткрытых вопросов, бланки контент-анализа документов, карточки наблюдения и другие документы (инструментарий), позволяющие практически использовать тот или иной метод в получении искомой социальной информации.

Предусмотренные планом курса полевое исследование проводится, как правило, после изучения и усвоения студентами проблем организации исследования, приобретения умения разрабатывать программу, инструментарий, уяснения техники сбора и обработки информации, решения организационных вопросов с соответствующими социальными и другими службами.

После обработки информации студенты готовят научный отчет по своей теме, обсуждают его в учебной группе, с практическими социальными работниками.

Курс завершается проведением конференции, на которой студенты докладывают о результатах своих исследований. На конференцию приглашаются студенты младших курсов, преподаватели кафедр, практические социальные работники, с которыми студенты имели контакты.

§ 3. Социальная работа как система

Системный подход является таким направлением методологии научного познания и социальной практики, в основе которого лежит рассмотрение объекта как системы.

Прежде всего необходимо подчеркнуть важность учета всех видов систем для характеристики социальной работы. Вместе с тем следует иметь в виду особую важность понятия “социальная система” как особого класса систем, элементный состав которых представлен людьми, а также возникающими между ними отношениями. Наряду с обществами, организациями, общностями, социальными и другими группами, в том числе малыми, к этому классу систем относится и социальная работа как имеющая дело с людьми (в частности, с клиентами и социальными работниками) и возникающими отношениями между ними. То есть с полным правом социальную работу можно определить как *социальную систему*.

Социальная работа может быть рассмотрена и как вид больших систем, поскольку она включает в себя подсистемы меньшего уровня. Как большая система социальная работа органически сочетает в себе три компонента: а) социальную работу как науку; б) социальную работу как учебный процесс и в) социальную работу как вид практической деятельности.

В свою очередь каждый из этих компонентов может характеризоваться как определенная система. Так, *социальная работа как наука* выступает системой по ряду оснований. Во-первых, она, имея междисциплинарный характер, включает в себя знание общественных, естественных и технических наук, связанных с главным ее объектом — человеком как биопсихосоциальным существом. Во-вторых, такой системой эта наука стала (или становится в некоторых странах), поскольку обладает, как

отмечалось выше, необходимыми признаками научных дисциплин. В-третьих, социальная работа как наука может быть рассмотрена как система с учетом того, что ей присущи неотъемлемые элементы науки (закономерности, принципы, методы). В-четвертых, ей присущ системный характер в связи с тем, что она включает две органически взаимосвязанные составные части: теоретическую и прикладную (эмпирическую).

Социальная работа как учебная деятельность также может быть рассмотрена как система в известной мере по тем же основаниям, что изложены выше. При этом различие между этими двумя подсистемами состоит в том, что социальная работа как наука призвана разрабатывать и теоретически систематизировать знания об этом виде деятельности, а в качестве набора учебных дисциплин — давать целостное представление о содержании социальной работы, ее основных направлениях, инструментарии, технологиях (методиках), организации ее, научить слушателей (студентов) методам этой работы.

В качестве системы может быть рассмотрена и социальная работа как *специфический вид практической деятельности*, включающий такие взаимосвязанные элементы, как субъект и объект, содержание и средства, управление, функции и цели.

В свою очередь каждый из этих элементов может быть интерпретирован как система. Так, социальная работа в масштабе всей страны, республики, области (края), района, города, т. е. той или иной территории, должна быть системой с точки зрения охвата всех слоев и групп населения, нуждающихся в защите, поддержке, помощи; с точки зрения необходимости создания и функционирования всех видов социальных учреждений, объединения усилий всех организаций, учреждений, предприятий, государственных и негосударственных, отдельных лиц, занимающихся этой деятельностью; с точки зрения использования всех известных в теории и практике средств, функций, управленческих форм и методов, всех направлений социальной работы, которые могли бы привести к ожидаемым эффективным результатам социальной защищенности людей.

В современном обществе профессиональная деятельность занимает доминирующее место в социальной работе, хотя и непрофессиональный компонент ее достаточно значим. Речь идет о деятельности различного рода общественных, благотворительных и прочих организаций, учреждений и предприятий, в которых преобладают непрофессиональные действия по оказанию помощи людям, о работе в социальных службах людей, не имеющих специального образования, оказывающих элементарную помощь клиентам, о таких направлениях в социальной работе, которые не требуют большой подготовки (организация питания и доставка продуктов на дом; помощь в приобретении медикаментов, товаров первой необходимости; сопровождение в медицинские заведения; поддержание соответствующих гигиенических условий проживания престарелых, беспомощных клиентов, организация всевозможных социально-бытовых услуг и т. д. и т. п.).

Социальная работа (во всех своих трех аспектах), естественно, представляет собой и вид информационной системы, ибо в ней имеет место информация, без наличия которой невозможна реализация ее целей и задач.

Социальная работа представляет собой, с одной стороны, статичную систему (характеризуется определенным постоянством на протяжении какого-то времени), с другой — динамичную, ибо претерпевает подчас быстрые и качественные изменения, о чем свидетельствует ее состояние в последние десятилетия.

Как открытая система социальная работа “впитывает” в себя свойства других систем (экономической, политической, экологической и т. д.), определяется ими (с точки зрения сущности, содержания, характера и т. п.) и воздействует на них (под ее влиянием может меняться, в частности, социальная, экономическая политика, в интересах людей — изменяться подходы к экономическим проблемам и т. д.).

§ 4. Технологии в социальной работе

При определении технологий в социальной работе необходимо учитывать, во-первых, общую трактовку социальных тех-

нологий, во-вторых, особенности социальной работы как одного из видов человеческой деятельности и, в-третьих, особенности объектов, субъектов, содержания, средств и других компонентов (элементов) социальной работы как определенной целостности (системы).

Представляется вполне приемлемым определение социальных технологий применительно к социальной работе, которое дается в отечественной литературе¹. Они трактуются как совокупность приемов, методов и воздействий, применяемых социальными службами, отдельными учреждениями социального обслуживания и социальными работниками для достижения поставленных целей в процессе осуществления социальной работы, решения разного рода социальных проблем, обеспечения эффективности реализации задач социальной защиты населения.

Социальные технологии в этой области общественной жизни базируются на реальном опыте социальной работы, принципах и теоретико-методологических закономерностях, открытых социальными науками: социологией, теорией социальной работы, социальной инженерией, теорией управления, правом, социальной педагогикой, валеологией и др.

Классификация технологий в социальной работе может быть самой богатой. И это связано с тем, что социальная работа представляет собой определенную относительно самостоятельную систему упорядоченного множества элементов, взаимосвязанных между собой и образующих некоторое целостное единство. Характеризуя технологии социальной работы как науки, следует исходить из того, что ее неотъемлемыми компонентами являются соответствующие закономерности (например, существенные связи между субъектом и объектом социальной деятельности), принципы (гуманизма, альтруизма, эмпатии, комплексности и др.) и методы (экономические, правовые и социаль-

¹ См.: Кадровое обеспечение социальных служб: подготовка и переподготовка / Отв. ред. Е. И. Холостова. — М., 1994. С. 74.; Российская энциклопедия социальной работы. Т. 2. / Под ред. А. М. Панова и Е. И. Холостовой. — М., 1997. С. 347 и др.

но-педагогические и др.). В этом случае социальные технологии выступают как способы применения теоретических выводов в решении практических задач социальной работы.

Когда речь идет о социальной работе как учебном процессе, то сущностью социальных технологий выступает целостное представление о содержании социальной работы, ее основных направлениях, инструментарии, ее методах и организации. То есть эти технологии носят в основном обучающий, информационный характер.

В этой связи важно видеть общее и особенное в технологиях образования в области социальной работы, что связано с системой обучения: получения средне-специального и высшего образования (с учетом ступеней высшего образования: неполного высшего образования, бакалавриата, специального образования, магистратуры), аспирантуры и докторантуры, системы повышения квалификации и самообразования.

В самом учебном процессе технологии обусловлены стандартами, программами, планами, спецификой изучаемых дисциплин (общественных, естественнонаучных, профессиональных, специальных), в том числе обязательных, по выбору, факультативных, формами обучения (очная, вечерняя, заочная, очно-заочная), занятиями аудиторными, самостоятельными (с преподавателем и без него) и т. д.

В качестве технологий выступают и формы обучения (лекция, семинар, лабораторное занятие, практикум, учебная игра, экскурсия, конференция, курсовое и дипломное проектирование, кинолекция, компьютерный урок и др.) и контроля (экзамен, контрольная работа, зачет, собеседование, коллоквиум, различные виды учебной практики, тестовая проверка и т. д.).

Рассматривая социальную работу как особый вид практической деятельности, сущность социальных технологий можно интерпретировать в первую очередь как совокупность приемов, методов и воздействий государственных, общественных и частных организаций, специалистов и активистов, направленных на оказание помощи, поддержки, защиты всех людей, особенно так называемых слабых слоев и групп населения.

Именно в социальной работе как деятельности в концентрированном виде выступают социальные технологии как обобщение накопленных и систематизированных теоретических знаний, опыта, умения и практики работы субъектов социальной деятельности. Такой общий подход позволяет, на наш взгляд, сделать следующий шаг на пути к конкретизации технологий, применяемых в социальной работе (имеются в виду фактически все три отмеченных выше аспекта социальной работы, в которых технологии выступают преимущественно в форме знаний (наука), знаний и умений (обучение), знаний, умений, опыта, практики (деятельность)).

Теория и практика в России и за рубежом выявили целый ряд направлений (видов) социальной работы с перечисленными и другими группами населения. Это — социальный контроль и социальная профилактика, социальная терапия и социальная реабилитация, социальная помощь и защита, социальное страхование и социальное обслуживание в сфере быта, социальное попечительство и социальное посредничество и др. Эти и другие виды социальной работы и выступают основными ее направлениями, главными технологиями. Они, безусловно, очень тесно связаны между собой, в то же время относительно автономны, специфичны по целевому назначению и функциональному содержанию.

Несмотря на общность этих технологий в работе с разными группами населения, они довольно-таки разнятся, если учесть специфику объектов социальной работы. Возьмем хотя бы пример реализации социального надзора над детьми с девиантным поведением и закоренелыми преступниками, попечительства над несовершеннолетними детьми и стариками и т. д. Или социальную работу в различных сферах жизнедеятельности.

Технологии можно классифицировать в зависимости от понимания социальной работы в широком и узком смысле. Если во втором случае речь идет преимущественно о технологиях работы со “слабыми” слоями населения, то в первом — о технологиях социальной защиты всех слоев населения, о создании таких условий в сферах жизнедеятельности (что связано с сущ-

ностью и содержанием социальной политики), которые бы способствовали уменьшению численности и доли населения, нуждающегося в помощи и поддержке; о создании таких условий, которые помогали бы населению самому решать свои проблемы, а в итоге способствовали уменьшению численности и доли “слабо” защищенных слоев.

Иначе говоря, технологии применительно к социальной работе, понимаемой в широком смысле, должны носить опережающий, упреждающий характер. То есть задача таких технологий (в деятельности государства, социальных институтов) состоит в том, чтобы способствовать не только лечению “социальных болезней”, но и их предотвращению.

Учитывая интегрированный, универсальный характер социальной работы, можно выделять собственно социальные технологии, социально-педагогические, социально-психологические, социально-медицинские и др. технологии.

Различаются технологии в социальной работе по своему уровню:

- простые (доступные неспециалистам);
- сложные, требующие квалификации одного специалиста;
- сложные, требующие квалификации специалистов в разных областях.

Учитывая сложность субъекта социальной работы, в частности, социальные службы различных уровней и направлений, можно различать социальные технологии и по этому показателю.

Возможна типологизация социальных технологий и по другим критериям. В частности, можно выделять социальные технологии “внешние” по отношению к клиенту: государственное вмешательство, помощь общественных и других организаций, частных лиц. Главное их содержание заключается в создании человеку, группам (слоям) людей таких условий, чтобы они сами решали свои проблемы. Примером этого может служить, скажем, создание рабочих мест на предприятиях для инвалидов. От них отличаются социальные технологии (т. е. способы, действия), осуществляемые самими клиентами. Например, созда-

ние собственного дела, откладывание определенной доли дохода (процентов) для социального страхования и др. К числу этого типа технологий (“кто решает проблемы”?) можно отнести те действия, приемы, способы которыми пользуются социальные работники в решение проблем своих клиентов.

Возможно выделение технологий в социальной работе с проживающими на территории страны и населением, группами, оказавшимися по тем или иным причинам за ее пределами (русскоязычным населением, русскими в государствах СНГ), в различных сферах жизнедеятельности (в сфере производства, здравоохранения, образования, культуры, в городской и сельской местности и т. д.).

Необходимо выделение социальных технологий, применяемых в России и за рубежом, что предопределяется разными условиями жизни, уровнем экономического развития, культурными традициями и другими особенностями.

Наконец, важен, на наш взгляд, учет технологий, которые имели место в социальной работе (в ее непрофессиональной и профессиональной форме) на разных этапах функционирования и развития российского общества. Это может значительно обогатить возможности в решении социальных проблем, позволит взять все лучшее, что имело место в социальной работе с разными группами населения в истории нашей страны.

В заключение отметим самую тесную связь классификации технологий в социальной работе с социальными технологиями вообще. Добавим к этому, что в социальной работе можно также выделять инновационные и рутинные технологии. Если первые базируются на инновационных подходах к решению социальных проблем, то вторые характеризуются, как правило, набором методов и средств уже устаревших, основанных на обыденном сознании, практической смекалке, не отличаются высоким профессионализмом и наукоемкостью. Их применение обычно связано с оказанием элементарной помощи нуждающимся людям, не требующей специальной подготовки.

Примером первых (инновационных) технологий могут служить, в частности, инновационные социальные технологии

профессионального обучения безработных, основу которых составляет активное использование достижений науки в целях получения нового качества знаний обучаемых, его свойств и характеристик.

Региональные технологии в социальной работе имеют место на отдельных территориях страны, когда эти регионы имеют свою специфику, отличающую их от большинства территорий России. Технологии в социальной работе во многом предопределяет ее эффективность.

§ 5. Эффективность социальной работы

Эффективность является сложным феноменом и складывается из цели, результата, затрат, общепринятых норм (или идеалов). Два первых компонента являются главными, определяющими. Поэтому эффективность в целом можно определить как степень реализации цели, что выражается формулой

$$\text{Эф} = \text{Р}/\text{Ц}.$$

Следует также иметь в виду, что эффективность может быть как положительной, так и отрицательной. Например, эффективность социальной политики как деятельности государства и других политических институтов по управлению развитием социальной сферы общества в России в 90-е гг. XX в. была скорее всего отрицательная, чем положительная.

Учитывая, что результат зависит от условий, затрат деятельности, означенную выше формулу эффективности следует уточнить. В этом случае она будет выглядеть так:

$$\text{Эф} = \text{Р}/\text{Ц} + \text{З(затраты)} + \text{У(условия)}.$$

Эффективность социальной работы как науки может быть выражена в уровне знаний, степени приобретенных умений, создании новых технологий, овладении инновационными подходами; в степени усвоения достижений отечественной и зарубежной науки; в освоении закономерностей, принципов, методов социальной работы.

Эффективность социальной работы как учебного процесса может быть выражена как целостное представление выпускников (слушателей) о социальной работе, ее основных направлениях, инструментарии, технологиях (методах) и организации ее, научения этим методам. В целом эта эффективность может быть представлена как степень выполнения совокупности тех требований, которые представлены в Государственном стандарте по образованию в области социальной работы.

Эффективность же социальной работы как практической деятельности может быть выражена степенью изученности (диагностики) и удовлетворенности социальных потребностей категорий людей, нуждающихся в помощи, социальной поддержке, их социальной защищенности¹.

Во всех трех случаях действительна обозначенная выше формула:

$$\text{Эф} = \text{Р/Ц} + \text{З} + \text{У}.$$

В количественном и качественном определении (измерении) эффективности социальной работы важнейшим компонентом выступают социальные потребности.

Естественные и собственно социальные потребности людей органически взаимосвязаны. Вместе с тем при узком понимании социальной работы как социальной защиты, помощи, защищенности социально “слабых” слоев населения имеются в виду прежде всего естественные потребности людей и их удовлетворение. При широком понимании социальной работы как социальной защиты, помощи, защищенности всех людей речь идет о тех и других потребностях, но в первую очередь социальных.

Далее. Эти потребности дифференцируются в зависимости от объектов социальной работы, от ее основных направлений. Работа с малоимущими предусматривает в первую очередь удовлетворение их потребностей в нормальном питании, обес-

¹ См.: Яковлев А. И. Эффективность социальной работы // Теория и методика социальной работы / Под ред. П. Д. Павленка. Вып. 2. — М.: ГАС-БУ, 1995. С. 26.

печении минимальных жилищных условий, в предоставлении возможности их детям учиться в школе и т. д. Работа с инвалидами требует удовлетворения потребностей в выздоровлении, в поддержании здоровья, решения других задач, обусловленных их неполной физической и умственной трудоспособностью.

В социальной работе с лицами и группами девиантного поведения удовлетворение потребностей (здоровых) или формирование новых зависит от вида девиантности. При этом необходимо учитывать потребности как самого общества (укрепления основ здорового образа жизни, что связано с уменьшением преступности, наркомании, пьянства и т. д.), так и носителей девиантного поведения, объективные потребности которых должны заключаться в преодолении зависимости от наркотиков, алкоголя, отказа от паразитических форм жизни и т. д., в формировании и закреплении новых, здоровых потребностей социального характера.

При реализации тех или иных направлений социальной работы также имеем дело с удовлетворением разнообразных потребностей. Так, в ходе социальной реабилитации решается проблема удовлетворения потребностей, в частности, в восстановлении и компенсации нарушенных функций организма и трудоспособности больных и инвалидов. Социальное обеспечение способствует реализации потребностей, жизненно важных для престарелых и нетрудоспособных граждан. Социальное обслуживание на дому престарелых включает в себя удовлетворение их потребностей в разнообразных надомных услугах: организации питания, помощи в приобретении медикаментов, в оформлении документов и т. д. и т. п.

Эффективность социальной работы зависит также от реализации разнообразных технологий, применяемых различными службами, отдельными профессиональными и непрофессиональными работниками, лицами, участвующими в благотворительных и других акциях.

Для практического определения эффективности социальной работы необходимо нахождение надежных критериев, показателей, индикаторов.

Критерий — это признак, на основе которого производится оценка, определение или классификация чего-нибудь; это мерило оценки. Можно сказать также, что критерии — это наиболее общие показатели. Нас интересуют, конечно же, в первую очередь *социальные показатели* как качественные характеристики свойств и состояний социальных объектов и процессов. В широком смысле к ним относят демографические, экономические, социально-структурные показатели политического, нравственного, социально-культурного, духовного развития, образа жизни различных групп населения и общества в целом. Качественные показатели фиксируют наличие или отсутствие определенных свойств, количественные — меру его выраженности, развития.

Применительно к социальной работе социальными показателями являются материальное положение семьи (человека), состояние здоровья (инвалидность), семейное положение клиента, зависимость от алкоголя, наркотиков и т. д.

Поскольку показатели могут быть достаточно общими, то используют *индикаторы*, т. е. простые свойства, образующие социальные показатели, доступные наблюдению и измерению характеристики социальных объектов (например, процент принимающих наркотики подростков как показатель девиантного поведения). Небезынтересен, на наш взгляд, предложенный группой исследователей¹, бланк получения статистической информации по вопросам социальной защиты (на примере трудовых коллективов железнодорожного транспорта)², который можно рассматривать как своеобразную методику определения эффективности работы применительно к работающему населению.

¹ Временный творческий коллектив в составе профессоров: П. Д. Павленка, Г. Т. Журавлева, А. И. Яковлева и доцента В. В. Хрусталева выполнял работу по заказу Научно-исследовательского института Министерства путей сообщения в 1994–1995 гг.

² См.: Теория и методика социальной работы. Вып. 1 / Под ред. П. Д. Павленка. — М.: ГАСБУ, 1995. С. 208–222.

Он включает в себя четыре основных раздела. В первый раздел “Занятость и условия труда” включаются следующие социальные показатели:

- 1) изменение социального состава работников;
- 2) изменение социально-демографического состава работников (разработка по полу и возрасту);
- 3) совершенствование квалификационной и профессиональной структуры рабочих отрасли;
- 4) повышение общего и профессионального образования работников;
- 5) подготовка и повышение квалификации работников;
- 6) основные мероприятия по планомерному изменению социально-профессиональной структуры работников;
- 7) обеспечение кадрами, регулирование их движения и сокращение текучести;
- 8) улучшение условий труда по основным производственным факторам в соответствии с требованиями и нормами;
- 9) основные мероприятия по совершенствованию условий труда, его охраны и укреплению здоровья работников;
- 10) охрана окружающей среды;
- 11) совершенствование условий труда женщин;
- 12) совершенствование работы по профориентации и профотбору;
- 13) оптимизация психологических факторов труда.

Во второй раздел “Уровень жизни и его повышение” входят такие показатели:

- 1) организация заработной платы, формы и виды оплаты труда;
- 2) моральные и материальные стимулы коллективов и работников;
- 3) развитие фонда материального поощрения (премирование, вознаграждение, материальная помощь);
- 4) размер фонда, развитие производства;
- 5) размер части фонда экономического стимулирования, передаваемого для долевого финансирования строительства и других мероприятий, проводимых по территориальным планам;

6) мероприятия, направленные на повышение материального благосостояния;

7) количество малых предприятий, ТОО, в которых участвуют работники вне рабочего времени.

Третий раздел “Жилищно-бытовые условия” представлен такими главными показателями:

1) общее число работников и общая закрепленная за ними жилая площадь; средняя площадь;

2) количество работников, имеющих дома, квартиры в государственных, кооперативных домах, живущих в общежитиях, снимающих жилье;

3) количество работников, стоящих на очереди; требуемая для них жилплощадь;

4) перспективы ввода в действие жилья;

5) количество столовых и посадочных мест в них; потребности в столовых;

6) количество детских учреждений и мест в них; потребности в них;

7) количество профилакториев, домов отдыха и т. д., и мест в них; потребности в них;

8) строительство и ввод в действие жилищных, бытовых объектов;

9) сфера торговли: наличие и потребности;

10) сфера бытовых услуг: наличие и потребности;

11) размер фонда (в руб.) жилищного строительства и потребности;

12) размер фонда развития торговли и сферы бытовых услуг (столовых и др.);

13) строительство и ввод в действие столовых, в том числе диетических;

14) строительство и ввод в действие санитарно-бытовых помещений;

15) мероприятия по удовлетворению жилищно-бытовых потребностей.

Четвертый раздел “Социально-культурные гарантии” включает такие показатели:

1) размер фонда культурно-бытового и медицинского обслуживания;

2) размер фонда на строительство клубов, домов отдыха, санаториев, детских учреждений и других объектов;

3) количество мест в больницах, поликлиниках, санаториях, стадионах, спортивных залах; потребности;

4) строительство и ввод в действие оздоровительных учреждений;

5) строительство и ввод в действие медицинских учреждений, медико-санаторных частей;

6) строительство и ввод в действие культурных и спортивных учреждений (ДК, клубы, кинотеатры, стадионы, спортзалы и т. д.);

7) мероприятия по удовлетворению социально-культурных потребностей работников;

8) мероприятия просветительского характера;

9) строительство и ввод в действие учебных заведений;

10) строительство и ввод в действие народных музеев и др. учреждений культуры;

11) мероприятия по развитию научно-технического творчества работников;

12) развитие общественных организаций (НТО и др.).

Каждый из указанных социальных показателей операционализирован с учетом его специфики, сроков исполнения, затрат, по годам и т. д.

Конечно, этот “Бланк” нацелен на выяснение степени социальной защищенности работающих. Однако он косвенно позволяет учитывать и социальную защищенность неработающих — членов семей работающих, их детей, пенсионеров-родителей, инвалидов.

Кроме статистического анализа (примером чего может быть описанный выше “Бланк”), необходимо для определения эффективности социальной работы и использовать также и другие методы: сравнительный анализ, целенаправленное наблюдение и иные способы социологических исследований, математическое модулирование, прогнозирование и т. д.

Нужна разработка подробных методик определения эффективности социальной работы с учетом специфики каждого отдельного объекта, каждого вида социальной работы, ее системного характера, применяемых технологий, зарубежного и отечественного опыта социальной деятельности.

Вопросы и задания

1. Почему социальную работу можно рассматривать как частную (специальную) социологическую теорию?
2. Что такое социальная работа как наука?
3. Назовите основные компоненты социальной работы как практического вида деятельности.
4. Расскажите о взаимосвязи социологии и социальной работы.
5. Что собой представляет социальная работа как система?
6. Что собой представляют технологии в социальной работе?
7. Что означает эффективность социальной работы?
8. Выявите особенности социальной работы как науки, учебной дисциплины и вида практической деятельности.
9. Определите основные признаки социальной работы как науки.
10. Определите содержание основных компонентов социальной работы как практической деятельности.
11. Определите сходство и различие между социологией и социальной работой.
12. Дайте характеристику социальной работы как системы.
13. Раскройте содержание технологий социальной работы.
14. Покажите на конкретных примерах, как определяется эффективность социальной работы?

Литература

1. Основы социальной работы: Учебник / Отв. ред. П. Д. Павленок. 1–3 изд. — М.: ИНФРА-М, 1997–2008.
2. Оценка эффективности деятельности учреждений социальной поддержки населения / Под ред. П. В. Романова и Е. Р. Ярской. — М.: МОНФ, 2007.

3. Павленок П. Д. Краткий словарь по социологии. — М.: ИНФРА-М, 2001.

4. Павленок П. Д. Социология социальной работы: Монография. — М.: ГОУВПО “МГУС”, 2005.

5. Павленок П. Д. Теория, история и методика социальной работы: Учеб. пособие. — 1–8 изд., доп. — М.: ИТК “Дашков и К°”, 2003–2008.

6. Павленок П. Д., Руднева М. Я. Технологии социальной работы с различными группами населения: Учеб. пособие. — М.: ИНФРА-М, 2009.

7. Сервис и туризм: словарь-справочник / Под ред. Ю. П. Свириденко, О. Я. Гойхмана. — М.: Альфа-М, 2008.

8. Социологическая энциклопедия: В 2 т. — М.: Мысль, 2003.

9. Современная энциклопедия социальной работы / Под ред. акад. РАН В. И. Жукова. — 2-е изд., доп. и перераб. — М.: Изд-во РГСУ, 2008.

10. Социальное образование России в XXI веке: традиции и вызовы времени, достижения и проблемы (социальная работа и подготовка социальных работников в новое время) / Гл. ред. В. И. Жуков. — М., 2006.

11. Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: Учебное пособие / Под ред. проф. П. Д. Павленка. — М.: ИНФРА-М, 2009.

12. Топчий Л. В. Методика оценки эффективности социальных услуг и других видов социальной поддержки населения. — Н. Новгород, 2006.

13. Фирсов М. В., Студенова Е. Г. Теория социальной работы: Учеб. пособие. — М., 2000.

14. Холостова Е. И. Социальная работа: Учеб. пособие. 7-е изд. — М.: ИТК “Дашков и К°”, 2010.

11. Эффективность социальной работы: Методологический семинар. — М.: ИСР, 1998.

Глава 24. Сервис как социальный институт общества

§ 1. Сущность, понятие, виды сервиса

Предельно кратким определением сервиса являются обслуживание, услуги.

Сам термин “сервис” происходит от англ. *service* (служба) и в словарях определяется как обслуживание населения¹, или еще более узко, — бытовое обслуживание населения², а также как обслуживание, услуги³.

Таким образом, сервис коррелируется с понятиями “обслуживание”, “услуги”. При этом в основе обслуживания также лежит понятие “услуги”.

На самом деле, обслуживание в целом означает оказание услуг, а его синоним — сервис⁴.

Следовательно, есть все основания свести понятие “сервис” к родовому понятию “услуги”, “услуга”. Услуги же в целом интерпретируются, во-первых, как действия на пользу, помощь кому-либо; во-вторых, как бытовые, хозяйственные и другие удобства⁵.

Общая интерпретация понятия “сервис” позволяет провести операционализацию его, т. е. “расчленение” на более про-

¹ См.: Советский энциклопедический словарь. — М., 1982. С. 1209.

² См.: Словарь иностранных слов. — М., 1980. С. 461.

³ См.: Краткий словарь современных понятий и терминов. — М., 1995. С. 382.

⁴ См.: Словарь синонимов русского языка. — М., 1971. С. 300, 485.

⁵ См.: Краткий словарь современных понятий и терминов. — М., 1995. С. 435; Павленок П. Д. Краткий словарь по социологии. — М., 2000. С. 228.

стые (операциональные) понятия, структурировать его. Эта важная процедура помогает лучше понять суть анализируемой категории, ее связь с реальной жизнью.

Виды услуг очень разнообразны. Это:

ремонт обуви;

ремонт и пошив одежды;

ремонт бытовой техники;

ремонт квартир;

ремонт и техническое обслуживание транспортных средств;

услуги парикмахерских;

строительство и ремонт садовых домов;

химчистка;

прием заказов на продовольственные товары (продажа продовольственных товаров);

продажа непродовольственных товаров;

магазины кулинарии;

медицинское обслуживание;

услуги культуры;

услуги дошкольных учреждений;

транспортные услуги (перевозка хозяйственных грузов, продукции садовых участков, топлива и т. д.);

туристско-экскурсионное обслуживание;

выездная торговля непродовольственными товарами;

общественное питание;

услуги образовательных учреждений;

услуги социальных служб: детских домов; домов престарелых и инвалидов и т. д.;

услуги коммунальные (водоснабжение, газообеспечение, электроосвещение и т. д.);

услуги информационные;

услуги физической культуры и спорта;

санаторно-курортные и оздоровительные услуги;

социальное страхование;

пенсионное обеспечение и др.

Классифицируя, группируя указанные виды услуг, мы тем самым структурируем понятие “сервис”. При этом основания для такой структуризации могут быть различными. Например, такими основаниями, способствующими раскрытию темы, являются: 1) выделение услуг, обслуживания кого (чего), т. е. услуг, работы, деятельности по удовлетворению чьих-нибудь нужд; 2) услуги, работа по эксплуатации машин, станков и т. д. В данном случае услуги, сервис интерпретируются с помощью термина “обслуживание”, двух названных близких, но не тождественных значений¹.

Если в одном (первом) случае мы имеем дело с сервисом по непосредственному удовлетворению нужд людей, то в другом (втором) случае — с косвенным (не прямым) обслуживанием людей с помощью функционирования материально-технической базы общества, ее различных структур.

Во втором случае речь идет о таких видах сервиса, которые условно можно назвать техническим и технологическим. Технический сервис означает удовлетворение потребностей человека в различных видах техники (личный автотранспорт, бытовая техника, коммунальные приборы, приборы для приготовления пищи, средства для ее хранения, теле-, радио- и видеотехника, компьютерные устройства и т. д.). Технологический сервис означает, на наш взгляд, прежде всего оказание услуг по обслуживанию разных видов техники, а также использование способов производства изделий из текстиля, древесины, других материалов на основе достижений химии, биологии и других научно-естественных и технических дисциплин.

К этим видам сервиса примыкают и выделяемые некоторыми авторами так называемые информационно-коммуникационный сервис (особенно его технический компонент — телефон, телеграф, телевизионная и радиотехника и т. д.) и транспортный сервис².

¹ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. — М., 1982. С. 384.

² См.: Концепция развития системы профессионального образования в области сервиса. — М., 1997. С. 7–9.

При этом важно учитывать, что информационно-коммуникационный сервис имеет не только техническую и технологическую компоненту, но общественную, собственно социальную. Суть ее — в предоставлении информации различными СМИ, которая может способствовать решению тех или иных общественных (социальных, политических, экономических, нравственных и др.) проблем реципиентов, влиять на их позицию, установки, ценностные ориентации.

Транспортный же сервис, на наш взгляд, является одним из видов технического и технологического сервиса. Но только с его помощью возможно решение многих общественных, собственно социальных проблем населения, клиентов. Иначе говоря, он может и должен рассматриваться как важнейший компонент не только инфраструктуры в целом, но и социальной инфраструктуры.

В упоминаемой уже “Концепции развития системы профессионального образования в области сервиса” рассматривается еще один вид сервиса, условно названный гуманитарным сервисом. К нему отнесены услуги в области социально-бытового обслуживания, в организации и проведении свободного времени населения (развлечения, туризм, гостиничное обслуживание, кинематограф, музеи, театры), прокат видеофильмов, пользование на дому информацией культурно-просветительного характера (литература, произведения искусства и т. д.), ритуальные, просветительские, социально-правовые и социально-медицинские услуги, помощь в организации домашнего хозяйства и быта, даваемые на дому в индивидуальном заказном режиме образование, культурно-развлекательные, санитарно-врачебные и другие подобные услуги.

Такое определение содержания рассматриваемого вида сервиса в целом приемлемо. Однако его название является не совсем корректным.

Термин “гуманитарный” обозначает относящийся к человечеству, к человеку, его личности, общественному бытию и сознанию. С этим связано, в частности, и понимание “гуманитарной помощи” как материальной, финансовой, экономической,

благотворительной поддержки людей, оказываемой международными, общественными организациями и частными лицами в случае стихийных бедствий и социально-экономических потрясений, войн и иных несчастий, постигших страну и ее граждан. То есть речь идет о всевозможного вида услугах, включая технический и гуманитарный сервис.

Поэтому термин “гуманитарный” надо заменить более приемлемым. При этом слово “общественный” здесь также вряд ли подходит. Скорее всего, тут приемлем термин “социальный”. И здесь мы вновь возвращаемся к трактовке сервиса (услуг) по непосредственному удовлетворению нужд людей, т. е. как бы оставляя в стороне косвенное обслуживание людей с помощью функционирования материально-технических средств. В этом плане представляется удачной формулировка авторов “Концепции” о том, что “специалист оказывает непосредственные услуги...пользователю, т. е. важна не стадия производства услуг, а предоставление клиенту наиболее благоприятных условий пользоваться ею”¹. Условно говоря, эти указанные стадии как бы предопределяют отнесение первых услуг к техническому (технологическому), а вторых — к социальному сервису.

Интерпретируя в таком общем виде содержание социального сервиса, попытаемся более подробно определить его структуру.

Здесь возможны различные подходы. В предельно широком смысле рассматривая социальный сервис (близкий к понятию “общественный”), можно выйти на классификацию тех услуг, которые имеют место в различных сферах жизни общества: собственно социальной, экономической, политической и духовной.

Исходя из содержания родового понятия “услуги” как деятельности по удовлетворению чьих-нибудь нужд, указанное выше понимание структуры социального сервиса можно конкретизировать на основе понятия “потребность”, “потребности”.

¹ См.: Концепция развития системы профессионального образования в области сервиса. С. 13.

Напомним, что потребности определяются как нужда в чем-либо необходимом для поддержания жизнедеятельности организма, человеческой личности, социальных и других групп, общества в целом; это — внутренний побудитель активности. Осознанные потребности выступают в качестве интересов.

С учетом содержания главы важна классификация потребностей по признаку происхождения, их подразделение на естественные (биологические), или первичные, и социогенные, или вторичные. К первой группе относят потребности в самосохранении (пище, воде, отдыхе, сне, тепле, сохранении здоровья, воспроизведении потомства, сексуальные и др.), ко второй — потребности в самоутверждении, общении, различных достижениях, в дружбе, любви и т. д.; в знании, саморазвитии; в творчестве, самовыражении. Потребности второй группы обычно называют общественными, или социальными, т. е. это потребности, созданные самим обществом. Однако следует иметь в виду, что первичные потребности человека, в отличие от животных, носят общественный (а не только биологический) характер. И это связано с тем, что они в значительной степени связаны с деятельностью человека, опосредуются общественным производством, обществом. Именно общество определяет конкретные формы проявления и удовлетворения первичных, естественных потребностей.

Действия по удовлетворению указанных потребностей, т. е. нужд людей, определяют содержание и вид конкретных услуг, перечень которых дается выше. При этом в этом перечне мы можем выделить те услуги, которые ориентированы на удовлетворение в первую очередь естественных, а затем социальных (в строгом смысле слова) потребностей. К числу первых можно отнести услуги по ремонту обуви, ремонту и пошиву одежды, ремонту квартир, услуги парикмахерских, химчистку, пункты заказов на продовольственные товары, продажу непродовольственных товаров, магазины кулинарии, общественное питание, коммунальные услуги. К числу услуг, призванных удовлетворить собственно социальные потребности людей (потребности в общении, самосохранении, самоутверждении, саморазвитии,

самовыражении), следует отнести медицинское обслуживание, услуги культуры, услуги дошкольных учреждений, туристско-экскурсионное обслуживание, услуги образовательных учреждений, услуги социальных служб (детских домов, домов престарелых и т. д.), информационные услуги, услуги физической культуры и спорта, санаторно-курортные и оздоровительные услуги, социальное страхование и пенсионное обеспечение.

Некоторые из названных услуг социального характера более связаны с удовлетворением естественных потребностей людей (по сохранению здоровья — услуги медицинского характера), другие носят характер удовлетворения более высоких потребностей.

“Социальный” характер оказываемых услуг особенно проявляется при иных классификациях потребностей: по сферам деятельности (потребности в труде, познании, общении, отдыхе); по объекту (материальные и духовные, этические, эстетические и др.); по функциональной роли (доминирующие и второстепенные, центральные и периферические, устойчивые и ситуативные); по субъекту (индивидуальные, групповые, коллективные, общественные); потребности возвышенные и низменные и т. д.

Структурировать социальный сервис можно также с учетом имеющихся (и возможных также в будущем) профессий и специальностей как родов (подродов) трудовой деятельности и определенных групп людей, оказывающих всевозможные услуги.

В заключение несколько слов о социальной работе как особого вида социальных услугах, элементе социального сервиса¹. При этом дадим трактовку социальной работы с учетом всех трех ее компонентов (науки, учебного процесса и практической

¹ Вопрос о соотношении социальной работы с социальным сервисом рассматривается см.: *Павленок П. Д.* Социальная работа в системе социального обслуживания и сервиса: специфика подготовки кадров // Новые формы и технологии профессионального образования в области сервиса: Тезисы докладов Международной научно-практической конференции. — М.: МГУ сервиса, 2000.

деятельности). Социальная работа — это научная, учебная и практическая деятельность, направленная на разработку и теоретическую систематизацию знаний и умений, их передачу и усвоение с целью решения проблем удовлетворения социально-гарантированных и личностных потребностей и интересов различных, прежде всего социально уязвимых, групп населения, создания условий, благоприятствующих восстановлению или улучшению способностей групп (и слоев) или отдельных личностей к социальному функционированию.

Исходя из такого понимания социальной работы¹, социальные услуги в этой области можно определить в совокупности и как научные, и как учебные (образовательные), и как услуги практического характера по оказанию клиентам помощи, поддержки, социальной защиты. Если в последнем случае услуги оказываются отдельным личностям, семьям как клиентам практической социальной работы, то в первом и втором случаях — студентам, аспирантам, слушателям-практикам социальной работы, а также соискателям.

Учитывая универсальный, комплексный характер социальной работы, услуги в этой области могут быть разделены на медицинские, правовые, социально-психологические, социально-бытовые и др. В более развернутом виде социальные услуги в области социальной работы могут быть представлены на основе вычленения выполняемых функций: диагностической, прогностической, предупредительно-профилактической, правозащитной, социально-педагогической, психологической, социально-медицинской, социально-бытовой, коммуникативной, рекламно-пропагандистской, нравственно-гуманистической и организационной.

¹ Такое определение автор уже давал ранее. См.: Павленок П. Д. К вопросу об основных категориях социальной работы // Университетские вести: Приложение к газете “Вестник МГУ сервиса”. Вып. 76 (215), 2000 сентябрь; его же: Понятийно-категориальный аппарат социальной работы: особенности, содержание / Ученые записки. Научно-теоретический журнал. № 3 (23). — М.: “Союз”, 2001. С. 17.

Услуги в области социальной работы могут быть сгруппированы в зависимости от объектов, которым они оказываются, и субъектов, которые оказывают те или иные услуги (добровольцы, профессиональные социальные работники, социальные службы, научные работники, преподаватели и т. д.).

Услуги в области социальной работы как компонент социального сервиса могут быть платными и бесплатными.

Их также можно дифференцировать по принципу безопасности: а) услуги, могущие повлечь опасность для здоровья и жизни потребителей (клиентов); б) услуги, исключаящие (предостерегающие) такие опасности. В первом случае имеются в виду возможные негативные последствия для человека (смерть; увечья; потеря здоровья; склонности (установки) к девиантному поведению (проституции, алкоголизму, наркомании, сутенерству, самоубийству и т. д.); сиротство; психические заболевания; вовлечение в преступные группировки, банды; потеря имущества, жилища, работы; отклонения в сфере морали и т. д.). Такие “услуги” носят чаще всего случайный, а иногда целенаправленный характер. При этом эти действия лишь условно можно именовать услугами.

Во втором случае имеются в виду услуги, предотвращающие названные и другие негативные последствия. К примеру, специальное оборудование жилых помещений для инвалидов и престарелых, создание систем подъемников для ухода за лежащими больными, создание системы поручней и особых скоб для посадки старого человека в ванну, ликвидация порогов и создание вместо них пологих пандусов и т. д., оздоровление экологической среды в местах проживания и отдыха, особенно детей, и т. д.

Как свидетельствует практика, существуют различные способы обеспечения безопасности услуг: информационные, правовые, экономические, и др. (в частности, моральные).

Отечественный и зарубежный опыт показывает необходимость более широкого применения методов поощрения безопасности предоставляемых услуг. К ним можно отнести, к примеру, налоговые льготы предприятиям, учреждениям, организа-

циям, где эффективно решаются вопросы безопасности труда, питания, отдыха и т. д.

Услуги, оказываемые в области социальной работы, можно классифицировать также по временному фактору: те, которые оказываются в данный конкретный момент с целью решения социальных проблем клиента (предоставления работы, переобучение, лечение и т. д.), и те услуги, которые как бы оказываются заблаговременно, с опережением, с целью предотвращения, недопущения “социальных болячек” (массовой безработицы, массового алкоголизма, массового распространения других форм девиантного поведения и т. д.).

Формирование и развития в нашей стране сферы сервиса, в том числе социального, будет способствовать и более эффективному решению теоретических проблем в этой важнейшей области жизнедеятельности общества. Хотелось бы выразить надежду на то, что в их решение внесут свой посильный вклад все вузы УМО по образованию в области сервиса.

§ 2. Концепция взаимосвязи сервиса, социального обслуживания и социальной работы

Представляется, что использование во взаимосвязи обсуждаемых в литературе понятий, отражающих реальную жизнь: “сервис — социальное обслуживание — социальная работа” является обоснованным.

Естественным является также стремление дать их определение. Однако надо иметь в виду, что эти определения могут быть как развернутыми, так и краткими.

Вместе с тем та или иная интерпретация понятия (краткая или многословная) еще не приближает нас к истине. Наряду с интерпретацией необходима операционализация понятий, т. е. детализации интерпретации основных понятий, их “расчленение” на составные элементы, получение более простых (операциональных) понятий, поддающихся “замеру”. Важно отметить, что операционализация, как правило, в большей степени, чем интерпретация, отражает связь понятий с жизнью, будь она структурной или факторной. Это, с одной стороны. С другой сто-

роны, операционализация помогает лучше понять суть, содержание обсуждаемых категорий.

Итак, если давать лапидарное (предельно краткое) объяснение понятию *сервис*, то это обозначает обслуживание, услуги.

Обслуживание в целом означает оказание услуг, его синоним — сервис. В то же время необходимо отметить, что термин “обслуживание” имеет два близких, но не тождественных и очень важных для понимания проблемы обсуждения значения: 1) обслуживать кого (что), т. е. работать по удовлетворению чьих-нибудь нужд; 2) обслуживать, т. е. работать по эксплуатации машин, станков и т. п.

В первом случае речь идет о непосредственном удовлетворении нужд людей (даже если мы имеем в виду обслуживание покупателей). Во втором случае имеется в виду не прямое, а косвенное обслуживание людей с помощью функционирования материально-технической базы общества, ее различных структур. Не случайно поэтому наряду с общим пониманием обслуживания в последнее время все чаще употребляется термин “социальное обслуживание”, т. е. когда используется преимущественно первое значение понятия “обслуживание”.

Социальное обслуживание представляет собой комплекс мер по оказанию социальной помощи нуждающимся в ней гражданам, который способствует сохранению социального здоровья и поддержанию жизнедеятельности, преодолению кризисных ситуаций, развитию самообеспечения и взаимопомощи. Социальное обслуживание является частью системы социальной безопасности населения и осуществляется социальными службами¹.

Это определение близко тому, которое дается в Федеральном законе “Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации” (декабрь 1995 г.): “Социальное обслуживание представляет собой деятельность по социально-экономической поддержке, оказанию социально-бытовых, медико-социальных, психолого-педагогических, правовых услуг и реа-

¹ См.: Павленок П. Д. Краткий словарь по социологии. — М.: ИНФРА-М, 2000. С.183.

билитации граждан и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации”.

Резюмируя все сказанное выше, можно сделать ряд аргументированных выводов.

1. Понятия “сервис”, “социальное обслуживание”, “социальная работа” отражает реальную практику, имеющую огромное значение в жизнедеятельности людей.

2. Все три понятия тесно связаны между собой, “переплетены”, проникают друг в друга, имеют общее содержание, выступая синонимами (сервис и социальное обслуживание, особенно “обслуживание”; социальное обслуживание и социальная работа как вид практической деятельности).

3. Для выявления сути, содержания рассматриваемых категорий важны не только интерпретация, но и их операционализация.

4. Все три понятия, отражающие реальную жизнь, содержат в себе как общие компоненты, так и некоторые присущие каждому из них элементы. Таким общим широким компонентом является деятельность, а более узким — услуги по социальному обслуживанию, оказанию непосредственной помощи, поддержки людям, нуждающимся в них.

5. Родовым понятием всех трех анализируемых категорий является понятие “услуги”. В значении “действия на пользу, помощь кому-либо” оно отражает сущность всех трех анализируемых понятий. В значении “бытовые, хозяйственные и другие удобства” оно, входя в содержание понятий “социальное обслуживание” и “социальная работа” как следствие оказываемых услуг, преимущественно связано с понятием “сервис”.

6. Операционализация родового понятия “услуги” показывает, во-первых, их разнообразие, во-вторых, позволяет их классифицировать, выявить те, которые имеют собственно социальный характер, направленный на оказание непосредственной, прямой помощи, поддержки людям, нуждающимся в них, а также те, которые оказывают опосредованную помощь или связаны с действиями, необходимыми для жизнедеятельности всех

людей (всевозможный ремонт, парикмахерские услуги, услуги по продаже товаров, коммунальному обслуживанию и т. д.).

Важной характеристикой услуг является их группировка по принципу безопасности.

7. Тесная взаимосвязь анализируемых понятий (сервис — социальное обслуживание — социальная работа) в то же время не позволяет говорить об их тождестве. Скорее всего, это синонимы, имеющие свои нюансы. А с точки зрения их объема, широты, наиболее объемным, широким, на наш взгляд, по своему значению и содержанию является понятие “сервис”.

8. С учетом того, что в основе сервиса лежат услуги, некорректно пользоваться выражением типа “сервисные услуги” как тавтологическим по своему смыслу.

§ 3. Некоторые теоретико-методологические вопросы решения социальных, гуманитарных и правовых проблем сервиса

Уже отмечалась важность дифференциации социальных и других услуг с учетом потребностей человека (групп, слоев) в условиях кризисного состояния российского общества. Именно такие, отмеченные выше виды сервиса, как медицинские, правовые, социально-психологические, социально-педагогические, социально-бытовые и др. концентрируют в себе правовые, социальные и гуманитарные проблемы.

Одной из правовых проблем сервиса является законодательное обеспечение цивилизованного минимального потребительского бюджета, включающего в себя достаточно полный набор товаров и услуг. Как показывает зарубежный и общественный опыт, эти товары и услуги группируются в следующие крупные блоки: 1) продовольственные товары, обеспечивающие полноценное питание и восстановление способности к труду и воспроизводству; 2) одежда и обувь (с установлением сроков износа); 3) предметы санитарии и гигиены, лекарства; 4) мебель; 5) предметы хозяйственного и бытового обихода; 6) культтовары (телевизоры, часы, стиральные машины и т. д.); 7) услуги жилищно-коммунального хозяйства; 8) услуги куль-

турно-просветительного характера; 9) услуги службы быта (парикмахерские, прачечные, фотоателье, ремонт обуви, одежды и др.); 10) услуги при пользовании транспортом; 11) услуги связи; 12) садово-огородный инвентарь; 13) семена, корма, скот, птица (для сельских жителей); 14) услуги детских дошкольных учреждений и т. д.

К сожалению, следует признать, что большинство перечисленных услуг и товаров ныне вообще недоступны или лишь частично доступны для значительной части населения.

Эти услуги и товары, их перечень, ассортимент с законодательной, правовой точки зрения должны быть обеспечены потребительской корзиной, минимальным потребительским бюджетом как важнейшим показателем уровня жизни. Причем речь идет о потребительском бюджете не только отдельного человека, но и всех членов семьи. В этой связи если мы пытаемся равняться на Запад (в основном, к сожалению, в формальном “плане”), то следует учитывать зарубежный опыт определения минимальной заработной платы, предусматривающей обеспечение прожиточного минимума четырех членов семьи.

Конечно, в решении этого и других вопросов сказывается кризисное состояние общества. Все это так. Однако... Вот говорят, что нет денег. Но ведь имеются определенные резервы в обществе (даже на нынешнем этапе), которые властные структуры не умеют или не хотят использовать в силу разных причин.

Если иметь в виду весь процесс жизнедеятельности, производство материальное и духовное, то именно второй и третий его компоненты (распределение и потребление) не всегда реализуются с учетом принципов социального равенства и справедливости.

Отметим в связи с этим (и с учетом того, что данные категории, отражающие реальную жизнь, самым прямым образом связанные с проблематикой социальной работы, социальной защиты населения, предоставления количества и качества оказываемых услуг), что *социальное равенство* есть характерная черта, сторона социальной однородности. Оно означает (как идеал)

такое положение людей в обществе, которое обеспечивает их одинаковое отношение к средствам производства, одинаковые политические и гражданские права, равноправие мужчин и женщин, наций и других социально-этнических общностей, равные права и обязанности всех трудиться, получать оплату по количеству и качеству труда. Социальное равенство означает социальную защищенность всех граждан, в том числе нетрудоспособных и детей, за счет общества (или как ранее у нас называли — общественных фондов потребления).

Именно в указанном смысле социальное равенство гарантирует *социальную справедливость*. Последнюю можно интерпретировать как соотношение обоснованного равенства между людьми, с одной стороны, и сохраняющегося неравенства — с другой, так как степень социальной справедливости обусловлена в целом уровнем развития общества. Социальная справедливость (применительно к современному состоянию развития человеческого общества в целом) — это обеспечение общественно оправданных минимальных потребностей людей в зависимости от семейного положения, состояния здоровья и т. д. Она проявляется, в частности, в том, что в любом цивилизованном обществе власти стараются контролировать реализацию “потребительской корзины”, обеспечить каждой семье, каждому человеку минимальный доход, соответствующий набор товаров и услуг, дающий возможность существовать и удовлетворить наиболее важные материальные и духовные потребности.

Научное понимание социального равенства ничего общего не имеет ни с принципом уравниловки, ни с неоправданной степенью дифференциации доходов, потребления товаров и услуг. И то, и другое препятствует росту производительности труда, развитию всех других сторон жизнедеятельности людей.

Смягчение этих двух крайностей, как показывает опыт и нашей страны (на определенных этапах), и зарубежных стран, осуществляется с помощью налоговой политики, путем расширения и углубления социальной защиты наиболее ущемленных слоев населения, ликвидации неоправданной дифференциации

доходов, поляризации в качестве и ассортименте, в частности, предоставляемых благ и услуг.

В связи с этим сошлемся на некоторые примеры.

В аналитическом исследовании Международной организации труда (МОТ) (“Стратегия содействия сокращению бедности в Российской Федерации”) указывается, что в России стало больше бедных, чем 10–15 лет назад. Доходы ниже прожиточного минимума имеют примерно 30% населения. Доля беднейшего населения за последние годы увеличилось. Беспрецедентен рост неравенства в распределении материальных ресурсов. За период с 1991 по 2001 г. уровень дифференциации оплаты труда вырос как минимум в 4 раза.

Или возьмем, к примеру, транспортные услуги как важнейший компонент сервиса. В данном случае имеется в виду их доступность (или недоступность) для населения. И эта доступность, или точнее сказать недоступность, связана главным образом с постоянным увеличением стоимости этих услуг. В результате ныне только небольшой слой населения имеет возможность поездки в другие (дальние) районы страны. Большинство же жителей не может посетить даже своих родственников не только в странах ближнего зарубежья, но и в самой России.

Именно в этом (далеком от справедливости) распределении благ и услуг мы видим и социальные, и гуманитарные, и правовые проблемы сервиса, обеспечения услугами всех слоев населения.

Вопросы и задания

1. Как вы можете интерпретировать понятие “сервис”?
2. Какие имеются в литературе трактовки структуры сервиса?
3. Как связано содержание понятий “сервис”, “социальное обслуживание”, “социальная работа”?
4. Какие правовые, гуманитарные и социальные проблемы сервиса являются актуальными в современных условиях (в том числе в России)?

5. Исходя из определений сервиса, содержащихся в литературе, попытайтесь выработать свою трактовку сервиса.

6. Дайте свое понимание структуры сервиса.

7. Попробуйте выявить общее и особенное в содержании понятий “сервис”, “социальное обслуживание”, “социальная работа”.

8. На основе своих наблюдений по месту жительства и учебы покажите актуальность проблем сервиса.

Литература

1. Гуманитарный сервис: X Международная научно-практическая конференция “Наука — сервису”. Книга 3 / Под ред. д. и. н., проф. В. Э. Багдасаряна, д. пед. н., проф. О. Я. Гойхмана. — М.: ГОУВПО “МГУС”, 2005.

2. Индустрия сервиса в XXI веке: социально-гуманитарный сервис. — М.: МГУ сервиса, 2000.

3. Концептуальные аспекты образования в области сервиса: Тезисы докладов Международной научно-практической конференции. — М.: МГУ сервиса, 2001.

4. Концептуальные и методологические аспекты формирования сервисологии как науки синергического типа /Руков. авт. кол. В. Э. Багдасарян. — М.: Собрание, 2008.

5. Образование в сфере сервиса: Сборник докладов и выступлений на Третьей международной конференции “Индустрия сервиса в XXI веке”. — М.: МГУС, 2001.

6. Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации. Федеральный закон от 19 декабря 1995 г. № 195-ФЗ.

7. Павленок П. Д. Концепция взаимосвязи сервиса, социального обслуживания и социальной работы // Теоретические и практические проблемы сервиса. — М.: МГУС, 2001.

8. Павленок П. Д. Краткий словарь по социологии. — М.: Инфра-М, 2001.

9. Павленок П. Д. Теория, история и методика социальной работы. 1–8-е изд. — М.: ИТК “Дашков и К”, 2003–2008.

10. Правовые, социальные и гуманитарные проблемы развития сферы сервиса: Материалы секции III Международной конференции “Индустрия сервиса в XXI веке”. — М.: СТИ МГУС, 2001.

11. Сервис и туризм: словарь-справочник / Под ред. Ю. П. Свириденко, О. Я. Гойхмана. — М.: Альфа-М, 2008.

12. Состояние и перспективы развития образования в области сервиса: Материалы научно-методической конференции 26–28 сентября 2005 г. / Под ред. д. э. н., проф. В. К. Романович, д. т. н., проф. Л. А. Каплина. — М.: ГОУВПО “МГУС”, 2005.

13. Социальная работа как часть социального сервиса: проблемы и решения: Материалы IX научно-практической конференции “Наука — сервису”, 17–18 мая 2004 г. / Под общ. ред. д. ф. н., проф. П. Д. Павленка. — М.: МГУС, 2004.

14. Социальная работа как часть социального сервиса: проблемы и решения (к 15-летию социальной работы в России): Материалы XI научно-практической конференции “Наука-сервису” / Под ред. д. ф. н., проф. П. Д. Павленка. ГОУВПО “МГУС”. — М., 2006.

15. Топчий Л. В. Методика оценки эффективности социальных услуг и других видов социальной поддержки населения. — Н. Новгород, 2006.

16. Хмелев В. В. Сервисная деятельность: Учеб. пособие для вузов. — М.: МГУС, 2004.

Глава 25. Социология труда и трудовых коллективов

§ 1. История возникновения и развития социологии труда

В XIX в. проблематика социологии труда так или иначе была включена в социологические концепции основателей новой науки как в России, так и за рубежом. В возникновение и развитие социологии труда внесли вклад в 20-е—30-е гг.: А. А. Богданов — создатель тектологии (“всеобщей организационной науки”), Н. И. Бухарин, В. И. Ленин (марксистские положения о характере труда при социализме, о роли дисциплины и организации труда, об управлении и необходимости работать по-новому и т. д.)¹; С. Г. Струмилин, А. К. Гастев, П. М. Керженцев, О. А. Ерманский, Н. А. Витке, В. В. Добрынин, Э. К. Дрезен, В. М. Бехтерев, А. С. Макаренко².

С конца 30-х до середины 50-х гг. некоторые социологические аспекты изучались лишь в рамках экономики и организации труда, политической экономии.

Значительное оживление в изучении социологии труда наблюдается в стране в 50–60-е гг. XX в. Наряду с эмпирическими

¹ См.: Ленин В. И. “Лучше меньше да лучше”, “Очередные задачи Советской власти”; “Великий почин”, “Как нам реорганизовать Рабкрим, “От разрушения векового уклада к творчеству нового” и др.

² См.: Струмилин С. Г. Богатство и труд. — М., 1918; Квалификация и одаренность. — М., 1924; Проблемы Экономики труда. — М., 1982 и др.; Гастев А. К. Как надо работать. Практическое введение в науку организации труда. 2-е изд. — М., 1972; Витке Н. А. Организация управления и индустриальное развитие (очерки по социологии научной организации труда и управления). — М., 1924; Бехтерев В. М. Коллективная рефлексология. — Пб., 1921; Макаренко А. С. Собр. соч.: В 7 т. — М., 1958 и др.

исследованиями проблем текучести рабочей силы, отношения к труду, социальных аспектов разделения труда, социалистического соревнования, бюджетов времени активизируется философско-социологическое осмысление проблем труда. Здесь следует назвать работы 60-х гг. Г. Е. Глезермана, Ю. Н. Давыдова, В. Г. Подмаркова, работы 70-х гг. — И. М. Чангли, В. Я. Сулова, Г. В. Бадеевой, Н. И. Алексеева и др.

Важными этапами в исследовании проблем социологии труда явились коллективные монографии “Рабочий класс и технический прогресс” (М.: Наука, 1965) и “Человек и его работа” (М.: Мысль, 1967), а также фундаментальное исследование советских и польских ученых “Социальные проблемы труда и производства. Советско-польское сравнительное исследование” (М.: Мысль, 1969).

Разнообразные социальные аспекты труда исследуются в 70–80-е гг. При этом важное место заняли вопросы разработки планов социального развития предприятий, регионов, отраслей. К 80-м гг. в стране сложились целые научные коллективы, разрабатывавшие социологические проблемы труда (Москва, Ленинград, Новгород, Пермь, Уфа, Украина, Белоруссия, Прибалтика).

В 70–80-е гг. XX в. наблюдается активизация процесса сотрудничества ученых стран СЭВ в области социологических исследований труда, осуществляемых как на многосторонней, так и двухсторонней основе. В разработку этих проблем немалый вклад внесли ученые Чехословакии, ГДР, ПНР, Болгарии и других стран.

В 90-е гг. XX в. проблемы социологии труда изучались в значительной мере под углом зрения происшедших преобразований в советском (российском) обществе: изменения социально-экономического строя, развития рыночных отношений, наличия плюралистических направлений в социологии труда как за рубежом, так и в России, роли и условий труда представителей малого предпринимательства, проблемы труда, занятости

и безработицы, кадрового менеджмента, использования иностранной рабочей силы в России и др.¹.

Как в России, так и за рубежом изучение проблем социологии труда было связано с самим процессом становления и институционализации социологии как науки.

Зарубежная социология труда всегда отличалась отсутствием единой методологической основы, эмпиризмом, ориентацией на практическое использование результатов исследования. Концептуально социология труда на Западе связана с доктриной “человеческих отношений” (20–30-е гг. XX в.), осуществлением хоторнских экспериментов под руководством Э. Мэйо. Главная идея их: состояние производства, увеличение производительности труда зависит в первую очередь от человеческих, психологических факторов, а уж потом от материально-вещественных.

В 1930-е гг. особое распространение получила теория “групповой динамики” К. Левина и социометрия Дж. Морено, в которых подчеркивалась особая роль малых групп и психологизация социальных явлений.

В 1950–1960-е гг. главное внимание в индустриальной социологии на Западе уделялось разработке проблем управления, в частности, теории “управления через участие” (Д. Макгрегор и др.). Это было разработкой идей управления, заложенных еще Ф. У. Тейлором.

В 1960–1970-е гг. широко была распространена теория обогащения труда (Ф. Херцбергер) с учетом внешних (по отношению к труду) и внутренних факторов (связаны с содержанием труда).

В эмпирических исследованиях акцентировалось внимание на гуманизации труда, т. е. создании более человеческих условий труда.

Для 80–90-х гг. XX в. характерны исследования под лозунгом повышения “качества трудовой жизни” и “качества жизни

¹ См. подробно об истории отечественной социологии труда: Социология труда: Учебник / Под ред. Н. И. Дряхлова, А. И. Кравченко, В. В. Щербини. — М.: Изд-во МГУ, 1993. Гл. 4.

ни” вообще. Концепция постиндустриального и индустриального обществ обусловила вывод о формировании “досуговой цивилизации”, уменьшения потребностей общества в труде как главной жизненной ценности.

§ 2. Труд, его характер и содержание. Виды труда

Труд относится к числу самых фундаментальных категорий социологии, он занимает такое же важное место в ней, какое в философии занимают, например, категории “материя”, “бытие”, “сознание”.

Это признают ученые и марксистских и немарксистских направлений. Так, германский социолог Клаус Оффе считает, что труд является “фундаментальным социальным фактом” и, если быть последовательным, определяет все жизненные процессы современного общества: его классовую структуру и социальную стратификацию, экономическую деятельность и институты социализации (культуру, образование, семью), механизмы власти и господства, а более всего — образ жизни людей и уровень их материального благополучия.

Как фундаментальное понятие труд, являющийся основой человеческого общества, изучается многими научными дисциплинами. Среди них можно выделить науки о труде несоциологического и социологического профиля. К первым относятся: психология труда, экономика труда, физиология труда, эргономика, гигиена труда, трудовое право, философия, демография, археология, этнография, НОТ, экономическая психология, инженерная психология, экономическая география, эргология, промышленная токсикология и др.

Во вторую группу включаются: социология труда, социология профессий, социология организаций, социология города, промышленная (индустриальная) социология, аграрная социология, социология коллектива, социальное планирование, социология рабочего класса, экономическая социология, социология личности, заводская социология, социология образования¹.

¹ См.: Социология труда: Учебник / Под ред. Н. И. Дряхлова, А. И. Кравченко, В. В. Щербины. — М.: Изд-во МГУ, 1993. С. 105.

Безусловно, обе эти группы наук дополняют, переплетаются, проникают друг в друга. Вторая группа научных дисциплин отличается от первой прежде всего своим вниманием к социальным аспектам труда, трудовой деятельности, трудовым процессам. Это характеризует, конечно же, социологию труда.

Социология труда, с одной стороны, пользуется выводами всех иных наук о труде, с другой, сама обогащает смежные научные дисциплины получаемой социологической информацией.

Социология труда — специальная социологическая дисциплина, изучающая труд как социально-экономический процесс и подсистему (сферу) общества во всем многообразии ее связей с политическими, юридическими и идеологическими институтами. В ней органично сочетаются теория и практика социального управления трудовой деятельностью людей, фундаментальные и прикладные исследования условий, тенденций и последствий научно-технического прогресса, социальных и экономических проблем развития общественного труда.

Объектом социологии труда является труд, а предметом — структура и механизм социально-трудовых отношений, социальные процессы в сфере труда, закономерности, функционирующие в этой сфере.

Имея своим объектом такое фундаментальное образование, социология труда использует, что естественно, большое количество понятий, основные из которых: труд — характер труда; содержание труда; социальные формы труда; условия труда; организация труда; стимулирование трудовой деятельности; социальные факторы производительности труда; мотивационная структура трудовой деятельности; трудовые резервы; движение кадров на производстве; отношение к труду; культура труда; удовлетворенность трудом; трудовой коллектив; разделение труда; научная организация труда; специализация; дисциплина трудовая; научно-технический прогресс; НТР; автоматизация; выбор профессии; квалификация работников; культура труда; материальное стимулирование; механизация; моральное стимулирование; общая трудовая нагрузка; общественный труд; организация труда; производство; профессиональная адапта-

ция; профессиональная мораль; профессиональное образование; рабочее время; рабочее место; социология экономики; социология профессий; техника; технология; трудовые ресурсы; перемена труда; эффективность общественного производства; бюджет времени; время рабочее; мораль трудовая; профессиональная мораль; психология профессии; психология труда; индивидуальный работник; совокупный работник; абстрактный и конкретный труд.

Труд с философско-социологической точки зрения можно определить как целесообразную деятельность человека, в процессе которой он при помощи орудий труда видоизменяет предметы природы и приспособливает их для удовлетворения своих потребностей.

В отличие от общественных наук в естественных науках под трудом понимается не только деятельность человека, но и деятельность животных и даже действия природных сил (морских волн, ветра и т. д.)¹.

Труд сыграл решающую роль в формировании и развитии человека.

Процесс труда включает три момента: собственно труд, предметы труда, средства труда.

Средства труда понимают в широком и узком смысле. В узком смысле — это механические средства (инструменты, машины) или орудия труда. В широком смысле под средствами труда разумеют все материальные факторы, не входящие непосредственно в процесс труда, но делающие его возможным (земля, здания, пути сообщения, транспортные средства и т. д.).

Предметы труда — естественная материя и предметы как результат предшествующего процесса труда (сырье).

В целом анализ трудовых процессов предусматривает изучение как вещественных, так и личностных факторов в их взаимосвязи и взаимообусловленности.

Вещественные факторы трудового процесса — это *материальные ресурсы* (совокупность предметов труда, предназначенных

¹ См.: Маркович Д. Социология труда. — М.: Прогресс, 1988. С. 167–170.

для производственного использования — сырье, топливо, энергия, материалы и т. д.), *производственные фонды* (здания, сооружения, машины, оборудование, транспорт, инструменты и т. д.), *производственный потенциал* (стоимостная и натуральная характеристика производственно-экономических возможностей города, региона по выпуску продукции определенного состава, технического уровня и качества в заданном или максимальном объеме).

Личностные факторы включают в себя следующие компоненты.

Трудовые ресурсы — часть населения страны (региона), обладающая необходимым физическим развитием, здоровьем, образованием, способностями, культурой, профессиональными знаниями и квалификацией для работы в сфере общественно полезной деятельности.

Рабочая сила, кадры — совокупность физических и духовных способностей людей, реально используемых в производственной деятельности.

Здесь очень важны такие компоненты рабочей силы, как *трудоспособность* (состояние здоровья, знания, умения, возраст работников, их физическая и профессиональная дееспособность и т. д.), *характер трудовой деятельности* (преимущественно физический или умственный труд, автоматизированный, механизированный, ручной и т. д.), *трудовые навыки и квалификация*.

Труд как целесообразная деятельность человека начался с изготовления орудий труда. Постепенно труд становится все более разнообразным, многосторонним, сложным. То есть произошло разделение труда.

“Разделение труда” как термин имеет несколько значений:

1. Общественное разделение труда обозначает дифференциацию и сосуществование в обществе как целом различных социальных функций, видов деятельности, выполняемых определенными группами людей (профессиональное разделение труда, разделение занятий, специализация), и выделение в связи с этим различных сфер (промышленность, сельское хозяйство, наука, образование, армия, управление и т. д.).

2. Техническое разделение труда означает расчленение определенного вида труда на ряд частичных функций, операций, выполняемых различными людьми в пределах мастерской (мануфактуры), фабрики, какой-либо организации. Между общественным и техническим разделением труда существует взаимосвязь, хотя они различны по происхождению и характеру.

3. Территориальное и международное разделение труда — специализация производства в пределах одной страны и между странами.

К. Маркс характеризовал также разделение общественного производства на его крупные роды (земледелие, промышленность, транспорт и т. д.) как общее разделение труда, распадение этих производств на виды и подвиды — как частное разделение труда, разделение труда внутри мастерской — как единичное разделение труда¹.

Основными понятиями социологии труда являются “характер” и “содержание труда”.

Характер труда определяет место и роль социальной группы в общественной системе труда, а **содержание труда** — в профессиональном его разделении.

Содержание труда отражает распределение функций (исполнительных, регистрации и контроля, наблюдения, наладки и т. д.) на рабочем месте и определяется совокупностью выполняемых операций.

Вещественное (техничко-организационное) содержание труда целесообразно рассматривать на двух уровнях:

1) на уровне рабочего места — содержание индивидуального труда;

2) на уровне общества — как систему отраслей и видов труда (содержание общественного труда).

Наряду с вещественной (предмет, средства и продукт труда) содержание труда характеризуется и личностной, собственно социальной стороной, включающей в себя целесообразную деятельность работника, структуру мотивов, отношение к труду.

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 363.

В *показатели содержания труда* чаще всего включаются разнообразие, монотонность, самостоятельность, квалифицированность, физические и нервно-психические нагрузки, длина рабочего цикла и т. д.

Содержание труда показывает уровень развития производительных сил, технический способ соединения личного и вещественного элементов производства. Оно раскрывает труд прежде всего как взаимодействие человека с природой (орудием и предметом труда).

Характер труда выражает степень развитости производственных отношений, социально-экономический способ соединения работников со средствами производства.

По отношению к характеру труда его содержание носит более частный характер.

Характер труда представляет не организационно-техническую, а социальную форму труда и определяется господствующими в данном обществе производственными отношениями и поэтому отражает социально-экономическое положение человека (групп) в общественном производстве, в том числе закрепление работников за экономически и социально неоднородными видами труда.

Показателями характера труда являются формы собственности, отношение работников к средствам производства и к своему труду, отношения распределения продуктов и степень социальных различий в процессе труда и др.

Характер труда предопределяет различия в самых разных сферах производственной и внепроизводственной деятельности: в культурно-техническом уровне, в участии в управлении производством и в общественной жизни в целом, в уровне материального благосостояния, в структуре и способах проведения свободного времени и т. д.

Виды труда обусловлены его разделением. Они многообразны. Но основными видами труда являются ручной, механизированный и автоматизированный.

Принято различать простой ручной труд (не требующий специальных навыков, знаний и умений, а также обращения с

современными инструментами и приборами) и сложный (основанный на длительной подготовке, научно-технических знаниях и мастерстве работника).

Виды труда тесно связаны с его характером и содержанием. По содержанию он подразделяется на ручной, механизированный и автоматизированный; по характеру труда — на простой и сложный в зависимости от физических и умственных затрат, а также от места человека в системе труда как исполнителя или организатора, от квалификации и т. д. Под простым трудом понимается значительное преобладание физических затрат над умственными, под сложным — наоборот.

Взаимосвязь этих признаков дает следующие виды труда:

- 1) простой ручной;
- 2) сложный ручной;
- 3) простой механизированный;
- 4) сложный механизированный;
- 5) простой автоматизированный;
- 6) сложный автоматизированный.

Виды 1, 3, 5 — это преимущественно неквалифицированный, мало- и среднеквалифицированный труд; виды 2, 4, 6 — труд средней и высокой квалификации.

В ходе НТП сокращается вид 1, в условиях частичной механизации и автоматизации развиваются виды 3 и 5, которые постоянно сокращаются. При комплексной механизации и автоматизации происходит ускоренное развитие видов 2, 4, 6, из которых виды 2 и 6 наиболее перспективные.

В то же время по другим основаниям, связанным с первыми, выделяют труд физический и умственный, промышленный и сельскохозяйственный, исполнительский и управленческий. Наличие и доля тех или иных видов труда (на первых этапах человеческого общества труд находился в “нерасчленном” состоянии) свидетельствует о степени развития общества, его цивилизованности. Причем, как отмечалось в гл. 1, состояние труда зависит и от того, как развивается общество, находится ли оно в кризисном состоянии или нет. Если в условиях функционирования советского общества в 60–80 гг. XX в. производ-

ство обуславливало необходимость соотношения физического и умственного труда примерно 70% на 30%¹, то ныне практически во всех странах СНГ (в том числе, конечно, и в России) это соотношение значительно изменилось, причем заметна деградация как умственного, так и физического труда.

Речь идет, в частности, о том, что в кризисных условиях разрушена связь заработной платы с количеством и качеством труда, уровнем и содержанием квалификации, профессионализма, более высоко оценивается физический труд, исполнительский (по охране, продаже товаров и т. д.).

Кроме названных видов, обусловленных общественным разделением труда, некоторые исследователи выделяют также мужской и женский труд, “мужскую” и “женскую” работу — это разделение труда по половому признаку². Эти естественно-социальные отличия предопределяют то, что, как правило, женщины заняты в специфических отраслях промышленности, в сфере услуг и профессиях, занятых уходом. Их трудовая деятельность осуществляется в худших условиях, оценивается ниже, чем “мужские работы”. Одним из проявлений разделения труда по половому признаку является домашний труд, в основном выполняемый женщинами.

В качестве видов труда выделяют также труд производительный и непроизводительный. Это условное деление, если иметь в виду широкую трактовку труда как процесса, ведущего к определенным изменениям. В то же время часто под производительным трудом понимают труд, затраченный на производство материальных благ. Под непроизводительным трудом нередко понимают труд умственный, труд, связанный с выполнением общественно-полезных услуг. Однако в конечном счете

¹ Исследования процесса сближения умственного и физического труда (путем хронометража) показали, что у рабочих при частичной механизации физический труд занимает 90% времени, умственный — 10%; при комплексной механизации это соотношение составляет 50:50, а на автоматизированном производстве — 10:90.

² См.: Большой толковый социологический словарь / Сост. Дэвид и Джулия Джери. — М., 1999. С. 128–130.

умственный, “непроизводительный” труд служит труду “производительному”, выступая его второй, органичной стороной.

Труд по своей природе является трудом общественным. Здесь имеется в виду учет двух аспектов.

Общественный труд — это, во-первых, деятельность людей, направленная на удовлетворение экономических и социальных потребностей общества.

Внутри общественного труда выделяют общественно организованный труд, т. е. деятельность, включенную в общественное разделение труда, и труд, направленный на самообслуживание, представляющий собой резерв общественного разделения труда¹.

Общественно организованный труд составляет сущность общественного производства. Его результат — совокупный общественный продукт.

Важнейшие сферы приложения общественного труда — материальное производство, непроизводственная сфера, домашнее хозяйство.

Во-вторых, характеристика одного из свойств труда заключается в неразрывной связи целесообразной деятельности человека с общественной формой бытия человечества. В этом смысле труд всегда является общественным, так как отдельные

¹ В связи с этим отметим, что в специальной литературе различают индивидуальный труд граждан и индивидуальную трудовую деятельность (ИТД). Первый, включенный в рамки производственной системы (предприятия, учреждения, организации), рассматривается как непосредственный общественный труд, как элемент технологического разделения труда. ИТД, организуемая самостоятельно и по усмотрению граждан, не считается разновидностью общественного труда. В ней индивидуальный работник выступает одновременно и как производитель, и как собственник готового продукта. Индивидуальная трудовая деятельность в отличие от индивидуального труда — это элемент экономического разделения труда. Это общественно-полезная деятельность, основанная на личном труде отдельных граждан и членов их семей. Основу такой деятельности составляют находящиеся в личной собственности средства труда, жилые здания и постройки, земля, производственные продукты, транспортные средства и т. д.

работники и трудовые коллективы могут производить лишь при помощи накопленных обществом ресурсов (средств производства и т. д.).

В труде различают рутинные и творческие элементы.

Рутинные элементы труда составляют 50–70% трудовой деятельности человека, 30–50% — творческие элементы (постановка цели, выбор оптимального метода работы, решение неожиданных задач и т. д.).

Для социологической характеристики труда важно остановиться на таких понятиях, как “профессия” и “специализация”.

Профессия — это 1) род трудовой деятельности, занятий, определяемый производственно-технологическим разделением труда и его функциональным содержанием; 2) большая группа людей, объединенная общим родом занятий, трудовой деятельности.

Совокупность профессий и их взаимосвязь образуют профессиональную структуру общества. Поскольку профессиональное разделение труда связано с его общественным разделением (на умственный и физический, аграрный и индустриальный, организаторский и исполнительский и т. д.), постольку профессиональная структура связана и взаимодействует с социальной структурой.

Границы профессий, число и виды входящих в нее специальностей изменчивы, подвижны.

Специализация характеризуется тремя аспектами:

1) в системе профессионального образования — планомерная, целенаправленная подготовка будущих работников к конкретному виду трудовой деятельности в рамках одной профессии. Часто специальность не требует особой подготовки, обучения, так как овладение ею происходит, как правило, на базе уже имеющегося образования. Необходимо иметь в виду наличие специализации широкого профиля и узких специализаций;

2) в организации производства — концентрация изготовления продукции или отдельных ее частей в самостоятельных отраслях, производствах, на специализированных предприятиях или в структурных подразделениях;

3) в процессе труда — выполнение однородных трудовых операций работником производства в рамках его технологической организации.

Различают два аспекта в толковании слова “специалист”:

1) работник, получивший подготовку к избранному им виду трудовой деятельности в профессиональном учебном заведении;
2) в социальной статистике — работник преимущественно умственного труда, окончивший, как правило, высшее или среднее специальное учебное заведение.

В зависимости от степени сложности умственного труда различают специалистов наивысшей (высококвалифицированные кадры науки, искусства, системы управления и др.), высокой (инженеры, агрономы, врачи, учителя старших классов, юристы, журналисты, экономисты и др.) и средней (техники, фельдшеры, учителя младших классов, воспитатели детских садов, библиотекари и др.) квалификации.

В зависимости от уровня ответственности выделяют специалистов — руководителей и специалистов-исполнителей.

§ 3. Условия труда и отношение людей к труду

Условия труда — это совокупность особенностей орудий и предметов труда, состояние производственной среды и организации труда, оказывающие существенное влияние на здоровье, настроение и работоспособность индивида.

Выделяют четыре группы элементов условий труда:

1) *санитарно-гигиенические* (микроклимат, освещенность, шум, вибрация, состояние воздушной среды, ультразвук, разнообразные излучения, контакт с водой, маслом, токсичными веществами, общая и профессиональная заболеваемость), они составляют внешнюю среду в рабочей зоне;

2) *психофизиологические* (физическая нагрузка, нервно-психическое напряжение, монотонность работы, рабочая поза и т. д.), они обусловлены процессом труда;

3) *социально-психологические* (социально-психологический климат трудового коллектива, его социальные характеристики);

4) *эстетические* (художественно-конструкторские качества рабочего места, архитектурно-художественные качества интерьера, применение функциональной музыки и т. д.).

Условия труда подразделяются:

1) на экстремальные, вызывающие смерть или тяжелое профессиональное заболевание, крупную аварию, серьезные травмы;

2) относительно нормальные условия, которые не опасны для здоровья, но снижают работоспособность;

3) благоприятные условия, которые не только не оказывают вредного воздействия, но, напротив, защищают здоровье, восстанавливают работоспособность и повышают мотивацию.

На условия труда воздействуют различные факторы. Это:

1) *социально-экономические* (нормативно-правовые, экономические, социально-психологические, общественно-политические) — непосредственно обусловлены совокупностью производственных отношений, а опосредованно — уровнем развития производительных сил;

2) *техничко-организационные* (средства труда, предметы и продукты труда, технологические процессы, организация труда, организация управления) — непосредственно обусловлены уровнем производительных сил, а опосредованно — производственными отношениями;

3) *естественно-природные* (географические, биологические, геологические) — обусловлены особенностями природной среды, в которой совершается труд. Специфика их воздействия заключается в том, что они не только непосредственно влияют на формирование условий труда, но и создают среду, в которой действуют факторы, относящиеся к первым двум группам.

Все эти факторы находятся в неразрывном единстве и воздействуют на процесс труда одновременно.

Отношение к труду — основное понятие социологии труда, одно из фундаментальных оснований системы ценностей личности, комплекс мотивов, связывающих личность с обществом и культурой.

В социологии труда изучаются динамика изменения отношения к труду, его особенности в конкретной общественной ситуации, факторы, влияющие на отношение к труду, изменения в структуре трудовой мотивации.

Отношение к труду включает в себя отношение к работе в данных производственных условиях, отношение к профессии, восприятие труда как одной из основных жизненных ценностей.

Различают объективные и субъективные показатели отношения к труду. *Объективные показатели* — показатели работы, инициативы, дисциплины и исполнители.

Субъективные показатели — мотивы: ориентация на заработок, на отношения с коллегами по работе, на содержание самого труда, на его общественную значимость. Существуют и другие мотивы, связанные с условиями труда, с социально-экономическими преимуществами, которые дает данная работа.

Интегральным эмпирическим показателем отношения к труду является удовлетворенность трудом.

В отечественной социологии сложились две концепции, объясняющие отношение к труду: 1) в зависимости от заработной платы; 2) в зависимости от содержания самой деятельности (по-другому: отношение к труду как средству существования и как к первой жизненной потребности).

Например, на шкале престижа ценность досуга и отдыха может потеснить важность работы, преданность своей профессии, особенно у молодежи.

Отношение к труду как потребности выражается в том, что он предоставляет человеку широкие возможности для самореализации, творчества и поэтому уже является самостоятельной ценностью.

Между указанными проявлениями отношения к труду имеют место и промежуточные формы.

Удовлетворенность трудом — целостное, положительное эмоционально окрашенное отношение работника к процессу трудовой деятельности и ее результатам. Различают общую (удовлетворенность работой в целом) и частичную удовлетво-

ренность трудом (различными его аспектами и элементами производственной ситуации). В последнем случае — это удовлетворенность заработной платой, специальностью, должностным положением, содержанием работы, организацией труда, возможностью проявления инициативы и творчества, взаимоотношениями и своей позицией в коллективе, отношениями с руководством.

Отношение к труду, удовлетворенность трудом и другие его характеристики во многом зависят от организации труда. Она понимается как форма, способы и порядок соединения живого (человека) и вещественного труда (оборудование, машины, инструмент). Ключевыми элементами организации труда являются рабочее место, разделение труда и его кооперация, распределение работы и контроль (экономические рычаги, социальные санкции и юридические нормы).

В целом представляется не утратившим свою значимость вывод, сделанный авторами работы “Человек и его работа”, что “не техника и технология производства, а социальные условия в первую очередь определяют общественную сущность отношения рабочего (шире — человека. — П.Д.П.) к своему труду”¹.

В различных концепциях труда важное место занимает понятие “научная организация труда (НОТ)”. Это такая организация труда, которая основывается на достижениях науки и передовом опыте, систематически внедряемых в производство; позволяет более эффективно соединить технику и людей в едином производственном процессе; обеспечивает непрерывное повышение производительности труда, лучшее использование материальных и человеческих ресурсов; способствует сохранению здоровья, улучшает социально-психологический климат и повышает удовлетворенность трудом.

НОТ как система теоретических знаний базируется на комплексе наук.

¹ Человек и его работа / Под ред. А. Г. Здравомыслова, В. П. Рожина, В. А. Ядова. — М., 1967, с. 289; *Здравомыслов А. Г., Ядов В. А.* Человек и его работа в СССР и после: Учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Аспект Пресс, 2003.

Возрастает и роль социологии в формировании основ НОТ. Гуманизация труда, отход от технологического (а в перспективе и от экономического) детерминизма, увеличение роли социальных факторов в поддержании трудовой активности приводят к тому, что такие понятия социологии, как “удовлетворенность трудом”, “социально-психологический климат”, “межличностные отношения”, “качество жизни” становятся ключевыми в проектировании и формировании основ НОТ.

Возрастает и значение социологического инструментария: все большее количество данных НОТ черпает из анализа документов, наблюдений, опросов и обобщений, сделанных на их основе.

§ 4. Трудовой коллектив, его структура и функции

Непосредственно с социологией труда связана, как уже отмечалось, социология трудовых коллективов.

Трудовой коллектив — это основная экономическая, социальная и политическая ячейка общества, разновидность социального института и социальной общности, главной целью которой является производство материальных и духовных благ.

Трудовой коллектив рассматривают в единстве двух его сторон — как социальную общность и как социальную организацию. Как социальная организация трудовой коллектив представляет собой разновидность общественного института, а как социальная общность — элемент социальной структуры общества.

Трудовая организация как разновидность социальной организации создается для совместного выполнения трудовых — производственных, управленческих, распределительных — учебных, лечебных и других функций. Трудовая организация существует в форме предприятий и учреждений как государственных, так и кооперативных.

Трудовая организация — более широкое понятие, чем трудовой коллектив. В ней помимо работников есть материально-технологическая база, финансовая, документальная системы.

Выделяют два типа трудовой организации: предприятия (занятые в производстве и распределении материальных цен-

ностей и услуг) и учреждения (занятые в сфере умственного труда).

При характеристике трудового коллектива необходимо учитывать общие свойства коллектива как организованной, относительно компактной группы людей, объединенных конкретным видом общественно полезной деятельности, осуществляемой в рамках той или иной формы собственности, а также складывающимися в ходе этой деятельности отношениями сотрудничества, взаимопомощи и взаимной ответственности, интересами, ценностями, ориентациями, установками и нормами поведения¹.

В коллективе сочетаются (должны сочетаться) интересы общественные, групповые и индивидуальные.

В практике социологических исследований важно учитывать виды коллективов: трудовые, общественно-политические, учебные, военные, спортивные, культурные и др.

Главное место в системе коллективов принадлежит трудовым коллективам (производство материальных и духовных благ).

Классификация трудовых коллективов может осуществляться по разным основаниям.

Выделяются коллективы по видам общественного труда: промышленные, сельскохозяйственные, строительные, учреждения торговли, коммунально-бытового обслуживания, здравоохранения, транспорта, связи, культуры, образования и т. д.

Коллективы различаются и по другим признакам, а именно:

1) *по степени развития* — вновь формирующийся коллектив; сложившийся трудовой коллектив; находящийся в стадии реорганизации;

¹ В силу того, что интересы не всегда реализуются (часто интересы у руководителей, например, и массы работающих не совпадают), то ряд исследователей считают, что о трудовых коллективах можно говорить только в условиях социализма. В других общественно-экономических формациях лучше пользоваться терминами “трудовые ассоциации”, “трудовые организации”.

2) *по размерам* — крупный трудовой коллектив (современные промышленные предприятия); средний коллектив; небольшой коллектив (до 100 человек);

3) *по организационным связям* — основной коллектив (все предприятие); промежуточный, или вторичный, коллектив (цех, отдел и т. д.); первичный коллектив (бригада);

4) *по временному показателю* — долговременный коллектив (неопределенно длительное время существования) — более 10 лет; коллектив временный со средней продолжительностью жизнедеятельности — от 1 года до 10 лет; кратковременный коллектив — от 2 месяцев до 1 года (коллектив сезонных рабочих);

5) *по стабильности состава* — постоянный; смешанный коллектив (коллектив вуза — преподавательский состав постоянный, а студенческий контингент временный).

Различают также трудовые коллективы (ассоциации) по различным формам собственности: трудовые ассоциации (коллективы) на базе кооперативной, акционерной собственности; коллективы, функционирующие на основе общенародной, государственной собственности; ассоциации в частном секторе; трудовые организации совместных предприятий с иностранными фирмами; трудовые ассоциации, использующие имущество профсоюзных и других общественных организаций и т. д.

Новым для современной России по сравнению с советским периодом является преобладание трудовых объединений на базе не государственной (общенародной), а других форм собственности. На конец 90-х гг. XX в. государству в России принадлежало лишь около 15% собственности, в настоящее время — около 10%.

Новым в деятельности трудовых ассоциаций современной России является наличие в них большого количества так называемых гастарбайтеров, т. е. иностранных рабочих. Большинство из них (50–60%) — мигранты из стран СНГ, в основном (до 90%) — мужчины, занятые преимущественно ручным и машинно-ручным трудом. Их социальная ситуация — чрезвычайно сложная.

Структура трудового коллектива весьма непростая. Он включает в себя социально-неоднородные группы работников физического и умственного труда, организаторского и исполнительского, квалифицированного и неквалифицированного.

Внутри трудовых коллективов представлены люди, принадлежащие к определенным социальным, социально-демографическим и другим группам.

Коллектив выполняет разнообразные функции: производственно-экономическую, социально-политическую, духовно-идеологическую и социальную.

Производственно-экономическая функция включает в себя техническое совершенствование производства, научную организацию труда и управления.

Социально-политическая функция выражается в совершенствовании социально-политических отношений в коллективе.

Духовно-идеологическая функция призвана совершенствовать и обогащать содержание отношений между людьми.

Социальная функция нацелена на создание нормальных условий жизни и работы, социальную защиту людей.

Эффективность деятельности трудового коллектива по реализации функций зависит от уровня развития его структуры. Важнейшими типами структуры трудового коллектива являются:

1) функциональная, отражающая разделение и кооперацию труда;

2) профессионально-квалификационная;

3) социально-демографическая (структура коллектива в зависимости от половозрастных характеристик и семейного положения);

4) социально-политическая, отражающая степень активности общественных и политических организаций и инициативных объединений работников;

5) социально-психологическая (структура межличностных отношений, ценностей, установок, мотивов трудовой деятельности и внепроизводственного поведения и т. д.).

Следует отметить, что в условиях складывания рыночных отношений в России капиталистического характера обостряются

отношения между участниками трудовых ассоциаций в первую очередь между владельцами средств производства и наемными работниками, между собственниками и совладельцами, претендентами на тот или иной объект собственности, нередко осложняющийся криминальными проявлениями. Неудивительно поэтому, что во многих трудовых ассоциациях (особенно негосударственного характера) утрачиваются прежде существовавшие нормы морали, в первую очередь в сфере общения руководителей и подчиненных, между сослуживцами, разными коллективами и т. д. Создание нормальной морально-психологической атмосферы, ее оздоровление во многом будут зависеть от оздоровления в целом ситуации в обществе, складывания более гуманных отношений, реализации принципов социальной справедливости, преодоления противоречий между индивидуальными, групповыми и общественными интересами.

Вопросы и задания

1. Что такое труд?
2. Что вы понимаете под характером и содержанием труда.
3. Какие виды труда вам известны?
4. Что такое условия труда?
5. Какое содержание вы вкладываете в понятие “отношение к труду”?
6. Что такое трудовой коллектив? Каковы его структура и функции?
7. Дайте определение понятия труда.
8. На основе изучения литературы и наблюдений определите суть содержания и характера труда. Покажите это на конкретных примерах.
9. Какими видами труда вам приходилось заниматься?
10. Какими видами труда занимаются (занимались) ваши родители, другие родственники, друзья? Расскажите об их условиях труда, охарактеризуйте их отношение к труду.
11. В каких трудовых коллективах (ассоциациях) работают хорошо известные вам люди? Какова структура этих коллективов (ассоциаций)?

12. Раскройте особенности трудовых ассоциаций в современных условиях России.

Литература

1. *Генкин Б. М.* Экономика и социология труда: Учебник для вузов. 2-е изд., испр., доп. — М.: Норма: Инфра-М, 2000.
2. *Дикарева А. А., Мирская М. И.* Социология труда. — М.: Высшая школа, 1989.
3. *Здравомыслов А. Г., Ядов В. А.* Человек и его работа в СССР и после: Учеб. пособие. — 2-е изд., испр. и доп. — М., 2003.
4. *Козырева П. М.* К вопросу о доверии в трудовых коллективах // Социологические исследования. 2008. № 11.
5. *Мальшев М. Л.* Мониторинг социально-трудовой сферы. — М., 2007.
6. *Маркович Д.* Социология труда. — М., 1989.
7. Социологическая энциклопедия: В 2 т. — М.: Мысль, 2003.
8. Социология труда: Учебник / Под ред. *Н. И. Дряхлова, А. И. Кравченко, В. В. Щербинь.* — М.: Изд-во МГУ, 1993.
9. Социология: Энциклопедия. — Минск: Книжный дом, 2003.
10. Становление трудовых отношений в постсоветской России. — М.: Академический проект, 2004.
11. *Тощенко Ж. Т.* Социология труда: опыт нового прочтения. — М.: Мысль, 2005.
12. *Тощенко Ж. Т.* Социология: общий курс. 3-е изд., доп. и перераб. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.
13. *Тощенко Ж. Т.* Социология труда: Учебник. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008.
14. Человек и его работа: социологическое исследование / Под ред. *А. Г. Здравомыслова, В. П. Рожина, В. А. Ядова.* — М.: Мысль, 1967.

Глава 26. Социология права

§ 1. Понятие социологии права, ее объект и предмет

Социология права — это область социологии, изучающая функционирование права в системе социальных институтов, генезис, динамику и структуру правовых норм, их роль в обществе. Как часть общей социологии она берет на вооружение ее технический инструментарий (опросы, наблюдение, эксперимент и т. д.).

Объектом социологии права является правовая сфера жизни общества как система обязательных социальных норм, а *предметом* — функционирование права, правовых норм, их связь и взаимодействие с другими социальными институтами общества, с нормами морали.

С помощью права социальные силы, в руках которых находится государственная власть, регулируют поведение людей, их объединения, организации, закрепляют в качестве обязательных определенный круг общественных норм.

Право обусловлено экономическим строем общества, его социальной структурой, политическими отношениями, господствующей идеологией и в определенной мере традициями народа.

Право охватывает все важнейшие сферы общественной жизни. Оно закрепляет отношения собственности, выступает как регулятор меры и форм распределения труда и продуктов между членами общества (гражданское и трудовое право), регламентирует организацию и деятельность государственного механизма (государственное, конституционное и административное право), определяет меру борьбы с посягательствами на существующие общественные отношения и процедуру решения

конфликтов (уголовное и гражданское право), воздействует на многие формы межличностных отношений (семейное право).

Функционирование права, его воздействие на жизнь общества, личности, социальных групп и общностей людей, социальные аспекты воздействия права на жизнедеятельность людей — вот то, что интересует социологию права как частную социологическую теорию.

§ 2. Законодательная социология

Составной частью социологии права является социология законодательства, призванная социологически обеспечить процесс законотворчества. В ее границах специалисты выделяют предзаконодательную, после(пост)законодательную и собственную законодательную социологию в узком смысле слова.

Задача предзаконодательной социологии — подготовить общественное мнение к предстоящим правовым изменениям, послезаконодательной — пропагандировать и объяснять законы после введения их в действие.

Законодательная социология в узком смысле слова включает исследования, охватывающие все стадии работы по обновлению и совершенствованию законодательства, начиная от прогнозирования потребности в правовом регулировании и кончая контролем за реализацией нормативного акта и изучением его эффективности.

Исследования в рамках законодательной социологии (и социологии права в целом) могут играть позитивную роль как в протекании всех общественных процессов, так и в решении важнейших социальных проблем, в частности, социальной защиты населения, включая пенсионное обеспечение, борьбу с преступностью и другими формами девиантного поведения¹.

¹ Одним из примеров того, как можно по-разному защищать права людей в законодательном плане является шкала сбора налогов. Так, по данным Министерства финансов, жители США, входящие в 5% богатейших, чей совокупный доход составил 33,4% от общеамериканского, заплатили 57,1% налогов — больше половины. В РФ — 13%! (Советская Россия. 2008. 22 нояб.).

Место и роль права в жизнедеятельности общества, социальном положении людей предопределили то обстоятельство, что, как отмечалось в главе по истории социологии, социолого-юридическое, правовое направление получило большое развитие как в мировой, так и в отечественной социологии¹.

Бесспорно, что социология права и правоведение (правоведческие дисциплины) тесно взаимосвязаны между собой, что обусловлено совпадением, пусть и неполными, объектом изучения. Однако между ними имеются, конечно же, определенные различия.

Правоведение интересуется в первую очередь правовые формы, а социологию права — социальные аспекты общественных отношений, взаимоотношений внутри семьи, между группами, классами, социально-этническими общностями и т. д., опосредованные правом.

В изучении данной темы следует особое внимание обратить на *социальную обусловленность права и социальное действие права*. В первом случае социальных правоведов должны интересовать вопросы: кто и как предлагает и изменяет решения, касающиеся формирования правовых норм; кто и как и в результате какого процесса принимает эти решения; какова возможность их изменения; каковы проекты и фактические условия их изменений; как выполняются решения и какова их эффективность и т. д.

Следует иметь в виду также формы принятия решений по наиболее важным для людей правовым документам (проведение референдумов и т. д.) как предложения, уточнения, поправки, учет общественного мнения, осуществление социально-правовых исследований и т. д.

Социологические исследования в последние 10–15 лет показывают достаточно низкий уровень правоохранительной деятельности российского государства, недостаточный уровень профессиональной, нравственной, правовой культуры значи-

¹ См.: Социология: Учебник / Под ред. П. Д. Павленка. Гл. 25, 26. — М.: ИКЦ “Маркетинг”, 2002.

тельного числа работников правоохранительных органов, несоответствие общественного мнения (большинства граждан) и мнения политической, правовой элиты страны по важнейшим, острейшим проблемам жизнедеятельности общества, мерам пресечения криминогенной обстановки в России¹.

§ 3. Проблемы правовой социализации

Важное место в социологии права занимает проблема *правовой социализации* как необходимой и составной части общей социализации человека в обществе. Правовая социализация означает процесс становления правовой личности, усвоения индивидом ценностей, норм, установок, образцов поведения преимущественно правового характера, присущих данному обществу, социальной группе, слою, общности, классу.

В этом процессе существенное значение приобретают источники правовой информации (прежде всего СМИ), политическое и правовое воспитание. Особо важны правовое обучение и воспитание подрастающего поколения, суть которых — формирование сознания личности законопослушного гражданина, здоровых правовых установок и ценностных ориентаций, активной жизненной позиции, понимания необходимости учета личных, групповых и общественных интересов. В этом процессе важнейшее место должно занимать правовое самовоспитание личности.

Правовая социализация личности самым тесным образом связана с политической социализацией, формированием политической культуры как качественной характеристики политических взглядов, знаний и убеждений, как способ духовно-практической деятельности граждан.

Стержнем правовой социализации является *правовое поведение* как деяние субъектов, соответствующее или несоответ-

¹ В частности, конкретным выражением указанных ситуаций может быть факт обращения граждан России в Европейский суд по правам человека. Иски российский журналистов и СМИ, как правило, в ЕС удовлетворяют на 90%, обязывая выплачивать компенсацию пострадавшей стороне.

ствующее нормам права и социально полезным (или вредным) целям.

Общество, естественно, заинтересовано в правомерном поведении как таком деянии субъектов, которое соответствует нормам права и социально полезным целям.

Правомерное поведение подразделяют на социально-активное, конформистское и маргинальное. Первая форма правомерного поведения выражается в высоком уровне правосознания и правовой культуры, ответственности и добровольности. Второй свойственно подчинение правовым нормам без их глубокого сознания, без высокой активности. Маргинальная форма означает соответствие правовым нормам, но под воздействием государственного принуждения, из-за страха перед наказанием.

Как показывают социологические исследования, социально-правовая активность во многом обусловлена уровнем образования и стажем работы, возрастом, социально-политической и экономической ситуацией в обществе, социальной средой, качеством социального контроля в нем, в частности, местом и ролью средств массовой информации.

§ 4. Некоторые (дополнительные) понятия социологии права

В заключение дадим интерпретацию важных понятий социологии права (кроме уже рассмотренных в тексте). К ним можно отнести следующие:

Закон — юридический акт, принятый высшим правительственным органом государственной власти либо непосредственным волеизъявлением населения, регулирующий наиболее важные общественные отношения, обладающий наибольшей юридической силой по отношению к нормативным актам всех иных органов государства. По значимости содержащихся в законах норм они подразделяются на конституционные, органические, обыкновенные (в которые входят кодификационные и текущие) и чрезвычайные;

Законодательство социальное — правовые нормы, регулирующие положение работающих по найму, а также вопросы социального обеспечения, социальной защиты людей.

Защита гражданских прав — институт гражданского права. В Российской Федерации защиту нарушенных или оспоренных прав осуществляют в соответствии с установленной процессуальным законодательством подсудностью суд, арбитражный суд или третейский суд.

Защита социальная — система приоритетов и механизмов по реализации законодательно закрепленных социальных, правовых и экономических гарантий граждан, а также система органов управления всех уровней, иных институтов, социальных служб, обеспечивающих определенный уровень социальной защищенности, достижение социально приемлемого уровня жизни населения в соответствии с конкретными условиями общественного развития.

Наследование — 1) в широком смысле — социальный институт, регулирующий условия и порядок перехода имущества, личных прав и обязанностей умершего к другим лицам; 2) в узком смысле — переход прав и обязанностей умершего (наследователя) к его наследникам. Наследование осуществляется по закону и по завещанию;

Нотариат — система органов, удостоверяющих: договоры, завещания, доверенности и другие юридические акты; подлинность подписей на документах; подлинность копий с документов; совершающих другие действия, направленные на закрепление гражданских прав.

Право — система обязательных социальных норм, охраняемых государством. С помощью права социальные силы, в руках которых находится государственная власть, регулируют поведение людей и их коллективов, закрепляют в качестве обязательных определенный круг общественных норм.

Права человека — принципы, нормы взаимоотношений между человеком и государством, обеспечивающие индивиду возможность действовать по своему усмотрению (эту часть прав человека обычно называют свободами) или получить определенные блага (собственно права). В узком значении под правами человека подразумевают только те права, которые присущи каждому человеку от рождения и действуют от конституцион-

но-правового закрепления и государственных границ, они не предоставляются, а лишь охраняются и гарантируются государством — право на жизнь и телесную неприкосновенность, уважение человеческого достоинства, свобода веры, совести и т. д. В широком значении (оно более распространено) под правами человека понимается весь комплекс прав и свобод личности, их различные виды. Права человека подразделяют на негативные (охраняют свободу индивида и определяют обязанности государства и других граждан воздерживаться от нежелательных для личности ограничений и действий) и позитивные (фиксируют обязанности государства предоставлять гражданину те или иные блага — право на труд, отдых, образование, медицинское обслуживание и т. д.).

Право социальное — 1) отрасль права, регламентирующая нормы социальной защиты граждан; 2) дисциплина специальности “Социальная работа”, призванная дать студентам (слушателям) знания о нормах семейного, трудового, жилищного законодательства, регулирующих охрану материнства и детства, права несовершеннолетних, пенсионеров, инвалидов и обеспечивающих их социальную защиту; о порядке и организации опеки, попечительства, усыновления, лишения родительских прав, направления в специальные учебные заведения и других проблемах защиты людей.

Сделка — действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Суд — государственный орган, осуществляющий правосудие путем рассмотрения и разрешения уголовных, гражданских, административных и других категорий дел в установленном законом процессуальном порядке. Суд в Российской Федерации является единственным органом, который полномочен осуществлять правосудие;

Услуги правового характера — осуществляемая на возмездной и безвозмездной основе деятельность государственных, коммерческих и некоммерческих организаций и частных лиц по оказанию помощи заинтересованным юридическим или физи-

ческим лицам в разъяснении содержания положений нормативно-правовых актов и совершении юридически значимых действий.

Юридическая консультация — 1) коллектив адвокатов, создаваемый президиумами коллегий адвокатов в городах и других населенных пунктах для организации их работы по оказанию юридической помощи населению. Место нахождения юридической консультации и число работающих в ней определяются президиумом коллегии адвокатов по согласованию с соответствующим органом юстиции. Юридическая консультация имеет текущий счет в банке, печать и штамп с обозначением своего наименования и принадлежности к соответствующей коллегии. Юридической консультацией руководит заведующий, назначаемый президиумом коллегии адвокатов из числа ее членов; 2) совет, даваемый специалистом в какой-либо отрасли права.

Юрист — практический деятель в области права.

Вопросы и задания

1. Что такое социология права?
2. Что является объектом и предметом социологии права?
3. Какие факторы определяют сущность и содержание права?
4. На какие стороны жизни общества и как воздействует право?
5. Что такое социология законодательства?
6. Назовите наиболее известных специалистов в области социологии права.
7. Как вы могли бы оценить правовую культуру в российском обществе?
8. Что такое правовая социализация?
9. Что означают понятия “правовое поведение” и “правомерное поведение”?
10. На основе изучения литературы дайте определение термину “социология права”. Сопоставьте достоинства и недостатки различных определений.

11. Покажите на конкретных примерах, как воздействуют те или иные факторы на сущность и содержание права.

12. Исходя из наблюдений и изучения литературы покажите воздействие права на различные стороны жизни людей.

13. Раскройте содержание социологии законодательства как составной части социологии права.

Литература

1. Акмалова А. А., Капицын В. М. Теория государства и права: Вопросы и ответы: Учеб. пособие. — М.: Юриспруденция, 2005.

2. Гревцов Ю. И. Очерки теории и социологии права: Учеб. пособие. — СПб. 1996.

3. Кудрявцев В. Н., Казимирчук В. П. Современная социология права: Учебник. — М.: Юрист, 1995.

4. Социология права: Учебник / В. М. Сырых, В. Н. Зенков и др. 3-е изд. — М.: Юстицинформ, 2004.

5. Социология: Учебник / Отв. ред. П. Д. Павленок. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИКЦ “Маркетинг”, 2002.

6. Тощенко Ж. Т. Социология. Общий курс. 3-е изд., перераб. и доп. — М., 2005.

Глава 27. Социология культуры

§ 1. Понятие культуры

Термин “культура” крайне многозначный и широко распространенный. Данная особенность оказывает влияние на предмет социологического анализа культуры. В качестве отраслевой социологической дисциплины социология культуры определяется либо в качестве целостной теории социокультурного анализа общества, или разделяется на множество предметных субдисциплин.

В “Философском энциклопедическом словаре” дано следующее определение понятия “культура”. “Культура (от лат. *cultura* — возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание), специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе”¹. Данное определение дает возможность социологам отличать общественные формы жизнедеятельности от биологических форм жизни, видеть качественное своеобразие исторически-конкретных форм человеческой жизнедеятельности на различных этапах общественного развития, в рамках определенных эпох, общественно-экономических формаций, этнических и национальных общностей. Понятие “культура” характеризует также особенности поведения, сознания и деятельности людей в разнообразных сферах общественной жизни (сферы труда, политики, семьи и быта и т. д.).

¹ Философский энциклопедический словарь. — М., 1983. С. 292.

Говоря о культуре, необходимо различать описательное и оценочное употребление этого слова. Например, когда говорят о поведении человека, то нередко утверждают, что оно или культурное или бескультурное. Описательное значение культуры широко используется при характеристике племен, общин, семьи, групп. Культура подразделяется на материальную и нематериальную. Материальная культура представляет собой материальные ценности, созданные членами общества. Нематериальная культура включает в себя мир идей, чувств и эмоций, которые также созданы в обществе. Иногда термин “культура” употребляется в наиболее широком понимании своего значения. В этом смысле к культуре принадлежит все то, что создано человеком, включая самый простейший инвентарь, и любые зародившиеся в уме человека мысли и идеи. В результате такого подхода происходит разделение на “природу” и “культуру”.

В современной науке о культуре представлены два подхода к интерпретации данного культурно-исторического феномена. В рамках первого подхода (глобально-эволюционистская концепция понимания культуры) все человечество рассматривается как единый, историко-культурный феномен, поступательно развивающийся во времени от простого к сложному (Древний мир, Средние века, Новое время, Новейшая история). В рамках второго подхода (циклическая теория культурного развития человечества) история человечества рассматривается как история нескольких самостоятельных и самоценных культур. Каждая из этих отдельных культур (египетская, античная, германо-романская, китайская и пр.) является замкнутой и развивающейся прежде всего благодаря своим ценностям и своим типом логики. В то же время каждая из этих культур имеет свой древний мир, свои средние века и т. д. Данные культуры уникальны, неповторимы, незаменимы и представляют собой отдельно живое целое. Между самостоятельными культурами происходят разные контакты, но не они определяют путь развития культур.

Иногда термин “культура” используется в крайне узком своем значении. Под культурой здесь понимаются только “выс-

шие” произведения человеческой истории (наука, искусство, литература, социальные идеи). Случается, что это понимание культуры еще более сокращается: например, в таких названиях, как “Министерство культуры и образования”, получается, что образование не входит в понятие “культура”.

Нами отмечены далеко не все подходы к определению понятия “культура” по той простой причине, что таких подходов и определений существует несколько сотен. Следовательно, в современной общественной науке нет единого толкования данного понятия.

От общепhilosophических подходов и теорий, анализирующих культуру, необходимо отличать принятые концепции интерпретации культуры в социологии. В социологии культуры все большее распространение получает реалистическое отношение к культуре. Суть этого отношения сводится к тому, что не все продукты и идеи закрепляются в культуре, многие из них исчезают и не объективируются. Это положение касается как материальных вещей, так и духовных произведений. “Например, стихи или музыкальные произведения, созданные автором, не записанные, не закрепленные материально, не переданные другими, недоступны познанию и опыту других лиц, погибают и исчезают. Лишь тогда, когда поэма или песня записаны или переданы устно, закреплены в письме или в памяти чтецов, певцов, воспроизведены и пережиты группами людей, когда они вошли в их сознание и стали частью их образа мышления, лишь тогда можно говорить, что данное произведение стало элементом культуры, определяющим поведение и стремление людей, силой, формирующей общественную жизнь”¹.

Отечественные социологи выделяют в изучении культуры как сложного общественного феномена два подхода. В первом подходе в изучении культуры акцент делается на творческой деятельности человека, которая получает свое овеществление в культурных ценностях и духовности личности (Э. Баллер, В. Межуев, Н. Злобин). Во втором подходе культура понимается

¹ Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. С. 42.

как способ реализации сущностных сил человека как социального субъекта, что выражается в продуктах материального и духовного производства (Е. Давидович, Э. Маркарян, К. Уледов)¹.

Специфика социологического изучения культуры детерминирована несколькими обстоятельствами. В сегодняшней российской социологии выделены три таких обстоятельства².

1. Культура является мерой общественного прогресса. Следовательно, состояние культуры есть состояние общества, которое проявляется через показатели культуры, измеряемые социологическими методами.

2. Социология исследует, каким образом культурная жизнь воплощает гуманистические цели развития общества и как это отражается в состоянии цивилизованного содержания общественных отношений и соответствующих показателях.

3. Социологи изучают диалектику превращения богатства всей социокультуры во внутренний потенциал личности, осуществляющуюся с помощью механизма культурной социализации.

§ 2. Становление и развитие социологии культуры

С позиций научных критериев в культуре все социально, но это социальное множество в своем многообразии и многоликости не может быть объяснено социологией как наукой. Поэтому в определении объекта и предмета социологии культуры и сегодня существуют свои проблемы. Под объектом социологии культуры принято понимать весь мир человека, созданный его социальной деятельностью. В книге Л. Г. Ионина “Социология культуры” дается следующее определение ее предмета: “Наука, рассматривающая строение и функционирование культуры в связи с социальными структурами и инструментами и применительно к конкретно-историческим ситуациям”³.

¹ См. о данных подходах подробнее: Социология: Учебник / Под ред. П. Д. Павленка. С. 625–642.

² См. там же. С. 626–627.

³ Ионин Л. Г. Социология культуры. — М., 1996. С. 16.

Социологию культуры сегодня принято рассматривать как метасоциологическую дисциплину в рамках структурного, функционалистического и системного подходов. Социология культуры исследует свои проблемы на микро- и макроуровнях. На микроуровне изучается социокультурное поведение человека. Наше поведение, несомненно, подвержено влиянию генетики и инстинктов, однако генетические механизмы и инстинктивные импульсы скорее лишь потенциальные возможности наших действий, а не действительное содержание того, что мы делаем. Человеческое поведение лишь в ограниченной степени генетически запрограммировано. Человек усваивает культуру с помощью института социализации. В жизни людей культура во многом осуществляет ту же функцию, которую в жизни животных выполняет генетически запрограммированное поведение.

На макроуровне социология культуры изучает социокультурные системы и институты в условиях их взаимосвязи с другими частями социокультуры в целом. Культура всегда локализована в пространстве и обществе, она не может быть оторвана от таких институтов, как наука, искусство, образование, телевидение, спорт, политика. Поэтому говоря о микро- и макроуровнях социологии культуры необходимо конкретизировать такие исследовательские направления, как культура личности, культура общностей (молодежная культура, культура города и села, семейная культура, религиозная культура и т. д.) и культурное наследие (каким образом ценности, нормы, традиции и обычаи прошлого времени воспроизводятся и передаются от старших поколений новым поколениям).

Предыстория социологии культуры в первую очередь связана с литературой, религией, философией и эстетикой. В. Г. Белинский, Н. Г. Чернышевский, Д. И. Писарев использовали элементы социологического анализа при выделении общественных причин, обстоятельств появления и развития литературных направлений. Славянофилы и философы “Серебряного века”, в первую очередь А. С. Хомяков, Н. Я. Данилевский и позднее К. Д. Кавелин, в исследовании культуры ставили в центр внимания публику, народ в качестве потребителя культуры, какую

цель воздействия должна иметь культура и кто должен давать оценку культурным творениям.

Обоснованию теоретических концепций социологии культуры во многом способствовали труды Г. В. Плеханова. Его работы эстетического, искусствоведческого направления, посвященные анализу противоречий между трудом и игрой, и в наше время являются актуальными и недостаточно использованными. С 1895 г. в журнале “Божий Мир” начали печататься “Очерки по истории русской культуры” П. Н. Милюкова, где сильное влияние оказывали сторонники географического детерминизма и русской социологии права. Для развития социологии культуры особое значение имеют труды П. А. Сорокина по исследованию социальной стратификации, социальной мобильности, социального статуса и социальных групп.

Социологическая научная литература, посвященная послеоктябрьскому периоду, много внимания уделяет проблемам вульгаризации культурных процессов с позиций классового подхода и проникновению “социологизма” в “психологические направления” исследований духовной жизни. Однако с позиций сегодняшнего времени данный исторический период достоин более обширных и адекватных тому периоду исследований. Как и во всей социологии в целом, начиная с середины 1960-х гг. в СССР социология культуры получила дополнительные возможности для развития. Под редакцией С. Н. Плотникова стал издаваться ежегодник “Социология культуры”, где были опубликованы работы теоретического и прикладного характера, в том числе посвященные эмпирическим методам исследования культуры, а также стали выходить переводы работ зарубежных социологов. В ряде городов, в первую очередь в Москве, в Ленинграде, в Новосибирске, в Горьком, в Свердловске, в Ереване, в Тарту, в Киеве, в Минске, стали формироваться серьезные научные школы по социологии культуры.

Современные социологи, изучающие культуру, стали особое внимание уделять разработке универсальных теоретических схем. С точки зрения Л. Г. Ионина, социокультурную историю любого общества можно разделить на две глобальные фазы —

моностилистической и полистилистической культурной репрезентации. Культура является моностилистической в том случае, если ее элементы, обладая внутренней связанностью, активно разделяются или пассивно принимаются всеми членами общества. Такого рода культурные системы “не просто служат орудием интеграции феноменов, но как бы определяют форму и способ их явления в обществе”¹.

Моностилистическая культура содержит следующие характеристики:

- а) *иерархия* как выстраивание способов репрезентации господствующего мировоззрения, а равно и культурных экспертов;
- б) *канонизация* форм культурной репрезентации;
- в) *упорядоченность* в смысле строгого регулирования культурной деятельности в пространственно-временном отношении;
- г) *тотализация* как универсальная интерпретационная схема, “исчерпывающе объясняющая и толкующая человеческую культуру”;
- д) *исключение “чуждых”* культурных элементов;
- е) *упрощение* сложных культурных элементов;
- ж) *официальный консенсус* в смысле единства восприятия и способов интерпретации культурных феноменов;
- з) *позитивность* в легитимации и ориентации на *status quo*;
- и) *телеология* — “постулирование цели социокультурного развития служит консолидации социокультурного целого и делает возможным “трансляцию” общих целей развития в частные цели каждого конкретного человека”².

Россия постепенно становится полистилистической, что, собственно, и детерминирует логику всех изменений.

Полистилистическое состояние культуры общества характеризуется противоположным набором свойств. Смещение со-

¹ *Ионин Л. Г.* От моностилистической к полистилистической культуре. Современное развитие России // Социодинамика культуры. М.: ИС РАН, 1993. Вып.2: Социокультурная дифференциация. С. 7.

² Там же. С. 10–11.

цикультурных жанров и стилей в обществе приводит к деканонизации. Реализация культурных явлений осуществляется неупорядоченно, и даже, более того, культура лишается какого-либо видимого и воспринимаемого единства, т. е. происходит детотализация. Существенно изменяется система взаимодействия между культурными стилями и жанрами. В результате в масштабах всего общества торжествует негативность (отрицание и равнодушие) в признании социокультурного порядка и ателеологичность с ярко выраженной тенденцией к полному отрицанию культурно значимого канонического целеполагания.

Если принять эту гипотезу, то можно предположить, что вся последующая логика социокультурного развития России будет подчинена борьбе между всевозможными культурными формами (идеологиями, мировоззрениями, эзотерическими проектами и т. п.) и соответственно, если в этой борьбе не обнаружится один победитель, то рано или поздно в полистилистическом культурном пространстве окончательно исчезнет основа для обретения обществом своей устойчивой идентичности. Общество, таким образом, превратится в подмости социокультурных (симуляционных) “инсценировок” (термин Л. Ионина) для обобщающих работ по социологии культуры¹.

§ 3. Компоненты культуры и культурные изменения

Мы уже отмечали, культуры чрезвычайно отличны одна от другой, однако во внутренней своей структуре они имеют пять общих компонентов, с помощью которых социологи могут в определенной степени анализировать конкретные культуры и сравнивать их между собой. Это следующие компоненты: символы, язык, ценности, нормы, материальная культура.

История человечества свидетельствует о том, что люди всегда преобразовывали те или иные элементы своего поведения и своего образа жизни в символы. В науке под символом понимают то же, что и знак. В широком смысле *символ* есть образ, взя-

¹ Социология в России / Под ред. В. А. Ядова. С. 344–345.

тый в аспекте своей знаковости, и он есть знак, наделенный своей органичностью неисчерпаемой многозначностью образа¹.

Символ несет в себе особый смысл признаваемый людьми одной культуры. Знак светофора, звонок телефона, флаг страны, рукопожатие и т. д. — буквально все символы наполнены определенной смысловой нагрузкой в определенной культуре. Во всем мире люди обращаются не только при помощи слов, но и посредством жестов, смысл которых зависит от культуры. Например, даже обычный жест — поднятый кверху большой палец руки — в Европе и в США означает хорошо, “ты молодец”, а для местных жителей Австралии этот жест крайне неприличен.

Особое место в культуре отведено языку. Язык это не только средство общения, но с помощью него осуществляется закон преемственности культур. Язык — явление социальное. Овладеть языком можно только в процессе общения с другими людьми. Любое общество передает культуру с помощью речи. Язык не только связывает людей, но он создает практически безграничные возможности для развития средств общения. Отмечая, что язык является огромной объединяющей силой, в то же время необходимо указать и на то, что он способен и разобщить людей. Общеизвестно, что люди, говорящие на одном языке, считают людей, говорящих на другом языке, чужими.

Во внутренней структуре культуры важная роль отводится ценностям. Ценности — это общепринятые убеждения относительно целей, к которым человек должен стремиться. В социологии культуры подходы к классификации ценностей многообразны. Человек всегда стремится к переменам, его природу не ограничивают застывшие представления о ценностях, какими бы важными они не были. Принцип изменения не менее существен, чем принцип сохранения. В культуре важная роль отводится динамизму ценностей, их динамической взаимозависимости, ни одна система ценностей не развивается только

¹ См.: Философский энциклопедический словарь. С. 607.

по восходящей линии: им присущи “периоды роста”, “застоя” и “упадка”¹.

Социологи интересуются проблемой формирования суждений с точки зрения индивидуальных или групповых оценок. Так, французский ученый Э. Дюркгейм считал, что оценка может быть объективной, лишь когда она коллективна. Хозяином оценки в итоге является не индивид, а общественное сознание. В отечественной науке высказывалось положение, что в понимании гораздо большую роль играют ценности коллективные — социальных групп и классов, а в науке — научных сообществ. М. Вебер утверждал, что в науках и в культуре познание общего никогда не бывает ценным. Наука должна быть свободной от оценочных суждений.

Что касается норм, принятых в обществе, то здесь необходимо отметить их регулирующую функцию. Именно с помощью норм регулируется поведение индивидов. Нормами называются установленные обществом правила, определяющие устойчивые формы социального взаимодействия людей, осуществляемого во имя стоящих перед данной организационной структурой целей. Нормы определяют характер и содержание социальных ролей. Социальные нормы не только предписывают определенный способ социального поведения, но и влияют на сознание индивида, формируя мотивацию в русле желаемого поведения. Нормы делают наше общение с окружающими более упорядоченным и предсказуемым. Соблюдение или нарушение норм социальной жизни вызывают индивидуальную реакцию со стороны окружающих, которая применяет либо форму поощрения, либо форму наказания. Механизмы поощрения и наказания образуют систему социального контроля. Система социального контроля выполняет важную интерпретирующую функцию в культуре.

¹ Сравнивая современную ему цивилизацию с дикостью, Г. В. Лейбниц обратил внимание на противоречивость культурного движения: “У нас больше, чем у них, и хорошего, и дурного. Дурной европеец хуже дикаря: он изощрен во зле” (*Лейбниц Г. В. Новые опыты о человеческом разуме* // Соч.: В 4 т. — М., 1983. Т. 2. С. 100).

Любая культура немислима без материальных изделий и предметов. Материальная культура отображает не только ценностные предпочтения, но отражает используемые технологии. А технологии, в свою очередь, определяются уровнями используемых знаний, экономикой, управления. Поэтому в социологии культуры можно встретить понятия о примитивной, отсталой технологии или, наоборот, о передовой, прогрессивной.

Оценивая современный мир, можно сказать, что на планете господствующей является техногенная цивилизация. Социально-технологическая культура — органическая часть общей культуры, которая стремится в своем содержании интегрировать достижения технических и социальных наук; данная культура активно и реально принимает участие в обустройстве жизненного пространства в соответствии с целями развития социальных систем. Наиболее заметным компонентом современной социально-технологической культуры является инновационный тип мышления, характеризующийся конструктивностью, концептуальностью и технологизацией социального пространства. Причем акцент в мышлении, поведении и практическом действии смещается в плоскость получения конечного социального результата¹. Следовательно, в наше время техника, наука, современные технологии, опираясь на экономические ресурсы и эффективное управление, являются в совокупности инновационным средством в качестве культурного отбора. В результате такого отбора прошлые и нынешние культуры имеют существенные различия. В то же время, по мнению немецкого социолога Альфреда Вебера, “мы еще не создали новую идеологию, которая могла бы соответствовать нашему сегодняшнему жизненному синтезу”².

¹ См.: Бурмыкина И. В. Социально-технологическая культура как феномен общественного развития XXI в. // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе “Российское общество и социология в XXI веке: Социальные вызовы и альтернативы”: В 3 т. Т. 1. С. 583–584.

² Вебер А. Избранное: Кризис европейской культуры. Университетская книга. СПб., 1998. С. 31.

Современные социологи стремятся осмыслить общественные изменения, происходящие с ускорением. Одно из таких всемирных изменений — это процесс формирования глобальной культуры. Общие обычаи, ценности, нормы и правила с небывалой скоростью распространяются по всему миру. Усиление и расширение международных связей, несомненно, усиливает сходство различных культур. Однако говорить о глобальной культуре следует, делая три важных уточнения¹.

1. Мировые потоки товаров, информации и людей неравномерны. США и Западная Европа в большей степени влияют на остальной мир, чем наоборот.

2. Тезис о глобальной культуре допускает, что люди, где бы они ни жили, могут позволить себе разнообразные новинки из области товаров и услуг. Однако отчаянная нужда, от которой страдает население значительной части планеты, лишает людей даже предметов первой необходимости, не позволяя вести спокойную и безопасную жизнь.

3. Многие культурные обычаи обнаруживаются по всему миру, однако люди не везде им приписывают одинаковый смысл. Иными словами, люди смотрят на мир через призму своей собственной культуры.

Говоря о культурной специфике России в условиях глобализации, нам кажется уместным отметить следующее.

Россия неудачно адаптирует возможности западной культуры, применение апробированных в западных странах социальных практик не приносит здесь таких же результатов.

Россия почему-то всегда старалась вести активные отношения преимущественно с европейской культурой, но не менее близки к нашей культуре социальная практика таких азиатских стран, как Япония и Индия. Культура Японии и культура России являются по своей структуре синтетическими — они синтезируют внешний культурный слой с базовой, национальной, культурой.

¹ См.: Масионис Дж. Социология. С. 130.

Современная структура культуры России сформирована в условиях СССР. Сам структурный материал во многом противоречит формам, как внешним, так и внутренним.

В истории России всегда важную роль играл особый слой, особый компонент ее культуры — это собственно “русский дух”. Являясь сегодня архаическим по содержанию, “русский дух” внутренне присущ культуре нашего отечества, однако он находится в противоречивом положении по отношению к внешней формальной культуре.

Как и в прошлом, так и сегодня нашей культуре присущ непризнанный и, следовательно, безнаказанный обман народных масс со стороны властных структур. Что, несомненно, существенно снижает эффективность любых социально значимых практик, внедрений и программ.

В нашей культуре периодически ведется борьба с конкретными носителями зла, однако остаются как-то вне поля внимания сами отношения безнравственности, эксплуатации и вседозволенности. Идет иногда борьба со следствиями бескультурности, но не устраняются причины, порождающие ее.

Российская культура богата примерами, свидетельствующими об уничтожении оппозиции и о разрушении неугодных социокультурных структур и компонентов. Эффективное развитие не может быть основано на абсолютизации разрушения и уничтожения, ибо данные процессы отбрасывают назад культуру.

Мы почему-то не можем научиться совершенствовать то, что имеем с минимумом разрушения. Россия, несомненно, и сегодня обладает огромным культурным потенциалом. Его нужно мудро и взвешенно использовать в первую очередь на благо российского народа.

Вопросы и задания

1. Дайте интерпретацию понятия “культура”.
2. Что изучает социология культуры?
3. Перечислите основные особенности становления социологии культуры в России.

4. Поясните, какие компоненты входят в состав структуры культуры.

5. Приходилось ли вам сталкиваться с какими-либо субкультурами? С какими? Чем они отличаются друг от друга?

6. Сегодня многие говорят о глобальной культуре. Как вы относитесь к подобной перспективе — положительно или отрицательно? Почему так?

7. Дайте характеристику основным противоречиям современной культуры и укажите пути их решения.

8. В чем состоят различия между моностилистической и полистилистической культурой?

9. Какие исследования осуществляются в социологии культуры на микроуровне и макроуровне?

10. В чем состоят особенности культурных изменений, происходящих в современной России?

11. Определите объект и предмет социологии культуры.

12. По каким основаниям можно классифицировать социологию культуры?

13. С какими видами (формами) культуры вы больше всего знакомы?

14. На основе наблюдений покажите степень распространения (усвоения) различных форм (видов) культуры среди населения.

15. Какие культурные традиции и обычаи вам знакомы?

16. Какие инновационные компоненты и характеристики культуры распространяются среди населения, где вы живете?

17. С какими видами (формами) культурных противоречий вам приходилось сталкиваться?

Литература

1. Гагаев А. А., Гагаев П. А. Русские философско-педагогические учения XVIII–XX. — М.: “ТИД “Русское слово — РС”, 2002.

2. Ионин Л. Г. Социология культуры: Учеб. пособие для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. — М.: ГУВШЭ, 2004.

-
3. *Массионис Дж.* Социология. 9-е изд. — СПб.: Питер, 2004.
 4. *Минюшев Ф. И.* Социология культуры: Учеб. пособие для вузов. — М.: Академический проект, 2004.
 5. *Смелзер Н.* Социология. — М.: Феникс, 1994.
 6. Социология в России / Под ред. *В. А. Ядова.* 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во ИС РАН, 1998.
 7. Социология: Учебник / Отв. ред. *П. Д. Павленок.* 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИКЦ “Маркетинг”, 2002.
 8. Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском конгрессе “Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы”: В 3 ч. — М.: Альфа-М, 2003. Т. 1.
 9. *Уледов А. К.* Духовная жизнь общества: Пробл. методол. исслед. — М.: Мысль, 1980.
 10. *Философский энциклопедический словарь.* — М.: Сов. Энциклопедия, 1983.
 11. *Щепанский Я.* Элементарные понятия социологии. — М.: Прогресс, 1969.

Глава 28. Социология образования

§ 1. Исторические, теоретические и прикладные подходы в социологии образования

Социология образования — отрасль социологического знания, которая изучает систему закономерностей, развития и функционирования образования как социального института. Благодаря образованию общество обеспечивает людей знаниями, передает ценности и навыки. В обществе и общественных науках деятельность института образования постоянно связывают с рядом социальных процессов, таких как социализация, социальный контроль, социальная мобильность, профессиональный отбор, социальное неравенство, реформирование системы образования.

Социальная практика и история изучения образования свидетельствует о неуклонной тенденции возвышения роли образования для мирового сообщества. Образование касается каждого человека: различаются формы, содержание, цели, методы и степень зависимости личной судьбы от качества образования. Историю образования в принципе невозможно привязать к какой-то конкретной дате. Люди всегда обучались, закрепляли полученные навыки и стремились к новым знаниям. Вне данной общечеловеческой тенденции невозможно представить человечество. В русской культуре образование преимущественно воспринималось как общенародное достояние. Данная идея подпитывалась многовековыми социальными истоками: православным христианством, русской крестьянской общиной, соборностью, единством обучения и воспитания, духовно-нравственным характером образования.

Особую роль в истории образования имеет появление письменности. Вопреки сложившимся стереотипам она на Руси имеет

дохристианскую историю. По свидетельству Геродота, славяне имели письменность “прежде римлян и прежде греков, ... исход просвещения шел от руссов на Запад, а не оттуда к ним”¹. В летописи 988 г. “Повести временных лет” указывается на дело князя Владимира, повелевшего “собирать у лучших людей детей и отдавать их в учение книжное”. Общеизвестно, что центрами образования в феодальной Руси были монастыри. Длительное время православие и образование в России находились в единении. Многие широкоизвестные и деятельные лидеры России внесли свой вклад в дело становления и развития системы образования (Ярослав Мудрый, Владимир Мономах, Николай Сорский, Иван IV Грозный, Петр I, М. В. Ломоносов, В. Н. Татищев, Екатерина II).

К началу XX в. в России было открыто 10 университетов: Московский (1755), Юрьевский (1802), Казанский (1804), Харьковский (1805), Петербургский (1819), Гельсингфорсский (основан в г. Або королевой Христиной в 1640 г. и переведен в Гельсингфорс в 1827), Киевский (1834), Новороссийский (Одесский) (1865), Варшавский (1869) и Томский (1888). Всего в университетах в это время обучалось 16,5 тыс. студентов².

Несмотря на определенные достижения в развитии образования Россия к концу XIX и в начале XX вв. продолжала отставать от ведущих стран мира. Основная масса населения страны продолжала оставаться безграмотной, высшая школа была практически закрытой для крестьянства, “инородцев”, для женщин. Немногочисленное число университетов, став центрами просвещения, культуры, науки, свободомыслия, не в состоянии были решить задачи развития социального прогресса в России и не удовлетворяли производственно-экономические потребности в высокопрофессиональных подготовленных специалистах.

После революции в системе образования начались радикальные изменения. Образование было поставлено на службу

¹ Василькова Ю. В. Страницы отечественного образования. Кн.1. — М., 1996. С. 29.

² Жук В. И. Университетское образование: история, социология, политика. — М., 2003. С. 71

новой идеологии. К достижениям необходимо отнести целеустремленную борьбу государства с безграмотностью и устранением дискриминационных форм в деле получения образования для женщин, “инородцев” и “иноверцев”. Отрицательную роль сыграли политические “разоблачения” педагогов и ученых, закрытие ряда журналов и научно-исследовательских учреждений.

Возрождение социологии образования как отрасли социологической науки началось в 60-е гг. XX в. Система образования в СССР во многом детерминировала воспроизводство социальной структуры общества посредством интенсивной социальной и профессиональной мобильности. Несмотря на имеющиеся серьезные диспропорции между республиками и регионами страны, между городом и селом профессионально подготовленные специалисты вносили огромный вклад в дело строительства социалистического народного хозяйства СССР.

В качестве оценки советской системы образования сошлемся на мнение известного социолога А. А. Зиновьева. “Она была единой для всех слоев населения, стандартной, обязательной, бесплатной (и даже оплачиваемой в значительной части), светской (нерелигиозной), общеобразовательной до известного уровня и профессионализированной выше этого уровня. По всеобщему признанию (включая даже врагов коммунизма) это была самая демократичная система образования. Вплоть до недавнего времени специалисты во всем мире считали ее самой совершенной в истории человечества и противопоставляли ей западную систему, не вылезавшую, по их утверждениям, из состояния кризиса. Она была единой, планируемой, управляемой. Советский Союз с поразительной быстротой (с исторической точки зрения) наладил всеобщее образование населения и подготовку профессиональных кадров для стремительно расширяющейся и усложнявшейся деловой жизни страны. Практически страна не испытывала дефицита в образованных людях”¹.

¹ Зиновьев А. А. Логическая социология. 2-е изд., испр. и доп. — М., 2003. С. 322.

Современная система образования в России пришла на смену советской системе образования и в силу закона преемственности многое заимствует из нее. Однако она как по форме, так и по содержанию иная. Вот как об этом рассуждает А. А. Зиновьев: “Сфера образования постсоветизма формируется как компонент социального гибрида. Но и взятая отдельно, она формируется как социальный гибрид систем образования советизма, западнизма и российского дореволюционного феодализма”¹.

В современной отечественной социологии имеются многочисленные и разнообразные научные публикации по социологии образования, истории становления и развития. Это работы таких ученых, как Я. Я. Астафьев, И. В. Бестужев-Лада, В. И. Жуков, В. Я. Нечаев, Г. В. Осипов, П. Д. Павленок, В. П. Томин, Ф. Р. Филиппов, Г. А. Чередниченко, В. Н. Шубкин и др.

Система образования в современном виде, которая предполагает обучение в школах, техникумах, институтах и университетах, формировалась постепенно. Мы уже отмечали, что в истории своего становления образование было сопряжено с религиозными служащими (им необходима была грамотность для толкования священных текстов), книгопечатанием (оно сделало тексты более доступными), ростом уровня грамотности (потребность читать и писать была во многом обусловлена широким распространением отчетов, докладов, справок, юридических документов). Интерес к образованию существенно возрос в связи с развитием промышленности, военного дела, транспорта, медицины, архитектуры и искусства. Стали расти профессиональное мастерство и расширяться сферы его применения. Распространение книгопечатной техники, библиотек, технических средств обучения способствовало развитию науки, что в целом способствовало увеличению числа людей, имеющих склонности к повышению самообразования.

В наши дни с помощью совершенствования компьютерной техники и Интернета образование превращается в интеграционную мировую силу.

¹ Зиновьев А. А. Логическая социология. С. 321.

В своем длительном эволюционном пути образование не только встречалось с разными преградами, неравенством и противоречиями, но оно и само выстраивало социально значимые преграды, неравенства и противоречия, которые имеют и теоретическое, и прикладное содержание.

На первом этапе образование выполняло в обществе преимущественно прикладное значение, содержание и формы которого заключались в закреплении полезных данных для людей и передаче знаний следующим поколениям. Знания, которые передавались друг другу, исходили из практики освоения человеком природы (умение разжечь и поддерживать огонь, охота на животных, выделка шкур, изготовление орудий труда и оружия, ориентирование на местности и т. д.). Навыки и знания в форме традиций, обычаев, табу выполняли роль поддержания общественного порядка и социального контроля. Образование существенным образом способствовало развитию социальных отношений и являлось постоянно действующим и динамичным инструментом социализации. К основным детерминирующим факторам исторического периода, в условиях которого происходил процесс зарождения образования, необходимо отнести уровень развития общества, особенности природных условий, среди которых жили люди, типологию объединительных человеческих сообществ и индивидуальные отличия. Отмеченные факторы (как в отдельности, так и в своем сочетании) могли как способствовать развитию и распространению структур составляющих элементов образования, так и препятствовать им, включая выстраивание первоначальных основ для становления и развития социального неравенства к содержанию, формам и способам получения образования.

На втором этапе развития образования в истории к отмеченным факторам прибавились новые: это появление и распространение письменности и сосредоточение образовательного потенциала в религиозных учреждениях. Здесь более выпукло появились объединительные и разграничительные черты, корни которых стали произрастать уже из самой сущности образования. Письменность объединила людей, владеющих ею или

стремящихся ею овладеть. В то же время она резким образом разъединила людей на умеющих писать и читать (грамотные) и на не умеющих писать и читать (безграмотные). Церковь далеко не всегда положительно решала вопрос о доступе к образованию. Сосредоточение образовательных элементов в религии, в ее учреждениях способствовало возвышению статуса данного социального института в обществе. Свою социокультурную историческую миссию религия расширила с появлением грамотности. Наряду со светскими социально организованными отношениями, где стали обучать грамотности, религия также не пренебрегла данным элементом общественной новизны, в ней также появилась образовательная деятельность, которая впоследствии переросла в первые школы. Более того, церковь препятствовала свободе получения образования вне ее стен и полномочий, а нередко жестко преследовала грамотных людей за знания, которые не совпадали с церковными канонами того времени. Несомненно, грамотность и религия своими технологиями оказывали прямое влияние на социализацию, на социальный контроль и внесли свою лепту в распространение профессионального разнообразия, социальной мобильности населения (в том числе и религиозно-этнической). Можно предположить, что религиозные трактаты и первоначальные прикладные знания, находящиеся в истоках дальнейшего профессионального разнообразия, могли стать одним из элементов структуры разделения наук в будущем на фундаментальные и прикладные; на гуманитарные, теологические, естественные и технические.

Третий этап развития образования происходил в условиях все более заявляющей о себе общественной потребности его дифференциации и усиления прикладного предназначения. Строительство, искусство, мореплавание, книгопечатание, торговля, зарождение индустрии, войны и другие сферы человеческой деятельности не только способствовали изменениям в обществе, но и в совокупности с ними востребовали превращению образования в формально организованный процесс передачи и накопления знаний. Сохранение ценностей, знаний и навыков, передача их следующим поколениям с целью развития новых тех-

нологий и появлением новых знаний в социологической науке служит подтверждением функциональной теории образования. Реализация данной теории получила на практике свое внешнее оформление, поскольку быстро стало расти количество школ. Закрепление в обществе школьной системы образования вызвало появление новых социальных отношений и взаимозависимостей. У общества сформировалась постоянная потребность как в наличии самого социального института образования, так и в образованных специалистах. Образование проникло во все сферы общественной жизнедеятельности. Оно не только адекватным образом реагировало на потребности общества, но стали все заметнее появляться первые ростки самовоспроизводства данного социального организма. С развитием школьной системы появились новые задачи: строительство школ и их материальное оборудование, издание учебников, географических атласов, школьных принадлежностей, подготовка учительского состава школ и т. д.

С научной точки зрения социальная практика закрепления школьной системы образования в качестве элемента, востребованного обществом, свидетельствовала о новых направлениях, усложняющих и развивающих социальные отношения. Впоследствии социологи данные направления стали представлять и исследовать в качестве теорий развития образования. К основным относятся следующие теории: функциональная теория (передавать ценности, знания следующим поколениям); образование как средство социального контроля (школьное образование постепенно стало считаться обязательным, оно контролировало поведение учеников и способствовало поддержанию стабильности в обществе); теория социализации образования (обучение знаниям происходило наряду с воспитанием учащихся); теория образования как фильтрующего устройства (“фильтр”, “способ”, “технология” распределения людей в разных структурообразующих слоях общества в зависимости от уровня и качества образования); теория вложения человеческого капитала (достоинства и успехи в образовании редко применяются моментально, “как и все капиталовложения, в будущем оно приносит

прибыль”); конфликтологическая (радикальная) теория (самообразование рассматривается как воплощение различных групповых конфликтов, так как оно способствует эксплуатации и угнетению групп); символическая теория (образование — борьба за статус, диплом становится символом социального статуса); неомарксистская теория (школы и дипломы помогают упрочению классового неравенства, образование играет свою роль в процессе сохранения системы структурного социального неравенства); теория равных возможностей; теория социальной интеграции (при имеющихся различиях в обществе — религиозных, этнических, региональных и пр. — образование объединяет данные различия).

В XIX — начале XX в., в разных странах система школьного образования стала быстро изменяться как по форме, так и по содержанию и структуре. Уровень школьных знаний не удовлетворял развитию индустрии, медицины, саморазвитию самого института образования и растущим научным исследованиям. Перед образованием время поставило конкретный вызов, содержание которого заключалось в количественных и качественных изменениях. Система образования была вынуждена дать быстрый ответ на данный исторический вызов. Если обратиться к анализу, то тенденция растущей гетерогенности структуры образования стала весьма заметной. Школы стали разнообразнее: начальные, средние, специальные; появились лицеи, училища, академии, институты и университеты. Из стен образовательных учреждений в производственную сферу приходили специалисты с разными знаниями как по качеству, так и по предметам и профессиям. Образование стало формировать не просто образованного человека, а образованного человека по определенной профессии именно в данном обществе. Данная тенденция для образования превратилась в одну из его закономерностей. Стали функционировать и другие процессы, которые постепенно стали формироваться в качестве закономерностей. Выпускникам школ, сначала начальных, а затем в ряде стран даже и средних школ, стал закрываться путь на рынок труда. Динамика по времени в данной закономерности пример-

но следующая: в XVII и даже XVIII вв. на мануфактурах, на строительстве, в формирующейся сфере обслуживания можно было работать, не зная азбуки, в конце XVIII — начале XIX столетия в производственной сфере, медицине, сфере управления и т. д. появилась потребность в грамотных служащих, а начиная с XX в. в ряде стран для ряда работ и профессий уже было недостаточно иметь аттестат школы.

В XX в. более ясно стали проявлять себя закономерности, имеющие межсистемные основания. Речь идет о том, что образование не может быть нейтральным по отношению к религии, политике, идеологии, к господствующим в обществе социальным слоям и классам. Детерминирующий фактор отмеченных социальных сфер в образовании сказывался не только на содержании знаний, изучаемых предметов и воспитательных мотивов, особенно сильно проявилась данная зависимость в процессах реформирования системы образования и в доступе к образованию разных слоев населения. Например, в России даже на уровне школьного образования сказывалась ведомственная принадлежность школ, лицеев, а впоследствии и университетов. Доля детей из сословий дворян, чиновников, офицеров, купцов, лиц духовного звания всегда была выше по отношению к детям из крестьянских или рабочих семей. Структура системы образования менялась в зависимости от того, кто правит страной (Петр I, Екатерина II), но особенно резкие изменения произошли при смене царской власти на советскую.

Социальным институтам свойственны черты устойчивости и инерционности, они присущи и образованию, однако данные институциональные характеризующие свойства стали более подвижными под возрастающим прессингом, организованным наукой, передовыми технологиями, сменой или перестройкой идеологий, процессами реформирования самой системы образования. В результате столкновения данных социально значимых сил система образования, с одной стороны, пытается не утратить ее институционально скрепляющих характеристик (инерционность, постепенность, последовательность, устойчивость), тем не менее становится все более динамичной и подвижной, а,

с другой стороны, в качестве отдельных, интегральных ответов образование пополняется новыми тенденциями. Во многих странах в начале XX в., а особенно после Великой Отечественной войны, в 60–70-е гг., появились возможности для получения образования женщин и детей, у которых родители не относятся к богатым и элитным слоям. Особенно заметными успехи были в СССР. Сама система образования, ее структура и составляющие элементы и взаимосвязи стали подвергаться дифференциации и усложнению. Внутри образования появились новые деления, противоречия и отношения. Данные явления свойственны государственному и негосударственному образованию, централизованному и децентрализованному, общему и техническому. Стали более заметными противоречия и неравенство среди государственных школ (сельские и городские, спецшколы и общеобразовательные, малокомплектные и многокомплектные школы). В одних странах образование освобождалось от влияния религии (в первую очередь в странах соцлагеря), а в других данная зависимость сохранилась (например, в Ирландии школы принадлежат церкви).

Социологические исследования выявили целый ряд дискуссионных позиций, в том числе, казалось бы, в общепринятых мнениях. Так, П. Сорокин не соглашался с мнением, что всеобщее образование устраняет умственные и социальные различия, оно способствует развитию демократии, поскольку воспитывает осведомленных граждан, которыми идеологам нелегко манипулировать с помощью пустых обещаний и лозунгов. “Школа, даже самая демократичная, открытая каждому, — пишет Сорокин, — если она правильно выполняет свою задачу, является механизмом “аристократизации” и стратификации общества, а не “выравнивания” и “демократизации”¹.

Педагоги и социологи стали с тревогой изучать дрейф воспитательно-нравственной составляющей школы от порядка, уважения, послушания, конформизма и дружбы к нарушению дисциплины, возвышению эгоизма и распространению внутри-

¹ Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. — М., 1992. С. 410.

школьного насилия. Данному процессу способствовали рост школьной бюрократии (директор, учитель всегда прав, а не ученик), сами учителя и их ближайшее окружение было более образованным, и они лучше могли понять тех детей и родителей, которые принадлежали к их среде, а для детей, чьи родители были малообразованные, безграмотные, бедные, адекватное понимание не всегда было возможным. Кроме того, появлению ролевых конфликтов стала способствовать методика закрепления преподавателя за конкретным школьным предметом (учитель математики, физкультуры, химии и т. д. — это разные личности); учитель, который знал бы ребенка как личность “в целом”, остался в далеком прошлом, поскольку школа, состоящая из одного класса с одним учителем, исчезла из системы образования.

Для данного периода развития социологии образования, по мнению наших отечественных социологов (В. И. Добренькова, Г. Е. Зборовского, В. Я. Нечаева)¹, были характерны работы, опирающиеся на такие подходы, как экстрааспективный (отслеживает внешнюю социальную динамику), интроспективный (вникает во внутреннее содержание), социокультурный (обозначает социальный контекст образования), институциональный (сводится к структурно-функциональному анализу), социокоммуникативный (раскрывает культурно-генетические связи).

Понимание изменений, происходящих в социальной практике образования на границе XX и XXI вв., будет более объективным и адекватно отражающим их сущность при условии объединения трех групп социальных явлений. К первой группе необходимо отнести наиболее масштабные социальные явления, которые стимулируют изменения в социальном институте образования. К таким явлениям необходимо отнести: глобализм, интеграцию и дифференциацию образования, появление новых информационных технологий и более высокий уровень образовательной компетентности. Вторая группа содержит совокуп-

¹ Добреньков В. И., Зборовский Г. Е., Нечаев В. Я. Социологическое образование в России. — М.: Альфа-М, 2003. С. 19–21.

ность реальных фактов, социальных субъектов и отношений, которые, с одной стороны, отражают детерминирующую силу влияния явлений из первой группы, а с другой — их взаимозависимость, что в совокупности выражено в реальных изменениях системы образования. Это: материальное благосостояние образовательных учреждений и родителей детей, отношение родителей к учебным заведениям, отношение к успеваемости учащихся, реальные факты неравенства в образовании, роль образования в изменяющейся жизнедеятельности и т. д. К последней группе социальных явлений мы отнесли результаты, уже отмеченные в образовательной социальной практике.

Рассмотрим некоторые аспекты глобализации высшей школы. Задача вхождения в мировое, и прежде всего в европейское, образовательное пространство в качестве полноправного участника оказалась для ряда российских университетов одной из главнейших. Российское образование постепенно становится интернациональным, это выражается в увеличении роли наднациональных институтов. Интеграция образования имеет свои положительные и отрицательные стороны, но необходимо отметить, что этот процесс неизбежен. Глобализм по сути тоталитарен, он использует все для реализации своих целей. России важно сохранить свои традиции, образовательную культуру и выйти на более высокий уровень развития системы образования. К этому следует добавить внутрirosсийскую задачу дифференциации образовательных структур и практик. Дифференциация многоаспектна: сельские школы не могут конкурировать с городскими, при формальном равенстве вузовских дипломов произошла существенная стратификация высшей школы, происходит социальная селекция посредством доступа к образованию подрастающего поколения, часть студентов поступает в вуз для получения знаний, а другая часть — для получения диплома без соответствующего знания.

Информационные технологии напрямую определяются уровнем образования школьников и студентов, а также их социальной активностью. Социологический анализ процессов информатизации и их последствий в современном российском об-

ществе весьма востребован. Сегодня информационные технологии начинают активно внедряться (в первую очередь молодежью) в различные сферы человеческой жизнедеятельности. Актуальная задача внедрения информационных технологий в образовательный процесс — научить студента использовать компьютер не только с целью получения информации, но и для анализа, моделирования и проектирования. Для этого в образовании необходимы новые методические и методологические разработки. Наряду с расширением творческих возможностей компьютерные технологии имеют и негативные последствия (уход молодежи от реального в виртуальный мир, работа в Интернете требует затрат большого количества времени, отлучения от книг, обостряются проблемы со зрением и т. д.). Что касается повышенных ожиданий общества к более высокому уровню образовательной компетентности, то здесь далеко не все и не все идут по прямой линии прогресса.

Качество образования как конкретно-личностную характеристику работника мы отнесли во вторую группу социальных явлений, характеризующих образовательную систему. Социологи длительное время изучают влияние качества образования на профессиональное продвижение по службе, экономическое благополучие, социальный статус и социальное равенство.

Нейл Смелзер, сравнивая и анализируя данные, полученные другими социологами, представляет ряд положений о воздействии качественных факторов: “Качество обучения лишь в незначительной мере влияет на дальнейшие достижения или совсем не имеет значения. ... различия в дальнейших жизненных достижениях не зависели от уровня школ и качества полученного образования... семейная среда или классовые особенности оказывали более важное влияние на дальнейшие достижения. ... нереально ожидать, будто образование обеспечит социальное равенство”¹.

Современные школы скорее подтверждают, чем опровергают правило о том, что богатые люди имеют больше возможностей в сфере образования, чем бедные. За качественное высшее

¹ Смелзер Н. Социология. С. 455–456.

образование необходимо платить. Да и результаты проведенных исследований позволяют судить, что учащиеся частных школ добиваются более заметных успехов по сравнению с учениками из государственных школ. В частных школах удается привить больший интерес к учебе, контакты учителя с учеником более тесные, в школах повышенные требования к дисциплине и к знаниям¹. Поскольку сегодня в большинстве стран качественное образование требует денег, это приводит к усилению внимания родителей к системе образования. Родители всегда по своей сущности заинтересованы в том, чтобы дети хорошо учились и были воспитанными; однако нельзя не отметить, что степень их заинтересованности сегодня существенно возросла, поскольку нужно оплачивать образование своих детей и требование к качеству образования в вузе или школе существенно возросли. Родители нередко стали сами решать вопрос о том, где учить детей.

Другой аспект трансформации участия родителей в образовании своих детей связан с последующим их трудоустройством. Весьма в обобщенном виде родители сориентированы на тенденцию: более качественное образование и диплом (аттестат) престижного вуза (школы) представляют больше возможностей для работы на престижной профессии и высокооплачиваемой должности. Потребность в качественном образовании исходит из развития общества, система образования и ее составляющие элементы реагируют по-разному. Причин для различной реакции на общественную потребность очень много: вузы, школы имеют разное материальное обеспечение; в них работают далеко не всегда одинаково подготовленные преподаватели; ученики и студенты по своим интеллектуальным возможностям имеют серьезные отличия; преподаватели, работающие на одной и той же должности с равной нагрузкой, но в разных вузах, имеют существенные отличия в оплате своего труда; реальная возможность для многих детей учиться в престижной школе, а для абитуриентов поступить в престижный вуз на престижную специальность весьма ограничена; университетское свободо-

¹ См.: Масионис Дж. Социология. С. 662.

мыслие и демократический стиль управления желаемые, но редко реализуемые и сложнодостижимые ценности.

Понятно, что на давление многочисленных, иногда противоположно направленных сил, ученик или студент реагирует по-разному. Далеко не все успешно справляются со все возрастающими требованиями, которые к тому же множатся и меняются. В результате прилежность, интерес к знаниям, успеваемость весьма дифференцированы. Слабая подготовленность и пассивность учеников и студентов — одна из черт, присущих современной системе образования.

Реальная образовательная социальная практика сегодня пополняется новыми взаимосвязями с быстро меняющимися сферами жизнедеятельности общества. Так, современное студенчество, находясь еще в вузовских аудиториях, весьма объективно знает свои далеко не радужные возможности профессионального трудоустройства. Поведение многовариантное: некоторые студенты сочетают и учебу, и работу с целью закрепления на работе и решения проблемы трудоустройства; другие стараются как можно дольше учиться, чтобы избежать безработицы, поступают в магистратуру, аспирантуру, пытаются получить вторую специальность; третьи переучиваются на специальности, которые сегодня пока востребованы. Четвертые ищут свою удачу в неполной занятости. Рынок труда посредством безработицы не только ставит под сомнение смысл, процесс, затраты образования, но и одновременно порождает у молодых специалистов сомнения в лично-профессиональной востребованности, возникает тревога — нужны ли они обществу. Тем самым молодые специалисты увеличивают число людей, оказавшихся в субкультуре риска, профессиональная невостребованность существенно пополняет социальные волны нестабильности, непредсказуемости и неуверенности.

§ 2. Социальное образование в современной России

Современное образование в России настолько противоречиво, что оценить его как определенную единую систему не

представляется возможным. Поэтому уделим внимание некоторым доминирующим тенденциям.

По своему оформлению и содержанию российское образование предпринимает серьезные усилия, чтобы не быть похожим на институт образования, существовавший в СССР. В Советском Союзе сложилась оправдавшая себя система образования. Советская школа имела подтвержденное социальной практикой солидное научно-методическое и организационно-учебное обеспечение, широкую доступность образования, бесплатность обучения, единство обучения и воспитания, светский характер образования, стабильное финансирование; имелись и недостатки — чрезмерная идеологизация, администрирование и догматизм в формировании учебных планов.

К 1990 г. всем стало ясно, что российское образование стало утрачивать имеющиеся в СССР достижения. Это выразилось в ухудшении качественных характеристик научно-педагогических кадров, в разрушении материально-технической базы учреждений, в разрыве воспитания и образования. По утверждению ректора МГУ В. А. Садовниченко, “политики зашли столь далеко, что фактически сбросили со счетов отечественную науку и образование, чем... похоронили все надежды на обновление России”¹.

Однако не все изменяется одновременно и в соответствии с желаниями вышестоящих структурных подразделений. Поэтому процесс откращения от советской системы образования происходит болезненно, на устранение разрушенных обломков предыдущей системы потребуются время и ресурсы. В процессе отрицания советской системы образования российская система образования в целом старается как по форме, так и по содержанию стать ее антиподом. В качестве оценки современной системы образования в России сошлемся на два авторитетных мнения. Так, А. А. Овсянников считает, что в результате реформ система образования в значительной степени утратила свою

¹ Садовничий В. А. Россия. Московский университет. Высшая школа. — М., 1999. С. 347.

социообразующую роль и по существу поставлен вопрос о сохранении некогда уникальной образовательной системы¹. Такой же оценки придерживается практически и А. А. Зиновьев, отмечая, что если взять сферу образования в целом, то можно констатировать ее стремительную деградацию сравнительно с советским периодом². С отказом от идеологии марксизма отечественному образованию взамен ничего не предложили, у нас и сегодня нет объединяющего направления. Привнесенные чужеродные европейские правила и цели могут быть отторгнуты нашей социокультурой, поскольку они для нее неестественные, а вопреки народной воле имплантированы в наш общественный организм. Это может привести к разрыву социальных функций в социальном институте образования и к глубокому потрясению социальных функций общества в целом. Одно из важнейших условий успеха реформы, по мнению О. А. Аникеевой и П. Д. Павленка, — разумное и бережное отношение к существующей системе образования, которая имела немало достоинств. Недаром в 60-е гг. XX в. советская система изучалась американскими учеными. Многие наши достижения были реализованы в США³.

Каким же образом происходит “деградация” одной из самых передовых систем образования в мире, каковы сегодня ответы данного процесса на вызовы XXI в.?

Во-первых, в настоящее время важной составляющей, характеризующей высшую школу, является бурный рост высших учебных заведений. Подобная ситуация имеет неоднозначные и даже парадоксальные последствия. С одной стороны, сегодня,

¹ Овсянников А. А. Система образования в России // Мир России. 1999. № 3. С. 79.

² Зиновьев А. А. Логическая социология. С. 325.

³ “В любом случае надо помнить, что те негативные тенденции, которые появились в российской школе в период кардинальных реформ, — это не столько следствия недостатков советской системы образования, сколько результаты пагубных реформ, навязанных российской школе псевдореформаторами” (см. Павленок П. Д. Социология: Избранные работы 1991–2003 гг. — М., 2003. С. 281–282).

в условиях сокращения бюджетного финансирования государственных вузов, существование и развитие негосударственных образовательных учреждений представляет собой выход из сложившихся противоречий. Увеличение числа высших учебных заведений, несомненно, способствует расширению сферы образовательных услуг. Но, с другой стороны, коммерциализация высшей школы (в государственных вузах также растет количество коммерческих отделений) изначально ставит в неравные условия абитуриентов из высокообеспеченных семей и семей среднего и низкого достатка. Плата за обучение как в негосударственных вузах, так и на коммерческих отделениях государственных учреждений высшего образования не для всех слоев общества является приемлемой. Кроме того, рост числа вузов является показателем коммерциализации образования и одним из способов выживания университетов в современном российском рыночном сообществе.

Кроме того, нельзя забывать о неудавшейся попытке увеличить количество высших учебных заведений в нашей стране в 1917–1918 гг. В отчете о работе наркомпроса за 1917/18 г. отмечалось: “Новые университеты вырастали всюду в огромных количествах. Отдельные уезды предъявляли запросы на создание сразу десятков и даже сотен университетов. Каждый уездный город, нередко уездный центр и даже скромное городское поселение считало необходимым иметь у себя “университет”. Повсюду возникали самые разные университеты: народные, пролетарские и т. д. Созданные на скорую руку эти учебные заведения чаще всего ничего общего с действительными университетами не имели. Под вывеской “университет” можно было обнаружить нечто вроде комбинатов, где располагались различные общеобразовательные и специальные курсы (бухгалтерские, агрономические и т. д.)¹.

Подобная ситуация может сложиться и в современной российской системе образования. В процессе увеличения количе-

¹ Чакбарисов Ш. Х. Формирование советской университетской системы. — М.: Высш. школа, 1998. С. 256.

ственных показателей вузы не застрахованы от снижения качества обучения. Проблема повышения качества высшего образования должна являться центральной в образовательной политике РФ.

Тенденция роста числа вузов расширяет спектр образовательных услуг лишь для “платежеспособных” абитуриентов. Для остальных развитие ситуации в подобном русле лишь снижает степень доступности высшего образования. Значительное сокращение мест бесплатной формы обучения приводит к высокой степени коррумпированности структур высшей школы. Она превратилась в теневой рынок с ограниченным доступом, что усугубляет сложившуюся ситуацию на рынке образовательных услуг и не позволяет абитуриентам, которые не имеют “социально полезных” связей, поступить на бюджетную форму обучения в государственном вузе. Такая ситуация повлекла за собой разработку вариантов решения проблемы доступности высшего образования. Одним из таких вариантов стал Единый государственный экзамен (ЕГЭ), вводимый для выпускников школы. Но вместе с тем следует отметить, что и этот вариант не является единственно верным, потому что положительно ощутимых результатов еще не наблюдается. Мнения со стороны общественности в отношении проведения такой формы отбора неоднозначны.

Отношение к ЕГЭ определяется прежде всего гражданской обеспокоенностью по поводу уровня и качества того образования, которое абитуриент получит на довузовской стадии развития личности. По отношению к традициям отечественного образования тестирование — это отступление от исторического наследия, оно не способствует поиску творчески мыслящей молодежи. Да и зарубежный опыт не дает однозначной оценки. Одни специалисты утверждают, что стандартизация тестов практически исключает необъективность оценки знаний, другие убеждены в том, что тестирование имеет определенную классовую, расовую и этническую направленность. На поступление в колледжи в самых высокоразвитых странах США и Япония, где широко применяются результаты тести-

рования, оказывают влияние и другие социально значимые факторы¹.

Университет сегодня плюралистическое образование, и нарастание необходимости тесного переплетения образовательных структур с другими структурами является актуальной потребностью российской высшей школы. Поэтому неизбежным является факт интенсивной интеграции университетской субкультуры с разными социально значимыми секторами (экономикой, наукой, политикой, просвещением, демографией и т. д.). При этом отличительной чертой необходимой интеграции является эскалация (рост и усложнение) связей.

Вместе с тем в университетской субкультуре и сегодня высоко ценятся способность самостоятельно мыслить, независимость и умение принимать решения. Образование не только передает культурные традиции, все чаще российская система образования встречается с бюрократизмом, коррупцией и насилием. Университеты должны быть не административно управляемыми, а направляемыми конечным результатом. Данный принцип должен быть приоритетным, поскольку институциональная роль знания усилилась, любое знание становится социальным.

Многие вузы приспособливаются к “контингенту”, здесь уже весьма проблематично решать задачи качества профессиональной подготовки, фундаментализации знания и интеллигентности выпускника. Для многих вузов, в первую очередь региональных, реально тормозящим фактором их развития, а нередко даже существования становится демографический фак-

¹ В Японии образование отражает личные способности человека в большей мере, чем в США, где доходы семьи во многом определяют выбор колледжа. В Японии основную часть расходов на образование несет правительство, здесь без высоких экзаменационных баллов дети даже самых богатых родителей не могут поступить в престижный университет. В Японии больше мужчин и женщин со средним образованием (90%), чем в США (84%). Но благодаря конкурсной системе в колледжи поступают лишь 45% выпускников средних школ (в США доля таковых — 63%). См.: Масионис Дж. Социология. — М., 2004. С. 652.

тор. Система образования прямо испытывает на себе результаты демографического кризиса: детей в классе становится все меньше, школы (в основном сельские) превращаются в малокомплектные, а тысячи из них или закрыты, или из средней были преобразованы в восьмилетку, многие вузы (или целый ряд специальностей) практически принимают всех абитуриентов, поскольку не только нет конкурса, но зачастую отмечается недобор абитуриентов.

Руководству ряда университетов и институтов с большим трудом приходится выполнять план приема на госбюджетные места. В подобных случаях демографический фактор существенным образом детерминирует развитие имеющихся специальностей (сокращается количество групп, на некоторые специальности набор объявляется не ежегодно или даже закрывают их). Кроме того, во многих российских вузах наблюдается ожесточение борьбы между кафедрами за предметы, за учебную нагрузку. К сожалению, в данных условиях качество подготовки специалистов не может быть приоритетной задачей и откладывается до наступления лучших времен. Широко распространенным способом выживания вуза становится практика открытия новой (как правило модной сегодня) специальности; казалось бы это мероприятие имеет прогрессивный или по крайней мере перспективный характер. Однако истинное положение дел здесь гораздо сложнее, отсутствие надлежащего количества старшеклассников — будущих студентов — вынуждает ректораты, деканаты многих вузов переманивать к себе школьников из других вузов и факультетов, из других районов и областей. Технология “сманивания и соблазнения” оставляет на “потом” вопросы решения соответствующих учебно-методических разработок, материально-производственной базы, технологического и лабораторного оборудования для практики, наличия соответствующего профессорско-преподавательского состава, а также вопросы дальнейшего трудоустройства выпускников по новой для региона специальности. Цель одна — выжить.

В настоящее время помимо своей основной образовательной функции российские вузы берут на себя целый ряд других

функций. Во-первых, функцию социальной защиты, так как высшие учебные заведения сегодня реально защищают определенную часть молодежи от безработицы и призыва на воинскую службу. Во-вторых, еще высока социальная ценность высшего образования, поэтому оно выполняет функцию важного канала перемещения в обществе, своеобразного социального “лифта”, который увеличивает не только социальную мобильность, но и социальное расслоение российского общества. В-третьих, современное высшее образование часто является непрофессионально специализированным, а общепринятым условием последующего профессионального самоопределения. Кроме того, конкуренция на рынке (глобальном, российском, региональном, и пр.), сокращение государственного финансирования, рост противоречия между дорогостоящими науками, исследованиями, необходимостью массового образования и как снежный ком растущими региональными проблемами — все это в совокупности способствует разворачиванию предпринимательской модели университета. Это “достижение” относится к разряду “небесспорных”, поскольку во многом оно вынужденное, и большинству университетов, скорее всего, гармонично не свойственное. Тревожной странностью сегодня является то, что в безгранично плюралистической модели университета не просматривается задача взять на себя лидирующую функцию в определении дальнейшей стратегии развития России. В трагичных условиях перехода к дикому рынку университеты заняты прагматичным решением текущих проблем, оставив, вероятно, на будущее стратегические вопросы. Влияние высшей школы на концепцию образования, воздействие университета на общественные процессы, на формирование духовного производства человека однозначно должно быть заявлено громко и ясно. В условиях социальной неопределенности именно российскому образованию история поручает взять на себя роль лидера в определении дальнейшей стратегии развития страны.

Далеко не все вузы России можно отнести к социально активным. И это весьма странно, поскольку в нынешних условиях неизмеримо усилились функции гуманизации и социализации

научного знания. Вне социализации общенаучного знания невозможно ожидать единения общественных, естественных и технических наук. Без усиления социально-гуманитарных компонентов не только не удастся остановить возникшую автономизацию культуры и образования, но и весьма проблематично устранить негативные последствия данного разрыва.

Целый ряд ответов высшего образования на вызовы российского общества имеют прямую связь и с процессом дифференциации “внутреннего университетского поля”. Здесь центральную совокупную деятельность можно увязать с общепринятыми социологическими закономерностями. Например, “от более однородного к более разнородному”: для преподавателей — профессионализм преподавательского состава, фактическая оплата их труда, предоставляемые университетом возможности для роста и реализации своих научных замыслов и т. д.; для студентов — отношение к учебному процессу (посещаемость, индивидуальный график, нарушение трудовой дисциплины), реально усвоенные знания, социальная активность; для управленческого персонала — распространение социального мифотворчества о неуклонном качественном совершенствовании, существенном понижении реальных прав и возможностей кафедр, резкой дифференциации в уровнях зарплаты, полузабытии дискуссионно-публицистического характера отношений; возвышении людей деятельностных над сущностно-профессиональными и пр.

Реформа системы образования поставила преподавателя в сложные и противоречивые условия. Преподаватель выступает в качестве центральной фигуры учебного процесса как один из его основных субъектов. Педагогическим мастерством преподавательского состава во многом определяется повышение качества подготовки молодых специалистов. Необходимыми характеристиками деятельности педагога высшего учебного заведения, способствующими прогрессивному развитию высшего образования, являются: использование новаций и нововведений в содержании и формах учебного материала, методах контроля знаний студентов, нестандартных способах привлечения

студентов к научной работе, высокий уровень профессионализма. Основным призванием педагога становится обучение ученика умению творческого поиска для организации самостоятельного процесса познания. Современные отношения между педагогом и учеником позволяют их определить как педагогику сотрудничества. Все перечисленные требования могут быть выдержаны преподавателем лишь при наличии соответствующих условий для осуществления профессиональной деятельности профессорско-преподавательского состава.

Реализовать отмеченные требования преподавателю препятствуют:

1. Недостаточный доступ к новым, современным источникам информации; недостаточное обеспечение библиографическими и учебно-методическими материалами, не созданы условия для использования в учебном процессе современных информационных технологий; крайне недостаточные возможности для профессионального роста личности преподавателя, практически отсутствующий доступ к возможностям прохождения курсов повышения квалификации; наконец, безмерно низкий уровень стимулирования деятельности преподавателя, прежде всего финансового плана, через размеры заработных выплат¹. Наиболее распространенный тип преподавателей сегодня — это “бедные, но умные” (за исключением управленческой элиты вузов, которые не только умны, но и по сравнению со всеми преподавателями богаты), вынуждены работать в условиях постоянной перегрузки (дополнительные ставки, почасовая и пр.).

2. Далеко не все преподаватели обладают оптимальной организацией жизнедеятельности, досуга и отдыха, обеспече-

¹ “В развитых странах социальный статус научных работников и преподавателей университетов высок. Молодой научный работник в США, только что получивший научную степень PhD (равноценную нашему кандидату наук), получает зарплату примерно 32 тыс. долл. в год. Зарплата среднего профессора в 2–2,5 раза больше и достигает зарплаты члена конгресса США. Зарплата же профессора, имеющего международное признание, еще больше. При этом среднестатистический американский профессор имеет годовую нагрузку 240 часов” (См.: Жуков В. И. Университетское образование: история, социология, политика. — М., 2003. С.187).

ны жильем, медицинским обслуживанием, доступом к ресурсам психологического, эмоционального и физического восстановления.

3. Многие преподаватели имеют затруднения в самоактуализации и реализации собственного потенциала через издание собственных учебных и методических пособий, практикумов, монографий. Чувствуя себя униженным и забытым властью, преподаватель, зная, что он необходим студенту, культуре и будущему, идет на компромиссы. Он нередко вынужден снижать требования к себе и к студентам. За последние четверть века в России социальный статус учителя школы и преподавателя вуза резко упал, у подавляющего большинства работающих в системе образования зарплата на уровне выживания. Постоянно лишь выживая, сложно творить на перспективу. И поэтому высококвалифицированные специалисты, интеллектуальная элита общества, имеющие ученые степени и звания, принуждена пополнять внешнюю и внутреннюю “утечку мозгов”, умалять руководство других вузов о разрешении работать на условиях почасовой оплаты или четверть ставки. И считать справедливым вознаграждением своего сверхинтеллектуально напряженного труда редкие “милостыни от народа”¹. Однако здоровые семена предыдущей образовательной системы и сегодня дают прекрасные плоды; наш учитель и сегодня энергичен, полон энтузиазма и творчества. Своеобразие становления системы социального образования в России состоит в том, что на момент проверки своей сущности оно оказалось достаточно сложившимся, с богатым потенциалом, глубокими историческими корнями, традициями сотрудничества, народного понимания, профессиональной взаимопомощи.

¹ “Образовательная система ... обреченная на самовыживание, она стала приспособляться к меняющимся условиям, но, к сожалению, не лучшим образом. ... И как следствие этого, в “институтских аудиториях сегодня формируется новое коррупционное поколение” См.: Сиземская И.Н. Конфликты образования на волне российской модернизации // Современная конфликтология: пути и средства содействия развитию демократии, культуры, мира и согласия. II Т. — М.- СПб, 2004. С. 17–18.

Рассмотренные условия эффективной деятельности преподавателей являются далеко не одинаковыми в отношении всего профессорско-преподавательского состава. Причины дифференциации преподавателей по характеру проблем связаны, во-первых, с финансовыми проблемами государственных вузов, поскольку преподаватели коммерческих структур высшей школы в этом плане находятся в условиях на порядок лучше, нежели преподаватели государственных высших учебных заведений. Во-вторых, признак локализации играет немаловажную роль в существовании разных условий относительно перечисленных базисов дифференциации между преподавателями крупных столичных вузов и преподавателями из числа работников периферийной высшей школы. В-третьих, преподавателей также можно разделить по концепции преподавания; можно выделить консерваторов — приверженцев традиционных форм преподавания и новаторов — преподавателей, которые активно внедряют в стиль своего преподавания новые формы работы, используют инновационные технологии в преподавании. Но это уже причина субъективного характера дифференциации преподавательского состава высшей российской школы.

Другой, не менее значимой, фигурой в вузе наряду с преподавателем является объект обучения — студенчество. В отношении данного участника образовательного процесса в высшей школе складывается далеко не однозначная ситуация. Это вызвано прежде всего тем, что современные условия, в которых проходит профессиональное становление сегодняшнего студента, изменили данную социальную группу, ее основные характеристики и отличительные черты.

К наиболее конфликтным ответам системы образования в отношении роли и места студенчества, на наш взгляд, необходимо отнести следующие результаты. Российская система образования стала как-то на второй план отодвигать социальный заказ на подготовку востребованных обществом и культурой специалистов с высшим образованием. Социальный заказ для университетского образования и сегодня должен быть основой для жизнедеятельности вузов. Это положение не должно пре-

пятивать личным стремлениям абитуриентов получить высшее образование. В России сегодня представление об образовании как о социальном институте оказывается выхолощенным. В данной ситуации, по мнению Д. Л. Константиновского, реакция молодежи на вызов среды можно характеризовать как адаптацию или как самоопределение¹. Однако надеяться на то, что значительная часть студенчества проявит творческое и конструктивное самоопределение, усердие к самостоятельному поиску информации в современных российских условиях весьма проблематично.

Дело не только в том, что для подавляющей части нашего студенчества существуют объективные препятствия, которые затрудняют поиск и использование новых данных (материальные, технологические и т. д.); этот процесс в нашей культуре реализовать практически не представляется возможным без дисциплины, трудолюбия, ответственности. Здесь уместно отметить и слабое усвоение знаний школьной программы сегодняшними абитуриентами. Следовательно, позиция, что наш студент — это в основном сознательный субъект системы образования, а не объект внимания и управления, крайне противоречива, по крайней мере в сегодняшней российской действительности. При этом нельзя забывать, что многие в России на науку и образование и сегодня смотрят с позиций большого бизнеса, что, несомненно, сказывается и на молодежи.

Поэтому конфликт между социальным заказом, предъявляемым обществом к системе образования, вступает в противоречие с возможностями самой данной системы удовлетворить современные социальные потребности в этой сфере. А корни этого конфликта выходят за рамки системы образования.

Российская система образования явно стала меньше уделять внимания качественным параметрам подготовки специалистов. Сегодня открыто говорится о том, что студенты имеют свое пред-

¹ См.: Константиновский Д. Л. Трансформация поведения молодежи в сфере образования // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе “Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы” В 3 т. Т. 2. — М., 2003. С. 470.

ставление о качественных параметрах, профессорско-преподавательский состав имеет свое мнение, имеются различия у ректоров разных вузов. Различные представления о качественном образовании и самом понятии “качество образования” имеют реальное самостоятельное наполнение и далеко не всегда зависят от Госстандартов той или иной специальности.

Нельзя не отметить и противоречия. В условиях перехода российского общества к рыночным отношениям капиталистического типа ослабевает значение социально-дифференцирующей функции образования. При широком распространении платных услуг повсеместно возрастает сервисная функция образования. Ослабевает значение профессиональной подготовки образования. При этом значительно возрастает для студента роль субъекта (кому они, а вернее его родители, его семья платят деньги). А поскольку в вузах в процессе распространения платных услуг ведущая роль отводится ректорам и деканам, то весь остальной профессорско-преподавательский состав теряет свой “авторитет и значимость”. Дополнительно отметим также и то, что взаимодействие “вуз — предприятие”, которое в прошлом было весьма эффективным, сегодня практически заменено взаимодействием собственно вуза и самого студента, и его родителей. В то же время возросла роль образования как функции адаптации к изменениям, происходящим в обществе. Образование, несомненно, служит “буфером” между студентом и вузом, с одной стороны, и рынком и улицей — с другой. Непрерывность обучения и формирование внутренней потребности к самообучению — это современные требования образования.

Несмотря на многочисленные противоречия в системе образования, оно и сегодня служит сферой производства государственно-культурной элиты. Перед российской высшей школой стоят серьезные задачи, связанные с вхождением в европейскую университетскую культуру. Болонский процесс получил название по имени итальянского города, где 19 июня 1999 г. было подписано заявление (декларация) 29 европейскими министрами образования — “Зона европейского высшего образования”. Присоединившись в 2003 г. к Болонской декларации, Россия за-

явила о своем намерении войти в единое образовательное пространство Европы, тем самым она взяла на себя обязательства выполнить следующее к 2010 г.: ввести двухцикловое образование, ввести кредитную систему, обеспечить контроль качества образования, расширить мобильность, обеспечить трудоустройство выпускников, обеспечить привлекательность европейской системы образования. Мнения отечественных ученых противоположные: одни исходят из того, что это потеря достоинств отечественной школы, другие полагают, что это закономерный процесс.

Современный глобализм по сути дела пока тоталитарен. Поэтому следует именно в контексте диалектики регионализации и глобализации рассматривать современные проблемы развития российского образования. Мы, несомненно, должны быть частью европейской системы образования, но той частью, с которой должны считаться другие и уважать ее. Российская система образования должна очиститься от наносного, чужеродного, антисоциального. В истории нашего отечества есть периоды, когда Россию уважали соседние страны. Данные периоды совпадали с качественным, высокодуховным, социально направленным и морально чистым образованием. Тогда государство защищало образование и материально, и социально.

Вопросы и задания

1. Каковы пути и условия решения вопроса о равенстве доступа к образованию?
2. Какие основные проблемы стоят на пути достижения качественного образования?
3. Какие основные цели преследует Болонская декларация?
4. Что такое непрерывное образование?
5. Перечислите основные функции образования.
6. Что вы понимаете под централизованным и децентрализованным образованием?
7. Что есть положительного и отрицательного в тестировании?
8. Как изменился взгляд на образование в процессе исторического развития человечества?

9. Как вы оцениваете рост количества высших учебных заведений в России?

10. Какие реальные изменения коснулись студенчества в связи с реформой системы образования в России?

11. Как вы относитесь к элитарному образованию?

12. Что вы понимаете под процессом дефундаментализации науки и знания?

13. Какие вы знаете противоречия в системе образования между ориентацией на социальный заказ общества и невозможностью его удовлетворить?

14. Поясните ваше отношение к предпринимательской функции Вузов.

Литература

1. Астафьев Я. Я., Шубкин В. Н. Социология образования // Социология в России / Под ред. В. Я. Ядова. — 2-е изд. — М., 1988.

2. Бестужев-Лада И. В. К школе XXI века. Размышления социолога. — М., 1988.

3. Гершунский Б. С. Философия образования для XXI века. — М., 1998.

4. Жуков В. И. Университетское образование: история, социология, политика. — М., 2003.

5. Жуков В. И. Социальное образование в контексте развития мировой цивилизации // Ученые записки РГСУ. Вестник УМО вузов России по образованию в области социальной работы. 2007. № 4. С. 5–22.

6. Нечаев В. Я. Социология образования. — М., 1998.

7. Павленок П. Д. Социология: Избранные работы 1991–2003 гг. — М., 2003.

8. Социология / Г. В. Осипов (рук. авт. кол.). — М., 1990.

9. Социология: Учебник / Отв. ред. П. Д. Павленок. — 2-е изд. — М., 2002.

10. Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе “Российское общество и социология

в XXI веке: Социальные вызовы и альтернативы”: В 3 т. — М., 2003. Т. 2.

11. *Томин В. П.* Уровень образования населения СССР. — М., 1981.

12. *Филиппов Ф. Р.* Социология образования. — М., 1980.

Глава 29. Изучение общественного мнения и его роль в современных условиях

§ 1. Общественное мнение как социально-психологическое явление

Актуальность изучения общественного мнения обусловлена тем, что это регулятор отношений между людьми, инструмент социального управления, фактор воспитания. Это уже понимали мыслители древности. На силу общественного мнения указывал в своей книге “Государь” Макиавелли. Сам термин употребил в своей речи еще в 1159 г. английский государственный деятель и писатель Д. Солсбери. Из Англии этот термин пришел и в другие страны, а с конца XVIII в. он стал общепринятым. Великий Г. Ф. Гегель уже выделил в нем ряд структурных элементов: 1) условия существования общественного мнения; 2) объект (содержание) общественного мнения; 3) носитель общественного мнения; 4) характер суждения, выступающего в качестве общественного мнения; 5) соотношение “всеобщего” и особенного мнений, сочетание и “противоположность” в “явлении” элементов истины и лжи¹.

Общественное мнение является объектом социологии общественного мнения² как частной социологической теории, изучающей отношения (их структуру, закономерности, каналы и механизмы формирования и функционирования) больших групп людей, народа в целом к явлениям, событиям и процессам, представляющим актуальный общественный интерес.

¹ См.: Гегель Г. Ф. *Философия права*. — М., 1990. С. 275–278.

² Его изучают также (под своим углом зрения) философия, история, социальная психология и другие научные дисциплины.

Содержание общественного мнения нужно раскрывать через уяснение родового понятия “мнение”. **Мнение** — это суждение об определенном объекте: факте, явлении, событии, принимаемом решении и т. д. Существуют оценочные суждения, выражающие похвалу или порицание, одобрение или неодобрение действий и поступков людей и т. д., а также дескриптивные (описательные), нормативные.

Когда ценностные свойства явлений, процессов рассматриваются как социально значимые, т. е. затрагивают интересы социальных общностей (классов, групп и т. д.), то в этом случае правомерно говорить об общественном мнении. **Общественное мнение** — это состояние массового сознания, заключающее в себе отношение к социальным событиям, к деятельности групп, организаций, отдельных личностей. Необходимо учитывать, что общественное мнение — это один из самостоятельных структурных элементов общественного сознания, которое включает в себя совокупность разнообразных идей, взглядов, суждений и т. д., и разные формы (нравственность, правосознание, религию, науку и т. д.). Это своеобразный сплав рационального и эмоционального, особое сочетание теоретического и обыденного сознания. Его зрелость зависит от знания, от информированности населения о данном предмете.

Общественное сознание можно рассматривать на уровне общества, классов, социально-демографических, социально-профессиональных групп, а также на уровне отдельных регионов и коллективов. Его правомерно рассматривать по экономическим, политическим, нравственным, правовым и другим вопросам жизнедеятельности людей.

Необходимо учитывать признаки общественного мнения: публичность высказывания мнения, широкую распространенность его в массах, подвижность, динамичность; оно выступает продуктом взаимодействия людей, затрагивает общие интересы и формируется по общественно значимым вопросам в процессе борьбы мнений.

Часто общественное мнение считают неустойчивым, быстро развивающимся и изменяющимся. Все это так. Однако ему

присуща и определенная стабильность. И причинами этого выступают общественные потребности и интересы людей. Именно этим можно объяснить складывающиеся в обществе (группе, слое) традиции, обычаи, имеющие долговременный характер и активно воздействующие на формирование мнений людей по многим другим проблемам общественной жизни.

Субъектами (носителями) общественного мнения выступают устойчивые общности людей, которым принадлежит мнение, чьи интересы оно выражает, с позиций которых оно оценивает то или иное явление социальной действительности, определяет отношение к нему. *Выразителями* общественного мнения могут быть любые объединения людей, организации, прессы и даже отдельный человек.

Общественное мнение — это точка зрения большинства, но не обязательно всех (хотя бывают и единодушные мнения).

Важным является вопрос о субъекте общественного мнения. Можно ли называть мнение отдельной группы, коллектива общественным мнением? Можно, если это мнение является общим (общезначимым) для всех (или большинства) членов данной группы, данного коллектива и направлено на реализацию общественного интереса, а не только сугубо коллективного, группового. В связи с этим различают общественное мнение, с одной стороны, как общенародное, общенациональное мнение, с другой — как групповое, классовое, национальное, коллективное. Они могут совпадать при наличии “сквозного” интереса по тому или иному вопросу. При этом надо иметь в виду, что несовпадение с общественным мнением “группового”, “коллективного” или “регионального” мнения несколько не умаляет их роли и значимости в повседневной жизни.

Наконец, надо иметь в виду, что характеристика общественного мнения может быть дана в двух планах: как духовное отношение (оценочное суждение) и как духовно-практическое отношение, как проявление социальной воли, переход от слов к делу. В ряде случаев общественное мнение выражается не в вербальной (словесной) форме, а в непосредственном поведении

и отношении людей, когда они выражают свое мнение в непосредственном действии.

§ 2. Факторы формирования общественного мнения

Общественное мнение может формироваться как стихийно, так и сознательно. Основные способы (методы) его формирования — внушение, убеждение, подражание и др.

Раскрывая факторы формирования общественного мнения, необходимо учитывать этапы этого процесса: зарождение мнения, дискуссии по предмету мнения, образование общей точки зрения и единой позиции действия. Появление социально значимой проблемы предопределяет зарождение общественного мнения. Появление той или иной социально значимой общественной проблемы с необходимостью вызывает и потребность в определении путей и средств ее решения. Из практики известно, что процесс формирования общественного мнения протекает, как правило, так: публичные выступления — отклики — разнообразие, противоречивость суждения — сближение точек зрения — выработка общей точки зрения — согласованность позиции действия (рис. 1).

Необходимо обратить внимание на важность выбора предмета общественного мнения, т. е. вопросы, решение которых затрагивает интересы той или иной группы людей или общества в целом в данный период времени.

Основные факторы формирования общественного мнения: экономическое и политическое состояние общества, уровень культурного развития, образовательный уровень населения, утвердившийся образ жизни и т. д.

Эти факторы могут способствовать или препятствовать подготовке людей к участию в обсуждении по предмету мнения, восприятию соответствующей информации, готовности открыто высказать свои суждения и вырабатывать согласованные позиции. Ясно, что в формировании общественного мнения важную роль играют все институты общества, прежде всего политические. Особенно важна роль в этом процессе средств массовой информации.

Рис. 1. Динамика формирования общественного мнения

Сформировавшемуся общественному мнению присущи следующие качественные характеристики: его направленность, интенсивность, стабильность, динамизм, распространенность, зрелость.

Выделяют три вида направленности общественного мнения: позитивную, негативную и нейтральную.

Для социологического анализа следует обратить внимание на такую характеристику общественного мнения, как его интенсивность. Она выражает:

- 1) определенную степень внимания людей к объекту высказывания, заинтересованности в нем;
- 2) силу убежденности людей в правильности, значимости и практической полезности своих суждений;
- 3) определенную степень настойчивости людей в отстаивании своих требований при разрешении обсуждаемой проблемы.

Зрелое общественное мнение отличается объективностью, социальной направленностью, высокой интенсивностью, значительной распространенностью.

§ 3. Методы социологического изучения общественного мнения

Изучение общественного мнения осуществляется на двух уровнях: 1) на уровне теоретических исследований и имеет своей целью разработку теории и 2) на уровне эмпирических социологических исследований с целью выработки практических рекомендаций. Схематически исследование общественного мнения можно представить так (рис. 2).

Рис. 2. Исследование общественного мнения

Наиболее распространенным источником получения информации об общественном мнении являются: социологические

исследования, решения и другие материалы собраний, совещаний, конференций и других форумов. Кроме того, такими источниками (в определенной мере) могут служить также письма в управленческие органы, газеты, журналы.

Социологическое изучение общественного мнения предполагает количественный анализ сторонников конкретного мнения, выявление его источников, шкал категоричности и эмоциональности оценок, наличие альтернативного мнения, динамику оценок и суждений, уровень их вербальности, категоричности, установление типичных ошибок.

При изучении общественного мнения используют различные методы: опросы, массовые наблюдения, анализ документов, общенародные обсуждения. При этом необходимо придерживаться следующих правил:

- 1) используемые методы должны давать и количественную, и качественную характеристику общественного мнения;
- 2) характеризовать общественное мнение не только в статике, но и в динамике;
- 3) они (методы) должны применяться в совокупности, комплексно.

При изучении общественного мнения, как показывают последние годы, чаще всего используется метод опроса. В этом случае надежность результатов исследования обеспечивается, с одной стороны, систематическим проведением опросов, с другой — анализом объективных данных, и прежде всего различных документов.

Следует учитывать, что рабочий инструмент, который предлагается респонденту (анкета и др.), не только позволяет выявить мнения, но и оказывает заметное влияние на процесс формирования и выражения мнения, и главное — на его содержание. Поэтому целесообразно указать на особенности формулирования вопросов и вообще специфику составления анкеты при изучении общественного мнения¹. В нее предлагается включить:

¹ В составлении вопросников в разработку методико-методологической базы изучения общественного мнения большой вклад внес Институт Гэллапа уже в 40-е гг. XX в.

а) фильтрующие вопросы, направленные на то, чтобы определить степень понимания респондентами сущности проблемы и выявления лиц, не обладающих достаточной информацией по данной проблеме, а также стимулировать критическое к ней отношение;

б) открытые и закрытые вопросы, направленные на то, чтобы выяснить, как понимается респондентами проблема, какими представляются способы ее решения;

в) специфические вопросы, предлагающие различные варианты решения проблемы, в отношении которых респондент должен сформулировать свое собственное мнение;

г) причинные вопросы, которые позволяют установить мотивы, объясняющие, почему опрашиваемый придерживается того или иного мнения (дело в том, что одни и те же решения могут быть продиктованы различными причинами);

д) вопросы, выясняющие интенсивность мнения, т. е. степень его убежденности в истинности высказываемого суждения, решимости отстаивать его.

На занятии (и при подготовке практических заданий) можно обсудить технику применения и других инструментов, иных методов исследования.

В России ныне действует более двадцати центров изучения общественного мнения. Среди них наиболее известными являются общероссийские: ВЦИОМ (Всероссийский центр изучения общественного мнения), Фонд “Общественное мнение”, Vox Populi В. Грушина, Институт прикладного системного анализа. Значительное количество подобных центров функционирует в регионах страны.

К сожалению, как показывает практика, такие центры порой, выполняя социальные заказы политических лидеров, идут на манипуляцию общественным мнением¹. Известно, что неко-

¹ Манипулирование означает насильственное навязывание широким слоям населения такого оценочного отношения к актуальным и другим проблемам, которые отражают интересы меньшинства, тех или иных узких групп и направлено на сохранение и закрепление властного и экономического положения этих групп.

торые социологические службы накануне выборов в Государственную Думу и другие органы отдавали пальму первенства при изучении общественного мнения той или иной политической партии или движениям, что не соответствовало реальному общественному мнению и итогам выборных кампаний.

Конечно, могут быть просчеты, ошибки (вольные или невольные) в выборке, исключающие вовсе или часть тех или иных групп населения; необоснованность теле- и радиоопросов и т. д. Но главными причинами в несовпадении результатов изучения общественного мнения и поведения (например, электората) являются несоблюдение научных методов и методик исследования, манипуляция им, сочетание в нем истины и заблуждения и т. д.

В целом подлинно научное изучение общественного мнения является необходимым, полезным, поскольку оно в конечном счете выражает тенденции общественного развития, расстановку социальных и политических сил, может помочь правильно определению выбора общественного развития.

Как показывают исследования, проводимый в России, курс реформ не соответствует интересам и потребностям подавляющей части населения страны. Если (в связи с реформами) тревогу за свое будущее в начале 1991 г. испытали почти 40% опрошенных, то в конце 1996 г. — уже 80% респондентов¹.

В 2002 г. доля горожан, выступающих за кардинальное изменение политической системы, составила 34% (предельно-критическое значение в мировой практике — 40%), что означает делегитимацию власти. А уровень доверия населения — 20% к центральным органам власти (критическое значение в мировой практике — 25%) — свидетельствует, как вероятное последствие такого состояния, об отторжении власти народом. Это особенно показали события конца 2004 — начала 2005 г.

По данным опроса, проведенного социологами “Левада-Центра” (январь 2005 г.), 43% россиян ожидают ухудшения каче-

¹ См.: Социология: Учебник для вузов / Под ред. проф. В. Н. Лавриченко. — М., 1998. С. 268–269.

ства своей жизни от реформы здравоохранения, 53% — от реформы ЖКХ, 31% — от реформы образования.

Как и прежде, большинство (57%) негативно относится к отмене льгот, 81% россиян считают, что реформа оказалась непродуманной и неподготовленной. По мнению 53%, цель реформы — сэкономить бюджетные средства за счет бедных.

Ответственность за отмену льгот большинство (41%) возлагает на правительство, 31% опрошенных обвинили президента, 22% — Госдуму, 29% россиян предлагают уволить министров, подготовивших закон о монетизации, пятая часть выступила за отставку всего правительства. 41% поддерживают акции против отмены льгот, еще 41% относится к ним с пониманием. Более четверти россиян (26%) готовы принять участие в массовых выступлениях. Почти две трети опрошенных (63%) в ближайшие месяцы ожидают новых митингов и демонстраций против политики правительства¹.

Общественное мнение необходимо учитывать политическим, управленческим структурам, если они намерены принимать практические меры для преодоления системного кризиса в стране.

§ 4. Слухи в системе социальной коммуникации

В последние годы слухи как общественное явление стало объектом исследования как отдельных ученых (А. В. Дмитриев, В. В. Латынов, А. Т. Хлопьев и др.), так и некоторых исследовательских коллективов.

Имеются разные подходы в интерпретации слухов как известий, сведений, достоверность которых не установлена. На наш взгляд, слухи — это межличностный (или групповой) обмен искаженной, эмоционально-окрашенной информацией, возникающей при ограниченности достоверных сведений. Они мо-

¹ Образ жизни групп населения, находящихся в трудной жизненной ситуации: Материалы международной научно-практической конференции, 7–8 апреля 2005 г. / Под общ. ред. И. П. Соколова. Ч. 1. — М.: ГОУВПО «МГУС», 2005. С. 19–20.

гут быть порождены также стремлением исказить какие-либо сведения, опорочить кого-либо, скомпрометировать какие-то действия, человека, движение, партию и т. д. Если до возникновения и широкого распространения средств массовой коммуникации слухи передавались от человека к человеку обычно посредством устной речи, на месте работы и учебы, на улице, транспорте, в очередях, в разговоре с соседями, то сейчас средством их передачи служат нередко, к сожалению, СМИ.

В научной литературе дается различная классификация слухов. Их различают: по содержанию (политические, экономические, экологические и др.); по временной ориентации (относящиеся к прошлому или к будущему); по типу происхождения (спонтанные, преднамеренные); по отношению к реальности (рациональные, фантастические); по эмоциональным потребностям людей (слухи-мечта; слухи-пугало и слухи-раздражители).

Возникновению и распространению слухов способствуют различные факторы. Отметим наиболее важные. Одним из них являются изменения в обществе в целом и в отдельных его сферах, когда они не могут быть объяснены уже сложившимися концепциями, теориями. Естественно, что возникновение слухов порождается ситуациями катастроф и общественных волнений.

Возникновению и распространению слухов способствуют также отсутствие или неполнота информации в средствах массовой коммуникации.

Слухи порождаются также страхами, предрассудками, враждебностью в отношениях между различными социально-этническими общностями.

В качестве факторов возникновения и циркуляции слухов называют также наличие у индивида субъективного ощущения нехватки информации по какой-либо теме, значимость для человека той или иной темы.

С точки зрения индивидуальных источников слухов следует назвать также уровень тревожности человека, его аффективное состояние, обусловленное предчувствиями возможных неприятностей.

В процессе распространения слухи претерпевают трансформацию. Выделяют три типа этого процесса: сглаживание (исчезновение со временем деталей); заострение (увеличение значимых деталей, которые представляются данной аудитории существенными); уподобление (приближение фабулы слуха к психологическим, культурным и этническим особенностям той или иной группы людей).

В современных условиях важнейшим фактором возникновения и распространения слухов являются средства массовой информации. Как указывалось выше, это объясняется либо отсутствием, либо недостатком, либо искажением информации. В то же время надо иметь в виду, что СМИ могут вносить и существенный вклад в процесс затухания или даже исчезновения слухов путем предоставления полной, ясной и своевременной информации по тем или иным вопросам.

Цикличность слухов может быть различной в зависимости от обстоятельств. Некоторые из них “умирают” естественно: одни темы, события потеряли актуальность, другие, наоборот, вызывают живой интерес. Ведут к прекращению слухов исчезновение напряженности, страхов, осуществление мероприятий по их опровержению и т. д.

Слухи и воздействуют на разные субъекты (личность, группу, общество) по-разному. На индивидуальном уровне они могут либо уменьшить эмоциональное напряжение человека, либо, наоборот, увеличить его. Нередко служат целям развлечения, времяпровождения. На групповом уровне слухи могут повлиять на поведение тех или иных групп, слоев, общностей людей с точки зрения определения границ групповой идентичности, деления на “своих” и “чужих”, определения социального климата группы. На общенациональном (общесоциальном) уровне слухи могут служить различным целям: “пробного шара” (выяснение реакции на содержание слухов); дискредитации тех или иных политических и других оппонентов (особенно в предвыборных кампаниях); провоцирования населения на действия, выгодные для одной из конфликтующих сторон (беспорядки, забастовки, ажиотажный спрос на продукты и т. д.); введения соперника в заблуждение и т. д.

В истории и нашей страны, и других стран принимались меры по профилактике и дезавуированию слухов. В частности, применялись силовые методы борьбы с ними, что не приводило к нужным результатам. Ныне главное внимание обращается на их профилактику. Она выражается: в уничтожении “питательной среды” их распространения; в мерах предвидения и противостояния чувствам тревоги и неопределенности; в поддержании информационной открытости и правдивости; в формировании у людей убежденности в деструктивности слухов. Для опровержения слухов часто прибегают к выступлениям официальных лиц, судебным преследованиям источников слухов и т. д.

Контроль над слухами принимает различные организационные формы: выступления авторитетных лиц, введение цензуры, создание соответствующих правительственных учреждений и т. д.

Слухи занимают заметное место во всей системе социальной коммуникации, являются одним из факторов, влияющих на формирование объективного мнения, изменение массового сознания, степень его зрелости, проявления его качественных характеристик.

Вопросы и задания

1. Что такое общественное мнение? Каковы его основные признаки?

2. Субъекты и выразители общественного мнения.

3. Основные факторы формирования общественного мнения.

4. Методы и техники социологического изучения общественного мнения.

5. Слухи как общественное явление: определение, классификация, факторы возникновения и распространения, меры по их профилактике.

6. Проанализируйте практику изучения общественного мнения в вашем трудовом коллективе, районе, городе. Какие ставились при этом цели и задачи? По каким вопросам возникала в последние 2–3 года необходимость изучения общественного мнения? Каковы результаты его изучения? Приведите примеры.

7. Попытайтесь выявить наибольшую действенность различных каналов изучения общественного мнения: анализ писем, наказов избирателей, обзор материалов печати и др.

8. Каково ваше отношение к всенародному обсуждению важных документов как методу изучения общественного мнения? Когда и по каким вопросам целесообразно его применение?

9. Какие, на ваш взгляд, проблемы наиболее актуальны для изучения в вашем трудовом коллективе, районе, городе? Попробуйте это аргументировать.

10. В период общественно-политической практики примите непосредственное участие в организации и проведении социологического исследования. Организуйте реализацию его выводов и рекомендаций.

11. На основе наблюдений попытайтесь выявить роль слухов в вашем учебном коллективе, по месту работы (вашей, ваших родителей и знакомых) и жительства.

Литература

1. Горшков М. К. Общественное мнение. История и современность. — М., 1988.

2. Грушин Б. А. Массовое сознание: опыт определения и проблемы исследования. — М., 1987.

3. Дмитриев А. В. Общая социология. — М.: Современный гуманитарный университет, 2001.

4. Как мы думали в 2004 году: Россия на перепутье. (Текущий момент. ВЦИОМ представляет). — М.: Эксмо, Алгоритм, 2005.

5. Коробейников В. С. Методологические аспекты оперативного изучения общественного мнения. — М., 1983.

6. Право говорить от имени народа (социология общественного мнения выборов и власти) / Сост. Е. Г. Андрющенко. М.: Изд-во СГУ. 2005.

7. Социологическая энциклопедия: В 2 т. — М.: Мысль, 2003.

8. Социология. Основы общей теории: Учеб. пособие / Под ред. Г. В. Осипова, Л. Н. Москвичева. — М.: Аспект ПРЕСС, 1996.

9. Социология: Учебник для вузов / Под ред. проф. В. Н. Лавриненко. — М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1998.

10. Уледов А. К. Общественное мнение советского общества. — М., 1963.

11. Яковлев А. И., Кириллов Н. П. Сознание народа. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 2000.

Глава 30. Социальная экология

§ 1. Современные экологические проблемы

Человечество в течение многих веков формировалось и развивалось в рамках общественно-природной целостности “природа—человек” и, несомненно, для того времени справедлив вывод о том, что “природа” — это мать, а “человек” — это “дитя природы”. Сегодня жизнедеятельность человеческого сообщества осуществляется в качественно иной системе “человек—техносфера—природа”. Если раньше человек был частью природы, он не был отделен от нее и не был выше ее, то в наше время, увеличивая свою техническую мощь, которая имеет тенденцию к постоянному возрастанию, современный человек все больше и больше отрывается от природы, в значительной степени развивается как “некое надприродное существо”. С конца XX столетия развитие человеческого сообщества преимущественно стало осуществляться в искусственном мире; в мире созданным самим человеком.

Как бы не казалось парадоксальным, но люди все чаще стали задумываться над вопросом, ответ на который казалось бы всем ясен: “Есть ли еще родина, в почве которой — корни человека, в которой он укоренен?” На данный вопрос сегодня существует один ответ, который, вероятно, ближе к истине. Современному человеку грозит утрата корней: “...сейчас под угрозой находится сама укорененность сегодняшнего человека. Более того: потеря корней не вызвана лишь внешними обстоятельствами и судьбой, она не происходит лишь от небрежности и поверхностности образа жизни человека. Утрата укоренности исходит из самого духа века, в котором мы рождены”¹.

¹ Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. — М. 1991. С. 106.

Человек все стремительнее удаляется от естественной природы и неудержимо стремится к искусственно создаваемой природе. Естественная природа превращается преимущественно в источник энергии для развития техники, науки, информатики.

В начале XXI в. на долю научно-технической энергетики приходится свыше 99% выполняемых в мире работ; в то же время отметим, что и сегодня практически две трети населения нашей планеты заняты преимущественно ручным трудом. С конца XVIII и до середины XX в. используемая обществом энергетика, по мнению Э. А. Араб-Оглы, изменялась следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Элементы социальной энергетики	Конец XVIII в.	Середина XX в.	Изменения за 1,5 века
Физическая энергия человека	30%	3%	-27%
Мускульная энергия животных	68%	1%	-67%
Совокупная техническая энергетика	2%	96%	+94%

Источник: Араб-Оглы Э. А. Обозримое будущее. Социальные последствия НТР: год 2000. — М., 1986. С. 153.

Технический прогресс будет идти вперед все быстрее и быстрее, и пока не известно, способны ли люди его остановить или оказать на него существенное влияние. Сегодня ясно одно, что такие сферы человеческой деятельности, как “техносфера” и “наукофера”, привязали человека к себе, они завладели человеческой волей и его интеллектом. Мир и культура становятся полностью технизированными. “Не исключено, что уже за пределами XXI в. искусственный “неживой мир” и искусственный биологический мир начнут сливаться в единое и неразрывное целое, образуя новую гармонию ноосферной культуры, которая станет уже привычной для населения Земли”¹. Мы очень

¹ Демиденко Э. С. Ноосферное восхождение земной жизни. — М., 2003. С. 92.

близки к тому времени, когда практически не останется ни одной важной человеческой функции, физической или психической, у которой не было бы искусственного аналога, утверждает Ханс Моравек. Когда это произойдет, наша ДНК окажется не у дел, проиграв эволюционную гонку конкуренту нового типа¹.

Каким же образом сегодня на Земле происходит “процесс стирания” природного “человека-творца”, созданного на естественно-социально-биологической основе, каким же образом “убирается” многовековая культура, сотворенная этим природным “человеком-творцом”? Как и чем расплачивается человек за “свои достижения”, которые он имеет благодаря развитию науки, информатике и техники?

Предсказания Римского клуба² о наступлении к середине XXI в. “экологического коллапса”, похоже, становятся реальностью. Экотехнологический Апокалипсис как самое глубокое и глобальное кризисное явление охватывает практически все стороны жизни человека и планеты. Экологический кризис какое-то время может быть местным, региональным. Однако экосистемы мира соединены воедино биогеохимическими циклами, структурой переноса и накоплениями вещества. Биосфера как сообщество всех организмов Земли соответствует мировой экосистеме, ее составными и взаимосвязанными частями являются атмосфера, почва, вода и организмы.

Социотехноприродный человек, разрушая биосферу интенсивным загрязнением природной среды, вызывает существенные изменения в экологическом состоянии Земли. Стремительно ухудшаются фундаментальные условия жизни человека — воздух, вода, почва, растительность, животный мир. Реально встал вопрос о трагических воздействиях экологического кризиса на генофонд человека. Ученые предупреждали о возможности сегодняшних экологических проблемах. Так, более 150 лет

¹ См.: Моравек Х. Будущее без нас // Америка. 1993. № 437. С. 6.

² “Римский клуб” — неправительственное научно-исследовательское международное объединение, образованное в 1968 г. американским ученым Дж. Форрестр и др.

назад Ж. Ламарк утверждал, что “назначение человека как бы заключается в том, чтобы уничтожить свой род, предварительно сделав земной шар непригодным для обитания”¹. Однако человечество и сегодня остается почему-то глухим к “раздирающим Космос крикам нашей живой пока, но смертельно израненной, оскальпированной Земли”².

Экологический кризис отражает проблемы мироощущения человека, неспособность в современных условиях гонки цивилизованного общества за сиюминутными благами следовать приоритетным принципам сосуществования человека и природы.

Экологический кризис характеризуется, в частности, тем, что человек, общество и государство неспособны преломить тенденцию ухудшения состояния окружающей среды. Одно из существенных проявлений экологического кризиса связано с чрезмерным потреблением природных ресурсов. В наше время человечество потребляет природных ресурсов гораздо больше того, что можно изъять из биосферы без ущерба нарушения ее биохимических циклов и без нарушения способности природы к самовосстановлению. Современные поколения живут уже за счет будущих потомков. Рост потребления природных богатств сопровождается не только истощением природы, но и увеличением масштабов образования отходов.

Деградация природы в России имеет серьезные экономические и социальные последствия. По оценкам Департамента экологической безопасности МПР России, сообщенным им в 2002 г. на научно-практической конференции в Совете Федерации РФ, ежегодный экологический ущерб составляет несколько национальных доходов страны³.

Процесс деградации природы прямо связан с деградацией человека. Авторитетные зарубежные эксперты ЮНЕСКО и Всемирной организации здравоохранения считают, что “выживае-

¹ Ламарк Ж. Аналитическая система положительных знаний человека // Избр. произведения. — М., 1959. Т. 2. С. 442.

² Демиденко Э. С. Ноосферное восхождение земной жизни. С. 109.

³ См.: Бринчук М. М. Экологическое право. М., 2004. С. 28.

мость русских достигла критической отметки”. Специалисты периодически проводят исследования “жизнеспособности народов” в зависимости от социально-экономической политики правительства и экологической ситуации в стране. Коэффициенты жизнеспособности измеряются по пятибалльной шкале — он характеризует возможность сохранения генофонда, физиологического и интеллектуального развития нации в условиях продолжения социально-экономической политики правительства, осуществляемой на момент обследования конкретной страны. При этом учитывается и реальная экологическая обстановка. Так, согласно исследованиям ЮНЕСКО (ВОЗ) в 1992–1993 гг., 5 баллов не имеет ни одна страна в мире, 4 балла получили Швеция, Голландия, Дания, Бельгия, Исландия, 3 балла — США, Япония, Германия и многие другие “старые” и “новые” индустриальные страны.

Коэффициент жизнеспособности России в 1992–1993 гг. был оценен в 1,4 балла. Балл от 1 до 1,4 рассматривается экспертами, по существу, как смертный приговор нации, население обречено на постепенное вымирание и деградацию. “Физиологическая и интеллектуальная агония населения может продолжаться вечно... Нация с таким коэффициентом жизнеспособности уже не имеет внутренних источников поступательного развития и иммунитета. Ее удел — медленная деградация...”¹.

Конечно, последствия экологических проблем и экологических катастроф нельзя не заметить. Тревога ученых за будущее человека, за будущее Земли затронула и политиков. В июне 1972 г. в Стокгольме (Швеция) прошла Конференция ООН по вопросам охраны природы, в которой приняли участие 113 стран. Одним из ее итогов стало понятие “экоразвитие” — экологически ориентированное социально-экономическое развитие. В 1983 г. была создана Международная комиссия ООН по окружающей среде и развитию. В опубликованном в 1987 г. докладе “Наше будущее” (рус. пер., 1989 г.) отмечается: “Человечество способно придать развитию устойчивый и долговременный характер, с тем чтобы оно отвеча-

¹ Зеленый мир. 1994. № 14. С. 14.

ло потребностям ныне живущих людей, не лишая будущие поколения возможности удовлетворять свои потребности. Концепция устойчивого развития действительно предполагает определенные ограничения в области эксплуатации природных ресурсов, но эти ограничения являются не абсолютными, а относительными и связаны с современным уровнем техники и социальной организацией, а также со способностью биосферы справляться с последствиями человеческой деятельности... Устойчивое и долговременное развитие представляет собой не неизменное состояние гармонии, а скорее процесс изменений, в котором масштабы эксплуатации ресурсов, направление капиталовложений, ориентация технического развития и институциональные изменения согласуются с нынешними и будущими потребностями. Мы не утверждаем, что данный процесс является простым и беспрепятственным. Болезненная процедура выбора неизбежна. Таким образом, в конечном счете в основе устойчивого и долговременного развития должна лежать политическая воля”¹.

В 1992 г. в Рио-де-Жанейро (Бразилия) состоялась Конференция ООН по окружающей среде и развитию, где была провозглашена “необходимость перехода мирового сообщества” на рельсы устойчивого развития, обеспечивающего должный баланс между решением социально-экономических проблем и сохранением окружающей среды, удовлетворение основных жизненных потребностей нынешнего поколения с сохранением таких возможностей для будущих поколений”. На специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1997 г. главы 100 государств подтвердили приверженность принципам устойчивого развития. Однако за прошедшее время были отмечены лишь незначительные положительные изменения. При этом сессия отметила “...усиление разрыва между тем, что было, и тем, что должно было бы быть сделано”². В целом ситуация для устойчивого развития в мире изменилась в худшую сторону.

¹ Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) / Пер. с англ. — М., 1989. С. 20.

² Кондратьев К. Я. Итоги специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Вестник РАН. 1998. Т. 68. № 1. С. 32.

§ 2. Становление социальной экологии, ее предмет и объект

Становление социальной экологии вносит существенный вклад в процесс интеграции современного научного знания. Социальная экология изучает сложные и многозначные отношения в системе “общество—человек—техника—природная среда”, открывает общие законы взаимодействия и пути оптимизации и гармонизации в системе “общество—природа”. Процесс превращения социальной экологии в общественную науку сопровождался развитием таких наук, как биология, география, экология, философия и социология. В то же время практический и теоретический интерес к социальной экологии обусловлен развитием общества и культуры в целом, развитием промышленности, ростом городов, процессами трансформации в общественном и индивидуальном сознании. В наше время к факторам, которые оказывают свое влияние на развитие социальной экологии, необходимо отнести: процесс глобализации, структурные сдвиги, происходящие в размещении экономики, проблемы энергоснабжения и доступность энергоресурсов, природные и техногенные катаклизмы, рост интенсивности развития экологических движений и усиление значимости данного фактора в политической и социально-экономической сферах.

В зарубежной науке понятие “социальная экология” нередко употреблялось одновременно с понятием “экология человека”, а также “экосоциология”, которая прежде всего уделяла внимание социологии города. В отечественной социологии, благодаря в первую очередь работам социолога О. Н. Яницкого, также уделяется внимание экологической социологии.

Экологическая социология (инвайроментальная, от англ. *environment* — среда), в качестве самостоятельной социологической дисциплины, относится к молодым наукам. Общеизвестно, что свой отраслевой статус экологическая социология ведет с создания в 1992 г. в Международной социологической ассоциации Исследовательского комитета “Среда и общество”. Исторические основы для данного научного направления заложили теоретики Чикагской социологической школы еще в 1920 г., разрабатывая некоторые социально-экологические теории.

На советскую и российскую социальную экологию, кроме отмеченных общих факторов, оказали существенное влияние и целый ряд своих, специфичных факторов и причин. Один из современных основоположников отечественной экологической социологии О. Яницкий перечисляет следующие обстоятельства, при которых происходило становление данной науки:

1) социологи не имели доступа к сведениям о состоянии среды обитания;

2) в общественном сознании культивировалось представление о неисчерпаемости ресурсов, необходимых для неограниченного экономического роста;

3) идеология и политика по-разному способствовали формированию ориентации на безответственное отношение к природе и ее ресурсам;

4) социально-экономическая жизнедеятельность относилась к природным условиям как к вторичным и второстепенным;

5) слабое состояние социологии как науки в целом и, по существу, зачаточное состояние отраслевой экологической социологии;

6) образование, наука и пропаганда существенно возвышали в общественном сознании роль и значимость технических и научных достижений и снижали интерес к экологической, природной основе человека и общества¹.

В своей работе мы будем в большей степени использовать термин “социальная экология”, вероятно по той простой причине, что пока данное понятие является более устоявшимся. В то же время отметим на необычайно широкое использование термина “экология”. Например: экология — часть биологии (биоэкология), экология — наука о выживании в окружающей среде, географическая экология, глобальная экология, аутоэкология (организм и его среда), экосоциология катастроф и т. д.².

¹ См.: Социология в России / Под ред. В. А. Ядова. — М., 1998. С. 496–497.

² Подробнее о типологии экологических предметов См.: Реймерс Н. Ф. Охрана природы и окружающей человека среды. Словарь-справочник. — М., 1992. С. 300–301.; Социология: Учебник / Под ред. П. Д. Павленка. С. 772–775; Социология в России / Под ред. В. А. Ядова. С. 513.

На наш взгляд, не следует забывать, что дифференциация и интеграция — это две стороны единого процесса познания. Их нельзя абсолютно противопоставлять друг другу. Дифференциация лишь одна из сторон процесса познания, и она тем глубже, чем дальше мы проникаем в мир непознанного. Однако, как бы глубоко ни проникала дифференциация, она не в состоянии обеспечить познание общего объекта как целого. Для этих целей необходима интеграция, тем более если речь идет о познании взаимодействия между деятельностью человека и природой.

В целом, говоря об истоках становления социальной экологии, необходимо указать на следующие широко известные причины. Социальная экология изначально была социально-философским направлением, а не научным. Социальная экология — наука интегральная, ей, естественно, приходится опираться, с одной стороны, на знания и опыт таких наук, как география, биология, а с другой — нужны знания и методы философии, социологии, экономики.

Теоретическое и общеметодологическое основание для становления и развития социальной экологии создает философия. Данная позиция поддерживается многими учеными¹. Объектом социальной экологии является система “общество—природа”, в качестве предмета для социальной экологии выступают отношения в системе “общество—человек—техника—природная среда”².

Термин “экология” был предложен в 1866 г. Э. Геккелем в книге “Всеобщая морфология организмов”. Под этим он понимал изучение всей совокупности взаимоотношений живого с окружающей средой, как органической, так и неорганической. Термин “социальная экология” был предложен Мак-Кензи в 1935 г. Под социальной экологией он понимал экологию животных и экологию растений. В наше время понимание социальной

¹ См.: *Гирусов Э. В.* Основы социальной экологии. — М., 1998; *Марков Ю. Г.* Социальная экология. М., 1990; *Маркович Д. Ж.* Социальная экология. — М., 1996; *Комаров В. Д.* Социальная экология — философские аспекты. — Л., 1990.

² *Комаров В. Д.* Социальная экология — философские аспекты. С. 64–76.

экологии в значительной степени обогатилось и усложнилось. Диалектически и системно взаимодействуя с другими науками, социальная экология сегодня решает ряд актуальных задач:

- анализирует природную среду как сложную, дифференцированную систему, различные компоненты которой находятся в динамической равновесии;
- рассматривает биосферу Земли как экологическую нишу человечества, связывая окружающую среду и деятельность человека в единую систему “природа—общество”;
- раскрывает воздействие человека на природные экосистемы;
- ставит вопрос об управлении и рационализации взаимоотношений человека и природы;
- вносит существенный вклад в процесс интеграции современного научного знания”¹.

Социальная экология изучает сложные и многозначные отношения в системе “общество—человек—техника—природная среда”, открывает общие законы взаимодействия и пути оптимизации и гармонизации отношений в системе “общество—природа”².

Социальная экология устанавливает общие закономерности и принципы взаимодействия человека и окружающей среды. Законы развития природы — законы более высокого порядка для человека в сравнении с законами развития общества. Законы природы — это объективные законы. Знание и соблюдение законов природы в деятельности человека и общества имеют решающее значение и оцениваются как императив. Учет и соблюдение законов природы при принятии экономических, управленческих, правовых, экологически значимых решений является одним из методологических условий решения экологических проблем.

Известный американский ученый-эколог Б. Коммонер сводит основные законы экологии к следующему:

¹ Бганба В. Р. Социальная экология. — М., 2004. С. 11–12.

² См.: Комаров В. Д. Социальная экология — философские аспекты. С. 76.

-
- 1) все связано со всем;
 - 2) все должно куда-то деваться;
 - 3) “природа знает лучше”;
 - 4) ничто не дается даром¹.

Российский эколог Н. Ф. Реймерс сформировал следующие социоэкологические законы:

1) закон социально-экологического равновесия (необходимого сохранения равновесия между давлением на среду и восстановлением этой среды, как природным, так и искусственным;

2) принцип культурного управления развитием (наложение ограничений на экстенсивное развитие, учет экологических ограничений);

3) правило социально-экологического замещения (необходимость выявления путей замещения человеческих потребностей);

4) закон социально-экологической необратимости (невозможность поворота социальных движений вспять от сложных форм к более простым);

5) закон ноосферы В. И. Вернадского (неизбежность трансформации биосферы под влиянием мысли и человеческого труда в ноосферу, т. е. сферу, в которой разум становится доминирующим в развитии системы “человек—природа”)².

§ 3. Пути решения экологических проблем

Несмотря на большое значение, которое придается в последние годы проблемам защиты окружающей среды, экологическая ситуация продолжает ухудшаться как в целом во всем мире, так и в России.

Для нахождения оптимальных путей решения экологических проблем необходимо вернуться к познанию тех отношений, которые человек имел с природой в недалеком прошлом. В про-

¹ См.: Коммонер Б. Замыкающийся круг. Природа. Человек. Техно-логия. — Л., 1974. С. 32.

² Реймерс Н. Ф. Экология (Теории и законы. Правила, принципы и гипотезы). — М., 1994. С. 285.

цессе истории человечество реализовывало следующие основные концепции отношения общества с природой.

1. Концепция потребительского отношения к природе. В практическом плане это означало, что природа — это кладовая для человека, и от нее надо брать все, что необходимо для развития материального производства и создания богатства для общества. Потребительская концепция была и есть во всех государствах, она реализовывалась столетиями. Закономерным результатом потребительского отношения к природе является расплата в виде истощения и деградации природных ресурсов; естественно, это адекватным образом сказывается на человеке и обществе в целом.

2. Концепция невмешательства в природу. В теоретическом плане данная концепция исходит из того, что природные процессы и явления осуществляются на основе объективных закономерностей, которые во всех случаях и по всем параметрам превосходят человеческие знания и действия. Поскольку всегда и повсеместно “природа знает лучше”, то не следует вмешиваться в природу с целью “исправления” или “улучшения” ее положения. Без учета законов развития природы деятельность человека оборачивается негативными последствиями. Однако на практике человек в ходе общественного развития не может не вмешиваться в природу.

3. Учение о ноосфере. Русский ученый В. И. Вернадский в первые годы XX в. поставил вопрос о месте человека в общепланетарном развитии. По его утверждению, человеческий ум превращается в геологообразующую силу. Поэтому человек обязан принять на себя ответственность за будущее природы.

В. И. Вернадский отмечал, что под влиянием науки и труда биосфера переходит в новое состояние — ноосферу. Ноосфера — это гармонично преобразованные научной мыслью отношения между людьми, между природой и обществом, органическими и неорганическими, сознательными и бессознательными силами мира. Человеческая деятельность есть часть самой природы, реальная движущая сила мироздания. Ноосфера невозможна без этических и правовых сторон верховенства человеческо-

го разума. Разум человека берет на себя миссию определить развитие мира, он призван спасти человечество от гибели.

Учение о ноосфере подчеркивает значение идей естественного права и естественной справедливости. Осваивая природу, человек преобразовывает себя с соответствиями с законами природы, природными императивами. Благодаря этому он способен сохранять за собой меняющиеся на каждом историческом этапе функции регуляции и контроля над социальными и естественными процессами.

На практике учение о ноосфере оказывается нереализованным. В условиях глобального экологического кризиса учение о ноосфере имеет огромное теоретическое и практическое значение.

4. Концепция ограничения экономического развития, потребностей и народонаселения. Данная концепция — это реакция на результаты истощения и деградацию природы. Основатели концепции, члены Римского клуба, исходят из ближайших перспектив экологического “коллапса” и связанного с этим гибелью человечества. Они призывают человечество к регулированию роста населения, ограничению своих потребностей, к нахождению гармонии с природой. Призывы к торможению экономического развития на практике не нашли поддержки.

5. Концепция устойчивого развития. Это новая концепция, и пока она имеет поддержку мирового сообщества. На процессы ее становления, признания и развития огромное влияние оказывает природоохранительная деятельность ООН. Под устойчивым развитием понимается экологически обоснованное экономическое и социальное развитие. Это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности.

Ориентированная на длительную перспективу модель устойчивого развития основана на идее равенства интересов настоящего и будущего поколений, следовательно, она учитывает не только экологический, но и временной фактор.

Закрепленная в нормах права модель устойчивого развития служит формой регулирования социальной ответственности

ти современного общества за создание условий для будущих поколений иметь возможность для удовлетворения разнообразных потребностей в процессе своего взаимодействия с природой.

Скорее всего могут появиться и новые научно-теоретические концепции взаимоотношений человека и природы. Однако экологический кризис продолжает набирать свои обороты, и его результаты становятся все масштабнее и трагичнее. Каковы же основные причины кризисного состояния окружающей среды?

Главная причина глобального экологического кризиса обусловлена природопотребительской идеологией человечества. Она, в свою очередь, включает в себя множество других причин, которые, дополняя друг друга, решают “по-своему” задачи этой главной проблемы.

К этим другим причинам, способствующим распространению и углублению экологического кризиса, относятся, по мнению М. М. Бринчука, следующие:

1. *Отсутствие или дефицит политической воли государства* к последовательному, эффективному осуществлению деятельности по охране окружающей среды и обеспечению рационального природопользования. Практическая деятельность по охране природы, как правило, подменялась и подменяется словами о важности охраны. В результате остаются нереализованными практически все наиболее значимые нормативные предписания в данной сфере.

О реальном отношении российского государства к решению экологических проблем в стране свидетельствует то, что экологическая обстановка, по оценкам специалистов, является практически неуправляемой.

2. *Слабо развитое законодательство и право в сфере взаимодействия общества и природы.* Несмотря на то, что в последнее время в России принят ряд законов по вопросам окружающей среды, обновлено природоресурсное законодательство, в целом экологическое законодательство в стране остается мало развитым. Принимаемые законы имеют серьезные дефекты: обилие декларативных положений; слабое регулирование про-

цедур (экологического нормирования, лицензирования, сертификации, аудита); отсутствие эффективных механизмов реализации нормативных требований.

3. *Дефекты организации государственного управления природопользованием и охраной окружающей среды.* Речь идет прежде всего об отсутствии оптимальной системы специально уполномоченных государственных органов, призванных организовать и обеспечить исполнение требований законодательства в данной сфере. В Российской Федерации чуть ли не ежегодно происходит реорганизация системы государственных органов управления в сфере взаимодействия общества и природы и, к сожалению, не в направлении ее улучшения.

4. В общественном развитии России, как и раньше, *предпочтение отдается развитию экономики* и удовлетворению экономических интересов без необходимой увязки с экологическими потребностями человека и экологическими возможностями природы. Как известно, экономическое развитие — главный фактор отрицательного воздействия на состояние окружающей среды.

5. *Дефицит финансирования программ и мероприятий* по охране окружающей среды. Традиционно финансирование в данной сфере осуществляется по остаточному принципу.

6. *Дефицит специалистов-экологов:* юристов, экономистов, социологов, инженеров и др.

7. *Крайне низкий уровень правосознания, экологических знаний и экологической культуры.* Низкий уровень общей и экологической культуры, невиданное нравственное падение общества, безнаказанность — общий фон, на котором происходит деградация природы¹.

Большинство ученых считают, что у человечества для решения проблем, связанных с экологическим кризисом и решением вопроса собственного выживания, крайне мало времени, это несколько десятков лет.

Практически все ученые также согласны по представлению основных путей выхода из экологического кризиса. Перечислим

¹ См.: Бринчук М. М. Экологическое право. С. 35–38.

наиболее широко распространенные пути решения экологических проблем.

1. Формирование нового эколого-правового мировоззрения на основе учения русского ученого В. И. Вернадского о ноосфере.

2. Реализация государственной экологической политики.

3. Развитие и воплощение в социальную практику современного экологического законодательства.

4. Создание оптимальной системы органов государственного управления природопользованием и охраны окружающей среды.

5. Государство должно обеспечить финансирование мероприятий по обеспечению рационального природопользования и охраны окружающей среды.

6. Развитие общественных экологических движений.

7. Совершенствование экологического воспитания и подготовка специалистов-экологов.

8. Активный риск — важнейший элемент динамичной экономики и прогрессивного общества. Общество должно научиться управлять социальными и экологическими рисками.

9. В современном обществе возрастает не только потенциал экологической угрозы для общества, но и способность решать эту угрозу, используя науку и технику.

10. Экологическое сознание должно сформировать элемент нетерпимости к загрязнению природы и ее уничтожению, иначе, если люди терпеливо сносят одни притеснения и неприятности, будут, скорее всего, также терпеливо сносить и другие недостатки и ущербности.

11. Необходимо пересмотреть социальную, экологическую и медицинскую политику, связанную с предельно допустимыми величинами загрязнения природы и здоровья человека. Все эти предельные величины осуществляют обман людей. Нельзя политикам, врачам, социологам, юристам и экологам вести научные дискуссии о допустимой мере отравления природы и человека.

Вопросы и задания

1. Почему экологические проблемы сегодня особенно актуальны?
2. Как взаимосвязаны социальная экология и другие науки?
3. Какие вы знаете основные концепции отношения общества с природой?
4. В чем состоит сущность концепции устойчивого развития общества?
5. Раскройте сущность закона “ноосферы” русского ученого В. И. Вернадского.
6. Предложите пути выхода из экологического кризиса в мире и в России.
7. Приведите конкретные примеры, подтверждающие объективность основных законов экологии.
8. Назовите основные факторы, которые загрязняют окружающую среду в той местности, где вы проживаете.
9. Приведите реальные положительные примеры охраны природы, которые вы знаете лично.

Литература

1. Бганба В. Р. Социальная экология: Учеб. пособие. — М., 2004.
2. Бринчук М. М. Экологическое право: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2004.
3. Демиденко Э. С. Ноосферное восхождение земной жизни. — М., 2003.
4. Малофеев И. В. Экологическая безопасность как структурный элемент устойчивого развития // Отечественный журнал социальной работы. 2005. № 2. С. 38–48.
5. Маркович Д. Социальная экология. — М., 1998.
6. Одум Ю. Экология: В 2 т. Т. 2. — М., 1986.
7. Социология в России / Под ред. В. А. Ядова. 2-е изд., перераб. и доп. — М., 1998.
8. Социология: Учебник / Под ред. П. Д. Павленок. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИКЦ “Маркетинг”, 2002.
9. Яницкий О. Н. Экологическое мышление эпохи “Великого передела”. — М.: Российская политическая энциклопедия, 2008.

Глава 31. Бюрократия

Актуальность изучения бюрократизма как общественного явления обуславливается рядом факторов. Во-первых, объективной потребностью усиления организованности во всех сферах общественной жизни. Во-вторых, противоречием между этой объективной потребностью и связанной с нею иерархизацией общества и развитием демократии, включением широких слоев населения в общественную жизнь, в политическую деятельность. С этим связана также необходимость нахождения оптимального соотношения между профессионалами и непрофессионалами в управленческом процессе, между управляющими и управляемыми, руководителями и подчиненными. В-третьих, если говорить о нашей стране, то актуальность изучения данной проблемы предопределяется нарушениями, деформациями норм жизни гражданского общества и связанной с этим необходимостью формирования демократического общества, правового государства, углубления и расширения самоуправления, осуществления в интересах народа реформ во всех сферах жизни.

В данной главе с учетом специфики политической социологии рассматриваются понятие и сущность бюрократии, причины живучести и усиления бюрократизма в нашем обществе, основные условия его преодоления, роль в этом процессе социологических исследований.

§ 1. Бюрократия как общественное явление

Термин “бюрократия” образован сочетанием двух слов: франц. *bureau* — бюро, канцелярия и греч. *kratos* — сила, господство, власть. В буквальном смысле термин означает “господство канцелярии” и употребляется в нескольких значениях:

1) слой высших чиновников в государстве; 2) канцелярщина, волокита, пренебрежение к существу дела ради соблюдения формальностей.

Во втором значении термин “бюрократия” совпадает с термином “бюрократизм”. Кроме того, существует и более общее определение бюрократии и бюрократизма как системы управления, которая характеризуется оторванностью центра, администрации от народа и защиты интересов господствующего класса, того или иного слоя, социальной группы.

Бюрократия — явление историческое. Ее формы менялись на протяжении истории в связи со сменой типов и видов общественно-экономического устройства. Зачатки бюрократии возникли уже в государствах Древнего Востока, что было обусловлено обособлением сферы государственного управления. Историки отмечают развитую бюрократию в Древнем Китае. Сложные бюрократические системы существовали в Римской империи и Византии. В Средние века в странах Западной Европы мощным бюрократическим аппаратом обладали королевская власть и церковь. Усиление бюрократии предопределялось усилением королевской власти и абсолютизма.

В докапиталистических формациях бюрократия существовала прежде всего как форма политической организации. Однако с возникновением и развитием капитализма она становится неотъемлемым свойством любой социальной организации, начиная с государства и кончая управленческими структурами предприятий, фирм, добровольных организаций и т. д. Особенно усилилась бюрократизация общества в XX в., что связано с объективным ходом социально-экономического развития, когда возникла необходимость выработки общих принципов работы социальных организаций, включающих в себя структуру управления, иерархию должностей и постов, строгое разделение функций, правила информирования руководства, соответствующую дисциплину. Объективная основа бюрократии, ее всеобщий характер предопределяются потребностью целенаправленного воздействия на социальные структуры и процессы и на деятельность социальных организаций. Иначе говоря, бю-

рократия, будучи одной из форм осуществления властных функций, элементом механизма интеграции и социального регулирования, безусловно, может быть оценена как явление и необходимое, и неизбежное. Но не только.

Сложность и противоречивость данного явления, бюрократизация всех сфер жизни общества обусловили необходимость осмысления бюрократии. Теоретические истоки современной теории бюрократии были заложены еще французским социалистом-утопистом Ж.-А. Сен-Симоном (1760–1825), обратившим внимание на особую роль организации в развитии общества. Он справедливо полагал, что в будущем власть будет передаваться не по наследству, а сосредоточится в руках тех, кто обладает специальными знаниями.

Научное описание бюрократии предложил Гегель. Он исходил из принципа разделения власти между государством и гражданским обществом, положив в основу анализа деятельность корпораций (замкнутых организаций). Определенный вклад в разработку проблем бюрократии внес О. Конт. В частности, он подчеркивал, что социология теоретически обосновывает органическую связь “порядка” и “прогресса”, тем самым завершая спор “анархистов”, не признающих “порядок”, и “ретроградов”, отвергающих прогресс. Отметим также важную мысль Конта о том, что в складывании социальных организаций немалую роль надо отводить “стихийным”, “естественным” тенденциям.

Однако только у М. Вебера проблематика бюрократии впервые была представлена системно. Он исходил из того, что бюрократия — наиболее рациональная форма осуществления власти, особенно в государстве, функционирующем на правовых принципах. Его заслуга состоит в выделении основных признаков бюрократии как механизма управленческой деятельности, в описании типа бюрократического функционера в рамках системы “легального господства”.

Актуальными представляются и на сегодняшний день выделенные М. Вебером основные признаки бюрократии:

- 1) руководство официальными делами осуществляется неизменными методами;

2) решение опирается на комплекс норм и принципов, которые определяют обязанности каждого функционера и его управленческо-исполнительной деятельности;

3) властные функции и ответственность каждого функционера, представляющие часть иерархической властной системы, определяются не его индивидуальными качествами, а занимаемым функционером местом в этой системе;

4) средства, обеспечивающие властные функции функционера, являются прерогативой властной системы, а не функционера. Последний несет ответственность лишь за использование этих средств при осуществлении порученных ему функций;

5) весь процесс функционирования бюрократической системы (и его подсистем) представляет собой субпроизводство документов, выражающих властную волю вышестоящей властной системы (а в производстве собственных властных документов — в пределах своих функций).

С точки зрения М. Вебера, бюрократическая организация характеризуется эффективностью, достигаемой за счет строгого разделения обязанностей между членами организации; строгой иерархией власти; формально установленной и четко зафиксированной системой правил, обеспечивающей единообразие управленческой деятельности; безличностью административной деятельности и эмоциональной нейтральностью отношений, складывающихся между функционерами организаций.

Безличность, рациональность, строжайшую регламентированность, ограниченность ответственности М. Вебер считал “идеалом” всякой организации. Бюрократическое управление, с его точки зрения, наиболее совершенная и эффективная форма господства, и потому для потребностей массового повседневного управления оно просто неизбежно. Выбор возможен только между “бюрократизацией” и “дилетантизмом” управления. Позитивные стороны бюрократии Вебер видит в ее предметном знании технологии управления, в переводе задач и целей политического характера в рационально-технологические формы и нормы управления. В то же время он видит опасность в тотальной бюрократизации общества, чему могут, как он считал, про-

тивостоять только парламентское устройство и многопартийность как факторы, нейтрализующие бюрократическую агрессивность аппарата, узурпаторские тенденции бюрократии.

Безусловно, в веберовской концепции “рациональности” есть немало позитивного. Она исходит из необходимости управления в обществе и содержательной структуризации управленческого процесса, осуществление которого неотвратимо требует соблюдения определенных правил, наличия специально подготовленных кадров, соподчиненности как этих кадров, так и управленческого субъекта и объекта управления в целом. Отсюда — объяснимая “рациональность” веберовского подхода.

Концепция Вебера была в дальнейшем развита такими его последователями, как А. Гоулднер, М. Крозье, С.-М. Липсет, М.-К. Мертон, Ф. Селзник и др. Главное внимание в исследовании бюрократии они уделяли анализу функций и структур бюрократической организации, рассматривали бюрократизацию как процесс, характеризующийся “рациональностью”, которая внутренне присуща капиталистическому обществу.

В целом поддерживая идеи М. Вебера, его последователи внесли определенные уточнения в его концепцию, но в то же время постепенно стали от нее отходить. В их работах заметен переход к более реалистической модели, представляющей бюрократию как “естественную систему”, которая включает в себя наряду с рациональными моментами и иррациональные, наряду с эмоционально-нейтральными и личностные моменты (“человеческие отношения”) и т. д. Так, Р. Майкелсон, Ф. Селзник, Т. Парсонс применили к анализу понятия “бюрократия” понятие дисфункции. Р.-К. Мертоном подмечена была такая наиболее распространенная дисфункция бюрократической организации, как перенесение ее функционерами акцента с целей организации на ее средства, в результате чего сами средства (иерархизация власти, строгая дисциплина, неукоснительное следование правилам, инструкциям и т. д.) превращаются в самоцель.

В западных теориях бюрократии одним из важнейших является вопрос об узаконении (легитимации) бюрократической власти. Так, рассматривая проблему видов власти, Э. Голднер

различает два типа бюрократии — представительную (опирающуюся, в частности, на знание и умение) и авторитарную (применяющую для упрочнения своей власти различные санкции). Заслуживает быть отмеченной работа американского социолога Ч.-Р. Миллса о “властвующей элите” как союзе промышленной, политической и военно-бюрократической элит. В ряде своих работ проблемы бюрократизации исследовал Д. Белл (США), писавший, в частности, о чиновничьем мире и “меритократии” — просвещенных специалистах-интеллектуалах постиндустриального общества.

Следует также отметить, что проблемы бюрократии заняли определенное место и в отечественной науке, правда, при этом бюрократия рассматривалась преимущественно с негативной позиции как бюрократизация. Показательно, что долгие годы в советском обществе господствовала точка зрения, согласно которой бюрократия может существовать только при капитализме: в условиях частной формы собственности, эксплуатации человека человеком, классовых антагонизмов. Тезис об отсутствии бюрократии при социализме практически не подвергался сомнению. Речь шла лишь об остаточных проявлениях бюрократизма как о стиле, способах управления, присущих лишь отдельным руководителям или отдельным органам исполнительной власти. При этом анализ реальной жизни подменялся высказываниями классиков марксизма-ленинизма. Это и предопределило то обстоятельство, что в отечественной литературе серьезных исследований по данному вопросу не проводилось, разработки, касающиеся проблем бюрократии, не значились в планах научно-исследовательских работ ни одного из ведущих институтов обществоведческого профиля.

Дефицит научных исследований отчасти восполнялся средствами массовой информации, в частности, в газетных материалах, прямо посвященных проблеме бюрократизации или попутно фиксирующих факты бюрократизма в функционировании управленческих структур. Только под влиянием общественных потребностей, изменений в жизни страны со второй половины 1980-х гг. стали появляться работы экономистов, юристов,

историков, философов, социологов и психологов (В. К. Борисов, А. В. Бузгалин, А. И. Колганов, Б. П. Курашвили, Ю. А. Левада, Р. И. Хасбулатов, А. Г. Худокормов и др.), посвященные бюрократизму в условиях советского общества.

Важно отметить, что при всех различиях в понимании бюрократии социологи и другие обществоведы едины в одном: главным атрибутом бюрократии является власть, понимаемая как возможность распоряжаться, повелевать людьми, материальными и духовными благами, жестко регламентировать отношения между социальными институтами и группами, монополизировать информационные системы, насаждая тем самым определенные стереотипы сознания и поведения людей.

§ 2. Общие и национально-специфические черты бюрократии. Карьера как ядро бюрократической системы

Бюрократия — это сложное социальное явление, необходимое и неизбежное, продукт развития общества, процесса разделения труда на управляющих и управляемых. Как слой управляющих людей бюрократия призвана осуществлять реализацию не только “общих дел”, вытекающих из природы всякого общества. Она выполняет также специфические функции, порожденные противоположностью между правительством (властью) и народными массами. При этом бюрократия не только служит орудием одних социальных групп против других, но и стремится подчинить действительные потребности общества, задачи, нормы и процедуры нормального его функционирования своим своекорыстным целям, целям самосохранения и укрепления собственных позиций. И, как показывает история, бюрократия при этом демонстрирует поразительную приспособляемость. Ее основными чертами являются: отчуждение власти от народа и концентрация власти в руках чиновничества, стремящегося ослабить контроль за своей деятельностью или вообще избежать его.

Следовательно, *бюрократия* — это разновидность организации публичной власти, система социального управления, отчужденная от объекта управления и стоящая над ним.

Функционирование структур публичной власти неизбежно ведет к их бюрократической рациональности, обусловленной специализацией и кооперацией управленческого труда. Бюрократическая рационализация характеризуется определенными свойствами: выхолощенностью целей деятельности, рациональной в средствах и частностях и иррациональной в целом; дифференциацией функций, стандартизацией методов работы, регламентацией действий, безличными правилами; “деперсонализацией”, т. е. исключением личных соображений из исполнения служебных обязанностей, строгой дисциплиной труда; многоступенчатой иерархией должностей и обеспеченной карьерой при соблюдении определенных условий.

Увеличение числа управленцев, вызванное, в частности, дроблением управленческих функций, приводит не только к отчуждению чиновников от масс, но и к противопоставлению профессионалов (“верхней бюрократии”) рядовым служащим-управленцам, ко все большему влиянию по линии “сверху вниз” и снижению влияния “снизу вверх”.

Бюрократизация во все времена имела и имеет свою национально-государственную специфику, которая обусловлена в первую очередь общественно-экономическим строем, степенью развития демократических традиций, уровнем культуры населения, нравственной зрелостью общества. Бюрократизация общества находится в прямой зависимости от природы государственной власти, конкретного государства, его особенностей, от политического режима. Последнее особенно важно, поскольку сущность политического режима определяется степенью демократии, предполагающей народовластие на основе всеобщих выборов; развитое самоуправление народа, находящее выражение, в частности, в сети разветвленных институтов самоуправления; реальные полномочия представительных органов власти; реализацию свободы слова, гласности; право и возможность контроля общественностью всех сторон деятельности государственных органов, государственного аппарата.

С точки зрения сказанного важна (и возможна) характеристика российской бюрократии, связь с которой советской бю-

рократии, особенно в первые послереволюционные годы, несомненна. В России бюрократия развивалась в тесной связи с централизацией государства и ростом аппарата самодержавия¹, превратившись в XVIII–XIX вв. в военно-политическую государственную машину. Это была “крепостническая бюрократия”. Военно-феодальный, самодержавно-абсолютистский характер государства превращал российскую бюрократию в реакционную силу, придавал ей такие качества, как полнейшая беспринципность и искусное лицемерие, гигантские размеры казнокрадства, антинародный дух, строжайшая иерархия и чиновничество.

Характерными чертами российской бюрократии были (к сожалению, остаются и поныне) неудовлетворительная организация дела, приверженность старым методам, схемам, стиль деятельности, базирующийся на различных согласованиях, утверждениях, отписках, порождающих канцелярщину, волокиту, формализм. Характерна чрезмерная осторожность отечественных бюрократов, избегающих даже малейшей ответственности. Особую угрозу представлял и представляет хозяйственный бюрократизм, разновидностями которого являются ведомственность и местничество, т. е. отстаивание приоритета той или иной отрасли или территории даже в ущерб общенародным интересам.

Бюрократия может рассматриваться как специфический слой (группа) людей, которых объединяют особые групповые интересы и ценностные ориентации. Их характеризует сходство представлений о своем месте в обществе и представление общества о месте данной социальной группы в нем. Данному слою людей свойственны особое самосознание, которому присущи безразличие к социальному смыслу и социальным последстви-

¹ В начале XIX в. (1804–1805) Российская империя насчитывала примерно 13 тыс. чиновников. В середине XIX в. (1847) их число возросло по сравнению с началом века в 4,5 раза и составило 61 тыс. В конце XIX столетия в России было уже около 385 тыс. чиновников. Таким образом, на протяжении столетия их количество выросло почти в 30 раз (См. Макаренко В. Н. Бюрократия и государство: Ленинский анализ бюрократии царской России. — Ростов н/Д, 1987. С. 34.

ям собственной деятельности, ведомственные или местнические интересы, высокомерное отношение к народу, пренебрежение к демократическим ценностям, чувство социального превосходства, питающееся их представлениями об особой значимости своего труда и т. д.

Сама бюрократическая система управления объективно формирует особый тип личности. Бюрократизированный индивид характеризуется специфической этикой политического и идейно-морального конформизма, психологией верности (бездумной или чаще всего показной) существующим порядкам, ориентацией на соответствие мнениям и требованиям непосредственного окружения.

Для чиновника-бюрократа государственная цель, которую он призван формально реализовать, превращается в личную цель, в погоню за чинами, в делание карьеры. Именно *карьера* — ядро бюрократической системы ценностей.

Карьера трактуется в социологии как продвижение человека по ступеням производственной, имущественной, социальной или иной иерархии¹. Это — нормальное состояние для каждого человека в процессе его трудовой и общественной деятельности. До последнего времени в отечественной литературе карьера рассматривалась преимущественно в негативном плане, с оттенком осуждения, как карьеризм. Однако карьера и карьеризм хотя и взаимосвязанны, но отнюдь не тождественны.

Характер, тип карьеры, темп ее достижения предопределяются в первую очередь существующими общественными отношениями, объективными возможностями, которые создает общество человеку. Вместе с тем карьера во многом обуславливается обстоятельствами жизни конкретного индивида, его личными способностями, целеустремленностью, волей, семейным положением, состоянием здоровья и т. д.

Нормальная карьера (продвижение) обеспечивается через механизмы социального отбора наиболее способных в различ-

¹ Карьера понимается также как достижение известности, славы или материальной выгоды. Термин *w*, “карьера” употребляется и для определения рода занятий, профессии (карьера артиста, врача и т. д.).

ных областях жизни: сфере образования, трудовой, общественно-политической, военной, религиозной деятельности, сфере искусства, спорта, науки и т. д. Для естественного (нормального) продвижения требуется открытая и честная состязательность на всех этапах учебы и трудовой деятельности человека с предоставлением талантливым людям определенных, зафиксированных в законах, привилегий.

В нашей стране также действовали механизмы отбора лучших, но они во многом были деформированы административно-командной системой, в частности, отсутствием демократически организованных выборов, непременным членством в КПСС для большинства типов карьеры, профессиональной компетентностью части аппарата, низкой исполнительской дисциплиной, ориентацией работников аппарата на удовлетворение своих интересов, дефицитом чуткости и тактичности.

Происходящие в стране изменения сняли многие препоны в осуществлении карьеры. Однако незавершенность демократических преобразований, еще только формирующаяся многопартийная система, кризис общества, жесткое противостояние политических сил не дают возможности нормального решения этого вопроса многим слоям населения.

В социологии карьера изучается путем фиксации продвижения граждан по ступеням квалификационной, должностной и иной иерархии. С этой же целью изучаются личные планы людей в различные периоды их жизни. Естественно, что здесь применимы прежде всего лонгитюдные исследования, позволяющие фиксировать социальные и другие позиции людей в начале их жизненной, трудовой деятельности и к моменту исследования. При этом могут быть использованы все основные социологические методы, в первую очередь опросы и изучение соответствующих документов (трудовые книжки, автобиографии и т. д.). Интересную и содержательную информацию могут дать материалы избирательных кампаний, стенографические отчеты съездов общественных организаций, сессий высших и местных органов власти и т. д.

Карьера рассматривается в позитивном значении не случайно. Жизнь показывает, что многие управленцы (“бюрократы”) эффективно работающие специалисты, люди, совершающие карьеру на законном основании, на основе состоятельности, продвижения по служебной лестнице в силу несомненных своих достоинств в той или иной области деятельности, в данном случае в управленческой. В то же время нередко карьера оборачивается своей обратной стороной — карьеризмом, явлением злободневным в управленческих структурах. В целом карьеризм представляет собой беспринципную погоню за личным успехом в служебной, научной или другой деятельности, вызываемую корыстными целями в ущерб общественным интересам, стремлением к продвижению по службе любой ценой. Бюрократизация, обусловленная прежде всего общественными факторами, порождает определенный тип личности — карьериста-конформиста, т. е. приспособленца, пассивно принимающего существующий порядок вещей, господствующее мнение и т. д. Данный тип личности характеризуется отсутствием собственной позиции, беспринципным и некритическим следованием любому образцу, обладающему наибольшей силой давления (имеются в виду мнение большинства, авторитет, традиции и т. д.). Конформистско-карьеристский тип личности типичен для авторитарно-бюрократической системы. Бюрократизация начинается там и тогда, где и когда на смену профессионализму и авторитету человека как индивидуальности приходит авторитет места в системе социальной иерархии, а кадровая политика сориентирована на личную преданность.

§ 3. Причины сохранения и усиления бюрократизма в стране

Как отмечалось ранее, до середины 1980-х гг. тезис об отсутствии бюрократии при социализме в отечественной литературе разделялся большинством обществоведов. Точнее сказать, такова была официальная точка зрения. Во многом это объяснялось взглядами Маркса и Ленина по данному вопросу. Так, в работе “Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта” Маркс, раскрывая классовые основы бюрократии, сформулировал задачу

слома буржуазной государственной машины как первое условие победы социалистической революции, ликвидации основ для произрастания бюрократии в результате создания новой государственной машины, выражающей интересы огромного большинства населения. Ленин в работах “Государство и революция”, “Марксизм о государстве” и др. развил эти идеи, обосновал принципы ликвидации бюрократии в ходе социалистической революции. Послеоктябрьские преобразования были нацелены на отстранение от власти старой бюрократии. И это удалось сделать. Однако, как показала жизнь, не допустить бюрократизации государственного аппарата, его роста, возникновения новой бюрократии новым властям не удалось.

В чем же причины этого?

Конечно, здесь сказалось общее состояние российского общества, уровень его экономического и социального развития, культуры, и особенно политической, базирующейся на образованности, профессиональной компетентности, опыте социального управления. Однако самая фундаментальная, *ключевая причина* сохранения и усиления бюрократизма — природа и характер сложившихся в стране в конце 1920-х гг. общественных отношений, названных в обществоведческой литературе административно-бюрократической системой казарменно-коммунистического типа.

Экономической основой такого общества, такой системы являются отношения формального обобществления, фактически тотального огосударствления собственности. При таком типе производственных отношений непосредственные производители отделены от средств производства, отчуждены от труда и собственности, лишены возможности распоряжаться средствами производства и произведенным продуктом. Господствует внеэкономическое принуждение, посредством которого бюрократия как фактический собственник средств производства (названная некоторыми учеными “новым классом”) присваивает львиную долю труда непосредственных производителей.

Неудивительно, что при такой системе социальная направленность экономики была крайне слабой. Социальные отноше-

ния характеризовались глубокой деформацией распределительного механизма: господством уравнивательных тенденций; разрывом органической связи между мерой труда и мерой потребления; незаинтересованностью работников в “ничейной собственности”, в результатах труда. Порождаемые административно-бюрократической системой безынициативность, безответственность, пассивность населения способствовали воспроизводству и укреплению бюрократии, практически исключали самоуправление как в обществе в целом, так и в основной его ячейке — трудовом коллективе.

Политическая основа сохранения и усиления бюрократизма заключалась в постепенном выхолащивании принципов самоуправления и народовластия, в чрезмерной централизации управления, в сосредоточении всей полноты политической власти в руках узкого круга лиц, в формировании гигантского аппарата, оторванного от народа.

В условиях сформировавшейся административно-бюрократической системы государство оказалось противостоящим гражданскому обществу. Вместо ответственности государства перед обществом, вместо его подчиненности и подконтрольности обществу само общество оказалось подчиненным и подконтрольным государству, его многочисленным бюрократическим структурам.

Бюрократизация, попытки тотального контроля центра над всеми экономическими процессами вылились уже с конца 1920-х гг. в *централизацию*, которая не только не ослабевала в последующие годы, но еще и усиливалась. Стремление ослабить позиции центра, передать часть полномочий на места при Н. С. Хрущеве, нашедшее свое выражение, в частности, в создании совнархозов (напомним, кстати, что впервые они возникли при В. И. Ленине), со временем было свернуто. Опять вернулись к сверхцентрализованной системе управления, обусловившей разрастание бюрократических структур, усиление бюрократизма. До конца 1980-х гг. в стране насчитывалось около тысячи союзных и республиканских министерств и государственных комитетов. Административно-управленческий аппарат с 1927 г.

вырос с 2 млн до 18,6 млн человек, составив 15% общей численности рабочих и служащих.

Развитие административно-бюрократической системы в стране привело к фактическому отстранению Советов от решения важнейших жизненных вопросов. Партийные органы заменили государственные и административно-хозяйственные. Тем самым была отброшена идея о необходимости “размежевания” работы партийных, советских и хозяйственных органов.

Существовавший до второй половины 80-х гг. XX в. механизм формирования государственных, общественных и хозяйственных органов обуславливал подчиненное положение выборных органов по отношению к органам исполнительным.

На характер и существование политического по своей сути административно-бюрократического режима в стране сильнейшее влияние оказало положение лидеров государства, создание средствами массовой информации ореола их непогрешимости, гениальности, особенного политического чутья и т.д. При отсутствии оппозиции, многопартийности демократических традиций, при большом сосредоточении власти в руках такого лидера политический режим все в большей степени перестраивается в соответствии с его представлениями и желаниями. В связи с этим влияние бюрократических сил может усиливаться или ослабевать. Последнее можно было наблюдать при Ленине и Хрущеве, первое — при Сталине и Брежневе.

В нашей стране усиление бюрократических сил находило свое выражение, в частности, в расширении “зон вне критики” как особых сфер диктаторских полномочий особенно доверенных лиц главы государства. К этим зонам, как известно, относилась не только Москва, но и Азербайджан, Казахстан, Молдавия, Узбекистан, Украина.

Таковы наиболее существенные корни бюрократизации политической жизни в стране. Их воздействие усиливалось целенаправленным идеологическим обеспечением функционирования административно-командной системы, жестким пресечением инакомыслия, нетерпимостью к политическому плюрализму. Все это оказывало негативное воздействие на духовную

жизнь общества. Широкое распространение консервативных взглядов и настроений, демагогия, сочетание новых и старых подходов в оценках исторического прошлого и существующих ныне реальностей во взглядах многих — это несомненная “заслуга” бюрократической идеологии, с которой придется вести борьбу еще многие годы.

§ 4. Пути дебиюрократизации общества

Преодоление бюрократизма — постоянная проблема и необходимый компонент функционирования и развития системы социального управления, общественных отношений в целом.

Один из путей преодоления бюрократизма — дебиюрократизация как реальная система мер по его преодолению, она предполагает использование способов как универсальных (необходимых в любом обществе), так и специфических (свойственных конкретным типам общества) и ситуативных (актуальных для конкретной общественной обстановки).

К числу первоочередных мер относятся повышение общей и особенно управленческой культуры, внедрение грамотного делопроизводства, использование средств автоматизации в управленческих процессах. Важнейшим методом борьбы с бюрократизмом является упрощение процедур управления, придание им наглядности и доступности для широких слоев населения.

К числу *специфических* способов преодоления бюрократизма можно отнести открытость и прозрачность процессов принятия общих решений, сокращение государственного аппарата, свободу доступа к информации, имеющей социальную значимость, повышение роли общественных организаций в управленческом процессе, реализацию принципа многопартийности и др.

Меры *ситуативного* характера включают в себя как уже вышеназванные (их применение и реализация зависят от конкретной общественно-политической ситуации), так и снятие ряда ограничений на трудовую и общественную самодеятельность, развитие государственного общественного самоуправления (например, деятельность творческих организаций), реализацию

принципа состязательности программ руководителей, делегатов, депутатов, рассекречивание статистики и другие меры по осуществлению коренных социально-экономических и политических преобразований.

Успех борьбы с бюрократией и бюрократизмом во многом зависит от того, по какому пути пойдет наше общество, насколько будут реализованы идеи его обновления, принципы самоуправления. Меры по преодолению бюрократизма могут стать действительными лишь при условии повышения общественно-политической активности граждан, новых взаимоотношений центра (ныне республиканского) и периферии, “верхов” и “низов”.

Важнейшее *условие ликвидации бюрократизма* как системы власти — это фундаментальные, коренные преобразования общественной жизни, органическое сочетание общих, групповых и личных интересов людей, полная ликвидация форм отчуждения трудящихся в процессе переустройства общества и создание такого общественного строя, в котором общественная жизнь становилась бы все более самоорганизующейся, самодействующей, а управление обществом — реально демократическим.

Глубочайший смысл осуществляемых в России перемен и состоит (должен состоять) в создании предпосылок подлинной демократизации общества, ликвидации отчуждения человека от власти и тем самым — в ликвидации самих основ бюрократии, бюрократизма. Понятно, что процесс преобразования не предопределяет автоматически положительных результатов. Это зависит, как свидетельствует практика, от исхода борьбы между силами, выражающими интересы большинства трудящихся и узких групп населения.

Преодоление бюрократизма невозможно без глубокой и последовательной *демократизации* всей системы общественных отношений.

Экономические реформы, разгосударствление собственности (разумное, оптимальное) призваны были, по существу, ликвидировать саму основу, экономическую базу командно-административной системы с присущей ей бюрократизацией. Осуществляемая реформа призвана создать такой экономический

механизм хозяйствования¹, который обеспечит оптимальное сочетание рыночных отношений и плановости развития экономики, разумный централизм и автономию, самостоятельность республик, регионов, предприятий, будет всемерно стимулировать экономическую и социально-политическую активность людей с учетом реализации их материальных и духовных интересов.

Проводимые экономические преобразования призваны создавать объективную возможность усиления социальной направленности развития экономики, преодоления ее дефицитности как главного условия существования бюрократической системы в экономической области.

Важнейшее условие преодоления всевластия бюрократии — коренное обновление политической системы, механизма политической власти. Этот процесс включает в себя две стороны: 1) ломку сложившихся бюрократических структур; 2) созида-ние новых структур, четкое разделение законодательной, исполнительной и судебной власти, улучшение аппарата управления, его упрощение и сокращение. Отсюда изменяется социальное назначение государственных служащих: они призваны активно способствовать государственным органам выражать и защищать интересы всех социальных слоев и групп, искать оптимальное удовлетворение личных, групповых и государственных интересов, а не подчинять человека интересам государства, как это было в истекшие десятилетия, и ставить чиновника над другими гражданами. Чиновничество должно стоять на службе всего народа, а не отдельных его слоев, добиваться оптимизации единства государственных интересов и интересов личности.

Сокращение аппарата, к сожалению, осуществляется, как и прежде, о чем свидетельствуют результаты социологических исследований, без учета функций, объема и характера работы, т.е. административным путем. Нередко сокращаемые приказами сверху работники упраздняемых министерств оказываются в сте-

¹ Приоритет экономических методов не исключает и административных. Ни одно государство не обходится без них. Дело — в их разумном сочетании.

нах других учреждений или на руководящих, аппаратных местах на предприятиях. Следовательно, “лечить” эту болезнь можно только экономическими методами, поставив в зависимость материальное благополучие каждого должностного лица от реальных экономических результатов предприятий, министерств, ведомств.

Наличие громадного бюрократического аппарата неизбежно увеличивает производство деловых бумаг, что приводит к преобладанию канцелярско-бюрократического стиля работы, отрыву руководящих органов от реальной жизни.

В преодолении бюрократизма огромное значение имеет *сменяемость кадров*. Весь мировой опыт показывает, что подавляющее большинство людей не способно противостоять соблазняющему и деморализующему воздействию власти. Длительное пребывание у власти портит даже хороших в прошлом людей. И “лекарством” здесь может быть только законодательная ротация. Сменяемость должна стать нормой жизни для всех звеньев управленческого аппарата — от самых высоких до самых низших.

Говоря о сменяемости как методе борьбы с бюрократизмом, следует подчеркнуть: поочередная смена позиций из подчиненного во властвующего (руководителя), и наоборот, во многом предопределяло бы нормальность, человечность отношений управляемых и управляющих. Эту мысль подчеркивал еще Аристотель: “Кто хочет прекрасно повелевать, должен сначала научиться повиноваться. А всякая власть... может осуществляться, с одной стороны, в интересах властвующего, с другой — в интересах подчиненного”. Эта проблема (изучение состояния, сознания, поведения бывших и настоящих управленцев) является одним из важных направлений социологических исследований, в том числе на местном (муниципальном) уровне.

Коренными признаками бюрократии являются существование и рост слоя бюрократов — привилегированной и оторванной от народа чиновничье-административной касты, наличие и рост управленческого аппарата¹. Но, говоря о бюрократизации

¹ По данным печати, административный аппарат Российской Федерации ныне превышает аппарат всего Советского Союза.

аппарата, подчеркнем, что борьба с бюрократизмом не означает борьбу с аппаратом как таковым. Без профессионального аппарата, состоящего из руководителей (управленцев), специалистов и технического персонала (секретарей, машинисток, делопроизводителей и т.д.), нет и не может быть управления как неотъемлемого атрибута каждого общества. В то же время борьба с бюрократизмом требует постоянной и неформальной работы по улучшению, совершенствованию аппарата. Ни один руководящий орган, как показывает всемирная практика, не может обойтись без специального, профессионально подготовленного аппарата.

Особое значение в преодолении бюрократизма имеет повсеместный и повседневный учет и контроль во всей системе управления, во всех социальных институтах и организациях и, безусловно, в жизни политических партий. Принципиально существенную роль играет здесь такая сторона демократии, которая связана с возможностью для населения участвовать в принятии решений, их обсуждении, критике, иначе говоря, с гласностью, правдивостью информации. В последние годы сделаны первые шаги по внедрению в политику, в систему управления начал гуманизма, моральных принципов, устранению из нее нечестности, обмана, лицемерия, секретности, тайны. Ликвидированы “зоны вне критики”, рассекречены многие документы, стали доступными многие ранее запрещенные литературные и другие произведения. Предстоит повысить ответственность за слово, за правдивость информации, исключаяющей сенсационность, “плюрализм” мнений, граничащей с пренебрежением конституционными, правовыми и моральными нормами жизни общества. Хотелось бы надеяться, что конструктивно-пропагандистская функция печати наконец-то станет превалирующей, потеснив функцию разоблачительно-критическую.

Существенное значение в преодолении бюрократизма имеет, безусловно, уровень образования и культуры населения, особенно политической культуры. В изучении уровня и характера политических знаний, оценок и действий людей, содержания социальных механизмов, традиций и норм, которые регулируют

ют политические отношения, несомненно, большое место занимают методы социологических исследований, особенно в рамках систематического изучения общественного мнения.

Один из важнейших путей преодоления бюрократизма — рационализация управления и управленческого труда, проведения “канцелярских реформ”. Этот процесс предполагает установление ответственности каждого за выполнение определенных, четко очерченных заданий и практических дел; контроль за ходом исполнения решений; рациональные формы учета и отчетности; сокращение переписки, совершенствование делопроизводства и документообмена; упрощение процедур согласования; регламентацию совещаний и заседаний; должную организацию приема посетителей руководителями, управленцами и т.д. Короче говоря, речь идет о повышении уровня профессионализации управленческого труда.

В решении этих вопросов, как представляется, немалую роль могут сыграть методы социологических исследований, в частности анализ документов управленческого труда, организация экспериментов по апробированию новых его форм, деловые игры и т.д. Достоинством социологических методов является то, что с их помощью можно измерить каждое бюрократическое препятствие, разработав систему показателей и индикаторов. Например, какое количество документов оформляется для решения дела (и нужны ли они?); сколько печатей, подписей требуется; сколько времени тратится для записи на прием к руководителю, в учреждение, какова продолжительность ожидания приема (обоснованность такого ожидания); сколько должностных лиц приходится обходить для решения того или иного вопроса; сколько дней (недель, месяцев, лет) проходит с момента первого бюрократического обещания решить вопрос и т.д. Выявление, измерение таких показателей позволит показать истинное лицо “слуг народа”, их “заботу” о людях.

Показывая с помощью цифр и фактов, во что обходится обществу бюрократизм как явление, каковы экономические, социальные и нравственные потери от него, обобщая и рекомендуя лучшие образцы управленческого труда, социология тем

самым выполняет функцию не только познавательную, но и управленческую.

Вопросы и задания

1. Дайте понятие бюрократии.
2. Расскажите об истории развития бюрократии.
3. Каково соотношение общих и национально-специфических черт бюрократии?
4. Определите карьеру как ядро бюрократической системы.
5. Назовите факторы, обуславливающие сохранение и усиление бюрократизма.
6. В чем заключается процесс дебюрократизации общества?
7. Какую роль в процессе дебюрократизации общества играют социологические исследования?
8. Проанализируйте процесс становления и развития теории бюрократии (с указанием персоналий).
9. На основе анализа литературы, собственных наблюдений покажите проявление бюрократизма по месту вашего жительства, учебы, работы.
10. Раскройте факторы сохранения бюрократизма на примере нашей страны, различных ее регионов.
11. Какие принимались и принимаются меры по дебюрократизации общества? Почему они не дают должных результатов?
12. На примере проведенных социологических исследований покажите их роль в преодолении бюрократизма.

Литература

1. Американская социология: перспективы, проблемы, методы / Пер. с англ. — М., 1972.
2. Бурганова Л. А. Теория управления: Учеб. пособие. — М.: Инфра-М, 2005.
3. Гелбрейт Дж. Новое индустриальное общество / Пер. с англ. — М., 1969.
4. Елисеев Б. П. Система органов государственной власти в современной России. — М., 1997.

-
5. *Комаров Е. И.* Бюрократизм — на суд гласности. — М., 1989.
 6. *Крыштановская О.* Анатомия российской элиты. — М.: Захаров, 2005.
 7. *Ленин В. И.* Государство и революция / Полн. собр. соч., т. 33.
 8. *Макаренко В. Г.* Бюрократия и государство: Ленинский анализ бюрократии царской России. — Ростов н/Д, 1987.
 9. *Маркс К.* К критике гегелевской философии права // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1.
 10. *Миллс Е. И.* Властвующая элита. — М., 1959.
 11. *Охотский Е., Смольков В.* Бюрократия и бюрократизм. — М., 1996.
 12. Политическая социология: Учебник для вузов / Под ред. чл.-корр. РАН *Ж. Т. Тощенко.* — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.
 13. Социологическая энциклопедия: В 2 т. — М.: Мысль, 2003.
 14. Социология: Учебник / Отв. ред. *П. Д. Павленок.* — 2-е изд., перер. и доп. — М.: ИКЦ “Маркетинг”, 2002.
 15. Социология: Энциклопедия. — Минск: Книжный дом, 2003.
 16. Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе “Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы”: В 3 т. — М.: Альфа-М, 2003.
 17. *Хасбулатов Р. И.* Бюрократия тоже наш враг...: Социализм и бюрократия. — М., 1989.

Раздел IV. ЭМПИРИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Глава 32. Организация социологического исследования

§ 1. Понятие организации социологического исследования

Современные социологические исследования требуют значительных интеллектуальных, материальных и финансовых затрат. Они основаны на детальном разделении труда. В их проведении участвуют теоретики, разрабатывающие исследования и обобщающие полученную эмпирическую информацию; интервьюеры, собирающие такую информацию; специалисты, обрабатывающие данные на ЭВМ, и др.

Организация социологического исследования включает в себя комплекс мероприятий, призванных обеспечить координацию работы исследовательского коллектива, экономное и качественное достижение поставленной цели. При этом решаются следующие задачи: определение необходимых для реализации программы исследования видов работ и их последовательность; расчет необходимых материальных и финансовых ресурсов; анализ затрат времени на отдельные виды работ и исследование в целом; нормирование труда исполнителей; координация взаимодействия членов исследовательского коллектива с целью наиболее эффективного использования имеющихся возможностей.

Основными этапами организации и проведения социологического исследования являются: разработка сетевого плана-гра-

фика; подготовка поля исследования; подготовка материально-технической базы исследования; подготовка исследовательской группы; проведение полевого исследования; организация обработки и анализа социологической информации; написание итогового документа (отчета); разработка на основе анализа итогов практических рекомендаций для заказчика исследования; публикация результатов исследования; реализация рекомендаций социологов на практике.

Обычно социологическое исследование начинается с разработки стратегического плана, который зависит от целей и задач исследования, от состояния знания об изучаемом объекте, а также ряда других факторов. В каждом конкретном случае разрабатывается своя собственная стратегия исследовательского поиска и определяется последовательность операций.

В практике исследований встречаются три вида стратегического плана: поисковый, описательный и экспериментальный.

Поисковый план применяется в тех случаях, когда нет ясного представления о проблеме или объекте исследования, не хватает или вовсе нет соответствующей научной литературы. В процессе общего поиска формируется проблема исследования, определяется основной набор исследовательских средств — методик исследования, порядок их применения, очередность задач, подлежащих решению. Поисковый план предполагает три основных этапа работы: изучение документов, опросы экспертов и осуществление наблюдения. Работа по поисковому плану завершается ясной и четкой формулировкой проблемы и выдвижением гипотез.

Описательный план исследования применяется, когда имеющиеся знания о проблеме позволяют сформулировать описательную гипотезу о структурно-функциональных связях и классификационных характеристиках изучаемого объекта. Основная его цель заключается в том, чтобы проверить гипотезу и, в случае ее подтверждения, получить точные качественно-количественные характеристики изучаемого объекта. В отличие от поискового плана здесь применяется дополнительно другой набор исследовательских средств: выборочное и монографическое

исследование, опрос, статистический анализ полученных данных и другие. Реализация этого плана позволяет получить относительно полное и строгое описание объекта.

К **экспериментальному** плану исследования прибегают, когда имеющиеся знания об объекте позволяют исследователю сформулировать объяснительную гипотезу, а затем в ходе ее экспериментальной проверки установить причинно-следственные связи в объекте, которые обуславливают его функционирование, определяют направления развития.

Чаще всего в одном социологическом исследовании сочетаются все три вида плана. Кроме этих видов стратегического плана социологии используют ряд специфических исследовательских стратегий: монографическое, сравнительное, панельное, трендовое, когортное и др.

Монографическое исследование нацелено на изучение социального явления на одном объекте, который рассматривается в качестве представителя целого класса подобных объектов.

Сравнительные исследования направлены на выявление особенностей социальных процессов на разных объектах. Например, можно изучать ценностные ориентации разных поколений, мужчин и женщин, жителей города и села и т.д.

Панельные исследования заключаются в изучении одних и тех же объектов в разное время. Например, Институт истории АН СССР в конце 60 — начале 70-х гг. XX в. провел панельные исследования социальных проблем сельской и рабочей молодежи. Первоначальное исследование было проведено в 1938 г. Спустя 30 лет оно было повторено на тех же самых объектах (в тех же деревнях, на тех же заводах) и при помощи тех же самых анкет¹.

Трендовые исследования призваны изучить тенденции изменения социальных процессов во времени. Например, можно изучать на материалах всесоюзных переписей динамику рождаемости детей. При повторных исследованиях нет необходи-

¹ См.: Социальный облик колхозной молодежи. — М.: Наука, 1970; Социальный облик рабочей молодежи. — М.: Наука, 1972.

мости сохранять в выборке тех же самых индивидов по изучаемой совокупности, как это делается в панельных исследованиях. Так, изучение трендов в бюджетах свободного времени может базироваться на обследовании, например, рабочих в разных городах. Необходимо лишь обеспечить их принадлежность к определенной социальной группе.

В процессе *когортных* исследований изучаются более специфические совокупности (когорты) в течение определенного времени. Типичной когортой является группа людей, родившихся в один и тот же год. В ходе исследования опрашиваются члены этой когорты, достигшие 18, 25, 30 лет и т.д. В выборке могут оказаться одни и те же или разные люди, принадлежащие к данной когорте. Например, социолог В. Н. Шубкин изучал на протяжении ряда лет жизненные планы и их реализацию на примере выпускников новосибирских школ 1965 г.

После того как определена исследовательская стратегия, составляется план (проект) выборки, т.е. комплекс принципов и процедур формирования выборочной совокупности.

Методический план исследования организует методический инструментарий — методы сбора, обработки и анализа первичной социологической информации. Выбор методов сбора информации зависит от целей и задач стратегического плана. Чаще всего приходится использовать комплекс методов — изучение документов, наблюдение, опросы, эксперимент и другие.

§ 2. Рабочий план исследования

Необходимость разработки рабочего плана объясняется высокой степенью разделения труда в сфере научной деятельности. Он составляется после разработки программы, но утверждаются они одновременно. Обычно план является организационным разделом программы исследования. В нем отражаются все виды работ, сроки, исполнители, ресурсное обеспечение и конечная продукция. Один из важных разделов плана — подготовка поля исследования.

Важными разделами рабочего плана являются такие этапы, как пилотажное исследование, или проба методик сбора

эмпирических данных, полевое обследование (сбор информации на объекте), подготовка первичных данных для обработки (контроль заполнения анкет, дополнительная шифровка и т.п.), обработка данных, их анализ и интерпретация, подготовка и публикация отчетов. В ходе такого исследования проверяются качество анкет, протоколов наблюдения, процедур анализа документов, модели выборки и т.д. Итоги пилотажного исследования фиксируются в протоколе, с учетом их дорабатываются методики, инструкции интервьюерам, структура выборки.

Полевое исследование предназначено для сбора основного массива данных, оно полностью охватывает обследуемые объекты, всю выборочную совокупность.

Обработка информации в наши дни осуществляется на компьютерах (ЭВМ). Здесь также необходим контроль качества полученной таблицы, рядов распределения и т.п.

Итоги исследований оформляются в виде отчета, а затем сборников, статей и монографий.

Исключительно важным моментом организации социологического исследования является подготовка исследовательской группы, подбор и обучение исполнителей. От уровня подготовки, добросовестности, честности и порядочности исполнителей зависит качество первичной информации. При этом совершенно недопустимо желание интервьюера “улучшить” или, напротив, очернить реальную действительность.

Опыт показывает, что если длительность интервью составляет 70 мин, то в течение дня один человек может провести 6 интервью. Если анкета заполняется в присутствии анкетера, то одновременно могут заполнять анкеты до 50 человек (например, в красном уголке цеха). А это значит, что 20 анкетеров могут обеспечить в течение пяти рабочих дней заполнение не менее 5000 анкет.

Составной частью организации социологического исследования является разъяснительная работа с теми группами населения, которые будут опрашиваться. И чем подробнее разъяснены цели и задачи исследования, тем более откровенными и исчерпывающими будут их ответы. И, наоборот, нельзя рассчитывать на правдивые ответы при невнимании к людям.

§ 3. Технологические принципы организации социологического исследования.

Типы и виды социологических исследований

Главной целью любого исследования является получение нового знания, новой информации о социальных явлениях, процессах, событиях, институтах, отношениях и других сторонах общественной жизни. В зависимости от целей можно выделить такие типы исследований: теоретические, теоретико-прикладные и практически-прикладные.

Основной целью *теоретических исследований* является выработка фундаментальных теоретических положений, например построение социологической теории того или иного общества или создание социологии политики, обоснование социологии быта и т. д. Так, социологическая теория общества может включать такие теоретические положения, как критерии социального прогресса, критерии зрелости общества и т. д. Это очень важно для понимания того этапа, на котором мы находимся.

Теоретико-прикладные исследования нацелены на изучение социальной детерминации явлений и процессов общественного развития, выявление условий и факторов, которые привели именно к такому результату, который мы имеем в наши дни: ухудшение материального положения населения в последние годы, падение нравственности в обществе, усиление национальных антагонизмов, сепаратистских настроений среди части интеллигенции в некоторых автономиях.

Теоретические аспекты исследования этих социальных явлений, процессов и отношений определяются необходимостью теоретических разработок в области социологии наций, социологии политики, социологии экономики, социологии нравственности, социологии права и т. д. Речь идет о создании новых отраслей общественнознания, а это в основном теоретическая деятельность.

Прикладные аспекты названных явлений заключаются в разработке практических рекомендаций, направленных на демократизацию общественной жизни, радикальную экономическую реформу, формирование новых принципов патриотизма,

содружества наций и народностей России, стран СНГ, на преодоление аморального поведения, пороков и правонарушений.

Важным звеном теоретически-прикладных исследований является разработка частных теоретических моделей, например моделей человеческого фактора производства, бюрократии, управленческих ситуаций и др. Их статус довольно противоречив. С одной стороны, они должны выступать как частные случаи более общей концепции (например, модель бюрократии — частный случай модели научного управления обществом), с другой — иметь ряд самостоятельных характеристик, особый эвристический потенциал, к которому “безразлична” теория более общего порядка. Именно эти модели доводят теории фундаментального плана до уровня конкретных социологических методик.

Прикладные социологические исследования в их чистом виде являются наиболее широко распространенным типом. Это объясняется прежде всего запросами практики, социальным заказом.

§ 4. Характер задач социологического исследования

Исследование зависит не только от целей, но и от характера решаемых задач. Как показывает анализ литературы, социологи обычно решают многие исследовательские задачи, прежде всего задачи *описания* социальных объектов, процессов, явлений, институтов, отношений и других сторон общественной жизни. Эти задачи возникают тогда, когда исследователь впервые приступает к изучению данного явления.

Другой тип задач — *поиск причинно-следственных связей*. После того как довольно полно описано изучаемое явление, необходимо выявить условия и факторы, его порождающие, усиливающие и ослабляющие, т.е. узнать, в каких причинно-следственных связях со всеми другими общественными явлениями оно находится. Знание причинно-следственных связей позволяет управлять изучаемым явлением. Вместе с тем следует иметь в виду, что знание причин не всегда ведет к правильной выработке практических рекомендаций. Дело в том, что в

обществе имеется переплетение множества прямых и обратных связей, причин и следствий.

Отсюда возникает еще одна группа задач — *оптимизации социальных процессов*. Каждое решение должно быть оптимальным, т. е. наилучшим в данных условиях, наиболее удачно примиряющим взаимоисключающие интересы, тенденции, причины.

Очевидно, что прежде чем принимать решения, необходимо просчитывать несколько вариантов. В социологии на это нацелена еще одна группа задач — *принятие решений*. Эти задачи вытекают из поиска причинно-следственных связей и оптимизации социальных процессов. Но есть смысл выделить их как самостоятельный тип задач, поскольку в науке разработаны методы принятия решений, в том числе математические методы, а также метод моделирования.

Наконец, еще один класс задач — *прогнозирование социальных процессов*. Решение этих задач позволяет выявить тенденции общественных процессов. Научное предвидение и прогнозирование — важная функция науки, в том числе социологии.

§ 5. Использование результатов социологического исследования

Социологические исследования, их методы и результаты являются важным источником управленческой информации; они позволяют преодолеть технократические подходы к управлению социальными процессами. Суть технократизма заключается в недооценке интересов трудящихся, а порой и в их игнорировании. Он выражается в “остаточном принципе” капитальных вложений в социальную сферу, в игнорировании мнений специалистов при разработке и принятии тех или иных решений, в устранении трудящихся от владения средствами производства и т. д.

Первичная социологическая информация совершенно необходима в процессе управления обществом, регионом, трудовым коллективом. Характеризуя имеющиеся условия и формы

жизнедеятельности людей, их материальные и духовные потребности, рассматривая их в развитии, социальная информация позволяет придать принимаемым решениям научную достоверность и обоснованность.

В период коренных преобразований общественная жизнь весьма подвижна, динамична и порой трудно предсказуема. Социологические исследования приходится проводить с весьма малой их периодичностью. Поэтому управление напоминает слоеный пирог: сбор и анализ информации - принятие решения — сбор и анализ информации — внесение поправок... Таких циклов может быть много, пока не будет достигнута поставленная цель.

Для сбора и анализа информации, разработки планов и прогнозов, контроля за выполнением решений целесообразно в трудовых коллективах, при администрациях разного уровня, ведомствах и т. д. создавать социологические службы, которые могут включать штатных социологов и нештатные комиссии, аналитические группы и т. д. В состав таких групп могут входить анкетеры, интервьюеры, программисты и другие работники, которые привлекаются для решения конкретных разовых задач.

Социологические знания формируют социологическую культуру, социологическое мышление, учат новым подходам к людям. Весьма актуальной проблемой в связи с этим является неостребованность результатов социологических исследований со стороны управленческих структур. Опыт показывает, что обширная социологическая литература, которая издается в стране, журнал “Социологические исследования” очень редко становятся достоянием руководителей. Управленческие кадры до сих пор слабо знакомы с достижениями социологической науки, с результатами социологических исследований.

Вопросы и задания

1. Что вкладывается в понятие “организация социологического исследования”?
2. Какие виды планов используются при организации социологического исследования?

3. Раскройте технологические принципы организации социологического исследования.

4. Составьте рабочий план социологического исследования по избранной вами проблеме. Обсудите его в учебной группе.

5. Подготовьте структуру (схему) информационно-социологической службы для вашего района, города.

Глава 33. Разработка программы социологического исследования

§ 1. Определение целей социологического исследования

Программой социологического исследования называется документ, в котором изложены тема, проблема, цели и задачи, предмет и объект, гипотезы исследования, определены методы сбора информации и ее анализа. В ней также излагаются методология и процедурные правила, логическая последовательность операций проверки и верификации гипотез.

Любая программа подразумевает прежде всего выделение целей исследования и причин его актуальности. Довольно часто происходит смешение целей и источников социологического исследования. Между тем они несводимы друг к другу. Источниками исследования выступают индивидуальные потребности или интересы социолога, групповые интересы социологической группы или организации (заказчика) в получении нового знания, решении конкретных управленческих задач, выработке рекомендаций по оптимизации всей системы производства или распределения. Цели же исследования представляют собой рабочие и исходные представления социологов о желаемых результатах, сформированные на базе указанных выше интересов и потребностей.

Цели исследования могут быть и по номенклатуре, и по функциональной ориентированности богаче или чаще беднее источников. Такими целями могут выступать:

- получение нового знания об объекте, обладающем серьезным познавательным и эвристическим потенциалом;
- решение трудных производственных и управленческих ситуаций (или по крайней мере их подробное социологическое

описание, доведенное до уровня рекомендаций конкретным органам или работникам);

- апробирование социологических методик или методологических разработок и т.д.

Цели исследования могут быть *общими и конкретными*. Например, общей целью может выступать получение максимальной прибыли в результате более эффективной организации труда, конкретной — создание благоприятного психологического климата в коллективе. Возможно и выделение отдаленных (стратегических) и ближайших (тактических) целей. Например, соотношение эффективности высшего образования в целом (стратегическая цель) и мер по оптимизации текущего обучения (тактическая цель).

Исследование с неверно поставленными целями может принести вред и изучаемому объекту, и самим социологам.

Неменьшее значение имеет обоснование актуальности темы. Под *актуальностью* чаще всего понимается, в какой степени движение и структура изучаемого объекта выражают прогресс общества или отдельной его сферы, насколько они отражены в соответствующих науках и дисциплинах. Для социологов это подразумевает формирование особых проблемных ситуаций, в контексте которых ведется исследование.

Обоснование контекста всего исследования, определенных рамок, обрисовка проблемных ситуаций в значительной степени обуславливают и конечный его вывод. Нет ничего ошибочнее, чем представление о том, что от собранного материала, от проведения опросов зависит и конечный продукт, и концепция исследования.

§ 2. Основные разделы программы социологического исследования

Программа исследования обычно состоит из двух частей: методологической и процедурной. В *методологической* части определяется тема, проблема, объект и предмет исследования, дается характеристика его целей, уточняются основные понятия, осуществляется предварительный анализ предмета исследования в целом, формулируются гипотезы и исследовательские задачи. В *про-*

цедурной части разрабатывается принципиальный план исследования, описываются методы и техника сбора данных, указываются способы анализа данных в соответствии с исследовательскими задачами и гипотезами. Разработка программы, и в особенности ее первой части, является делом весьма ответственным, требует высокой квалификации. Если программа не разработана или неудовлетворительна, то исследование не стоит начинать, ибо теоретической и практической пользы будет мало.

Выбор темы исследования определяется позицией социологов или организации-заказчика. Часто в программе отражается компромисс между этими позициями. Например, выбор темы исследования по проблематике социальной работы в основном определяется планом работы социальных служб и реальными задачами социальной защиты людей.

Тема также может определяться потребностями тех или иных органов в изучении назревшей ситуации в регионе или нового явления в обществе, например, в изучении межнациональных отношений; в исследовании перспектив самостоятельных (неформальных) движений, общетеоретическая модель которых пока отсутствует, и т. д.

Выбор темы должен определяться известным в управлении принципом основного звена в цепи событий и тенденций. На практике он производится с учетом самых разнообразных факторов и соображений: рекомендаций социологов, объективной важности конкретной темы для оптимизации развития изучаемого объекта, политической конъюнктуры и т. п.

В рамках избранной темы может сформироваться несколько направлений исследования. Например, изучая пути повышения эффективности учебного процесса, уделяют внимание факторам, которые влияют на его улучшение или ухудшение, набору студентов, подбору кадров лекторов и др.

§ 3. Проблема в программе социологического исследования

Проблема — это противоречие между знанием и назревшей общественной потребностью, а иногда и просто столкнове-

ние качества нового знания с количеством знания старого, что типично для научных исследований. Обычно выделяют гносеологический и практический аспект проблемы. В **гносеологическом** смысле проблема — противоречие между потребностями людей в каких-то действиях и незнанием средств, методов, способов реализации этих действий. Она побуждает людей к теоретической деятельности, дальнейшему развитию знания. При этом теоретическая деятельность избыточна по отношению к конкретной проблеме, она позволяет понять не только природу, но и истинный масштаб изучаемого явления или процесса.

Практическая, предметная сторона проблемы социологического исследования — некое социальное противоречие, требующее его решения. Это противоречие побуждает людей к активной сознательной деятельности. Проблем нет для человека, который не привык мыслить самостоятельно.

В проблеме содержится нечто такое, что не известно людям, что требует изучения, определяет направление мыслительного процесса. Поэтому выявление проблемы — важный этап в разработке программы социологического исследования.

§ 4. Отражение объекта и предмета в программе социологического исследования

В зависимости от целей, темы и проблемы исследования определяется объект изучения. В этом качестве выступает группа или общность людей, социальный институт, социальное явление, любая область социальной действительности. **Объект социологического исследования** — то, на что направлен процесс познания или социологического воздействия. Например, им могут быть молодежь, рабочие промышленных предприятий, фермеры, система социальной защиты и бытового обслуживания населения и т.д. В рамках одного объекта может возникнуть несколько проблем, и, следовательно, несколько предметов исследования.

Уточнению направлений исследования способствует выделение **предмета исследования**, т. е. законов, определяющих структуру и деятельность социальных объектов, принципов их

взаимосвязей и тенденций развития. Предмет содержит в себе наиболее существенный для исследователя вопрос, который в принципе позволяет обнаружить новую тенденцию или даже закономерность изучаемого противоречия.

Например, если для исследования выбрана проблема повышения эффективности высшего образования, то в качестве предмета исследования могут быть выделены: способы отбора наиболее талантливой молодежи, материальные условия учебы и быта студентов, квалификация преподавателей, организация учебного процесса, участие студентов в самоуправлении, внимание общества к проблемам высшей школы и др.

Выделение в рамках данной темы конкретной проблемы, объекта и предмета исследования позволяет уточнить направление научного поиска, получить конкретные результаты и разработать практические рекомендации. Напротив, как показывает многолетний опыт социологических исследований, отсутствие программы, проблемы, объекта и предмета изучения ведет к пустой трате времени, сил и средств, а в конечном счете — к дискредитации самих исследований.

§ 5. Этап выделения единиц социологического наблюдения

Итак, мы рассмотрели начальный этап работы над программой. Следующий этап — выделение единиц наблюдения. В качестве таких единиц могут выступать индивиды или группы людей (бригада, учебная группа, цех, экипаж и т.д.).

Чаще всего в ходе социологических исследований в качестве единицы наблюдения выступают индивиды. Очень редко в качестве единицы измерения выбираются отдельные ситуации поведения индивидов, используемые как своеобразные матрицы анализа. В процессе контент-анализа единицей наблюдения являются газеты, журналы, программы радио и телевидения. В зависимости от того, что выбрано единицей наблюдения, определяется тип выборки и способ отбора таких единиц. Если за единицу взята семья, то целесообразна серийная выборка. Отдельные лица отбираются с помощью, например, случайной выборки и т.д.

Единица наблюдения — тот элемент совокупности, относительно которого ведется сбор социальной информации. В программе также указывается **единица анализа**. Единица наблюдения и единица анализа могут совпадать, а могут и различаться. Например, на этапе сбора информации единицей наблюдения являются индивиды, а на этапе обработки и анализа информации единицей анализа выступает коллектив. Так, проводя анкетный опрос индивидов, исследователь получает средние величины и сравнивает между собой различные коллективы, регионы, отрасли.

Определение проблемы объекта и предмета предполагает основательную теоретическую работу. Исследователь должен быть вооружен знаниями в данной области науки. Речь прежде всего идет о социологии как науке об обществе, о таких прикладных отраслях знания, как социология быта, социология социальной работы, теория управления, социальная психология и др. Все это находит отражение в методологической части программы. В ней содержится предварительный анализ предмета изучения в целом, на основе чего осуществляется теоретическое уточнение понятий (например, что такое демократизация общественной жизни, любые другие понятия, раскрывающие тему исследования). Это делается для того, чтобы социальный заказчик, ознакомившись с программой, видел, из чего исходят авторы в своем исследовании. С другой стороны, каждый добытый социальный факт можно истолковывать и делать из него выводы только в рамках определенной концепции. Из теоретической части как раз и видно, в рамках какой концепции будут интерпретироваться полученные факты. Поэтому некоторая часть программы обычно посвящается теории изучаемого вопроса. Например, если изучается эффективность образования, то в программе излагается понимание образования, учебы и ее эффективность. Понятно, что авторам приходится штудировать соответствующую литературу.

§ 6. Этап операционализации понятий

После теоретического уточнения понятий следует перейти к их операционализации. Суть этой процедуры заключается в

выработке эмпирических проверяемых понятий. Дело в том, что общие теоретические понятия нецелесообразно включать в анкеты или другие исследовательские документы, так как ответы могут оказаться весьма приблизительными. Например, мало что даст такой вопрос, адресованный рабочим: “Удовлетворены ли вы эффективностью высшего образования?”. Во-первых, не все они представляют, что такое “эффективность”. Во-вторых, один под “высшим образованием” подразумевает работу вузов, другой — работу молодых специалистов.

Для того чтобы обеспечить однозначное толкование понятий и терминов, осуществляется процедура операционализации, т.е. сведения очень общих понятий к эмпирически проверяемым индикаторам и шкалам. Например, понятие эффективности учебы включает в себя три менее общих понятия: “знания”, “убеждения” и “практические действия”. Каждое из них можно свести к еще более простым и доступным терминам. Например, практические действия сводятся к трудовой, политической и духовной деятельности. В свою очередь, трудовая деятельность включает в себя выполнение дневных заданий, рационализацию на производстве, внедрение технических новшеств, передовых приемов труда и т.п. На основе этих простейших терминов, не допускающих двоякого толкования, составляются вопросы анкеты. Например, вопрос “Выполняете ли вы дневные задания?”, на наш взгляд, не может быть истолкован иначе, чем это понимает автор анкеты. Или: “Сколько вы внесли рационализаторских предложений?” Если мы предложим такие вопросы, то ответы легко проверить; при повторном исследовании при неизменных условиях результаты должны повториться. Анкета вообще должна подразумевать проверочные вопросы или вторичное анкетирование.

О необходимости процедуры операционализации понятий говорит тот факт, что пилотажные исследования довольно часто показывают, что респонденты (опрашиваемые) просто не понимают некоторые вопросы, поскольку они сформулированы в категориях философии или политэкономии. Рядовой гражданин нередко их не знает либо неверно истолковывает. Поэтому уточ-

нение исходных понятий темы распространяется не только на научные категории, но и на общеизвестные понятия.

Эмпирическая интерпретация термина осуществляется через поиск эмпирических значений понятий, а определение понятия предполагает указание правил фиксирования соответствующих эмпирических признаков, т.е. операциональное определение термина.

В теоретической части программы должен быть также осуществлен социологический анализ проблемы. Цель его — выявить связи между отдельными сторонами важнейших понятий и между самими понятиями. Решению этой задачи способствует системный (системно-компонентный, системно-функциональный и системно-структурный) анализ. Он позволяет вычлениить основные компоненты изучаемой системы, их функции и структуру, т. е. способ взаимосвязи компонентов.

Например, высшее образование включает такие основные компоненты, как наука, кадры преподавателей, материальные средства (компьютеры и др.), студенческую аудиторию. Каждое из них имеет свои составляющие. Например, наука, которая преподается студентам, расчленяется на ряд учебных дисциплин, а кадры преподавателей специализируются по отдельным научным направлениям и т. д. Точно так же выделяются различные составные части материальных средств обучения.

Таким образом, системный анализ предмета социологического исследования позволяет выделить в нем главное, существенное, отказаться от второстепенного, сделать научный поиск более целеустремленным и результативным.

Отметим, что логический анализ целесообразно дополнять историческим, знакомиться с историей изучаемого объекта. Тождество исторического и логического есть один из фундаментальных законов теории познания.

§ 7. Формулирование гипотез исследования

Одно из важнейших мест в программе занимают гипотезы исследования. Не будет преувеличением сказать, что в гипотезах заключена основная новизна исследования, их подтвержде-

дение обеспечивает приращение нового знания. Рабочие гипотезы выдвигаются в результате теоретического (логического, системного) анализа проблемы и предмета исследования. Они представляют собой некоторые логические предположения о причинах и следствиях, о взаимосвязях условий и факторов, с одной стороны, и процессе и результатах какой-либо деятельности — с другой.

Гипотеза в науке является одной из форм ее развития. Но и в повседневной жизни предположения являются формой обыденного мышления. Гипотеза возникает тогда, когда у исследователя и в литературе нет удовлетворительного объяснения каким-либо социальным фактам, явлениям, процессам, когда не открыт закон. Если в программу не заложены гипотезы, то можно быть уверенным, что научная ценность конечного продукта исследования будет низкой. Всякий раз, когда информация собирается без разработки программы, автор оказывается в растерянности при интерпретации полученных данных — средних величин, таблиц, графиков и др. Да, действительно, некоторые ответы на отдельные вопросы анкеты бывают интересными. Но сами по себе они не представляют большой ценности, если не подтверждают или не опровергают какую-либо гипотезу.

Проверка гипотез распадается на три общих этапа, каждый из которых представляет собой процесс соотнесения гипотез с достигнутыми результатами. Вначале (исходя из требований исследовательской задачи) устанавливаются некоторые отношения между изучаемыми объектами. Результаты производимых операций сопоставляются с заданными требованиями. Если устанавливаемые отношения соотносятся с требованиями, эти требования переводятся в функциональный план и возникает общая гипотеза решения, определяющая зону поиска. Затем результаты операций начинают сопоставляться не с первоначальными задачами, а с продуктом их преобразования — с общей функциональной гипотезой. Под влиянием реальных результатов операций общая гипотеза корректируется и уточняется. В этом случае исходная гипотеза преобразуется в функциональную гипотезу о конкретном способе решения задачи. На

ее основе определяется конечный результат, который в заключение снова сопоставляется с первоначальными требованиями задачи. Такой путь проходит исследователь, стремясь достичь цели, поставленной в программе.

В ходе исследования, как правило, выдвигается несколько гипотез, в том числе более общие и более частные, основные и неосновные, первичные и вторичные, описательные и объяснительные. Кроме того, они должны быть эмпирически доказуемы и не противоречить ранее созданной теории. Однако всякий раз, когда речь идет о прорыве в неизвестное, гипотезы могут входить в резкое противоречие с существующей теорией. Например, геометрия Лобачевского базируется на иных аксиомах, чем геометрия Эвклида, соответственно, выводы этих геометрий различаются. Поэтому новые гипотезы, бесспорно, будут противоречить прежним догмам и схемам, но оснований для полного недоверия к ним нет. Это может означать просто смену парадигмы, господствующего типа мышления.

Кроме методической и теоретической частей в программе содержится процедурная часть, которая включает в себя: принципиальный план исследования; описание методов и техники сбора первичной социологической информации; описание способов анализа данных по доказательству или опровержению гипотез; первичные документы и формы представления результатов исследования — макеты таблиц, графиков, коэффициентов, вид уравнений, процедуру выборки и др. Как видим, разработка программы — сложная и ответственная работа. В ней залог успешного завершения остальных этапов исследования.

Вопросы и задания

1. Дайте понятие программы социологического исследования. Какие виды программ вы знаете и какова их структура?
2. Определите проблему, объект и предмет социологического исследования.
3. Дайте определение гипотезы социологического исследования.

4. Из чего состоит рабочий план и процедурная часть программы исследования?

5. Подготовьте теоретическую часть программы социологического исследования по одной из актуальных для вашего трудового коллектива, района, города, области, республики проблем. Предложите проект программы на рецензию вашим товарищам по учебной группе.

6. Проанализируйте связь между отдельными программами исследования. Какова их зависимость между собой?

Глава 34. Выборочный метод в социологическом исследовании

§ 1. Природа выборочного метода

Сущность выборочного метода заключается в том, что на основе изучения некоторой части сравнимых по избранным параметрам объектов (в социологии это называется выборочной совокупностью) можно сделать неточное, но правильное умозаключение о всей совокупности исследуемых объектов (генеральной совокупности). Качество выборки есть важнейший критерий точности и качества всего социологического исследования. Выборочный метод занимает в социологии особое место. В этой области широко используется достижения математической и общей статистики, сложилась особая терминология, частный категориальный аппарат.

Основные вопросы выборочного исследования можно сформулировать следующим образом:

- какое наименьшее число людей необходимо обследовать, чтобы сделать научно обоснованное заключение о генеральной совокупности;
- каким образом отбирать этот минимум, избегая открытой тенденциозности отбора, “запрещающей” равные шансы каждого члена генеральной совокупности попасть в выборку;
- как выяснить причины и интервал неизбежных ошибок выборки; можно ли ликвидировать или снизить их роль в социологическом исследовании;
- какой может быть возможная типология приемов и ошибок организации выборки, какие специфические требования выдвигает организация выборки к социологам и т. д.

Такие вопросы естественны для социологов, искренне стремящихся к грамотной, научно корректной организации социоло-

логического исследования. Они базируются на противоречивости самого статуса выборки, с которой социологи сталкиваются постоянно, которая заключается в том, что охватить обследованием все элементы изучаемой генеральной совокупности невозможно, не хватает сил, средств, времени. Обследовать же лишь часть из них можно, но не очень ясно, как именно выбрать эту часть и каков реальный риск распространения полученных выводов на всю совокупность.

Таким образом, природа выборки связана с выявлением научно обоснованного соответствия между генеральной совокупностью (с ее диалектикой реальной практической жизни) и выборочной совокупностью (с диалектикой научного исследования).

Под **генеральной совокупностью** понимается все множество социальных объектов с их общими и специфическими свойствами, сторонами и взаимосвязями (например, рабочий класс России, учащиеся, пенсионеры и т. д.). Для того чтобы определить, кто входит в такую совокупность, надо выделить один или несколько признаков и в зависимости от того, обладают или не обладают лица данными свойствами (свойством), исследователь включает или не включает их в эту совокупность.

Каждый субъект имеет множество свойств и поэтому может быть включенным в разные генеральные совокупности по самым разным основаниям. Однако одна выборка включает лишь несколько из них. Более того, чем больше признаков или свойств учитывается в выборке, тем быстрее она усложняется, тем быстрее растут неопределенности и ошибки всего исследования. Скажем, учет одновременно 4–5 параметров субъектов в выборке требует от социологов огромных усилий, высочайшей квалификации, громадного труда по выявлению ее объема и способов отбора респондентов.

Обычно исследователи имеют возможность изучить лишь часть объектов. С этой целью формируется **выборочная совокупность**. Практика и теоретические расчеты показывают, что на основе изучения части объектов мы можем судить о целом (обо всех объектах). Например, в одном из исследований было чисто экспериментально проверено, что 900 человек в выбороч-

ной совокупности распределялись по полу точно так же, как все взрослое население среднего города (генеральная совокупность). Проверка проводилась на основе списков избирателей. Правда, число мужчин и женщин в городе меняется ежедневно, меняется и их соотношение. Но здесь мы затрагиваем две самостоятельные проблемы. Первая — точность статистических измерений. Вторая — роль статистических показателей в выборочной совокупности.

Практика социологических исследований показывает, что попытки точно отразить генеральную совокупность весьма иллюзорны. В этом отношении выборочная совокупность дает не меньшую, хотя и не большую точность. Порой, обследуя небольшую совокупность, мы можем уделить намного больше внимания каждому ее члену и поэтому получить более обстоятельное знание в сравнении с поверхностным обследованием «каждого члена генеральной совокупности. Точность выборочной совокупности не определяется, следовательно, только количеством обследованных объектов. Ограничение их числа может не уменьшить, а увеличить точность социологических данных. Такова диалектика социологических исследований.

Вторая проблема заключается в том, что любые числа, характеризующие выборку, являются статистическими показателями, точность их относительна. Обычно исследователь получает значение показателя с точностью до двух знаков после запятой (77,52; 13,45 и т. д.). Если мы опросили 10 тыс. человек, эта величина равна 1 человеку, а если опросили 100 тыс. человек, то одна сотая величина составляет 10 человек. Поэтому, определяя последнюю цифру после запятой, мы огрубляем данные на 4–5 человек. Получается парадоксальная ситуация: чем больше выборочная совокупность, тем меньшей точности в измерении величин мы добиваемся.

Ошибки при организации выборки принципиально неизбежны. Сама проблема выборки возникла из необходимости не отрицания, а упорядочения социологических ошибок, учета их в анализе социологических данных. Чем тщательнее готовится исследование, чем точнее определяется выборка, чем добросо-

вестнее отбираются в нее люди, тем меньше вероятность систематической ошибки.

Целесообразно всякий раз подсчитывать полученную ошибку репрезентативности, чтобы читатель представил себе границы точности и правильно интерпретировал полученные результаты, делал корректные, правомерные, обоснованные выводы, имел представление о достоверности полученных результатов.

Формирование любой выборки предполагает некоторый компромисс. Например, если изучается поведение взрослого населения в большом городе, то возникают такие вопросы: считать ли 16–17-летних лиц взрослыми? Обследовать ли лиц, которые проживают в гостиницах? Опрашивать ли военнослужащих, лиц, находящихся в больницах? В каждом конкретном случае может возникнуть множество других вопросов. Так что определение генеральной совокупности дело не такое простое. Исследователь может принять любое решение, но его необходимо сообщить читателям отчета, чтобы они учитывали это решение при интерпретации, истолковании данных и выводов.

§ 2. Репрезентативность как характеристика выборочного метода

В связи с этим обратимся к понятию *репрезентативности*. Это свойство выборочной совокупности воспроизводить параметры генеральной совокупности. Существует также понятие *ошибки репрезентативности*, которая зависит от изменчивости изучаемого свойства. Если бы все единицы совокупности были одинаковыми, как, например, возраст призывников данного года, то, зная показатель свойства одной единицы (одного призывника), можно было бы предполагать, что и все остальные единицы имеют такой же показатель возраста. На самом же деле свойства различных людей варьируются (изменяются) довольно существенно. Например, возраст людей колеблется от 1 до 100 лет и более. Чем более неоднородна совокупность, тем больше величина статистической ошибки. Соответственно, тем больше должен быть объем выборки.

Репрезентативность выборки обеспечивается рядом процедур, в том числе правильным определением генеральной совокупности, техникой отбора лиц для наблюдения, типом выборки и др. В литературе выделяются два типа целей выборочных обследований:

- получение оценок свойств генеральной совокупности на базе средних показателей (примером может являться расчет среднедушевых доходов населения региона);
- проверка гипотез о совокупности, например о распределении материальных благ среди разных слоев населения. Средние показатели здесь высчитываются на базе изучения конкретных показателей среди отдельных слоев населения.

Однако в обоих случаях высчитывается средняя ошибка и вырабатывается критерий конкретных статистических показателей. При этом все заключения, сделанные на основе выборки, носят вероятностный характер.

В основе формирования любой выборки лежат два основных принципа. Первый требует избегать систематической ошибки при отборе лиц для наблюдения, второй — добиваться максимальной точности при определенных затратах сил и времени.

Систематическая ошибка возникает в силу объективных и субъективных причин и сводится к тому, что с одной и той же ошибкой измеряется каждый член совокупности.

Первый вопрос, с которым обычно сталкивается исследователь: каков должен быть объем выборки, чтобы на основе ее изучения можно было сделать обоснованный, достоверный вывод о всей генеральной совокупности. Объем выборочной совокупности зависит от степени распространения изучаемого свойства. Например, в городе живет приблизительно равное число мужчин и женщин, с небольшим превышением численности последних. Поэтому вероятность появления признака “мужчина” здесь можно принять за 0,5 (1/2).

Чем меньше вероятность появления признака, тем больше будет выборка. Например, если нужно, чтобы в ней оказались представители очень редкой профессии, выборочная совокупность должна быть достаточно большой. Она может насчиты-

вать десятки, а то и сотни тысяч обследованных. В практике социологических обследований в этом случае поступают иначе — целевым порядком ищут только лиц данной профессии, решая эту задачу с помощью определенной техники отбора лиц для обследования.

Вероятность сочетания двух, трех, четырех признаков резко уменьшается, поэтому выборка заметно увеличивается. Например, необходимо сформировать выборочную совокупность, в которой в достаточном количестве были бы представлены лица с одновременным наличием четырех признаков: молодые рабочие, с высоким доходом, голосующие за либералов, награжденные. Если отобрать из списков избирателей в среднем городе 900 человек, то в выборке может не оказаться ни одного человека с такими свойствами. А это значит, что выборку надо значительно увеличивать.

Объем выборочной совокупности зависит также от величины ошибки, которая допускается при ее формировании. Обычно исследователи исходят из того, что в каждой выборке содержится некоторая ошибка. Например, в городе проживает 48,5% мужчин и 51,5% женщин, а в выборке оказалось 49% мужчин и 52% женщин. Как видно, в выборке содержится ошибка. Чаще всего дело обстоит так: чем меньше выборка, тем больше ошибка; чем больше выборка, тем меньше ошибка. В этом случае говорят, что средняя выборочная стремится к средней генеральной совокупности. Но практически они никогда не совпадают.

Какие величины ошибок допускаются? Величина ошибки может, составлять 1, 3, 5%. Если она превышает 5%, то суждение не считается достоверным. Чем меньше ошибка, тем достовернее суждение, которое высказывается о генеральной совокупности на основе изучения выборочной совокупности (если, разумеется, отсутствуют грубые ошибки на других этапах социологического исследования). Чем меньшую ошибку допускаем, тем большим должен быть объем выборочной совокупности, и наоборот.

В программе социологического исследования необходимо указывать, какая величина ошибки допускается.

Выборка бывает пропорциональная и непропорциональная. *Пропорциональная* выборка отражает генеральную совокупность по основным изучаемым признакам. Так, например, если в генеральной совокупности лица по уровню образования распределяются следующим образом: 5% — начальное образование, 12% — неполное среднее образование, 80% — среднее образование, 3% — незаконченное высшее и высшее образование, то и в выборочной совокупности, которая формируется по этим признакам, эти доли должны быть соблюдены. Это и будет пропорциональная выборка.

Довольно часто в социологических исследованиях применяется *непропорциональная* выборка. Это обусловлено тем, что лиц с каким-либо изучаемым признаком очень мало в генеральной совокупности. Поэтому в пропорциональной выборке их будет или мало, или не окажется ни одного.

Например, при социологическом исследовании проблем эффективности учебного процесса в институте в выборке должны быть представлены все категории студентов, в том числе студенты, получающие именные стипендии. Если в вузе учатся 2 тыс. студентов, в том числе 10 именных стипендиатов, то в пропорциональной выборке окажутся 200 студентов, в том числе 1 именной стипендиат. Очевидно, что на основе опроса одного человека нельзя составить истинное мнение, например, о причинах отличной учебы именных стипендиатов. В этом случае целесообразно опросить всех именных стипендиатов. Тем самым выборка не будет пропорциональной. Для того чтобы составить представление о факторах, которые “мешают” студентам учиться на отлично, необходимо опросить примерно равное количество отличников, успевающих и неуспевающих студентов. Выборка формируется при помощи метода квот.

Часто начинающие социологи задают вопросы: правда ли, что выборка должна составлять 5% от генеральной совокупности? На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что в одном случае достаточно опросить 5% населения, в другом — этого будет явно недостаточно, в третьем — слишком много. 5% от 145 млн населения страны составляет более 7 млн человек.

Физически обработать такой объем информации пока что невозможно.

Как видим, формирование выборки дело сложное, требует учета многих факторов.

§ 3. Расчет выборки

Количество членов генеральной совокупности, которых надо отобрать для выборочной совокупности, или иначе говоря объем выборки, можно определить по следующей формуле:

$$n = \left(\frac{t\delta_x}{m_{\text{доп}}} \right)^2,$$

где n — объем выборки;

δ_x — средняя квадратическая ошибка;

$m_{\text{доп}}$ — допустимая ошибка выборки; может принимать значения 1, 2, 3, 4 и 5%, больше 5% допускать ошибку нежелательно.

t — отношение “максимальной” ошибки к средней квадратической ошибке, устанавливаемой в зависимости от требуемой степени достоверности, что действительная ошибка не превзойдет максимальную. Так при вероятности 0,997 $t=3$, при вероятности 0,994 $t=2$.

Средняя квадратическая ошибка вычисляется по формуле

$$\delta_x = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (X_i - \bar{X})^2}{n}},$$

где X — значение изучаемого признака;

\bar{X} — средняя арифметическая этого признака в изучаемой совокупности;

n — число обследованных лиц.

Если мы впервые принимаемся за изучение какого-либо признака, то можно воспользоваться формулой объема выборки для определения доли признака

$$n = \frac{t^2 pq}{n_{\text{доп}}^2},$$

где n — объем выборки;

p, q — вероятности появления и отсутствия признака в выборке соответственно ($pq = \sigma^2$).

В том случае, если неизвестны p и q , берут их наибольшие значения: $p=0,5$ и $q=0,5$. Тогда $pq=0,25$. Тем самым обеспечивается большая надежность результатов. Приведенные формулы применимы для однородных выборок. Они даны лишь в качестве примеров. Существуют и другие методы расчета выборки, хотя математический аппарат достаточно однороден во всех случаях.

Другая задача — отбор людей для обследования.

В практике социологических исследований обычно используются следующие типы выборок.

Случайная выборка заключается в том, что каждый член генеральной совокупности имеет шанс попасть в выборку.

Техника отбора бывает повторной и бесповторной. В урну закладываются номера членов генеральной совокупности, из них выбирается столько номеров, сколько составят выборку. Номера идентифицированы с фамилиями людей.

Бесповторная случайная выборка заключается в том, что номер в урну не возвращается. Но тем самым у каждого из оставшихся в урне номеров увеличивается вероятность, шанс попасть в выборку. Если нам надо выбрать два номера из трех, то у каждого из номеров, хранящихся в урне, вероятность равна $1/3$ (один из трех), а у двух номеров, которые остались в урне, шанс равен $1/2$ (один из двух). Чтобы уровнять шансы, номера возвращают в урну (если повторно попадает тот же номер, его, не записывая, возвращают снова в урну). При соблюдении такой процедуры выборка называется повторной случайной выборкой.

Другой метод отбора — **систематический**. Он заключается в том, что исследователь берет алфавитный список, например список избирателей, определяет шаг и затем отбирает фами-

лии тех лиц, которые будут обследованы. Например, из списка, насчитывающего 3000 фамилий, нам надо отобрать 300 человек, т. е. шаг равен 10. Берем в списке пятую фамилию, затем пятнадцатую, двадцать пятую и так до конца. В итоге отберем 300 человек для обследования. При этом исходят из допущения, что фамилия никак не связана с изучаемым свойством, поэтому можно считать, что лица в списке расположены случайно.

Типическая (стратифицированная, районированная) выборка позволяет увеличить репрезентативность и точность исследования. Она заключается в том, что, например, предприятия распределяются по некоторым типам. Можно выделить крупные, средние и мелкие предприятия и случайно выбрать единицы из этих трех генеральных совокупностей. Можно разделить предприятия по отраслям промышленности или по другим признакам. На предприятии можно выделить цехи основного производства, подсобные и т. д. В городе можно выделить разные социальные слои, а внутри них отобрать пропорционально или непропорционально лиц для наблюдения случайным способом (лотерейным или по таблице случайных чисел) или систематическим. Практика показывает, что такой способ отбора уменьшает среднюю статистическую ошибку. Кроме того, он удобнее.

Серийная (гнездовая) выборка заключается в следующем. Сначала выделяются типы объектов, затем случайно выбираются несколько объектов, а в рамках этих объектов опрашиваются все члены коллектива. Например, мы отобрали несколько студенческих групп, а в группах опросили каждого студента.

Обычно исследователи используют серийную, гнездовую выборку в том случае, когда проводят опросы рабочих по месту их работы. Например, в выборке оказался крупный завод, где имеется достаточно много цехов. Сначала отбираются цехи, предварительно разделенные на некоторые типы (сборочные, станочные, вспомогательные и т. п.), а затем в этих цехах опрашивают всех работающих, так что в выборке оказываются высококвалифицированные и низкоквалифицированные, высокооплачиваемые и низкооплачиваемые работники пропорциональ-

но их численности. При этом предполагается, что все рабочие в сходных цехах имеют сходные свойства.

На иной основе базируется *отбор по квотам*. Так, после того как принято решение относительно распределения выборки (например, сколько должно быть мужчин и женщин в каждой возрастной группе и в каждом социальном слое) и интервьюеру дано задание опросить запланированное число единиц в квоте, фактический выбор единиц, включаемых в выборку, падает на интервьюеров. Поэтому выборка в пределах квот не случайна. Квоты же определяются на основе стратификации. Например, сначала выделяются типы по полу, возрасту, социальному положению, а затем идет отбор по квотам.

Обычно в практике социологических исследований приходится формировать *многоступенчатый* отбор. При этом изучаемый материал состоит из некоторого числа единиц отбора первой ступени, каждая из которых, в свою очередь, состоит из единиц второй ступени и т.д. На первой ступени с помощью, например, типологического (районированного) отбора отбираются единицы первой ступени. На второй ступени из каждой отобранной единицы первой ступени извлекается выборка единиц второй ступени с помощью районированного либо случайного отбора. При необходимости число ступеней можно увеличить. Благодаря многоступенчатому отбору при обследованиях, охватывающих большую территорию, можно сосредоточить работу по сбору данных в небольшом числе пунктов. Однако многоступенчатая выборка дает менее точные результаты.

В социологических обследованиях также встречается *многофазный* отбор. Он сводится к тому, что одни данные собираются на основании изучения всех единиц выборки, другие — только некоторых из них. Последние составляют подвыборку из единиц первоначальной выборки. Необходимость такого отбора объясняется рядом причин, в том числе тем, что для различных показателей требуется разная точность.

Часто в социологии применяется *монографическое* обследование как разновидность несплошного наблюдения. Оно сводится к детальному изучению либо одной, отдельно взятой еди-

ницы (деревня, город, завод, колхоз и др.), либо части объекта. Предполагается, что, изучая часть объекта, исследователь может углубиться в познание таких свойств, на которые не хватило бы сил и средств в выборочном обследовании. Монографический метод применяется отдельно, в дополнение к выборочному методу, а также при изучении объектов в социальном эксперименте, когда зарождаются ростки передового опыта, новых прогрессивных явлений.

§ 4. Свойства выборки

При формировании выборочных совокупностей следует добиваться полноты, точности, адекватности, удобства, репрезентативности.

Полнота означает, что в генеральной совокупности должны быть представлены все единицы, так как неполнота чаще всего ведет к ошибкам. *Точность* характеризует информацию по каждой единице.

Адекватность есть свойство основы выборки. Довольно часто точность выборки отождествляется с ее адекватностью. Между тем это не так. Точность, например, считается достаточной, если сумма погрешностей и ошибок анализа не превышает мощности избранной единицы — чаще всего, как уже упоминалось, просто принимают точность приблизительно 5%. Адекватность же подразумевает характеристику выборки как модели качества исследуемого объекта, т.е. описывает сущностную сторону объекта, отраженную в выборке. Например, список молодых рабочих не может быть основой для выборки всех членов трудового коллектива. В этом случае основа выборки является неадекватной.

Существенное условие — *удобство* работы с основой выборки. Свойство выборки отражать характеристики генеральной совокупности называется репрезентативностью. *Репрезентативность* (представительность) выборки означает, что у всех элементов генеральной совокупности был шанс попасть в выборку и что выборка отражает генеральную совокупность.

Здесь, разумеется, изложены самые первоначальные сведения о выборке. Для углубленного знакомства с этой проблемой следует обратиться к специальной литературе. Таким образом, выборка характеризует не только точность, но и диалектику всей сложной структуры социологического исследования, направленного на реальное моделирование и изучение социальной жизни.

Вопросы и задания

1. Расскажите, пожалуйста, о сущности выборочного метода в социологическом исследовании.
2. Что такое репрезентативность в социологическом исследовании?
3. Какие виды выборок используют в социологических исследованиях? Раскройте их достоинства и особенности применения.
4. Определите, пожалуйста, порядок выборки социологического исследования по избранной вами проблеме. Обсудите ваше предложение с товарищами по учебной группе.
5. Проанализируйте правильность проведения выборки известного вам социологического исследования.

Глава 35. Наблюдение как метод социологического исследования

§ 1. Природа наблюдения как метода социологического исследования

Наблюдение — специфический способ организации информационного поля, связывающего социолога и объект социологического исследования. При этом в идеале социолог получает информацию об изучаемом объекте путем непосредственного восприятия, прямой регистрации явлений в их системной связи.

На практике наблюдение во многом определяется действием ряда коррелирующих, возмущающих факторов, разрушающих идеальную характеристику социологического наблюдения. Обычно выделяют две группы таких факторов.

Во-первых, факторы, характеризующие несовершенство самого наблюдателя: установки, ценностные ориентации; его интересы, которые часто приводят к формированию в его сознании заранее заданной идеальной модели изучаемого объекта и т. д. Другими словами, изучая то, что *увидел* наблюдатель, надо учитывать то, что он *хотел* увидеть (не выдает ли он желаемое за действительное).

Во-вторых, факторы, показывающие несовершенство самого процесса наблюдения: несовершенство методов регистрации и хранения информации, изначальную противоречивость информации об объекте, в которую может попасть информация о внешних для объекта явлениях и процессах и т. д.

Поэтому главной проблемой социологического наблюдения является обеспечение возможно большей объективности информации об объекте. Основная задача наблюдателя — последова-

тельно и искренне придерживаться критериев и принципов научного исследования, не подменять их эмоциями.

В связи с этим корректное проведение социологического наблюдения подразумевает соблюдение двух фундаментальных принципов: дополнительности и параллельности наблюдений. Первый исходит из того, что объект наблюдения под влиянием наблюдателя (в его присутствии) корректирует свое поведение, и это приходится учитывать при окончательном истолковании результатов исследования. Второй требует организации нескольких одновременных наблюдений с последующим согласованием и анализом результатов. Для увеличения достоверности результатов рекомендуется и длительный постоянный социологический контроль за методами наблюдения, с составлением изограмм и графиков динамики оценок и мнений наблюдателей.

Вместе с тем не стоит преувеличивать роль эмоциональной окраски полученных фактов и сделанных выводов. Социология не может быть абсолютно беспристрастной наукой. В ряде случаев позиция ученого сама по себе представляет научную ценность.

Наблюдение как метод социологического исследования имеет ряд очевидных преимуществ. Еще до разработки программы исследований специалист должен иметь опыт наблюдения изучаемого объекта, почувствовать его специфику, ознакомиться с местной практикой распределения статусов, авторитетов, ценностей, социальных ролей, понять особенности социальной среды и т.п.

В то же время наблюдение является рядовым и далеко не единственным методом социологического исследования, что связано с ограниченностью самого метода.

Отметим также, что не все социальные явления поддаются непосредственному наблюдению. Например, очень трудно путем наблюдения выявить неопределенные производственные взаимосвязи, зависимости, отношения. Для их изучения необходимы и другие методы: контент-анализ, опрос и др. Кроме того, наблюдение возможно лишь в момент события. Для изучения прошлого, скажем, для установления природы социального эн-

тузиазма в 30-е годы, требуется широкое применение метода анализа документов, свидетельств очевидцев, кинохроники, художественной литературы. Здесь анализируется опосредованное наблюдение. Сам опыт прошлого наблюдения выступает как объект исследования другими социологическими методами.

Необходимо учитывать и своеобразный “эффект ореола” в наблюдении. Довольно часто наблюдение само по себе меняет изучаемую ситуацию. Например, присутствие наблюдателя довольно часто ведет к появлению нетипичных черт поведения работников, стремящихся к некоторому идеальному стереотипу из боязни “подвести” руководителя. Это тоже подтверждает необходимость дополнения наблюдения другими методами. Скажем, посещение рецензентом занятия в вузе бесспорно относится к системе социологического наблюдения. Оно может дополняться анкетным опросом или беседой со студентами. Метод наблюдения является важным инструментом в практике совершенствования деятельности управленческих органов.

§ 2. Виды наблюдения

Успешность наблюдения как социологического метода во многом определяется выбором типа наблюдения. Различают следующие типы (виды) наблюдения: структурированное; неструктурированное; включенное; невключенное; внешнее; полевое; лабораторное; систематическое; случайное; осознанное и неосознанное.

Поясним их специфику.

Неструктурированное наблюдение (иногда его называют неконтролируемым) обычно не имеет четкого плана. В ходе такого наблюдения не определяются элементы изучаемого объекта, редко ставится проблема единиц измерения, их качества, высока доля избыточной информации. Надежда возлагается в основном на интуицию наблюдателя, целью которого является получение первичной информации об объекте.

Этот вид наблюдения часто используется при изучении опытными методистами состояния и эффективности учебного процесса в институте. В ходе наблюдения рецензенты выделя-

ют для себя ряд элементов или в простейшем случае маркеров оценки ситуаций на занятиях: общая обстановка (место, время, условия), число присутствующих слушателей, степень их активности и факторы, лимитирующие непринужденность беседы, качество выступлений, обеспеченность методическими пособиями и др.

Неконтролируемое наблюдение часто применяется в пилотажном социологическом исследовании. Оно типично для случаев, когда социологу не ясна общая ситуация, не определены показатели, не разработаны документы исследования.

Структурированное (контролируемое) наблюдение предполагает:

- разработку программы исследования, системы документов и показателей, характеризующих выделенные для наблюдения элементы объекта;
- наличие разработанного плана наблюдения;
- анализ установок наблюдателей относительно природы и структуры изучаемого объекта.

Контролируемое наблюдение служит основным методом сбора первичной информации либо дополняет другие методы социологического исследования. С его помощью проверяются основные гипотезы, а также данные, полученные при использовании других методов.

Эффективность структурированного наблюдения во многом зависит от качества плана и других документов, фиксирующих изучаемые свойства объекта, от корректности классификации явлений, выражающих конкретную ситуацию, от верности системы показателей для замера интенсивности исследуемых явлений и свойств, от общей разработанности используемых категорий, понятий и терминов.

Невключенное наблюдение (иногда его называют *внешним*) ведет исследователь, находящийся вне объекта и старающийся свести к минимуму свое вмешательство в ход событий. Такое наблюдение практически сводится к регистрации событий.

При *включенном* наблюдении социолог участвует в изучаемых процессах, становится членом коллектива, взаимодейству-

ет с работниками, может даже вмешиваться в события. Желательно, разумеется, чтобы он полностью освоил конкретную социальную роль в коллективе, был стихийно признан его членом. При этом надо учитывать диалектику адаптации самого наблюдателя в трудовом коллективе. Практически неизбежна первая фаза такой адаптации, когда к нему относятся настороженно. Она требует от наблюдателя большого такта, умения выбрать и освоить второстепенную социальную роль, избегая роли лидера или микролидера, поскольку это слишком меняет природу типичных для данного коллектива взаимосвязей и отношений. Цель адаптации наблюдателя — войти в коллектив, не меняя существенно структуру типичных для него ситуаций. При этом важно постоянно фиксировать то, что так трудно установить невключенным наблюдением: конкретные мотивы поведения, скрытую динамику претензий к рабочему месту и руководству, групповые цели и ценности и т. п. В отечественной литературе описано много примеров включенного наблюдения. Этим приемом часто пользуются журналисты.

Осознанное наблюдение — это такое наблюдение, при котором члены коллектива, за которым наблюдают, знают, что ведется наблюдение. При *неосознанном* наблюдении члены коллектива не осознают, что они являются объектом наблюдения.

Отличия *полевых* и *лабораторных* исследований связаны с разницей в условиях осуществления наблюдений. Полевое исследование проводится в естественной для данного объекта среде (в деревне, городе и т. д.). Лабораторное же исследование искусственно организуется социологом, который создает экспериментальную ситуацию, моделирует ее внешние условия. Например, моделируя деловую игру по любой проблематике, наблюдатель фиксирует поведение участников, их реакцию, мотивы деятельности и многое другое.

Наконец, *систематические* и *случайные* наблюдения отличаются периодичностью и спецификой целей исследования. Первые позволяют выявить именно динамику изучаемых процессов.

Недостатком метода систематического наблюдения является трудность операционализации и сравнения данных за раз-

личные сроки, так как есть риск сделать значимый социологический вывод на основе разнопорядковых данных.

Случайное наблюдение связано с изучением заранее незапланированного явления. Например, изучая социальную активность трудящихся, исследователь может встретиться с деятельностью самодеятельных, неформальных объединений и зафиксировать их характеристики, представляющие научный интерес. Случайное наблюдение не планируется как самостоятельный метод сбора социологической информации.

§ 3. Этапы наблюдения

Для усиления эффективности наблюдения важен не только выбор вида наблюдения (или комбинации видов), но и составление плана исследования, отражающего исходные представления о характеристиках изучаемого объекта, фактах, которые надо собрать. В плане отражаются сроки, определяются средства сбора информации. Масштаб наблюдения, широта охвата явлений зависят от объема финансирования, использования технических средств, кадров наблюдателей и обработчиков данных.

Основными этапами наблюдения являются: установление объекта и предмета наблюдения; выполнение его целей и задач; получение соответствующих разрешений, установление контактов; выбор способа и вида наблюдения, определение основных процедур; подготовка технических средств и документов; сбор данных (непосредственное наблюдение), накапливание информации; фиксация результатов (краткая запись, заполнение карточек регистрации данных, протокола наблюдения, дневника, техническая запись); контроль наблюдения другими социологическими данными; отчет о наблюдении.

Разумеется, наблюдение не может быть эффективным, если отсутствует программа. Общие требования к программе социологического исследования, изложенные в настоящем учебном пособии, распространяются и на программу наблюдения. В ней определяются социологические, социально-психологические и психологические термины и понятия, уровень исследования (индивидуальный, групповой, институциональный), система клас-

сификации явлений, выбираются признаки и единицы измерения, выделяется объект и предмет наблюдения.

Особенно важную роль в организации наблюдения играют документы для фиксации результатов исследования. Первоначально допустима просто запись наблюдателя в свободной форме. Однако практика показывает, что такие записи разных наблюдателей плохо поддаются сравнительному анализу. Бланк наблюдения должен быть *формализован*. Это позволит сопоставлять информацию, полученную разными наблюдателями, а также использовать математические методы и компьютеры для обработки и анализа информации. И здесь необходимо подчеркнуть значимость разработки системы показателей и шкал, важность проблемы измерения.

Еще одна важная проблема — выбор *зависимой и независимой переменных*. Если эти вопросы не решены, наблюдение ничего нового не даст. Видеть все — значит не видеть ничего.

Качество наблюдения зависит от времени фиксации результатов. Если запись делается позже самого процесса наблюдения, то возникают неточности, часть фактов утрачивается или искажается, хотя сама запись становится более упорядоченной и строгой. Оптимальным представляется вариант быстрой первичной записи в формализованном документе с заранее заданными количественными показателями, с последующей обработкой по принятой методике, поддающейся программированию для компьютерного обсчета.

Существуют достаточно жесткие требования к профессиональной подготовке наблюдателей. Например, при включенном наблюдении исследователь должен быть не только умным и знающим социологом, но просто тактичным, внимательным, общительным человеком с высоким интеллектуальным быстродействием и адаптационной пластичностью и культурой. Умение контролировать свое поведение, объективно оценивая его достоинства и недостатки, согласовывать весь спектр интересов трудового коллектива с интересами социологической группы — все это очевидные требования к личным качествам работника, выполняющего включенное наблюдение.

Подготовка наблюдателей включает выработку особых знаний, умений и навыков. Наблюдатель должен знать теорию социологии, специальную социологию, которая используется в конкретном исследовании, методы и технику наблюдения, материалы и документы, регламентирующие деятельность изучаемого объекта. Для формирования умений и навыков наблюдателя целесообразно организовать ряд практических занятий (наблюдений) в полевых или лабораторных исследованиях. Это позволит создать типологию возможных или типичных для наблюдателя ошибок, выработать полезные поведенческие стереотипы наблюдения, навыки оформления документов и др. Занятия должны проводиться под руководством опытного социолога. Основной их задачей является отбор кадров, поскольку далеко не каждый может стать квалифицированным наблюдателем. Существуют и естественные “противопоказания”, например, для слишком рассеянных или склонных к глубокой и стихийной рефлексии людей.

Впрочем, любая квалификация наблюдателя не отрицает необходимости выработки инструкций проведения исследований. В них следует указывать:

- последовательность этапов и процедур наблюдения;
- критерии оценок действий наблюдаемых;
- способ фиксации информации;
- принятые шкалы измерений;
- рекомендации по интерпретации полученных данных и составлению отчета.

Инструкция содержит задание наблюдателю, на основании которого проводится пробное исследование с последующим обсуждением вскрытых ошибок. Оно рецензируется опытным социологом, определяющим степень готовности наблюдателя и его умение работать с инструкцией. Возможны варианты смены кандидатов либо изменение инструкции в соответствии с пожеланиями кандидата. Пробное исследование предоставляет уникальную возможность учесть наиболее характерные для конкретного наблюдателя ошибки, неточности, преувеличения, составить индивидуальную карту наблюдателя. В дальнейшем возможен подбор наблюдателей по картотеке.

Наблюдение как метод социологического исследования может быть эффективен в процессе изучения, например, образа жизни в городе или деревне — работы магазинов, кинотеатров, городского транспорта, поведения населения в магазинах, в общественных местах, стиля одежды, манеры разговора, особенностей речи, особенностей молодежной субкультуры и т.д.

Если предметом является городской образ жизни в целом, в бланк наблюдения включаются укрупненные показатели. Но предметом изучения могут быть названные явления в отдельности, например молодежная субкультура. В этом случае требуется более детальная разработка показателей.

Отметим в заключение, что наблюдение как социологический метод имеет глубокую внутреннюю диалектику. Оно основано не только на естественном для научного метода ограничении и учете человеческой слабости и несовершенства наблюдателя, но и на превращении этого несовершенства в могучее оружие, особый, уникальный по потенциалу способ познания современной общественной жизни.

Вопросы и задания

1. Наблюдение как метод социологического анализа.
2. Цели и задачи наблюдения. Наблюдение как способ получения первичной социологической информации.
3. Соотношение метода наблюдения с другими социологическими методами.
4. Социологические факты, которые надлежит установить в ходе наблюдения.
5. Этапы и процедуры применения метода наблюдения в социологическом исследовании.
6. Особенности использования различных видов наблюдения в практике социологических исследований.
7. Анализ результатов наблюдения и их использование.
8. Разработайте стандартизированный бланк для описания хода наблюдения за интересующим вас объектом или предметом. Определите социологические факты, которые предполагается установить в ходе наблюдения.

9. Проведите наблюдение и обработайте его результаты. На основе наблюдения сделайте выводы, подготовьте практические рекомендации.

10. В учебной группе обсудите технологию использования вами метода наблюдения, надежность, достоверность и практическую его результатов.

Глава 36. Опрос в социологическом исследовании

§ 1. Природа метода опроса в социологическом исследовании

Опрос представляет собой метод сбора социальной информации об изучаемом объекте в ходе опосредованного (анкетирования) или непосредственного (интервью) социально-психологического общения социолога и опрашиваемого (респондента) путем регистрации ответов на систему вопросов, вытекающих из целей и задач исследования.

Опрос занимает важное место в социологически исследованиях. Его основное назначение состоит в получении социальной информации о состоянии общественного, группового, коллективного, индивидуального мнения, а также о фактах, событиях, оценках, связанных с жизнедеятельностью респондентов. По подсчетам некоторых ученых, с его помощью собирается 70% информации. Опрос является ведущим методом в изучении сферы знаний людей. Этот метод особенно важен в исследовании социальных процессов и явлений, малодоступных непосредственному наблюдателю, а также в случаях, когда изучаемая сфера слабо обеспечена документальной информацией.

Опрос, в отличие от многих других методов социологически исследований, позволяет уловить через систему формализованных вопросов не только акцентированные мнения респондентов, но и нюансы, оттенки их настроения, структуры мышления, выявить роль интуитивных моментов в их поведении и т. д.

Многие считают опрос наиболее простым и доступным методом сбора первичной информации. И в этом утверждении есть значительная доля истины. Оперативность, простота, экономич-

ность этого метода делают его популярным и приоритетным по сравнению с другими методами социологических исследований. Однако эта простота и доступность нередко являются кажущимися. Вся проблема состоит не в проведении опроса как такового, а в получении качественных данных опроса. А для этого необходимы определенные условия, соблюдение установленных требований.

К числу главных (что проверено практикой социологических исследований) можно отнести:

- наличие надежного инструментария, обоснованного программой исследования;
- создание благоприятной, психологически комфортной обстановки опроса, что далеко не всегда зависит только от подготовки и опыта лиц, проводящих его;
- тщательная подготовка социологов. Они должны обладать высоким интеллектуальным быстродействием, тактом, умением объективно оценивать свои недостатки и привычки, что прямо сказывается на качестве опроса, знать типологию возможных ситуаций, тормозящих проведение опроса или провоцирующие респондентов на неточные или неверные ответы, опытом составления анкет по социологически корректным методикам, позволяющим перепроверять достоверность ответов и т. д.

Соблюдение указанных требований и значимость во многом предопределяются видами опроса. Поскольку опрос представляет собой в первую очередь общение социолога и опрашиваемого (респондента), то в зависимости от характера этого взаимодействия различают два основных вида опроса: анкетирование и интервью, каждый из которых имеет свои многочисленные разновидности. Рассмотрим их основные виды.

§ 2. Анкетирование как вид опроса

Поскольку анкетирование возможно при разном способе общения между исследователем и опрашиваемым, то различают анкетирование прессовое (вопросник печатается в газете, журнале, книге), почтовое (рассылают анкеты по почте) и раздаточное (сам анкетер раздает их группе респондентов). В пер-

вых двух случаях (заочный анкетный опрос) нет непосредственного контакта с респондентом. В третьем случае (очный анкетный опрос) анкетер выступает в качестве инструктора по заполнению, раздатчика анкеты. Однако анкету заполняет самостоятельно респондент.

По месту проведения различают анкетирование (как и интервью) по месту жительства и по месту работы или учебы. В последнем случае оно может быть групповым (или аудиторным), в первом — индивидуальным. При индивидуальном анкетировании увеличиваются затраты времени, но обеспечиваются в большей мере качество заполнения анкеты, соответствующий отбор респондентов и полный возврат анкет. При групповом опросе особое внимание необходимо обратить на требования к месту проведения опроса (изолированность помещения, исключая посторонние шумы и отвлекающие факторы — телефонные звонки, появление посторонних лиц и т. д.; просторность помещения, обеспеченность ручками и карандашами, наличие урны для анкет). Анкетер обязан провести вступительную беседу, используя инструкцию анкетера и вводную часть анкеты. Группа не должна превышать 30–40 человек, а продолжительность заполнения анкеты — 45–60 мин. Практика показывает, что наиболее массовые ошибки в заполнении анкет связаны именно с неудачным инструктажем. Дело может быть не просто в неточности инструкций социолога, а в самом тоне, пластике, мимике. Ведь респонденты в заметной степени копируют отношение социолога к анкетированию.

Опрос (анкетный и интервью) может быть полностью или частично стандартизированным. Этот вид анкетирования определяется характером вопросов (закрытыми или полузакрытыми).

В качестве основного инструмента для опроса используется анкета, которая представляет собой структурно организованный набор вопросов, каждый из которых связан с методологическими и процедурными задачами исследования. Органическая связь с программой исследования и соблюдение определенных условий делают вопросник надежным инструментом для

сбора первичной социологической информации. Среди этих условий — необходимость обоснования цели его использования, что обеспечивает получение необходимой информации; получение достоверной, т. е. отражающей изучаемые характеристики объекта информации; получение устойчивых данных, воспроизводимых в аналогичных условиях при повторных исследованиях.

Анкета должна иметь определенную структуру. Она включает в себя вводную часть, основную часть и “паспортичку”. Большое значение имеет расположение вопросов, их формулировка, графическое оформление анкеты.

На титульном листе анкеты обязательно должны быть ее название, отражающее тему или проблему опроса, название организации, проводящей его, место и год издания. Вопросы и варианты ответов необходимо выделять шрифтом, цветом, рамками, стрелками анкет. Текст анкеты должен легко читаться. Возможно использование рисунков, схем, графиков, которые активизируют внимание респондентов, снимают напряжение.

Во вводной части поясняются цели и задачи опроса, значение и использование его результатов, необходимость искренности ответов респондентов для получения достоверных результатов опроса. Нужно при этом заготовить нестандартный текст, раскрывающий важность самого исследования и правил заполнения анкет, так как настрой респондента во многом зависит от спектра исходных эмоций. Указывается и на степень анонимности опроса. Здесь же даются разъяснения по заполнению анкеты. Правила заполнения и регистрации ответов могут содержаться в тексте отдельных вопросов основной части анкеты.

Основная часть анкеты состоит из вопросов, обусловленных целями и задачами исследования, а также самой процедурой заполнения анкеты.

“Паспортичка” состоит из вопросов, касающихся социально-демографических и других характеристик респондента. Как правило, она помещается в конце анкеты и заканчивается выражением благодарности респонденту за участие в совместной работе (опросе). Помещение “паспортички” в начале анкеты

может вызвать сомнение в анонимности опроса и тем самым недоверие к социологу, повлиять на конкретность ответов (и даже нежелание отвечать вообще).

При составлении вопросника анкеты необходимо руководствоваться требованиями, проверенными практикой и повышающими обоснованность, надежность инструментария. Это касается в первую очередь формулировки вопросов.

Существуют некоторые типичные для молодых социологов ошибки в формулировке вопросов анкеты:

- высокая доля вопросов, направленных на самооценку респондентами своих знаний и умений;
- большая вариативность возможных ответов (до 20–25 вариантов). Это вызывает растерянность респондентов. Число вариантов должно быть максимум 7–9, с обязательным сводным вариантом;
- отсутствие перепроверочных вопросов, неумение группировать их, включение явно нереальных вариантов ответа и т. д.

Опытные специалисты предлагают формулировать вопросы экзаменационного типа. Они содержат задания, экспериментальные ситуации, решение которых требует от респондента использования определенных сведений, навыков, знакомства с конкретными событиями, именами и т. д.

Так, например, для выяснения информированности о международной жизни можно предложить список имен не только политических деятелей, но и деятелей науки, искусства, спорта и т. д. В своей социологической практике, в частности в Западной Сибири, для выяснения вопроса о степени культурного, эстетического развития сельских респондентов мы предлагали в открытом вопросе записать не менее 3–5 известных респондентам художников, композиторов, писателей (разделяя их на группы — русских и советских).

Важно обеспечить нейтральность предлагаемой анкеты. В ней нередко социологи вынуждены ставить вопросы, касающиеся моральных видов поведения, источников косвенных доходов, отношения к тем или иным острым событиям и т. д. В этом случае важна соответствующая или, как говорят социологи, ней-

тральная формулировка вопроса, которая бы не ущемляла личного достоинства респондента и т. д. Одной из таких формулировок может быть, например, вопрос: “Большинству или меньшинству окружающих вас людей присущи” следующие черты поведения и т. д.

Эффективность опроса определяется его структурой. Он подразумевает три фазы, каждая из которых несет печать общего качества опроса как метода социологических исследований, но имеет свою специфику, описываемую особыми законами и социологическими методиками.

Основными фазами опроса являются адаптации, достижение поставленной цели и снятие напряжения.

Фаза адаптации состоит из обращения и нескольких первых вопросов, простых, контактных, не обязательно связанных с содержанием исследования, способствующих расположению респондента к исследователю. Здесь важно учитывать как пол опрашиваемого, так и место опроса. В домашних условиях женщину можно спросить о том, кто еще кроме нее готовит обеды, помогает ей, а мужчин — об увлечении футболом, хоккеем или домино. Иначе говоря, необходимо “завязать разговор”, подготовить респондента к даче нужной информации, объяснить, о чем будут спрашивать, цель и задачи исследования, а в случае анкеты — и технику ее заполнения.

Конечно, адаптация социолога не сводится к приспособлению, но начинается именно с него, формирования психологического поля общения с респондентами. Социолог обязан почувствовать его специфику, а в идеале — и быстро классифицировать ее. Далее фаза адаптации подразумевает распределение социальных ролей в общении, и тут от социолога зависит, будет ли это распределение помогать достижению поставленных целей.

Эта фаза опроса, включающая в себя обращение, должна учитывать, идет ли речь о массовом респонденте или об экспериментах. В последнем случае необходимо не только указать на стремление исследователей помочь в реализации тех или иных потребностей людей, но и отметить важность учета мнений экспертов как людей профессионально подготовленных, квалифи-

цированных, указать на престижность их участия в такой работе.

Важно обеспечить анонимность опроса массового респондента, указав на то, что ответы будут опубликованы в обобщенном виде, что фамилию указывать не следует. В экспериментах анонимность опроса не играет роли. Наоборот, как показывают исследования, сами эксперты заинтересованы в указании своей фамилии, своего социального, общественного положения, должности, что связано с престижностью.

Основной объем социологической информации зависит от качества организации второй фазы опроса. Ее успех зависит от многих условий, в том числе от типа и формы ответов, о чем речь пойдет ниже.

Для завершения опроса (фаза снятия напряжения) в конце вопросника (или в устной форме) помещаются легкие, так называемые функционально-психологические вопросы, снимающие напряжение и дающие возможность для выражения чувств респондента. Здесь очень важно не прерывать опрашиваемого, выслушать его (при интервьюировании), а в заключение поблагодарить за помощь в работе.

§ 3. Классификация вопросов в анкетировании

Для составления анкеты, проведения опроса важна классификация вопросов, осуществляемая по различным основаниям. В зависимости от отношения к цели исследования различают программно-тематические (или содержательные, результативные) и процедурные (функциональные) вопросы. По ответам на вопросы строятся выводы об изучаемом явлении, событии, социальном объекте. Вторые способствуют процедуре опроса и служат в конечном счете получению качественной информации.

По предметному содержанию выделяются вопросы о фактах, знаниях, мнениях, установках, мотивах поведения и т. д.

Вопросами о фактах являются демографические (о возрасте, составе семьи, социальном положении и т. д.), вопросы о фактах окружающей среды, социальной практики (вопросы типа, имеется ли у вас телевизор, посещали ли вы в этом месяце те-

атр и т. д.). Когда речь идет о фактах прошлого, рекомендуется помочь респонденту воспроизвести соответствующую ситуацию, в которой происходило событие.

Вопросы о знаниях не следует задавать в “лоб” (“Знаете ли вы...?”), а формировать несколько вопросов по отдельным аспектам проблемы. Разрабатывать набор текстов.

По функциям выделяют вопросы: фильтры, контрольные и наводящие, а также функционально-психологические вопросы. Вопросы-фильтры задаются для выделения из совокупности опрашиваемых той их части, которой будет адресован содержательный вопрос, следующий за вопросом-фильтром (“Занимались ли вы спортом?” и потом, для ответивших положительно: “Какими именно видами спорта?”).

Функционально-психологические вопросы необходимы для снятия напряжения, перехода от одной темы к другой, создания желательного климата взаимоотношений между опрашивающим и опрашиваемым. Здесь имеется в виду плавность перехода от одной темы к другой, использование своеобразных мостов типа: “А теперь несколько вопросов о...” и т. д.

Назначение контрольных вопросов состоит в проверке логической непротиворечивости, достоверности, искренности ответов респондента. Это может достигаться путем иной формулировки вопросов, ответы на которые заведомо хорошо известны.

По степени стандартизации ответов различают закрытые, полузакрытые и открытые вопросы.

В закрытых вопросах предлагаются один или несколько возможных ответов. В настоящее время преобладают закрытые вопросы. Это дает возможность увеличить заполняемость анкет, обеспечить кодирование ответов респондентов на ЭВМ непосредственно или сразу после опроса; распределить ответы по заранее запрограммированному числу позиций.

Однако эти преимущества закрытых вопросов имеют место не во всех ситуациях. Предложенная структура ответов может не совпадать с представлениями опрашиваемых о возможных ответах на тот или иной вопрос; она может оказаться неполной (особенно в условиях отсутствия пробного опроса).

Различают несколько видов закрытых вопросов: дихотомические (“да” — “нет”), альтернативные и вопросы-меню). В дихотомическом вопросе респондент может выбрать одну из двух предложенных альтернатив, выразить согласие или несогласие с предложенным вариантом ответа. Отличие альтернативного вопроса от дихотомического состоит в наборе положительных и отрицательных вариантов ответа, которые уменьшают смещение в ту или иную сторону. Ответы в альтернативных вопросах носят взаимоисключающий характер. Разновидностью альтернативного является шкальный вопрос, в котором респондент соотносит свое мнение (поведение, оценку и т. д.) с одним из делений предложенной шкалы. В нем исключается возможность одновременного выбора нескольких вариантов ответов. В вопросе-меню респондент выбирает несколько ответов (например: “Какие журналы вы читаете регулярно? — “Огонек”, “Свободная мысль” и т. д.) допускаются ограниченное число ответов. В практике социологических исследований встречаются также вопросы-диалоги, которые состояются из высказываний воображаемых лиц.

При заполнении закрытых вопросов важно дать возможность респонденту уклониться от ответа, формулируя один из ответов так: “трудно сказать”, “затрудняюсь ответить”, “не помню”, “не знаю”. Это побуждает респондента более добросовестно относиться к опросу, не заставляет его отвечать на вопрос, в котором он не компетентен и т. д. Весь вопрос (включая ответы) надо располагать на одной полосе (странице).

Если у социолога нет уверенности в том, что он исчерпал полный перечень возможных ответов, то ставится полузакрытый вопрос. В отличие от закрытого вопроса в нем респонденту предлагается дать дополнительные варианты ответов. Хотя таких дополнительных ответов, как свидетельствует практика, бывает мало, тем не менее некоторые из них могут дать ценные и неожиданные для социолога сведения, существенно дополняющие характеристику изучаемого явления, процесса, особенности сознания опрашиваемого.

В открытом вопросе вообще не дается набор возможных ответов. Их формирует сам респондент и сам же записывает (при

анкетировании) или это делает интервьюер. Преимущество открытого вопроса состоит в том, что здесь влияние исследователя на респондента значительно уменьшается, сохраняется “колорит”, своеобразие мышления языка респондентов, что позволяет выявить информированность опрашиваемых, их собственное (а не навязываемое) мнение, не спровоцированное вопросом-меню. Ответы на открытые вопросы дают бесценный материал по границам реального спектра мнений респондентов, широко используются при исследовании не только политических проблем, но и в социологии языковой культуры и др.

С другой стороны, открытые вопросы затрудняют обработку материала. Дают большой процент отказов от ответов. Поэтому они используются, как правило, в пробных исследованиях или предлагаются как дополнительные в конце анкеты для сбора данных о предложениях и пожеланиях респондентов по предмету опроса. Особенно широко они используются для опроса экспертов. Необходимо обратить также внимание на объем места и число линий, оставляемых для ответа, так как это помогает опрашиваемым сориентироваться, насколько длинный и обстоятельный ответ от них хотят получить. В то же время здесь нередко возникают проблемы с бумагой, объемом анкеты и т. д.

Несколько слов об обработке открытых вопросов. В принципе их классификация и кодирование идентичны процедуре с закрытыми вопросами. Однако осуществляется она после опроса и самим кодировщиком. Различают кодирование порядковое и позиционное. Некоторые ответы на вопросы важно приводить полностью, что придает колорит материалу, заинтересовывает читателя, делает отчет более достоверным и убедительным.

Из сказанного ясно (это подтверждает и наша, и зарубежная практика), что каждый из вопросов (открытых и закрытых) имеет свои плюсы и минусы. Поэтому их применение зависит от целей, задач и этапов исследования, особенностей изучаемого социального объекта, от знаний и культуры респондентов, избранного вида опросов, так как контактные, функциональные вопросы лучше оставлять открытыми, а вопросы-фильтры — закрытыми или полужакрытыми. В целом же, как показывает

практика последних лет, в нашей стране предпочтение отдается закрытым вопросам.

С учетом отношения к личности респондента выделяют прямые, выражающие собственную позицию респондента (“Что вы думаете о...?”), и косвенные вопросы, когда респондент высказывается о позиции группы, коллектива (“Как поступает большинство ваших товарищей (окружающих вас людей) в такой-то и такой-то ситуации?”).

Различают также нейтральные и острые вопросы. Последние касаются интимных сторон жизни опрашиваемого, связаны с его представлением о престиже, самоуважении, социальной и психологической обстановке в ходе опроса.

Простые и трудные вопросы различаются тем, что последние требуют напряжения памяти респондента, превышают степень его возможной информированности, требуют сложной техники заполнения.

В том случае, если формулировки содержат психологическое давление на опрашиваемого, вопросы могут быть и внушающими. При этом авторы анкеты, анкетеры (интервьюеры) могут и не сознавать этого.

Вопросы в вопросительной или повествовательной форме выделяются по синтаксическим признакам (“Знаете ли вы...?”, “Я предпочитаю следующие формы досуга” и т. д.).

В практике социологических исследований можно встретиться также с вопросами, которые различаются по графическому оформлению. Это вопросы-иллюстрации, вопросы-таблицы, вопросы-графики, диаграммы, схемы.

Рассмотренные классификации вопросов и их содержание определяют необходимость большой подготовительной работы по разработке инструментария исследования (вопросника, анкеты), решению проблемы формулировки вопросов, т. е. их правильного и обоснованного построения.

Вопросы и ответы должны быть сформулированы таким образом, чтобы опрашиваемый: 1) правильно понял их; 2) выбрал адекватный своему мнению и степени своей информированности ответ; 3) смог правильно выразить выбранный ответ в словах.

Нужно стремиться формулировать вопросы и ответы с учетом языка респондентов и системы тех понятий, которыми они владеют. Не следует употреблять трудные и неясные формулировки, без необходимости использовать специальные термины (а при использовании разъяснять их значение). Не рекомендуется употреблять неопределенные слова (типа “много”, “мало”, “часто” и т. д.), злоупотреблять модальностью (“надо”, “обязательно”).

Социолог должен стремиться не употреблять эмоционально окрашенные слова, не использовать (в ходе опроса) похвальных или порицающих отзывов. Он должен удерживаться при составлении анкеты и в ходе опроса от проявления собственного мнения, собственных ценностей и установок. Это можно сделать (не навязывая своего мнения, не ставя в затруднительное положение респондента) путем формулировки косвенных вопросов (“Одни люди считают, что... Другие придерживаются иного мнения. А как вы считаете?”).

При формулировке вопросов и ответов нужно решить вопрос о соотношении положительных и отрицательных вариантов ответов (они должны быть уравновешены), о порядке их расположения, последовательности, логичности вопросов. Последнее обуславливается (если речь идет в целом об анкете) фазами, этапами опроса. Вопросник (анкета) обычно начинается с контактных вопросов, затем идут содержательные вопросы, которые чередуются с фильтрами, контрольными и функционально-психологическими вопросами, снимающими напряжение. В то же время последовательность важна и для построения содержательных вопросов. Здесь чаще всего высказывается мнение о необязательности логической их последовательности, хотя такое мнение, на наш взгляд, не всегда является обоснованным.

В заключение подчеркнем, что главная проблема анкетирования все же не в подборе типа вопросов, а в создании такой их системы, которая позволяла бы подспудно, неявно для респондентов раскрыть критерии поставленных задач и уловить, описать основной спектр возможных мнений опрашиваемых. Тогда обработка данных позволит шире применять количественные методы анализа, что намного проще и дешевле.

§ 4. Интервью как вид опроса

Интервью как специфический вид опроса применяется, как правило, на стадии подготовки массовых анкетных опросов с целью уяснения области исследования и формализации вопросов и ответов по анкете, пополнения данных из массовой статистики, а также опроса специалистов, экспертов. Интервью используется и как самостоятельный метод сбора информации в случаях, когда не требуется больших выборок. Кроме того, оно применяется как вид пилотажного исследования при организации выборки на предприятиях сложной структуры или при исследовании духовного производства (театр, творческий коллектив, научный центр).

Интервью отличается от анкетирования тем, что вопросник (бланк) интервьюер заполняет по ответам респондентов. При этом могут использоваться не только непосредственная фиксация ответов интервьюером, но и технические средства: телефон, диктофон, магнитофон, телевидение. Нередко прибегают к помощи ассистента, когда социолог ведет беседу, а ассистент — запись.

Надо сказать, что интервью применяется не только в социологии, но и в психологии, журналистики, медицине, криминологии. В отличие от анкетирования оно не может быть проведено без специально подготовленного специалиста — интервьюера.

Различают разные виды интервью. По степени формализованности (главного основания) выделяют несколько их видов — от полностью свободной беседы с респондентом до полностью формализованной процедуры опроса.

При свободном (“клиническом”, “психоаналитическом”) интервью планируется только тема, направление беседы. Интервью проводится без заранее подготовленного опросника или подготовительного плана. Предполагается полная свобода интервьюера, в качестве которого нередко выступает сам социолог, исследователь. Это касается и уточнения темы, и формулировки вопросов, их последовательности, длительности беседы. Этот вид интервью предполагает сбор поисковой информации, не нуждающейся в унификации, для статистической обра-

ботки. Ценность получаемой информации состоит в ее содержательности. Свободное интервью чаще всего используется социологами для опроса экспериментов на стадии разведывательного исследования с целью ознакомления с объектом, уточнения анкетного вопросника, методик.

Глубинное интервью предполагает обсуждение не только общей темы, но и предварительно придуманного специального круга вопросов. Однако последовательность вопросов и их формулировка не закрепляются в единообразной форме. С помощью глубинного интервью проводят зондаж общественного мнения относительно определенного круга вопросов, при изучении мотивов и ориентаций опрашиваемых в разведывательном исследовании. Свободное и глубинное интервью отличаются как степенью формализованности, так и сферами их применения. Полученная в ходе свободного интервью информация подвергается качественному анализу.

Фокусированное (направленное) интервью имеет целью сбор данных по поводу конкретной ситуации, явления, его последствий и причин. Степень стандартизации по сравнению с ранее рассмотренными видами интервью повышается. Все вопросы, включенные в план интервью, обязательны для интервьюера, хотя их последовательность и формулировки могут меняться. Здесь можно применять форму статистического анализа с использованием существующих методик вычисления квадратичной статистической ошибки.

Интервью с открытыми вопросами предполагает строго обязательную их последовательность и точную формулировку. Интервьюер просто воспроизводит вопросы без каких-либо изменений. Ответы респондента в свободной форме записываются интервьюером (иногда прибегают к стенографии или магнитной записи). В некоторых случаях интервьюер может кодировать ответы на вопросы, пользуясь схемой классификации ответов (кодификатором). Этот вид интервью применяют при опросах экспертов, телефонных опросах, а также в пробных исследованиях.

Формализованное (стандартизированное) интервью является самой распространенной разновидностью этого вида опро-

са, по существу напоминающего анкетирование в присутствии анкетера. В нем поведение интервьюера и респондента строго регламентировано детально разработанным вопросником и инструкцией по его заполнению. Интервьюер неукоснительно придерживается формулировок вопросов и их последовательности. В формализованном интервью обычно преобладают закрытые вопросы. Применяются карточки с закрытыми вопросами. Беседа ведется в устном, разговорном стиле.

Степень формализованности в рассмотренных видах интервью в основном характеризуется стандартизацией его плана, т. е. формулировок и расположения вопросов. Между тем стандартизация (формализация) может учитывать также сам ход беседы, социальное и физическое окружение респондента. В связи с этим некоторые социологи выделяют стандартизированное интервью со строго фиксированными условиями обстановки, места и времени проведения интервью. В таком случае стирается грань между этим видом интервью и социальным экспериментом как самостоятельным видом социологического исследования.

Степень стандартизации такого интервью усиливается, если учитывается социальное окружение хода интервью: наличие или отсутствие третьих лиц во время опроса, их состав, степень их близости к респонденту и т. д.

Последний вид интервью может стать еще более формализованным (стандартизированным) при определении взаимоотношений между специально подготовленными интервьюерами и респондентами.

В практике социологических исследований применяется и опрос с помощью машины, что также подразумевает определенную степень стандартизации.

Короче говоря, в литературе имеется попытка давать классификацию интервью по отдельным моментам (средствам, условиям) его проведения, разной степени их свободы и формализации: групповое или индивидуальное; интервью с должностным лицом, экспертом, другими категориями людей, имеющими разный статус; разведывательное, контрольное или основ-

ное интервью (по цели исследования); телефонное или непосредственное интервью и т. д.

§ 5. Требования к интервьюеру

При характеристике интервью необходимо обратить внимание на то, что качество получаемой информации во многом зависит от подбора и обучения интервьюеров. Практика помогла выработать определенные требования к ним. Назовем наиболее важные из них. Первое — учет влияния пола и возраста. Если мужчины предпочитают работать с респондентами-мужчинами, то женщины-интервьюеры — с представителями обоего пола. Не способствует контакту большая разница в возрасте интервьюера и респондента.

Во-вторых, имеет значение внешний вид интервьюера. Одежда должна соответствовать обстановке опроса, не служить отвлекающим, настораживающим моментом (фактором).

Темп интервью зависит от его длительности, места и обстановки проведения опроса, содержания затрагиваемых вопросов, тем, проблем.

Важны индивидуальные качества интервьюера. Это должен быть социально активный человек, имеющий определенный уровень знаний и культуры, честный, добросовестный, дисциплинированный, общительный, физически выносливый. Ему должны быть присущи такие качества, как терпение, умение говорить понятно, неторопливо, стремясь донести до респондента смысл вопроса. Он должен уметь слушать, уметь молчать. С его стороны недопустимы жесткость, требовательность, властность, отталкивающие респондента. Интервьюер должен избегать внушения, влияния на опрашиваемого интонацией, жестами, своими манерами и т. д. Практика показала, что опрос должны проводить интервьюеры, имеющие не одну и ту же точку зрения, а разное отношение к исследуемой проблеме.

Одно из требований проведения опроса — стремление избегать не только влияния интервьюера на респондента, но и респондента на интервьюера. Необходимо стремиться преодолеть

стереотипное отношение к респонденту на основании внешних черт, социального положения и т. д.

Важно овладеть навыками регистрации ответов респондента. Это могут быть записи с применением стенографии, сокращенные записи (с немедленной их расшифровкой после опроса), механические звукозаписи; запись по памяти, запись с использованием двух интервьюеров. Каждый вид записи имеет свои плюсы и минусы. Их применение зависит от навыков интервьюера, обстановки, наличия аппаратуры и т. д.

В заключение несколько замечаний о достоинствах и недостатках анкетирования и интервью как основных видов опроса. С точки зрения оперативности сбора информации статистического значения более выгодным является анкетирование (особенно раздаточное анкетирование). При этом требуется небольшое количество анкетеров, экономятся средства и время. Данный метод целесообразно применять также при исследовании тем личного знания (например, моральных проблем, мнений о руководителях и т. д.).

С другой стороны, не все разновидности анкетирования могут быть оперативны (почтовый опрос, прессовый опрос). Здесь трудно выдержать требования к выборке, теряется контроль в момент рассылки и раздачи вопросников. Уменьшается при анкетировании обоснованность информации у слабо подготовленных респондентов как в закрытых, так и (особенно) в открытых вопросах. Возможны передача анкеты другим лицам для заполнения, влияния третьих лиц, от чего страдает качество получаемой информации.

В процессе интервью можно получать более достоверную информацию при воспоминании событий (так как респонденту может помочь наводящими вопросами интервьюер). Общение с респондентом, эмоциональный контакт могут погубить понимание социального объекта.

В процессе интервью положительное влияние на получение достоверной информации оказывает органическое сочетание опроса и метода наблюдения. Качество получаемой информации может быть повышено также за счет устранения треть-

их лиц. В то же время интервьюирование требует дополнительных затрат времени и средств, что обусловлено подбором и обучением интервьюеров, необходимостью контроля за их работой. На получаемую информацию может оказать влияние характер общения с респондентами, недостаточная социологическая культура самих интервьюеров.

Одним словом, каждый из указанных разновидностей опроса имеет свои плюсы и минусы. Поэтому в зависимости от целей, задач и возможностей исследования необходимо стремиться к сочетанию анкетирования и интервью и, конечно же, к сочетанию их с другими методами сбора первичной социологической информации.

Вопросы и задания

1. Определите место опроса в социологическом исследовании.

2. Расскажите об анкетировании и его разновидностях.

3. Раскройте содержание анкеты как основного инструмента опроса.

4. Дайте классификацию вопросов в анкетировании.

5. В чем заключается специфика интервью как особой формы социологического опроса.

6. Расскажите об анкетировании и интервью в социологическом исследовании, их сочетании с другими методами сбора информации.

7. С учетом актуальности тех или иных проблем в вашем коллективе составьте краткую программу опроса. Определите вид опроса, дайте этому обоснование. Составьте опросный лист. При возможности проведите пилотажное анкетирование и опрос экспертов, проанализируйте полученные результаты. Оцените содержание предложенного вами опросного листа. Укажите его достоинства и недостатки.

8. Составьте примерный план инструкции интервьюеру по избранной вами теме исследования. Обсудите его с товарищами по учебной группе. После обсуждения попытайтесь сформули-

ровать достоинства и недостатки предложенной вами инструкции интервьюеру.

9. Составьте примерную инструкцию кодировщику. Разработайте классификатор контент-анализа открытых вопросов по избранной вами проблеме.

10. Проведите в учебной группе опрос или интервьюирование по интересующей вас теме.

Глава 37. Анализ документов в социологическом исследовании

§ 1. Выбор эмпирического материала и метода социологического анализа

Документом в социологическом исследовании считается “предмет, специально созданный человеком для хранения и передачи информации (не включая предметы материальной культуры и быта)”¹.

Круг документов, используемых в социологических исследованиях, очень широк. Их выбор зависит целиком от целей исследования и возможностей исследователя. Приступая к подготовке исследования, он прежде всего должен решить, из каких источников можно получить максимально полную и глубокую информацию по интересующей проблеме, оценить свои возможности в плане доступности этих источников и выбора величины массива, а также выбрать метод анализа, позволяющий наиболее эффективно проанализировать документальные источники и обеспечить получение эмпирических данных, значимых для целей и задач исследования.

Чтобы верно выбрать конкретный эмпирический материал для анализа, необходимо уметь ориентироваться во всем огромном массиве существующих документов. Этому отчасти помогает общепринятая классификация документов по четырем основаниям.

По *способу фиксации информации* документы подразделяются на письменные, архивы эмпирических данных в машиночитаемой форме (магнитные диски), иконографические

¹ Рабочая книга социолога. — М., 1983. С. 276.

(или аудиовизуальные: видео-, киноплёнки) и фонетические (магнитофонные записи, грампластинки).

По **форме изложения** различают документы статистические и вербальные (нестатистические). Статистические документы содержат данные, представленные в числовой форме, обычно систематизированные и сведенные в таблицы, графики, схемы. Статистическую документацию можно разделить на два основных вида. Это оперативная (учетная или описательная) статистика, в которую включается статистика естественного движения населения (регистрация фактов рождений, смертей, учет подвижности населения и т.п.), а также отраслевая статистика (данные по промышленности, образованию, здравоохранению, культуре и т. д.). Другой вид — свободная (аналитическая) статистика. Она обычно представлена в виде публикаций (например, анализ динамики различных сфер общественной деятельности).

По **общей значимости** документы классифицируют на официальные (Конституция, законодательные акты, решения тех или иных органов и т. д.) и неофициальные.

По **области значимости** выделяют документы общественные (планы производственных коллективов, протоколы их собраний) и личные (письма, дневники, учет семейных доходов и расходов, сочинения, автобиографии).

В зависимости от целей исследования анализ документов может быть как основным, так и вспомогательным методом (например, анализ научной литературы по проблеме на начальной стадии исследования или анализ ответов на открытые вопросы в анкете), использоваться в комбинации с другими методами (опрос общественного мнения по какой-либо проблеме в комбинации с анализом писем в редакции по этой проблеме). Кроме того, цели исследования и тип эмпирического материала диктуют выбор метода анализа.

Выделяются два основных метода: традиционный (или классический) и формализованный (контент-анализ).

При проведении **традиционного** анализа исследователь чаще всего стремится ответить на вопросы:

• что представляет собой документ (имеет он единообразную форму или это уникальный, неунифицированный документ);

• кто автор документа и какова цель его создания (например, коллективный это документ или индивидуальный; как производится отбор фактов, каков их объем, о чем будет сказано в документе и что, скорее всего, будет открыто; какова оценка фактов и направление их интерпретации);

• какова надежность документа и достоверность зафиксированных в нем данных (ограничение восприятия и интерпретации фактов и ценностных суждений);

• достаточно ли данных, содержащихся в документе, для решения исследовательских задач или нужно привлекать дополнительный материал.

В соответствии с решением этих задач традиционный анализ подразделяется на внешний и внутренний.

Внешний включает в себя анализ исторического контекста документов, условий его создания (время и место; политическая, идеологическая и психологическая ситуация; вид документа; цель его создания; надежность и достоверность информации; данные об авторе).

Внутренний анализ представляет собой исследование непосредственно содержания документа, извлечение из него искомой информации, фактов, оценок, мнений. Этот анализ ведется в пределах ограничений, которые задаются внешним анализом.

Широкое распространение в социологии получил метод **формализованного** анализа содержания или **контент-анализа**. В последнее время ему отдает предпочтение большинство социологов, занимающихся анализом документов (особенно материалов средств массовой информации).

§ 2. Контент-анализ и возможности его использования

Контент-анализ в социологии — это количественное изучение массовых вербальных документов в целях описания социального поведения или проверки гипотез о нем. Наиболее ча-

сто он используется для описания событий или процессов, происходящих в обществе, социальных изменений. Так, используя контент-анализ средств массовой коммуникации или каких-либо частных документов, можно изучать изменения в системах ценностей, установках, мотивах поведения людей. Например, индекс дискриминации каких-либо малых национальных групп можно измерить подсчетом частоты появления негативных этнических стереотипов в учебниках по истории, на обложках журналов, в телевизионных и радиопрограммах, газетах, рекламе.

Общественное мнение относительно таких серьезных вопросов, как различные экономические проблемы, проблемы демократизации, правовой и социальной защищенности людей и т.п. можно изучать при помощи контент-анализа писем в редакции газет, в управленческие органы.

Хотя в основном контент-аналитические исследования выполняют описательную функцию, контент-анализ можно использовать также и для проверки гипотез, прогнозирования. Наиболее частый тип проверяемых гипотез — об изменении ценностных установок и социального поведения в течение определенного временного периода.

Иногда контент-анализ используется как вспомогательный метод в интерпретации открытых вопросов в вопросниках или интервью. С его помощью могут упорядочиваться также словесные комментарии, полученные в течение какого-либо эксперимента, с тем чтобы описать частоту проявления определенных поведенческих реакций в конкретных условиях или проверить взаимосвязь различных вариантов.

Одно из больших преимуществ контент-анализа заключается в том, что он никак не влияет на объекты исследования: никто не подвергается интервьюированию, анкетированию или эксперименту. Поэтому для его проведения требуется относительно мало затрат по сравнению с другими методами. Материалы для такого анализа обычно легкодоступны. В библиотеках имеются архивы как общественных (газеты, журналы), так и частных (письма, дневники) документов. Записывающее видео-

и аудиооборудование во многом облегчает контент-анализ аудиовизуальных средств массовой коммуникации. Другим важным его преимуществ является то, что он позволяет исследователю изучать какую-либо общность, социальную группу бесконтактно, не наблюдая непосредственно за ними, а лишь используя документы.

Наиболее значимым недостатком контент-анализа является ограниченность сообщений, относящихся к изучаемой проблеме. Некоторые темы очень нерегулярно появляются в доступных средствах информации. Еще труднее бывает найти в одной и той же выборке комбинацию из двух и более вариантов, которые позволяли бы проверить гипотезы об их взаимоотношениях. Контент-анализ требует от исследователя намного больше воображения и изобретательности, чем какой-либо другой метод исследования.

Достоинства и недостатки контент-анализа обуславливают возможности его выбора из числа других методов в зависимости от поставленных исследователем целей и особенностей изучаемых проблем. Контент-анализ можно использовать для изучения тенденций развития в течение какого-то временного периода. Он позволяет дать верную оценку событий и процессов, происходящих в социальных и других группах, которые исследователь не может наблюдать лично, но о которых говорится в различного рода документах. Хотя он и не пригоден как основной метод в экспериментальных исследованиях по проверке причинно-следственных взаимоотношений, как вспомогательный очень полезен во всех видах исследований.

§ 3. Техника проведения контент-анализа

Основные этапы проведения контент-анализа практически во многом совпадают с основными этапами социологического исследования с использованием других методов, но имеются и свои специфические особенности.

Контент-аналитическое исследование, как и любое другое, начинается с постановки исследуемой проблемы и выделения конкретных задач, которые предстоит решить в ходе исследо-

вания. Этап определения цели и задач исследования имеет принципиальное значение, от него зависят выбор конкретного эмпирического материала, содержание категориальной схемы, типы единиц счета и единиц анализа, а также основания для анализа.

Следующий этап — выбор эмпирического материала для исследования, конкретного источника коммуникации. Это могут быть любые документы — журналы, газеты, художественная литература, официальные документы, протоколы собраний трудовых коллективов, радио- и телепередачи и т.п. Может быть выбран как один тип источника, так и несколько. Например, в простейшем случае, когда контент-анализ используется для изучения специфики какого-либо информационного канала, способов конкретизации его деятельности, выявления закономерностей, существующих в распределении площади (печатный орган) или трансляционного времени (радио- или телепрограмма), принципов отбора материала, их тематической направленности и т.п., в качестве эмпирического материала, естественно, берется конкретный источник коммуникации, интересующий исследователя.

Выбрав конкретный источник, необходимо решить, какие именно материалы, содержащиеся в нем, исследователь будет анализировать. Будут ли это все материалы без исключения (если, например, цель исследования — изучить структуру и особенности функционирования данного источника) или материалы по какой-либо одной интересующей исследователя проблеме.

Очень важно, кроме того, правильно выбрать временной период. Он может быть совсем коротким (одна неделя), если необходимо получить мгновенный ситуационный срез, или очень длинным (несколько лет), если исследуется динамика развития какого-либо социального явления.

Следующий этап анализа — операционализация понятий. Первым шагом в построении операциональных определений является единица анализа. Такой единицей может быть как одно слово, так и целый законченный материал. В аудиовизуальных средствах массовой коммуникации это чаще всего отдельное

законченное сообщение или единичный поведенческий акт. Чтобы правильно вычислить единицу анализа из информационного потока, необходимо четко ее определить. Это определение может быть как простым, так и довольно сложным.

Единицы анализа должны отвечать требованиям объективности и систематичности. Объективность означает, что категории, используемые при анализе содержания, должны быть определены настолько точно, чтобы, используя их, разные люди, анализируя один и тот же текст, получали одинаковый результат. Все термины и категории, содержащие в себе явный элемент оценки, должны быть исключены, так как они очень субъективны, их значение меняется с изменением ситуации и времени. Систематичность означает, что анализ должен осуществляться на формальном основании, без учета личной заинтересованности и предрасположенности исследователя.

Обычно единицы анализа классифицируют по нескольким категориям, разработанным на основе материала и целей исследования. Эти категории можно определять индуктивно, дедуктивно или при помощи комбинации этих методов. *Индуктивный* подход требует начального погружения исследователя в документы, чтобы определить точки отсчета или темы, наиболее значимые для целей исследования. *Дедуктивный* подход применяется в случае, если категории подсказаны исследователю теоретическим анализом предмета исследования, а документы представляются подходящим источником данных, на основе которых можно проверить имеющиеся гипотезы. Во многих случаях соотношение между теорией и документальными данными предполагает как индуктивный, так и дедуктивный подходы. Однако чаще делается упор на индукцию, особенно на начальной стадии контент-анализа.

Категории анализа должны быть взаимоисключающими, чтобы каждая единица могла быть отнесена только к одной категории. Категориальная схема также должна быть исчерпывающей, чтобы не осталось ни одной единицы наблюдения, не соотношенной с какой-либо категорией. Иногда для этого вводят дополнительно специальную категорию, в которую помещают-

ся единицы, очень редко встречающиеся или по каким-либо причинам не поддающиеся кодировке.

Все вышеописанные этапы относятся к подготовительной стадии исследования. Для непосредственного осуществления перевода содержания документов в категориальную схему, другими словами, для кодирования текста, нужны (как правило, при большом объеме информации) специально подготовленные исполнители-кодировщики. Они должны быть хорошо проинструктированы о том, как распознавать признаки, позволяющие отнести ту или иную единицу анализа к определенной категории. В идеальном случае для большей надежности два или более кодировщика должны независимо друг от друга закодировать один и тот же блок текстов. Затем результаты их работы следует тщательно сверить. Простейший путь проверки согласованности между кодировщиками заключается в том, чтобы подсчитать коэффициент надежности, разделив количество единиц, попавших в одну и ту же категорию, на общее число закодированных единиц.

Единого стандарта необходимой надежности данных не существует. Считается приемлемым коэффициент, равный 60%. Если согласованность между кодировщиками менее 60%, значит, операциональные определения должны быть более четкими и исчерпывающими. Иногда проблема состоит в том, что две или три категории так похожи друг на друга, что кодировщики не могут уловить разницу между ними. Она может быть снята, если объединить эти категории в одну.

После того как все данные закодированы, наступает ответственный этап анализа полученных результатов или интерпретирования данных. Количественные данные, полученные в результате контент-анализа, можно далее анализировать с помощью стандартных статистических методов, измерять, группировать, сравнивать, переводить в индексы, оформлять в виде таблиц и графиков.

Заканчивается контент-аналитическое исследование, как и любое другое, написанием отчета или аналитической записки, содержащей как теоретические, так и чаще всего практические выводы и рекомендации.

Вопросы и задания

1. Изучение документов как метод социологического исследования.

2. Документ как важнейший источник социологической информации.

3. Контент-анализ документов. Способы контроля за достоверностью и надежностью результатов анализа документации.

4. Процедуры проведения контент-анализа документов.

5. Разработайте бланк контент-анализа газеты. Проведите контент-анализ местной газеты на интересующую вас тему. Определите сильные и слабые позиции газеты.

6. На основе изучения материалов разработайте практические рекомендации по дальнейшему улучшению освещения данной тематики в газете.

7. Подготовьте бланк контент-анализа учебных пособий (программ, учебно-методической продукции). С товарищами по учебной группе проведите контент-анализ методических материалов, изучаемых вами по специальности.

Глава 38. Эксперимент в социологическом исследовании

§ 1. Социальный эксперимент: понятие, основные требования к проведению

Эксперимент в переводе с латинского — проба, опыт. Эксперимент в социологии — метод познания, при помощи которого в контролируемых и управляемых условиях исследуются явления социальной действительности в целях получения объективного знания об изучаемом объекте и факторах, обеспечивающих его переход в иное состояние, в новую количественно-качественную определенность.

Эксперимент в социологии, или с точки зрения объекта и предмета изучения социальный эксперимент, осуществляется на основе теории, определяющей постановку задачи и интерпретацию его результатов. В этом состоит принципиальное отличие в понимании термина “социальный эксперимент” в его строго научном смысле от тех понятий, которые встречаются в публицистике и литературе. Социальный эксперимент как метод познания предполагает наряду с объектом наличие и субъекта — исследователя, активно включенного в анализируемую им ситуацию, руководствующегося при этом не только глубоким знанием теории и жизни, но и правовыми, нравственными нормами общества.

Экспериментальный метод в социологии выполняет роль связующего звена между теорией и практикой. Социальный эксперимент — одна из форм практики, выступающей конкретным критерием истинности научного знания в целом. Форма этой практики необычна: исследуемый объект находится в сознательно управляемой и контролируемой ситуации, которая по-

звolyает исследователю выявить характер и механизм взаимоотношений между анализируемыми факторами, обеспечивающими достижение заданного результата.

Проведение социального эксперимента прежде всего требует разработки и постановки гипотезы о наличии причинно-следственной связи между исследуемыми явлениями или о характере какого-либо механизма коллективной или индивидуальной деятельности, выведенной логическим путем на основании теоретических и опытных данных. Построение гипотезы и планирование ее проверки требует описания системы переменных, обуславливающих поведение социального объекта. Если знание о нем ограничено и нельзя выделить структуру переменных, то проведение эксперимента нецелесообразно.

Переменная, направление и интенсивность действия которой определяется социологом в соответствии с заранее разработанной программой, называется управляемой. Она будет контролируемой, если ее качественные или количественные изменения, а также направление ее воздействия осуществляются в заданных социологом пределах. Управляемая и контролируемая исследователем переменная называется независимой (от результативного признака). Она обозначается как экспериментальный фактор (экспериментальная переменная). Это может быть новый для данного социального объекта фактор, вводимый социологом, или один из факторов наблюдаемого объекта, управляемый и контролируемый им.

Введение новой формы оплаты труда в зависимости от состояния дисциплины может оказать влияние на изменение отношения людей к труду, своему поведению в быту, привести к повышению производительности труда, направить интересы людей в сторону повышения общего и специального образования, изменить отношения в коллективе (сплотить его, повысить чувство ответственности и за работу своих товарищей) и т.д. Производительность труда, сплоченность группы, установка на разумный образ жизни — все эти характеристики в данном случае выступают как зависимые переменные (результативный признак).

Выбор того или иного фактора из числа составляющих объект исследования в качестве зависимой или независимой переменной определяется гипотезой исследования (что предполагается выявить) и природой объекта (что измеряется). Например, при гипотезе, что изменение оплаты труда приводит к повышению дисциплины, оплата труда будет независимой (экспериментальной) переменной, фактором, а дисциплина — зависимой переменной (результативным признаком).

§ 2. Выбор зависимых и независимых переменных

Особенностью функционирования социальных объектов является целостность, системный характер зависимостей. Это приводит к тому, что, с одной стороны, даже сильный фактор может “раствориться” в многочисленных, сложно разветвляющихся связях и не оказать сколько-нибудь существенного влияния на социальный объект. С другой стороны, фактор может привести не к отдельным изменениям (их легко зарегистрировать, проследить характер зависимости), а к таким многообразным, комплексным, всесторонним изменениям объекта, в которых трудно разобраться, так как они не относятся исключительно к данному фактору, а объясняются также и спецификой внутренних, скрытых, потенциальных особенностей состояния социального объекта, лишь приведенных в действия данным фактором. Это связано с множественностью причинно-следственных связей общества: одна причина вызывает несколько следствий, а одно следствие может быть порождено несколькими причинами.

Так, в зависимости от характера труда, мотивов трудовой деятельности изменение системы оплаты как независимая переменная может не оказать существенного влияния на дисциплину ввиду действия более устойчивых и мощных факторов (высокой личностной заинтересованности, точно заданного ритма трудового процесса и т.д.). Но в других условиях изменение системы оплаты труда может стать как бы “спусковым крючком” не только повышения мотивов материальной заинтересованности, но и характера организации труда, взаимоотношений и даже изменений в административной структуре производственного коллек-

тива. Независимая переменная в эксперименте должна быть относительно самостоятельным фактором, который оказывает свое ответственное именно ему воздействие на социальный объект.

При описании социального объекта в системе составляющих его факторов исследователь должен принять во внимание, что между двумя качественными факторами социального объекта могут существовать следующие зависимости (типы связей). Например: дополнительная оплата — фактор А; укрепление дисциплины — фактор Б.

1. Фактор А вызывает появление фактора Б в каждом произвольном сочетании других факторов, причем А без Б существовать не может. В таком случае А является необходимым и достаточным условием существования Б.

2. Фактор А вызывает появление фактора Б в каждом произвольном сочетании других факторов, но иногда фактор Б существует, несмотря на то, что не существует А. В таком случае фактор А является для Б достаточным, но не является необходимым условием существования.

3. Отсутствие фактора А вызывает отсутствие фактора Б, но бывает, что фактор А существует тогда, когда отсутствует Б, т.е. фактор А является необходимым, но недостаточным условием существования фактора Б.

4. Сам фактор А не является ни необходимым, ни достаточным условием для того, чтобы существовал фактор Б. Но при определенном сочетании с одними факторами он вызывает появление Б, а его отсутствие в этом сочетании приводит к тому, что отсутствует и фактор Б, тогда как в других сочетаниях факторов между А и Б никаких причинных связей не обнаруживается. В этом случае фактор А является необходимой составной частью одного из многих возможных условий, достаточных для существования фактора Б в данном социальном объекте.

§ 3. Условия проведения эксперимента

Эти условия следует обязательно учитывать, так как они могут оказывать прямое или косвенное влияние на состояние или деятельность исследуемого социального объекта и тем са-

мым выступать в качестве неконтролируемых экспериментальных переменных. Это влияние бывает прямым, когда условия сами становятся независимой переменной либо так или иначе взаимодействуют с ней. В нашем примере это может быть влияние условий жизнедеятельности (таких, как организация труда, отдыха, быта, размер заработной платы, система премирования и т.п.) на уровень трудовой и общественной дисциплины.

Влияние условий считается косвенным, когда они прямо не взаимодействуют с независимой переменной и сами не являются ею, но тем не менее оказывают влияние на состояние или деятельность изучаемого объекта. Так, при изучении влияния характера труда на уровень дисциплины следует учитывать такие факторы косвенных условий, как режим работы учреждений торговли, общественного питания и т. д.

Измерение переменных. Независимая переменная должна выбираться таким образом, чтобы ее легко можно было наблюдать или измерять.

Количественное измерение независимой переменной (например, дополнительной оплаты труда) подразумевает численное фиксирование интенсивности или длительности ее воздействия. Качественная оценка предполагает либо фиксирование наличия или отсутствия этой переменной в эксперименте, либо введение легко различимых качеств одной и той же переменной.

Значительно более сложным является измерение характеристик объекта эксперимента. В социологическом исследовании гипотеза часто предполагает наличие переменной, недоступной прямому наблюдению. Примерами такого рода переменных являются установки, мотивации, какие-либо личностные характеристики, ценности, нормы и т.п. Гипотезы, вводящие эти переменные, всегда будут в принципе доступны лишь косвенной проверке, основанной на тех возможных для наблюдения следствиях, которые можно из них вывести. Поэтому исследователи должны очень точно определить используемые ими переменные в системе наблюдаемых показателей, на основании чего можно судить об изменениях, происходящих с этими переменными.

Контроль переменных. Для того чтобы в максимально возможном чистом виде выявить характер воздействия независимой переменной (экспериментального фактора) на изучаемый социальный объект, исследователь должен предусмотреть контроль состояния самого социального объекта, условий его существования и качества фиксируемых реакций на воздействие независимой переменной.

Важно поддерживать постоянными характеристики социального объекта, оставляя возможность изменения лишь для тех, которые выбраны в качестве признаков зависимой переменной. Необходимо контролировать набор объективных параметров, образующих условия, в которых происходит деятельность изучаемого социального объекта. Контроль на всех трех уровнях способствует достижению чистоты эксперимента.

Воспроизводимость эксперимента. Одним из условий применения эксперимента как метода получения социальной информации в конкретном социологическом исследовании является его воспроизводимость, т.е. возможность повторения. Это требует не только выделения и описания факторов, составляющих объект наблюдения, но и возможно более полного описания условий существования объекта и проведения эксперимента, включая описание способа регистрации реакций его участников. Если выделение всех факторов и их контролируемость усиливает достоверность исследования, то полное описание условий проведения эксперимента повышает надежность его результатов.

Итак, основные требования к проведению социального эксперимента включает в себя: а) описание объекта наблюдения в системе факторов, его составляющих; б) описание условий существования объекта исследования; в) формулирование гипотезы; г) определение понятий сформулированной гипотезы; д) выделение измеряемой независимой переменной; е) выделение измеряемой зависимой переменной; ж) описание специфических условий.

Условием проведения чистого эксперимента является то, что его участники не знают о его проведении. Это связано с тем,

что осознание участниками эксперимента “исключительности” своего положения может выступать неконтролируемой, неуправляемой экспериментальной переменной и исказить его результаты.

§ 4. Виды социальных экспериментов

В зависимости от специфики изучаемых объектов и целей исследования эксперименты различаются по видам. **Относительно объекта** эксперименты подразделяются на экономические, политические духовно-идеологические, правовые и т. д. (т. е. применительно к основным сферам жизнедеятельности и формам общественного сознания). Классификация может осуществляться и в зависимости от **масштабов эксперимента** — бригадный, районный, региональный и т. п. Эксперимент может быть охарактеризован с точки зрения временного интервала — длительный, циклический, краткий. Он может также различаться в зависимости от **субъекта** проведения опыта — государственный, общественный, хозяйственный, научный и т. д.

По целям и задачам изучения эксперименты подразделяются на научно-исследовательские и практические. В ходе *научно-исследовательского* эксперимента проверяется гипотеза, содержащая новые сведения научного характера, еще не нашедшие достаточного подтверждения или вовсе недоказанные. *Практический* эксперимент включает многочисленные процессы экспериментирования в сфере общественных отношений. Разделение экспериментов на научно-исследовательские и практические является условным, поскольку практический эксперимент нередко позволяет получить новые сведения научного характера, а научный заканчивается практическими рекомендациями в той или иной области общественной жизни.

По характеру логической структуры доказательства гипотезы эксперименты подразделяются на параллельные и последовательные.

Под *параллельным* экспериментом понимается исследование, в котором существуют как экспериментальная, так и контрольная группа, доказательство гипотезы опирается на срав-

нение состояния этих двух объектов наблюдения в одно и то же время.

Если социолог по согласованию с администрацией изменит в одной бригаде оплату труда, а в другой (идентичной первой) она останется прежней, то схема такого эксперимента может быть представлена следующим образом:

Коллектив со старой системой оплаты	Производительность труда П1
Коллектив с новой системой оплаты	Производительность труда П2

Если производительность труда П2 отличается от производительности труда П1, мы можем сделать вывод, что новая систем оплаты труда выступает причиной этого различия. Правда, у нас должна быть уверенность в чистоте эксперимента, т.е. на повышение производительности труда не влияли какие-либо не учтенные нами факторы

Экспериментальной называется группа, на которую исследователь воздействует независимой (экспериментальной) переменной, т.е. та, в которой проводится эксперимент.

Контрольной называется группа, идентичная экспериментальной по размерам и другим основным характеристикам, подлежащим исследованию, на которую экспериментальные изменения не оказывают воздействия (т. е. в которой эксперимент не проводится).

Существуют три метода создания контрольной группы: попарный отбор, частотное распределение и рандомизация (отбор единиц по принципу случайной выборки).

Метод **попарного** отбора заключается в том, что объект предстоящего экспериментального исследования рассматривается как множество единиц наблюдения (например, лица, из числа которых следует отобрать две группы, одинаковые по соответствующим признакам, существенным с точки зрения гипотезы), отличающихся по наличию или отсутствию у них одного из признаков (производительность труда — признак А).

Метод **частотного** распределения представляет собой построение такого подмножества, которое явилось бы моделью исследуемого объекта по интересующим экспериментатора при-

знакам (например, пол, возраст, профессия, национальность и т. д.). Образовавшиеся в конечном итоге группы могут моделировать исходное множество более адекватно, чем в результате попарного отбора. Однако сам процесс “подгонки” признаков по процентам представляется недостаточно обоснованным и не обеспечивающим требуемую объективность.

Наиболее обоснованным является метод формирования выборочных подмножеств (**рандомизация**), который опирается на теоретико-вероятностные представления. Его применение требует, чтобы исходные данные были достаточно большими для проявления и действия закона больших чисел (не менее 300 человек).

Создание экспериментальной и контрольной групп путем сочетания попарного отбора или частотного распределения с рандомизацией обеспечивает наибольшую чистоту эксперимента. Берутся выравненные группы, и каждое лицо в случайном порядке (по таблице случайных чисел) распределяется в одну из двух вновь формируемых групп. Если при этом упускается какой-либо существенный фактор, который может оказать воздействие на ход и результат эксперимента, то предполагается, что обладающие им лица по закону случайного распределения примерно в одинаковом числе попадут в обе группы.

До начала эксперимента в контрольной и экспериментальной группах проводится замер всех факторов, необходимых для проверки гипотезы: общей и индивидуальной производительности труда, уровня квалификации, особенностей внутрigrупповых и межгрупповых отношений, установок и ценностных ориентации членов группы и т. д.

В *экспериментальной* группе замер факторов проводится до и после воздействия независимой переменной. Если у исследователя одна контрольная группа, то замер в ней также проводится до и после воздействия независимой переменной на экспериментальную группу. В тех случаях, когда результаты экспериментального исследования должны быть особенно чистыми, подбираются две идентичные контрольные группы.

Таким образом, последовательность эксперимента следующая. Оценка состояния объектов до эксперимента. Воздействие

экспериментальной переменной на экспериментальную группу. Оценка состояния объектов после эксперимента.

Если в экспериментальной группе после воздействия независимой переменной произошли изменения по каким-то характеристикам (улучшилась или ухудшилась организация труда, возросло или снизилось качество продукции, произошло перераспределение трудовых функций, группа стала более дружной или, наоборот, отношения обострились, увеличилась или уменьшилась текучесть и т.д.), а в контрольной группе сохраняются исходные условия и ее деятельность не изменилась, то можно считать, что изменения в экспериментальной группе связаны с воздействием независимой (экспериментальной) переменной.

Для обработки и анализа итогов эксперимента, для анализа первичной социологической информации, полученной в ходе эксперимента можно использовать методы единственного различия, метод сопутствующих изменений и др.

Схема эксперимента по единственному различию состоит в следующем. Обозначим такие факторы исследуемой группы, как ее размер (т.е. количество членов), степень текучести, уровень специальной подготовки, размер зарплаты, сплоченность, организация труда и т.д., через $a, б, в, г, д$, а независимую переменную (например, изменение системы оплаты труда) — E . Результат некоторого производственно-воспитательного цикла обозначим K , а результат экспериментального цикла — $(K+Л)$. Тогда логическую последовательность такого доказательства можно сформулировать таким образом.

1. Контрольная группа, схема факторов $a, б, в, г, д$ является сложной причиной возникновения явления K .

2. Экспериментальная группа: система факторов $a, б, в, г, д, E$ является сложной причиной возникновения явления $K+Л$.

3. Если в итоге эксперимента мы получили $K+Л$, то E является причиной возникновения $Л$ и изменений в K .

Эта же схема в более строгой форме выглядит так:

1) $a, б, в, г, д$, дают результат K ;

2) $a, б, в, г, д, E$ дают результат $K+Л$.

Следовательно, E является причиной $K+L$.

Метод сопутствующих изменений. Схема сопутствующих изменений включает: экспериментальные факторы $a, б, в, г, д$, которые присутствуют в экспериментальной и контрольной группах, но в экспериментальную группу включаем также и фактор e , при этом последовательно его меняем (в большую или меньшую сторону) — $e1, e2, e3$, и замеряем результат изменений в группе $K1, K2, K3$. Если с изменением e изменяется и K , делаем заключение, что e является причиной K . В контрольную группу фактор e не включается, на контрольную группу не воздействуем. Если в начальный момент и после эксперимента K в ней не изменилось, значит наш эксперимент оказался успешным, гипотеза о влиянии e на экспериментальную группу подтвердилась.

В последовательном эксперименте контрольная группа отсутствует. Одна и та же группа выступает в нем как контрольная до введения независимой переменной и как экспериментальная после того, как независимая переменная оказала (или могла бы оказать) предусмотренное действие. Доказательство гипотезы в этом случае опирается на сравнение двух состояний объекта наблюдения в разное время.

Подобная ситуация возникает довольно часто из-за отсутствия достаточных средств, или при необходимости сократить сроки подготовки и осуществления эксперимента, или отсутствия второй группы, которая могла бы быть контрольной.

Процедура проведения такого эксперимента:

1. *Контрольный этап:*

- а) объект M до воздействия независимой переменной E ;
- б) $a, б, в, г, д, e$ в момент $t1$ приводит к $K1$.

2. *Экспериментальный этап:*

а) объект M в процессе воздействия независимой переменной E ;

б) периодически производим изменения в $a, б, в, г, д, e$ в моменты $t1, t2$ и фиксируем изменения в K , что позволяет увидеть появление L .

3. *Заключительный этап:*

а) объект M после воздействия независимой переменной E ;
б) на основе появления $K+L$ делаем вывод, что E “вызывает” L и изменения в K .

По характеру экспериментальной ситуации эксперименты в социологии подразделяются на полевые и лабораторные.

Полевой эксперимент. Для полевого исследования характерна максимально естественная ситуация (производственная среда, учебный класс и т.д.), исследуемые с его помощью объекты сохраняют, как правило, свои обычные связи.

Среди полевых экспериментов различают *контролируемый* и *естественный*. Примером схемы *контролируемого* эксперимента могут служить вышеприведенные примеры. Предполагается, что исследователь имеет описание факторов, составляющих социальный объект, и условий его существования, вводит в действие независимую переменную как гипотетическую причину предполагаемых в будущем изменений.

Под *естественным* экспериментом понимается такой эксперимент, при котором исследователь заранее не выбирает и не подготавливает независимую переменную, не воздействует ею на экспериментальную группу. Он не вмешивается в обычный ход дела, а лишь наблюдает и ждет, пока в исследуемом процессе наступит интересующее его четко выраженное изменение, которое сыграет роль независимой переменной. Такие эксперименты могут быть только полевыми. Например, в СССР в течение 74 лет проводился эксперимент построения социализма в отсталой крестьянской стране, который закончился полным крахом. Теперь социологи и другие ученые изучают итоги этого опыта. Западный мир можно рассматривать как контрольную группу.

Ситуация естественного эксперимента возможна как по схеме с двумя группами (контрольной и экспериментальной), так и по схеме “до” и “после”. Естественный эксперимент является весьма важным моментом конкретного социологического исследования, особенно в области изучения сложных общественных явлений, требующих учета многих факторов.

Лабораторный эксперимент представляет собой исследование в некоторой искусственно среде. Искусственность после-

дней заключается в том, что объект из своей обычной, естественной среды переносится в обстановку, которая позволяет добиться высокой степени точности в наблюдении за его поведением.

Однако и здесь встречаются различного рода трудности. Это, прежде всего, необычность самой лабораторной обстановки, наличие приборов, присутствие экспериментатора и осознание испытуемым исключительности и искусственности ситуации. Требуется большая предварительная подготовка и даже включение в число испытуемых специальных сотрудников — помощников исследователя, чтобы добиться большей естественности в поведении исследуемых объектов. Это, тем не менее, не гарантирует от значительных ошибок.

Практика организации и проведения лабораторных экспериментов показала, что далеко не тривиальными являются, например, требования к инструктажу участников эксперимента. Важно добиться, чтобы они получили четкую и ясную задачу предстоящей деятельности и однозначно поняли ее. Сама задача не должна быть громоздкой и слишком сложной, так как это отрицательно влияет на реальность экспериментальной ситуации.

§ 5. Обработка экспериментального материала

В ходе экспериментирования исследователь обычно получает множество различного рода данных. Перед тем как перейти к их анализу, приходится решить вопрос об упорядочении полученного материала, т.е. о классификации полученных результатов и о такой их обработке, которая делала бы их доступными и удобными для чисто визуальной оценки. Результаты экспериментов обычно представляются в виде таблиц или графиков. При большом объеме данных приходится прибегать к статистической обработке.

При экспериментировании даже опытный исследователь не гарантирован от ошибок и искажений информации. Часть из них можно устранить, если более тщательно подходить к построению эксперимента. Другая часть в принципе неустранима. Но учет самой возможности ошибок позволяет вносить необходимые поправки.

Применение эксперимента в социологии связано с целым рядом трудностей, не позволяющих добиться чистоты естественнонаучного эксперимента, поскольку нельзя устранить влияние отношений, существующих за пределами исследуемого объекта, осуществить контроль факторов в той степени, как это удастся в естественнонаучном эксперименте, повторить в той же самой форме ход и результаты.

Эксперимент в социологии затрагивает непосредственно конкретного человека. А это ставит также и этические проблемы, что, естественно, сужает границы применения эксперимента и требует от исследователя повышенной ответственности.

Вопросы и задания

1. Охарактеризуйте эксперимент как метод социологического исследования.

2. Дайте классификацию социологических экспериментов.

3. Каковы главные требования к организации эксперимента?

4. Назовите основные этапы деятельности социолога в процессе проведения социального эксперимента.

5. Расскажите об экспериментах, которые осуществлялись в вашем трудовом коллективе за последние 5–10 лет. Какие трудности встречались при их реализации? Каковы результаты? Принесли ли они практическую пользу?

6. Составьте общий план эксперимента, возможного для использования в рамках трудового коллектива, района, города, области, республики, отрасли народного хозяйства.

7. Необходим ли эксперимент при проведении исследования по избранной вами теме курсовой (дипломной) работы? Попробуйте это обосновать.

Глава 39. СОЦИОМЕТРИЯ

§ 1. Сущность метода социологических измерений

Социометрический метод — вид опроса, имеющий целью количественное измерение и анализ структуры межличностных отношений в малых социальных группах и коллективах путем фиксации среди их членов связей предпочтения в ситуации выбора.

С помощью этого метода описывается структура взаимоотношений в группе (коллективе, организации), дается количественная оценка (измерение) характера межличностных отношений между членами группы (формальных и неформальных, эмоциональных и рациональных, деловых, ролевых), устанавливается место в указанной структуре, которое занимает тот или иной член группы (лидер, изолированный, отверженный).

Социометрический метод является одним из специальных методов социальной психологии. Вместе с тем он широко применяется в последнее время в прикладной социологии в качестве основного и вспомогательного наряду с другими методами социологических исследований.

Область применения социометрического метода ограничена. С его помощью изучают только малые группы, между членами которых имеются непосредственные контакты, достаточно сложившиеся и имеющие временной промежуток не менее полугода. Другое ограничение применения данного метода связано с выделяемыми критериями, которые не могут отразить полную картину внутригрупповых отношений.

В это же время надо иметь в виду, что малых групп много. Это коллективы бригад, небольших участков, малых предпри-

ятий, постоянные и временные учебные коллективы, небольшие воинские подразделения и т. д.

Отсюда вытекает и значимость этого метода. Особенно важно использовать данный метод в формировании коллектива в экстремальных или приближенных к ним условиях, а также в условиях значительного влияния эмоциональных отношений на результаты совместной деятельности. Выявление положительных, конфликтных, напряженных или индифферентных участков в группе с помощью метода социометрии способствует активному управлению групповой деятельностью людей.

Важен опрос о численности малых групп, их “нижних” (2–3 чел.) и “верхних” (20–40 чел.) границах, а также основаниях для классификации этих групп. Чаще всего в качестве основных признаков малых групп выделяют: пол, возраст, образование, профессию, интересы, эмоциональность и др. В социометрии широко распространено понятие формальных и неформальных групп. Пользуются понятием “группа членства”, т. е. группа, включающая в себя всех формально входящих в нее людей. Понятие “референтная группа” означает группу людей “значимого круга общения”, нашедших и признавших друг друга. Существенным является также выяснение содержания и значения понятий “статус” и “социальная роль индивида”.

Межличностные отношения могут изучаться на поведенческом и вербальном-прожективном уровнях. В первом случае изучение осуществляется при помощи наблюдения, во втором — опроса.

§ 2. Группировка и анализ социологической информации

Организация социометрического опроса начинается с составления его программы. Для нее характерны основные компоненты программы социологического исследования. В то же время необходимо обратить внимание при ее составлении на следующие моменты: предварительное ознакомление с группой; точное определение социометрических критериев, разработку адекватного инструментария; форм обработки; анализ информации.

Объектом социометрического опроса выступает малая (контактная) группа, т. е. такая группа, члены которой находятся в устойчивом непосредственном взаимодействии друг другом. Различают неинституциональные (неофициальные) и институциональные (официально признанные) группы (коллективы).

Предметом социометрического исследования может быть, во-первых, сама социометрическая структура группы, во-вторых, социометрический статус отдельных членов группы.

Особое внимание следует обратить на *выбор* (единицу анализа и измерения), под которым понимается установка индивида относительно взаимодействия с членами своей группы в определенной ситуации. В зависимости от направленности выбора вычленяют положительные (прямые) и отрицательные (обратные) межличностные отношения. Положительные отношения предполагают выбор члена группы для совместной деятельности, отрицательные — отклонение члена группы. Выделяют так называемый нулевой выбор, т. е. отсутствие выбора или отклонения. С учетом того, что каждый член группы может выразить отношение к другим членам группы тремя способами (выбор, отклонение, опускание), то для каждой пары индивидов возможно существование шести типов зависимости.

Типы зависимости между А и Б членами малой группы:

1. А выбирает Б и Б выбирает А.
2. А выбирает Б, а Б опускает¹ А.
3. А выбирает Б, а Б отклоняет А.
4. А опускает Б и Б опускает А.
5. А опускает Б, а Б отклоняет А.
6. А отклоняет Б и Б отклоняет А.

В программе проведения социометрического опроса большое значение предается определению *социометрического критерия*. Он формулируется в виде вопросов, ответы на которые служат основанием для установления структуры взаимоотно-

¹ Опускание означает отсутствие выбора или отклонения.

шений между членами группы. Социометрические критерии применяются также в виде текстов.

Классификация и виды критериев очень разнообразны.

По содержанию выделяют производственные (официальные, формальные), непроизводственные (неофициальные, неформальные) критерии. *Производственный критерий* характеризует межличностные отношения в производственной ситуации, выбор лиц для совместного выполнения работы (“Кого бы Вы выбрали напарником по...?”). *Непроизводственный критерий* характеризует межличностные отношения в значимой непроизводственной ситуации (“С кем бы Вы хотели отметить свой день рождения?”).

По форме различают коммуникативные и гностические критерии. С помощью коммуникативного критерия выделяют реально существующие в группе типы взаимоотношений (“С кем бы Вы желали (или не желали) работать на данной операции в бригаде?”). С помощью *гностического критерия* выявляют степень осознанности каждым индивидом отношений внутри группы, коллектива (“Укажите тех, кто Вас выбрал бы (или не выбрал) в партнеры для выполнения данной операции?”).

Прогностический критерий призван показать структуру ожидаемых отношений членов группы. (“Кто, по Вашему мнению, из членов вашего коллектива пригласит Вас на свой день рождения?”).

Социальный критерий призван осуществить выбор для совместной общественной работы (“Вместе с кем Вы хотели бы проводить проверку работы студенческой столовой?”)

Положительный (прямой) критерий предполагает выбор лица для совместной деятельности (“С кем Вы хотели бы работать вместе на этом участке”).

Отрицательный (обратный) критерий характеризует выделение лиц, с которыми респондент не хотел бы работать и участвовать в совместной деятельности (“С кем бы Вы не хотели работать вместе на этом участке?”).

В зависимости от характера предполагаемых отношений с объектом выбора выделяют *горизонтальные (двойные)* и *иерар-*

хические (одинарные) критерии. В первом случае имеется в виду взаимное равенство партнеров (“С кем бы Вы хотели жить в одной комнате общежития?”). Во втором случае предполагается соподчинение партнеров (“Кого бы Вы хотели избрать старостой группы?”).

С учетом точности и конкретности ситуации выбора выделяют *сильные и слабые критерии.* В первом случае ситуация указывается конкретно (“С кем бы Вы желали работать в Центре занятости населения?”), во втором случае она обозначена в общем виде (“С кем бы Вы желали вместе работать?”).

Социометрический *критерий ранжирования* создает возможность выбора по степени важности, значимости и т. д. (“Укажите по порядку, с кем бы Вы хотели совместно...? В первую очередь _____, во вторую очередь _____, в третью очередь _____ и т. д.”).

На занятии следует обратить внимание на правило выбора критериев: а) выбора наиболее адекватных и значимых критериев; б) определение требуемого числа критериев. Содержание этих правил определяется целями и задачами конкретного исследования.

Для проведения социометрического исследования используется *социометрическая карточка.* Это методический инструмент в виде опросного листа, анкеты, теста для сбора информации (см. анкету и вопросник).

Анкета

1. Проранжируйте, пожалуйста, членов Вашей группы по степени близости (сначала назовите самого близкого Вам товарища, потом менее близкого и т. д.).

2. С кем из членов Вашей группы Вы ходили в кино в этом месяце? _____

3. С кем из членов Вашей группы Вы бы согласились жить в одной комнате в первую очередь? _____

Во вторую очередь? _____
В третью очередь? _____

4. А кто, как Вам кажется, согласился бы жить с Вами (укажите не более трех человек)? _____

5. Оцените, пожалуйста, каждого из членов Вашей группы по перечисленному ниже набору качеств, обведя кружком соответствующий бал (если качество выражено в очень высокой степени — 5 баллов, в высокой — 4 балла, в средней — 3 балла, что означает, что данное качество выражено в такой же степени, как и противоположное; 2 ставьте в том случае, если в высокой степени и 1 — если в очень высокой степени выражено противоположное качество).

Трудолюбив 5 4 3 2 1 Ленив
Одарен 5 4 3 2 1 Бездарен
Организован 5 4 3 2 1 Неорганизован

Социометрический опросник¹

1. С кем из Ваших сокурсников Вы желали бы вместе проводить летнюю практику? (Назовите их фамилии, укажите такое количество, какое Вы пожелаете. Разместите их в определенном порядке, начиная с тех, с которыми Вы более всего желали бы работать вместе.)

2. С кем из Ваших сокурсников Вы не желали бы проводить летнюю практику? (Назовите их фамилии, укажите такое количество, какое Вы пожелаете. Разместите их в определенном порядке, начиная с тех, с которыми Вы более всего не желали бы работать вместе.)

3. Попытайтесь угадать сокурсников, которые захотят выбрать Вас в партнеры для проведения летней практики. (Ответы можно давать в следующей форме: а) назвать фамилии; б) “Никто меня не выберет”; в) “не знаю”).

¹ Здесь воспроизводится только основная часть анкеты. Как и любая, она должна включать в себя обращение (с указанием цели и т. д.), а при необходимости и “паспортичку”.

4. Попробуйте угадать тех сокурсников, которые не захотят выбрать Вас в партнеры для проведения летней практики? (Ответы можно давать в следующей форме: а) назвать фамилии; б) “Нет таких”; в) “не знаю”.)

Этапы социометрического опроса (подготовительный, оперативный и результирующий) в принципе те же, что и в обычных социологических опросах. Однако здесь необходимо учитывать специфику объекта (малые группы) и предметы исследования (преимущественно эмоциональные отношения).

Следует обратить внимание на виды социометрических опросов. Здесь выделяют интервьюирование, когда вопросы задаются устно; раздаточное анкетирование, когда используются социометрические карточки. Применяется также так называемый метод кармашков с использованием процедур в игровой форме. При этом методе фамилии респондентов печатаются на карточках.

Необходимо также учитывать различие видов социометрических опросов, связанных с анализом: а) формальной (официальной) структуры для изучения восприятия членами группы официальных отношений, как вертикальных, так и горизонтальных; б) неформальной (неофициальной) структуры для изучения восприятия членами группы неофициальных отношений; в) коммуникативных связей, реально существующих контактов в группе.

При проведении социометрических опросов важно учитывать число разрешенных выборов, т. е. установку относительно взаимодействия с членами своей группы. Здесь может быть три варианта. В непараметрическом варианте число выборов не ограничивается, в параметрическом — ограничивается. При этом существуют определенные нормы ограничений в зависимости от числа членов группы: число группы 5–7 человек — социометрическое ограничение 1 человек, далее соответственно — 8–11 чел. и 2 чел., 12–16 чел. и 3 чел., 17–21 чел. и 4 чел., 22–26 чел. и 5 чел., 27–31 чел. и 6 чел., 32–36 чел. и 7 чел. Сплошной списочный вариант предусматривает такую процедуру, когда респон-

денту для выражения своего отношения по каждому критерию предлагается список всей группы и ему необходимо выразить свое отношение к каждому лицу в списке. Во всех вариантах необходимо обратить внимание на учет характера предпочтений выборов (расположение выбираемых членов группы в определенном порядке по соответствующим местам — 1, 2, 3).

Для надлежащего проведения социометрического опроса необходима не только подготовка анкетеров (интервьюеров), но и соответствующая подготовка, инструктирование респондентов.

Инструкция участников социометрического опроса включает в себя ряд наиболее важных требований к респондентам, знакомит их с целями и задачами исследования (см. инструкцию).

Инструкция участникам социометрического опроса

(Примерный состав вопросов, которые освещаются в ходе инструктирования респондентов.

Состав этих вопросов может варьироваться в зависимости от требований избранной методики.)

Кто проводит социометрический опрос?

Цели исследования.

Научная и практическая значимость результатов опроса.

Что могут дать результаты опроса для всей группы для каждого участника?

Чем определяется выбор группы для проведения опроса?

Особенности процедуры социометрического опроса:

— возможность его проведения **при участии всех** или почти всех членов группы;

— особое значение **откровенности и искренности** ответов;

— **учет при ответах всех членов группы**, в том числе отсутствующих. Указать, что отсутствующие будут опрошены дополнительно;

— **самостоятельность заполнения карточек**. Выбор должен быть сугубо личным. Советоваться можно только с организаторами опроса;

— **указание на технику заполнения карточек** (фамилия вписывается в порядке предпочтения и т. п.);

— **точность ответа**, его соответствие конкретному вопросу — заданию, смыслу критерия выбора;

— **конкретность ответа**. Недопустимы ответы “любого”, “всех”. Можно указать всех, но в порядке предпочтения можно не указывать никого;

— **ответственность участия в опросе**. К чему могут привести неверные ответы;

— необходимость **указания фамилии** заполнявшего ответы;

Как поддержать связь с организатором?

Когда и как будут ознакомлены члены группы с обобщенными результатами опроса?

В социометрическом опросе особое внимание обращается на тщательную разработку **инструкции организатора** этого опроса, которое включает в себя не только общие положения инструкции анкетеру (интервьюеру), но и ряд других указаний и рекомендаций, обусловленный спецификой именно данного метода (см. инструкцию).

Инструкция организатору социометрического опроса

Помимо общих положений инструкции анкетеру-интервьюеру инструкция организатору социометрического опроса содержит следующие указания и рекомендации:

— Стремиться к **созданию доверительной обстановки**. Избегать официальности, которая может создать впечатление административной проверки.

— Следует **разъяснить причины выбора группы** для опроса, особенно в тех случаях, когда выбор группы обусловлен решением изучить взаимоотношения именно в данной группе.

— В ходе опроса респондентов надо расположить так, чтобы они имели **возможность отвечать на вопросы самостоятельно**, не советуясь друг с другом.

— Испытуемые **могут оборачиваться** во время опроса. Им надо удостовериться в правильности своего выбора, зрительно

проверить: не упущен ли кто из товарищей? Вместе с тем, **респонденты не должны переговариваться друг с другом.**

— Желательно на доске или на бумаге крупно **выписать состав всей группы, особенно выделить отсутствующих.** Обратить внимание на то, **что отсутствующих тоже надо учитывать при выборе.** Указать, что отсутствующие будут опрошены позже.

— Напоминать о том, **сколько выборов может сделать респондент, о необходимости записи выбранных в порядке прочтения** (или отвержения). Респондент может и не указывать никого при ответе на отдельные (или не все) вопросы.

— У респондента должно быть **достаточно времени на обдумывание** ответов. При зачитывании вопросов каждый раз надо убедиться, что все ответили на предыдущий вопрос.

— При опросе **недопустимо присутствие официального лица,** кроме членов опрашиваемой группы.

— Проконтролировать, чтобы на бланках ответа была **указана фамилия ответившего.** Разъяснить, что без этого полученные данные невозможно обработать. Возможно использование предварительной кодировки (скрытой нумерации) бланков опроса. В этом случае респонденты могут не указывать фамилию.

— При получении заполненных бланков внимательно проверить **правильность их заполнения** по каждому вопросу.

— Необходимо принять строгие **меры сохранения тайны ответов** респондентов, бережного отношения к заполненным документам.

Следует обратить внимание на то, что социометрический опрос проводится только посторонним для данной группы (коллектива) лицом. Это связано с необходимостью соблюдения анонимности как обязательного условия эффективности социометрического опроса.

§ 3. Обработка первичных данных

Обработка и анализ результатов в социометрии определяется отличием социометрического вопроса (критерия) от обычного вопроса. Оно состоит в том, что ответом на социометричес-

кий вопрос является не значение признака, как в обычном вопросе, а фактически фамилия (заменяющий фамилию номер) того или иного индивида группы. Ответы на обычный вопрос позволяют получить распределение респондентов по изучаемому признаку. Ответы же на социометрический вопрос дают структуру отношений группы респондентов. Такое отличие сказывается прежде всего на методах обработки и анализа данных социометрического опроса, обуславливает специфические способы представления получаемой информации.

Для обработки информации используются социоматрицы и социограммы. *Социоматрица* представляет собой таблицу, с помощью которой анализируются результаты социометрического опроса (см. социоматрицу).

Самовыбор не предполагается, поэтому по диагонали ставится знак “X”.

Социограмма является графическим изображением связей внутри группы, которые устанавливаются на основе результатов социометрического опроса. Виды социограмм и их подструктуры могут быть различными (см. схемы социограмм).

Социоматрица

итогов непараметрического социометрического опроса шести членов группы по дихотомическому критерию: “+” означает предпочтение (положительный выбор), “-” — отвержение (отрицательный выбор), “0” фиксирует отсутствие выбора

№ п/п	Кто выбирает	Кого выбирают						Число отданных выборов		
		1	2	3	4	5	6	+	-	всего
1	Иванов	x	-	+	+	-	-	2	3	5
2	Петров	0	x	0	+	0	+	2	0	2
3	Сидоров	+	-	x	+	0	0	2	1	3
4	Гагарин	0	0	+	x	0	+	2	0	2
5	Титов	0	-	0	+	x	0	1	1	2
6	Комаров	+	+	+	+	0	x	4	0	4
Число полученных выборов		+	2	1	3	5	0	2	13	
		-	0	3	0	0	1	1		5
Всего:			2	4	3	5	1	3		18

СОЦИОГРАММА

(графическое изображение структуры межличностных отношений в группе)

Знаки, обозначающие типы отношений между членами группы:

A \longleftrightarrow B — взаимный позитивный выбор.

A \longrightarrow B — односторонний позитивный выбор.

A $\longleftarrow \dots \dots \dots \longrightarrow$ B — взаимный негативный выбор.

A $\dots \dots \dots \longrightarrow$ B — односторонний негативный выбор.

A $\longleftarrow \dots \dots \dots \longrightarrow$ B — несовместимый выбор (B отвергает A, а

A выбирает B).

A B — взаимное безразличие.

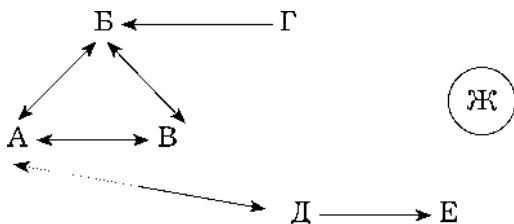
Знаки, обозначающие пол членов группы, их присутствие или отсутствие при проведении теста (чаще всего в социограммах пользуется одним знаком "0" для обозначения вообще члена группы независимо от пола):

Мужчина —

Женщина —

Отсутствующий — \emptyset

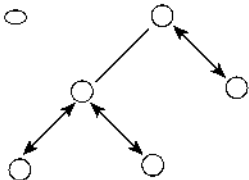
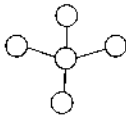
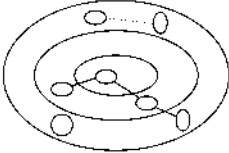
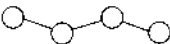
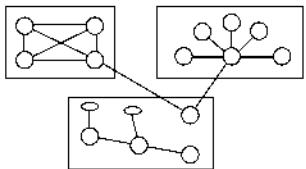
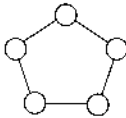
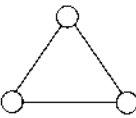
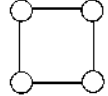
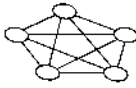
ОДИН ИЗ ВОЗМОЖНЫХ ВИДОВ СОЦИОГРАММЫ

Интерпретация:

1. Между тремя индивидами А, Б, В, взятыми попарно, существует взаимный позитивный выбор. Этот “треугольник” составляет своеобразное ядро, или подгруппу.
2. А выбирает Д, безразличен к Г, Е, Ж.
3. Б выбирает А, В, безразличен к Г, Д, Е, Ж.
4. В безразличен к Г, Д, Е, Ж.
5. Г выбирает Б, безразличен к А, В, Д, Е, Ж.
6. Д отвергает А, выбирает Е, безразличен к Б, В, Г, Ж.
7. Е безразличен к А, Б, В, Г, Д, Ж.
8. Ж безразличен к А, Б, В, Г, Д, Е (изолированный).

Виды социограмм:

<p>1. Свободная социограмма</p> 	<p>4. Звезда</p>
<p>2. Социограмма по типу мишени Нортвей</p> 	<p>5. Цепь</p>
<p>3. Локограмма</p> 	<p>6. Круг</p>
<p>7. Триада</p> 	<p>8. Тетрада</p>
<p>9. Петрада</p> 	<p>9. Петрада</p>

Для количественной характеристики взаимоотношений в группе и статуса отдельных ее членов используется показатель, называемый социометрическим индексом, или коэффициентом. Он вычисляется на основе данных социометрического опроса по определенным (сложным и простым) формулам. Их подразделяют на два класса: а) персональные (отражают социально-психологические свойства личности, проявляющиеся в отношении к членам группы) и б) групповые социометрические индексы, характеризующие группу в целом (см. схемы индексов).

Персональные социометрические индексы

СОЦИОМЕТРИЧЕСКИЙ СТАТУС¹

$$C_i = \frac{\text{количество полученных } i\text{-м членом голосов (выборов)}}{N - 1},$$

где C_i — социометрический статус;
 i — индивид, член группы;
 N — численность группы.

ИНДЕКС ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ЭКСПАНСИВНОСТИ²

$$E_i = \frac{\text{количество положительных выборов, отданных } i\text{-м членом группы}}{N - 1},$$

где E_i — индекс эмоциональной экспансивности.

¹ Отражает отношение членов группы к каждому ее представителю.

² Характеризует отношение человека к окружающим его членам групп, его активность в своих выборах.

Глава 40. Техника обработки и методы анализа социологической информации

§ 1. Сущность метода социологических измерений

Научная обоснованность социологических исследований зависит от надежности метода и техники регистрации первичных данных. Многие социальные факты в социологических исследованиях являются статистическими обобщениями или социально-статистическими фактами.

Важную роль в установлении социальных фактов играет измерение, с помощью которого изучаются социальные явления, процессы, системы, их свойства и отношения. При этом объекты измерения отображаются на определенную числовую систему с соответствующими отношениями между числами. При помощи измерения формируются количественно определенные понятия, иначе говоря переменные. Измерение связано с развитием количественных методов, особых инструментов-группировок, шкал, индексов, моделей.

Объектом измерения выступают свойства явлений, процессов, индивидов или групп людей. Инструментом измерения выступают шкалы. Они существенно зависят от характера измеряемых свойств. Шкалы — это измерительная часть инструмента для оценки социальной информации, собираемой в процессе конкретного социологического исследования (опрос, наблюдение, анализ документов, эксперимент). Простейшей шкалой являются ответы типа “да” и “нет” на вопросы анкеты. В математическом смысле простейшие шкалы в социологических исследованиях классифицируются по типам или уровням измерения. Обычно в литературе указывается четыре типа шкал: номинальная (наименования), порядковая, интервальная и отношений.

Шкала наименований устанавливает отношения равенства между объектами, которые объединяются в одну категорию. Например, вопрос анкеты: “Ваша профессия?” — может включать варианты ответов: 1 — слесарь; 2 — токарь; 3 — плотник; 4 — столяр и т. п. При этом, если столяру соответствует числовое обозначение 4, это не значит, что он находится на четвертом месте после слесаря по уровню своей квалификации.

Шкала порядка имеет свойства номинальной шкалы в сочетании с отношением порядка. Она позволяет ранжировать, т.е. упорядочивать свойства социальных явлений. Например, студенты 1, 2, 3-го и т. д. курсов. Здесь имеется в виду, что студент 2-го курса обладает большими знаниями, чем студент 1-го курса; рабочий 6-го разряда имеет более высокую квалификацию, чем рабочий 5-го разряда. Но при этом расстояние между 1-м и 2-м разрядами не равно расстоянию между 5-м и 6-м разрядами.

Интервальная шкала предполагает равенство между интервалами. Например, промежуток между 1 и 2 часами свободного времени такой же, как и между 12 и 13 часами. Поэтому та шкала, которая применяется при изучении свободного времени (в часах), может быть названа интервальной.

Шкалы отношений (например, к ним относятся вес и длина) в социологии встречаются редко. Видимо, к этому типу относится заработная плата, измеряемая в рублях.

От типа шкалы зависят возможности применения математических методов для обработки и анализа первичной социологической информации. Когда мы используем шкалы наименований, возможно нахождение частот распределения, средней тенденции по модальной частоте, вычисление коэффициентов связи, применение непараметрических критериев проверки гипотез. Среди статистических показателей на порядковом уровне используются показатели центральной тенденции — медиана, квартиль и т. д. Для выявления взаимозависимости признаков используют коэффициенты ранговой корреляции Спирмена и Кендалла. Интервальные шкалы допускают все статистические операции, присущие порядковому уровню; возможны

также вычисления средней арифметической, дисперсии и др. Вместо ранговых коэффициентов корреляции вычисляется коэффициент парной корреляции Пирсона. Шкалы отношений позволяют применять наряду с этими методами полный арсенал математических методов. Поэтому они предпочтительнее других шкал.

Интенсивные свойства не могут быть выражены при помощи шкал отношений, они не имеют единиц измерения. Однако имеются способы перевести шкалы наименований и порядковые, равно как и интервальные, в шкалы отношений. Для этого подсчитывается мощность какого-либо свойства. Она равна произведению интенсивного и экстенсивного свойств. Суть процедуры заключается в следующем. Подсчитывается количество лиц с данным свойством в коллективе. Затем эта величина делится на количество членов коллектива или выражается в процентах. Но в этом случае мы получаем характеристику не индивидов, а коллективов.

Например, в первом коллективе рабочих 6-го разряда — 2%, во втором коллективе — 30%, в третьем — 4% и т.д. Это и есть мощности изучаемых свойств. Точно так же для этих коллективов можно получить мощности уровня образования. Например, в первом коллективе 60% лиц со средним образованием, во втором — 70%, в третьем — 80% и т.д. В результате таких преобразований мы можем использовать весь арсенал математических методов для обработки и анализа информации.

§ 2. Группировка и анализ социологической информации

В ходе исследований социологи собирают большие объемы информации. Чтобы сделать на их основе определенные выводы, необходимо всю информацию сжать, представить в виде небольшого числа обобщающих (статистических) показателей, удобных для дальнейшего анализа. Для решения этой задачи применяются методы математической статистики и компьютеры. Сводка и группировка первичной информации представляют собой первый этап работы с ней.

Затем наступает этап анализа информации. В общем виде можно назвать следующие типы аналитических задач: описание социальных явлений;

поиск причинно-следственных связей; прогнозирование; оптимизация процессов; принятие решений.

К основным методам математической статистики, получившим наибольшее распространение в социологии, относятся: статистическая группировка; построение рядов распределения; статистические таблицы; подсчет средних арифметической и геометрической, моды, медианы, стандартного (среднего квадратического) отклонения и дисперсии; определение взаимосвязей двух и более признаков при помощи уравнений регрессии, корреляционного, дисперсионного, факторного и других методов; определение статистических ошибок; проверка статистических гипотез; графические и другие методы.

Самым начальным этапом является статистическая группировка, которая позволяет распределить единицы изучаемого объекта на однородные группы по существенным для него признакам. Например, несколько тысяч анкет можно свести к нескольким группам по профессиональному признаку (токари, слесари, плотники, столяры и др.), а затем подсчитать все значения других признаков — как они распределяются по полу, возрасту, образованию, зарплате, удовлетворенности профессией и т. д. Анализ этих признаков в зависимости от профессии позволяет сделать вывод о причинно-следственных связях и др.

Выбор группировочного признака зависит от целей исследования. Ряды распределения представляют собой результат группировки единиц наблюдения по одному какому-либо признаку. Ряд распределения называется вариационным рядом. Например, построим вариационный ряд, отражающий распределение по стажу работы:

Стаж работы (x). годы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Число рабочих (n)	9	16	37	73	102	83	65	56	49	36
Объем совокупности	(всего человек) составляет 526									

Здесь даны такие обозначения:

x — значение признака, варианты (стаж, лет)

n — частота, число лиц с данным значением признака.

Приведенный вариационный ряд можно преобразовать в интервальный вариационный ряд:

Стаж работы лет	До 2	От 2 до 4	От 4 до 6	От 6 до 8	От 8 до 10	10 и более
Число рабочих	9	53	175	148	105	36
Объем совокупности (всего человек) составляет 526						

Для интервальных вариационных рядов при непрерывных признаках (возраст, стаж и т. п.) указывается, считать ли граничные значения интервалов “включительно” или “исключительно”. В приведенном примере первый интервал включает стаж от 0,1 года до 2 лет исключительно. Иначе говоря, лица со стажем 2,0 или 2,1 года входят во второй интервал. Следующий интервал включает лиц со стажем до 4 лет исключительно, т. е. тех, чей стаж насчитывает от 2,0 до 3,9 года. А лица со стажем 4,0 или 4,1 года входят в четвертый интервал и т. д.

Часто в социологических исследованиях используют динамические ряды (временные ряды, ряды динамики), представляющие собой изменения значения признака по годам (месяцам). Например, можно построить ряд динамики на основе следующих данных:

Число посещений киносеансов (млн чел.)

Годы	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Кол-во посещений	3611	4652	4259	4100	3882	3777

Как видно, сначала число кинопосещений росло, затем — неуклонно снижалось. Динамический ряд не указывает причины событий, однако дает некоторое представление о процессе и побуждает к поиску причинно-следственных связей.

Статистические таблицы представляют собой группировку и распределение обследованных индивидов по двум или более признакам. Один из них является подлежащим. Другой — сказуемым. Анализ таблиц дает некоторое представление о при-

чинно-следственных связях, т. е. показывает, как изменение одного признака сопровождается изменениями другого (других). В качестве примера приведем следующую таблицу.

Распределение признака в зависимости от пола и года обучения (кол/ чел.)

Год обучения	Количество		Всего
	Мужчин	Женщин	
1-й год	168	114	282
2-й год	146	98	244
Всего	314	212	526

Наиболее широко применяются в социологических исследованиях средние арифметические величины. Они привычны, так как обычно употребляются в повседневной практике, поэтому понятны. Мы часто пользуемся такими средними арифметическими, как средняя зарплата, средний душевой доход и др.

Средняя арифметическая величина подсчитывается по формуле

$$\bar{X} = \frac{\sum_{i=1}^n X_i}{n},$$

где \bar{X} — средняя арифметическая величина;
 n — число наблюдений.

Например: в группе лиц имеется 4 человека ($n=4$), возраст которых составляет 20, 25, 35, и 40 лет. При $n=4$ средний возраст группы лиц будет равен:

$$n = \frac{20 + 25 + 35 + 40}{4} = 30 \text{ лет.}$$

Ряды распределения и подсчитанные на их основе средние арифметические величины, а также ряды динамики позволяют описать социальное явление, событие, процесс, но не дают возможности выяснить причины. А вот на основе анализа статистических таблиц можно составить некоторое представление о

причинно-следственных связях, поскольку таблица показывает, как с изменением одного признака изменяется другой.

Ответ на вопрос о причинно-следственных связях дают такие методы математической статистики, как корреляционный, дисперсионный, факторный анализ и др. Задачи оптимизации и прогнозирования могут быть решены с помощью этих методов, а также регрессионного анализа.

Корреляционный метод анализа заключается в подсчете коэффициента корреляции, который характеризует плотность связи между двумя признаками. Коэффициент корреляции (K_K) может принимать любые значения в промежутке от -1 до $+1$. Чем ближе его значение к -1 или $+1$, тем сильнее отрицательная или положительная связь, чем ближе его значение к 0 , тем слабее эти связи. Отрицательная связь означает, что с увеличением одного признака уменьшается другой. Например, чем возраст рабочего ближе к пенсионному, тем ниже производительность его труда. Положительная связь означает, что с увеличением одного признака увеличивается другой. Например, с ростом квалификации увеличивается производительность труда рабочего.

Достоинства коэффициентов корреляции заключаются в том, что они позволяют представить информацию в компактном виде — один коэффициент заменяет таблицу, в которой может быть 20–30 цифр, т. е. он в 20–30 раз сокращает объем информации, а объем знания остается при этом прежним. Простейшим показателем связи являются коэффициенты связи ($r_{св}$) и сопряженности ($r_{сon}$), которые подсчитываются на основе такой таблицы:

Взаимосвязь рационализации на производстве и учебы в системе экономического образования (чел.)

Учеба	Рационализаторы	Не рационализаторы	Всего
Учатся	70 (a)	30 (b)	100 (a+b)
Не учатся	20 (c)	80 (d)	100 (c+d)
Итого	90 (a+c)	110 (b+d)	200

$$r_{\text{св}} = \frac{ad - bc}{ad + bc} = \frac{70 \cdot 80 - 20 \cdot 30}{70 \cdot 80 + 20 \cdot 30} = 0,806;$$

$$r_{\text{кон}} = \frac{ad - bc}{\sqrt{(a + c)(b + d)(a + b)(c + d)}} =$$

$$= \frac{5000}{\sqrt{(70 + 20)(30 + 80)(70 + 30)(80 + 20)}} = 0,5.$$

Следовательно, вместо таблицы исследователь получает 1–2 числа, т. е. значительно уплотняет информацию. Полученные коэффициенты говорят о том, что имеется положительная связь между учебой в системе экономической учебы и рационализацией на производстве. С увеличением одного признака значение другого признака также увеличивается, и наоборот.

Установление положительной или отрицательной связи ничего не говорит о причинно-следственной зависимости. Можно сказать, что учеба стимулирует рационализацию, и одновременно утверждать, что рационализаторы любознательны, поэтому стремятся учиться.

Для анализа и наглядного представления полученных данных используются графические методы — полигоны, гистограммы; секторные, круговые, ленточные и другие диаграммы. Сведения о них можно получить в специальной литературе.

§ 3. Обработка первичных данных

В связи с быстрым формированием информационных технологий появилась необходимость применения персональных компьютеров и создания и информационных систем в социологии, позволяющих быстро обрабатывать, осуществлять обмен и предоставлять потребителю (социальным работникам) необходимую информацию. В качестве таких систем выступают автоматизированные рабочие места (АРМ), созданные на базе персонального компьютера (ПК). АРМ — профессионально-ориентированные малые вычислительные системы, расположенные непосредственно на рабочих местах руководителей, специали-

стов (пользователей) и предназначенные для автоматизации их работы. При помощи АРМ пользователь может обрабатывать тексты, посылать и принимать сообщения, хранящиеся в памяти ЭВМ, участвовать в совещаниях, организовывать и вести архивы документов, выполнять расчеты и получать готовые результаты в виде текста, таблиц или графиков. АРМ создается на основе ПК, где все ресурсы используются одним пользователем. На практике необходимо иметь несколько рабочих мест и иметь возможность подключения каждого ПК друг к другу, т.е. создание сети. Каждое АРМ строится на базе одного ПК, соединенных в вычислительную сеть. Пользователь может работать как автономно, что важно при обработке данных с ограниченным доступом, так и при работе в сети с общей базой данных.

Социологические службы должны быть хорошо оснащены современной техникой для хранения, переработки, поиска и передачи информации. ЭВМ и подключенные к ней периферийные устройства дают возможность не только автоматизировать процесс обработки и анализа информации, но и конструировать рабочий инструментарий для новых социологических исследований и диагностик, используя базы данных как ПК, так и локальной вычислительной сети (ЛВС), рассчитывать выборки, вести сбор информации, ее повторную переработку, выполнять операции, связанные с прогнозом и имитационным моделированием.

ЛВС являются весьма перспективными. Основное их назначение — информационное обеспечение руководящих органов предприятий района, области, отрасли и др.; обеспечение оперативного ретроспективного и перспективного анализа на основе только что собранной или длительно хранящейся социологической, статистической и иной информации; выработка на ее основе предложений и рекомендаций, необходимых руководству в процессе подготовки решений, а также в ходе контроля за их исполнением, в процессе планирования работы. В процессе работы АРМ выполняют информационно-диагностическую, плано-прогнозную, социально-технологическую, контрольно-ме-

тодическую, координационную, пропагандистскую, просветительскую и исследовательскую функции.

Существенным элементом АРМ являются базы социологических данных, которые объединяют сведения разного характера: результаты анкетных опросов населения, письма жителей, их критические замечания и предложения, социальную статистику по отдельным регионам и группам населения (для региональных систем) и др. Такого рода базы данных позволяют экономить время, связанное с обработкой данных, сопоставлять новые исследования с проведенными ранее, получать информацию, разносторонне характеризующую изучаемые явления, структуры и процессы. Все это позволяет многократно использовать социальную информацию, анализировать ее в динамике, выходить на прогнозные разработки. Благодаря таким базам данных удастся хранить, автоматически обрабатывать и выдавать, когда потребуется, объективные сведения, собранные из различных источников и представляющие для руководства интерес, сравнивать положение дел, статистический и другие материалы, прослеживать происходящие в коллективе, регионе, отрасли события и процессы в динамике, составлять прогнозы и корректировать в соответствии с ним планы работы.

В наши дни имеются весьма обстоятельные пакеты прикладных программ (ППП), использование которых позволяет быстро получать обобщающие показатели, графики, коэффициенты, модели, решать задачи описания объектов, поиска причинно-следственных связей, оптимизации и прогнозирования. Можно рекомендовать такие ППП, как SPSS и STATISTICA. Опубликованы также книги, в которых в доступной форме излагаются приемы использования этих ППП и осуществления соответствующих расчетов.

Результаты обработки и анализа социологической информации оформляются в виде отчета, который включает описание решенных задач и приложения (таблицы, графики, коэффициенты и др.). В пояснительной записке излагаются основные идеи исследования, описывается выборка, а также сообщаются основные результаты, производится их сравнение с выд-

винутыми в исследовательской программе гипотезами. Особое место в итоговой записке уделяется теоретическим выводам и практическим рекомендациям. Отчет должен быть написан так, чтобы читатель или заказчик мог увидеть слабые и сильные стороны исследования и полученных выводов. Нецелесообразно затуманивать “темные” места, нерешенные задачи. Например, если исследователь в отчете не описал тип выборки и ее объем, читатель (заказчик) может неправомерно распространить выводы на ту совокупность, которая не была объектом исследования, а это значит, что будут сделаны неверные выводы и ошибочные рекомендации, которые могут привести к непредсказуемым последствиям. Так, если исследование было проведено в центральных областях России, это совсем не значит, что мы обследовали население и Сибири, следовательно, мы не вправе распространять выводы на социальные процессы, происходящие в Омской области или в Приморье. Поэтому в отчете обязательно указывается, какова выборочная совокупность.

Обязательным компонентом отчета о прикладном исследовании выступают практические рекомендации. Они могут быть рекомендациями для научной и организационно-практической деятельности. В первом случае речь идет о советах по дальнейшему изучению данной темы, во втором — о практическом решении изучаемой социальной проблемы. Практические рекомендации второго вида предпочтительно затем оформить в виде решения — приказа, постановления и т.п. Непременным условием является ознакомление коллектива, населения с результатами исследования и рекомендациями.

Обработка и анализ первичной социологической рекомендации наряду с разработкой исследовательской программы является ответственным этапом связанным с углубленной теоретической работой. Необходимо обладать известной квалификацией, чтобы за эмпирическими фактами увидеть причинно-следственные связи или закономерности. Поэтому выполнять эту работу должны наиболее квалифицированные социологи, имеющие соответствующую подготовку.

Вопросы и задания

1. Расскажите о корреляционном анализе результатов социологических исследований сферы сервиса.

2. Определите количественный и качественный анализ социологической информации.

3. Раскройте содержание организации баз социологических данных.

4. Принципы внедрения социологических разработок в практику.

5. Используя литературу, уясните принципа группировки первичной социологической информации, методы подсчета средней арифметической и среднего квадратичного отклонения, а также различных средних величин.

6. Располагая первичной социологической информацией, постройте статистические таблицы по одному, двум, трем и четырем признакам. Подсчитайте средние величины и меры рассеяния (вариационный размах, стандартное отклонение и коэффициент вариации). Сравните различные средние величины, проанализируйте их, сделайте выводы.

7. На основе изучения литературы уясните методы измерения связей между различными признаками. Подсчитайте коэффициенты связи, сопоставьте их и сделайте выводы.

8. Определите источники социальной информации и статистики по анализируемой Вами теме. Выявите противоречия и трудности. Обоснуйте свои выводы.

9. Изучите опыт использования данных социологического анализа в разработке и контроле за реализацией планов социально-экономического развития, целевых комплексных программ.

Проанализируйте опыт использования результатов социологических исследований в практике Вашего трудового коллектива, района, города, области, республики.

Приложения

Приложение 1

ПРИМЕРНЫЙ ПЛАН¹

**подготовки и проведения социологического исследования
состояния производственной дисциплины на предприятии**

№ п/п	Наименование мероприятий	Сроки исполнения	Ответственные за исполнение	Примечание
Этапы подготовки к полевому исследованию				
1	Обсуждение и утверждение программы и методического инструментария исследования			
2	Составление проспекта выборки и бланка ее корректировки			
3	Разработка инструкций для группы сбора первичной информации			
4	Тиражирование методического инструментария для проведения пробного исследования			
5	Проведение пробного исследования			
6	Анализ результатов пробного исследования			
7	Внесение коррективов в программу, методические документы и инструкции опроса в соответствии с итогами пробного исследования			

¹ Как провести социологическое исследование. — М.: Политиздат, 1990. С. 248–251.

№ п/п	Наименование мероприятий	Сроки исполнения	Ответственные за исполнение	Примечание
8	Тиражирование методического инструментария для массового сбора информации			
9	Формирование группы сбора первичной информации (анкетеров)			
10	Инструктаж и обучение анкетеров			
11	Согласование организационных вопросов полевого исследования с представителями цехов (отделов) предприятия, где будет проводиться опрос			
12	Подготовка респондентов к исследованию			Сообщение на собраниях, заметка в многотиражке и т. д.
13	Проведение полевого исследования (массовый сбор первичной информации)			
Подготовка первичной информации к обработке и ее обработка на ЭВМ				
14	Разработка инструкции по выбраковке неверно заполненных анкет			
15	Выбраковка негодных анкет			
16	Выписка полученных ответов на открытые вопросы с целью их последующей типологии			
17	Разработка инструкции по кодировке открытых вопросов			

№ п/п	Наименование мероприятий	Сроки исполнения	Ответственные за исполнение	Примечание
18	Кодировка открытых вопросов			
19	Составление аналитических задач на ЭВМ			При участии работников ВЦ
20	Ввод первичной социологической информации			
21	Обработка первичной социологической информации на ЭВМ			
Анализ результатов исследования, формулировка выводов и рекомендаций				
22	Анализ результатов исследования и подготовка предварительного отчета			
23	Научное обсуждение предварительного отчета, выводов и рекомендаций по итогам исследования			При участии научно-методической группы специалистов
24	Доработка и утверждение окончательного отчета, выводов и рекомендаций по итогам исследования			
25	Подготовка и утверждение аналитической справки по итогам исследования			

Примечание. Приведенный в качестве примерного, план содержит ключевые виды работ и исследовательские процедуры. В каждом конкретном случае сроки их осуществления будут зависеть от вида исследования, научно-методического и организационного опыта его организаторов, а также от их материально-технических возможностей. Отдельные виды работ могут выполняться одновременно, что позволяет сократить общую продолжительность исследования.

БЛАНК КОНТЕНТ-АНАЛИЗА ПИСЕМ¹

0. Рабочие данные:

- код организации, обрабатывающей документ
- код документа

I. Данные по субъекту письма:

1. Пол автора:

- 001 — мужчина
- 002 — женщина
- 003 — смешанная группа
- 004 — ситуация неясна

2. Количество авторов:

- 005 — один человек
- 006 — два и более
- 007 — смешанная группа

3. Тип группы, к которой принадлежит автор:

- 008 — производственный коллектив

....

- 011 — самостоятельное объединение
- 012 — кооператив
- 013 — соседи
- 014 — друзья
- 015 — семья
- 016 — случайная группа (например, пассажиры одного автобуса, стоявшие в одной очереди)

- 017 — смешанная группа

4. Возраст автора:

- 018 — до 20 лет
- 019 — от 21 до 30 лет
- 020 — от 31 до 45 лет

¹ Методика использования анализа документов в социологическом исследовании. — М., 1989. Приложение, С. 2–9.

-
- 021 — от 46 до 60 лет
 - 022 — от 61 года и старше
 - 023 — смешанная группа
 - 024 — ситуация неясна

....

7. Социальный статус автора:

- 036 — учащийся
- 037 — студент
- 038 — рабочий
- 039 — колхозник
- 040 — ИТР
- 041 — государственный служащий
- 042 — работник сферы бытового обслуживания
- 043 — работник системы образования
- 044 — медицинский работник
- 045 — научный работник
- 046 — работник культуры, искусства
- 047 — член кооператива; человек, занимающийся ИТД
- 048 — военнослужащий
- 049 — домохозяйка
- 050 — пенсионер
- 051 — смешанная группа
- 052 — ситуация неясна

8. Дополнительные сведения об авторе:

- 053 — ветеран войны

....

- 055 — ветеран труда
- 056 — имеет правительственные награды
- 057 — руководитель, ответственный работник
- 058 — рядовой работник

....

- 060 — депутат
- 061 — руководитель самодеятельного коллектива
- 062 — смешанная группа
- 063 — анонимное письмо

II. Данные по адресату:

9. Адресат письма:

....

067 — редакция центральной газеты, журнала

068 — редакция местной газеты, журнала

....

074 — руководители правительства

....

III. Содержательные характеристики письма:

10. Количество проблем, поднятых в письме:

076 — одна

077 — две

078 — более двух

11. Локальные информации:

079 — мир

080 — страна

081 — республика

082 — область

083 — район

084 — город

085 — сельский населенный пункт

086 — микрорайон

087 — предприятие, учреждение, организация, в которых трудится автор

088 — место жительства автора

089 — частная жизнь

12. Предметная зона письма:

....

091 — профсоюз

092 — промышленность

093 — сельское хозяйство

094 — транспорт

095 — строительство

-
- 096 — здравоохранение
 - 097 — дошкольное учреждение
 - 098 — система среднего образования
 - 099 — система высшего образования
 - 100 — торговля
 - 101 — бытовое обслуживание
 - 102 — работа правоохранительных органов
 - 103 — жилищные вопросы
 - 104 — вопросы социального обеспечения
 - 105 — наука
 - 106 — спортивная работа
 - 107 — культурно-массовая работа
 - 108 — сфера человеческих взаимоотношений

....

15. Характер письма:

- 124 — жалоба
- 125 — просьба разобраться и помочь
- 126 — предложение
- 127 — благодарность
- 128 — простой анализ проблемы, ее оценка
- 129 — констатация факта
- 130 — конструктивная критика
- 131 — простая критика

16. Общий настрой письма:

- 132 — “сердитое”
- 133 — пессимистическое
- 134 — оптимистическое
- 135 — доверие к адресату
- 136 — благожелательное
- 137 — деловое
- 138 — нейтральное

IV. Данные по объекту письма:

17. Тип объекта письма:

- 139 — одно лицо

-
- 140 — группа лиц
 - 141 — организация
 - 142 — социальный институт
 - 143 — совпадает с субъектом
 - 144 — конкретного объекта нет
 - 18. Социальная принадлежность объекта письма:

....
147 — руководящий профсоюзный работник

-
- 155 — профсоюзный комитет
 - 156 — администрация
 - 157 — руководящий работник
 - 158 — трудовой коллектив
 - 159 — рядовой работник
 - 160 — общественная организация
 - 161 — депутат

-
- 163 — случайный человек (группа)
 - 164 — родственники автора письма
 - 165 — соседи
 - 166 — ситуация неясна

-
- 20. Место работы объекта письма:
 - 172 — промышленное предприятие
 - 173 — государственное учреждение
 - 174 — правоохранительные органы

-
- 177 — колхоз, совхоз
 - 178 — предприятие бытового обслуживания
 - 179 — торговая организация
 - 180 — транспортная организация
 - 181 — строительная организация
 - 182 — организация здравоохранения
 - 183 — ПЖРО, ДЭЗ
 - 184 — дошкольное учреждение
 - 185 — школа

-
- 186 — ПТУ, техникум
 - 187 — ВУЗ
 - 188 — НИИ
 - 189 — культурно-просветительное учреждение
 - 190 — спортивная организация
 - 191 — театр, студия, творческий союз

V. Общие характеристики письма:

21. Размер письма:

- 192 — до 1 печатной страницы
- 193 — от 1 до 3 печатных страниц
- 194 — более 3 печатных страниц

22. Данные по проверке фактов, изложенных в письме:

- 195 — факты подтвердились полностью
- 196 — факты подтвердились частично
- 197 — факты не подтвердились

23. Первый раз автор пишет по данному вопросу, или он уже обращался по этому вопросу в различные органы:

- 198 — первый раз
- 199 — второй раз
- 200 — более, чем второй раз

Источник: Методика использования анализа документов в социологическом исследовании. — М., 1989, Приложение, с. 2–9.

Примечание. Указанные категории контент-анализа являются основой. В практической работе могут возникнуть поправки и дополнения к данной системе категорий, с тем чтобы она стала более полной и соответствующей целям ее создания. Многоточием заменены устаревшие показатели, обусловленные изменившейся общественно-политической ситуацией в стране.

**КОДИРОВОЧНЫЙ БЛАНК АНАЛИЗА ПИСЕМ
О ПОЛОЖЕНИИ ЖЕНЩИН В ГАЗЕТЕ¹
“Джаванони Тоҷикистон” 1986–1992 гг.**

I. Возраст:

- 001 — до 18 лет
- 002 — 18–30 лет
- 003 — 31–45 лет
- 004 — 46–55 лет
- 005 — старше 55 лет, пенсионер
- 006 — неопределенный

Образование:

- 007 — неполное среднее
- 008 — полное среднее
- 009 — специальное среднее
- 010 — высшее

Род деятельности:

- 011 — рабочая
- 012 — колхозница
- 013 — школьница, студентка
- 014 — работник интеллектуального труда
- 015 — домохозяйка
- 016 — другое
- 017 — нет сведений

II. Место проживания:

- 018 — г. Душанбе
- 019 — области:
Ленинабадская
Кургантюбинская
Кулябская
Горно-Бадахшанская автономная
Районы республиканского подчинения

¹ Хушкаламова Х. О. Отражение социального положения женщин в периодической печати Таджикистана (Контент-аналитическое исследование): Автореф. диссертация, канд. социол. наук. — М.: РАУ, 1993. С. 135–137.

-
- 020 — республика
 - 021 — за пределами республики
 - 022 — нет адреса

III. Форма письма:

- 023 — индивидуальное
- 024 — официальное
- 025 — групповое
- 026 — анонимное

IV. Тематика затронутых вопросов:

- 033 — Политический аспект
 - женское движение
 - осмысление положения женщин в политической и социальной жизни
- 034 — Социально-экономический аспект
 - женщина и рынок
 - проблема занятости общественным трудом
 - условия работы женщин
- 035 — Социальный аспект (социальная защита)
 - вопросы семьи
 - проблемы материнства и детства
 - многодетные матери
- 036 — Духовный аспект
 - религия
 - обычаи
 - калым
- 037 — Другое

V. Эмоциональный настрой письма:

- 038 — доброжелательный
- 039 — сдержанный
- 040 — тревожный
- 041 — агрессивный
- 042 — “крик души”

VI. Мотивы обращения:

043 — стремление улучшить личное положение

044 — забота об общественном благе

045 — реакция на материал СМИ

046 — желание высказать свое мнение о фактах, событиях

047 — стремление доказать несправедливость отношения

к автору публикации или к окружающим

048 — другое

VII. Характер обращения:

049 — жалоба

050 — предложение

051 — критика

052 — благодарность

053 — просьба о помощи

054 — переписка с близкими

055 — другое

VIII. Тип корреспонденции:

056 — письмо

057 — отклик

058 — обзор писем

059 — другое

IX. Объем публикаций:

060 — до 60 строк

061 — от 61 до 100 строк

062 — свыше 100 строк

X. Время опубликования письма (корреспонденции):

063 — Год

Месяц:

064 — январь

065 — февраль

066 — март

067 — апрель

-
- 068 — май
 - 069 — июнь
 - 070 — июль
 - 071 — август
 - 072 — сентябрь
 - 073 — октябрь
 - 074 — ноябрь
 - 075 — декабрь.

Источник: Хушкаламова Х. О. Отражение социального положения женщин в периодической печати Таджикистана (Контент-аналитическое исследование). Диссертация на соискание ученой степени, кандидат социологических наук. М.: РАУ, 1993. С. 135–137.

Главный редактор — *А. Е. Илларионова*
Художник — *В. А. Антипов*
Верстка — *К. Б. Ушаков*
Корректор — *Н. А. Сухачева*

Ответственный за выпуск — *А. Ф. Пилунова*

Учебное издание

Павленок Петр Денисович,
Савинов Леонид Иванович,
Журавлев Геннадий Терентьевич

Социология

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.007399.06.09 от 26.06.2009 г.

Подписано в печать 10.09.2010. Формат 60×84 1/16.
Печать офсетная. Бумага газетная. Печ. л. 46,0.
Тираж 1500 экз. (2-й завод 751–1500 экз.)

Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°»
129347, Москва, Ярославское шоссе, д. 142, к. 732.
Для писем: 129347, Москва, п/о И-347.
Тел./факс: 8 (499) 182-01-58, 182-11-79, 183-93-01.
E-mail: sales@dashkov.ru — отдел продаж;
office@dashkov.ru — офис;
<http://www.dashkov.ru>

Отпечатано в ГУП Академиздатцентр «Наука» РАН,
ОП Производственно-издательский комбинат «ВИНИТИ»-«Наука»,
140014, Московская обл., г. Люберцы, Октябрьский пр-т, д. 403.
Тел./факс: 554-21-86, 554-25-97, 974-69-76